

Ю.В. ВИНОГРАДОВ, С.М. ШИРОКОВ

ПО ПРИЗЫВУ РОДИНЫ

19-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
ВВЕДЕНИЕ
В ОБИЩЕСТВЕННУЮ ВОЛНУ

ББК 63.3(2)722

В49

Виноградов Ю. В., Широков С. М. "По призыву Родины"

Данная книга является летописью боевого пути дивизии народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы, сформированной в июле 1941 г. и действующей в составе Красной Армии до конца Великой Отечественной войны, которая для 84-й гвардейской Карачевской стрелковой дивизии закончилась на землях Восточной Пруссии.

Авторы широко использовали документы Архива Министерства обороны СССР, воспоминания и свидетельства бойцов дивизии; мемуарную литературу о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Художник Е. Чирикова

Технический редактор В. Козлова

Корректоры Г. Костромцова, Е. Клочкова

Оригинал-макет изготовлен в МЦНТИ

Сдано в набор 23.02.95. Подписано в печать 7.06.95. Формат издания 60 x 90/16, печать офсетная. Бумага офсетная №1. Гарнитура Таймс. Объем 26,0 п.л. Тираж 4000 экз. Заказ № 8716. Отпечатано в типографии № 6 ВИ.

ТОО "ИРМА", лицензия ЛР № 060725 от 17.02.92г.

В 4603010000-001 без объявл.
K08(03)-95

ISBN 5-87263-002-4 © ТОО "ИРМА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Минуло полвека с тех пор, как победоносно была завершена советским народом Великая Отечественная война. 9 мая 1995 г. будет достойно отмечаться эта великая историческая дата.

Давно залечены раны. Но память о страшной войне жива. Никогда не забудутся былые походы и сражения, бессмертные подвиги советских воинов.

Предлагаемая вниманию читателей книга "По призыву Родины" Сергея Михайловича Широкова и Юрия Владимировича Виноградова, к сожалению, уже ушедших из жизни, посвящена боевым друзьям – солдатам и офицерам 84-й гвардейской Карачевской Краснознаменной, ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. С. М. Широков – непосредственный участник славного боевого пути дивизии. Он был заместителем командира дивизиона по политической части 971-го артиллерийского полка.

84-я гвардейская стрелковая дивизия – одно из прославленных соединений Советской Армии. Она имеет большую, поистине захватывающую героическими делами, боевую историю. И прославили ее советские люди, чья любовь к Отчизне осознанно привела их в самый драматический период истории Родины к добровольному вступлению в ряды дивизии. Она была сформирована из народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы 5–11 июля 1941 г. В тяжелый период начала войны проходило ее становление. Дивизия принимала непосредственное участие в оборонительных боях на подступах к Москве. Понесла огромные потери, несмотря на ряд неудач в боевых операциях, дивизия свою главную задачу – задержать врага – выполнила с честью. Г. К. Жуков в книге "Воспоминания и размышления" дал высокую оценку дивизии. Он писал: "У старинного русского города Боровска прославили свои боевые знамена солдаты и офицеры 110-й стрелковой дивизии. ..." 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы научилась бить врага наверняка, поэтому

она была переведена на организацию и штаты стрелковой дивизии и с 26 сентября 1941 г. получила наименование 110-й стрелковой дивизии. Учитывая боевые заслуги в последующих боевых действиях, дивизии было присвоено звание "гвардейской", и с 10 апреля 1942 г. 110-я стрелковая дивизия стала именоваться "84-я гвардейская стрелковая дивизия".

Жестокий просчет Гитлера на "молниеносную" войну на восточном фронте и поражение немецко-фашистских войск под Москвой приводило в бешенство гитлеровских вояк. Варварство фашистских солдат по отношению к советским людям, оставшимся на временно оккупированной территории, не знало пределов.

Начальник штаба 1-го дивизиона 971-го артиллерийского полка дивизии на митинге по случаю присвоения дивизии звания "гвардейской" В. Шабанов сказал: "Нет слов, чтобы выразить чувство признательности и благодарности нашей партии и правительству за столь высокую оценку нашего скромного ратного труда при защите любимой Родины. Мой отец, мать, брат и сестра повешены фашистами на площади в Великих Луках только за то, что я — командир Красной Армии. Клянусь честью воина-гвардейца, что я буду до последнего дыхания мстить заклятому врагу, сделаю все, чтобы овеять советскую гвардию новой славой".

Бойцы и командиры Красной Армии горели яростным желанием отомстить врагу за его вероломство и вандализм, за мученическую смерть тысяч ни в чем не повинных детей, стариков, женщин, за гибель товарищей по оружию.

В книге хорошо показаны этапы боевого пути дивизии. После битвы под Москвой она участвовала в крупнейших наступательных операциях Красной Армии: в Курской битве, в операции "Багратион" по освобождению Белоруссии, Литвы, в Восточно-Прусской операции 1945 г. и штурме Кенигсберга.

Авторы подробно освещают боевые действия частей дивизии, с большой достоверностью и правдивостью рассказывают об исключительной стойкости воинов в обороне, их доблести и отваге в наступлении. Я свидетельствую эту достоверность. Мне, состоявшему в списках личного состава 247-го гвардейского стрелкового полка 84-й гвардейской стрелковой дивизии, в 1944 г. довелось участвовать в крупнейшей операции под кодовым названием "Багратион" по освобождению советской Белоруссии в должностях командира взвода, командира истребительно-противотанковой батареи полка, а с августа по 27 декабря 1944 г., до третьего ранения, — командира батареи 76-миллиметровых пушек полковой артиллерии (ПА) этого полка. Успех операции привел к полному освобожде-

нию Белоруссии и почти полному освобождению Литвы. 16 октября 1944 г. наш 247-й гвардейский стрелковый полк, прорвав оборону немцев, несмотря на ожесточенное сопротивление, к исходу 17 октября вышел совместно с другими частями 84-й гвардейской стрелковой дивизии к границе с Восточной Пруссией. Осколком от разрыва мины я был ранен, но уйти с поля боя отказался, ведь на следующий день планировался переход государственной границы с Восточной Пруссией, и мы все понимали, что этот день войдет славной страницей в историю боевых действий нашей Армии.

18 октября 1944 г., несмотря на упорнейшее сопротивление врага, оборона немцев была прорвана на государственной границе и подступах к ней. Наши войска вступили на землю Восточной Пруссии, которая издавна являлась форпостом германского империализма на Востоке, гнездом юнкерства и прусской военищины.

Бои на территории Восточной Пруссии носили тяжелый и изнурительный характер. Немецкое командование принимало все меры, чтобы не допустить нашего продвижения в глубь территории. Вспоминается 22 октября 1944 г., когда наша 84-я гвардейская стрелковая дивизия попала под удар крупной группировки врага в районе г. Дакенен и только оперативная помощь полка соседней справа дивизии не позволила полностью окружить и уничтожить нашу дивизию. В последующие дни наше наступление в полосе 11-й гвардейской армии было остановлено, и нам было приказано перейти к обороне. А 27 декабря 1944 г. я был еще раз ранен и отправлен в госпиталь.

Родина неоднократно салютовала боевым успехам 84-й гвардейской стрелковой дивизии. За доблесть в боях личному составу дивизии в годы войны вручены 16652 правительственные награды, в том числе 6976 орденов, из которых 1727 — ордена Славы. Особую гордость составляют воины дивизии, удостоенные звания Героя Советского Союза: гвардии старший лейтенант Н. Ф. Семенов, гвардии старший сержант И. Н. Николаев, рядовой В. Е. Стукалов, гвардии сержант В. П. Синельников, гвардии старший сержант В. П. Гордеев, рядовой Х. З. Хайруллин, бывший командир 84-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Г. Б. Петерс и другие.

В перестроечное время появилась ревизия всего нашего советского периода, в том числе и Великой Отечественной войны. Фальсификаторы прежде всего нарушают принцип историзма. Они рассматривают все события не в период, когда они происходили, не ту обстановку, в которой принималось то или иное решение, а с позиций сегодняшнего дня.

А ведь еще в 1943 г. американский генерал Дуэлас Макартур писал: "Обстановка в мире сегодня такова, что цивилизация все свои надежды связывает с благородными знаменами героической русской армии."

На протяжении своей жизни я участвовал в нескольких войнах, исследовал ход многих войн и весьма тщательно изучал биографии выдающихся полководцев прошлого.

Ни в одной войне я не нахожу столь эффективного противостояния мощнейшему натиску доселе непобедимого противника, противостояния, за которым последовало сокрушительное контрнаступление и изгнание врага, как в войне, которую ведут русские.

Масштабы и грандиозность подвига русской армии позволяют говорить об этом, как о величайшем военном успехе в мировой истории".¹

А сегодня из этого многое забылось. Не этим ли объясняется факт празднования 50-летия открытия 2-го фронта западными странами без приглашения нашей страны, внесшей основной вклад в разгром немецко-фашистских армий?

Однако "несмотря на усилия фальсификаторов, миллионы жителей нашей планеты помнят и высоко ценят выдающуюся роль, которую сыграл Советский Союз, его Вооруженные Силы в победе над германским фашизмом" ("Воспоминания и размышления", Г. К. Жуков).

Конечно, молодое поколение не может сегодня представить себе, каких масштабов трагедия обрушилась на нашу страну 22 июня 1941 г., какая боль пронзала наши сердца от потерь и от жестокости фашистских варваров.

"Если бы Красная Армия поддалась тогда панике и трусости, нашей стране, многим ее поколениям, — говорится в книге "О тех, кто вернулся с войны", вышедшей в 1993 г. в Центрально-Черноземном книжном издательстве, — не миновать было бы жесточайшего рабства в замышлявшемся Гитлером "тысячелетнем" рейхе".

Как бы кто ни пытался ныне на свой лад перекраивать новейшую историю, чернить и фальсифицировать весь наш доперестроечный период, никому не удастся заставить истинных патриотов России поверить в то, что жизнь и борьба старшего поколения, к которому мы — фронтовики Великой Отечественной относим и себя, были напрасной тратой времени и сил.

¹В кн. С. Курнакова "Сражающаяся сила России", вышедшей в Нью-Йорке в 1942 г. и опубликованной еженедельником "За рубежом" к 50-летию Победы. Цитируется по газете "Гудок", 17 декабря 1994 г.

В заключение хочется выразить большую благодарность женам авторов книги Анне Ильиничне Виноградовой и Таисии Петровне Широковой, которые сумели сохранить рукописные материалы и предоставили их для печати. Ведь эта книга так необходима. Она — памятник погибшим и живым. Многие на ее страницах найдут имена своих дедов, отцов, братьев, дядей, которых нет на свете порой уже более полувека, и будут ими гордиться.

Особая признательность спонсорам издания и писателю Юрию Ивановичу Полякову, любезно согласившемуся дать свет этой нужной книге.

50 лет прошло с момента окончания Великой Отечественной. Но время не властно над памятью о героических делах, оставивших неизгладимый след в истории человечества. И чем дальше они отодвигаются от сегодняшнего дня, тем ярче сияет слава великой Победы, одержанной советским народом и его Вооруженными Силами над злейшим врагом человечества — германским фашизмом.

Генерал-майор в отставке Н. Т. Панин

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!*

В. Лебедев-Кумач

ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ

Воскресенье, 22 июня 1941 г., чудесная погода, тихо, ни облачка. Солнце еще утром стало основательно припекать. . . Многие решили провести выходной день за городом, на природе. . .

Именно таким осталось в памяти москвичей утро того дня.

Люди еще не знали, что на западе, на всем протяжении границы от Балтийского до Черного моря, уже бушует пожар войны, что войска гитлеровской Германии вероломно, без объявления войны, вторглись в пределы нашей Родины, что развернулась невиданная в истории битва, в ходе которой превращались в дымящие развалины города, горели деревни, падали замертво сраженные пулями и осколками снарядов и бомб наши сверстники.

В полдень того дня страна услышала по радио заявление Народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова, в котором сообщалось о начале войны. Позднее по радио прозвучали суровые слова диктора, читавшего первую сводку Главного Командования Красной Армии о положении на фронте.

Весть о начале войны оборвала планы и мечты многих. В сердце каждого патриота заняла щемящая тревога за судьбу Родины, за родных и близких людей. Казавшаяся еще вчера весьма далекой война стала реальностью.

В час грозной опасности, нависшей над страной, люди нашей Родины мужественно встретили это известие. По призыву партии и правительства они грудью встали на защиту завоеваний Октября.

Война потребовала от воинов Красной Армии мужества, отваги в боях с врагом; от всех советских людей — сплоченности, дисциплины и самоотверженного труда во имя победы.

Победа. . . В том, что она будет, никто не сомневался, в то же время все понимали, что она будет нелегка.

Коммунистическая партия призвала советский народ обеспечить армию всем необходимым для разгрома врага. В те дни ожил ленинский призыв периода гражданской войны "Все для фронта", вновь он стал целью жизни и борьбы нашего народа. Началась перестройка жизни страны на военный лад.

Переход в наступление вооруженных сил фашистской Германии для войск наших приграничных военных округов, как уже отмечалось,

оказался внезапным. Они не были приведены к этому времени в полную боевую готовность, не успели занять рубежи обороны, предусмотренные планом развертывания, и были вынуждены вступить в сражение в сложных условиях. В результате первых внезапных массированных ударов вражеской авиации и артиллерии наши войска понесли серьезные потери в танках и самолетах. Противнику удалось захватить господство в воздухе.

Под ударами превосходящих сил немецко-фашистских войск части Красной Армии с тяжелыми боями отступали. В первый же день войны на важнейших направлениях немецкие войска глубоко вклинились в пределы советской территории.

Радио сообщало тревожные вести: враг, преодолевая упорное сопротивление наших войск, проявлявших мужество и героизм, грудью защищавших каждую пядь советской земли, не считаясь с потерями, продвигался все дальше и дальше в глубь нашей страны, совершая при этом грабежи, насилие и убийства мирных советских граждан.

На стеклах окон столицы и ее пригородов появились крестообразные бумажные полосы; вечером окна затемнялись, а на улицах не зажигались фонари. Город погружался в ночную тьму, но жители его трудились. Работали фабрики и заводы, городской транспорт, почта, телефон, телеграф, радио — все, что должно было обеспечивать его жизнедеятельность.

На затемненных улицах патрули обеспечивали порядок. На крышах домов несли вахту дружины рабочих и служащих, имевших задачу бороться с зажигательными бомбами. В ночном небе столицы плавали аэростаты. Указатели показывали путь к бомбоубежищам. Советские люди начали жить, трудиться и бороться по законам военного времени.

Советский Союз вступил в смертельную схватку с врагом. Началась Великая Отечественная война советского народа за свою честь, свободу и независимость.

Война всколыхнула весь советский народ. На многочисленных митингах рабочие, колхозники, интеллигенция, воины единодушно заклеивали позором гитлеровских захватчиков, клялись отдать все силы на разгром врага. Тысячи советских патриотов, не подлежавших призыву в армию, заявили о своем желании добровольно вступить в ряды Красной Армии.

В целях мобилизации сил и средств на борьбу с врагом по решению партии и правительства 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны, под председательством И. В. Сталина, сосредоточивший всю полноту власти в государстве.

. . . Москва превратилась в штаб мобилизации всех материальных и духовных сил советского народа на Великую Отечественную войну. Отсюда, из Москвы, ЦК ВКП(б), Советское правительство, Государственный Комитет Обороны, Ставка Верховного Главнокомандования направляли всю деятельность партии и государства, советского народа и его Вооруженных Сил на разгром врага. Москва стала также центром сплочен-

ности всех свободолюбивых сил мира, поднявшихся на борьбу с германским фашизмом”¹.

В. И. Ленин в статье “Итоги партийной недели в Москве и наши задачи” писал: “Побеждает в войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще” (В. И. Ленин. ПСС, т. 39, с. 237).

Одним из важных источников боевых резервов наших Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне являлось народное ополчение.

Идея создания народного ополчения возникла в первые же дни войны. Уже 27 июня 1941 г. по инициативе партийной организации Ленинского района г. Москвы был создан коммунистический полк. Вступившие в него добровольцы без отрыва от производства овладевали военным мастерством, готовили себя к предстоящим боям. В эти же дни к созданию отрядов народного ополчения приступили и ленинградцы.

В ночь с 1 на 2 июня 1941 г. на совещании в Кремле Центральный Комитет партии и Государственный Комитет Обороны поддержали патристическое движение трудящихся Москвы и Ленинграда, направленное на создание многотысячного народного ополчения. Здесь было решено формирование дивизий народного ополчения проводить по районам и закончить 6 июля 1941 г.

2 июля 1941 г. в Московском городском комитете ВКП(б), ставшем штабом формирования добровольческих дивизий, собрались секретари райкомов партии, председатели исполкомов районных Советов, райвоенкомы. Они ознакомились с постановлением Военного Совета Московского военного округа о порядке формирования ополченческих дивизий, обеспечении их вооружением, снаряжением и продовольствием. В тот же день на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях столицы прошли многолюдные митинги, посвященные организации дивизий народного ополчения. Горячо говорили москвичи, они изъявляли желание немедленно встать в ряды защитников Родины.

Так, митинги состоялись во всех объединениях Народного Комиссариата внешней торговли СССР.

На митинге сотрудников Всесоюзного объединения “Технопромимпорт” выступил секретарь парторганизации Виноградов, который сказал: “Наш великий советский народ сотрет с лица земли фашистскую свору, осмелившуюся перешагнуть рубежи нашей любимой Родины. Долг каждого советского гражданина защищать Родину в столь грозный час. Я партизан гражданской войны 1918–1919 годов, я много видел на своем веку. Я вступаю в ряды народного ополчения и призываю других последовать моему примеру. . .” Участник гражданской войны, старший инженер Лопатин в выступлении отметил: “История нашей Родины показывает, что все, кто посягал на нашу священную русскую землю, находили себе смерть. Эту смерть найдет себе и германский фашизм. СССР —

¹История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6-ти томах. — М.: Воениздат, 1961, т. 2, с. 230.

государство трудящихся, неприступная крепость народной демократии. . . Я прошу меня зачислить в ряды народного ополчения”.

В этот день из 50 мужчин, работавших в объединении “Технопромимпорт”, в народное ополчение записались 42 человека.

На митинге в Торговой палате выступил Плоткин: “Мне 54 года, однако я имею еще достаточно сил, чтобы с оружием в руках отстаивать свободу нашего народа. Прошу зачислить меня в ряды народного ополчения и немедленно отправить на фронт”.

Записалось в народное ополчение и большинство работников Центросоюза. Мысли работающих в Центросоюзе четко выразил беспартийный работник финансового управления Уваров: “Я не могу говорить красиво. Об одном прошу — запишите меня добровольцем на фронт для защиты нашей прекрасной Родины. . .”

Мнение работников Народного Комиссариата легкой промышленности РСФСР нашло отражение в выступлении Родионова, который сказал: “Когда финские подстрекатели войны нарушили наши границы, я добровольно подал заявление о вступлении в ряды действующей армии. Могу ли я сейчас не быть на передовых линиях борьбы за нашу независимость, честь и свободу. Я прошу парторганизацию Наркомлегпрома не отказать мне в просьбе направить меня добровольно на фронт и принять меня в ряды большевистской партии. . .”

Аналогичные мысли были высказаны и на других митингах.

Десятки тысяч заявлений с просьбой о зачислении в народное ополчение поступили в те дни в райкомы партии, в партийные организации предприятий, учреждений и учебных заведений.

С большим вниманием 3 июля 1941 г. весь советский народ слушал выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина, который от имени ЦК ВКП(б) и Советского правительства призвал всех советских людей отречься от благодушия и беспечности, от мирных настроений, и поскольку лютый и коварный враг ополчился на нашу землю, надо собрать все силы, знания и накопленный опыт, чтобы отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

Перед советскими воинами партия поставила задачу защищать родную землю от нашествия врага. При вынужденном отходе не оставлять врагу ничего: хлеб, скот, горючее, заводское оборудование вывозить в восточные районы страны. То, что нельзя вывезти, — уничтожать на месте. Не должны забывать своего долга перед Родиной и советские люди, оказавшиеся на территории, временно оккупированной врагом. Партия призывала развертывать партизанское движение, громить тылы противника, не давать ему покоя на нашей земле. Партия выразила уверенность в том, что враг будет разбит, победа будет за нами.

Речь И. В. Сталина, переданная радиостанциями Советского Союза, прозвучала на весь мир. Содержащиеся в обращении Центрального Комитета партии рекомендации совпали с мыслями и чувствами народа, готового к преодолению тяжелых испытаний и уверенного в победе над врагом.

Приток москвичей в народное ополчение с каждым днем возрастал. Всего за четыре дня — с 2 по 5 июля от трудящихся столицы было принято 168470 заявлений с просьбой о зачислении в ряды добровольцев. В народное ополчение в районах области записались 140 тысяч человек. В общей сложности трудящиеся города и области подали 308470 заявлений.

В то трагическое время раскрылись лучшие человеческие качества нашего современника. Создание ополчения было подвигом советского народа, поднявшегося на защиту советского строя. Ополченцы — люди поразительно высокого накала, сознательности и чистоты.

Народное ополчение. . . Это войско необычно. В мирные дни его не бывает. Оно рождается лишь в тяжелую годину чужеземного нашествия. И в ряды его люди вступают не по приказу, а добровольно — по зову своего сердца. Вступают все — молодые и пожилые, знающие воинское дело и незнакомые с ним совсем.

В истории нашей Родины не раз случалось, когда на борьбу с иноземными поработителями шли не только воины, но и все, кому дороги были честь Отчизны, ее национальная независимость. Так, например, было в 1242 г., когда на Новгородскую землю напали тевтонские псы-рыцари. Это тогда, на льду Чудского озера, вместе с дружинниками Александра Невского немецких захватчиков громили русские люди, доблестно объединившиеся в боевые отряды.

А вот другая страница истории. Начало XVII века. Наша Родина переживала тяжелое время. Польская шляхта захватила Москву, а на севере, в Новгороде, хозяйничали шведы. Но это продолжалось недолго. Нижегородский земский староста Кузьма Минин призвал своих сограждан взяться за оружие, создать народное ополчение. Его страстный зов был услышан и в других городах. . . В короткий срок собралось десяти тысячное войско. По тому времени это была крупная армия. Под предводительством славного патриота Кузьмы Минина и храброго военачальника Дмитрия Пожарского она в августе 1612 г. нанесла захватчикам сокрушительный удар и изгнала непрошенных гостей из Москвы.

Спустя 200 лет в 1812 г. русскому народу снова пришлось с оружием в руках отстаивать независимость своего Отечества, когда шестисоттысячная армия Наполеона вторглась в пределы нашей страны.

На борьбу с захватчиками поднялись тысячи простых людей. В тылу врага разгорелось пламя партизанской войны. В городах и селах создавались полки народного ополчения. Только в Москве и Московской губернии было сформировано одиннадцать таких полков общей численностью около 30 тысяч бойцов. Из них восемь полков приняли активное участие в знаменитой Бородинской битве.

Вместе с воинами регулярных частей ополченцы участвовали во многих боях, завершившихся полным разгромом наполеоновских полчищ.

И вот теперь наплыв добровольцев, и прежде всего коммунистов и комсомольцев, был так велик, что райкомы партии и военные комиссариаты были вынуждены отказывать многим желающим в приеме в ополче-

ние. Но несмотря на это, среди добровольцев оказалось немало инженеров, техников и квалифицированных рабочих оборонных предприятий, а также юношей моложе 17 лет и мужчин старше 55 лет.

Непосредственную работу по организации и формированию народного ополчения в районах под руководством штаба Московского военного округа проводили чрезвычайные тройки в составе первых секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов и районных военных комиссаров.

В частности, в Куйбышевском районе г. Москвы в чрезвычайную тройку входили первый секретарь районного комитета ВКП (б) Н. М. Шахова, председатель райисполкома Н. С. Юрченков и райвоенком Сысоев.

Первоначально предполагалось создать 25 дивизий народного ополчения. Однако учитывая важные задачи, стоящие перед московской промышленностью, нехватку вооружения и другие обстоятельства военного времени, тринадцать дивизий вскоре были расформированы.

В числе оставшихся дивизий была и четвертая дивизия народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы.

К 1941 г. на территории Куйбышевского района г. Москвы не было крупных промышленных предприятий. В этом районе основными центрами создания народного ополчения стали государственные учреждения и ведомства, в частности, Народный Комиссариат внешней торговли СССР, Народный Комиссариат финансов СССР, Народный Комиссариат боеприпасов СССР, Народный Комиссариат совхозов СССР, Народный Комиссариат юстиции СССР, Госплан СССР, Центросоюз СССР и многие другие учреждения и ведомства союзного и республиканского значения, издательства, типографии, редакции газет.

Всего в формировании дивизии приняли участие коллективы 129 предприятий и учреждений района. К исходу третьего дня записи в народное ополчение — 5 июля 1941 г. в райком поступило более 10 тысяч заявлений с просьбой о зачислении в дивизию.

Абсолютное большинство личного состава формируемой в Куйбышевском районе дивизии народного ополчения составляли представители интеллигенции. Это были инженеры, экономисты, финансовые работники, юристы, агрономы, научные сотрудники, преподаватели, сотрудники издательств и газет, работники литературы и искусства, служащие наркоматов и ведомств, были рабочие и колхозники, но их было немного, из числа 250 ополченцев Лопасненского района (ныне Чеховского), Егорьевского и Щелковского районов Московской области, прибывших на укомплектование дивизии.

В составе дивизии были участники первой мировой и гражданской войн коммунисты Я. И. Кузьмин, М. М. Сидоров, С. А. Кишищанц, М. В. Зайцев и многие другие.

В числе первых в дивизию пришли Н. Ф. Семенов, С. А. Янов, М. М. Сидоров, Н. Н. Баранский, А. А. Агеев, Ф. С. Коваленко, П. П. Пшеничный, Д. Г. Сигалов, Д. М. Дурасов, П. А. Зайцев и другие.

Более 60 лет было в то время Д. Г. Сигналову. Три его сына уже находились в армии, ушла в армию и дочь — студентка медицинского института.

Сигналов юношей участвовал в первой русской революции 1905—1907 гг., был членом Тверской боевой дружины. В царской армии служил рядовым сапером в Усть-Двинской крепости, участвовал в первой мировой войне. В годы гражданской войны партизанил, а потом занимал должность комиссара ряда инженерных частей. После гражданской войны он работал в партийных и советских органах. Окончив Академию Внешторга СССР, работал в Швеции, Германии, Франции.

Чуть позже в дивизию пришли девять комсомольцев — учащихся Троицкой сельской школы Лопасненского района Московской области, которым было всего лишь по 17 лет, среди них комсомолец Юрий Аксенов.

Сотни взволнованных заявлений поступали от женщин. Патриотки просили принять в ополчение бойцами, связистами, медицинскими сестрами, санитарками. В дивизию были зачислены Валя Любимова, Ася Голикова, Аня Зудинова, Ася Желнина, Валя Виноградова, Мира Осиновская и другие.

4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района Москвы была сформирована 5 июля 1941 г. в составе трех стрелковых полков, отдельного артиллерийского дивизиона 76-миллиметровых пушек, самокатно-разведывательной роты, саперной роты и роты связи и насчитывала в своем составе 6852 человека, из них в возрасте от 17 до 20 лет было 17%, от 20 до 30 лет — 14,5, от 30 до 40 лет — 34,5, от 40 до 50 лет — 29, от 50 лет и старше — 5%.¹

Командный состав дивизии был укомплектован штабом Московского военного округа за счет личного состава и выпускников военной академии им. М. В. Фрунзе (капитаны В. Г. Брагин, А. Б. Булгаков, С. Г. Изаксон), а также выпускников военных училищ и командиров запаса (И. Ф. Порфирьев, А. И. Махрот, М. В. Шатрюк и др.).

Приказом Народного Комиссара Обороны СССР от 2 июля 1941 г. начальником штаба дивизии был назначен полковник А. Д. Борисов, начальником I отделения штаба — майор С. Л. Дуденков, командирами стрелковых полков: первого — полковник С. Т. Гладышев; второго — подполковник И. А. Галаган; третьего — майор С. П. Дедов.

5 июля 1941 г. в командование дивизией вступил генерал-майор А. Д. Сидельников, однако через два дня в связи с выбытием к новому месту службы он сдал командование дивизией полковнику А. Д. Борисову. В тот же день начальником штаба дивизии был назначен майор С. Л. Дуденков.²

Партийно-политический состав дивизии — политработники всех рангов, парторги, комсорги — был полностью укомплектован доброволь-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1 д. 168 л. д. 12, 14.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 2 д. 1 л. 1.

цами народного ополчения (А. И. Бормотов, А. А. Змеул, Я. И. Кузьмин, М. М. Сидоров и др.).

"Многочисленной была партийная организация дивизии. На партийном учете состояло 2500 членов и кандидатов в члены партии... Расстановка коммунистов была осуществлена таким образом, что оказалось возможным создать жизнедеятельные и боеспособные партийные организации во всех частях и подразделениях дивизии." В составе дивизии было 900 комсомольцев, входивших в десять комсомольских организаций.

Дивизия представляла собой многонациональное соединение. Личный состав ее частей и подразделений был укомплектован бойцами и командирами тридцати трех национальностей. Правда, удельный вес каждой из этих национальностей был различен: русских — 74,0%, украинцев — 9,3%, чувашей — 4,2%, евреев — 2,0%, мордвин — 1,9%, белорусов — 1,8%, азербайджанцев — 1,6% и других двадцати шести национальностей — 5,2%.

Добровольцам, зачисленным в 4-ю дивизию народного ополчения, предлагалось явиться утром 6 июля 1941 г. на сборные пункты частей с вещевыми мешками, с самыми необходимыми в полевых условиях предметами.

День сбора выдался тихим, солнечным, по-летнему теплым. Штаб дивизии и отдельный артиллерийский дивизион собирались в школе № 310 (Мало-Козловский переулок); Первый стрелковый полк — в школе № 313 (Сверчков переулок); Второй стрелковый полк — в школе № 644 (Большой Армянский переулок); Третий стрелковый полк — в школе № 657 (улица Машкова). Эти школы были к этому времени уже переоборудованы в казармы с двухъярусными нарами для отдыха ополченцев.

Задолго до назначенного часа на сборные пункты стали подходить добровольцы, сопровождаемые родными, близкими, товарищами по работе. У каждого за плечами вещевые мешки, одеты просто, в гражданские костюмы, по-летнему, на ногах легкие ботинки, а у иных даже белые парусиновые туфли, на голове у кого что — шляпа, чаще кепка или штатская фуражка. С виду — сугубо мирные, гражданские, по духу — солдаты.

Большинство собиралось по месту работы и оттуда организованно, с оркестрами, баянами, с песнями шли на сборные пункты в сопровождении огромной толпы людей, среди которой преобладали женщины. Настроение у бойцов народного ополчения было веселое, бодрое. В то же время Москва выглядела суровой, подтянутой. С крыш домов смотрели в небо стволы зенитных орудий.

Москвичи провожали своих отцов, мужей и братьев — добровольцев народного ополчения на защиту любимой Родины. Синий табачный дым стоял над огромной толпой мужчин на сборных пунктах у школ. По лестницам школ поднимались сотни москвичей, входили в классы, где штабные работники и командиры уточняли списки подразделений, сверяли их с военными билетами и паспортами, беседовали, внешне осматривали каждого ополченца, как бы прикидывая: годен ли, выдержит ли? Они-то хорошо знали, что война не признает слабых, не прощает тем, кто допускает

промахи. Сопоставляя данные документов, внешний вид, впечатление, сложившееся в беседе, тут же определяли зачисляемого в боевое подразделение.

К концу дня формирование отделений, взводов, рот, батальонов, полков в черне было закончено. Каждый узнал своих командиров. Личный состав дивизии перешел на казарменное положение.

7 июля 1941 г. дивизия как сформированное соединение Красной Армии, но необмундированное в военную форму и неоснащенное боевым оружием, приступила к боевой и политической подготовке. Строевую подготовку ополченцы проходили на улицах: Маросейке, Чернышевского, Кирова и в прилегающих к ним переулках. Разумеется, кроме строевой подготовки ополченцы знакомились с уставами Красной Армии, изучали винтовку, пулемет.

Душой боевых подразделений с первого дня были коммунисты и комсомольцы. Они, как правило, служили образцом для товарищей, подавали пример дисциплины, организованности и высокого патриотизма, создавали душевный настрой людей, вселяли чувство уверенности в победе над врагом. В то же время коммунисты терпеливо разъясняли бойцам, что впереди будет много трудностей, лишений, требующих огромного физического и морального напряжения сил, воли, презрения к смерти ради достижения победы. Ополченцы хорошо знали, на что они идут.

Вечером к "казармам" в школах приходили матери, жены, сестры, дети, товарищи по совместной работе, велись душевные разговоры. Родные и друзья призывали беспощадно бить фашистов, советовали беречь себя, просили обязательно возвращаться домой с победой. В свою очередь, ополченцы заверяли, что не ударят лицом в грязь, сделают все для победы над врагом.¹

Горячо обсуждались сообщения Совинформбюро о напряженных боях, происходивших в те дни на Островском, Полоцком, Лепельском, Новгород-Волынском и Могилев-Подольском направлениях. В этих беседах проявлялся чрезвычайно высокий накал патриотизма, выраженный в величайшей готовности как можно быстрее попасть на фронт, в действующую армию.

Обстановка требовала срочно научиться тому, что в первую очередь необходимо на войне. Много изменилось в жизни ополченцев, которые еще вчера трудились в наркоматах, учреждениях и ведомствах, в издательствах и типографиях, а сегодня — вступили в ополчение. Они понимали, что время, в течение которого им предстоит овладеть военным делом, зависит как от них самих, так и от тех, кто будет рядом с ними.

Серьезным препятствием к овладению военными знаниями было то, что в подразделениях отсутствовало оружие.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 322.

Приходилось это оружие имитировать. Так, командир первой батареи артиллерийского дивизиона 76-миллиметровых орудий лейтенант М. В. Шатрюк, только что окончивший Сумское артиллерийское училище, во дворе школы № 310 из дров имитировал "орудие", рассчитывал около него расчет, разъяснял обязанности каждого бойца. Ополченцы, будущие артиллеристы, с воодушевлением выполняли команды Шатрюка.

Требовалось ускорить оснащение дивизии оружием.

В соответствии с полученным приказом о переводе дивизий народного ополчения в лагеря, расположенные к западу от Москвы, 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы в ночь с 11 на 12 июля 1941 г. выступила из столицы на четырехстах автомашинах по маршруту Москва—Вязьма—Ново-Дугино.¹

На каждой машине находилось примерно по 20 бойцов, вооружение — одна винтовка с пятью патронами.

Волнующую картину представляли проводы ополченцев. Десятки тысяч москвичей вышли на улицы и площади. Многие на проводы пришли с детьми. С уважением глядели они, как мимо в гражданской одежде проходили к машинам совсем юные и уже поседевшие патриоты. Повсюду слышались торжественные напутствия. Раздавались возгласы: "Смерть немецким оккупантам!", "Защитим родную столицу!", "Победа будет за нами!". Проводы ополченцев вылились в яркую демонстрацию любви к Родине, к ленинской партии.

По широкому Садовому кольцу столицы потянулась длинная лента машин. На широких обочинах автострада Москва—Минск пестрела цветами, на полях колосилась рожь, зеленел картофель. По небу плыли причудливые облака, застилая солнце, и наперерез автоколонне бежали темные пятна теней.

Некоторые подразделения и отдельный артиллерийский дивизион 13 июля 1941 г. остановились на привал в одном километре к северо-западу от г. Вязьмы, на берегу небольшой речки Бебря. Не успев привести себя в порядок, ополченцы увидели, как над Вязьмой появилась стая немецких "стервятников" с черными крестами на крыльях и безнаказанно начала бомбить город. На третьем заходе, сбросив последний бомбовый груз, стреляя из пулеметов, самолеты с ревом пронесли над головами ополченцев, возвращаясь на запад. Клубы дыма, огня и пыли гигантским султаном поднялись над Вязьмой. Горел утопающий в садах мирный, старинный русский город. Для всех ополченцев, кто видел и пережил это, война стала реальным фактом.

"В середине июля после выхода немецких войск к Смоленску над советской столицей нависла еще более грозная опасность — возможность прорыва к Москве сухопутных сил врага. В связи с этим создание мощных оборонительных сооружений на подступах к столице и подготовка

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. д. 328—340, 412—413.

города к обороне приобрели первостепенное значение. В это время в тылу войск Западного фронта шло строительство Вяземской линии обороны.¹

14 июля 1941 г. дивизия прибыла в Андреевский район Смоленской области в распоряжение командира 166-й стрелковой дивизии 24-й армии Резервного фронта и получила задачу по строительству Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа: первый стрелковый полк производил работы в районе Анасово—Тупичино—Мальцево—Кожаново; второй стрелковый полк — в районе Загородное — высота 226,3 — Подберезье; третий стрелковый полк — в районе Бычково — Вязовец — Алферово — Ладное; артиллерийские дивизионы 45- и 76-миллиметровых орудий, самокатная и саперная роты, а также рота связи — один километр юго-западнее дер. Катаново. Штаб дивизии располагался в селе Андреевское.²

Каждому подразделению дивизии был отведен определенный участок земляных работ, на каждого бойца установлена норма выработки, время начала и окончания работ.

Добровольцы народного ополчения, по роду своих прежних, довоенных занятий не привыкшие к тяжелому физическому труду, не только быстро осваивали свою "новую" профессию, но вскоре стали перевыполнять нормы землекопов.

Ежедневно отработав на оборонительном рубеже 6—8 часов в качестве землекопов, 10—12 часов занимались боевой и политической подготовкой. Изучали материальную часть винтовки, пулемета, учились ползать по-пластунски, изучали тактику врага, а после ужина, с наступлением темноты коммунисты вместе с политработниками и командирами подразделений подводили итоги дня.

Выявляли отличившихся и отстающих, допущенные промахи в труде и учебе, намечали меры для их устранения. Этот материал помещался в боевых листках, с которыми бойцы знакомились утром следующего дня, а затем слушали беседы политработников о тревожном положении на фронтах.

Как известно, "... 10—12 июля противник сосредоточенными ударами танковых групп на узких участках сломил сопротивление оборонявшихся войск в районе г. Витебска, южнее городов Орши и Могилева и начал быстро продвигаться в сторону г. Смоленска. По всей полосе обороны Западного фронта шириной более 600 км и глубиной свыше 200 км началось гигантское сражение, известное под названием Смоленского".³

Западный фронт и развитие событий на нем особенно интересовали ополченцев. Именно на этом направлении находилась дивизия.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6-ти томах. — М.: Воениздат, 1963, т. 2, с. 233.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 14, л. д. 1, 2, 9, 10.

³ История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 4, с. 47.

Уже тогда было ясно, что главный удар противника рассчитан на захват столицы нашей Родины — Москвы, города, дорогого каждому советскому человеку, а особенно тем, кто жил и работал в нем.

Постановлением МГК ВКП(б) от 16 июля 1941 г. были утверждены: заместителем командира дивизии по политической части ополченец А. И. Бормотов, ранее являвшийся секретарем парторганизации Народного Комиссариата юстиции СССР; начальником политотдела дивизии — ополченец А. А. Змеул, бывший директор Академии внешней торговли СССР.

Партийная работа в дивизии с каждым днем ширилась. Повсеместно в подразделениях проходили партийно-комсомольские собрания, где рассматривались вопросы боеспособности частей, разъяснялась структура партийных организаций и их взаимоотношений с командованием, поскольку структура и роль парторганизаций в армии и в гражданских условиях имеют различия.

Выступления коммунистов и комсомольцев на собраниях звучали как призыв, как торжественная клятва верности Родине, самоотверженности в бою.

25 июля 1941 г. дивизия получила вооружение — старые французские и польские винтовки, пулеметы системы "браунинг", значительная часть которых требовала ремонта, а также боеприпасы из расчета 150 патронов на винтовку и 2000 — на пулемет.

Полученные винтовки, особенно французские системы "лебель", были тяжелы и неудобны: примерно в рост человека, к ним прилагался длинный штык кинжальной формы. При ношении его на ремне у бойца небольшого роста штык болтался ниже колен.

Те, кто получил эти винтовки, шутили: "Не в шумном пиру друзья познаются, они познаются бедой. Коль горе коснется, да слезы польются, всякий заплачет с тобой".

Однако ополченцы были рады и такому оружию. Теперь все посты, патрульная служба, охранявшая расположение частей, были вооружены.

Артиллерии, средств связи, транспорта и личного оружия для командного состава тогда получено не было.¹

По приказу штаба 24-й армии дивизия неоднократно меняла место дислокации. Только с 17 июля дивизия четыре раза походным порядком совершала марши до 40 км в сутки, перемещаясь в пункты проведения работ по строительству оборонительных сооружений. 4 августа 1941 г. дивизия сосредоточилась в 13 км южнее г. Сычевки, где продолжила строительство оборонительного рубежа в районе Красное — Соколово — далее по восточному берегу реки Вазузы — до Ершово.²

В соответствии с приказом по дивизии № 26 от 5 августа 1941 г. личный состав штаба, управления дивизии, командиры и комиссары

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 168, л. 8—9.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 14, л. д. 1, 2, 9, 10.

полков, начальники штабов и их подчиненные были приведены к присяге.

6 августа в смоленских лесах, перед строем сводных частей и подразделений дивизии вручено боевое Красное знамя и грамота Московского городского комитета ВКП(б), учрежденная 17 июля 1941 г. для укрепления воинской дисциплины и повышения боеспособности формирований народного ополчения. Боевое Красное знамя — символ верности социалистическому отечеству, на алом стяге которого золотом было вышито: "За Родину. За советский народ!"

В грамоте говорилось: "Московский городской комитет ВКП(б) выражает твердую уверенность, что бойцы, командиры и политработники дивизии с честью пронесут это знамя по полям сражений Великой Отечественной войны советского народа против германского фашизма... впишут в историю Красной Армии и советского народа новые героические подвиги во имя матери Родины, во имя большевистской партии".

В тот же день личный состав полков и подразделений дивизии был приведен к военной присяге. Одновременно полкам вручались боевые знамена.

Боевое Красное знамя и грамоту Куйбышевского РК ВКП(б) г. Москвы Первому стрелковому полку вручил командир дивизии полковник А. А. Борисов в дер. Задняя Пустошка; Второму стрелковому полку — комиссар дивизии А. И. Бормотов в дер. Зимино; Третьему стрелковому полку — начальник политотдела дивизии А. А. Змеул в дер. Опариха.

26 суток ополченцы трудились по сооружению оборонительной линии, копали противотанковые рвы, эскарпы и окопы, пулеметные площадки и котлованы для дзотов, огневые и запасные позиции для артиллерии. За то время объем выполненных земляных работ составил 200 тысяч кубометров.¹

Одновременно они настойчиво овладевали боевой подготовкой по сокращенной программе, утвержденной штабом Московского военного округа. Особое внимание в учебном плане уделялось стрельбе из винтовки по первому упражнению — три патрона на дистанцию сто метров, стрельбе из пулемета, бросанию гранат, борьбе с танками и т. д.

Несмотря на огромную физическую нагрузку по строительству укреплений, не менее трудную боевую подготовку и явно укороченное время для отдыха моральное состояние личного состава было очень высоким.

Каждый отлично понимал, что идти в бой — мало быть хорошо вооруженным, надо иметь и соответствующую подготовку. Никто не роптал на тяжелые условия труда, учебы и быта.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1. д. 14, л. д. 1, 2, 9, 10, 11, 14, 15.

Упорства и трудолюбия бойцам-ополченцам не надо было занимать. То, что в мирных условиях солдату полагалось изучить в течение нескольких месяцев, осваивалось за несколько недель.

Вопросы боевой подготовки обсуждались на партийных и комсомольских собраниях. Коммунисты и комсомольцы — отличники боевой и политической подготовки помогали отстающим бойцам.

В этой обстановке выявились и некоторые недостатки организационного порядка, допущенные при первоначальном формировании частей и подразделений дивизии. В некоторые подразделения были зачислены ополченцы из одного коллектива. Длительная совместная работа в одном учреждении стусевала грани военных взаимоотношений, снижала уровень требовательности, что нередко приводило к нарушению воинской дисциплины, в частности, в разведывательной роте.

Рота связи в основном состояла из юристов, которые до этого трудились также в одном коллективе. Кроме недостатков, имевших место у разведчиков, выяснилось, что юристы слабо разбираются в связи.

В том и другом случаях была проведена соответствующая перестановка людей. Дивизия продолжала изо дня в день совершенствовать организационное сколачивание частей и подразделений, добываясь необходимой их боеспособности.

Согласно боевому приказу № 1 штаба 35-й армии от 9 августа 1941 г. 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы, оставаясь в резерве этой армии в районе Ново-Дугино, продолжала боевую учебу и готовила контратаки в направлении Петерниково — Андреевское — Замощье — Корованово, а также была в готовности к уничтожению десантов противника.

В соответствии с приказом № 2 штаба 49-й армии от 12 августа 1941 г. дивизия находилась в резерве 49-й армии в районе Изосимиха, Чашково, Княжино и имела боевую задачу — быть в готовности к уничтожению возможных десантов противника. Спустя десять дней в районе Сычевка и Ново-Дугино, кроме ранее поставленной задачи дивизия получила задачу прикрывать Ново-Дугино с запада и оборонять тыловой рубеж Левшино — Изосимиха — Брюхачиха.¹

Личный состав дивизии, работая по сооружению оборонных объектов и выполняя напряженную программу учебного плана по боевой и политической подготовке, в свободное от работы и учебы время оказывал помощь колхозам в уборке урожая и ремонте сельскохозяйственных машин. Только за один день — 12 августа — в колхозе "Большевик" ополченцы скосили три гектара ржи и отремонтировали сенокосилку; в колхозе "Завет Ильича" связали снопы на ржаном поле площадью в четыре гектара; в колхозе "1 Мая" отремонтировали жатку-самосброску.²

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 6, л. 3, 5, 7, 8.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 168, л. 12, 14.

ко учесть коммунистов и комсомольцев, прибывших с пополнением, а и по возможности равномерно распределить их по подразделениям. Одновременно создавались новые подразделения в дивизии, в них создавались партийные и комсомольские организации, проводились организационные партийно-комсомольские собрания.

Из числа ополченцев многие были направлены на должности политработников.

Несмотря на ограниченный срок, установленный командованием, — пять дней — все намеченные мероприятия были выполнены. Командование дивизии, частей и подразделений и, особенно, политсостав в эти дни работали почти круглые сутки. Формирование дивизии закончилось 2 сентября 1941 г.

К этому времени личный состав дивизии насчитывал 11627 человек, в том числе начальствующий состав насчитывал 855 человек, младший командный состав — 1374 человека.

На вооружении дивизии имелось: винтовок — 8595, пулеметов станковых — 111, ручных — 112, автоматов ППД и ППШ — 150, минометов от 50-до 120-миллиметровых — 144, орудий гаубиц 122-миллиметровых — 8 и пушек 76-миллиметровых — 30. Имелись и транспортные средства: автомашин — 44, лошадей — 2469.

По приказу Военного Совета 49-й армии Резервного фронта комиссия под председательством командира дивизии полковника С. Т. Гладышева в составе военкома дивизии А. И. Бормотова, представителей политотдела армии, штаба артиллерии, управления тыла, оперативного отдела и отдела укомплектования штаба армии 3 сентября 1941 г. произвела проверку боевой готовности дивизии, укомплектованности, состояния материальной части и вооружения.¹

В акте отмечено, что дивизия "в результате поступления вооружения и имущества из Московского военного округа на 1 сентября 1941 г. в основном является обеспеченной для разрешения боевых задач".²

По организационной структуре дивизия народного ополчения была однотипна и фактически ничем не отличалась от обычных кадровых стрелковых дивизий Красной Армии. Моральный дух ее личного состава был высок, бойцы с нетерпением ждали приказа об отправке на фронт.

Боевая и политическая подготовка после переформирования приобрела еще более напряженный характер. Известно, что многие прибывшие с пополнением не имели военной подготовки, да и ополченцы многого еще не знали. Надо было в считанные дни отработать элементарные приемы борьбы с противником, познакомить бойцов с оружием, которое только что было получено.

Главное внимание в боевой подготовке обращалось на тактику встречного боя в составе мелких подразделений, причем она изучалась

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1 д. 8, л. 21–23.

² Архив МО СССР, ф. 135, оп. 309591, д. 17, л. 50.

не только в строевых подразделениях, но и в подразделениях боевого обеспечения. Практически занятия проводились от зари до зари.

Бытовые условия личного состава дивизии были сведены до минимума, бойцы и командиры располагались, как правило, в лесу, в шалашах, а в хорошую, сухую погоду просто под деревьями. Лето 1941-го года, как известно, было сухим и теплым.

Уместным будет заметить, что эти условия устраивали всех, других никто себе тогда и не представлял.

"Войска Западного фронта ... в июле–августе вели напряженные бои с главной ударной группировкой гитлеровцев, рвавшихся к Москве. В кровопролитном двухмесячном сражении противник понес большие потери, а к середине сентября ... его наступление на Москву было остановлено восточнее Смоленска".¹ Однако в сентябре положение в стране и на фронтах Великой Отечественной войны оставалось чрезвычайно тяжелым.

С первого дня организации дивизия была в центре внимания партийных организаций, лично члена Государственного Комитета Обороны А. И. Микояна, секретаря МГК ВКП(б) — члена Военного совета Московского военного округа А. С. Шербакова и секретаря Куйбышевского РК ВКП(б) Н. М. Шаховой. Именно при их активном содействии было получено необходимое дивизии вооружение, снаряжение и транспорт.²

Ополченцы за все время существования дивизии не утратили связи с Москвой. Райком партии, партийные организации предприятий, наркоматов и других организаций шефствовали над дивизией: присылали делегации, письма, посылки, подарки.

По приказу штаба 49-й армии Резервного фронта дивизия 9 сентября 1941 г. передислоцировалась с Ржевско-Вяземского оборонительного рубежа на рубеж севернее г. Осташкова Калининской области, в район деревень Роги, Б. Веретье, Семеновщина, Лукьяново — на оборону восточного берега озера Селигер.

1289-й стрелковый полк и полковая батарея перебрасывались автотранспортом, колоннами по 15–25 автомашин, для этой цели в район леса 0,5 км севернее дер. Опариха, вдоль большака на Свистаево, было подано 349 автомашин. Полк следовал по маршруту: Ново-Дурино, Сычевка, Ржев, Осташков, Семеновщина, Заболотье. Выгрузился полк в районе дер. Красуха и занял рубеж обороны на участке дер. Турская (искл.) — дер. Заплавье с заданием не допустить прорыва противника в направлении Красуха — Лукьяново, обеспечить сосредоточение главных сил дивизии.³

Главные силы дивизии, артиллерия и обоз со станции Ново-Дурино по 15 эшелонам в сутки перебрасывались по железной дороге маршрутом:

¹ Конев И. С. Битва за Москву. — М.: Московский рабочий, 1975, с. 36.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 336–338.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 14, л. 16–18.

Сычевка, Москва, Калинин, Торжок, Кувшиново. В первую очередь отправлялись эшелоны 971-го артиллерийского полка, во вторую — обоз 1289-го стрелкового полка, в третью — 1287-й стрелковый полк, управление штаба дивизии, штабные части и подразделения, за ними следовали эшелоны 1291-го стрелкового полка.¹

Головной эшелон артиллерийского полка 10 сентября 1941 г. прибыл на запасной путь Ленинградского вокзала Москвы.

Вскоре вдоль эшелона образовалась толпа москвичей из числа сослуживцев, близких и родных, которым ополченцы позвонили по телефону, как только подошел эшелон. Ополченцы, окрепшие и загорелые на земляных работах в Смоленщине, одетые в новое обмундирование, вооруженные новенькими тульскими карабинами и наганамии гордо щеголяли среди своих земляков.

Это была короткая, но незабываемая встреча. Подобные встречи состоялись и у других эшелонов, которые следовали один за другим через Москву.

Москвичи обнимали дорогих воинов, крепко жали им руки, призывали непременно разгромить врага и скорее возвращаться домой. В свою очередь ополченцы заверяли москвичей, что они все сделают, не пощадят ни сил, ни самой жизни для победы.

Воинские эшелоны дивизии для заправки паровозов останавливались на станции Калинин. Вокзал тогда еще жил по законам мирного времени, работали буфеты, сутились люди. На диванах сидели пассажиры с вещами в ожидании своих поездов.

Стоянка эшелонов в г. Калинин была короткой и дальше до станции назначения они следовали без остановок.

Настроение у бойцов было бодрое. Несмотря на прохладную погоду двери товарных вагонов были открыты, и можно было слышать мелодичные напевы популярных в то время песен — "На закате ходит парень . . .", "Легко на сердце от песни веселой" и других, напоминавших замечательные, счастливые дни мирной жизни, ушедшие теперь в прошлое, кто знает — может быть и навсегда.

На рассвете эшелоны благополучно прибыли на станцию назначения — Кувшиново. Утро было холодное, дул северный ветер. По небу ползли темные тучи, шел дождь.

На разгрузку эшелонов отводилось минимальное время. Бойцы энергично скатывали с платформ орудия, зарядные ящики, повозки, выводили по трапам коней; неуклюже разворачивались на платформах и сползали на специальные площадки тракторы. Разгружались боеприпасы, продовольствие, военное имущество. По мере выгрузки подразделения выстраивались в походные колонны, которым предстояло пройти к месту назначения более 80 км.

Путь от станции Кувшиново к месту сосредоточения лежал по лесисто-болотистой местности. Осенние дожди превратили лесные проселочные

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 6, л. 11, 12.

дороги в сплошное месиво. Орудия и повозки часто утопали в трясиных настолько, что артиллеристам приходилось запрягать двенадцать лошадей в орудийную упряжку и помогать самим вытаскивать орудия, а повозки пехотинцы выносили буквально на руках.

Привалы были короткими, только для того, чтобы накормить людей, лошадей и немного передохнуть. На третьи сутки, к исходу 14 сентября 1941 г. дивизия двумя полками (1287-й и 1291-й) заняла самостоятельный участок обороны на рубеже Сухая Нива, Роги, Мошонка, Лом и вошла в состав 31-й армии с заданием не допустить переправы противника на восточный берег озера Селигер. На этом участке оборонялись: справа — 249-я, слева — 247-я стрелковые дивизии той же армии.¹

15 сентября 1941 г. исполнение обязанностей начальника штаба дивизии было возложено на майора А. Н. Юрина.

По данным представителя штаба 27-й армии, на участке обороны дивизии предположительно действовали части 12-й пехотной дивизии противника со средствами усиления: до 120 полевых и 50 зенитных орудий, а также неустановленное количество танков на рубеже южный берег озера Велье, Городилово, Филипповская, Полново, Селигер.²

В те дни части 5-й стрелковой дивизии отходили на восток через боевые порядки 4-й дивизии народного ополчения в направлении деревень Залучье и Заполье.

Отходящие группы, возглавляемые командирами, не разоружались. Мелкие группы без командиров, одиночные бойцы разоружались. И те, и другие направлялись в район деревень Фролово, Буково, Раменье.

Усиление охраны и наблюдения на восточном берегу озера Селигер и в расположении дивизии имело своей целью пресечь возможность проникновения солдат противника, переодетых в красноармейскую форму,³ поскольку было известно, что еще в конце 1940 г. для совершения диверсионных актов на фронте гитлеровцами был сформирован полк особого назначения "Бранденбург". Этот полк комплектовался из немцев, хорошо знающих русский язык. Вопреки международным правилам, диверсионные группы, направляемые командованием этого полка, имели наше обмундирование и вооружение.

Первые стычки с противником произошли в районе дер. Залучье, где действовали подразделения 1289-го стрелкового полка. Затем более серьезные бои были в районах деревень Курской, Турской и на других участках.⁴

При попытках немцев переправиться на восточный берег Селигера части дивизии смело вступали в бой. Бойцы и командиры дрались не щадя жизни. В одном из этих боев смертью храбрых пали: депутат Верховного

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 6, л. 11, 12.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 5, л. 18.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 7, л. 37, 41, 50.

⁴ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. д. 412, 413.

Совета СССР, секретарь партийной комиссии дивизии Краснов, инструктор политотдела дивизии Виноградов, командир взвода разведки 1289-го стрелкового полка П. А. Исаев и другие.

Дивизия в течение месяца держала рубеж у Селигера, не отдав врагу ни вершка родной земли.¹

Вместе с тем, в целях обеспечения глубокой разведки в тыл противника периодически направлялись разведывательные группы.

Вспоминая события тех дней, бывший командир третьего взвода первой пулеметной роты 1287-го стрелкового полка лейтенант Б. М. Кирьяков рассказывает о действиях одной из таких разведывательных групп, которой ему довелось командовать: "Группа в составе семи человек направлялась в тыл врага с заданием осуществлять наблюдение за движением войск противника на западном берегу озера Селигер, при возможности — захватить пленного. Вместе с разведчиками с разрешения командира батальона капитана Латышева шел и командир пулеметной роты, младший лейтенант Платонов. Получив сухой паек на три дня, сдав документы и подогнав снаряжение, группа на лодке переправилась через озеро. Немцев на западном берегу не оказалось. Спрятав лодку в густых зарослях, бойцы отправились в глубь леса, на запад.

Пройдя несколько километров, услышали впереди шум мотоцикла, следовавшего на большой скорости. Пока разведчики скрытно подбирались к дороге, немецкий мотоциклист метрах в пятидесяти от них проехал обратно. Решили устроить засаду, захватить мотоциклиста. Через дорогу, покрытую толстым слоем пыли, протянули сигнальный шнур, который при появлении мотоциклиста бойцы должны были натянуть, забросать мотоциклиста гранатами и, если удастся, пленить его.

Однако произошло все иначе. На дороге появилась группа немцев. Они шли не спеша, громко разговаривали, смеялись, ничего не подозревая.

Когда немцы подошли вплотную, по моему сигналу бойцы забросали их гранатами. Мы открыли огонь из винтовок и пистолетов.

Уцелевшие фашисты, отстреливаясь, пытались укрыться в кювете. Завязался бой. Желая лучше рассмотреть врага, Платонов немного приподнялся и тут же был насмерть сражен автоматной очередью.

Я приказал отнести тело Платонова глубже в лес. Успев оттащить тело лишь метров на десять, мы увидели, что слева по дороге и вдоль нее начало разворачиваться, готовясь к бою, подразделение немцев, появившееся из-за поворота дороги. Враг открыл сильный пулеметный огонь, вблизи стали рваться мины. Разведчики отошли, один из них — Паршин — был ранен в руку.

Почти два километра мы отходили под огнем противника. Затем обстрел прекратился. Пройдя еще с километр, в лесу мы набрали на ветхую избушку. Ни людей, ни вещей в ней не оказалось. Бойцы вошли в из-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 5, 6.

бушку, осмотрелись. Я не мог сразу решить, что делать дальше. Совестно было, что не смогли заранее все предусмотреть, что не смогли вынести с поля боя погибшего командира роты. Как-то оценят происшедшее командование, бойцы?

Договорились, что на следующий день постараемся вынести труп Платонова и доставить его в подразделение для похорон.

К вечеру шум боя затих. Выделив охрану, я приказал остальным разведчикам отдыхать. В избушке было темно, сыро. По-настоящему никто не уснул, люди возбужденно обсуждали происшедший бой, скорбили о погибшем, говорили о потерях противника. Раненый Паршин шутил, что его ранение дорого обошлось фрицам, они, мол, израсходовали сотни снарядов, тысячи патронов, потеряли до десятка убитыми.

На рассвете, подкрепившись сухим пайком, разведчики осторожно тронулись к месту вчерашнего боя. Вдруг в кустах что-то мелькнуло. Бойцы залегли. Сквозь кусты просматривалась фигура мужчины в гражданской одежде, который крадучись пробирается в глубь леса, на юг. Мы задержали неизвестного. Это был юноша. Выяснилось, что он русский, партизан, который шел из дер. Жабинка к себе в отряд.

Задержанный сообщил, что вчера разведка Красной Армии напала на колонну офицеров СС, следовавшую по дороге, убила 11 и ранила 1 офицера. Продолжая, он сказал, что убитых немцы похоронили в дер. Жабинка. Немцы привезли также в деревню обнаруженный невдалеке от места боя труп младшего лейтенанта, требовали, чтобы местные жители опознали убитого. Поскольку погибшего никто не знал, немцы приказали местным жителям вырыть могилу и похоронить в ней убитого.

Мы попросили юношу проводить нас к месту захоронения Платонова, однако, сославшись на срочное задание командира партизанского отряда, он отказался сделать это. Пришлось приказать, заставить его подчиниться. Юноша вынужден был выполнить нашу просьбу, он повел нас к месту захоронения Платонова лесной тропой.

Вскоре нас остановили окликом: "Стой! Кто идет? Ложись!". Мы легли, юноша остался стоять. Из кустов вышел высокий мужчина с карабином. Юноша подошел к нему и что-то сказал. Нам было разрешено идти дальше. Примерно через полкилометра нас вновь остановили, на этот раз несколько всадников. Выслушав нас, двое из них удалились, велев ждать распоряжения командира партизанского отряда. Через полчаса один из всадников вернулся, предложив мне как командиру разведгруппы следовать с ним в отряд.

Меня привели к командиру партизанского отряда, находившемуся в большой избе. Там же находилось человек 30—35 вооруженных партизан. Командир попросил всех выйти. Оставшись одни, мы обговорили интересующие нас вопросы и решили совершить совместный налет на дер. Жабинка с целью освобождения взятых немцами заложников.

Однако к вечеру командир отряда сообщил, что в связи с поступившим заданием, он не сможет принять участие в операции.

Нам же хотелось обязательно извлечь из могилы труп Платонова. Сделать это можно было только с помощью человека, хорошо знавшего место захоронения. С большим трудом я упросил командира отряда выделить в наше распоряжение задержанного нами юношу.

Распрошавшись с партизанами, вместе с юношей рано утром мы отправились к дер. Жабинка. В пути следования мы встретили двух красноармейцев, задержали их. Выяснилось, что они — бойцы 5-й дивизии народного ополчения Фрунзенского района г. Москвы, выходят из окружения. Бойцы были голодны. Мы поделились с ними сухим пайком и показали, в каком направлении надо двигаться, чтобы выйти к своим. Однако уходить они не захотели и остались с нами.

С опушки леса дер. Жабинка просматривалась хорошо. Мы внимательно осмотрелись. Людей видно не было. Юноша показал нам могилу Платонова, и мы его отпустили. Извлечь из земли тело погибшего добровольно согласились присоединившиеся к нам бойцы 5-й дивизии. Они полпластунски, почти вплотную подползли к могиле. И в этот момент из деревни по ним открыли пулеметный огонь. Один из бойцов был ранен. Убедившись, что могила находится под наблюдением врага, я решил не подвергать людей опасности и приказал отойти.

Вскоре разведывательная группа возвратилась в часть."

Об одной из таких групп, ходивших в тыл врага, 26 сентября 1941 г. армейская газета писала:

"Стояла осень.

Командир разведчиков Давид Герасимчук получил срочное задание — с наступлением темноты отправиться на 15—18 километров в тыл противника в дер. Полново.

Вместе с политруком своего подразделения Беликовым он отобрал для этой операции лучших разведчиков, смелых и отважных.

Наступили сумерки. Двадцать человек, вооруженные винтовками и гранатами, двинулись в поход. Впереди шли командир Герасимчук и политрук Беликов. Через лесок они спустились к озеру. В этот вечер озеро бурлило, был сильный ветер, и волны с шумом подкатывались к берегу. Одна за другой направились к противоположному берегу семь лодок. Волны сильно качали их и переливались через борта, но уже минут через сорок разведчики причалили к берегу. Предстояло идти пешком еще часа полтора. В это время взошла луна, да и немцы, боясь темноты, зажгли стог сена. Разведчики и раньше часто наблюдали этот маневр немцев, страшившихся ночных нападений партизан.

Пришлось пробираться ползком.

В 150 метрах от деревни решили ждать утра и, как только наступила утренняя зоря, подползли к деревне.

Неожиданно из хаты вышел немец. Он нес ведро картошки. Увидев наших, попятился назад, хотел позвать на помощь. Разведчик Денисенко выскочил вперед и бесшумно его уничтожил. Наши подошли к хатам. Там спали фашистские солдаты. Разведчики бросили в избы несколько гранат. Все враги были уничтожены. Услышав взрывы гранат, выскочили из хат

немцы, расположившиеся на другой окраине деревни. Они решили обойти наших разведчиков и отрезать возвращение к переправе. Но пока немцы бежали в обход, наши, отстреливаясь, шли напрямик и успели переправиться на другой берег раньше, чем подошел противник.

Вечером в тот же день, не успев еще хорошо отдохнуть, двинулись в новую разведку, тоже в тыл противника, через озеро, только левее, чем накануне. Часам к двенадцати ночи подошли к деревне. Опять светила луна, опять немцы зажгли сено. Обстановка напоминала картину предыдущей ночи. Правда, тут был лес и лесная дорога, по которой должны пройти немцы, и это создавало большие удобства для засады.

Разведка установила, что в деревне сконцентрировано значительное количество немцев, три танка, три зенитных установки.

Когда рассвело, разведчики залегли в засаду. Скоро на лесной дороге показалась колонна немцев. Впереди шел дозор. Разведчики пропустили его. Сейчас предстояло ударить по противнику. Весь отряд разведчиков был проникнут единым стремлением — уничтожить врага. Показалась первая группа немецкой пехоты. Разведчики предполагали, что их не более 30, а в колонне оказалось около 50 человек. Это был отряд гитлеровских привилегированных молодчиков из дивизии СС. Наших было всего лишь двадцать человек. Силы были неравные.

И вдруг неожиданно раздался взрыв. Это разведчик Куликов размахнулся и бросил в первые шеренги немцев гранату. Шести фашистских молодчиков как не бывало. Фашистские гвардейцы, хваленые гитлеровские "молодцы" бросились враспыльную, только пятки засверкали. Наши разведчики стали бросать в них гранаты.

В это время по лесной дороге подошел новый отряд гитлеровцев, а за ним и третий. Они рассыпались по лесу. Решили брать наших в обход. Разведчики стали отходить. Вышли из леса на полянку и тут разыгрался бой. Двадцать против ста! Один против пяти, вооруженных до зубов. Наши дрались как герои.

Немцы решили загнать разведчиков в болото. Но через болото как раз и лежал единственный путь к спасению, путь к переправе.

Разведчики пошли по болоту. Немцы сразу от них отстали.

Так пробирались по болоту несколько часов. Когда подошли к озеру в том месте, где была переправа, выслали вперед двух бойцов — Потапова и Ермолаева, которые обнаружили здесь, в кустах, двух немецких автоматчиков. Немцы сидели и разговаривали. Потапов подкрался к тому, который был от них ближе, и уничтожил его. Второй струсил и убежал. В это время наших бойцов заметили два немецких пулеметчика. Они сидели в кустах, недалеко, и тоже стерегли переправу. Немцы пустили пулеметную очередь. Но тут же подошли наши разведчики, и командир отделения Богачев, увлекая за собой остальных, бросился вперед. Немцев забросали гранатами."

За смелые боевые действия в тылу врага были награждены: орденом Красного Знамени — командир роты разведки Герасимчук, военком роты

Редактор газеты "За Родину" А. С. Фонштейн.
Октябрь 1941 г.

Беликов, красноармеец роты Денисов, орденом Красной Звезды — красноармеец Потапов и медалью "За отвагу" — командир взвода Богачев.

В соответствии с директивой заместителя Народного Комиссара Обороны СССР № ОРГ/540124 от 26 сентября 1941 года 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы получила новое наименование — 110-я стрелковая дивизия.

Важным событием в жизни ополченцев было появление дивизионной газеты. Инициативу создания печатного органа проявили работники политотдела + писатель Николай Бобров и известный литератор Юрий Лукин. Издательство "Московский большевик", редакция газеты "Вечерняя

Москва" и политуправление Московского военного округа оказали помощь в организации полиграфической базы. Видные советские поэты и писатели дали согласие сотрудничать в газете. Редакция получила неопубликованные стихи В. И. Лебедева-Кумача, Виктора Гусева, Алексея Суркова, Александра Жарова, статьи Алексея Толстого, Ильи Эренбурга, Всеволода Иванова и многих других.

1 октября 1941 г. вышел первый номер дивизионной газеты "За Родину". Большое впечатление на воинов произвели материалы, печатавшиеся под рубриками: "Герои нашего соединения", "Хроника героических дел", "Дневник отличий и поощрений", "Счет народной мести". Немалый интерес вызвала массовая анкета газеты под девизом "Кто ваши лучшие боевые товарищи?". Отвечая на анкету, воины рассказывали о своих боевых друзьях.

Добрая слава о газете "За Родину" распространилась далеко за пределы дивизии. Заглядывая вперед, следует сказать, что Военный Совет 33-й армии 19 февраля 1942 г. издал специальный приказ, посвященный газете: "Газета "За Родину" добилась заметных успехов в своей работе и заняла ведущее место среди дивизионных газет нашей армии... Своей работой и инициативой газета помогает боевому воспитанию личного состава дивизии укрепляет наступательный порыв среди ее бойцов, стремление беспощадно уничтожать немецко-фашистских захватчиков".

"Шел четвертый месяц войны. Стонали под фашистским сапогом Украина, Латвия, Литва, Эстония, горели деревни и села Белоруссии, в который раз в истории Российского государства был обращен в руины легендарный Смоленск. А за Смоленском стояла Москва".¹

"На Западном направлении создалась крайне тяжелая обстановка, чреватая опасностью прорыва немецко-фашистских войск к Москве".²

По приказу командующего 31-й армии Северо-Западного фронта генерал-майора Долматова дивизия перебрасывалась в район обороны 247-й стрелковой дивизии для принятия полосы ее обороны на рубеже (искл.) Б. Коша, (искл.) Липовка, предварительно передав рубеж обороны на озере Селигер частям 249-й стрелковой дивизии. 1287-й стрелковый полк оставался на прежнем рубеже обороны — Заполье, совхоз Токарево — в подчинении 249-й стрелковой дивизии.

Дивизии предстояло совершить марш по шоссе своим ходом более 100 километров к юго-востоку от г. Осташкова в направлении г. Ржева по маршруту: Шешины, Осташков, Рудины, Коптево, Селижарово, Сорokino, Ельцы, Антоново.³

5 октября 1941 г. дивизия походной колонной выступила по указанному маршруту. На рассвете следующего дня части достигли г. Осташкова.

¹ Конев И. С. Битва за Москву. — М.: Московский рабочий, 1975, с. 177.

² История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 4, с. 96.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 389, 390, 391, 412, 413.

Военком 971-го артиллерийского полка батальонный комиссар М. М. Сидоров. Октябрь 1941 г.

В это время завывла сирена, ей надрывно откликнулись другие, и над городом повис протяжный стон воздушной тревоги. В воздухе появились четыре самолета-разведчика "Хенкель". Негромко всплескивали выстрелы зенитных батарей. Самолеты противника прошли над городом и повернули на запад.

Дивизия, растянувшись на многие километры, спокойно продолжала свой путь. Через некоторое время из-за леса появились на бреющем полете самолеты противника, которые обрушили всю мощь своего огня на колонну 1291-го стрелкового полка. В результате полк понес потери в людях. В тот день ополченцы Егорьевского района Московской области похоронили 45 своих земляков.

На третьи сутки главные силы дивизии прибыли в Ельцы. В тот же день, 8 октября, генерал-майор Долматов своим частным приказом изменил маршрут следования дивизии. Согласно этому приказу, дивизия комбинированно, автотранспортом и по железной дороге срочно перебрасывалась в район г. Можайска.

1287-й стрелковый полк, переданный в подчинение 249-й стрелковой дивизии, возвращался в дивизию и в Осташкове грузился в эшелоны.¹

1289-й стрелковый полк повернул обратно и пешим порядком прибыл на железнодорожную станцию Черный Дор, северо-восточнее г. Осташкова, где также погрузился в эшелоны.²

1291-й стрелковый полк и другие подразделения дивизии погрузились в Ельцах на автотранспорт и следовали по маршруту: Ельцы, Ржев, Волоколамск, Можайск.

Артиллерия, обоз и все, что не могло быть отправлено автотранспортом, сосредоточилось на станциях Селижарово и Осташков для погрузки в железнодорожные эшелоны, которые следовали по маршруту: Осташков, Селижарово, Торжок, Калинин, Москва, Можайск.³

"11 октября, — рассказывает М. В. Серов (в то время он был секретарем парткома Наркомвнешторга СССР), — в секретариате наркомата раздался телефонный звонок. Звонил М. М. Сидоров, комиссар 971-го артиллерийского полка, сообщавший, что 110-ю стрелковую дивизию перебрасывают под Москву. Эшелон остановился на одной из станций Московской окружной железной дороги. В 12 часов дня представители наркомата, его партийных организаций были уже на станции. Подходим к эшелону, беседуем с бойцами, командирами и политработниками. Встретили много знакомых. Позднее приехали представители других организаций, жены и работники объединения "Техноэкспорт", председателем которого до вступления в народное ополчение работал М. М. Сидоров.

Военный комендант дает сигнал к отправлению эшелона. Слышится команда "по вагонам". Наступают трогательные минуты прощания. Друзья и родные обнимают ополченцев. Эшелон трогается.

От лица ополченцев М. М. Сидоров обещал собравшимся "громить и истреблять фашистов до последнего вздоха".⁴

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 6, л. 24, 30.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 6, л. 389, 390, 391.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 6, л. 24, 30.

⁴ Народное ополчение Москвы. — М.: Московский рабочий, 1961, с. 45.

*Не смять богатырскую силу,
Могуч наш заслон боевой.
Мы выроем немцу могилу
В туманных полях под Москвой.*
А. Сурков

НА ПОЛЯХ ПОДМОСКОВЬЯ

11 октября 1941 г., в то время, когда эшелоны дивизии стояли на одной из станций Московской окружной железной дороги, немецко-фашистские войска вышли на подступы к городам Можайску и Малоярославцу.

Крупные силы противника продолжали продвигаться к северо-востоку от Медыни, в направлении Боровска и Наро-Фоминска, нацеливаясь на Москву.¹

12 октября 1941 г. враг захватил Калугу. Развивая наступление, немцы устремились к Тарусе, Боровску — в обход Малоярославца.²

Движение противника с разных направлений — от Можайска, Медыни и Калуги к небольшому старинному русскому городу — Боровску объяснялось тем, что этот город находился в центре Можайской линии обороны и прикрывал кратчайший путь к столице нашей Родины — Москве, а также решительным отпором, оказанным захватчикам защитниками Можайска.

Командование противника ставило целью прорваться к Наро-Фоминску и Кубинке, выйти в тыл 5-й армии, прикрывающей автостраду Москва — Минск.

С учетом сложившейся обстановки маршрут выдвижения 110-й стрелковой дивизии был скорректирован. Дивизия была направлена под г. Боровск.

Эшелоны дивизии прибыли к месту назначения 11–13 октября 1941 г.

1291-й стрелковый полк выгрузился на ст. Балабаново, 1-й дивизион 971-го артиллерийского полка — на ст. Обнинская, 1289-й стрелковый полк, 2-й дивизион артполка и штаб дивизии — на ст. Башкино.³

1287-й стрелковый полк дивизии еще находился в пути следования.

Те дни и ночи были холодными, дул северный пронизывающий ветер. Низко висели сплошные серые облака. Мокрый снег хлопьями падал на землю, превращаясь в грязь.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 14, л. 19, 20, 21, 23.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6-ти томах. — М.: Воениздат, 1961, т. 2, с. 245.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 341.

Выгрузив боевую технику и военное имущество, подразделения дивизии направились в район г. Боровска, где должны были занять огневые рубежи. Вместе с пехотой шли и артиллеристы — командиры и разведчики, чтобы выбрать места для огневых позиций.

Бойцы шли по узкой, грязной проселочной дороге, у каждого за спиной — вещевой мешок, на плечах — винтовка и противогаз, на ремне — лопатка, сумка с патронами, ручные гранаты. У некоторых — и ручные пулеметы.

Под ногами чавкало, снег на шинели таял, к ее полам налипала грязь, и шинель становилась сырой и тяжелой.

Бойцы шли и знали — впереди противник, он рвется к Москве, его надо любой ценой задержать, остановить.

У тех, кто шел в те дни на сближение с врагом, позади остался дом, детство, юношество, грудные дела, семейное счастье. Расставаться со всем этим было трудно. Однако священный долг — долг защиты Родины, воинской присяги вел их вперед, вселял в сердца отвагу, мужество, уверенность в победе.

Периодически командиры объявляли привалы. Усталые, промокшие люди спешили выбрать на обочине дороги бугорки или кочки, где можно было бы присесть, отдохнуть. Иные просто прислонялись к березам, с которых падали капли холодной воды, скручивали "козью ножку", осторожно прикуривали. Над привалом вился дым махорки.

Но недолги солдатские привалы. Нередко еще недокурена "козья ножка", не поправлены как следует портянки, а уже звучит команда. "Встать, шагом марш!"

Они шли на подвиг. . . Шли и не знали, что в это время в Смоленске, в салон-вагоне собрался немецкий совет обсудить свой план в обстановке, когда Ленинград блокирован, немецкая армия идет на Ростов, стремится в Баку. В сентябре окружен 10-й Юго-Западный фронт, в октябре — взят Брянск, окружены армии Резервного и Западного фронтов. Остается взять Москву и конец войны близок.

В планах немецкого командования столица нашей Родины — Москва значилась важнейшей стратегической целью, объектом номер один. Авантюристическая попытка с ходу прорваться к Москве летом, через Смоленск, провалилась.

Гитлеровское командование готовило новое наступление — под кодовым наименованием "Тайфун". Напутствуя своих вояк, на совещании в штабе группы армий "Центр" Гитлер цинично заявил, что "Москва должна быть окружена так, чтобы ни один русский солдат, ни один житель — будь то мужчина, женщина или ребенок — не мог ее покинуть". Столицу нашего государства нацисты намеревались полностью уничтожить.¹

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6-ти томах. — М.: Воениздат, 1961, т. 2, с. 259.

В начале октября 1941 г. на западном направлении создалась крайне тяжелая обстановка, чреватая опасностью прорыва немецко-фашистских войск к Москве.

Учитывая это, Государственный Комитет Обороны 5 октября 1941 г. принял специальное решение о защите столицы. Главным рубежом сопротивления была определена Можайская линия обороны, проходившая от Волоколамска до Калуги, центром этой линии являлись Можайск, Боровск, Наро-Фоминск.

Прибывшие в район г. Боровска части 110-й стрелковой дивизии вошли в оперативное подчинение 43-й армии Резервного фронта и 13 октября 1941 г. заняли полосу обороны на рубеже: Миронино — Башкирово — Рябушки — Русиново — Ильино — Редькино — Куприно.

Командиру 2-го батальона 1289-го стрелкового полка старшему лейтенанту Л. Г. Белоусу было приказано следовать в г. Боровск, но высланная разведка установила, что в городе расположился передовой отряд немцев, численностью до 200 человек.

С наступлением темноты в ночь на 14 октября стремительной атакой батальон под командованием Л. Г. Белоуса ворвался в г. Боровск. В бою было уничтожено 174 солдата и офицера противника, остальные бежали. Наши потери — 12 убитых и 43 раненых, 27 из них остались в строю.¹

В исключительно трудных условиях дивизия вступила в бой под Боровском. Подразделения вводились в бой прямо "с колес", не дожидаясь подхода всего личного состава, тылов и других специальных служб. Часто бой носил многие черты встречного боя — одного из самых сложных видов боя — и происходил при явном численном превосходстве противника, имевшего обстрелянный личный состав и обладавшего превосходством в технике, обеспеченного людскими резервами, боеприпасами и продовольствием, чем не располагала и не могла располагать в тех условиях 110-я стрелковая дивизия.

По данным разведки и показаниям военнопленных, на участке 110-й стрелковой дивизии действовала 258-я пехотная дивизия противника, усиленная артиллерией, минометами, танками и авиацией, имея в первом эшелоне два полнокровных пехотных полка (478-й и 479-й) и один пехотный полк (458-й) во втором эшелоне.²

Крупные силы немцев сосредотачивались для наступления и обхода г. Боровска с севера.³

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 2; д. 180, л. 7, 8.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 11, л. 4, 5, 6.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 2.

Бои развернулись 14 октября. Боевое охранение совместно со 2-м батальоном 1289-го стрелкового полка успешно отбило все атаки врага на рубеже Лучины, Петрово, Совьяки и захватило пленных.¹

Наступила ночь. Стрельба прекратилась. Кругом было тихо. Лишь изредка сквозь разрывы сплошных облаков падал на землю тусклый свет луны. Казалось, все уснуло, но это только казалось. . . Ночь была тревожной.

Из показаний пленных было известно, что на следующий день, 15 октября утром, немецко-фашистские войска должны перейти в наступление. Надо было подготовиться к бою, обеспечить части всем необходимым. Работали штабы, командиры, политработники. . . Связные доставляли боевые приказы. . .

На рассвете 15 октября с запада послышался шум моторов, а вскоре раздались первые выстрелы и разрывы снарядов в расположении боевых порядков нашей дивизии. Противник силой до двух пехотных полков при поддержке 20—25 танков, артиллерии, минометов и большого количества авиации перешел в наступление на г. Боровск.

Дивизия по-прежнему располагала двумя стрелковыми полками, двумя артиллерийскими дивизионами, зенитно-артиллерийским дивизионом и батальоном связи. 1287-й стрелковый полк, ряд других подразделений и тылы дивизии все еще не прибыли из района озера Селигер. К тому же части дивизии еще не имели достаточной подготовки, боевого опыта, не были обеспечены автоматическим оружием, не хватало артиллерии, минометов. Отсутствие необходимых средств связи не позволяло должным образом обеспечить управление подразделениями в бою.

Силы были неравны. Враг имел явное превосходство в живой силе, артиллерии, танках и особенно авиации (наша авиация 15 октября на участке обороны дивизии не действовала).

Несмотря на это, солдаты и командиры, коммунисты, комсомольцы и беспартийные, не щадя ни сил, ни самой жизни, упорно отстаивали каждый рубеж. Ожесточенные бои шли за каждую пядь земли.

В ходе кровопролитного боя ценой огромных потерь немецко-фашистские войска оттеснили части 110-й и оборонявшейся юго-восточнее 113-й стрелковых дивизий и к 16 часам 15 октября 1941 г. заняли г. Боровск. Бой продолжался с нарастающим ожесточением до позднего вечера, не прекращался он и ночью.

На следующий день, 16 октября, по приказу штаба 43-й армии 110-я и 113-я стрелковые дивизии, усиленные 152-м танковым батальоном, трижды атаковали г. Боровск с востока, но успеха не добились. Потеряв 900 человек убитыми и ранеными, наши части отошли на исходные рубежи.²

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 14—18, 22.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 2, д. 14, л. 16—18, д. 180, л. 7—8.

Продолжались бои на участке обороны 110-й стрелковой дивизии. Обстановка обострялась. Обе стороны несли огромные потери, но превосходство в силах оставалось на стороне противника.

Оценивая события тех дней, газета "Красная Звезда" писала: "Напор врага не ослабевает. Кровавый фашистский атаман Гитлер погоняет свои разбойничьи орды. Он требует от них взять Москву — столицу нашего государства. Он судорожно торопится, бросая в мясорубку войны огромные массы живой силы и техники. Опасность велика. Нам незачем ее приуменьшать. Дальние подступы к Москве стали ареной кровопролитных схваток Красной Армии с немецко-фашистскими войсками. Через груды трупов своих солдат и офицеров гитлеровцы рвутся к нашему великому городу. . . Древние камни Москвы овеяны славой наших предков, бесстрашно защищавших ее гордое имя. Так повелось на Руси, что самые страшные удары иностранные армии получали у стен Москвы. В старой солдатской пословице, сложенной богатырями Кутузова и Багратиона, говорится: "Свету целому известно, как платили мы долги. И теперь получат честно под Москвой платеж враги".¹

Утром 17 октября немцы, особой активности не проявляли. Воспользовавшись затишьем, части дивизии приводили себя в порядок. Во второй половине дня, подтянув свежие силы, 258-я пехотная дивизия противника при поддержке танков, большого количества артиллерии и авиации в полосе обороны дивизии вновь атаковала наши позиции. Ожесточенный бой завязался в условиях, когда немцы наращивали свои силы за счет резервов, в то время как полки 110-й стрелковой дивизии таяли с каждым часом.

К исходу третьих суток жесточайшего сражения ценой огромных потерь противнику удалось отеснить сильно поредевшие части дивизии на рубеж: Кузьминки — Мишуково — Козельское — Инютино — Ермолино — Лапшинка.

1289-й стрелковый полк, ведший бой в районе населенного пункта Роща, в ночь на 18 октября отошел к Редькино и Куприно, где и занял оборону.²

К этому времени к месту боев подошел 1287-й стрелковый полк, упрочивший положение дивизии и позволивший 18 октября в упорных боях, продолжавшихся весь день, отбить все атаки врага.

Подтянув за ночь свежие силы, 258-я пехотная дивизия силами более 40 танков и до 500 пехотинцев рано утром 19 октября атаковала позиции 1289-го стрелкового полка в районе Редькино. Сдержать такой натиск малочисленные и измотанные боями подразделения полка не могли. Сложилась критическая обстановка.

По просьбе командира дивизии полковника С. Т. Гладышева начальник штаба 43-й армии полковник Боголюбов приказал поддержать

¹"Красная звезда", 16 октября 1941 г. (передовая статья).

²Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 180, л. 7, 8; д. 25, л. 242, 243, 344.

дивизию огнем мало кому в то время известных реактивных установок — "катюш".

К 9 часам утра 19 октября три установки были выдвинуты в район дер. Куприно, откуда каждая из них дала три залпа по скоплению пехоты и танков противника в районе дер. Редькино. В результате этого огневого удара прорвавшаяся группировка врага была почти полностью уничтожена. Немцы настолько были ошеломлены происшедшим, что в этот день атак больше не предпринимали.

Остатки 1289-го стрелкового полка, израсходовав все имевшиеся в наличии снаряды, мины и гранаты, утратившие связь со штабом дивизии, отошли в район Ильино, Коряково. Обстановка продолжала обостряться и на других направлениях. Враг приближался к столице.

Центральный Комитет ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны приняли решение об эвакуации из Москвы некоторых учреждений и предприятий. Эвакуация нарушила сложившийся ритм жизни огромного города, находившегося в угрожаемом положении. Возникли трудности в мобилизации населения на оборонительные работы, несколько расстроилась система уже созданных, подготовленных и готовящихся отрядов и дружин второго эшелона защитников Москвы.

Возникли провокационные слухи о готовящейся сдаче города, которые надо было пресечь.

17 октября по радиотрансляционной сети выступил секретарь ЦК, МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаков, который твердо и решительно заявил: ". . . Москвы не сдадим! За Москву будем сражаться упорно, ожесточенно, до последней капли крови. . ."

Поздно вечером 19 октября Государственный Комитет Обороны принял постановление о введении с 20 октября в Москве и прилегающих к городу районах осадного положения, текст которого продиктовал И. В. Сталин. Постановление было объявлено по радио, напечатано в газетах и расклеено по городу и в пригородах.¹

А на фронте становилось все тяжелее. 110-я стрелковая дивизия с большим трудом сдерживала натиск противника. Озлобленный потерями враг, подтянув новые силы, двумя пехотными полками — 458-м и 479-м, усиленными артиллерией, минометами, — после массивной артиллерийской и авиационной подготовки при поддержке 35-40 танков 20 октября предпринял яростные атаки вдоль шоссе Боровск — Балабаново, нанося главный удар по 1291-му стрелковому полку, оборонявшему это направление.

Вначале полк стойко отражал натиск противника, но, израсходовав все боеприпасы, неся огромные потери, оставил Балабаново и, преследуемый атакующим врагом, стал беспорядочно отходить по Киевскому шоссе.²

¹"Правда", 20 октября 1941 г.

²Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 2.

Командир 1-го батальона 1287-го стрелкового полка М. Б. Кирьяков. Декабрь 1941 г.

Под натиском противника отошел на восточный берег реки Нара в районе дер. Горчухино и 1287-й стрелковый полк.

Как происходил отход 1287-го стрелкового полка, рассказывает в сборнике "Народное ополчение Москвы" (М.: Московский рабочий, 1961, с. 222—231) участник событий тех дней лейтенант Б. М. Кирьяков, старший адъютант 1-го батальона: "Под натиском превосходящих сил противника подразделения полка начали отход в сторону Наро-Фоминска. Командир батальона капитан С. А. Латышев приказал мне возглавить наспех собранную из бойцов разных подразделений полуроту и прикрыть отход основных сил полка. Задачу мы выполнили, подразделения полка оторвались от противника настолько далеко, что мы с ними на несколько дней потеряли связь."

В районе г. Наро-Фоминска. Бойцы и командиры 1287-го стрелкового полка перед выходом на боевое задание. Декабрь 1941 г.

Полурота понесла ощутимые потери, но занятые позиции удержала. Фашисты отказались от лобовых атак именно в тот момент, когда у нас почти не осталось боеприпасов. Мы были рады передышке, используя ее, равномерно распределили остатки боеприпасов между бойцами, наполнили патронами диски двух ручных пулеметов.

Не имея связи с полком, продовольствия, боеприпасов для серьезного боя, опасаясь оказаться в полном окружении, я приказал готовить людей к скрытому отходу по "коридору", еще не занятому фашистами. После того как все оставшиеся в живых бойцы были собраны, подразделение начало скрытно двигаться вдоль дороги по направлению к Наро-Фоминску. На подходах к дер. Котово нас обнаружили немцы. Под сильным ружейно-пулеметным огнем, потеряв несколько человек, мы с трудом пробились в район огневых позиций нашей артиллерии, находившихся на высотах перед Наро-Фоминском.

Артиллеристы не знали, где находился 1287-й стрелковый полк. Я зашел в здание школы, в котором располагался штаб обороны г. Наро-Фоминска, начал заглядывать в приоткрытые двери помещений на первом этаже. В одном из помещений увидел высокий полированный прилавок с раздвижными дверцами, одна из которых была закрыта не полностью, и там виднелись пшеничные булки. Забрав хлеб без всякого разрешения

из расчета полбулки на человека, накормил людей, после чего подразделение двинулось на поиски полка.

Вскоре мы нашли мелкие подразделения нашего полка, стоящие в обороне на северо-западной окраине Наро-Фоминска, и примкнули к ним.

Немцы под прикрытием танков и огня артиллерии продолжали наступать. Ожесточенный бой нередко переходил в рукопашные схватки. Мы несли большие потери. Однако сопротивление обороняющихся в этом районе было более упорным, чем в других.

Полк отходил первоначально на восток, а затем — к югу, вдоль западного берега реки Нара, до каких-то невысоких кирпичных строений, за которыми виднелась высокая черная железная труба заводского типа. В этом районе недалеко друг от друга имелось два моста через реку Нара — один деревянный, второй, южнее — металлический. Фашисты наседали. У нас же все запасы боеприпасов иссякли, ни гранат, ни патронов не осталось. Отбиваться стало нечем.

При подходе к металлическому мосту я увидел, что противник с юго-запада простреливает его пулеметным огнем. Попытки перейти реку по мосту заканчивались неудачно, сраженные пулями люди падали, еще не дойдя и до середины моста. Многие прыгали в воду, пытаясь переплыть реку. Одни были в полном боевом снаряжении, другие — раздевшись, с вещами и оружием в руках. Многие погибали. . .

Я решил перебраться через реку, держась за металлические скобы, приваренные к мосту с обеих сторон. Мне удалось преодолеть три четверти длины моста. Достигнув противоположного берега, с высоты трех—четырёх метров я спрыгнул на мокрый песок.

На восточном берегу реки я собрал человек 10 бойцов. Вместе с другими, получив боеприпасы, мы заняли оборону на берегу.

На следующий день к полудню разыскали остатки своего батальона. Командир батальона капитан С. А. Латышев к этому времени был назначен начальником штаба полка, мне же командир полка майор Присяжнюк в присутствии Латышева приказал вступить в командование батальоном и показал по карте, где должны находиться прибывшие вчера на пополнение маршевые роты, которые уже занимали оборону вдоль опушки леса северо-восточнее дер. Атепцево и восточнее дер. Горчухино. Какой точно район обороны должен занять 1-й батальон, Присяжнюк не сказал, пообещав дополнительно уточнить это в ближайшее время.

Взяв с собою несколько человек в качестве связных и сопровождающих, я отправился искать "свой батальон". Найти его оказалось не так просто. Во-первых, маршевые роты фактически размещались не на опушке леса северо-восточнее деревень Атепцево и Горчухино, а в глубине лесного массива, "седлая" одну из лесных просек не далее чем в двух километрах от штаба полка. Более того, все пополнение общей численностью около 250 человек во главе с двумя командирами рот и одним политруком расположилось на небольшом клочке земли и сладко спало, не организовав даже никакого непосредственного охранения. Безмятежно спал и командный состав.

Такая беспечность людей и неграмотность командиров крайне ошеломили меня. Я приказал срочно вызвать командиров и политруков рот, которые, как мне пояснили разбуженные бойцы, разместились обособленно и на значительном удалении от основной массы пополнения. Пока разыскивали и собирали командный состав, я на конкретных, наглядных примерах показал прибывшим бойцам их беспечность и неграмотность в военном деле, которые при определенных условиях могли бы стоить им жизни.

Люди внимательно слушали, не возражали.

С обидой брошенную кем-то реплику: "Что нам сказали, то мы делали", — я понял как упрек подчиненных своим командирам. Решил, что за допущенную беспечность нужно строго спросить со старшего командира маршевого пополнения. Им был лейтенант Гнатюк — командир одной из рот.

Это была первая наша встреча и серьезный разговор с Гнатюком наедине, которые, думаю, надолго оставили след в его памяти.

Командиром другой маршевой роты был младший лейтенант Васин, артиллерист, бывший командир взвода 45-миллиметровых противотанковых пушек. Почему он попал в пехоту, не знаю, но был он среди прибывшего пополнения самым грамотным в военном отношении, дисциплинированным и исполнительным командиром. Это чувствовалось с первого с ним знакомства, и в последующем я все больше и больше стал ему доверять, опираясь на него во всей своей работе.

Батальон был не укомплектован, комиссара батальона, заместителя командира, адъютанта батальона еще не было. Не было пулеметной роты, взвода связи, минометного взвода, хозяйственного взвода, медпункта, третьей стрелковой роты и даже писаря. Обо всем приходилось думать и беспокоиться самому.

Было очень трудно. Опыта сколачивания и формирования батальона не было.

Начал с того, что произвел с новыми командирами рот небольшую рекогносцировку местности, в которой должны были занимать оборону маршевые роты.

При выходе на опушку леса восточнее Горчухино и северо-восточнее Атепцево мы были обстреляны из пулеметов. Решили занимать оборону в лесу, вдоль опушки, на удалении 10—15 метров от открытой местности.

Впередилежащая местность просматривалась хорошо и полностью простреливалась, а передний край нашей обороны хорошо маскировался и укрывался лесом. Командирам рот по карте были показаны выделяемые им районы обороны, и мы, не теряя времени, быстро возвратились в район расположения пополнения.

Выстроив батальон на крохотной лесной полянке, я объявил предстоящую задачу, указал, где находится противник, разъяснил порядок выживания, перечислил меры охранения и маскировки, подчеркнул необходимость соблюдения постоянной боеготовности и немедленного начала

земляных работ по оборудованию районов обороны подразделений батальона, после чего отдал приказ начать движение.

И вот тут-то обнаружилось самое неприятное — полное незнание топографии лейтенантом Гнатьюком и неумение его ориентироваться на местности. Вместо того чтобы выйти в указанный ему район, где мы уже были всего лишь несколько часов тому назад, Гнатьюк опять скученно разместил роту в глубине леса, совершенно в другом месте, и приказал начать здесь земляные работы. К тому времени как я подошел к работающим, некоторые из них уже отрыли окопы глубиной по колено. Часть окопов была вырыта в таких местах, откуда впередилежащая местность не просматривалась и не простреливалась далее чем на 10—15 метров. Сплошной лесной массив ограничивал кругозор и какое бы то ни было ведение ружейно-пулеметного огня. Стрелять можно было только в упор.

Найдя лейтенанта Гнатьюка, я указал ему на несерьезное отношение к делу и к своим подчиненным. Еле сдерживая себя, приказал ему прекратить работу, собрать роту и вести ее для занятия обороны в ранее указанном ему районе.

Получив приказ о переходе в другой район, люди начали проявлять нервозность, высказывали сожаление о бесполезно затраченном труде, стали допускать пререкания. Я прекрасно понимал справедливое возмущение бойцов и младших командиров, но они основным виновником происходящего считали меня, потому что именно я вторично забраковал их работу. Положение усугублялось еще и тем, что обещанная кухня с обедом явно запаздывала, а использовать "НЗ" сухого пайка я пока не разрешал.

Так, "в натянутых отношениях", мы отправились к опушке леса, поближе к дер. Горчухино.

Правильно выйти и определить свой рогный район обороны самостоятельно Гнатьюк все же не смог. Не смог он и правильно поставить задачи взводам. Пришлось активно вмешиваться во все и в ряде случаев подменять командира роты. Не было возможности опереться и на командиров взводов, так как это были "наскоро подготовленные" младшие командиры, которые сами нуждались в помощи, советах, рекомендациях и неослабном контроле. Зачастую район огневых позиций каждому взводу, пулемету, а порой и солдату приходилось показывать лично, предварительно "исследовав" местность.

Организовав земляные работы в роте Гнатьюка и потребовав не прекращать их до полного окончания, я отправился в роту Васина. В роте Васина дела обстояли значительно лучше. Васин правильно вышел с ротой в указанный район, с учетом местности, уступом вправо, разместил свои взводы и обеспечил огневые позиции для пулеметов и большинства подразделений.

Если в роте Гнатьюка после смены района обороны солдаты только приступили к отрывке новых окопов, то в роте Васина они уже окопались почти по пояс. Окопы рылись широкие, просторные. Чувствовалось,

что люди здесь работают на совесть. Во всем этом лишний раз просматривались серьезная деловитость и энергия младшего лейтенанта, правильные военные понятия, грамотность и прилежность молодого артиллериста.

Именно с этого дня у меня с Васиным возникло взаимное уважение и доверие, завязалась хорошая фронтовая дружба. Я искренно поблагодарил Васина, крепко пожал ему руку и просил передать за хорошую работу мою благодарность всему личному составу роты. Порекомендовав продолжать земляные работы, отправился к месту оборудования командно-наблюдательного пункта. Здесь работы шли тоже успешно. Не задерживаясь, я вновь пошел в роту Гнатьюка. Как ни странно, но в подразделениях этой роты опыт были допущены новые ошибки, которые снова пришлось устранять.

К исходу вторых суток огневые позиции для пулеметов, стрелковые окопы полного профиля и даже два взводных блиндажа были отрыты, а на командно-наблюдательный пункт батальона уложен первый ряд наката из сосновых бревен.

Работы нами велись круглосуточно, все изрядно устали.

Я, конечно, не мог и предположить, что этот рубеж для продвижения немцев на Москву окажется последним и что с этих рубежей начнется изгнание врага не только с территории Московской области, но и со всей территории нашей Родины.

С утра третьего дня приступили к полному перекрытию всех огневых позиций, окопов и блиндажей трехслойным накатом и засыпке наката землей. Накануне мы раздобыли несколько поперечных пил, топоров, саперных лопат, и дела пошли значительно быстрее. К исходу дня мы закончили настил перекрытий и дренажирование бруствера.

В этот день над нашим новым районом обороны долго парил немецкий разведывательный самолет "Рама", вероятно, он засек наше присутствие и оборонительные работы.

Вечером пошел мелкий дождь, а ночью резко понизилась температура воздуха. К утру следующего дня свеженасыпанная и увлажненная дождем земля замерзла, обледенела, превратившись в прочный панцирь поверх наката.

Еще до наступления полного рассвета предположение о том, что авиаразведка противника обнаружила наши оборонительные работы, полностью подтвердилось. С раннего утра по переднему краю нашей обороны, по всей опушке и глубине леса немцы обрушили мощный минометно-артиллерийский огонь. Я очень опасался наступления немцев после окончания артподготовки, но, к нашему счастью, оно не состоялось. Ведь система нашего ружейно-пулеметного огня еще была не готова, взаимодействие огневых средств и огневых точек организовано не было. Мощный минометно-артиллерийский обстрел нашей обороны продолжался сравнительно долго. Огромные деревья были выворочены с корнями, толстые стволы надломлены, искорежены или обуглены, а их вершины с живой и еще зеленой листвой беспомощно припадали к земле.

Несмотря на мощь и продолжительность артиллерийского налета, среди личного состава не было ни одного убитого или раненого. Люди поверили в надежность своих укрытий, гордились ими.

Я радовался вместе с ними, был доволен и счастлив, что сооруженные нами укрытия выдержали испытания.

С этого дня я начал "донимать" командира полка Присяжнюка просьбами обеспечить батальон станковыми пулеметами, ротными минометами, средствами связи, хозвзводом, медпунктом и всем недостающим, без чего боевая жизнь и деятельность батальона была весьма затруднена. В течение нескольких дней батальону были выделены два неполных пулеметных взвода, имевших на вооружении 7 американских станковых пулеметов на треногах, 12 ручных пулеметов для стрелковых рот, радиостанция "РБ" для связи с командиром полка, хозвзвод с кухней и отделение подвоза боеприпасов, а также около 40–50 человек пополнения для других подразделений. В один из дней комплектования батальона, укрепления, совершенствования района обороны и расширения вглубь немцы вторично подвергли нашу оборону продолжительному и изнурительному минометно-артиллерийскому обстрелу, теперь уже с наступлением темноты. В течение часа вокруг все гудело, ревели, тряслось и валилось. Недавно оборудованный блиндаж для командного пункта батальона с радиостанцией "РБ" и пешими связными фашисты, видимо, запеленговали и стремились его уничтожить. Стоило только войти в связь с командиром полка, который часто интересовался обстановкой, и начать ему доклад о действиях противника и своих подразделений, как на блиндаж с небывалым остревением обрушивался мощнейший шквал артиллерийского огня. Немцы не прекращали методический артиллерийский обстрел всю ночь, чередуя его с кратковременными мощными огневыми налетами. Пришлось срочно сменить командный пункт батальона, перенеся его глубоко в лес, в сторожку лесника, обозначенную на топографической карте не на той просеке, на которой она фактически стояла, а на другой. Здесь было тише, просторней и удобней. За время нахождения штаба и командного пункта батальона в этой избушке она ни разу не подвергалась ни артиллерийскому, ни минометному обстрелу. Вместе с тем лесной массив в районе другой просеки, где по карте значилась избушка лесника, был выжжен почти полностью.

Батальон получал недостающее вооружение и снаряжение. Вместо револьверов командирам, офицерам были выданы пистолеты "ТТ", командирам было выдано полевое снаряжение и полушубки; валенки, шапки-ушанки и противогазы получил весь личный состав. Впервые после возвращения из Калининской области для нас была организована баня. Мы с наслаждением мылись в деревянных кадушках, установленных в большой брезентовой палатке, экономя не только горячую, но и холодную воду. Рядом, в санпропускнике, обрабатывалось наше старое, пропотевшее, грязное, а порой и завшивевшее обмундирование. Разве можно такое забыть?! Батальон преобразился, люди ожили, боевая жизнь налаживалась. . . Однако много было еще и недостатков. Батальон не имел

"локтевой" связи с соседями справа и слева. Не было телефонной связи с ротами, приказы доставляли туда посыльными. Командиры рот не имели даже чистой бумаги для представления письменных донесений. Правда, командиру батальона был выдан специальный блокнот-дневник типографского издания с отрывными листами: "Боевое донесение № . . .", с грифом "Серия Г" в правом верхнем углу, обозначавшим персональность их вручения и срочность их доставки адресатам.

Отсутствие технических средств связи в ротах вынуждало на первых порах компенсировать более частым посещением подразделений, личным общением с командирами и личным составом рот. Однако в этом случае возникала опасность потери управления батальоном в случае осложнения обстановки. Я уже знал подобные примеры, так в первых боях под Наро-Фоминском стоило только С. А. Латышеву уйти во время боя с командного пункта батальона в какую-либо роту и разослать штабных офицеров по другим подразделениям для "оказания помощи" и "личного вдохновения", как во всем батальоне и в большинстве его подразделений сначала возникали нерешенные вопросы и неразбериха, потом "самодеятельность" из-за незнания общей обстановки и происшедших изменений, а в завершение всего — полная потеря взаимодействия, управления, связи с командованием.

Учитывая это, я стал следить за собой, стремиться не покидать командный пункт батальона без приказа и особой на это надобности. Любой сигнал, команда, звонок, донесение, радиограмма и т. д., как правило, всегда заставляли меня на месте, и по ним немедленно принимались соответствующие меры и решения. Присяжнюку и Латышеву никогда не приходилось долго ждать меня у трубки или не найти возможности срочно связаться в нужную им минуту. В штабе и в подразделениях батальона всегда было точно известно, где находится комбат-1.

В один из спокойных вечеров Присяжнюк вызвал меня к телефону и приказал в течение суток подготовить любую роту для захвата дер. Елагино ночью под моим руководством. Сообщая об этом, он старался подбодрить меня "свежими сведениями", полученными из разведотдела 33-й армии, из которых вытекало, что немцы якобы отвели свои основные силы в тыл, что дер. Елагино обороняется противником силою менее роты, а потому может быть захвачена без особых трудностей.

Такой приказ меня очень взволновал. Это было ново и неожиданно. Я не был уверен в возможности успешного осуществления задуманной "операции", тем более в ночное время. Ни подчиненные, ни я — командир — не имели практики ведения ночного наступательного боя. Я знал, как трудно действовать в темноте даже маленькому подразделению — разведгруппе, а тут предстояло вести в бой целую роту. Но приказ есть приказ, я принял его к исполнению, однако высказал Присяжнюку свои сомнения в успехе. Выслушав меня, он сказал, что мои опасения разделяет, но все же потребовал готовить роту к ночному наступлению к вечеру следующего дня.

Несмотря на то что рота Васина оборонялась от дер. Елагино несколько дальше, чем рота Гнатиюка, я решил готовить к предстоящему бою роту Васина. На нее я возлагал надежд больше. В этот же вечер я пришел к Васину, сообщил ему о приказе Присяжнюка и о своем решении.

Правильно поняв друг друга, мы решили действовать и немедленно начать подготовку роты. Ночью мы попробовали тихо и бесшумно оставить передний край обороны и организовать ночную атаку ротой своего взводного блиндажа в лесу.

Бойцы, да и мы с Васиным с большим трудом передвигались по лесу в крошечной темноте, теряли взаимосвязь и взаимодействие, "наступали" очень медленно, скученно, излишне шумели, демаскировали свои действия и, конечно, в настоящем бою могли стать хорошей мишенью для противника. Учение показало сложность боевых действий в ночное время, особенно при наступлении. Были наглядно вскрыты наши ошибки и упущения, промахи и недостатки. Главное же заключалось в том, что мы получили непосредственную практику передачи сигналов, команд по взаимодействию и связи ночью посредством правильно организованной передачи команд по цепочке. Правда, эта бессонно проведенная нами ночь оказалась полезной только для нас самих, так как наступать на дер. Елагино ночью нам не пришлось. Я ждал, что не сегодня-завтра Присяжнюк потребует выполнить приказ, но этого не случилось".

Утративший боеспособность 1289-й стрелковый полк разрозненными мелкими группами продолжал отходить из района Ильино, Коряково на Башкино, Рождество, Котово. В дер. Котово полк попал в окружение.

Лишь в ночь на 22 октября при содействии с фронта подразделений маршевого батальона остатки полка вырвались из окружения, вышли к Наро-Фоминску и, войдя в оперативное подчинение начальника Наро-Фоминского гарнизона, заняли оборону на восточном берегу реки Нара.¹

Умело управлял огнем батареей командир 971-го артиллерийского полка майор И. Н. Танаев. Еще в боях за г. Боровск полк нанес противнику значительные потери. После прорыва немцами обороны на левом фланге дивизии батареи полка остались без прикрытия пехоты. Преследуемые противником, они стали отходить на дер. Добрино и далее правее Киевского шоссе, на север. Врагу удалось перерезать пути отхода. Тогда командир первой батареи лейтенант М. В. Шатрюк принял решение вывести батарею через чащобу леса. Всю ночь бойцы и командиры пилили деревья, перетаскивали на себе пушки. Упорство и труд сделали свое дело — на следующий день, на рассвете, батарея вышла в расположение наших войск.

Третью гаубичную батарею преследовали автоматчики противника. Два первых трактора с орудиями на прицепе успешно преодолели переправу через небольшой ручей и оторвались от преследователей. У третьего трактора соскочила гусеница. Пришлось бросить как этот трактор, так и следовавший за ним. Расчеты сумели лишь снять замки с орудий и под-

¹Архив МО СССР, оп. 1, д. 11, л. д. 3, 5, 6, д. 25, л. 392-393.

жечь трактора. Прикрываясь огнем личного оружия, они также оторвались от противника.

Шестая гаубичная батарея, располагавшая лишь конной тягой, отходила последней. Комиссар этой батареи политрук А. П. Фомин вспоминает: "Батарея в те дни вела тяжелые оборонительные бои вдоль шоссе Боровск — Балабаново и в основном стреляла по противнику прямой наводкой, нанося ему большие потери.

Противник, в свою очередь, с закрытых позиций обстреливал батарею артиллерийским и минометным огнем, она также имела существенные потери в людях и особенно в конском составе. Потом немецкая пехота стала преследовать батарею буквально по пятам. Лошади были перебиты. Артиллеристы старались спасти материальную часть, прикрываясь огнем ручного пулемета и личного оружия, пока была возможность тащить пушки на себе, а когда и людей осталось мало — пришлось орудия оставить в лесу, предварительно сняв с них замки и прицелы".

Огнем пятой батареи руководил лично майор И. Н. Танаев. Когда дальнейшее сопротивление стало невозможным, Танаев искусно вывел батарею из боя и под ураганным огнем противника лично руководил переправой батареи через реку Истья у дер. Добрино. Он проявил исключительную заботу о сохранности материальной части. Переправа была осуществлена с минимальными потерями. В этом бою майор И. Н. Танаев пал смертью храбрых. Посмертно он награжден орденом Красного Знамени.

Захватив дер. Балабаново, преследуя остатки 1291-го стрелкового полка, гитлеровцы начали быстро продвигаться по Киевскому шоссе в направлении Наро-Фоминска, угрожая тылам 1287-го и 1289-го стрелковых полков.

Обстановка сложилась критическая. Вместо того чтобы принять чрезвычайные меры к восстановлению положения, командование дивизии растерялось, утратило управление частями, в результате чего последние в беспорядке отступали на север и северо-восток, за реку Нара.

Штаб дивизии со своими подразделениями общей численностью в 250 человек к вечеру отошел на северо-восток, в Каменское. К 24 октября в районе дер. Шеломово собралось 1380 бойцов и командиров дивизии. Для восполнения понесенных потерь в состав дивизии было включено 1275 человек, прибывших с маршевым батальоном. Этими силами 110-я стрелковая дивизия — 1287-м и 1291-м стрелковыми полками и 971-м артиллерийским полком — заняла оборону по восточному берегу реки Нара на рубеже Атепцево, Слизнево, Каменское.¹

Маршевый батальон, прибывший в район г. Наро-Фоминска 21 октября, тут же вступил в бой с противником, помогая 1289-му стрелковому полку выйти из окружения.

Участник этих боев ополченец Л. С. Бержанский впоследствии рассказывал: "В дивизию я попал в составе харьковского коммунистическо-

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 180, п. 10-12.

го батальона, сформированного из добровольцев — коммунистов и комсомольцев, в основном студентов вузов, учащихся техникумов и выпускников средних школ. Батальон был сформирован в сентябре, обмундирован и наспех обучен в 4-м запасном полку в военном лагере г. Святогорска (ныне г. Славянгорск) Донецкой области. 1 октября ночью нас подняли по тревоге, погрузили в эшелон и отправили под Москву.

Добирались мы более двух недель, т. к. 3 октября фашисты захватили Орел. Из Москвы нас отправили в сторону Наро-Фоминска. Нам сказали, что нужно помочь выйти из окружения Московской ополченческой дивизии. Бой был жестокий, и мы понесли большие потери. Но дивизия, или ее остатки, точно не знаю, из окружения вышли. В нее нас и влили. Основная масса бойцов нашего батальона вошла в состав 1287-го стрелкового полка, а некоторые оказались в 1289-м и 1291-м стрелковых полках¹.

Тогда же в районе Наро-Фоминска с отрядом в 150 человек вышел из окружения командир 1283-го стрелкового полка 60-й стрелковой дивизии (ранее 1-я дивизия народного ополчения Ленинского района г. Москвы) майор Н. А. Беззубов.

Отряд Н. А. Беззубова был включен в состав 110-й стрелковой дивизии, а сам Беззубов 25 октября был назначен командиром 1289-го стрелкового полка вместо подполковника И. А. Галагана, плененного противником 20 октября 1941 г. вместе с комиссаром этого полка старшим политруком А. М. Терентьевым.

Вместо Терентьева комиссаром полка был назначен батальонный комиссар С. Г. Саркисов.¹

Шесть суток в самый напряженный момент трагической ситуации, не щадя ни сил, ни самой жизни, бойцы и командиры днем и ночью бились с врагом до последнего снаряда, до последнего патрона, умирали за Родину в неравном бою, умирали непобежденными, обретая бессмертие в веках. Они грудью отстаивали и отстояли родную столицу.

Достаточно сказать, что за шесть суток столь кровопролитных сражений под Боровском и на рубежах западнее реки Нары дивизия потеряла убитыми, ранеными, пропавшими без вести и приставшими к другим частям 6179 красноармейцев и командиров. Артиллерийским, минометным огнем, бомбардировкой с воздуха было разбито и выведено из строя много военной техники и 1465 лошадей.² Не меньшие потери нес и противник.

Понеся огромные потери, несмотря на ряд неудач в боевых операциях, дивизия свою главную задачу — задержать врага — выполнила с честью. Касаясь этого периода боевых действий дивизии, газета "Красная звезда" писала: "Под Боровском, закрыв прорыв, вступила в бой 4-я Московская ополченческая дивизия (в то время — уже 110-я стрелковая

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, п. 285.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 2.

дивизия. Прим. авт.). Люди в ней были еще не достаточно обучены, недостаточно имели автоматов, техники, но дрались самоотверженно".

В то время в дивизии, естественно, не знали стратегических планов Главного Командования. И страницы этого отчаянного сопротивления, этого отхода с жесточайшими боями, которые тогда в дивизии считались трудно поправимой бедой, потом оказались главной заслугой дивизии. Ценой неслыханных жертв, ценой своей крови дивизия так же, как и другие, сражавшиеся рядом с ней полки, дала возможность сосредоточить войска для удара по немцам.¹

Высокую оценку дивизии дал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих воспоминаниях: "У старинного русского города Боровска прославили свои боевые знамена солдаты и командиры 110-й стрелковой дивизии и 151-й мотострелковой бригады. Плечом к плечу с ними стойко отражали натиск врага танкисты 127-го танкового батальона. Ценой больших потерь противник оттеснил наши части к реке Протве, а затем к реке Наре, но прорваться дальше не смог".²

В связи со сложившейся под Наро-Фоминском исключительно тяжелой обстановкой командование Западного фронта срочно перебросило туда 1-ю гвардейскую московскую мотострелковую дивизию, которой в то время командовал полковник А. И. Лизюков. Части этой дивизии совместно с подразделениями 110-й и 113-й дивизий приостановили наступление противника. 1289-й стрелковый полк 110-й стрелковой дивизии с приходом 1-й гвардейской московской мотострелковой дивизии вошел в ее оперативное подчинение и продолжал держать оборону по восточному берегу реки Нара, в районе Наро-Фоминска.

"Оставление нашими войсками Малоярославца и Боровска создало опасное положение в центре Западного фронта, на Подольском и Наро-Фоминском направлениях. Считая, что Наро-Фоминское направление имеет важное самостоятельное значение, Ставка 25 октября создала из войск, действовавших в районе Наро-Фоминска, 33-ю армию, поручив командовать армией генерал-лейтенанту М. Г. Ефремову".³

110-я стрелковая дивизия вошла в состав 33-й армии, которая занимала оборону на Наро-Фоминском направлении в промежутке между 5-й и 43-й армиями Западного фронта. В соответствии с указаниями штаба 33-й армии штаб 110-й стрелковой дивизии, передав 113-й стрелковой дивизии участок обороны Каменское-Клово, перешел в Волковскую дачу.⁴

В тот же день командование 110-й стрелковой дивизии — полковник Гладышев и комиссар дивизии батальонный комиссар Бормотов были

¹ "Красная звезда", 6 ноября 1942 г., № 262.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М.: АПН, 1969, с. 351.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6-ти томах. — М.: Воениздат, т. 2, с. 246.

⁴ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 11, л. 7, 8, 11, 14, 16.

отстранены от занимаемых должностей, и командиром дивизии был назначен полковник И. И. Матусевич, комиссаром дивизии — батальонный комиссар В. В. Килосанидзе.¹

Война со страшной силой бушевала на советской земле, охватывала все новые районы и области нашей страны. Враг захватил Прибалтику, Белоруссию, Молдавию, значительную часть Украины, блокировал Ленинград. Пал Смоленск, издавна считавшийся воротами на пути к Москве. Противнику удалось окружить часть войск 19-й, 20-й, 24-й и 32-й армий, овладеть Калинином, Можайском, подойти к Кашире, Яхроме и Дмитрову.

В районе Наро-Фоминска в полосе обороны 110-й стрелковой дивизии противник делал отчаянные попытки овладеть восточным берегом реки Нары, однако ему удалось форсировать ее лишь в одном месте и занять на восточном берегу только два населенных пункта — деревни Атепцево и Слизнево.

Река Нара стала последним рубежом, достигнутым врагом в боях за Москву. Ценой огромных усилий и жертв дальнейшее продвижение противника на Наро-Фоминском направлении было приостановлено.

К концу октября 1941 г. 110-я стрелковая дивизия занимала оборону на восточном берегу реки Нара, юго-восточнее Наро-Фоминска. Справа от нее оборонялись 1-я гвардейская мотострелковая и 222-я стрелковая дивизии, слева — 113-я стрелковая дивизия.

После двухнедельных непрерывных ожесточенных оборонительных боев, понесенных при этом больших потерь дивизия потеряла необходимую устойчивость в бою. Характеризуя состояние соединения, вновь назначенный командир дивизии полковник И. И. Матусевич в боевом донесении от 27 октября 1941 г. отмечал большой недокомплект командного состава, его неумение руководить и управлять войсками, в частности в условиях боя в лесу; неукомплектованность подразделений, отсутствие их должного обеспечения боеприпасами, продовольствием; недостачу артиллерии, минометов и особенно пулеметов; отсутствие мин к 120-миллиметровым минометам; необходимых средств связи, что не позволяло использовать дивизионную артиллерию для стрельбы с закрытых огневых позиций.²

В тяжелые дни октября 1941 г. Военный совет Западного фронта обратился к войскам с воззванием:

„Товарищи! В час грозной опасности для нашего государства жизнь каждого воина принадлежит Отчизне. Родина требует от каждого из нас величайшего напряжения сил, мужества, геройства и стойкости. Родина зовет нас стать нерушимой стеной и преградить путь фашистским ордам к родной и любимой Москве. Сейчас, как никогда, требуется бдитель-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 14, л. 18, 22.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 9, л. 123, д. 11, л. 23, 28.

ность, железная дисциплина, организованность, решительность действий, непреклонная воля к победе и готовность к самопожертвованию”.

Вся партийно-политическая работа в частях и подразделениях в связи с обращением проводилась под лозунгами „Отстоим родную Москву!”, „Под Москвой должен начаться разгром немецко-фашистских захватчиков!”. На партийно-комсомольских собраниях и митингах обращение было воспринято как приказ Родины. „Ни шагу назад”, „Разгромить врага на занятых рубежах” — такое решение приняли на всех собраниях и митингах, состоявшихся в дивизии, такова священная клятва каждого защитника Москвы, такова воля народа-богатыря, вставшего на защиту своей Отчизны, своей свободы и независимости, своего счастья.

Пусть не горели тогда в ноябрьской ночи звезды Кремля. Они были укрыты защитными чехлами. Но рубиновое созвездие Москвы несли в своих сердцах все защитники столицы — в окопах, блиндажах, землянках, на артиллерийских позициях, наблюдательных пунктах. Звезды Кремля призывали к победе.

Вследствие прошедших обильных дождей дороги в полосе действий армии стали труднопроходимыми не только для гужевого транспорта, но и пешего передвижения. Доставка боеприпасов и продовольствия производилась вручную на расстоянии 20–25 километров.¹

В условиях крайне ограниченного обеспечения боеприпасами и продовольствием дивизия непрерывно вела бои с противником. В конце октября — начале ноября бои за овладение деревнями Атепцево и Слизнево доходили до штыкового боя. Слизнево не раз переходило из рук в руки. В этих боях отличился командир отделения 470-й разведывательной роты П. В. Денисов, который с группой бойцов обнаружил вражеский пулемет, подкрался к нему и лично заколол одного и пристрелил второго солдата, а пулемет захватил.

27 октября 1291-й стрелковый полк выбил противника из Атепцево, но противник, подтянув до 500 человек пехоты, при поддержке артиллерии и танков восстановил положение.

В боях за Атепцево вновь отличился Денисов П. В., принявший после тяжелого ранения командира командование взводом на себя. Денисов возглавил атаку взвода и погиб в этом бою смертью храбрых. Посмертно П. В. Денисов награжден орденом Красного Знамени.

Храбро сражался у дер. Атепцево и командир взвода той же роты В. С. Виноградов, личным примером он увлек за собой бойцов и выполнил поставленную боевую задачу.

Противник методически обстреливал позиции дивизии массированными артиллерийскими налетами продолжительностью от 20 до 80 минут, ежедневно выпуская от 250 до 700 снарядов и мин. Совершала налеты и бомбардировочная авиация, в некоторых налетах участвовало до 35 самолетов.²

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 9, л. 123, д. 10, л. 6, д. 11, л. 23, 28.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 9, л. 123, д. 10, л. 6; д. 11, л. 23, 28.

Перед выдвижением первой батареи 971-го артиллерийского полка на прямую наводку командир М. В. Шатрюк (справа) и комиссар С. М. Широков. Ноябрь 1941 г.

Дивизия в полосе обороны проводила разведку боем, вела наблюдение, выявляла систему огня противника, уточняла и пристреливала цели. По ночам кочующие орудия 971-го артиллерийского полка вели огонь с ложных огневых позиций по переднему краю и тылам противника. Позднее по этим позициям противник совершал артиллерийские налеты. В дивизии создавались специальные отряды по борьбе с танками, проводился и ряд других мероприятий, связанных с укреплением позиций.

Политработники воспитывали у воинов высокую стойкость и упорство в бою, призывали их в кратчайший срок закончить инженерное оборудование оборонительных позиций и создать непреодолимую для врага оборону.

В частях проходили партийные и комсомольские собрания. Об одном из них рассказывает бывший помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу Мещеряков: "Отчетливо помню открытое комсомольское собрание в 1287-м стрелковом полку, состоявшееся 5 ноября, накануне 24-й годовщины Великого Октября. Полк стоял под Наро-Фоминском. На собрание пригласили всех молодых воинов. Они прибыли с переднего края. Расположились мы в глубокой заснеженной балке, покрытой мелким кустарником. Секретарь комсомольского бюро объявил повестку дня: "Положение на фронте и задачи комсомольцев в бою".

Речи выступавших были суровыми. Перед каждым стоял вопрос о жизни своей, о жизни тех, кто находился в Москве, о жизни всех людей нашей Родины.

— Не сдадим Москву! — раздавались голоса. — Защитим столицу!

Собрание приняло короткое постановление: "Стоять насмерть, врага к Москве не допускать, бить фашистов до полного их разгрома!"

Не успело закончиться собрание, как объявили тревогу. Фашисты открыли сильный артиллерийско-минометный огонь. В районе дер. Горчухино враг перешел в наступление. Наши подразделения отбивали атаку противника стойко и мужественно, но у гитлеровцев было превосходство в силе. Ценой больших потерь им удалось вклиниться в Горчухино.

Наши части, к которым присоединились только что возвратившиеся с собрания комсомольцы, перешли в контратаку. Завязался ожесточенный бой. Как всегда, коммунисты и комсомольцы шли впереди. Они проявляли личную отвагу и храбрость. Атаку возглавил комсомолец — лейтенант Б. М. Кирьяков, он одним из первых ворвался на окраину деревни. На другом участке вел роту в наступление комсомолец Ф. Косач. Наступление стрелковых подразделений умело поддержал огнем пулеметный взвод, которым командовал В. В. Корсаков. Дружной контратакой вражеские войска были выбиты из дер. Горчухино.

Клятву, данную на собрании, комсомольцы выполнили. Учитывая героизм и отвагу, которые Б. М. Кирьяков, Ф. Косач и В. В. Корсаков проявили в бою, их приняли кандидатами в члены партии.

В Горчухино наши воины увидели, какие злодеяния совершили там гитлеровцы. За несколько часов они причинили жителям деревни много горя. Один фашистский офицер приказал забрать у семьи Казанкиных все продукты и зарезать корову. Хозяйка плакала и умоляла офицера оставить корову. В ответ гитлеровец приказал солдатам вырвать у женщины язык и пристрелить ее. Дети в ужасе кричали. Тогда изверг застрелил восьмилетнего мальчика, а фашистский солдат поднял на штык винтовки десятилетнюю девочку.

В подразделениях дивизии прошли короткие митинги. Командиры и политработники рассказали воинам о злодеяниях фашистов в деревне.

Командир дивизии Н. А. Безубов. Декабрь 1941 г.

Выступавшие бойцы клялись отомстить врагу. Комсомольцы выпустили боевые листки, сообщающие о бесчинствах, творимых гитлеровцами, призвали молодых воинов еще сильнее громить оккупантов.

В те дни подразделения дивизии совершили дерзкие и эффективные налеты на гарнизоны противника, провели смелые операции. Девятнадцать бойцов из дивизионной разведки и саперного подразделения пробрались в тыл противника. Они разбросали среди врагов листовки, заминировали два перекрестка дорог, уничтожили охрану и взорвали склад с боеприпасами. Выполнив боевой приказ командования, бойцы без потерь вернулись на свои позиции. В этой операции отличились командир взвода разведки комсомолец Янет и молодые бойцы Петелин, Борсук, Емельянов. Вскоре после этой операции молодые бойцы были приняты в комсомол, а комсомолец Янет — кандидатом в члены партии.

На чердаке крайнего дома в дер. Атепцево фашисты организовали наблюдательный пункт, откуда корректировали артиллерийский и минометный огонь по нашим подразделениям. Особенно беспокоили гитлеровцы позиции 7-й роты. После одного из артиллерийских налетов комсорг роты старший сержант А. Кремешков предложил ликвидировать вражеский наблюдательный пункт и высказал желание возглавить группу истребителей. Командир 1287-го стрелкового полка майор Н. А. Безубов одобрил план такой операции и разрешил провести ее.

Старший сержант Кремешков хорошо зарекомендовал себя в предыдущих боях. Товарищи знали его как опытного и храброго воина. Для осуществления операции он подобрал 12 молодых солдат и вместе с ними тщательно изучил подходы к дому, где находился наблюдательный пункт противника.

Ноябрьская ночь приближалась к концу. Еле-еле пробивался серый рассвет. Под прикрытием сильного снегопада группа истребителей осторожно пробиралась к вражескому наблюдательному пункту. У самого дома долго пришлось лежать в снегу: ждали удобного момента, чтобы без шума снять наружную охрану. И такой момент наступил. Пять наших воинов из засады броском напали на охрану и уничтожили ее. Затем, закрыв двери дома, облили здание бензином и подожгли. Никто из гитлеровских наблюдателей не ушел живым. Истребители выполнили боевое задание.

Так постоянно, днем и ночью бойцы и командиры дивизии методически истребляли немецко-фашистских захватчиков.

В сложной боевой обстановке радисты ухитрились слушать радиопередачи из Москвы. Сколько было радости 6 ноября 1941 г., когда мы услышали, что в Москве состоялось торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся совместно с представителями партийных и общественных организаций столицы, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, на котором с докладом выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин.

Весь личный состав дивизии узнал, что традиционный праздник Великого Октября наша родная столица справляет, как всегда, несмотря на то что у ее ворот находится враг.

В оперативной сводке дивизии за те дни записано: "Противник 2—6 ноября 1941 г. ежедневно ведет обстрел переднего края нашей дивизии в виде налетов от 20 до 40 минут. Действуют танки из лощин и бьют по переднему краю... В ночь с 5 на 6 ноября наши разведчики в тылу противника взорвали мост на шоссе между Атепцево и Слизнево... 6 ноября из Атепцево противник силою до роты с пятью танками повел наступление на передовые линии 1287-го стрелкового полка, но, встреченный пулеметным и залповым ружейным огнем, был отброшен в исходное положение".¹

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 9, л. 110, 111, 119, 120.

Весть о торжественном заседании в Москве вселила необратимую уверенность в победе и огромную силу стойкости в бою.

7 ноября мы узнали о параде на Красной площади в Москве. Обращаясь к воинам, уходившим с Красной площади на фронт, И. В. Сталин от имени партии и народа говорил: "На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков... Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!... Под знаменем Ленина — вперед к победе!"

Парад наших войск и выступление И. В. Сталина еще больше укрепили уверенность народа и армии в том, что под Москвой враг будет не только остановлен, но здесь, у стен столицы, начнется разгром гитлеровских захватчиков.

Оценивая происшедшее, Совинформбюро сообщало: "Известно, что хвостун Гитлер на весь мир растрезвонил о том, что 7 ноября 1941 года состоится торжественный парад фашистских войск на Красной площади в Москве. Известно также, что парад на Красной площади 7 ноября 1941 года действительно состоялся, но то был парад не разбойничьих гитлеровских орд, а парад войск Красной Армии. Получив от советских войск ряд чувствительных ударов, гитлеровские жулики перестали бахвалиться о парадах..."

Моральное состояние личного состава 110-й стрелковой дивизии, упавшее в какой-то мере в связи с неудачей под Боровском, событиями в Москве было не только восстановлено, но стало еще более высоким и боевитым.

Высокому моральному состоянию и боевому настрою воинов в значительной мере способствовал и тот факт, что в канун праздника 24-й годовщины Великого Октября личный состав дивизии получил новое зимнее обмундирование, а это — тоже оружие, в комплект которого входили: меховые шапки-ушанки, овчинные полушубки, ватные брюки, валенки, шерстяные портянки, теплые рукавицы, а командирам, кроме того, получены шерстяные костюмы и меховые телогрейки. В дивизию прибыли также праздничные посылки от москвичей. В посылках можно было найти: кисет и табак, носовой платок с нарядной вышивкой "Дорогому защитнику Родины", белый воротничок, нитки и иголки, тетрадь и карандаш, одеколон, четвертинку водки и обязательно теплое, написанное женской рукой письмо. Начиналось оно обычно словами: "Здравствуй, дорогой боец, защитник нашей Родины, я посылаю тебе свой скромный подарок...", и далее: "бей проклятого немца и возвращайся с победой домой... Я очень прошу, напиши мне весточку с фронта, если можно, пришли фотокарточку".

Такие посылки вручались только лучшим, особо отличившимся в боях бойцам и командирам. С какой нежностью "счастливики" вскрывали эти дорогие сердцу посылки, с любовью рассматривали содержимое в них, письма зачитывались вслух для всех, а ответ писал один — обладатель посылки.

В народе и армии крепла уверенность в неизбежности перелома в ходе войны.

Между тем на ряде участков фронта противник находился всего лишь в нескольких десятках километров от Москвы.

110-я стрелковая дивизия продолжала занимать широкую полосу обороны и вести работу по развитию и укреплению своих позиций.

Разведчики дивизии систематически проникали в тыл врага, стремясь разведать его намерения и захватить пленных. Командиру истребительного отряда 1287-го стрелкового полка младшему лейтенанту А. В. Аксентьеву 6 ноября командиром полка капитаном И. Ф. Хохловым было приказано проникнуть в тыл противника и взорвать автомашины в дер. Новая Жизнь.

Около 23 часов 6 ноября отряд истребителей направился на выполнение боевого задания. Шел сильный снег. Бойцы пробирались вперед на ощупь, по глухим тропам, перелескам и замерзшим болотам. Ветки деревьев били в лицо, снег попадал за воротник.

Вскоре отряд подошел к реке Нара, ширина которой в этом месте достигала 20 метров. Реку решили форсировать вброд. Раздевшись, связав одежду, поднимая ее вместе с оружием высоко над головой, бойцы медленно вошли в ледяную воду, начинавшую местами уже замерзать. Впереди шел 19-летний командир отряда. Перейдя реку, к 5 часам утра отряд достиг дер. Новая Жизнь.

У околицы деревни возле стога сена стояли вражеский тягач и цистерна с горючим, которое немцы, видимо, готовились отправить в дер. Котово, вблизи которой находился аэродром, откуда самолеты противника вылетали на Москву.

Подкравшись к тягачу, Аксентьев бросил гранату. Раздался оглушительный взрыв. Из-за стога выбежали перепуганные гитлеровцы. Не дав им опомниться, Аксентьев бросил вторую гранату. Примеру командира последовали младший командир Митрофанов и красноармеец Фантонов, бросивший в тягач бутылку с горючим. Столб огня поднялся над землей. Началась паника, послышались крики... Разместившиеся вблизи места боя немцы выскакивали из изб, стремясь бежать от опасности, но сделать это удалось немногим. Большинство вражеских солдат тут же падало под выстрелами наших бойцов...

Задание командования было выполнено. Молодой коммунист Аксентьев и до этого участвовал во многих боях, его отряд уничтожил до 80 фашистов. Несколькими днями позднее с отрядом в 12 человек он уничтожил еще 15 немцев, в том числе 2-х офицеров, захватил два пулемета. За мужество и отвагу, проявленную в боях, Аксентьев награжден орденом Красной Звезды.

Противник ежедневно совершал артиллерийско-минометные обстрелы позиций дивизии, стремился выявить наши огневые средства. Мелкие разведывательные группы врага неоднократно пытались проникнуть в расположение наших частей.

8 ноября 1941 г. противник активизировал свои действия на участке обороны дивизии. Под прикрытием пулеметно-минометного огня до двух рот гитлеровцев, используя выгодные условия местности — овраг, находившийся юго-западнее дер. Горчухино, атаковали позиции, занимаемые взводом, которым командовал младший лейтенант Тишук.

Тишук не принял необходимых мер к отражению атаки, растерялся, допустил трусость. В результате немцы сумели просочиться в деревню, заняли большую ее часть, стали грабить население.

В соответствии с приказом командования 1-й батальон 1287-го стрелкового полка контратакой выбил противника из дер. Горчухино, заставил его отойти на исходные позиции. Умело руководил операцией командир батальона Б. М. Кирьяков. Самоотверженно сражались с врагом командир 1-й роты младший лейтенант И. М. Васин, возглавивший атаку роты и показавший пример храбрости и бесстрашия, политрук Нилов, командиры отделений В. В. Корсаков, Козлов, Моргунов.

Потерпев поражение в этой схватке, гитлеровцы вскоре сделали попытку проникнуть в расположение позиций 1291-го стрелкового полка, но и здесь успеха не добились.

9 ноября группы вражеских автоматчиков неоднократно пытались переправиться через реку Нара, однако эти попытки были отражены.

11 ноября 1287-му стрелковому полку было приказано атаковать противника в дер. Атепцево, уничтожить его и закрепиться на восточном берегу реки Нара.

Перед атакой в подразделениях состоялись партийно-комсомольские собрания, на которых разъяснялась роль коммунистов и комсомольцев в предстоящем бою, проводились политбеседы с бойцами. В результате работы, проведенной комиссаром полка старшим политруком А. А. Агеевым и работниками политотдела дивизии, в полку было создано хорошее боевое настроение.

Лучшие бойцы и командиры подавали заявления с просьбой о приеме их в ряды ВКП(б). Среди подавших заявления были командир 3-го батальона капитан Л. Г. Белоус, командир роты младший лейтенант Ф. Косач, командир отделения Акишин, красноармеец Блинов и другие.

По плану атаке должна была предшествовать артиллерийская подготовка, начало которой означал одиночный пристрелочный выстрел батареи реактивных установок. Однако на деле не все оказалось так, как планировалось. Связь между частями своевременно установлена не была. В результате артиллерийская подготовка оказалась сорванной — началась она с большим опозданием. Особенно плохо действовала батарея "РС". Вместо одиночного пристрелочного выстрела она дала залп одной установкой. Выпущенные снаряды легли с большим недолетом, попав в расположение своих войск, и лишь по счастливой случайности не привели к большим жертвам.

Перешедшая в атаку пехота сумела приблизиться к дер. Атепцево, однако в связи с задержкой переноса артиллерийского огня наших бата-

рей в глубь обороны противника и сильным огнем противника сначала была вынуждена залечь, а затем — отступить.

При прохождении одного из минных полей, установленных саперами, несмотря на наличие проводников, подорвались на mine и погибли военком 2-го батальона Якунин и командир роты лейтенант Никифоров. Несколько человек, в том числе ответственный секретарь партбюро полка Я. И. Кузьмин, получили ранения и контузии. Бои за дер. Атепцево продолжались и в последующие дни.

Враг подтягивал силы, готовился к новому, второму генеральному наступлению на столицу советского государства.

Против войск Западного фронта к середине ноября 1941 г. немцы сосредоточили 51 дивизию, в том числе 33 пехотных, 13 танковых и 5 мотопехотных.

Все части были укомплектованы личным составом, танками, артиллерией и другой боевой техникой.

Противник имел целью путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта выйти нам в тыл, окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну — на юге, далее занять Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров — на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и занять ее.

Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении — третья и четвертая танковые группы генералов Гоота и Хюпнера в составе 1, 2, 5, 6, 7, 10 и 11-й танковых дивизий, 36-й и 14-й мотопехотных дивизий, 23, 106 и 35-й пехотных дивизий; против левого фланга на Тульско-Каширско-Рязанском направлении — вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3, 4, 17 и 18-й танковых дивизий, 10 и 29-й мотопехотных дивизий, 167-й пехотной дивизии.

4-я полевая армия в составе шести армейских корпусов — 9, 7, 20, 12, 13 и 43-го, а также 19 и 20-й танковых дивизий — развернулась на звенигородском, кубинском, наро-фоминском, подольском и серпуховском направлениях, имея задачу фронтальными ударами сковать войска Западного фронта, ослабить их, а затем нанести удар в центре фронта в направлении на Москву.¹

Дивизии сухопутных войск должна была прикрывать мощная авиagrуппа.

Наступление началось 16 ноября. Именно в этот день развернулись ожесточенные, кровопролитные оборонительные бои войск Западного фронта против фланговых группировок противника. Между тем на наро-фоминском направлении существенных изменений не произошло. По-прежнему продолжались бои местного значения, разведывательные операции, в ходе которых обе стороны старались улучшить свои позиции, получить возможно более полные данные о системе обороны противостоящих войск.

¹Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. — М.: АПН, 1969, с. 354.

В ночь на 16 ноября истребительные отряды, сформированные 1287-м стрелковым полком, подошли на 30–40 метров к дер. Атепцево, но и на этот раз взять деревню не удалось — один из отрядов попал под сильный огонь противника и понес потери. Второй был также обнаружен, ввязался в бой и был вынужден отойти.

В тот же день в штабе 1287-го стрелкового полка состоялось совещание командно-политического состава, в котором принял участие начальник штаба 33-й армии генерал-майор А. К. Кондратьев. На совещании были подробно разобраны причины, повлекшие срыв операции по захвату Атепцево. Такowymi являлись, как отмечалось на совещании, недостатки в работе связи, не позволившие своевременно вручить боевой приказ, отсутствие должного наблюдения за действиями противника и разведки, недостаточное знание личного состава.

19 ноября две роты 1291-го стрелкового полка предприняли ночную атаку на дер. Слизнево, приблизились к ней на расстояние до 100 метров, но, встреченные сильным минометным огнем, были вынуждены отойти на исходные позиции.

В то же время второй и третий батальоны 1287-го стрелкового полка вели разведку на подступах к дер. Атепцево, выявляли огневые точки врага. Разведчики 7-й роты этого полка имели специальное задание — поджечь на окраине деревни дом, откуда противник вел наблюдение. Задание они выполнили.

21 ноября подразделения 1291-го стрелкового полка в 2 часа ночи атаковали дер. Слизнево. Вторая рота, наступавшая в первом эшелоне, сумела ворваться в деревню, однако находившаяся во втором эшелоне рота не поддержала действий второй роты. Подпустив атакующих на близкое расстояние, противник открыл ураганный автоматнo-пулеметный и минометный огонь, а также огонь из танка, превращенного в дот. От прямого попадания снаряда смертью храбрых пал командир роты лейтенант В. В. Соколовский. Командование ротой принял на себя политрук А. В. Луканин, который, будучи раненым, довел атаку до конца и покинул строй только по приказу командира батальона. В этом бою погибли 47 бойцов и командиров, 84 человека пропали без вести.

Днем 22 ноября противник усиленно обстреливал позиции как 1291-го полка, выпустив до 2000 мин и снарядов, так и 1287-го стрелкового полка, по позициям которого было выпущено более 500 мин и снарядов. Сильный минометный обстрел наших позиций продолжался и в последующие дни.

Во время одного из огневых налетов получили ранения помощник начальника штаба 1291-го стрелкового полка капитан С. Г. Изаксон и командир батальона старший лейтенант Ковжин, которые вскоре умерли от ран. Были ранены также командир роты Дерзский и ряд других бойцов. Понес потери и 1287-й стрелковый полк.

Наши подразделения скупно отвечали на огонь немцев — не хватало боеприпасов, поставки снарядов и мин были крайне ограничены. В целях создания видимости наличия на участке фронта достаточных огневых

Партийная комиссия дивизии принимает в члены ВКП(б) прославленного командира 4-го орудия 1-й батареи 971-го артиллерийского полка Н. Е. Чернышева

средств, как и ранее, продолжалось использование в ночное время тактики применения "кочующих" орудий, обстреливавших передний край обороны и тыла противника с ложных, каждый раз новых огневых позиций.

Особенно успешно использовал этот вид боя командир четвертого орудия 1-й батареи 971-го артиллерийского полка старший сержант

Н. Е. Чернышев. Чернышев, используя данные разведки, заранее готовил огневую позицию и расчеты для ночной стрельбы. Как правило, во второй половине ночи он беглым огнем накрывал одну-две намеченные цели, после чего немедленно покидал позицию, с которой вел огонь. Орудие Н. Е. Чернышева причиняло немало неприятностей гитлеровцам. Немцы немедленно открывали ответный огонь, совершали массированные артиллерийские налеты по тем местам, откуда только что стреляло наше орудие. Слаженная работа расчета орудия позволяла Чернышеву всегда своевременно покидать опасную зону.

Огневая активность противника с каждым днем возрастала. Было ясно, что назревают события. Полки все время находились в состоянии повышенной боевой готовности. Усиление активности со стороны противника вызывало необходимость тщательного наблюдения за его действиями, систематической посылки разведывательных групп.

В ночь на 26 ноября 1941 г. командование 1287-го стрелкового полка направило к позициям немцев две разведывательные группы (одну — к дер. Елагино, вторую — к южной окраине дер. Атепцево) с заданием добыть "языка". Поиск не удался, противник был настороже. Обе группы были обнаружены и после боя отошли.

Потерпев неудачу на флангах, противник решил предпринять попытку прорвать оборону 33-й армии в районе Наро-Фоминска, обойти и окружить 5-ю армию, открыть дорогу на Москву с запада. Для достижения этой цели гитлеровское командование сосредоточило крупную группировку пехоты и танков северо-западнее г. Наро-Фоминска.

Вторая ударная группировка юго-восточнее Наро-Фоминска сосредотачивалась непосредственно перед фронтом 110-й стрелковой дивизии. Вражеская группировка, готовившаяся устремиться на позиции 33-й армии, состояла из трех пехотных, мотопехотной и танковой дивизий, а также примерно пяти артиллерийских полков. Штатный состав этих соединений почти в полтора раза превышал численность наших войск. Гитлеровцы обладали значительным превосходством и в технике. Сосредоточение данной группировки на фронте 33-й армии для советского командования было внезапным. Командование армии имело сведения о переброске в район Наро-Фоминска пехотных частей, однако о танках ничего известно не было. Немцы сумели перебросить их скрытно.

Противник надеялся, что сосредоточенная им огромная бронированная масса войск, прикрываемая авиацией, подобно урагану большой разрушительной силы сметет все на своем пути и вихрем ворвется в Москву.

29 и 30 ноября первый батальон 1289-го стрелкового полка, оперативно подчиненного 1-й гвардейской мотострелковой дивизии, получил приказ захватить МТС. Выполняя этот приказ, бойцы под командованием лейтенанта Стеценко и комиссара батальона политрука Рыбакова ворвались в МТС, но под сильным огнем противника были вынуждены отойти. К вечеру батальон вновь атаковал МТС. В этом бою отличился политрук Рыбаков. Операция была сложная, и Рыбаков, обрадованный тем, что ему доверили возглавить атаку, переползая из окопа в окоп, довел боевую

задачу до сведения каждого бойца. После короткой артиллерийской подготовки с возгласом "За Родину, за Сталина!" Рыбаков поднял бойцов в атаку. Бесстрашно бросившись на врага, они ворвались во вражеские окопы, выбили оттуда немцев, а затем стали их выбивать и из домов, в которых они укрывались. На улице остались лежать десятки трупов вражеских солдат. Рыбаков в бою был дважды ранен, но строй не покинул.

В те же дни по приказу командования дивизии к позициям противника было направлено восемь разведывательных групп с заданием захватить пленных. Действиями разведчиков руководили командир 1287-го стрелкового полка майор Присяжнюк, начальник штаба 1291-го стрелкового полка капитан Брагин и другие.

И на этот раз приказ выполнен не был. Разведка сорвалась. . . В течение двух дней, предшествующих началу наступления немецко-фашистских войск, вражеская авиация интенсивно бомбила районы Звенигорода, Кубинки, Наро-Фоминска, боевые порядки войск 33-й армии и шоссе-ные дороги.

1 декабря 1941 г. после массированного артиллерийско-минометного обстрела и ударов бомбардировочной авиации крупными силами пехоты и танков противник перешел в наступление против левого фланга 33-й армии на участке обороны 113-й стрелковой дивизии, вклинился в оборону и занял деревни Каменское и Кюво.

События на левом фланге армии приковали внимание командования к вышеуказанному участку фронта. Используя это обстоятельство, 258-я и часть 292-й пехотных, 19-я танковая и 3-я мотопехотная дивизии противника при поддержке танков форсировали реку Нара на стыке 33-й и 5-й армий, на участке обороны 222-й стрелковой дивизии, прорвали оборону и заняли дер. Новая.

Стремительным броском враг вышел на шоссе Наро-Фоминск — Кубинка и, развивая успех в направлении автостреды Москва — Минск, угрожал выйти в тыл 5-й армии. Однако у дер. Акулово противник встретил упорное сопротивление частей 5-й армии. Потеряв в бою 35 танков, немцы, оставив у места боя заслон, основными силами нанесли удар на восток, в направлении деревень Юшково и Бурцево, где почти полностью были уничтожены подошедшими частями Красной Армии.

Севернее Наро-Фоминска, в районе Военного городка, противник атаковал позиции 1-й гвардейской мотострелковой дивизии на участке 175-го гвардейского мотострелкового полка и 1289-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии, находившегося, как уже указывалось, в оперативном подчинении 1-й гвардейской мотострелковой дивизии.

1289-й стрелковый полк под командованием майора Н. А. Беззубова и военкома полка батальонного комиссара С. Г. Саркисова занимал оборону между 1-й гвардейской мотострелковой и 222-й стрелковой дивизиями. Бойцы, командиры и политработники 1289-го стрелкового полка по стойкости и упорству в боях не уступали гвардейцам, они неоднократно переходили в контратаки и наносили большие потери врагу. В резуль-

тате смелых и стремительных контратак они взяли в плен 96 немецких солдат и офицеров и освободили из плена 49 красноармейцев.

В районе Таширово — Новая противник бросил на позиции полка крупные силы пехоты при поддержке 60—70 танков. Развязался длительный, упорный и кровопролитный бой. Противнику удалось в отдельных местах прорвать оборону полка, а некоторые его подразделения окружить. Бои часто переходили в рукопашные схватки. Враг прорвался к командному пункту полка. Небольшая горстка бойцов и командиров штаба стойко отражали натиск врага. Достаточно сказать, что только лейтенант Цветков в этой схватке уничтожил до 40 гитлеровцев, но и наши потери были велики. Пали смертью храбрых лейтенант Волков, старший сержант Махорный и другие.

На роту старшего лейтенанта В. Н. Макарова наступал батальон пехоты при поддержке 16 танков. В бою 12 танков были подбиты, 4 танка подорвались на минах, пехота обращена в бегство.

Старший лейтенант Н. Н. Черников с 12 бойцами сдерживал наступление роты противника, поддержанной танками. Используя значительное превосходство в силах, противник сумел потеснить 1289-й стрелковый полк, несмотря на исключительный героизм и упорство его личного состава. Перегруппировав свои силы, полк перешел в контратаку и полностью восстановил прежнее положение, освободил при этом из немецкого плена еще 29 красноармейцев.

Обстановка в полосе обороны 110-й стрелковой дивизии была более сложной, чем на других участках фронта 33-й армии. Здесь наступала 183-я пехотная дивизия врага. Действия ее поддерживало 30 танков.¹ Противник имел почти четырехкратное превосходство в живой силе и технике.

К 1 декабря первый батальон 1287-го стрелкового полка занимал участок обороны в районе кирпичного завода севернее дер. Горчухино; второй батальон оборонялся на южной опушке леса северо-восточнее той же деревни. В 7 часов 30 минут враг обрушил на позиции полка мощный удар — в течение сорока минут огненный смерч бушевал там, где проходил наш передний край.

Все вокруг было изрыто снарядами и минами. Глубокий снег, еще недавно покрывавший землю, исчез. Почти полностью был уничтожен лес, как на переднем крае, так и в глубине обороны. Казалось, ничего живого не могло сохраниться. Однако оказалось иначе. Построенные заранее оборонительные сооружения в значительной части уцелели, что позволило подразделениям дивизии сохранить свою безопасность.

За несколько минут до окончания артиллерийской подготовки противник перешел в наступление. Завязался горячий бой у дер. Горчухино. Немцы сумели обойти с двух сторон участок обороны 3-й роты, которой командовал младший лейтенант комсомолец Ф. Косач, создав угрозу окружения. Смертью храбрых пал политрук роты, вышли из строя командиры взводов, нарушилась связь со штабом батальона, несколько

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 5.

раз возникали рукопашные схватки. Бой шел за каждый дом, командир роты примером личной храбрости увлекал за собой подчиненных. Рота сражалась до последней капли крови, нанесла врагу большие потери, не отступила ни на шаг.

За проявленную доблесть и мужество в бою Ф. Косач был награжден орденом Красного Знамени.

Долгое время считалось, что данной награды он удостоен посмертно. И только спустя 24 года выяснилось, что Ф. Косач жив. В бою за дер. Горчухино он был тяжело ранен в ногу, много месяцев находился на излечении в госпиталях, а затем служил в другой части.

Командир первой роты 1287-го стрелкового полка младший лейтенант И. М. Васин являлся одновременно начальником гарнизона, размещенного в дер. Горчухино. Он организовал стойкую линию обороны, личным примером воодушевлял подчиненных. Несмотря на обход деревни противником, не оставил занимаемых позиций.

Подступы к дер. Горчухино были завалены трупами вражеских солдат и офицеров. В неравном бою смертью храбрых пали почти все бойцы и командиры первой и третьей рот. Только 12 человек, в том числе семь раненых, прорвались из окружения и присоединились к полку. Противник занял Горчухино лишь тогда, когда там не осталось ни одного боеспособного советского воина.

И. М. Васин в этом бою был тяжело ранен и, будучи раненым, пристрелен вступившими в деревню немцами. Посмертно И. М. Васин награжден орденом Красного Знамени.

В критический момент боя за дер. Горчухино командование полка направило группу бойцов в составе 30 человек, собранную из разных подразделений, в район кирпичного завода для поддержки обороняющихся в Горчухине с фланга. 10 человек во главе с комиссаром полка А. А. Агеевым ушли непосредственно к дер. Горчухино.

Не менее упорно отстаивали свои позиции и бойцы, занимавшие оборону у кирпичного завода, которыми командовал командир первого батальона полка Б. М. Кирьяков.

Когда гитлеровцы начали наступать на кирпичный завод, находившийся в батальоне комиссар полка А. А. Агеев посоветовал основные силы сосредоточить на участке обороны второй роты, которая занимала позиции непосредственно у завода.

Мужественно дрались все бойцы и командиры. Неоднократные атаки противника были отбиты с большими для него потерями. В бою отличился комиссар батальона П. Ф. Зайцев, комсомолец В. Федотычев, лично уничтоживший семь фашистов, и многие другие. Состоящая всего лишь из 38 человек группа защитников кирпичного завода не только отразила натиск во много раз превосходящего по численности противника, нанеся ему большие потери, но и нанесла внезапный удар по врагу — атаковала Горчухино и к утру 2 декабря освободила эту деревню от врага.

Ожесточенные бои шли и на участке обороны, занимаемом батальоном полка, которым командовал капитан Л. Г. Белоус. На позиции 5-й

роты наступало до трех рот гитлеровцев. Две роты врага атаквали 4-ю роту. Противник шел в рост, густыми цепями. Немцы стремились оказать на обороняющихся психическое воздействие, однако успеха они не добились. Психическая атака врага была отражена огнем стрелков и пулеметчиков с большими потерями для противника.

Более 200trupов вражеских солдат и офицеров осталось лежать перед позициями батальона. Лишь отдельные автоматчики врага сумели проникнуть в расположение пятой роты.

Примерно через 2 часа, около 11 часов 2 декабря, подтянув новые силы, артиллерию и минометы, немцы вновь перешли в наступление. В ожесточенном бою наши бойцы и здесь нанесли врагу большие потери, но и сами потеряли немало людей: из 90 человек, значившихся в роте к началу боя, в живых остались лишь 15. До 70 немецких автоматчиков на этот раз прорвалось к командному пункту батальона, оборону которого возглавил капитан Л. Г. Белоус. Пулеметным огнем натиск врага на командный пункт батальона был отражен. Перейдя в контратаку, обороняющиеся прорвали окружение и соединились с полком. В этом бою был смертельно ранен ответственный секретарь партбюро полка Я. И. Кузьмин.

Несколько позднее до 10 вражеских автоматчиков было обнаружено в районе расположения командного пункта полка. Все они были уничтожены охраной.

В это же время подразделение противника численностью в 157 человек предприняло психическую атаку на позиции 4-й и 6-й стрелковых рот. 6-я рота дрогнула и несколько отступила. 4-я рота оборонялась упорно, организованным огнем отразила атаку, уничтожив при этом более 100 немецких солдат. Около 40 оставшихся в живых гитлеровцев бежали в направлении дер. Атепцево.

Прибывшее подкрепление контратаковало противника на участке обороны 6-й роты и заставило немцев отступить на исходные позиции. Положение было восстановлено.

Активно действовала в бою наша артиллерия, наносившая большие потери врагу. На минных полях в ходе боя подорвалось немало гитлеровцев.

Однако противник не прекращал атак. Подтягивая все новые и новые пополнения, враг стремился прорвать оборону дивизии, выйти на коммуникации.

Немцам удалось прорваться к дер. Савеловка.

В это время в деревне находились тылы 971-го артиллерийского полка и личный состав одной из батарей зенитно-артиллерийского дивизиона без материальной части, всего около 30 человек.

Случайно оказавшийся в Савеловке военный комиссар артиллерийского полка М. М. Сидоров возглавил оборону деревни, принял неравный бой. Превосходство врага было очевидным. Немцы окружили деревню со всех сторон, их автоматчики были в нескольких десятках метров от домов, в которых заняли оборону наши бойцы.

Более четырех часов героически сражались окруженные, они сдерживали натиск врага до тех пор, пока не загорелись обороняемые ими дома. Дома пришлось оставить, положение наших бойцов стало еще более тяжелым. Открытая местность, единственный путь отхода — вдоль ручья, на запад, то есть туда, откуда наступал противник. Этот путь давал надежду прорваться к лесу, пересечь там дорогу, занятую немцами, и выйти к своим.

По приказу М. М. Сидорова группа начала отход на запад. Его прикрывали сержант А. К. Беляков, политрук А. А. Видулин и боец Туркин.

Обнаружив отходящую группу, противник открыл по ней сильный пулеметно-минометный огонь. М. М. Сидоров и несколько бойцов были убиты, остальные прорвались в лес.

Но и в лесу бой продолжался. Отбиваясь от нападающих немцев, группа, выбрав удачный момент, пересекла дорогу и у дер. Могутово присоединилась к своим частям.

В течение всего боя четко руководил действиями подчиненных командир полка майор Я. З. Присяжнюк, проявивший личную храбрость, постоянно появлявшийся в наиболее напряженных местах боя.

В боевых порядках, на переднем крае находился и начальник штаба полка капитан С. А. Латышев, умело обеспечивавший управление боем.

Несмотря на большие потери и многократное превосходство противника в силах, 1287-й стрелковый полк 1 декабря стойко удерживал свои позиции до 19 часов и лишь после этого, в связи с отсутствием резервов, ему пришлось оставить ряд позиций.

По приказу командования в 2 часа ночи 2 декабря полк отошел на новые рубежи обороны — к деревням Афанасовка и Ивановка.

Так развивались события на левом фланге обороны дивизии. 1291-й стрелковый полк, действовавший на правом фланге дивизии, 1 декабря вступил в бой на два часа позднее.

Около 10 часов утра позиции полка атаковал батальон пехоты противника, поддержанный примерно 30 танками. Гитлеровцы продвигались вдоль дороги от дер. Слизнево на Каменское.

Несмотря на то что два танка подорвались на противотанковых минах, установленных на дороге, враг сумел обойти 4-ю роту, занимавшую оборону по восточному берегу реки Нара севернее дер. Чичково.

Находясь в окружении, бойцы и командиры роты сражались героически. Рота почти полностью погибла, уничтожив немало фашистов. Лишь после того как на позициях не осталось ни одного боеспособного бойца, противник овладел позициями, которые обороняла эта рота.

Вторая колонна противника, продвигающаяся от дер. Слизнево в направлении высоты 196,1, численностью до двух батальонов пехоты к этому времени достигла высоты и вышла к командному пункту 1291-го стрелкового полка и наблюдательному пункту командира и комиссара дивизии.

Вклинившись в передний край обороны полка, противник просочился в лес.

В районе между дер. Слизнево и Волковская дача завязался ожесточенный, кровопролитный лесной бой, продолжавшийся до 18 часов 1 декабря.

Первоначально полк сдерживал натиск превосходящих сил врага, наносил ему огромные потери. Немцы вводили в бой все новые и новые резервы, силы были неравны.

Вышел из строя в связи с ранением командир полка капитан И. Ф. Хохлов, человек незаурядной храбрости.

Еще ранее, в боях на подступах к Балабаново, Хохлов, в то время командир батальона, проявил себя как инициативный, мужественный командир. Батальон Хохлова тогда попал в окружение, и комбат принял решение прорываться из окружения. "Хочешь выйти из окружения, уничтожай врага в его тылу" — таков был призыв к бойцам. Следуя ему, бойцы громили подходящие к фронту резервы врага, нарушали его коммуникации, разрушали линии связи, уничтожали штабы. За 10 дней боев в окружении было истреблено до батальона гитлеровцев. Руководимый Хохловым батальон с боем вышел из окружения, сохранил оружие, вывез раненых.

В ходе боя 1 декабря смертью храбрых погибли военный комиссар полка батальонный комиссар П. С. Костылев, помощники начальника штаба полка капитаны Ширяев и Гайдунь.

Многие находившиеся на командном пункте полка были ранены.

Самоотверженно, невзирая на сильный обстрел оказывала помощь раненым на командном пункте сандружинница В. П. Виноградова. Не прекратила она работу и после того, как сама была ранена. За проявленное мужество и личную храбрость В. П. Виноградова была награждена медалью "За отвагу".

В командование полком в соответствии с приказом вступил доброволец народного ополчения командир заградительного отряда С. Л. Бершадский, не имеющий воинского звания.

С. Л. Бершадский сумел собрать разрозненные группы бойцов, лично возглавил контратаку. Находясь в первых рядах атакующих, увлекаемая за собой бойцов, он не только остановил дальнейшее продвижение противника на участке обороны полка, но местами оттеснил его.

За этот бой Бершадский С. Л. награжден орденом Красного Знамени.

К 19 часам 2 декабря 1291-й стрелковый полк, израсходовав все боеприпасы и понеся тяжелые потери, начал отход к дер. Волковская дача, где размещался штаб дивизии. Однако к этому времени до батальона пехоты противника с танками прорвалось к дер. Волковская дача со стороны дер. Клово и овладело ею.

Штаб дивизии и остатки 1291-го стрелкового полка были вынуждены отойти на опушку леса, в 200 метрах севернее и северо-восточнее дер. Волковская Дача.¹

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 10, л. 52-55.

971-й артиллерийский полк вступил в бой с врагом еще утром 1 декабря, в период артиллерийской подготовки противника.

Вражеские снаряды сначала редко, а затем все чаще и чаще рвались на огневых позициях полка, в частности на позициях первой батареи, которой командовал лейтенант М. В. Шатрюк. От разрывов снарядов в воздух взлетали фонтаны мерзлой земли, валились деревья, все кругом трещало и рушилось. Огневые позиции были окутаны густым пороховым дымом.

Ответный огонь батарей 971-го артиллерийского полка корректировали опытные командиры, артиллеристы, находившиеся в боевых порядках пехоты.

Огонь первой батареи корректировал ее командир, лейтенант М. В. Шатрюк. Наблюдая за действиями противника с командного пункта 1291-го стрелкового полка, он передавал необходимые для стрельбы данные на батарею. Радист Федотов, принимая эти сведения, незамедлительно сообщал их старшему по батарее, лейтенанту П. В. Лаптеву, который тут же четко отдавал команду орудийным расчетам: "По цели номер. . . гранатой, пять снарядов, батарея, беглый — огонь!"

И батарея стреляла. Выстрелы наших орудий, огненные вспышки рвущихся вражеских снарядов. . . Свист разлетающихся осколков. . .

В клубах порохового дыма почти невозможно было различить людей. Но бойцы оставались на своих постах, они мужественно, с риском для жизни исполняли свой долг. Особенно четко работал огневой расчет третьего орудия, которым командовал коммунист Боронтов. Отличились в бою младший лейтенант Мохротов, наводчик Самохин, замковой Тягунов, ящичный Воробьев, рядовые Ушаков и Паньшин и другие.

В ходе боя ряд бойцов и командиров: командир взвода лейтенант Пугачев, командиры орудий Чернышев и Шелковин, ящичный Воробьев, повар Черненко — получили ранения, но строй не покинули.

Бой шел с нарастающим напряжением. Вскоре возникла нехватка снарядов. Каптенармус батареи Филонов под обстрелом сумел доставить на огневую позицию еще 150 снарядов, но и они в короткий срок были израсходованы.

К позициям подошла вторая повозка с боеприпасами. Разгрузить ее ездовой не успел. Разорвавшийся рядом вражеский снаряд оборвал его жизнь. Вторично, на этот раз смертельно, был ранен Шелковин, его заменил наводчик Муратов.

Разрывом следующего снаряда был убит командир 3-го орудия Боронтов. Командование орудием принял на себя рядовой Паньшин, но вскоре и он, сраженный осколком снаряда, окровавленный, с возгласом: вскоре и он, сраженный осколком снаряда, окровавленный, с возгласом: "Товарищи, не пускайте фашистов к Москве, отомстите за нас!" — упал на лафет орудия. Паньшина заменил рядовой Самохин. К орудиям встали все, кто мог.

Военный комиссар 1-го дивизиона Обысов В. П., невзирая на полученную контузию, нашел в себе силы заменить выбывшего из строя коман-

дира огневого взвода Пугачева. Выполняя приказы Обысова, орудийные расчеты этого взвода вели уничтожающий огонь по противнику. Личная отвага, хладнокровие и распорядительность военкома вдохновляли бойцов, вселяли в них уверенность в свои силы.

Военком батареи политрук С. М. Широков заменил выбывшего из строя наводчика. Огнем своего орудия Широков в этом бою уничтожил пушку и два пулемета противника.

Декабрьский день короток. К 16 часам уже стемнело. Шатрюк сообщил, что попал в окружение и вместе с другими покидает командный пункт полка. Дальнейшая связь со штабом полка прекратилась. Орудия замолкли, наступила гнетущая, мертвая тишина.

Кучи гильз у орудий, огромные воронки, вывороченные с корнем деревья, убитые...

Каждому хотелось подумать о себе, о товарищах, многие из которых погибли в только что закончившемся жарком бою, о завтрашнем дне, какой он будет?

Первая батарея в этот день выпустила по врагу более 500 снарядов, причинила противнику серьезные потери — уничтожила 12 повозок с минометами, артиллерийскую батарею, подавила огонь ряда огневых точек.

В бою отличился и командир 1-го дивизиона старший лейтенант Р. В. Майстришин. За проявленную активность, стойкость и храбрость он был награжден орденом Красного Знамени.

Первый день боя закончился. С наступлением затишья дивизия приступила к подготовке к новым боям.

В ночь с 1 на 2 декабря никто не отдыхал, все части и подразделения дивизии находились в движении.

Командиром 1287-го стрелкового полка Я. З. Присяжнюком с участием комиссара полка А. А. Агеева и командира 2-го батальона Л. Г. Белоуса был сформирован отряд численностью до 200 человек, который в 6 часов утра под командованием Л. Г. Белоуса и под личным руководством на месте со стороны командира и комиссара полка выступил из дер. Афанасовка для занятия дер. Савеловка. Бойцы смело шли в атаку, стойко вели себя под огнем врага. Упорный кровопролитный бой продолжался четыре часа, отряд ворвался в дер. Савеловка, однако, встреченный исключительно мощным минометным и пулеметным огнем и контратакованный на флангах двумя ротами противника, пытавшимися его окружить, был вынужден отойти на исходные позиции.

В этом бою фашисты потеряли до 200 солдат и офицеров только убитыми, но и наши потери были велики. Отряд потерял до 40% личного состава. Разрывом мины оторвало ногу комиссару полка А. А. Агееву, который, будучи в тяжелом состоянии, не желая обременять товарищей, застрелился. Получил ранение и капитан Л. Г. Белоус.

Остатки отряда заняли оборону у дер. Афанасовка.

В 14 часов 2 декабря противник начал наступление на дер. Афанасовка вдоль дороги, ведущей от дер. Савеловка. Защитники деревни встретили атакующих ружейно-пулеметным огнем. Их поддержали артил-

леристы. Помощник командира батареи Южный, выдвинув орудие на прямую наводку, удачно накрыл наступающих огнем.

Путь врагу был прегражден.

Спустя некоторое время под прикрытием ураганного минометного огня противник вновь устремился вперед, стал обходить наши подразделения справа.

Наши пулеметчики отбивались до последнего патрона. Особенно отличился в бою командир пулеметного расчета С. Т. Бирюков. Попав в окружение, он продолжал отбиваться от наседающего врага, в упор расстреливая идущих в атаку фашистов. Занимаемый рубеж он оставил только после того, как израсходовал все патроны.

В результате боя полк вынужден был отойти и занять новую линию обороны в 3—4 км северо-восточнее дер. Ивановка.

В ходе четвертой атаки гитлеровцы окружили 2-й батальон.

Батальон до последней возможности удерживал занимаемые позиции, а затем по приказу командира Л. Г. Белоуса, личным примером увлекшего бойцов за собой, нанеся большие потери врагу в рукопашной схватке, гранатами и штыками прорвался из окружения. При выходе из окружения Л. Г. Белоус получил третье, тяжелое ранение. Находившийся рядом с Белоусом связной 4-й роты комсомолец Л. Дорожкин, семнадцатилетний доброволец, прибывший из Лопасненского (ныне Чеховского) района Московской области, вместе с другими бойцами подобрал раненого и вынес его из-под огня.

Эвакуация раненого командира батальона в госпиталь была поручена санинструктору А. М. Жалниной. Вместе с Белоусом в госпиталь отправили и тяжело раненую А. Голикову — добровольца народного ополчения. У дер. Шеломово сани, в которых везли в госпиталь раненых, подверглись нападению прорвавшихся в тыл полка вражеских автоматчиков. Они пристрелили раненых, а Желнину зверски избили — разбили голову, выбили зубы, повредили позвоночник и в бессознательном состоянии бросили в кювет.

В таком состоянии А. М. Желнину подобрали разведчики, доставившие ее в госпиталь.

Л. Г. Белоус посмертно награжден орденом Ленина, а А. М. Желнина — орденом Красной Звезды.

Ряды обороняющихся редели. 1287-й стрелковый полк за два дня боев потерял более 700 человек убитыми и ранеными. Сказывалась нехватка боеприпасов.

В связи с этим командир полка майор Присяжнюк был вынужден отвести остатки полка в количестве 120 человек в район лесничества, северо-восточнее дер. Ивановка.

Здесь противник был окончательно остановлен.

На участке обороны, занимаемом 1291-м стрелковым полком, 2 декабря с 5 часов утра и до 13 часов дня шел ожесточенный бой за дер. Волковская дача. Созданный в ночь с 1 на 2 декабря начальником штаба дивизии майором А. Н. Юриным и комиссаром штаба Большаковым

Начальник штаба дивизии А. Н. Юрин. Ноябрь 1941 г.

из остатков этого полка сводный отряд в количестве 350 человек четыре раза предпринимал атаки на деревню.

Активное участие в этих боях принимали политработники, которыми руководил заместитель начальника политотдела армии старший батальонный комиссар Владимиров и начальник политотдела дивизии батальонный комиссар Змеул. Политработники шли в первых рядах атакующих, воодушевляли бойцов в бою. В одной из атак смертью храбрых пал работник политотдела армии батальонный комиссар Яблонский.

В бою гитлеровцы понесли серьезные потери, однако продолжали оказывать атакующим упорное сопротивление.

Группы автоматчиков противника при поддержке танков обошли сводный отряд с флангов и вышли в тыл, к штабу дивизии. Возникла угроза разгрома штаба.

Командиру истребительного отряда младшему лейтенанту Д. И. Герасимчуку было приказано уничтожить вражеские танки.

Искусно маскируясь в складках местности, группа истребителей во главе с Д. И. Герасимчуком двинулась навстречу танкам. Когда головной танк взобрался на холм, Д. И. Герасимчук бросил под него противотанковую гранату. Вражеская машина была выведена из строя. Огнем истребителей было также уничтожено 6 вражеских солдат. Второй танк противника развернулся и покинул поле боя.

За образцовое выполнение боевого задания Д. И. Герасимчук награжден орденом Красного Знамени, вторым за время войны.

Находившийся на наблюдательном пункте командира дивизии телефонист А. И. Маня оказался отрезанным немцами. До последней минуты своей жизни он передавал по телефону сведения о противнике. Последняя его передача была такой: "Прямо на меня идет группа немцев, вступаю с ней в единоборство. Прощайте, товарищи! Я верю, что наше дело правое, мы победим!"

Отважный боец погиб как герой, своего поста он не покинул.

В середине дня 1291-й стрелковый полк отошел на новый рубеж обороны, к дер. Могутово.

В районе дер. Могутово отличились бойцы взвода, которым командовал младший воентехник И. Н. Денисов. Обороняясь на подступах к деревне, взвод отбил атаку роты противника. Потеряв до 80 человек убитыми и ранеными, враг отошел.

Активное участие в боях под дер. Могутово принимал начальник 1-го отделения штаба дивизии майор С. Л. Дуденков, лично руководивший действиями двух рот полка, отражавших атаки гитлеровцев.

К исходу дня под нажимом превосходящих сил противника 1291-й стрелковый полк был вынужден оставить дер. Могутово и занять оборону на опушке леса севернее этой деревни.

В ночь на 3 декабря дивизию усилили 7 танками, которые сразу же были приданы 1291-му стрелковому полку и использованы для усиления обороны этого полка на флангах и в засадах на лесных просеках.

Утром 3 декабря противник пытался наступать от дер. Могутово на позиции, занятые сводным отрядом 1291-го стрелкового полка на опушке леса к северу от этой деревни. Встреченные организованным ружейно-пулеметным огнем, а также огнем танков и потеряв до 100 человек убитыми и ранеными, немцы отошли на исходные позиции и атак на этом участке больше не предпринимали.

Не увенчались успехом и попытки гитлеровцев продвинуться вперед на участке обороны 1287-го стрелкового полка. Их атаки были отбиты огнем артиллерии и группы танков, подчиненных 1-й гвардейской мотострелковой дивизии.

Лишь в одном месте противнику удалось проникнуть вглубь нашей обороны — к дер. Архангельское, однако к исходу дня прорвавшаяся группа была почти полностью уничтожена.

В ходе трехдневных упорных оборонительных боев 1–3 декабря перед фронтом 1287-го стрелкового полка гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными до 1200–1500 солдат и офицеров; на участке обороны 1291-го стрелкового полка потери врага составили не менее 900 человек.

Отличился и 1289-й стрелковый полк, действовавший в подчинении 1-й гвардейской мотострелковой дивизии. Окруженный противником, полк занял круговую оборону и в течение трех суток вел упорный бой с превосходящими силами врага. В этом бою гитлеровцы потеряли более 600 солдат и офицеров. Восемь их танков было подбито.

В итоге боя немцы отступили на исходные позиции. Полк захватил большие трофеи — 4 танка, 9 орудий, 3 миномета, много боеприпасов.

За доблесть и мужество в этом бою командир полка Н. А. Безубов награжден орденом Красного Знамени. Исключительно положительно проявил себя в боях и военный комиссар полка батальонный комиссар Саркисов. Мужественный и спокойный, он вселял в бойцов уверенность в свои силы. В момент, когда гитлеровские автоматчики прорвались к штабу полка, Саркисов обеспечил оборону штаба и уничтожение противника.

Велики были в этих боях и потери дивизии, только два ее полка за три дня потеряли 1206 бойцов и командиров убитыми и ранеными.

Измотав и обескровив наступающие части противника в оборонительных боях, получив подкрепление (лыжный батальон) и перегруппировав свои силы, 110-я стрелковая дивизия 4 декабря на протяжении всей полосы обороны контратаковала вражеские части.

Тогда же начали активные боевые действия части Красной Армии, действовавшие в районах Кубинки и Мачихино. Опасаясь быть отрезанным, противник поспешно, без сопротивления стал отступать.

К утру 5 декабря 1287-й стрелковый полк овладел дер. Савеловка, а 1291-й стрелковый полк освободил деревни Могутово и Волковская дача.

Днем 5 декабря дивизия вышла на рубеж обороны, занимаемый ею к началу боев.

Полки вновь заняли оборонительные рубежи, на которых они находились утром 1 декабря.

В одной из землянок 2-го батальона 1287-го стрелкового полка бойцами был обнаружен раненный в бою красноармеец Григорьев.

Григорьев в ходе боя 1 декабря огнем из винтовки вывел из строя много фашистских солдат. Он принимал участие в контратаке, один вступил в схватку с пятью гитлеровцами, двух из них уничтожил, а остальных обратил в бегство, но и сам получил ранение. Под натиском свежих сил противника рота, в которой служил Григорьев, отступила. Притворившись мертвым, Григорьев дождался, когда затих бой. После этого, собравшись с силами, он пополз в близлежащий лес. Полтора километра полз по сне-

гу раненый красноармеец. В лесу он нашел землянку и укрылся там.

Мучила жажда, хотелось есть. Но фляжки с водой, вещевого мешка у Григорьева не было. Единственное, что он сохранил, — это винтовка. Пять дней находился раненый красноармеец в землянке без пищи и воды, лишения не сломили его воли. Товарищами Григорьев был отправлен в медсанбат.

На освобожденной территории бойцы повсеместно видели зверство немецко-фашистских захватчиков.

Гитлеровцы жестоко расправлялись с попавшими к ним военнослужащими Красной Армии. При занятии 971-м артиллерийским полком прежних позиций бойцами были найдены трупы командира взвода Рыжкова и сержанта Богаенко, считавшихся пропавшими без вести. Они были расстреляны немцами, головы их размозжены прикладами.

Была найдена и санитарная машина с ранеными бойцами, также расстрелянными вражескими солдатами.

Жестоко расправлялись фашисты и с местным населением. Ими был зверски замучен председатель Могутовского сельсовета Н. И. Ильманов, проживавший в дер. Афанасовка; в дер. Ивановка расстрелян старик, отказавшийся отдать продукты; забросана гранатами землянка, в которой укрывались местные жители. Все скрывавшиеся там погибли.

Немцы раздевали наших погибших бойцов, снимали теплое обмундирование, особенно валенки. У населения отбирали теплые вещи. Из дер. Афанасовка и Ивановка они угнали в свой тыл всех мужчин в возрасте от 15 до 65 лет.

Отступая, противник сжигал оставляемые строения. Волковская дача была сожжена полностью, все до единой постройки.

Характерной чертой декабрьских боев была возросшая стойкость в бою воинов Красной Армии. За три дня наступления немцам удалось продвинуться всего лишь на восемь километров. При самом сильном натиске врага бойцы не оставляли своих позиций и продолжали вести огонь по противнику, даже получив серьезные ранения. Они убедились, что при стойком сопротивлении стремление наступающего врага смять нашу оборону оказалось безрезультатным — гитлеровцы понесли большие потери, но своей цели не достигли.

Пройденным этапом осталась и танкобоязнь. Хотя танки противника в отдельных случаях и прорывались в тыл обороняющихся, однако это уже не вызывало паники и отступления.

Бойцы, командиры и политработники шли навстречу огню врага, преодолевая страх смерти. Им была присуща жажда жизни, их ждали близкие, и они помнили это, грудью защищая занимаемые рубежи.

Нечеловеческое напряжение сил было не только в бою, но и после него: надо было хоронить убитых, рыть окопы, держать оборону, находясь по пояс в воде или по грудь в снегу.

Подвиг солдата на фронте буднично скромно. Для тех, кто совершил его, это было личным сражением, личной битвой за победный исход войны.

"Ни шагу назад" – призыв Родины и партии под Наро-Фоминском нашел свое конкретное воплощение. Подвиг бойцов Красной Армии в боях под Москвой заслуживает нашей глубокой и вечной благодарности.

"4–5 декабря 1941 г. оборонительный период битвы под Москвой закончился. Советские вооруженные силы отстояли столицу, остановив наступление фашистских полчищ. . . Десятки тысяч воинов за мужество и стойкость, проявленные при обороне столицы, были награждены орденами и медалями. Сто десять отличившихся бойцов и командиров удостоились звания Героя Советского Союза. Более 1 млн. человек получили медаль "За оборону Москвы".¹

В те дни по радио было передано сообщение Совинформбюро о том, что "6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери".²

Противник был измотан и в центре Западного фронта, на реке Наре. После того как ему было нанесено поражение под Юшковым и Могутовом, он больше активных действий не предпринимал, перешел к обороне и стал закапываться в землю.

Возрастающая сила сопротивления Красной Армии надломил моральный дух фашистских войск. У солдат противника начали появляться элементы неверия в победу. В покидаемых ими окопах и блиндажах находили записки: "Прощай, Москва", "Мы не увидим Германии", "Долой Гитлера". Однако это были только отдельные элементы неверия в победу, в целом же противник тогда представлял серьезную и опасную силу.

Героическая оборона Москвы вошла страницей славы в летопись Великой Отечественной войны. Это была первая победа Красной Армии над фашистскими захватчиками, показавшая силу и могущество советского государства, его армии и народа, руководимого Коммунистической партией.

Оборонительный период битвы под Москвой закончился. Приближалось время окончательного разгрома фашистских полчищ на полях Подмосковья.

После восстановления существовавшего на 1 декабря положения сторон на переднем крае под Наро-Фоминском боевые действия не прекращались.

Противостоящая 110-й стрелковой дивизии 183-я пехотная дивизия противника усиливала свои позиции живой силой и огневыми средствами. Для обороны дер. Атепцево было привлечено до 800 солдат и офицеров,

¹История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. – М.: Воениздат, 1973, т. 4, с. 109.

²"Красная Звезда", 13 декабря 1941 г.

Начальник политотдела дивизии А. Д. Королев.
Декабрь 1941 г.

7 танков и артиллерийская батарея; гарнизон в дер. Слизнево увеличен на 300 солдат и офицеров, 8 танков и 2 бронетранспортера; в дер. Елагино сосредоточено до 600 солдат и офицеров.

Через день по переднему краю и тылам дивизии противник совершал методические артиллерийские налеты, выпуская в среднем до 250 снарядов. Группы автоматчиков все время вели разведку нашей обороны. 110-я стрелковая дивизия также укрепляла свои позиции.

В то время советские войска, вдохновленные праздничными ноябрьскими событиями в Москве и определившимися факторами побед Красной Армии, переживали моральный подъем. Огромный авторитет Коммунистической партии все больше и больше привлекал внимание простых,

честных людей, каждый хотел идти в бой коммунистом. Увеличивался поток заявлений с просьбой о приеме в партию и комсомол.

Для более оперативного рассмотрения дел о приеме в партию начальник политотдела дивизии батальонный комиссар А. Д. Королев в полках утвердил по два, а в батальонах и дивизионах по одному коммунисту членами дивизионной партийной комиссии, что значительно улучшило и оживило работу по приему в партию. Для оформления и вручения партийных документов была сооружена фанерная будка с железной печкой для обогрева, установленная на трофейном гусеничном тягаче. На этом тягаче А. Д. Королев совершал ночные выезды в полки на передний край, где и вручал вновь принятым коммунистам партийные документы. Это было удобно и оперативно.

Настолько велика была тяга лучших воинов в партию, вспоминает ныне полковник в отставке А. Д. Королев, что ему нередко приходилось вручать до 200 партийных документов в сутки.

Партийная организация дивизии насчитывала 812 членов и кандидатов в члены ВКП (б), в том числе: красноармейцев — 323, младших командиров — 228, средних и старших командиров — 216.¹

Более 800 коммунистов и 700 комсомольцев обеспечивали высокий боевой настрой воинов. Они были той силой, которая сплотила весь личный состав дивизии в единую боевую организацию, способную выполнять любые задания командования.

Между тем продолжались боевые действия. В период с 6 по 12 декабря 1941 г. систематически действовала разведка, стремившаяся возможно более полно выяснить противостоящую группировку противника, установить его огневые точки, захватить контрольных пленных.

1287-й стрелковый полк 12 декабря провел разведку боем в направлении дер. Котово. В этой операции участвовала стрелковая рота, усиленная саперным, минометным и пулеметными взводами и автоматчиками.

1291-й стрелковый полк вел разведку в районе деревень Атепцево — Слизнево.

Обобщался опыт первых наступательных боев войск Западного фронта. На основании этого опыта штаб фронта 9 декабря категорически запретил вести фронтальные бои с прикрывающими частями противника, предложил обходить укрепленные позиции врага, оставляя у них небольшие заслоны, выходя как можно быстрее и глубже на пути обхода противника. Для выполнения этих задач предлагалось сформировать ударные группы, включив в них танки, автоматчиков, конницу, и под командованием наиболее решительных и храбрых командиров направлять их в тыл врага.

Боевые действия рекомендовалось вести днем и ночью, а в случае переутомления частей выделять отряды преследования, не давать противнику отдыха. Одновременно обращалось внимание на необходимость

¹ Архив МО СССР, ф. 338, оп. 8712, д. 15, л. 46, 68, 75, 81, 93.

быть постоянно готовыми к отражению контратак вражеских частей.

7 декабря в дивизию был включен весь личный состав 183-го армейского запасного полка, находившегося в районе боевых действий. Тогда же произошла смена командования дивизии. Командиром дивизии вместо полковника И. И. Матусевича, откомандированного в распоряжение Наркомата обороны СССР, был назначен майор Н. А. Беззубов.

Н. А. Беззубов, член ВКП (б) с 1928 г., служил в Красной Армии с 1924 г., прошел большой путь от рядового до командира полка, в этой должности участвовал в освобождении Западной Украины и Белоруссии. Окончил военное училище и в 1941 г. курсы "Выстрел".

В июле 1941 г. Н. А. Беззубов был назначен командиром полка дивизии народного ополчения, а затем командиром 1289-го стрелкового полка. Это был опытный командир, проявивший себя в боях.

Ознакомившись с положением дел, в рапорте на имя командующего 33-й армии генерал-лейтенанта М. Г. Ефремова Н. А. Беззубов доносил, что части дивизии, состоящие из двух полков (стрелковых), укомплектованы личным составом лишь на 50%. Особенно большой недокомплект командного состава. Крайне слаба насыщенность частей огневыми средствами, в частности станковыми пулеметами. Подразделения не имеют между собой локтевой связи, между ними образовались большие разрывы, которые в условиях лесной местности не наблюдаются и не простреливаются. В ротах и батальонах отсутствуют вторые эшелоны. Рот автоматчиков в полках не существует, так как нет ППШ. Отсутствует и ударная группа, поскольку в дивизии нет третьего полка.

Подводя итоги, Беззубов указывал, что при этих условиях оборона занимаемого дивизией участка фронта не может быть прочной и в случае прорыва ее противником оказать противодействие ему нечем. Он просил вернуть в состав дивизии 1289-й стрелковый полк, пополнить дивизию личным составом, огневыми средствами, особенно станковыми и ручными пулеметами, противотанковыми орудиями.¹

Вскоре до сведения бойцов и командиров дивизии был доведен приказ № 8 войскам Западного фронта, подписанный командующим фронтом, генералом армии, Героем Советского Союза Г. К. Жуковым.

В приказе подводились итоги боев под Москвой и содержался призыв начать разгром фашистских войск довести до конца: "Ни один гитлеровский бандит, ворвавшийся на нашу землю, не должен отсюда уйти живым. Наша задача бить его всеми средствами, пока не будут освобождены все наши города, все наши земли, пока не будет ни одного живого немецкого захватчика на нашей земле. . ."

Командующий фронтом приказывал ". . . неустанно преследовать врага, не давать ему передышки, не давать ему опомниться, не давать возможности приводить себя в порядок и организовать оборону. . . безогово-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 10, л. 58, 59.

рочно выполнять боевые приказы командования. . . каждый день. . . повысить организованность. . . беспощадно уничтожить как агентуру врага всех тех, кто пытается сеять панику в рядах наших войск или замедлить наше движение вперед. . .

Родина требует беспощадного истребления немецких оккупантов, не щадя сил, ни самой жизни. . . Смерть немецким оккупантам. Вперед на врага! . . .¹

Выполняя приказ штаба фронта, штаб 33-й армии разработал план наступления под Наро-Фоминском. Этот план был доведен до сведения командиров соединений и частей на совещании, состоявшемся в дер. Ново-Федоровка 15 декабря.

Информируя собравшихся, командующий армией генерал-лейтенант М. Г. Ефремов говорил: "Штаб подготовил и раздаст вам приказ о наступлении. Я же хотел предупредить всех командиров о важности этого задания — это начало изгнания гитлеровских захватчиков с нашей земли. Много трудностей будет перед вами. У нас в армии мало артиллерии, почти нет танков и совсем мало авиации. Надо не надеяться на что-то, а выполнять свою задачу с теми ограниченными средствами, которые имеются в наличии. Там, где нельзя взять силой, берите хитростью, обходите опорные пункты, в ночных боях прорывайте вражескую оборону, но главное — не давайте врагу опомниться, закрепиться, нужно стремительно прорываться вперед. . ."²

В боевом приказе № 85 от 15 декабря 1941 г. о переходе в контрнаступление на центральном участке Западного фронта М. Г. Ефремов указывал: "Противник, перегруппировывая свои силы против центра и левого фланга армии, продолжает совершенствоваться и упорно оборонять рубеж по западному берегу реки Нара на фронте: Мякишево, Таширово, Наро-Фоминск, Атепцево, Слизнево, Чичково, Романово, имея корпусные резервы в районах Верея, Боровск. . .

33-я армия (222 СД, I ГвМСД, 110, 113, 201, 338 СД) с рассветом 18 декабря во взаимодействии с 43-й армией наносит удар в направлении Балабаново, Малоярославец с задачей — разбить противостоящего противника и к исходу 19 декабря выйти на рубеж: Таширово, Мишуково, Балабаново. 110 СД (без 1289 СП) с 364 КАП — 12 орудий, 23, 24 лыжными батальонами к рассвету 17 декабря занять исходное положение. . . в готовности с рассветом 18 декабря перейти в наступление с задачей уничтожить противостоящего противника и к исходу дня выйти на рубеж Татарка, Мишуково. . ."

Приказ о переходе в контрнаступление был издан в условиях, когда превосходство в силах все еще было на стороне противника. Вопреки лживым утверждениям буржуазных историков и битых гитлеровских генералов о якобы подавляющем численном превосходстве советских войск,

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 1, л. 1.

² Дорогами войны. — М.: Моск. рабочий, 1968, с. 125, 126.

враг по-прежнему сохранял некоторое преимущество в людях, танках и артиллерии. Перестройка нашего народного хозяйства на военные рельсы еще не закончилась, и советские войска испытывали острую нехватку вооружения и боеприпасов.¹

Если говорить о превосходстве Красной Армии, то оно состояло прежде всего в высокой нравственной силе ее солдат и командиров, в глубоком сознании правоты того дела, за которое они сражались, в той могучей поддержке и заботе, которой партия и народ окружали свою родную армию. Это главный постоянно действующий фактор вооруженных сил страны Советов.

Известно, что перед фронтом дивизии оборонялась 183-я пехотная дивизия противника. Передний край ее обороны проходил по западному берегу реки Нара, господствовавшему над местностью. Населенные пункты Елагино, Новая Жизнь, Атепцево, Ерюхино являлись опорными пунктами немцев, связанными между собой прочной огневой связью. В целом они представляли собой сильный узел сопротивления.

В глубине обороны, в 3–5 километрах от переднего края, противник создал второй оборонительный рубеж с такими же опорными пунктами в дер. Котово, Шекутино, Рождество, Каурцево.

Штаб дивизии разработал план наступления в соответствии с приказом штаба, быстро довел задачу до частей и подразделений. Последние произвели рекогносцировку местности. В ночь с 16 на 17 декабря группа разведчиков 1287-го стрелкового полка разбросала в тылу противника 12 тысяч листовок на немецком языке.

17 декабря артиллерия заняла новые огневые позиции.

Политотдел дивизии принял по радио, размножил типографским способом и разослал во все части и подразделения сводку Совинформбюро, в которой говорилось об освобождении г. Калинина и других победах Красной Армии над врагом. Агитаторы проводили беседы, всюду состоялись партийно-комсомольские собрания и митинги под лозунгом "Смерть немецким оккупантам", "Вперед на Запад!".

У воинов было хорошее настроение и боевой порыв. Зима давно вступила в свои права, толстым снежным ковром покрыла поля и леса Подмосковья. Последний день подготовки к наступлению кончился.

Солнце скрывалось за стрельчатые верхушки елок, и в том месте засветилась багрово-красная полоса неба, розоватые тени ее легли на чистую белизну сугробов и кружевной иней кустов. Звонко потрескивали деревья от крепчавшего мороза. Дым из землянок голубой лентой поднимался к небу. Вокруг стояла таинственная тишина, лишь изредка с той стороны, где скрылось солнце, слышались короткие пулеметные очереди, нарушавшие ее.

В землянках и блиндажах шла напряженная работа, командиры и

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 4, с. 283.

1-я батарея 971-го артиллерийского полка в дер. Афанасовке восточнее г. Наро-Фоминска. Декабрь 1941 г.

бойцы в ту длинную декабрьскую ночь почти не спали, готовились к предстоящему бою.

Задолго до рассвета подразделения дивизии сосредоточились на исходных рубежах.

После часовой артиллерийской подготовки в 9 часов 30 минут 18 декабря ударная группировка 33-й армии перешла в наступление на центральном участке Западного фронта в районе Наро-Фоминска.

Одновременно перешли в наступление и соединения 5-й и 43-й армий. В составе ударной группировки 33-й армии находилась и 110-я стрелковая дивизия. Правее нее наступала 1-я гвардейская мотострелковая дивизия, левее — 338-я стрелковая дивизия.

110-й стрелковой дивизии по-прежнему противостояла 183-я пехотная дивизия противника. Передний край ее обороны проходил по высокому заснеженному берегу реки Нара. Расположенные вдоль реки деревни Елагино, Новая Жизнь, Атепцево, Ерюхино, Покровка были превращены немцами в опорные пункты, насыщенные многочисленными огневыми точками, прикрытыми минными полями и проволочными заграждениями.

К началу наступления 110-я стрелковая дивизия имела в своем составе 1287-й и 1291-й стрелковые полки, 971-й артиллерийский полк, 484-й отдельный минометный дивизион. Дивизии были приданы 23-й и

24-й лыжные батальоны и 10 танков. Этими силами предстояло прорвать оборону противника. 1287-й стрелковый полк с приданным ему 24-м лыжным батальоном при поддержке первого дивизиона 971-го артиллерийского полка и двух батарей 484-го отдельного минометного дивизиона в соответствии с приказом в первый день наступления должен был овладеть дер. Елагино и выйти на рубеж дер. Шекутино, отметка 186,4.

Выполняя поставленную задачу, полк в течение дня неоднократно атаковал позиции противника. Немцы оказывали яростное сопротивление, переходили в контратаки. В ходе боя дер. Елагино дважды переходила из рук в руки.¹ К исходу дня гитлеровцы продолжали удерживать западную часть деревни, вели интенсивный огонь по нашим атакующим подразделениям и глубине боевых порядков полка.

Потеряв в бою более 40% личного состава, полк вынужден был отойти на исходные позиции.²

1291-й стрелковый полк, действовавший при поддержке 2-го дивизиона вышеуказанного артиллерийского полка и одной батареи отдельного минометного дивизиона, имел задачу овладеть высотами 195,6 и 196,7, а затем выйти на рубеж дер. Рождество — отметка 186,4. Воспользовавшись пересеченной местностью — оврагом, находящимся между деревнями Елагино и Атепцево, полк сумел вклиниться в оборону противника и продвигаться вперед.

В ходе контратаки гитлеровцам удалось полуокружить полк, отрезать его от основных сил дивизии. С этого момента практически в дивизии остался только один, 1287-й стрелковый полк, к тому же понесший существенные потери в бою, а также приданные дивизии 23-й лыжный батальон и 10 танков, составлявшие резерв командира дивизии.

В ночь на 19 декабря артиллерия дивизии заняла новые огневые позиции: 1, 2 и 5 батареи 971-го артиллерийского полка — у дер. Афанасовка; 3 батарея — в одном километре к югу от названной деревни; 4 батарея вышеуказанного полка и 2-й дивизион 364-го корпусного артиллерийского полка — в районе дер. Савеловка, а 1-й дивизион этого полка — в дер. Могутово.

В 11 часов 19 декабря уже с новых огневых позиций артиллеристы произвели пятнадцатиминутный огневой налет на дер. Елагино.³

Поскольку стрелковые подразделения дивизии накануне понесли серьезные потери, было принято решение об их отводе в тыл для приведения в порядок. Решение этой задачи совмещалось с другой — 1287-му стрелковому полку поручалась оборона леса к востоку от деревень Горчухино и Атепцево с целью не допустить проникновения туда противника. Полосу наступления 110-й стрелковой дивизии заняла 201-я латышская

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 3, л. 8–9.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 9, л. 88.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 9, л. 10, 30, 46, 58.

стрелковая дивизия, сосредоточившаяся 18 декабря в районе деревень Ивановка, Савеловка, Шеломово.¹

Прорвавшийся в тыл противника 1291-й стрелковый полк численностью до 400 человек, вооруженных винтовками, пулеметами и ротными минометами, с боями достиг отметок 195,6 и 196,7, овладел находящимся в этом районе узлом дорог и занял там круговую оборону.

С первого же дня нахождения за линией фронта полк втянулся в тяжелые, изнурительные бои, не прекращавшиеся ни днем, ни ночью. Отсутствие шанцевого инструмента не позволяло создать стационарную оборону.

В ночь с 19 на 20 декабря враг пытался атаковать наши подразделения, но был отброшен. Неудачей закончилась и вторая попытка уничтожить прорвавшихся.

После 4–5 дней боев стала ощущаться нехватка боеприпасов, у бойцов осталось по 3–5 патронов на человека. Кончились запасы продовольствия, медикаментов. Исыкли батареи, замолчала рация, прекратилась связь со штабом дивизии. Несмотря на это, моральное состояние наших воинов оставалось высоким. Бок о бок лежали в окопах бойцы, командиры, политработники. На дорогах, ведущих к круговой обороне, советские воины производили дневные и ночные поиски. Во время одной из таких операций была захвачена немецкая полевая кухня с горячим супом.

Другая поисковая группа под командованием старшего сержанта Н. И. Шурбованного захватила повозку немецкой полевой почты, а также ценные документы.

Внутри одного из писем, написанного немецким офицером, были обнаружены фотоснимки, на которых автор письма был сфотографирован у виселиц повешенных немцами красноармейцев и рядом с трупами советских людей.²

Гневно осуждали бойцы зверства врага, клялись отомстить за погибших.

Командование полка приняло решение информировать штаб дивизии о положении дел. На связь пошли два бойца, один из которых – Амелин – дошел и обо всем доложил.

Информация встревожила – товарищам требовалась немедленная помощь, но как ее оказать? Решили направить в тыл врага несколько групп бойцов на санях, нагруженных патронами, перевязочными материалами, продуктами, аккумуляторами. Группы ушли и исчезли бесследно.

Для выяснения происходящего на связь с полком в тыл врага был направлен инструктор политотдела дивизии старший политрук С. Янов

Всю длинную декабрьскую ночь Янов разыскивал в лесной чаще полк, с трудом передвигаясь по глубокому снегу и лишь утром обнару-

¹ Конев И. С. Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1975, с. 373.

² Газета "За Родину", № 2, 3 января 1942 г.

Политрук политотдела дивизии С. Янов.
Декабрь 1941 г.

жил его. Выяснив требуемое, следующей ночью Янов благополучно вернулся в штаб дивизии, доложил о месте дислокации полка и его состоянии. Военный Совет 33-й армии предложил командиру 77-й авиационной дивизии в срочном порядке на самолете Р-5 перебросить полку продукты, медикаменты и боеприпасы.¹

Задание было выполнено, полк получил необходимую помощь.²

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 3, л. 30.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 9, л. 86.

В ночь на 26 декабря противник вновь попытался разгромить 1291-й стрелковый полк, однако и эта попытка при активной поддержке 971-го артиллерийского полка была сорвана. В этом бою отличился командир взвода младший лейтенант Н. М. Володин. При отражении атаки немецких автоматчиков Володин смелыми действиями взвода рассеял атакующее подразделение противника, частично его уничтожил. Лично сам Володин уничтожил двух вражеских офицеров. Позднее он уничтожил еще двух немецких солдат. В тот же день Володин пал смертью храбрых. Посмертно Н. М. Володин награжден орденом Красного Знамени.

Боевые действия шли и на участке, занимаемом 1287-м стрелковым полком. Готовясь к наступлению, командование дивизии поручило командиру отделения 463-го отдельного саперного батальона Н. Ф. Семенову навести мост через реку Нара в районе дер. Горчухино.

В течение четырех суток под непрерывным ружейно-пулеметным и минометным огнем работали саперы. Мост был построен в срок. Наши войска получили возможность переправиться через реку.

Исключительное мужество и самоотверженность в боях проявил старший врач полка военврач 3-го ранга Б. Х. Гудиев. Не считаясь с опасностью для жизни, нередко под губительным огнем противника Гудиев вместе с санитарями выносил раненых с поля боя, оказывал им необходимую медицинскую помощь. Лично сам Гудиев вынес из-под огня более 30 бойцов и командиров с их оружием. В ходе атаки, предпринятой 25 декабря на дер. Атепцево, находясь в первой цепи атакующих, Гудиев возглавил атаку. За отвагу в боях Б. Х. Гудиев награжден орденом Красного Знамени.

В ночь на 26 декабря подразделения 110-й стрелковой дивизии сменили на передовых позициях части 201-й латышской стрелковой дивизии.¹ 26 декабря в течение дня 1287-й стрелковый полк вновь неоднократно атаковал дер. Атепцево. Передовые подразделения трижды врываются на окраину деревни и каждый раз, встречаемые ураганным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем, были вынуждены отходить на исходные позиции.

В этом жестоком бою полк потерял 180 человек убитыми и ранеными. Смертью храбрых пали: ответственный секретарь партбюро полка Михалевский, инструктор по пропаганде Кудрин; умер от ран военком 2-го батальона Должиков. Получили ранения и выбыли из строя: начальник штаба полка капитан Латышев, командиры батальонов Маковский и Коган, старший политрук Архангельский и другие.²

Окончилась неудачей и атака, предпринятая на дер. Атепцево с запада силами 1291-го стрелкового полка.³

¹ Конец И. С. Битва за Москву. — М.: Московский рабочий, 1975, с. 374.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 169, л. 14–16.

³ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 9, л. 110.

Враг бешено сопротивлялся, однако части Красной Армии буквально вгрызались в оборону противника.

26 декабря был освобожден г. Наро-Фоминск.¹

Страшная картина разоренного города предстала перед глазами наших воинов. За два месяца оккупации Наро-Фоминск был почти полностью разрушен. Текстильная фабрика — в развалинах, жилые дома, школы, административные здания разрушены или сожжены, повсюду трупы мирных жителей.

В тот же вечер командарм М. Г. Ефремов подписал приказ, в котором говорилось: "Настанет время расплаты с заклятым врагом за мученическую смерть и кровь наших людей — стариков, женщин, детей, за наши сожженные и разоренные города и села. Сердца наши горят ненавистью к врагу. Наши отцы, матери, братья, сестры и дети, стонущие под сапогом гитлеровских захватчиков в оккупированных районах, весь наш народ требует от нас скорейшей расправы с врагом. Ни отдыха, ни покоя! Ни часа на месте! . . . Вперед, на запад! До полной победы!"

Воодушевленные успехами, достигнутыми боевыми соратниками, выполняя приказ командующего армией, воины 110-й стрелковой дивизии еще более усилили свои удары по врагу.

В ночь на 27 декабря 1291-й стрелковый полк по приказу командования передислоцировался несколько южнее района, в котором действовал раньше, и утром того же дня смелым маневром вышел на соединение с частями дивизии в районе дер. Слизнево. Боевое задание было выполнено. И в этом большую роль сыграли политработники полка, в частности парторг полка Хохлов.

Политработники были на наиболее опасных участках, были примером личного бесстрашия, уверенности в победе, они увлекали за собой бойцов. На них равнялись.

Партийное бюро полка работало ежедневно, обсуждались вопросы ответственности коммунистов за выполнение боевого приказа, приема в партию отличившихся в боях бойцов и командиров. Только за период нахождения полка на территории, занятой противником, в партию было принято 28 человек.

Командование 33-й армии высоко оценило боевую деятельность полка в тылу противника. В изданном по этому вопросу приказе № 05 от 4 января 1942 г. говорилось: ". . . Пример самоотверженности и стойкости в условиях исключительно тяжелой обстановки проявили бойцы и командиры 1291 СП 110 СД (командир полка капитан Лобачев и военком полка батальонный комиссар Попов)".²

. . . Сильным ударом прорвав передовую линию укреплений противника и ворвавшись в его тыл, эта часть оказалась на время отрезанной от

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 4, с. 292.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 57, л. 7.

основных сил своих войск. Создалась тяжелая обстановка: быстро расходвались боеприпасы, иссякли запасы продовольствия. Все дороги, которые могли бы быть использованы для их подвоза, были закрыты.

Суровые морозы при отсутствии теплых помещений и невозможность эвакуации раненых еще более усугубляли тяжесть создавшейся обстановки. Но боевой дух бойцов и командиров оставался все время высоким.

... За восемь дней пребывания в тылу врага часть т. т. Лобачева и Попова успешно провела ряд боев с фашистами, уничтожив немало немецких солдат и офицеров. Кроме того, были собраны важные сведения о месте расположения огневых средств и оборонительных сооружений противника.

Выполнив боевую задачу, полк по приказу высшего командования с боем вышел из окружения, боеспособный и организованный...

За умелое руководство подчиненными, личную храбрость капитан С. Д. Лобачев награжден орденом Ленина.

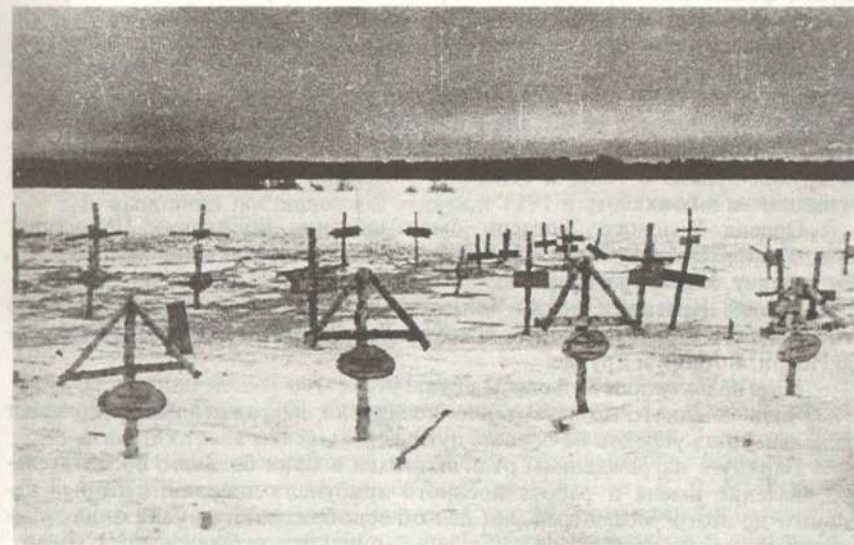
В декабре 1941 г. бойцам и офицерам дивизии стал также известен приказ по войскам Западного фронта о награждении наиболее отличившихся в боях воинов правительственными наградами.

Приказ был встречен с огромным воодушевлением. В подразделениях по этому поводу состоялись митинги, на которых выступающие одобряли решение командования, обещали и впредь мужественно исполнять свой долг перед Родиной.

В частности, на митинге в саперном батальоне заместитель политрука Семенов сказал: "Награждение товарищей из нашего батальона говорит о том, что высшее командование, лично товарищ Сталин, придает большое значение саперам и по заслугам их награждает. Я от имени своего взвода заверяю командование, что везде и всегда с честью оправдаю оказанное доверие".

Младший командир Лукин в выступлении отметил, что награды обявляют еще лучше бить фашистских захватчиков. Выступали и награжденные. Младший командир Абдулов, награжденный орденом Красной Звезды, сказал: "Меня правительство наградило. Эту высокую награду я буду нести с честью и благодарностью... Я призываю всех товарищей работать и драться с врагом, не жалея своих сил и жизни для полного уничтожения... захватчиков".

Используя успех, достигнутый 338-й стрелковой дивизией, прорвавшей передний край обороны противника и овладевшей деревнями Слизнево и Покровка, в результате чего были созданы условия для обхода с правого фланга вражеской 183-й пехотной дивизии, занимавшей позиции перед фронтом 110-й стрелковой дивизии, командир этой дивизии подполковник Н. А. Беззубов решил обойти рубеж обороны противника со стороны вышеупомянутых деревень и атакой с тыла уничтожить вражеские подразделения, обороняющиеся в деревнях Ерюхино, Новая Жизнь, Атепцево, Елагино.

Немецкое кладбище юго-восточнее г. Наро-Фоминска, дер. Атепцево. Декабрь 1941 г.

Оставив перед фронтом 183-й пехотной дивизии небольшое прикрытие для демонстрации наступления с фронта, комдив Н. А. Беззубов основные силы 1287-го стрелкового полка, используя непогоду — снежную метель, незаметно перебросил в тыл врага. Один батальон во главе с комиссаром полка батальонным комиссаром И. Ф. Скомороховым вечером 27 декабря атаковал дер. Ерюхино с севера, в то время как другие два батальона под командованием командира полка майора Я. З. Присяжнюка, форсировав реку, атаковали эту деревню с юга.

Удар был неожиданный. Бросая оружие и неся большие потери в живой силе, противник в панике отступил.

Деревня Ерюхино являлась ключом к обороне немцев в районе дер. Атепцево, вблизи которой шли ожесточенные бои почти два месяца. После взятия Ерюхино для овладения дер. Атепцево потребовалось всего лишь несколько часов. Опасаясь окружения, гитлеровцы оставили также дер. Елагино и Новая Жизнь. В боях на подступах к дер. Елагино отличился командир взвода разведки 1287-го стрелкового полка младший лейтенант Н. И. Бардин, проявивший исключительную смелость и находчивость. Бардин неоднократно под сильным пулеметно-минометным огнем поднял в атаку свой взвод. Увлеченные его отвагой, бойцы беспощадно унич-

тожали фашистов. Ворвавшись в дер. Елагино, они захватили там вражеский штаб. Н. И. Бардин был награжден орденом Красной Звезды.

Понесший большие потери враг отступил на вторую линию обороны, созданную на рубеже Котово — Щекутино — Рождество — Баликино — Карушево.

В канун нового, 1942 года в дивизии было большое торжество. Прибывший в дивизию Член Военного Совета армии Шляхтин в дер. Атепшево вручил ордена и медали бойцам, командирам и политработникам, отличившимся в боях.

Ордена Красного Знамени были вручены политруку Пашухину, младшему политруку Иванову, младшим командирам Романову, Резвому, Олехновичу, Иванову и другим.

Ордена Красной Звезды получили лейтенант Багдасаров, младшие лейтенанты Лаптев и Пуркин, политруки Видулин, Зинченко, красноармейцы Носов, Бобков и другие.

Многие получили медали "За отвагу".

Член Военного Совета тепло поздравил награжденных и пожелал им дальнейших успехов на боевом пути.¹

Наряду с награждением отличившихся в боях большое воспитательное значение имела и работа военного трибунала дивизии, который незадолго до этого рассмотрел ряд дел об освобождении от наказания группы лиц, ранее осужденных за нарушение воинского устава.

Будучи осужденными к лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора до окончания войны, они искупили свою вину, проявив храбрость и мужество в боях за Родину. Военный трибунал освободил эту группу осужденных от отбытия наказания и возбудил ходатайство о снятии с них судимости.²

Проявленная гуманность также положительно отразилась на настроении бойцов.

Наступил новый, 1942 год.

"К началу января 1942 г. войска Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов, разгромив ударные группы армий "Центр", прорвавшихся к ближним подступам к Москве с севера и юга, успешно выполнили задачу, поставленную перед ними Верховным Главнокомандованием. Выйдя на рубеж Селижаров, Ржев, Волоколамск, Руза, Мосальск, Белев, Мценск, Новосиль, они отбросили противника от Москвы на 100—250 км.

Угроза столице советского государства и московскому промышленному району была снята".³

¹Газета "За Родину", № 2, 3 января 1942 г.

²Газета "За Родину", № 2, 3 января 1942 г.

³История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 4, с. 292.

В ночь на 1 января 1942 г. части 110-й стрелковой дивизии вели наступательные бои в направлении дер. Щекутино, которую прикрывал сильно укрепленный оборонительный рубеж, насчитывающий много огневых точек, прикрытых минированными лесными завалами и проволочными заграждениями. 1287-й стрелковый полк в ходе наступления преодолел минные поля и проволочные заграждения, но был остановлен сильным пулеметным огнем и после непродолжительного, но упорного боя отошел на исходные позиции.

Не выполнил поставленной задачи и 1291-й стрелковый полк, не сумевший преодолеть заграждений.

Атаки вражеских позиций предпринимались неоднократно как 1 января, так и в последующие дни, однако добиться успеха не удалось. Нанося большие потери немецко-фашистским войскам, наши части в свою очередь также понесли большие, нередко необоснованные потери.

За эти дни полки потеряли 378 человек, в том числе убитыми — 145 человек, ранеными — 201 и пропавшими без вести — 32. В результате минометного обстрела огневых позиций нашей артиллерии 2 января понес потери и 971-й артиллерийский полк. Был убит лейтенант Шаповал, ранены командир первого дивизиона старший лейтенант Р. В. Майстришин, командир второго дивизиона капитан Стригин, командир 2-й батареи лейтенант Симоненко, командир взвода 5-й батареи Бочаров и другие. Майстришин и Симоненко, несмотря на их возражения, были госпитализированы.¹

Учтя опыт боев в первые дни наступления, командование 33-й армии рекомендовало всем дивизиям развернуть новые бои на дорогах и в глубине обороны. Перед каждой дивизией командование поставило определенные задачи. 110-й стрелковой дивизии поручалось сковать противника ночным боем на рубеже Щекутино — Рождество, а 6 января — начать наступление на дер. Татарка с целью оказания содействия 201-й латышской стрелковой дивизии. Однако обстановка заставила изменить этот план. Наметился успех на участке 338-й стрелковой дивизии, наступающей слева. 7 января эта дивизия решительной атакой сломила сопротивление противника и освободила населенные пункты Нефедово, Деденево, Колодкино и ряд других.

Командование 110-й стрелковой дивизии приказало командиру 1287-го стрелкового полка использовать успех 338-й стрелковой дивизии и обойти по освобожденной территории узел сопротивления противника в районе деревень Рождество — Башкино. Для осуществления этой задачи в 1287-м стрелковом полку был сформирован отряд под командованием лейтенанта В. И. Леоненко.

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 175, л. 1, 4.

В ночь на 9 января отряд Леоненко ушел в тыл противника и утром 9 января сходу атаковал занятую гитлеровцами дер. Каурцево, овладел ею, захватив большие трофеи.¹

Подтянув резервы, контратакой немцы выбили отряд из деревни, положение осложнилось. Требовалось немедленная и притом серьезная помощь.

Выполняя приказ командира дивизии, на помощь отряду Леоненко в тот же день выступил новый отряд во главе с командиром полка. Отряду было приказано оказать помощь отряду Леоненко, а затем захватить дер. Татарка и не допускать отхода противника из дер. Рождество и Башкино. Задание было выполнено. Соединившись, отряды решительным натиском освободили дер. Каурцево, а затем, разбивая успех, разгромили гарнизон противника на разъезде Башкино и начали продвигаться в направлении дер. Татарка.

В ночь на 10 января 1291-й стрелковый полк перешел в наступление в районе дер. Шекутино. Противник, опираясь на заранее подготовленные оборонительные сооружения, оказал наступающим сильное сопротивление. Завязался длительный ожесточенный бой, враг неоднократно переходил в контратаку. Захватив господствующую над местностью высоту на правом фланге наступающего полка, взвод бойцов под командованием старшины Охапкина занял на ней оборону. Понимая значение удерживаемой нашими бойцами высоты, немцы принимали все меры к тому, чтобы вновь овладеть высотой. Они вели сильный артиллерийский огонь. Высота почернела от взрывов вражеских снарядов, снег вокруг превратился в грязное месиво. Вражеские автоматчики неоднократно устремлялись к высоте. . .

Нарушилась связь с обороняющимися. . . Долгое время от них не поступало никаких известий. Необходимо было выяснить, что же происходит на высоте. Эту задачу взял на себя политрук Пашухин, ранее неоднократно отличавшийся в боях.

Ползком Пашухин направился к высоте, однако вскоре он попал под пулеметный огонь. Стало ясно, что до наступления темноты пробраться на высоту не удастся. Но и лежать было нельзя. Кругом гремел бой, совсем рядом рвались мины, осколки пролетали над головой. Пашухин понимал, что его место там, на высоте, и он вновь пополз вперед. Поздно вечером Пашухин добрался до обороняющихся. Бойцы взвода и сам Охапкин отдыхали в окопах, они только что отбили очередную атаку фашистов. Неподалеку лежали наши убитые, на склонах высоты — группы гитлеровцев.

Узнав о приходе политрука, бойцы обрадовались. Значит командование помнит, думает о них, значит придет и помощь.

В темноте Пашухин не мог различить бойцов, но некоторых из них он узнавал по голосу: сержант Самошкин, он не раз отличался в боях;

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 26, л. 47.

рядовой П. А. Петров — пожилой солдат, участник гражданской войны; рядовой Сумкин, который в своем первом же бою под сильным артиллерийским обстрелом вынес с поля боя тяжелораненого командира взвода Ушакова, а в следующем бою прикрыл собою его, Пашухина, когда они попали под пулеметный огонь.

После ранения Ушакова командование взводом принял Охапкин. Храбрый, выдержанный, он пользовался авторитетом. Бойцы верили ему. То, что он говорил, являлось законом. Пашухин рассказал собравшимся вокруг него бойцам в каком трудном положении находится полк: "Дальнейшая судьба части зависит от вас. Если высота будет удержана до подхода резерва, вы сделаете великое дело. Стоять насмерть приказывает собственная совесть. Драться и не оглядываться назад. Позиция наша выгодна, мы не уйдем с нее. . . Относится это и ко мне. Я пришел сюда не только для того, чтобы передать приказ командования. Я останусь с вами, мы вместе будем защищать высоту".

Бойцы понимали, что отступления не будет. Общее мнение высказал рядовой Петров: ". . . Высоту не отдадим. Только через наши трупы пройдут фашисты. . ."

Что-то хотел сказать Охапкин, но в это время гитлеровцы начали обстрел высоты. Было похоже, что в ночном бою они решили взять высоту.

Пашухин послал Охапкина на левый фланг, а сам остался на правом, у пулеметного расчета.

Склоны высоты хорошо просматривались. Под прикрытием артиллерийского огня показались цепи гитлеровцев. Тяжело ступая по снегу, пригибаясь, они стали подниматься на высоту. По команде бойцы взвода открыли огонь. Бой продолжался лишь несколько минут, враг отошел.

Остаток ночи прошел спокойно, но как только забрезжил рассвет, опять началась артподготовка. На этот раз она длилась тридцать минут, после чего последовала очередная атака.

Несмотря на огонь наших пулеметчиков, гитлеровцы наседали. . . Под огнем врага П. А. Петров упал, пулеметная очередь сразила Сумкина и Самошкина. На левом фланге отстреливался лишь один Охапкин.

Осмотревшись кругом, Пашухин схватил валявшийся вблизи ручной пулемет и тоже стал стрелять.

Стреляя из автоматов, плотной группой немцы бежали прямо на политрука. Пашухин почувствовал сильный удар в правое плечо. Рука стала неметь, по телу поползло что-то теплое, липкое. Ранен. Собрав все силы, схватив пулемет левой рукой, Пашухин по окопу двинулся к месту, где залег Охапкин.

Крики гитлеровцев слышались рядом, несколько фашистов обходили политрука. Около него разорвалась граната, Пашухин получил еще несколько ранений.

Видя, что прорваться дальше нельзя, Пашухин решил отбиваться гранатами. Метнул одну гранату. . . Больше сил не хватило. . . Он упал. . .

Подошедшее подкрепление разгромило гитлеровцев на высоте... Очнулся Пашухин уже в госпитале.¹

В то время, когда 1291-й стрелковый полк вел бой в районе дер. Шекутино, 1289-й стрелковый полк, возвращенный в дивизию 7 января, обойдя с северо-запада опорные пункты противника в районе дер. Котово и разезда 75 км, вышел в тыл противника к дер. Кузьминка. Создалась реальная угроза окружения частей противника, удерживающих оборонительный рубеж.

Чтобы избежать окружения, немцы начали отходить. Преследуя отступающего врага, дивизия освободила населенные пункты Котово, Шекутино, Рождество, Башкино, Татарка, Кузьминка. Были захвачены трофеи: 17 орудий, 3 миномета, 2 тягача, автомашины и т. д.

12 января части дивизии, продолжая наступление, освободили дер. Порядино, Митенино, Орешково, 13 января — дер. Тишинка, Блознево, Ступино.

Как и раньше, отступая, гитлеровцы сжигали постройки, грабили и угоняли местное население. Полностью была сожжена дер. Кузьминка, сгорела большая часть дер. Орешково, частично — дер. Порядино и Митенево.²

Тех, кто не хотел уходить, немцы уничтожали.

И все же часть населения с риском для жизни оставалась на месте. Жители деревень с радостью встречали части Красной Армии, помогали чем только могли, содействовали задержанию гитлеровских прислужников, не успевших бежать с врагом. Населением были задержаны и переданы в особый отдел дивизии старосты дер. Башкино, Татарка, Митенево.

Преследование противника продолжалось днем и ночью в условиях суровой зимы, почти без отдыха. Бойцы спали на ходу, урывками, под открытым небом.

Преодолевая ожесточенное сопротивление арьергардных частей гитлеровцев, дивизия к исходу 13 января настигла главные силы отступающей 183-й пехотной дивизии немцев в районе деревень Гуляева Гора и Клин. Эти деревни прикрывали подступы к г. Верея и были превращены противником в сильные опорные пункты.

Завязался напряженный бой, длившийся двое суток. Сломив сопротивление врага, 1289-й стрелковый полк с приданными ему восемью танками 14 января стремительной атакой занял дер. Гуляева Гора, большая часть которой была сожжена, и повел наступление на дер. Клин. На подступах к дер. Клин противник оказал наступающим еще более яростное сопротивление, чем у дер. Гуляева Гора. С наступлением темноты, в ночь на 15 января полк сумел ворваться в деревню. Уличный бой продолжался до 2 часов ночи.³

¹ От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 245—249.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 78, л. 32—35, 37.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 27, л. 94, 96, 98.

В целях незамедлительного оказания медицинской помощи раненым в одном из уцелевших сараев на окраине дер. Клин развернул работу полковой пункт медицинской помощи.

Оказывая помощь пострадавшим, в уличном бою смертью храбрых погибли военфельдшер А. Н. Варваров и санитар Тамаркин. Санитар Вульфсон был ранен, однако продолжал оказывать помощь раненым, поступающим на опорный пункт медицинской помощи.

В 2 часа ночи 15 января противник силою до батальона при поддержке танков под прикрытием минометного огня перешел в контратаку.

Наши бойцы упорно отстаивали занятые позиции, и все же под натиском многократно превосходящего по численности противника, были вынуждены оставить деревню.

Оказывая помощь раненым, Вульфсон не заметил отступления наших подразделений. Ворвавшиеся в сарай фашисты расстреляли раненых, а сарай подожгли. Вульфсон был ранен вторично, он выбрался из горящего сарая, но покинуть деревню не смог, не хватило сил. Немцы раздели раненого и бросили его в снег.¹

В таком виде Вульфсон был подобран нашими бойцами после того, как деревня была освобождена от оккупантов.

В то время, когда командование полка разрабатывало план контратаки и изыскивало пути скрытного подхода к дер. Клин, в распоряжение части пришел местный житель, худощавый человек в простой крестьянской одежде.

— Мне кого-то из командиров повидать надо, — решительно сказал он.

Командир 1291-го стрелкового полка капитан П. И. Горбачевский спросил:

— Откуда вы и как вас звать?

— Из соседней деревни, зовут меня Степаном, а нужда к вам такая — хотел бы помочь. Что скажете, то и буду делать. Уж очень постылы супостаты...

Командир задумался, а затем спросил:

— Дорогу на Клин знаешь?

— А то как же. Здешний ведь я, — ответил Степан.

— Нам нужна скрытая дорога, нехоженная тропа, — пояснил командир и добавил: — Бойцов провести надо.

— Что же, поведу по нехоженным тропам. Знаю такие, — заверил местный житель.

— Начерти-ка схему, — предложил командир, дав пришедшему листок бумаги.

Все выходило как нельзя лучше, и вскоре полк тронулся в путь. Впереди шел колхозник из дер. Блознево Степан Катанов и указывал дорогу.

До решительной схватки оставались считанные минуты. Командир, протянув Катанову руку, сказал:

¹ Архив МО СССР, д. 1238, оп. 1, д. 180, л. 15—17.

— Ну, большое спасибо, Петрович, за услугу. . . А теперь можешь возвращаться домой. . .

— Домой?! — удивился Катанов, — в такую-то минуту?! Нет. Позвольте остаться. Буду драться вместе со всеми.

И он остался.¹

О том, что было дальше, повествуют скупые строчки дивизионной газеты "За Родину" от 21 января 1942 г.: "В ожесточенном бою с немцами колхозник Катанов проявил бесстрашие, героизм и отвагу. Во время боя Катанов был тяжело ранен. Умирая, он сказал нашим бойцам, что желает им победы над врагом.

Тело патриота Родины колхозника Катанова вывезли в деревню Б., где он постоянно жил, там и похоронили".

Катанов посмертно был награжден медалью "За отвагу".

Преодолевая ожесточенное сопротивление противника, части заняли деревню "К" (Клин — прим. авт.).

Освободив дер. Клин и продолжая наступление на запад, части дивизии овладели деревнями Самород, Волченки, Ковригино и завязали бой на подступах к г. Верея, у пригородной дер. Загряжское.

Противник перед фронтом дивизии, на западном берегу реки Протвы создал сильный узел сопротивления и 18 января отбил все атаки наших частей.

Военный Совет 33-й армии принял решение о проведении операции по окружению верейской группировки противника и ее уничтожению. Выполнение этой задачи возлагалось на 1-ю гвардейскую мотострелковую, 110-ю, 113-ю и 222-ю стрелковые дивизии.

Осуществить этот план не удалось. В ходе боев противник сумел отрезать наступающие с юго-востока на г. Верею части 1-й гвардейской и 113-й стрелковой дивизий от их тылов и снабжения, тем самым сорвав планомерные действия этих дивизий. В течение двух суток, 18 и 19 января они вели бой в лесу в 2 км от г. Вереи, но успеха не добились.

Стремясь ускорить освобождение г. Вереи от немецких захватчиков, командование 110-й стрелковой дивизии решило провести эту операцию совместно с частями 222-й стрелковой дивизии, подошедшей к этому времени к городу с северо-запада.

План получил одобрение штаба армии.

Проведя перегруппировку сил, 110-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 222-й стрелковой дивизией в 4 часа утра 19 января атаковала дер. Загряжское и г. Верею.

Враг бешено сопротивлялся, цеплялся за угол каждого дома, каждое естественное препятствие и все же, не выдержав стремительного натиска атакующих, начал отходить.

В бою храбро действовали артиллеристы. Под покровом ночи они в соответствии с приказом командира артиллерийского полка майора Сажина заранее заняли огневые позиции.

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 15, л. 93.

Третье орудие 1-й батареи скрытно заняло позицию на высоком правом берегу реки Протвы для стрельбы прямой наводкой. Выбор позиции был удачен. Отсюда открывался вид на Верею, подоженный противником город горел.

Вместе с орудийным расчетом на огневую позицию прибыл и командир взвода лейтенант Пугачев. Наблюдая за действиями гитлеровцев, Пугачев обнаружил орудие противника, замаскированное в городе у дома с колоннами. Пугачев лично навел орудие и двумя выстрелами уничтожил вражеское орудие, затем тремя выстрелами ему удалось уничтожить вражеский пулемет с расчетом.

В бой вступила батарея противника. Вражеские снаряды стали рваться рядом с нашим орудием. Получил ранение командир орудия Алексеев, однако он не покинул поле боя — обливаясь кровью, продолжал вести поединок.

Бесстрашно сражались и остальные бойцы орудийного расчета: осколок снаряда сразил наводчика Самохина. Вскоре был убит замковой Тягунов, смертельное ранение получил Пугачев, вторично был ранен Алексеев.

Сложилась сложная обстановка. Отвечать на огонь противника стало некому. На помощь пришли боевые друзья — в бой вступила батарея под командованием лейтенанта Лаптева. Четким и точным огнем этой батареи вражеские орудия были подавлены.

После упорного боя полки дивизии ворвались на восточную и юго-восточную окраины Вереи и к 8 часам утра полностью очистили город от немецко-фашистских захватчиков.¹

Противник потерпел серьезное поражение, понес большие потери.

Но и наши потери были велики. В бою под Вереей получил серьезное ранение командир 1289-го стрелкового полка полковник А. Я. Потапов.

Полковник Потапов участвовал в боях на озере Хасан и на Халхин-Голе, его боевые подвиги были отмечены высокой наградой — орденом Красного Знамени. В декабре 1941 г. Потапов был назначен командиром вышеуказанного полка. Волевой, тактически грамотный командир, смелый и решительный в бою, он в короткий срок завоевал уважение подчиненных.

В ночь на 19 января Потапов с группой разведчиков выдвинулся на передний край с тем, чтобы уточнить расположение огневых точек противника. В ходе тщательного наблюдения вражеские огневые точки были нанесены на оперативную карту. Но противник обнаружил разведку и обстрелял ее. Два разведчика были ранены, получил ранение и А. Я. Потапов — небольшой осколок разорвавшейся вблизи мины попал ему в грудь.

Потапов был доставлен в госпиталь, он умер от ранения 20 января 1942 г.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 27, л. 87, 88, 90.

Выбыл из строя по ранению и военный комиссар 1291-го стрелкового полка батальонный комиссар С. Г. Саркисов. Человек высокой культуры, неутомимый в работе, он сделал многое для сплочения личного состава полка, воспитания его в духе преданности Родине.

Погибли, выбыли из строя по ранению многие другие бойцы, командиры, политработники.

Вступающие в город части Красной Армии радостно встречало все уцелевшее население.

Город Верея находился под игом немецко-фашистских оккупантов 92 дня, но сколько за это время причинено горя жителям, какой огромный ущерб был нанесен городу. Из имевшихся в Верее 580 строений было разрушено и сожжено 309, в том числе в районе Заречья из 150 зданий уничтожено 147.

Фашисты грабили население, за малейшую провинность жестоко избивали людей, расстреливали их.

Находившуюся в центре города церковь гитлеровцы превратили в тюрьму для военнопленных. При отступлении они зверски уничтожили там 25 военнопленных.

На Школьной улице были обнаружены трупы еще 65 военнопленных. У многих из них головы были разможжены прикладами, а часть умерщвлена штыковыми ударами в грудь и в спину.

Без суда и следствия немцы расстреляли семь юношей в возрасте от 16 до 20 лет только за то, что у них был обнаружен радиоприемник.

В дер. Самород под г. Вереей немцы схватили и бросили в огонь ни в чем не повинную старую женщину. В городской школе сожгли жителей дер. Симбухово, причем пытавшихся спастись тут же расстреливали.¹

Этот список можно продолжить. Но и то, что упомянуто, говорило само за себя.

Воины собственными глазами видели, что несет нашему народу "новый порядок". Чудовищные преступления оккупантов разжигали ненависть, призывали к мести.

Начальником гарнизона г. Верей был назначен командир 110-й стрелковой дивизии подполковник Н. А. Беззубов, комендантом — капитан Бершадский.

110-я стрелковая дивизия была выведена в резерв 33-й армии и оставлена в городе для наведения в нем порядка.²

К моменту же вывода дивизии в резерв в ее частях и подразделениях насчитывалось лишь 5125 человек, в том числе в артиллерийских подразделениях — 1275 человек, на курсах младших командиров — 125, в заградительном отряде — 102, в истребительном отряде — 33, в роте химической защиты — 35, отдельном батальоне связи, отдельном саперном батальоне и других специальных подразделениях — 3125 человек.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 175, л. 45, 54, 56, 62, 66.

² Архив МО СССР, ф. 1238, д. 27, л. 87, 88, 90.

В целях быстрой ликвидации подразделений противника в районе Верей 113-я стрелковая дивизия к исходу 19 января вышла в район деревень Васильево, Паново, Фактово; 222-я стрелковая дивизия — в район деревень Кулаково, Курково, Ротово.

За время наступательных боев с 19 декабря 1941 г. по 19 января 1942 г. дивизией было освобождено 23 населенных пункта и г. Верея. Враг понес огромные потери, были захвачены трофеи: орудий — 20, танков — 6, минометов — 26, пулеметов — 107, автоматов — 16, винтовок — 2252, автомашин — 85 и т. д. Потери дивизии составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести — 3197 человек.¹

В результате сдачи Верей противник лишился важного узла сопротивления и коммуникаций. Он начал общий отход, сжигая на пути населенные пункты. Лишь в некоторых местах враг пытался задержать наши части, оказывая им упорное сопротивление.

Большие снежные заносы, бездорожье, отсутствие транспортных средств для переброски артиллерии и недостаток в тягловой силе, нехватка горючего, недостаточная натренированность личного состава в значительной мере затрудняли маневренность наших войск и замедляли продвижение их вперед.

Артиллерия и тылы отставали от передовых частей на 15–20 км. Несмотря на все трудности наши части, грома численно превосходящего и лучше вооруженного противника, с боями продвинулись вперед.

На рассвете 24 января 110-я стрелковая дивизия выступила из Верей для совершения марша по маршруту Верея — Ястребово — Васильево — Шимино — Якушино — Никитское — Передел — Щербинино — Шанский Завод.

На марше части дивизии неоднократно подвергались налетам авиации противника. В ряде мест полки с боем пробивали себе дорогу вперед. Однако, несмотря на это, невзирая на сильный мороз и глубокий снег, затруднявшие движение, к исходу 25 января дивизия вышла в район Шанского Завода.

Прямо с марша, при поддержке 2-й и 3-й батарей отдельного минометного дивизиона подразделения 1289-го стрелкового полка, развернувшись в боевой порядок, стремительной атакой 24 января 1942 г. выбили немцев из пос. Шанский Завод.

В тот же день 1287-й стрелковый полк, находившийся в оперативном подчинении 222-й стрелковой дивизии, при поддержке 1-го дивизиона 971-го артиллерийского полка вел бой за овладение дер. Сорокино. В критический момент атаки погиб командир подразделения. Произошла заминка, бойцы под огнем противника залегли. Находившаяся в боевых порядках сандружинница Аня Зудинова, пренебрегая опасностью, личным примером увлекла бойцов вперед.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, д. 27, л. 94, 96, 98; оп. 8712, д. 15, л. 109, 112, 119, 120.

Василий Тихонович Пашухин — политрук роты

Деревня была взята, но Зудинова — погибла. Недолгой была ее жизнь, совсем непродолжительным период службы в дивизии, но и за это время она спасла, вынесла из-под огня свыше 100 раненых.

Смелая девушка за боевые подвиги была награждена орденом Красной Звезды и медалью "За отвагу".¹

Наступление войск 33-й армии на центральном участке Западного фронта продолжалось уже второй месяц.

Действовавшие в составе армии 93-я, 110-я, 113-я, 222-я и 338-я стрелковые дивизии вели непрерывные бои, в ходе которых наносили противнику большие потери, но и сами несли немалый урон.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 175, л. 56, 62, 64, 66; газета "Вечерняя Москва", 24 июля 1971 г. Воспоминания ополченца Л. Дорожкина.

Санинструктор 1287-го стрелкового полка Аня Зудинова. Январь 1942 г.

В связи с большим недокомплектом в полках были расформированы третьи батальоны, и они продолжали действовать, имея в своем составе по два батальона, в каждом из которых насчитывалось от 56 до 86 активных действующих штыков, в ротах же их было от 18 до 28.¹

Остро ощущался недостаток командного состава.

В результате успешных зимних операций к концу января 1942 г. создалась благоприятная обстановка для разгрома Вяземской группиров-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 23, л. 124, 125.

ки противника и освобождения г. Вязьмы, в связи с чем командующий Западным фронтом директивой № 605/ш приказал 33-й армии решительно и энергично продвигаться вперед, уничтожая противостоящего противника, выйти в район Дубна — Замятино и ударом с юго-запада овладеть г. Вязьмой. Действовавшей справа 5-й армии было приказано овладеть г. Можайском, наступающей на левом фланге 43-й армии — освободить пос. Износки.

Перед фронтом 33-й армии противник сосредоточил части восьми — 15-й, 98-й, 183-й, 255-й, 258-й, 267-й, 288-й и 292-й — пехотных и двух — 11-й и 20-й — танковых дивизий.

Наступающие, как указывалось выше, располагали лишь шестью стрелковыми дивизиями (с учетом 160-й стрелковой дивизии), к тому же малочисленными.

Силы были явно неравными, враг имел большое превосходство как в живой силе, так и в технике.

Выполнение директивы командования фронтом затруднялось и отсутствием сплошной линии фронта. Отдельные части выдвинулись далеко вперед, непосредственной связи, как видимой, так и огневой, с соседями не имели.

В итоге, каждое соединение, часть должны были организовывать круговую оборону, уделять много внимания разведке, иметь резерв для отражения возможных нападений со стороны противника, а также для охраны тыла и линий связи.

Выполнение всех этих мероприятий, ввиду большого недокомплекта подразделений, требовало огромного напряжения, использования всех возможностей.

В пос. Шанский Завод дивизия получила приказ уничтожить части 267-й пехотной дивизии врага, занимавшие рубеж обороны, проходящий по линии Становое — Шевнево — Водопьяново — Глиньево, и в дальнейшем наступать в северо-западном направлении на дер. Межетчина.

Справа от 110-й стрелковой дивизии действовала 222-я, слева — 160-я стрелковые дивизии.¹

Прилегающие к пос. Шанский Завод населенные пункты Бизяево, Шевнево, Водопьяново, Азарово, Кузова, Глиньево противником были превращены в хорошо подготовленные опорные пункты, они практически охватывали занятый дивизией поселок как с юго-запада, так и северо-запада.

Наступление началось 26 января в 9 часов утра.

Несмотря на предшествующую атаке продолжительную артиллерийскую подготовку, немцы оказали наступающим частям решительное сопротивление. Преодолевая его, стрелковые части медленно продвигались вперед.

К исходу дня 1287-й стрелковый полк блокировал дер. Шевнево, а

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 179, л. 2—21, 70—74.

Московская делегация в дивизии. В первом ряду слева направо: первый — А. Н. Юрий, третий — Н. А. Беззубов, далее А. Я. Соколов, А. Д. Королев и другие (дер. Терехово Смоленской обл.). Февраль 1942 г.

1289-й стрелковый полк — дер. Глиньево. Бой в районе этих деревень продолжался два дня и только к исходу 28 января сопротивление врага было сломлено, дивизия овладела деревнями Шевнево, Азарово, Павлищево, Кузова и вышла на рубеж Шугайлово, Шевнево, западная окраина Станового, южная окраина Бизяева, Кузова, Глиньево.

На этом рубеже гитлеровцы вновь оказали упорное сопротивление, стремясь во что бы то ни стало остановить наступление наших частей. Бои продолжались до 6 февраля, заметных успехов не было.

В ночь на 7 февраля части 110-й стрелковой дивизии прорвали оборону врага. Преследуя отходящего противника, 1289-й и 1291-й стрелковые полки, охватывая врага с флангов, овладели населенными пунктами Юсово и Терехово.

В дер. Терехово гитлеровцы незадолго до отступления согнали население близлежащих деревень Водопьяново, Глиньево и Кузова в количестве 120 человек, загнали всех в один дом, заперли и, облив дом бензином, подожгли его. Ворвавшиеся в деревню подразделения 1289-го

стрелкового полка сумели потушить пожар и спасти советских граждан от гибели.¹

Продолжая наступление, дивизия освободила деревни Водицкое, Родионово, Эсовцы, Дарвино, Михайловское и вышла на рубеж Михалево, Орлица, Ивищи, Мочальники, Шумово, Ореховая, Химино, где вновь встретила ожесточенное сопротивление врага.

Закрепившись на достигнутом рубеже силами 1287-го стрелкового полка, дивизия двумя полками продолжала наступать на левом фланге на дер. Мочальники и Пронькино. Упорные бои продолжались почти два дня. Преодолевая сопротивление врага, отдельные подразделения 1289-го стрелкового полка неоднократно врываются в дер. Мочальники, бои доходили до рукопашных схваток, в ходе которых было уничтожено более 100 вражеских солдат и офицеров. Однако под давлением превосходящих сил противника они были вынуждены каждый раз отходить на исходные позиции.

В боях за дер. Мочальники особенно отличился командир взвода старший сержант И. И. Боженков. 10 февраля, руководя группой бойцов в количестве 54 человек, он ворвался в деревню и захватил там семь домов. В уличном бою Боженков лично уничтожил 15 гитлеровцев. 11 февраля Боженков получил задание с одним из бойцов вынести с поля боя оставленный накануне станковый пулемет. Выполняя задание, на дороге вблизи деревни он заметил шестерых фашистов, минировавших дорогу. Боженков лично уничтожил пятерых из них, а шестого — ранил, после чего, забрав пулемет, возвратился в часть.

И. И. Боженков был награжден орденом Красной Звезды.

Ефрейтор А. Ф. Глушков, являясь разведчиком-наблюдателем 971-го артиллерийского полка, в целях определения системы обороны противника и выявления его огневых точек в дер. Мочальники вместе с командиром взвода на рассвете подполз к деревне на расстояние 100 метров, подтянув за собой телефонный кабель. Оборудовав снежный окоп при 24-градусном морозе они в течение 14 часов наблюдали за противником и передавали полученные сведения на командный пункт.

Используя данные разведки, артиллерийским огнем было уничтожено два пулемета и до 20 вражеских солдат.

А. Ф. Глушков был награжден орденом Красного Знамени.

Всего за два дня боев было уничтожено до 450 гитлеровских солдат и офицеров, два танка, два орудия, минометная батарея и четыре станковых пулемета.

Поскольку атаки на деревни Мочальники и Проньково с востока успеха не принесли, было принято решение обойти их с юго-запада и овладеть дер. Игумново.

Оставив 1287-й стрелковый полк на занимаемом рубеже для прикрытия, дивизия в составе двух стрелковых полков и 1-го дивизиона артиллерийского полка с наступлением темноты, в ночь на 12 февраля, расчис-

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 16, л. 34, 35, 58, 60.

тив лопатами дорогу на протяжении более пяти километров и форсировав небольшую речку Желонья, к рассвету вышла в район дер. Марьино и Игумново.

1291-му стрелковому полку было приказано очистить от противника дер. Игумново.

Выполняя этот приказ, под прикрытием артиллерийского огня полк атаковал вражеские позиции на подступах к деревне и после упорного боя занял ее. Успех боя решила внезапность атаки, смелые и решительные действия бойцов и командиров.

Но нелегко нам достался успех. В бою за дер. Игумново смертью храбрых погиб командир полка капитан П. И. Горбачевский, доброволец народного ополчения, участник Октябрьской революции в Москве, член партии с 1918 г., награжденный за боевые отличия орденом Красной Звезды.

Позднее П. И. Горбачевский, уже посмертно, был награжден орденом Ленина.¹

Гибель командира на некоторое время внесла растерянность в ряды атакующих. Увидев это, военный комиссар полка батальонный комиссар В. Н. Валуик устремился вперед. Бойцы последовали за комиссаром, боевой приказ был выполнен. На поле боя осталось более 80 трупов вражеских солдат.

Отличился в бою под дер. Игумново и старший лейтенант П. И. Литвиненко, в то время исполнявший обязанности начальника штаба 971-го артиллерийского полка. Под ураганным огнем противника он лично расставил орудия пяти батарей, огнем которых был уничтожен вражеский обоз со снаряжением и боеприпасами, насчитывающий до 35 подвод, рассеяна отходящая колонна немцев численностью от 750 до 900 человек, уничтожено пять пулеметов, из которых лично Литвиновым — три.

В. Н. Валуик и П. И. Литвинов были награждены орденами Красной Звезды.

Стремясь не допустить дальнейшего прорыва наших частей к г. Вязьме, противник бросал в бой все новые и новые резервы, оказывал яростное и все более усиливающееся сопротивление.

Вражеская авиация ежедневно наносила удары по расположению дивизии.

Темпы наступления, и без того невысокие, во второй половине февраля стали еще более замедленными. Сил для выхода к Вязьме и тем более для взятия города оказалось явно недостаточно.

Действующие в составе 33-й армии дивизии в результате продолжительного наступления, начавшегося на рубеже реки Нары и продолжавшегося до реки Угры, понесли серьезные потери в живой силе и технике. Сохранившийся в строю личный состав в ходе непрерывных маршей в условиях бездорожья был сильно утомлен.

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 16, л. 82, 85, 100, 105.

В перерывах между боями артиллеристы обновляют оформление агитсаней. Слева направо: политрук 1-й батареи С. М. Широков, командир 2-го орудия Е. Д. Миронов, М. В. Артемов. Февраль 1942 г.

Армия не имела возможности ни развивать успехи, ни обеспечить свои внешние фланги. Не хватало подвижного состава, имевшиеся в наличии лошади не обеспечивали возможности маневра для артиллерии. Почти не было танков.

«К тому времени немецкое командование перебросило из Франции и с других фронтов в район Вязьмы крупные резервы и сумело стабилизировать там свою оборону, прорвать которую мы так и не смогли».¹

Все это поставило армию в тяжелые условия, позволило противнику перерезать ее коммуникации и окружить.²

Но и в таких условиях командарм генерал М. П. Ефремов директивной от 21 февраля, адресованной командирам и комиссарам дивизий, по-прежнему требовал активизации боевых действий: «Части дивизий,

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления, М.: АПН, 1969, с. 373.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 179, л. 19–21, 70–74.

по существу, перешли от наступления к обороне. Своим бездействием вы ставите в трудное положение и другие дивизии. Приказываю:

Потребовать от командиров и комиссаров всех степеней и, в первую очередь, от себя лично решительных действий по уничтожению противостоящего противника.»

Приказ относился и к 110-й стрелковой дивизии. Он подлежал выполнению, но сил для этого не было.

За 12 дней, с 10 по 21 февраля, потери дивизии составили 873 человека, в том числе убитыми – 143, ранеными – 597 и пропавшими без вести – 133 человека.¹ Активных штыков в полках оставалось не больше, чем после взятия Вереи.

Пополнив стрелковые части за счет своих тылов, дивизия снова перешла в наступление.

В ночь на 23 февраля части дивизии разгромили подразделение противника, занимавшее оборону на подступах к дер. Рожково. Оставив на поле боя до 60 убитых, враг отступил. 23 февраля 1289-й стрелковый полк овладел дер. Васютино. Были освобождены деревни Тихачево, Лыскино, Рожково.

День 23 февраля для воинов дивизии был праздничным – бойцы отметили 24 годовщину Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Большая группа отличившихся в боях бойцов и командиров, в том числе 10 орденосцев, подала заявления с просьбой о приеме в ряды Коммунистической партии.

Политотдел дивизии, организуя праздник, затратил много сил и энергии. В частях и подразделениях состоялись торжественные собрания, личному составу были показаны кинофильмы «Разгром немцев под Москвой» и «Дело Артамоновых», силами московских артистов был дан концерт.

Была организована и выставка, посвященная славному боевому пути Красной Армии.

Лучшим бойцам и командирам, проявившим отвагу и мужество в последних боях, вручались праздничные подарки от трудящихся Москвы и Сибири.

В том, что личный состав дивизии организованно и торжественно отметил праздник Красной Армии, большая заслуга военного комиссара дивизии А. Я. Соколова и начальника политотдела А. Д. Королева, умело проводивших партийно-политическую работу в боевых условиях днем и ночью, на отдыхе и на марше, перед боем, в бою и после боя.

Праздник был отмечен и боевыми делами.

23 февраля 1289-й стрелковый полк, как уже отмечалось, овладел дер. Васютино, а 1287-й стрелковый полк, удерживавший оборону на фронте протяженностью в 15 км, создав ударную группу силой до батальона, захватил дер. Карцево. Упорно обороняющиеся в районе деревень Мочаль-

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 78, л. 110, 140, 141.

Командир 2-й батареи 971-го артиллерийского полка П. В. Лаптев. Февраль 1942 г.

ники и Пронькино части противника оказались обойденными с севера и северо-запада.

В ночь на 24 февраля 1287-й стрелковый полк атаковал дер. Ивищи и после ожесточенного боя овладел деревней, уничтожил до 80 гитлеровцев, захватив пленных и трофеи. В этом бою особенно отличился командир 2-й батареи 971-го артиллерийского полка лейтенант П. В. Лаптев.

Выполняя приказ командования, Лаптев прямой наводкой громил пулеметные гнезда и дзоты противника. После артиллерийской подготовки, не ожидая начала атаки, по своей инициативе вместе с младшим

политруком И. В. Булатовым и разведчиками А. Ф. Глушковым и Петруниным, подполз к пулеметному блиндажу и гранатами уничтожил его расчет.

После этого вместе с товарищами с возгласами: "За Родину! За Сталина!" — он ворвался в деревню.

Одетый в белый халат (немцы также были в белых халатах), Лаптев, будучи незамеченным, пропустил мимо себя группу немцев — 25 человек, ворвался в эту группу с тыла.

Ударами приклада автомага он убил трех немецких автоматчиков и офицера. Поскольку автомат сломался, Лаптев выхватил автомат у немца и им убил еще двух вражеских солдат. В этот момент на Лаптева набросился немец, но враг был убит подоспевшим разведчиком 1287-го стрелкового полка.

Освободившись от нападающего, Лаптев на бегу стал расстреливать убегающих врагов. В рукопашной схватке один из немецких солдат откусил Лаптеву палец. Невзирая на сильную боль отважный командир не выпустил врага и убил его выстрелом из парабеллума. Еще двух гитлеровцев Лаптев взял в плен.

Увлеченные вперед беспримерным мужеством и героизмом П. В. Лаптева бойцы 1287-го стрелкового полка быстро и почти без потерь овладели дер. Ивищи.

За мужество, личную храбрость и отвагу в бою П. В. Лаптеву, первому в дивизии, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Высоких наград были удостоены и остальные участники вылазки.

Каждый день Великой Отечественной войны рождал новых героев. Непокоримая стойкость, отвага, презрение к смерти во имя победы — вот их отличительные черты. Где бы ни сражались советские воины: в донских степях, карельских болотах или смоленских лесах, они знали, что оттого, как они будут бить врага, зависит наша победа.

Развивая успех, части дивизии в последующие дни освободили деревни Мочальники, Пронькино, Поляны, однако с задачей выйти к исходу дня 28 февраля на рубеж Болтомилово — Степаники и далее на большак Гжатск — Юхнов в направлении Дубно не справились.

В боях за дер. Пронькино отличился командир пулеметного расчета 3-го батальона 1289-го стрелкового полка комсомолец Беляков, уничтоживший 2 станковых пулемета противника и более 15 солдат и офицеров.

В дер. Поляны подразделения 1291-го стрелкового полка освободили местное население близлежащих деревень, согнанное туда немцами с постоянного места жительства.

Слаженно действовали в бою артиллеристы и минометчики. Поддерживая пехоту, командир 1-го дивизиона 971-го артиллерийского полка старший лейтенант Н. Н. Безменов отразил контратаку немцев. Минометчики под командованием командира дивизиона Б. И. Таненбаума метким огнем уничтожили две пулеметные точки, миномет, расчет противотанкового орудия и подводу с боеприпасами.

Одна из контратак противника, предпринятая во второй половине дня 26 февраля, увенчалась успехом, враг вновь захватил дер. Тихачево.

Как было установлено впоследствии, оборонявший деревню 1-й взвод 1-й роты 1287-го стрелкового полка оставил свои позиции, не оказав должного сопротивления гитлеровцам.

За допущенную трусость в бою, невыполнение боевого приказа командир роты лейтенант Зайцев и командир взвода младший лейтенант Богданчиков были преданы суду военного трибунала.¹

Однако удержать дер. Тихачево врагу не удалось. В ночь на 27 февраля решительной контратакой полк восстановил положение и вновь овладел вышеуказанной деревней.

В первых числах марта 1942 г. наступающие части 110-й стрелковой дивизии встретили ожесточенное сопротивление противника на рубеже Масловка — Межетчино — Орлица (Лахино) — Матренино — урочище Ляухово — северный берег реки Желонья — Степанники.

Оборонительный рубеж противника насчитывал много огневых точек, был насыщен автоматическим оружием. Мощным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем гитлеровцы задержали, а затем и остановили дальнейшее продвижение наших подразделений.

В соответствии с порученным приказом дивизия укрепилась на достигнутом рубеже Масловка — Тихачево (Станки) — Лысково — Михайловское — Михалево — Азарово — Орлица (Лахино) — Ивищи — Карцево — Мочальники — Пронькино — Беспутино — Леоники — Остролучье — Бурково — Химино и далее по юго-восточному берегу реки Истра до дер. Тулизино. Протяженность линии обороны составила 45 км.²

6 марта была получена новая боевая задача: наряду с обороной вышеуказанного рубежа, дивизии предлагалось уничтожить части противника, обороняющие дер. Игнатьево и "оседлать" большак Юхнов — Гжатск, проходящий южнее дер. Луково.³ Выполняя приказ, командование дивизии, оставив на рубеже обороны 1287-й стрелковый полк с приданным ему учебным батальоном 183-го запасного армейского полка, два других полка — 1289-й и 1291-й — со средствами усиления сосредоточило в районе дер. Челищево.

О том, какая исключительная ответственность выпала на долю этого полка, можно судить по следующему документу: "Командиру 1287-му СП майору Рачицкому. Военному полка батальонному комиссару Скомохову. Копия: Командиру 110-й СД. Военный Совет армии лично Вам напоминает об ответственной боевой задаче, возложенной на Ваш полк — охрана фланга армии и стыка с соседней (5-й — прим. авт.) армией. Днем и ночью проверяйте бдительность, усиливайте опорные пункты, освещайте промежутки. Дерзкими, тщательно заранее подготовленными налетами

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 78, л. 155, 160, 164, 166.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 27 л. 88; д. 28, л. 16.

³ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 78, л. 170, 183, 194.

не давайте врагу покоя. Всякие вылазки врага решительно и смело пресекайте."

Систему обороны из-за недостатка людей полк был вынужден построить в одну линию, в виде взводных опорных пунктов, прикрывающих вероятные направления движения противника, главным образом, зимние дороги. Опорные пункты имели круговую оборону и заминированные подступы со стороны противника. Промежутки между опорными пунктами не прикрывались огнем, и основным препятствием для противника был глубокий снежный покров.

Для оказания помощи в случае необходимости какому-либо опорному пункту имелись резервы: у командира батальона — взвод, у командира полка — рота, у командира дивизии — учебный батальон.

На рубеже рек Истра и Воря в районе деревень Химино — Игнатьево, разъезд Угрюмово — Ивановское противник силами 42-го, 61-го, 62-го саперных батальонов 512-го саперного полка и частями 15-й пехотной дивизии, усиленной танками, создал мощный узел сопротивления.¹

Перехват большака Юхнов — Гжатск серьезно ухудшил бы положение немецко-фашистских войск и создал бы реальную возможность соединиться с ударной группировкой 33-й армии, находящейся в окружении в исключительно тяжелых условиях.

Выполняя приказ, части дивизии на этом участке вели непрерывные упорные и кровопролитные бои. Скупые строки в журнале боевых действий ярко отражают события тех дней:

"7-8 марта. Части дивизии двумя полками (1289-й, 1291-й) наступают на отметки 164 и 187, 7 в обход Игнатьево с севера. Продвижение задерживается сильнейшим огнем противника. Наши потери: убито — 68, ранено — 145. . .

9 марта. . . Наступая на Игнатьево, успеха не имели. Противник ведет интенсивный, непрекращающийся минометный, артиллерийский, пулеметный огонь. Наши потери: убито — 60, ранено — 150. . .

10 марта. . . Не имея успеха в ночном наступлении, части в течение всего дня продолжали вести упорные бои за овладение Игнатьево, Тулизово, уничтожая отдельными группами пехоты подразделения противника. Убито около 150 фашистов. Наши потери: убито — 60, ранено — 170. . .

11-14 марта. . . части продолжают вести упорные бои за Игнатьево; производя разминирование подступов к большаку Юхнов — Гжатск, ведут упорный бой за Тулизово.

Противник, применяя авиацию, одиночными самолетами и группами в течение трех суток атакует и бомбит наши позиции, ведет непрекращающийся минометный, пулеметный и артиллерийский огонь. . . Наши потери: убито — 78, ранено — 231. . ."²

Боевой приказ выполнить не удалось. . .

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 179, л. 5-11.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 26, л. 74-79.

Основными причинами неудачного исхода этих боев, как видно из боевого донесения штаба 110-й стрелковой дивизии, представленного 9 марта Военному Совету 33-й армии, явились: "... недостаток снарядов и мин, крайне слабая боевая подготовка поступившего пополнения, отсутствие необходимого времени для подготовки операции, в связи с чем не удалось скрытно и вовремя произвести необходимую перегруппировку сил".

К 14 марта активные боевые действия на участке, занимаемом 110-й стрелковой дивизией, закончились, дивизия окончательно перешла к обороне.

Завершилось наступление, продолжавшееся непрерывно 97 суток, днем и ночью в исключительно тяжелых условиях зимы 1941–1942 гг. За это время частями дивизии было освобождено от врага 64 населенных пункта (38 из которых были сожжены гитлеровцами), захвачены трофеи. Враг потерял около 7000 солдат и офицеров.¹

Бойцы, командиры и политработники в прошедших боях приобрели большой боевой опыт, стали знающими свое дело воинами.

За образцовое выполнение заданий командования, за доблесть и мужество, проявленные в боях с немецкими захватчиками были награждены орденами и медалями 511 воинов, в том числе – 242 бойца, 213 командиров и 56 политработников.²

В целом 110-я стрелковая дивизия ко времени перехода к обороне по приобретенному боевому опыту и воинскому мастерству выдвинулась в число лучших соединений Красной Армии.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 27, л. 17.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 18 л. 52, 85, 86, 93, 95.

*Кто за жизнь боролся, обливаясь кровью,
Кто со смертью рядом устоял в бою, –
Значит, тот горячий, преданной любовью
Беззаветно любит Родину свою.*

В СМОЛЕНСКИХ ЛЕСАХ

В результате наступательных операций зимой 1942 г. войска Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов отбросили противника на витебском направлении на 250 км, на гжатском и юхновском – на 80–100 км. Они освободили Московскую и Тульскую области, многие районы Калининской и Смоленской областей. Сотни тысяч советских граждан были вызволены из фашистской неволи.

На завершающем этапе битвы под Москвой Красная Армия нанесла противнику тяжелое поражение, однако полностью осуществить намеченный замысел, добиться выполнения всех намеченных целей в операциях на западном направлении, в частности, завершить разгром группы армии "Центр", уничтожить группировку противника, действовавшую в районе Ржева, Вязьмы и Юхнова, советскому командованию не удалось. В значительной степени это обуславливалось отсутствием достаточных резервов, особенно танковых и механизированных соединений, способных быстро развивать прорыв, неотступно преследовать противника, вводить в бой группы развития успеха, выходить во фланг и в тыл его отступающих группировок. Поэтому противнику в ряде случаев удавалось закрывать брешь в своей обороне и ставить советские войска, прорвавшиеся в его тыл, в трудное положение¹, как это и случилось с войсками 33-й армии.

Весна вступала в свои права. Под лучами яркого солнца быстро таял снег. В лощинах появились огромные лужи, вскрылись малые и большие реки. В районе дер. Остролучье вышла из берегов река Истра. Ее воды поднялись более чем на три метра и залили прилегающие земли. Дороги раскисли, стали труднопроходимы не только для автомобильного, но и для гужевого транспорта.

Имея большой недокомплект личного состава и огневых средств, дивизия обеспечивала оборону фронта, превышающего норму в 4–5 раз², ежедневно отражала попытки мелких групп противника проникнуть в расположение наших войск, выполняла большую работу, связанную с переходом от временных зимних оборонительных сооружений к созданию

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. – М.: Восниздат, 1973, т. 4, с. 312, 313.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 78, л. 126, 132, 183.

постоянной полосы обороны, строительством лесных дорог и мостов, переправ через мелкие речки и реку Истра.

Обстановка была сложной, не исключалось, что с концом периода бездорожья противник мог начать на участке обороны дивизии активные боевые действия. Требовалось усилить полосу обороны.

Исходя из этого, командир дивизии Н. А. Беззубов, военный комиссар А. Я. Соколов и начальник штаба А. Н. Юрин 24 апреля доложили Военному Совету 33-й армии о том, что занимаемый дивизией рубеж при наличии большого недокомплекта живой силы, огневых средств и средств связи является непрочным, так как невозможно создать огневую связь между узлами сопротивления и дать необходимую плотность огня перед передним краем обороны, нет возможности должным образом и управлять частями.

Протяженность фронта заставляла все силы ставить на передний край, в силу чего исключалась возможность создать вторые эшелоны в роте, батальоне, полку, дивизии и иметь необходимые резервы у командира полка и дивизии. Они просили Военный Совет сократить фронт обороны дивизии.¹

Противник продолжал вести активные разведывательные действия, почти ежедневно совершал артиллерийские и минометные налеты продолжительностью 20—45 минут по населенным пунктам, занятым нашими частями.

Учитывая сложившуюся обстановку, Военный Совет принял решение о резком сокращении полосы фронта дивизии за счет расширения участка обороны 222-й стрелковой дивизии от дер. Ивановское до дер. Остролучье и передачи 113-й стрелковой дивизии участка от Остролучья до хуторов, находящихся в 1 км к юго-востоку от дер. Орлица (Лахино).

Фронт оборонительной полосы 110-й стрелковой дивизии сократился до 15 км, и его передний край проходил по рубежу Масаловка — Тихачево (Станки) — Михалево — Азарово. Справа оборонялась 50-я, слева 113-я стрелковые дивизии.²

По мере подхода частей 222-й и 113-й стрелковых дивизий подразделения 110-й дивизии передавали им занимаемые позиции, а сами, как правило в ночное время, совершали марши к новым оборонительным рубежам и по прибытии туда незамедлительно приступали к их укреплению.

Сокращение участка обороны и перегруппировка частей позволили создать прочную оборону, увеличить ее глубину и усилить охрану на направлениях Дарвино — Прудящи — Шугайлово — Шевнево — Шанский завод.

Перед фронтом дивизии действовала 258-я пехотная дивизия противника, имевшая двухбатальонный состав полков численностью до 600 человек в батальоне.

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 79, л. 126, 182, 183.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. д. 29, 30.

Секретарь комсомольской организации 1289-го стрелкового полка И. В. Кузнецов среди снайперов. Первый справа — якут Д. А. Гуляев, третий — И. В. Кузнецов

Оборона противника также представляла систему опорных пунктов и узлов сопротивления, усиленных противотанковыми и противопехотными заграждениями. Отсутствие необходимых сил на переднем крае вынудило гитлеровцев создать по всему фронту проволочные заграждения в два кола. Оборонительный рубеж врага проходил по опушкам небольших лесных массивов, в населенных пунктах и небольших высотах. Рельеф местности переднего края противника господствовал над местностью обороны дивизии. С колокольни церкви в дер. Межетчино гитлеровцы имели возможность просматривать не только передний край обороны, но и ее глубину. В то же время лесные массивы, близко подходящие к нашей обороне со стороны противника, позволяли ему скрытно сосредотачивать силы для внезапных атак, так как подходы к этим массивам с наших позиций не просматривались.

С учетом сложившихся условий оборона дивизии была построена в два эшелона: в первом эшелоне дивизия имела два стрелковых полка и один батальон, во втором — один стрелковый полк (без одного батальона) и учебный батальон.

1291-й стрелковый полк поддерживал первый дивизион 971-го артиллерийского полка, находившийся в районе деревень Масаловка — Козлаково; 1287-й стрелковый полк — второй дивизион (без четвертой батареи) из района деревень Межетчино — Козлаково; 1289-й стрелковый полк поддерживал 302-й гвардейский артиллерийский полк, размещенный в районе дер. Дарвино юго-западнее дер. Орлица (Лахино).

Группа артиллерии дальнего действия — второй дивизион 403-го полка подавления артиллерии противника (ПАП) и группа усиления артиллерии — 19-й гвардейский отдельный минометный дивизион "РС" привлекались для усиления огня групп поддержки пехоты (ПП) в зависимости от обстановки.

Для отражения танковых атак на путях их вероятного движения были созданы опорные противотанковые пункты, каждый из которых располагал противотанковыми орудиями и ружьями.

В районе дер. Глинки находился противотанковый резерв, имевший три 57-миллиметровых противотанковых орудия и 23 ружья. В случае необходимости резерв мог быстро прийти на помощь любому противотанковому пункту.

По всему участку обороны в качестве противопехотных препятствий был построен сплошной проволочный забор, усиленный противотанковыми и противопехотными минами. На 61 поле установлено более 4500 мин. На участке около 11 км по фронту созданы лесные минированные завалы. На дорогах построены деревянные противотанковые надолбы и противотанковые ловушки. Проведены большие инженерные работы по строительству других оборонительных сооружений: дзотов, окопов, командных и наблюдательных пунктов, землянок для жилья.¹ Тщательно была продумана и организована противовоздушная оборона, борьба с авиадесантами, управление и связь, работа тыла, взаимодействие родов войск.

В начале марта по инициативе секретаря комсомольской организации 1291-го стрелкового полка Ю. П. Одинцова в дивизии началось снайперское движение. Вскоре в 1289-м стрелковом полку это движение возглавил секретарь комсомольской организации И. В. Кузнецов. Снайперское движение распространилось и в других частях и подразделениях дивизии.

По поручению Ю. П. Одинцова опытный стрелок Гребенков взялся обучить сверхметкой стрельбе комсомольца Василия Чухраева, который за несколько дней научился пользоваться оптическим прицелом и, выйдя на снайперскую вахту, за три дня вместе с Гребенковым истребил 25 фашистов. Чухраев вскоре опередил своего учителя по количеству уничтоженных гитлеровцев и сам стал хорошим воспитателем новых снайперов.

Отличным снайпером, ловким и смелым, стал якут Дмитрий Гуляев. У себя на родине, в далекой Якутии, он с детства занимался охотой. Сбить белку с одного выстрела, угодив дробинкой между глаз, для него было

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 19, л. 113, 115, 149, 158; ф. 1238, оп. 1, д. 40, л. 2-8, 10.

обычным делом. Охотясь на волков, лисиц, зайцев, он бил без промаха. Без промаха стрелял он и по фашистам. Незаметно подкравшись поближе к вражеским укрытиям, Гуляев умело маскировался и терпеливо, нередко часами выжидал свою жертву. Стоило гитлеровцу высунуться из укрытия, как тут же раздавался выстрел, и сраженный пулей враг падал на землю.

Стали прекрасными инструкторами снайперского дела и другие ученики Гребенкова и Чухраева. Немало сверхметких стрелков подготовили Афонасьев и Г. А. Прохоров.

Большое значение придавал развитию снайперского движения военный комиссар дивизии А. Я. Соколов, видевший в нем перспективу эффективной борьбы с фашистскими захватчиками. За 28 дней с начала снайперского движения снайперы истребили 336 фашистских захватчиков, в том числе: Чухраев — 105, Гребенков — 52, Гуляев — 37, Афонасьев — 36, Прокофьев — 35 и т. д.

На совещании снайперов дивизии 8 апреля А. Я. Соколов дал снайперам практический совет. Он рекомендовал для засады подбирать наиболее бойкие "доходные" места, где чаще появляются вражеские солдаты, хорошо маскироваться, отрывать в земле узкие и глубокие щели, с тем чтобы минометный огонь противника не был опасен снайперу. Участники совещания включились в предмайское социалистическое соревнование и заключили между собой договор на наибольшее истребление фашистов.¹

Части дивизии постоянно вели разведку, совершали нападения на гарнизоны противника; так, 17 апреля три небольших отряда 1287-го стрелкового полка под командованием Усольцева, Усова и Гежи получили приказ окружить и захватить дер. Орлица. После артиллерийской подготовки отряды атаковали деревню и стали быстро продвигаться вперед.

Опасаясь окружения, гитлеровцы бросили в контратаку против отряда Усольцева до 100 солдат с 4 пулеметами и приостановили его продвижение. Подошедший к деревне отряд Усова оказался окруженным вражескими автоматчиками. В этот критический момент отряда Гежи сумел отвлечь на себя основную силу огневых средств противника. Воспользовавшись этим, отряд Усова нанес врагу значительные потери и успешно вышел из окружения. Противник в этом бою потерял до 80 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

С переходом к активной обороне во вторых эшелонах, соблюдая очередность, была организована боевая учеба, проходившая строго по расписанию по 5-6 часов в день. Бойцы изучали оружие, обменивались опытом, отрабатывали действия одиночного бойца, отделения, взвода, роты в обороне и наступлении. Командиры и комиссары частей изучали тактику взаимодействия родов войск, ввод в действие вторых эшелонов, управление боем и другие вопросы боевой подготовки. Проводились и сборы штабных работников, где решались вопросы улучшения работы штабов.

По инициативе редакции газеты "За Родину" было проведено сове-

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 18, л. 92, 93.

шание работников транспортного подразделения, на котором лучший водитель соединения шофер 1 класса Н. Ф. Безобразов поделился своим опытом.

"Родина вручила мне, — сказал Н. Ф. Безобразов, — в качестве боевого оружия автомашину, и моя задача, находясь за рулем, постоянно содержать это оружие в полной боевой готовности".

Подробно рассказав о своей работе, он заключил: "После полной проверки машины, заправки ее и погрузки я выезжаю к месту назначения. Случается ехать по плохой дороге. Видишь, как многие шоферы гонят машины на больших скоростях, а я везу боеприпасы иногда с меньшей скоростью, чем полагалось бы, да приезжаю вовремя и даже раньше срока. Простоев у меня ни разу за все время войны не было".

Выступление Н. Ф. Безобразова было выслушано с большим вниманием. В обсуждении его приняли участие бойцы, командиры и политработники. Опыт Н. Ф. Безобразова стал достоянием других воинов, что положительно сказалось на работе транспортного подразделения.¹

Важную работу выполняли органы боепитания и оружейные мастерские частей дивизии. Они готовили к использованию оружие, поступающее со склада дивизии, проверяли его состояние в подразделениях, восстанавливали оружие, подобранное на полях сражений. Работники оружейных мастерских проводили занятия с личным составом подразделений, они учили бойцов правилам стрельбы, гранатометанию, использованию бутылок с горючей жидкостью, устранению мелких неисправностей в оружии.

Заслуженным уважением у бойцов и командиров пользовались начальник артиллерийского снабжения М. Борисенко, начальник оружейной мастерской Г. Тараканов, мастера И. Васин, А. Крючков и многие другие, обеспечивавшие в трудных условиях боя личный состав оружием и боеприпасами.²

В медико-санитарном батальоне успешно работали курсы по подготовке санитаров, проводились семинары по обмену опытом работы санитаров частей и подразделений. В период зимнего наступления медсанбат оказал помощь более 6500 раненых бойцов, командиров и политработников, из которых около 5500 были эвакуированы в тыловые госпитали, а 953 человека усилиями медработников батальона возвращены в строй дивизии.³

Медицинский персонал самоотверженно выполнял свой долг в самых тяжелых условиях. Случалось, не хватало медикаментов, перевязочных материалов, однако, несмотря ни на что, медики спасали раненых.

В одном из боев был тяжело ранен красноармеец 1289-го стрелкового полка Герасимов. Он потерял много крови, жизнь его оказалась под угрозой. Спасти жизнь могло только немедленное переливание крови, а

¹Газета "За Родину", № 26, 31 марта 1942 г.

²Газета "За Родину", № 55, 13 июля 1942 г.

³Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 18, л. 117, 128, 129.

Прием в партию отличившегося в боях связиста
Е. Б. Шарашова. Апрель 1942 г.

ее не было. Тогда врач Рабинович отдал свою кровь и спас жизнь Герасимову.¹

Самоотверженно оказывали помощь раненым врачи Завгороднева, Сафронов, Карпов, фельдшера Власова, Тарабухина и многие другие медработники. 29 лучших из них были награждены орденами и медалями.²

В предмайские дни с большим политическим подъемом в частях и подразделениях прошли митинги, посвященные предстоящей подписке на государственный военный заем 1942 г. Горячо откликнулись воины на

¹Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 18, л. 117, 128, 129.

²Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 18, л. 117, 128, 129.

Снайперы А. А. Миронов (слева), Д. А. Гуляев

решение Советского правительства о выпуске этого займа. Весь личный состав дивизии единодушно подписался на заем, сумма подписки составила 161,5% к месячному фонду денежного довольствия. "Новый заем явился еще одним ударом по фашизму", — говорили бойцы.¹

Во всех подразделениях развернулось социалистическое соревнование на лучшее овладение военными знаниями и освоение военной техники. Ход этого соревнования широко освещала дивизионная газета. На своих страницах она ежедневно пропагандировала опыт лучших пехотинцев, пулеметчиков, артиллеристов, минометчиков и других. Этот замечательный материал позволял широко распространять лучший опыт учебы и боевых действий.

Росли ряды отличников боевой и политической подготовки, увеличилось количество снайперов. Если в начале апреля в дивизии было 22 снайпера, то за последующие полтора месяца число их удвоилось. Естественно, увеличилось и количество уничтоженных гитлеровцев.²

Успехи снайперов дивизии привлекли к себе внимание командования армии. Признав за дивизией первенство в организации снайперского движения, в день вручения правительственных наград личному составу

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 19, л. 105, 116, 117.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 19, л. 103, 129.

дивизии 22 мая командование армии провело армейское совещание снайперов.

На командном пункте 110-й дивизии в дер. Терехово в этот день было празднично. Играл духовой оркестр. Кругом цветы, работала выставка, посвященная успехам лучших снайперов.

Член Военного Совета 33-й армии бригадный комиссар Р. П. Бабийчук вручил правительственные награды большой группе воинов 110-й стрелковой дивизии. В числе награжденных было 35 снайперов. Ордена Красного Знамени получили лучшие снайперы дивизии В. Чухраев, Гребенков, Г. А. Прохоров, Афонасьев, Д. Гуляев.

В заключение Р. П. Бабийчук тепло поздравил награжденных и призвал их и в дальнейшем беспощадно уничтожать врага, приложить все силы к освобождению родной земли от немецко-фашистских захватчиков.

О подготовке снайперов и развитии снайперского движения на совещании рассказали военком 110-й дивизии Соколов и военком 222-й дивизии Демченко.

Снайперы в своих выступлениях делились боевым опытом. В конце совещания его участники приняли обращение ко всем бойцам соединений 33-й армии с призывом еще более активизировать снайперское движение.

Совинформбюро 27 мая 1942 г. сообщало:

"22 снайпера части, где командиром тов. Беззубов, за два месяца уничтожили 730 немецких солдат и офицеров. Снайпер тов. Чухраев истребил за этот срок 160 гитлеровцев, тов. Прохоров — 80, тов. Афонасьев — 64, тов. Гуляев — 73 и тов. Гребенков — 57 гитлеровцев".¹

Снайперское движение ширилось, мастера сверхметкого огня появились во всех стрелковых подразделениях дивизии. Снабженные оружием с оптическим прицелом, они наносили противнику большой урон. Точные, внезапные выстрелы наших снайперов наводили ужас и звериный страх на гитлеровских воjak.

Газета "За Родину" тогда писала:

". . . Особенно отличился Кобров в схватке с врагами у деревни К. (Котово — прим. авт.). Выбив фашистов из этой деревни, наше подразделение заняло оборону. На дальний пост за околицей деревни был поставлен Степан Кобров.

Ничто не ускользнуло от зорких глаз бойца. Во тьме морозной ночи он заметил бесшумно передвигающийся по полю к деревне отряд вражеских автоматчиков. Их не менее тридцати. Они идут прямо на Коброва. . .

Не дрогнуло сердце отважного воина. Расположившись за снежным бугром, он крепче сжал винтовку. "Получай, гад!" — прощентал Степан, прицелившись в шедшего впереди фашиста.

Выстрел, и фашист, выронив автомат, зарылся носом в снег. Вслед

¹ Газета "За Родину", № 43, 31 мая 1942 г.

за ним один за другим свалилось еще четверо. Немцы залегли и открыли бешеную стрельбу из автоматов. Но Коброва это не смутило. Спокойно и деловито отважный воин менял обоймы. Стоило только кому-нибудь из немцев поднять голову, как его тут же настигала пуля меткого стрелка. Немцы бросились наутек, но далеко не всем удалось удрать. Половина вражеской группы была истреблена хладнокровным метким стрелком Степаном Кобровым.

— Молодчина! — единодушно сказали Коброву его боевые товарищи. — Здорово ты задал фрицам!..

— Винтовка хорошая! — ответил товарищам Кобров, любовно поглаживая свою трехлинейку¹.

На страницах газеты часто выступали и сами снайперы. Они делились опытом, рассказывали, как лучше истреблять врага.

В эти дни доброволец народного ополчения политработник 1287-го стрелкового полка поэт В. М. Россельс посвятил снайперам специальное стихотворение:

Для снайпера главное — так залечь,
Чтобы противник тебя не успел засечь,
Чтобы его убить и себя сберечь.
Идешь на охоту — надень халат.
Укрытие найди для своих засад.
Устройся. Примерь у плеча приклад.
Увидел врага — стрелять не спеши.
Залег поудобней — прижми камыши.
Внимательно целясь и ровно дыши.
Запомни, ты должен бить наповал.
Для снайпера промах — не промах — провал.
Тебя обнаружат, раз ты сплеховал.
Враг близко, но все еще очень далек.
Терпенье, снайпер, не тронь за курок.
Терпенье — вот самый трудный урок.
Тысяча метров, семьсот, пятьсот,
Рука затекает, в груди сосет.
Терпи — стрелять не пришел черед.
Но вот он здесь: у скрещенья дорог.
Видишь, под грудь ему стал "пенек" —
Пора, не дыши и спускай курок.
Упал! Хорошо, но над ним второй
Теперь терпенье. И того накрой.
Он выдаст. Он слышал выстрел твой.
Пулей пути ему перережь,
Убей и ползи на другой рубеж".²

¹Газета "За Родину", № 22, 16 марта 1942 г.

²Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 361.

Если в ходе наступательных операций партийно-политическая работа имела целью обеспечение развития наступательного порыва частей и подразделений дивизии, неустанного преследования отступающего противника, то в условиях обороны ее целью являлось повышение их стойкости в защите занимаемых позиций, превращения обороны в неприступную крепость, повседневная боевая учеба, распространение опыта снайперского движения и в конечном счете — подготовка к новым наступательным боям.

Особо важное значение приобрело повышение уровня боевой учебы в свете приказа Наркома Обороны СССР от 1 мая 1942 г. № 130, в котором, в частности, говорилось:

"Товарищи! Мы ведем войну отечественную, освободительную, справедливую. У нас нет таких целей, чтобы захватить чужие страны, покорить чужие народы. Наша цель ясна и благородна. Мы хотим освободить нашу советскую землю от немецко-фашистских мерзавцев. Мы хотим освободить наших братьев украинцев, молдаван, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, карелов от того позора и унижения, которым подвергают их немецко-фашистские мерзавцы. Для осуществления этой цели мы должны разбить немецко-фашистскую армию и истребить немецких оккупантов до последнего человека, поскольку они не будут сдаваться в плен. Других путей нет.

Мы это можем сделать и мы это должны сделать во что бы то ни стало.

У Красной Армии есть все необходимое для того, чтобы осуществить эту возвышенную цель. Не хватает только одного — умения полностью использовать против врага ту первоклассную технику, которую предоставляет ей наша Родина. Поэтому задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучать в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка. Только так можно научиться искусству побеждать врага".¹

Выполняя этот приказ И. В. Сталина, командование и политорганы дивизии всячески содействовали расширению боевого соревнования, постоянно следили за ходом выполнения обязательств. Эти меры помощи и контроля создавали условия для ускорения боевой учебы, повышения ее качества.

Центром партийно-политической работы стали роты и батареи. Политруки, агитаторы организовали в подразделениях ежедневное проведение политинформаций, читку газет, групповые и индивидуальные беседы с бойцами, воспитывали их не только словом, но и делом — примером личного мужества в бою.

¹Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М.: Политиздат, 1944, с. 56–57.

Политрук роты А. М. Нечипоренко

Важную роль играли "боевые листки", выпускавшиеся в каждом подразделении. В них рассказывалось о героических подвигах товарищей, обобщался боевой опыт, содержались призывы к бережному отношению к оружию и военному имуществу, к должному соблюдению внешнего вида бойца и его быта.¹

Вопросы агитационной работы обсуждались на совещаниях в дивизии, обсуждались они и на партийных собраниях, в частности, на партийном собрании в 1287-м стрелковом полку коммунисты всесторонне обсудили опыт работы лучших пропагандистов — политруков А. М. Нечипоренко, В. А. Ковшарова и других, умело агитирующих не только

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 367—369.

пламенным большевистским словом, но и личным примером мужества и отваги в бою.¹

Политико-воспитательная разъяснительная работа проводилась и среди населения освобожденных сел и деревень, политработники и агитаторы рассказывали жителям о положении на фронтах, разгроме немцев под Москвой, Тихвином и Ростовом-на-Дону.

Энергичный коллектив журналистов, работавший в редакции газеты, проявлял исключительное умение в подборе боевого интересного материала. Газета стала газетой бойцов о бойцах, она своевременно и убедительно пропагандировала задачи, стоящие перед дивизией, и умело мобилизовывала силы воинов на их выполнение.²

Важную и весьма нужную работу для повышения духа воинов и боевого настроения выполнял клуб дивизии. При клубе была создана группа квалифицированных лекторов, которые непосредственно на передовой читали бойцам и командирам лекции на злободневные темы. Клуб организовывал передвижные тематические выставки, посвященные истории Красной Армии и Отечественной войне, были созданы ансамбль красноармейской песни и пляски, духовой оркестр.

В клубе работала библиотека, где наряду с военной и политической литературой, всякого рода справочниками желающие могли получить и художественную литературу, в частности произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого и других классиков.

Особым авторитетом у воинов пользовались кинопередвижки. Посмотреть кино на лесной поляне у переднего края обороны доставляло огромное удовольствие.³

Наряду с этим политотделом дивизии проводилась активная работа по разложению войск противника путем устной, печатной и даже наглядной агитации.

Работники политотдела с помощью рупора, установленного непосредственно на переднем крае, на немецком языке рассказывали немцам о положении на фронте, о целях войны, неизбежности поражения в войне и гибели гитлеровской Германии.

К этим беседам немцы были не безразличны. Как правило, они внимательно слушали выступающих и открывали огонь по рупору только по приказу офицеров, да и то вели его неточно.⁴

Не менее важным являлось и распространение среди противника печатного агитационного материала. Для этого использовались агитационные снаряды, ракетницы, ампулометры, лук и стрелы, и листовки посылали немцам по течению воды и при помощи "змея".

¹ Газета "За Родину", № 33, 23 апреля 1942 г.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 367—369.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 370.

⁴ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 374—375.

Уходившие в тыл противника для выполнения боевых заданий разведчики почти всегда имели при себе листовки, которые разбрасывали попутно на территории врага. Таким образом было распространено на немецком языке 12 тысяч экземпляров приказа № 130 и десятки тысяч листовок.¹

Значительная часть листовок доходила до цели, их подбирали немецкие солдаты, знакомились с ними. Позднее эти листовки наши бойцы обнаруживали в карманах убитых и плененных гитлеровцев.

По инициативе начальника политотдела дивизии А. Д. Королева художник Чашарин изготовил большой плакат, отлично просматривавшийся на расстоянии 400 метров. Плакат изображал Гитлера, стоящего на груде человеческих черепов, и имел надпись "Гитлер — враг немецкого народа, стреляй в него!". Используя темную ночь, бойцы установили плакат, закрепленный на раме, в 200 метрах от немецких укреплений.

С рассветом противник увидел этот плакат, но огня по нему не открыл. Видимо, командование согласовывало с вышестоящим штабом вопрос, могут ли немецкие солдаты стрелять по изображению Гитлера.

Прошло много времени. . . . Наконец, гитлеровцы открыли по плакату бешеный минометный огонь, но только к концу дня повредили его.

"Хорошо стреляют фрицы по своему фюреру, мин не жалеют, а попасть не могут — руки дрожат!" — смеялись наши бойцы.

Следующей ночью по собственной инициативе бойцы подползли к плакату, отремонтировали и снова поставили его на прежнее место.

На другой день перед немецкими окопами вновь красовалась карикатура на Гитлера. Огонь по плакату был открыт незамедлительно. Немцы стреляли до тех пор, пока полностью не уничтожили его.

— "Молодцы, — снова смеялись наши бойцы, — добились-таки своего Гитлера".²

Наряду с многогранной оборонительной, партийно-политической работой дивизия ежедневно вела усиленную разведку, боевые действия, выявляла и уничтожала огневую систему и живую силу врага.³

В свою очередь противник систематически вел артиллерийско-минометный обстрел переднего края и глубины обороны дивизии. В течение месяца по нашим позициям он выпустил 2000 мин и 600 артиллерийских снарядов.

21 мая дивизии была поставлена одна из важнейших задач в общей системе обороны 33-й армии: обеспечить ее стык с правым соседом — 5-й армией и прикрыть важнейшие направления на Передел и Шанский завод, являющиеся узлами дорог, захват которых противником дал бы ему возможность действовать по тылам и коммуникациям не только 33-й, но и соседних армий.⁴

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, л. 19, л. 113—115; д. 21, л. 31—37, 98—124.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 374—375.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 356, 373.

⁴ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 80, л. 161.

Командир 1291-го стрелкового полка И. И. Василенко. Май 1942 г.

Выполняя поставленную задачу, дивизия, передав часть оборонительной полосы 113-й стрелковой дивизии, перегруппировав свои силы и совершив двухдневный марш, заняла оборону в районе Тихачево (Станки), Азарово, Орлица (Лахино). Штаб дивизии разместился в дер. Глинки.

Как и прежде, справа оборонялась 50-я, слева — 113-я стрелковые дивизии.¹

Перед фронтом дивизии действовала 258-я пехотная дивизия противника, в которую входили 478-й, 479-й и 485-й пехотные полки.

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 80, л. 62, 182.

Прощупывая прочность нашей обороны, гитлеровцы в конце июня заметно активизировались. Противник обстреливал наши позиции, его авиация группами от 3 до 10 самолетов регулярно производила разведывательные налеты над расположением наших частей. Мелкими подразделениями численностью от 8 до 30 человек немцы более 50 раз пытались проникнуть на участке, занимаемом дивизией, в глубь нашей обороны, однако все эти попытки были своевременно обнаружены и отбиты. При этом противник потерял только убитыми более 500 человек.

Успехам в этих боях способствовало укрепление командного состава полков и других подразделений. В частности, незадолго до этого, 17 мая на должность командира 1291-го стрелкового полка был назначен майор Иван Иванович Василенко, в прошлом командир 1158-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии, кадровый командир, закончивший курс лечения после ранения, полученного в боях под г. Гжатском, награжденный орденом Красного Знамени.

22 июня 1942 г. во всех газетах было опубликовано сообщение Совинформбюро о политических и военных итогах года Отечественной войны.

Прошел год, говорилось в сообщении, как народы Советского Союза ведут отечественную, освободительную войну против гитлеровской Германии.

В первые месяцы войны Красная Армия была вынуждена отступать и оставить часть советской территории. Но отступая, она закалялась в боях, изматывала силы врага, наносила захватчикам жестокие удары, вырабатывала приемы борьбы с техникой противника.

Так продолжалось до ноября 1941 г.

В ожесточенных боях под Москвой наша армия измотала и обескровила врага, а затем перешла в контрнаступление, разгромив десятки вражеских дивизий, освободив тысячи населенных пунктов.

Гитлеровское командование рассчитывало в зимние месяцы получить передышку в военных действиях в виде позиционной, окопной войны, привести в порядок свои потрепанные войска и весной с новыми силами начать новое наступление. Этот план не удался.

В ходе ожесточенных боев зимой 1942 г. Красная Армия уничтожила огромное количество вражеских солдат и техники, заставила немцев преждевременно израсходовать резервы, предназначенные для весенне-летних операций.

Гитлеровское командование неоднократно обещало немцам начать весной "решающее" наступление против Красной Армии. Прошла весна, но решающего наступления не состоялось. Лишь на отдельных участках врагу удалось добиться успеха, однако и этот успех был временным. Немецкая армия 1942 г. — это не та армия, которая вторглась на нашу территорию год назад.

Непоправимые потери, понесенные немецко-фашистскими войсками, породили у немцев неуверенность в победе. Все большее их число приходило к выводу, что фашистской пропаганде, неоднократно обещавшей

Начальник артиллерии А. Н. Красавин

победу в войне против СССР еще в 1941 г., верить нельзя, ни одно обещание не выполнено.

Не оправдались расчеты гитлеровской клики и на то, что Советский Союз в войне против Германии окажется в политической изоляции, а тыл Красной Армии не выдержит потрясений войны и развалится.

Напротив, Англия и США оказались в одном политическом лагере с нами, в лагере свободолюбивых народов.

26 мая 1942 г. был подписан договор между СССР и Великобританией, а 11 июня — соглашение между Правительствами СССР и США о союзе в войне против гитлеровской Германии и взаимной помощи после войны.

Окрепла и возросла наша оборонительная мощь, еще более сплоченным стал тыл, все народы Советского Союза остались верными своей Родине.

Перспективы войны стали более благоприятными для СССР и его союзников.

Бойцы, командиры и политработники высоко оценили содержание сообщения Совинформбюро, правдиво отразившее ход войны.

Одобрительный отзыв получила и внешнеполитическая деятельность Советского правительства.

На рассвете 28 июня противник крупными силами перешел в наступление на стыке 33-й и 5-й армий, нанося основной удар по участку обороняющейся справа от 110-й дивизии — 50-й стрелковой дивизии, обеспечивавшей оборону стыка этих двух армий Западного фронта.

Как только началась артиллерийская подготовка, обстрел позиции 50-й стрелковой дивизии, войска 110-й дивизии были немедленно приведены в боевую готовность, каждый воин занял свой пост.

Командующий артиллерией 110-й стрелковой дивизии опытный командир, бывший офицер царской армии, в числе первых перешедший в 1917 г. на сторону Красной Армии, подполковник Александр Николаевич Красавин приказал всем артиллерийским штабам срочно подготовить данные для отражения атаки противника в порядке оказания огневой поддержки соседней дивизии.

Перебравшись на наблюдательный пункт командира дивизии, с которого хорошо просматривался участок обороны противника, противостоящего 50-й стрелковой дивизии, Красавин ожидал там начала атаки.

Этот момент наступил. Немцы перенесли огневой вал в глубь обороны 50-й дивизии. На поле боя появились первый, потом второй, а затем и третий эшелоны атакующей пехоты врага.

Дождавшись, пока противник выведет из траншей и укрытий свои части и они отойдут на некоторое расстояние от укрытий, А. Н. Красавин приказал всей артиллерии дивизии открыть огонь. Артиллерийский огонь Красавиным был спланирован так, что противник сразу же оказался в огненном кольце. Начался жестокий бой, продолжавшийся целый день. В этом бою огнем артиллерии наши части нанесли врагу большие потери и вынудили его отойти на исходные рубежи.

Пехота 110-й стрелковой дивизии в бою не участвовала.

Особенно отличились, как отмечалось в политдонесении 33-й армии № 1444 от 30 июня 1942 г., артиллеристы 971-го артиллерийского полка. В первые же минуты боя военный комиссар полка старший политрук Кищик правильно расставил политработников в батареях, а сам взял на себя руководство огнем 1-го артиллерийского дивизиона.

Хорошо действовали в бою командиры батарей Лаптев, Мусольян, Лыскин, военный комиссар 1-го дивизиона Широков, военкомы батарей Башев, Ковалев, Фомин, сумевшие мобилизовать личный состав на успешное выполнение боевой задачи, организованный и стойкий отпор врагу.

Весь день, указывается далее в этом донесении, 971-й артиллерийский полк вел прицельный огонь по противнику и нанес ему большие потери: было убито и ранено более 700 вражеских солдат и офицеров, уничтожены две минометные батареи, до 60 лошадей, 25 подвод, склады продовольствия и боеприпасов. До 3500 солдат и офицеров противника расклевано.

Эффективность огня артиллерийского полка вызвала восхищение командования 50-й стрелковой дивизии 5-й армии.¹

Исключительно высоки были в этом бою боевой порыв наших воинов и их жгучая ненависть к врагу. Хорошо высказался по этому поводу красноармеец Филин: "Гитлер, начиная свою авантюру против СССР, никогда не думал, что получит такой сокрушительный удар от Красной Армии. Наш советский народ любит свою Родину и сумеет ее защитить. Я буду мстить оккупантам за их зверства, за издевательства над моей семьей, за убитую невесту, за сожженный дом".²

Те же мысли высказал и красноармеец Миронов: "Гитлеровцы в эти дни почувствовали, что июнь 1942 г. не тот, что июнь 1941 г. Уничтожить их беспощадно и прогнать их с нашей советской земли всех до единого — вот наша боевая задача".

Оценивая действия 1-го артиллерийского дивизиона 971-го артиллерийского полка в данном бою, командир дивизиона старший лейтенант Р. В. Майстришин отметил, что "... удар противника для наших войск не был неожиданным. Застать нас врасплох он не смог. Хотя и не было на нашем участке давно активных действий, мы не благодушествовали. Каждый тревожился за судьбу Родины. Мы читали сводку об ожесточенных боях на Юго-Западном фронте и зорко смотрели на запад. Мы говорили себе: "Вот он, ненавистный враг — там, на опушке леса, за поляной. Он может напасть каждую минуту. Надо быть начеку". И мы были начеку. Когда немцы начали обстрел соседних с нами подразделений, все расчеты без команды заняли свои места..."³

Интересны воспоминания о прошедшем бое командира орудия сержанта Хутова К. К., который рассказывал: "Едва успели фашисты выйти из деревни, как с наблюдательного пункта последовала команда: "Приготовить шрапнель!" Ну, думаю, будет дело. Техника у нас отличная. Однако одной техники для победы мало. Нужны умелые, опытные люди, которые могли бы использовать технику до конца.

Фашисты шли тремя колоннами. Тут мы их и встретили беглым огнем. Да как встретили! Темп огня был настолько силен, что установщик Бушуев не успевал ставить трубку. Его работа усложнялась еще и тем, что часто менялся прицел. Ведь гитлеровцы были взяты в огненное кольцо — куда бы они ни метнулись, везде их настигали наши снаряды.

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 20, л. 169, 170, 174.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 20, л. 169, 170, 174.

³ Газета "За правое дело", № 514, 17 июля 1942 г.

На помощь установщику пришел помощник наводчика Романенко. Поработали они тогда на славу. Когда была обнаружена вражеская минометная батарея, мое орудие четырьмя снарядами пристреляло цель, а потом она была уничтожена огнем батареи. Расчеты противника в панике побежали к деревне. Мы быстро перешли на шрапнель. Наводчик Копыл уровнем определил высоту разрыва, установщик поставил трубку на нужную дистанцию. Короче говоря, фашисты не ушли.

Этот бой показал, каким замечательным оружием мы обладаем. В умелых руках оно становится страшным для врага”.

Как и Хутов, вспоминал и сержант А. П. Песков: “. . . бывают в бою такие моменты, когда каждая секунда дорога. И тут уже надо поворачиваться быстрее. Беглый огонь приходилось и нам вести. Иногда снарядный Тормосин не успевал подносить снаряды. Тогда заряжающий Цветков сам подсказывал к ящику и успевал вовремя дослать снаряд в ствол.

Темп стрельбы подчас был предельным. Люди работали так, что пот градом лил. И от наводчика зависело не сорвать этот темп. Ведь часто бывает, что наводчик напугает в установке угломера, и тогда приходится производить наводку снова, упускать драгоценное время. Такого случая у нашего наводчика Гомозова не было”.

Командир четвертого орудия 1-й батареи сержант Н. Е. Чернышев, оценивая действия своего расчета в бою, также отметил умелые действия подчиненных: “. . . воевать нужно умеючи, так, чтобы нанести противнику возможно большие потери, а самому остаться невредимым. Вот так мы и действовали . . .”¹

С воодушевлением в тот день вели бой и артиллеристы-зенитчики кандидаты в члены ВКП(б) Сергеев и Ибрагимов, сбившие каждый по вражескому самолету — “Мессершмитту-109”.

29 июня командование дивизии направило в Москву делегацию во главе с комиссаром штаба дивизии — добровольцем народного ополчения А. А. Деда. В составе делегации довелось быть и одному из авторов этой книги С. М. Широкову.

Делегации поручалось встретиться с секретарем ЦК, МК и МГК ВКП(б) А. С. Щербаковым, секретарем Куйбышевского райкома ВКП(б) г. Москвы Н. М. Шаховой и с некоторыми руководителями наркоматов, вручить им приглашение на празднование первой годовщины со дня создания дивизии — 6 июля 1942 г.

30 июня, приехав в Москву, делегация в первую очередь посетила Куйбышевский райком ВКП(б).

Делегацию приняла Н. М. Шахова, которая незамедлительно позвонила по телефону А. С. Щербакову и попросила его найти время принять делегацию дивизии.

На следующий день в помещении МК ВКП(б) делегация встретилась с А. С. Щербаковым. На встрече присутствовал также заведующий военным отделом горкома партии полковой комиссар А. С. Чугунов.

¹Газета “За правое дело”, № 514, 17 июля 1942 г.

Первая годовщина дивизии. Делегация Куйбышевского РК ВКП(б) столицы во главе с первым секретарем райкома Н. М. Шаховой у минометчиков 1291-го стрелкового полка (Смоленская обл.). Июль 1942 г.

А. С. Щербаков принял делегацию очень тепло. Мы доложили Александру Сергеевичу о положении дел в дивизии, боевых делах и задачах, которые ставят перед собой ее воины, стремлении завоевать звание — гвардейской. В свою очередь А. С. Щербаков интересовался, как вооружена дивизия, достаточно ли снайперских винтовок, обеспечена ли она обмундированием, как питаются бойцы. В это время в кабинет вошел начальник артиллерии Красной Армии генерал-полковник Н. Д. Яковлев.

Обращаясь к нему, А. С. Щербаков сказал: “Вот приехали товарищи с фронта, из дивизии Куйбышевского района. Бывшие народные ополченцы. Неплохо стреляют у них снайперы. По 50—75 и даже 100 истребленных фашистов имеют на своих боевых счетах воины. Заметьте, что товарищи ничего не просят, а надо бы к 6 июля — годовщине дивизии — сделать им подарок, обеспечить их снайперскими винтовками”.

Н. Д. Яковлев ответил, что винтовки для снайперов дивизии будут даны. И действительно, через два дня при отъезде делегации из Москвы ей было передано 100 снайперских винтовок для дивизии.

Прощаясь, А. С. Щербаков сказал, что приехать на праздник годовщины дивизии не сможет, а вот подарки бойцам послать надо, чтобы знали, что Москва о них помнит и заботится.

— Трудящиеся Куйбышевского района готовят подарки для дивизии, — ответил ему Чугунов.

— Ну, и нам тоже нужно послать подарки, — заметил Шербаков.

Обращаясь к А. С. Шербакову, Чугунов сообщил, что секретарь Куйбышевского райкома партии Н. М. Шахова хотела бы выехать на фронт вместе с делегацией и просит разрешить ей эту поездку.

— Что же, это полезно. Надо, чтобы и от других районов Москвы выехали в свои ополченческие дивизии, и вместе с ними послать бригады артистов, — сказал Александр Сергеевич.

Он попросил нас передать всем воинам дивизии привет от трудящихся Москвы: "Скажите, что Москва их помнит, душой вместе с ними. А мы, чем сможем, будем помогать. Желаю Вам, товарищи, боевых успехов".

А. С. Шербаков вручил нам приветственное письмо, в котором говорилось:

"Бойцам, командирам, комиссарам и политработникам Н-ской стрелковой дивизии.

Дорогие товарищи! Московский городской и областной комитеты ВКП(б) шлют горячий большевистский привет и поздравляют Вас с годовщиной формирования дивизии.

Ваша дивизия создавалась в первые дни Великой Отечественной войны. Она сформирована из добровольцев — коммунистов, комсомольцев и непартийных большевиков Москвы, ставших тогда на борьбу за честь и свободу Советской Родины.

Трудящиеся столицы поэтому с радостью встречают каждую весть о боевых действиях дивизии, о подвигах ее бойцов и командиров в борьбе с гитлеровскими мерзавцами.

В результате года войны укрепилось боевое содружество СССР, Великобритании и США, выросли наши силы, един и сплочен советский тыл, закалилась в боях наша славная Красная Армия.

1942 г. должен стать годом окончательного разгрома немецко-фашистских оккупантов.

Трудящиеся Москвы своим стахановским трудом дают для фронта все больше и больше оружия и боеприпасов. Используйте эту боевую технику, бейте и уничтожайте гитлеровцев, гоните их с нашей священной советской земли.

Московский городской и областной комитеты ВКП(б) выражают уверенность, что в боях с немецко-фашистскими захватчиками бойцы, командиры и политработники Н-ской стрелковой дивизии проявят себя как верные сыны нашей Родины и будут в первых рядах по выполнению исторического первомайского приказа Народного Комиссара обороны товарища Сталина.

Помните, что за линией фронта советские люди ждут вашего прихода, ждут своего освобождения.

Помните, что трудящиеся Москвы всегда всем сердцем вместе с вами в вашей боевой работе.

Первая годовщина дивизии. Делегация Куйбышевского РК ВКП(б) столицы. Первый секретарь райкома Н. М. Шахова выступает перед бойцами 971-го артиллерийского полка (Смоленская обл.). Июль 1942 г.

Секретарь МК и МГК ВКП(б) А. Шербаков 1 июля 1942 г.¹

В период пребывания в Москве делегация была также тепло и радушно принята членом Политбюро ЦК ВКП(б), членом Государственного Комитета обороны, народным комиссаром внешней торговли СССР А. И. Микояном, народным комиссаром финансов СССР Зверевым, народным комиссаром совхозов СССР Лобановым, председателем Центрального союза Сидоровым и руководителями ряда других ведомств, расположенных на территории Куйбышевского района г. Москвы.

Всюду делегацию дивизии тепло и радушно принимали москвичи. Встреча еще и еще раз утверждала единство фронта и тыла, неразрывную связь между ними.

Для участия в празднестве в дивизию прибыла делегация трудящихся Куйбышевского района г. Москвы во главе с первым секретарем райкома партии Н. М. Шаховой.

Вместе с делегацией прибыла большая группа артистов московских театров в составе лауреата Всесоюзного конкурса чтецов Эммануи-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 176, л. 357, 419, 430, 446.

Первая годовщина дивизии. Делегация Куйбышевского РК ВКП (б) столицы во главе с первым секретарем райкома Н. М. Шаховой (Смоленская обл.). Июль 1942 г.

ла Каминки, солистов балета Большого театра С. Звягиной и В. Хрусталева, трио народных баянистов Попкова, Данилова и Кузнецова, исполнительницы народных песен А. Ивановой, артиста Всесоюзного радиокomiteта И. Понтрягина и аккордеониста А. Аронского.

Выступления бригады артистов в частях и подразделениях дивизии пользовались огромным успехом у бойцов, командиров и политработников, они выступали недалеко от переднего края. Сценой служили бортовые автомобили, зрительным залом — лесные поляны, зрителями были воины, свободные от выполнения боевых задач.

Делегация трудящихся района побывала во всех частях и подразделениях, была она и на переднем крае. Посланцев столицы всюду встречали с чувством глубокого уважения и признательности. Москвичи рассказали воинам, как трудящиеся столицы трудятся для нужд фронта. В ответных выступлениях бойцы и командиры заверяли делегацию, что они будут по-гвардейски и с честью выполнять свой долг перед Родиной.

Ознакомившись с жизнью и боевой деятельностью дивизии, делегация с удовлетворением констатировала, что пройденный ею боевой путь за год превратил дивизию из ополченческой в кадровую, хорошо обученную и вооруженную.

Первая годовщина дивизии. Делегация Куйбышевского РК ВКП (б). Первый секретарь райкома Н. М. Шахова выступает перед бойцами 1289-го стрелкового полка (Смоленская обл.). Июль 1942 г.

Сильное впечатление на делегацию произвела красноармейская самодеятельность. Танцоры, исполнители вокальных номеров, куплетисты и музыканты показали приезжим свои достижения.

В числе исполненных песен ансамбль с особым воодушевлением исполнил дивизионную песню "На запад, вперед!", написанную специально к годовщине формирования дивизии ополченцем Ружерманом, музыка — ополченца Живцова.

Нас к месту позвали сквозь ветер и пламя
Родимое поле и дом.
Жестокими мы отомстили боями
И мы расплатились с врагом.

Припев.

В бой зовет нас страна,
Нам дорога ясна,
Нас великая правда ведет.
Сто десятой бойцы —
Мы победы творцы.
Так вперед же, на запад, вперед!

Мы помним бои Вереи, Селигера,
Где наша отвага росла,
И сила окрепла и выросла вера,
Бессмертными стали дела.

Припев.

Письмо, как березовый лист, прилетает
В окоп из любимых краев.
И сердце любовью такой закипает,
Что драться сильнее готов.

Припев.

Сражаемся год, но отвагу не мерьте
Обычным числом никогда.
В бою не боимся ни раны, ни смерти,
И жить суждено нам всегда.

Припев.

Провожая дорогих гостей домой, командованием дивизии от лица личного состава были переданы ответные письма гг. А. И. Микояну и А. С. Щербакову, в которых выражалась сердечная благодарность бойцов, командиров и политработников за теплые поздравления и добрые пожелания, присланные к юбилею дивизии. Отмечалось, что за год боевого пути войны многому научились, закалилась их воля к победе, сердца зажглись жгучей ненавистью к врагу, что прошедший год научил еще больше любить Родину, родную Москву, великую партию Ленина. В заключение войны заверяли, что они с честью выполнят свой священный долг перед Родиной, отдадут все свои силы на разгром врага.

Разумеется, в дни пребывания в дивизии московских гостей боевые действия не прекращались. Противник по-прежнему активизировал свои действия на отдельных участках фронта, подтягивал резервы, ежедневно производил артиллерийско-минометные налеты, его авиация неоднократно бомбардировала передний край.

Небольшие группы гитлеровцев не раз пытались проникнуть в глубь нашей обороны.

Личный состав частей и подразделений дивизии все время находился в напряжении, готовый к незамедлительным ответным действиям.

Однако сам факт пребывания на фронте в течение нескольких дней делегации трудящихся г. Москвы, встречи с делегацией, выступления артистов, ансамбля песни и пляски клуба дивизии, приветственные письма А. С. Щербакова, А. И. Микояна и других руководителей наркоматов и ведомств, подарки трудящихся столицы — все вместе взятое создавало праздничное настроение и поднимало дух бойцов.

Весной 1942 г. мир еще находился под впечатлением выдающейся победы Советского Союза под Москвой: на главном фронте второй мировой войны "непобедимому" вермахту было нанесено крупное поражение.

Первая годовщина дивизии. Артисты московских театров выступают перед личным составом 1287-го стрелкового полка (Смоленская обл.). Июль 1942 г.

Здесь, где в течение девяти месяцев проходила ожесточенная схватка главных сил противоборствующих коалиций — Советского Союза и фашистской Германии, Красная Армия преградила путь фашистским агрессорам, сорвала пресловутый план "молниеносной войны", окончательно похоронила доктрину блицкрига, на что германские политики и стратеги делали главную ставку в достижении своих захватнических целей.

Первая военная весна не принесла заметной передышки на советско-германском фронте. На одних направлениях еще продолжались боевые действия по планам зимней кампании, на других — готовились новые операции, которые развернулись в конце апреля — начале мая. Наступал новый этап войны, продолжавшийся до осени 1942 г.

В ходе этого периода вооруженным силам фашистского блока удалось вновь перейти в наступление на некоторых театрах военных действий, захватить инициативу и первоначально добиться определенных успехов. События развивались стремительно.

Период между победой под Москвой и началом сокрушительного разгрома немецко-фашистских гитлеровцев в Сталинграде для Советского Союза был крайне тяжелым и драматичным, о чем со всей откровенностью было сказано в приказе Народного Комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г., в котором говорилось: "Враг бросает на фронт все новые и новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население."

Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге — у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа...

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступить дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину..."¹

Задерживая наступление врага на юге страны, сковывая и отвлекая его резервы с главного направления на другие, истощая его силы контр-ударами, советские войска придавали стратегической обороне весьма активный характер и последовательно готовили условия для перехода Красной Армии в контр-наступление на избранном направлении.

В этом отношении большую роль сыграли наступательные операции с ограниченными целями на западном и северо-западном направлениях, в результате которых советским войскам удалось не только сковать крупные силы врага, но и заставить гитлеровское командование перебросить туда часть дивизий с юга.²

С целью отвлечения сил противника с направления главного удара в первой половине августа войска Западного и Калининского фронтов частью своих сил перешли в наступление на гжатско-вяземском и ржевском направлениях.

Первыми начали наступление 4 августа части 5-й и 43-й армий Запад-

¹История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 5, с. 166.

²История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 5, с. 323.

ного фронта, которые в тот же день прорвали передний край обороны противника и на участке протяженностью в 40 км вклинились в ее глубину на 14 км.¹

Готовилась к наступлению и 33-я армия.

8 августа 110-я стрелковая дивизия, сдав занимаемый ею участок обороны 125-й стрелковой бригаде, совершила марш в 15 км вдоль фронта в районе Шумилово, Воиново и Новое на юго-запад от Шанского завода и заняла исходное положение для наступления в районе Степаники—Остролучье.

Дивизия вошла в состав ударной группировки армии и получила полосу наступления на главном направлении с задачей овладеть рубежом Шейки, Шабаны, а затем сдать эту полосу 7-му гвардейскому стрелковому корпусу для дальнейшего развития успеха наступления. Справа готовилась к наступлению 113-я, слева — 222-я стрелковые дивизии.²

Оборонительная полоса 292-й пехотной дивизии противника на участке прорыва укреплялась в течение шести месяцев, имела развитую систему траншей и ходов сообщения, дерево-земляные оборонительные сооружения, сплошные проволочные заграждения и минные поля.

Серьезным препятствием для наступления являлись лесисто-болотистая местность и плохие разбитые дороги, которыми пользоваться было весьма затруднительно.

В частях и подразделениях прошли партийно-комсомольские и красноармейские собрания. Коммунисты и комсомольцы, бойцы, командиры и политработники с большим воодушевлением одобряли решение командования о предстоящем наступлении.

Клятвой звучали слова выступающих:

— Мой брат и зять погибли на фронте, их кровь зовет меня к мести. Я умру, но не уйду с поля боя, пока не отомщу проклятым извергам, — сказал минометчик Горшков.

— Каждая пуля, выпущенная нами, будет поражать врага. Мы будем драться до последней капли крови, — заявил от имени своего расчета пулеметчик Гордеев.

Погода в эти дни стояла теплая, сухая и солнечная. Бойцы и командиры были опрятно одеты, подтянуты, чисто выбриты. В каждом угадывалась сила и воля к победе. Как и всегда, в ночь перед боем мало кто спал, каждый думал о предстоящем бое, о том, что он ему принесет, не будет ли для него последним, как это уже случилось со многими, навечно оставшимися в смоленских лесах и на полях Подмоскovie. Каждый мысленно прослеживал весь свой жизненный путь...

13 августа еще до рассвета части и подразделения дивизии вышли на исходные рубежи для наступления. Все было готово, но одна мысль

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 376, 377.

²Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 81, л. 42–71.

беспокоила всех — как лучше выполнить боевой приказ, быстрее очистить священную землю Родины от немецко-фашистских захватчиков.

6 часов 15 минут. Раздался знакомый голос "катюш". Утреннюю дымку тумана прорезали огненные стрелы. Спустя несколько мгновений в стане врага раздалась мощные взрывы...

Залп "катюш" был сигналом к началу мощной артиллерийской подготовки, длившейся 1 час 15 минут. За это время огневая система противника на переднем крае была подавлена, управление войсками нарушено.

В 7 часов 30 минут последовал сигнал атаки. Батальоны первого эшелона при поддержке 80-й танковой бригады, преодолевая сопротивление врага, ринулись на штурм его переднего края, стремясь возможно быстрее ворваться в глубину обороны.

Все как будто бы шло хорошо. Но вот на участке наступления 7-й роты 1291-го стрелкового полка произошла заминка, вышел из строя командир роты. Заметив это, лейтенант Никитин, корректировавший огонь 2-й батареи 971-го артиллерийского полка, поддерживавшей действия роты, принял командование ротой на себя и обеспечил выполнение боевого задания — прорыв вражеской обороны.

Политрук 2-й роты 1287-го стрелкового полка Венерцев в ходе боя оказался окруженным немцами. Подпустив их на близкое расстояние, он уничтожил трех бойцов неприятеля, в том числе — офицера. К месту схватки подоспело четверо других гитлеровцев, Венерцев убил и их. Сняв с убитого офицера полевую сумку, в которой, как выяснилось, оказались важные документы, он продолжал вести бой.

Разведчики коммунисты Ахметов и Черепанов в сложной боевой обстановке уничтожили 10 и взяли в плен 12 солдат противника.

Герой Советского Союза П. В. Лаптев под покровом ночи вывел свою батарею на огневые позиции, находящиеся в 800 метрах от расположения противника, и подготовился к стрельбе прямой наводкой. С началом артиллерийской подготовки батарея открыла меткий огонь, причиняя врагу большие потери. В свою очередь гитлеровцы предприняли попытку уничтожить нашу батарею минометным огнем. Мины рвались у орудий, одна из них взорвала запас снарядов. Несмотря на жестокий обстрел, отважные артиллеристы продолжали бой. Один за другим они уничтожили пять дзотов, а когда противник стал отступать, Лаптев переправил батарею на западный берег реки Истра, продолжая огнем своих орудий громить врага.

Красноармеец П. И. Мякишев заметил группу фашистов, укрывшихся в воронке, образовавшейся от взрыва снаряда, и ведущих огонь по нашей наступающей пехоте. С разрешения командира подразделения с группой бойцов Мякишев незаметно подобрался к воронке с тыла и, используя внезапность, захватил в плен 12 гитлеровцев. За этот подвиг Мякишев был награжден орденом Красного Знамени.

Высок был боевой дух воинов. Впереди, как и всегда, шли коммунисты и комсомольцы. Решительный натиск их, смелость и отвага позво-

лили быстро прорвать первую линию обороны противника, форсировать реку Истру на подручных средствах и выйти в глубину обороны врага.

Во второй половине дня 13 августа противник активизировал боевые действия. Ожила его артиллерия, особенно в глубине обороны, усилился огонь автоматического оружия. Появилась штурмовая авиация. Снабженные сиренами самолеты подвергали наши войска жестокой бомбежке и обстрелу с воздуха.

Однако несмотря на все трудности, бойцы, командиры и политработники первого эшелона не остановились, они продолжали продвигаться вперед, шаг за шагом освобождая от захватчиков нашу землю.

К концу первого дня наступления дивизия продвинулась на 6 километров в направлении деревень Степаники, Сидорово, Ершово, Шейки, Шабаны и Зерносовхоз. Подразделения 1287-го стрелкового полка под командованием подполковника Г. Г. Русакова освободили две деревни — Роменье и Мурыгино. Некоторые бойцы этого полка, взаимодействуя с танками, продвинулись еще дальше к дер. Дубно.

В ходе боя было установлено, что перед фронтом дивизии обороняются части 292-й, 351-й и 183-й пехотных дивизий противника, оказавшие наступающим яростное сопротивление. Неся огромные потери, под напором наших войск они отходили на север и северо-запад.

Успешно выполнив поставленную задачу, дивизия утром 14 августа должна была сдать достигнутый рубеж 7-му гвардейскому стрелковому корпусу для дальнейшего развития успеха, однако он где-то задержался в пути. Учитывая сложившуюся обстановку, Военный Совет армии приказал дивизии продолжать наступление дальше.

На второй день наступления противник заметно усилил сопротивление, его авиация в течение всего дня интенсивно бомбила и обстреливала наши боевые порядки. В связи с этим темп наступления несколько снизился, в течение дня дивизия смогла продвинуться лишь на четыре километра и освободить пять населенных пунктов: Ушаково, Истра, Семеновское, Теплихово и Пищерово.

В этих боях особенно отличился командир стрелкового взвода 1289-го стрелкового полка старший сержант А. А. Богомоллов. С группой бойцов он был направлен в разведку в район деревень Истра и Теплихово.

Выполнив задание, возвращаясь в расположение полка, недалеко от дер. Истра разведчики заметили станковый пулемет противника. Завязалась перестрелка, в ходе которой расчет вражеского пулемета был уничтожен, а пулемет захвачен.

Разведчики доставили пулемет в расположение наших войск и передали его в учебный батальон, а захваченные одновременно четыре немецких автомата сдали в полк.

Командир взвода отдельного истребительно-противотанкового дивизиона младший лейтенант К. А. Яцкевич в бою под дер. Семеновское, умело руководя взводом, под шквальным огнем врага сумел продвинуться вперед и закрепиться на занятых позициях.

В ходе боя Яцкевич лично захватил в плен вражеского пулеметчика вместе с ручным пулеметом.

В этом бою он был тяжело ранен.

Во время наступления на дер. Истра выбыли из строя в связи с полученными ранениями командир роты и его заместитель.

В рядах атакующих возникла растерянность, рота залегла.

Находившийся в подразделении старший лейтенант коммунист Иваненский, корректировавший огонь поддерживавшего наступление 971-го артиллерийского полка, принял командование ротой на себя, поднял бойцов в атаку и увлек их за собой.

Вскоре вражеская пуля сразила отважного командира. Тяжело раненый Иваненский упал, из последних сил рукой он указал — "вперед". Бойцы поняли его, быстрым и решительным рывком она овладели дер. Истра.

Иваненский скончался на поле боя.

Бой был настолько стремителен и беспощаден, что оставшиеся в живых фашистские офицеры 507-го пехотного полка 292-й пехотной дивизии бросили полковое знамя, все штабные документы и позорно бежали с поля боя. Так бойцы отомстили за пролитую кровь и гибель своих товарищей.¹

В тот же день вместо 7-го гвардейского стрелкового корпуса подошла 120-я стрелковая бригада, которая рано утром должна была сменить части дивизии, фактически смена произошла лишь в полдень.

Используя момент, внезапной контратакой немцы выбили подразделения бригады из зерносовхоза и захватили его. Пришлось вновь вводить в бой 1287-й стрелковый полк, который вторично овладел зерносовхозом.

После передачи занимаемого рубежа 120-й стрелковой бригаде части дивизии в соответствии с полученным приказом стали наступать в северном направлении с задачей овладеть рубежом Теплихово—Красногорск—Редькино. После упорных боев дивизия овладела этими пунктами, а к исходу следующего дня вышла на рубеж Акиншино—Шигловка—Борищенки.

Сдав достигнутый рубеж 113-й стрелковой дивизии, в соответствии с приказом штаба армии, развернувшись фронтом на запад, части дивизии к исходу 16 августа безуспешно атаковали населенные пункты Холм и Скугарево.

К исходу 17 августа, понеся большие потери — 2347 человек, в том числе 593 убитыми,² дивизия перешла к активной обороне, занимая полосу по фронту протяженностью 35 км, проходившую по рубежу Зубково — Григорово — Сущево — Уполозы — Соснины.

Линия фронта огибала Скугаревские высоты с севера, северо-вос-

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 27, л. 171.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 81, л. д. 88, 90, 138.

тока, юга и юго-запада. Передний край проходил по лесной, сильно заболоченной местности, местами трудно проходимой.

За время наступательных операций в августе 1942 г. дивизия изгнала захватчиков из 22 населенных пунктов, разгромила 507-й пехотный полк 292-й пехотной дивизии, захватила пленных и значительные трофеи — 42 танка, 219 орудий, 17 самолетов и другое военное имущество.¹

17 августа командир дивизии полковник Беззубов Николай Александрович был отозван в распоряжение штаба Западного фронта. Вместо него назначен полковник Юрин Алексей Николаевич, ранее являвшийся начальником штаба 110-й стрелковой дивизии.

"В последних боях, — отмечала газета "За Родину" 19 августа, — нашими артиллеристами были захвачены два немецких дальнобойных орудия. Поскольку все наши орудийные расчеты были заняты у своих орудий, старший политрук С. Широков собрал у немецких орудий не участвовавших в этот момент в бою товарищей: воентехника Крючкова, артамстера Замышляева, военфельдшера Никулина, сержанта Еремина и красноармейца Давыдова. Орудия были быстро отремонтированы. Вскоре они открыли из них огонь и выпустили 145 снарядов по фашистам из их же орудий".²

Участник августовских боев — командир 1291-го стрелкового полка И. И. Василенко о прошедших боях позднее писал: "На третий день наступления 1291-й полк подошел вплотную ко второй полосе обороны. Оборона противника проходила по гребню высот от совхоза Скугарево на запад. Эта полоса обороны немцами была подготовлена заблаговременно и укреплена значительно лучше, чем первая полоса обороны. Видимо, немецкое командование в своих планах считало, что на этом рубеже будет остановлено наступление русских.

Наши попытки вначале с ходу, а затем — организованно прорвать вторую полосу обороны и вырваться на оперативный простор успеха не имели. Все наши атаки отражались, мы несли большие потери в людях и технике.

Обстановка требовала наращивать удар овежими силами, а их не было.

По замыслу командования 33-й армии удар по второй полосе обороны должен был осуществить 7-й гвардейский стрелковый корпус, но он опоздал с подходом на двое суток.

За это время немецкое командование привело в порядок части, отступившие с первой полосы обороны, подтянуло резервы, организовало систему огня, наладило управление войсками.

Таким образом, вырваться на оперативный простор и устремиться к Вязьме нам не удалось. Мы вынуждены были перейти к обороне".

Далее И. И. Василенко дает высокую оценку храбрости и стойкости в бою личного состава полка, говорит о массовом героизме, проявлен-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. д. 3.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 27, л. 168.

ном в боях, особо отмечая заслуги командиров 1-го и 2-го батальонов капитанов В. Т. Крупченко и П. Дружинина, начальника штаба полка майора А. Ф. Нечушкина, а также артиллеристов, минометчиков и снайперов.

В выводах И. И. Василенко отмечает, что невысокий наступательный темп, имевший место в этой операции, объясняется сильным сопротивлением противника, отсутствием у нас танков для поддержки пехоты, слабым прикрытием наступающих частей с воздуха, в связи с чем авиация противника безнаказанно бомбила наши боевые порядки, и, наконец, грубый просчет штаба 33-й армии с вводом в бой 7-го гвардейского стрелкового корпуса, сыгравший роковую роль в ходе всей операции.

Выводы И. И. Василенко полностью совпадают с выводами командира дивизии полковника А. Н. Юрина и комиссара дивизии А. Я. Соколова, находящимися в архиве Министерства обороны.¹

По всему фронту обороны наши войска вели бдительное наблюдение за противником и наносили ему большие потери в живой силе и технике, систематически захватывали контрольных плененных.

6 сентября командир взвода 1291-го стрелкового полка Коротенко вместе с заместителем политрука Федоровым во главе своих бойцов ворвались в траншею противника, из которой немцы вели огонь, и в рукопашном бою уничтожили 26 гитлеровцев.

В разгар боя противник перешел в контратаку и стал теснить наше подразделение. В критическую минуту замолк пулемет. Командир отделения Шабанов, первым подбежав к нему, быстро устранил неисправность, прильнул к пулемету и длинной очередью скошил более 25 гитлеровцев. Вражеская атака захлебнулась.

Снайпер Спирин за четыре дня уничтожил 25 немцев и довел свой счет до 97. Снайпер Гуляев за этот же срок записал на свой боевой счет еще 13 уничтоженных гитлеровцев.²

Части дивизии строили оборонительные сооружения, землянки, проводили занятия с личным составом по боевой подготовке. Особое внимание уделялось отработке тем: прорыв сильно укрепленной полосы противника, бой в глубине обороны и закрепление на достигнутом рубеже.

По-прежнему проводилась напряженная партийно-политическая работа среди личного состава дивизии. Особенно усиленно она проводилась с бойцами и командирами нерусской национальности: казахами, чувашами, татарами, каракалпаками и другими, которых в дивизии насчитывалось более 1000 человек.³ Выполнение этой работы возлагалось на наиболее грамотных и подготовленных бойцов, владеющих языками вышеуказанных национальностей. Для них организовывали семинары агитаторов, а

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 31–32.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 23, л. 14, 15, 23, 44, 49.

³ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 24, л. 23, 24.

затем они уже проводили индивидуальные и групповые беседы со своими земляками и даже выпускали боевые листки на их родном языке.

Систематически проводились партийные, комсомольские, а где возможно — и красноармейские собрания, собрания партийного актива дивизии.

На одном из собраний партийного актива 8 октября с большим интересом было выслушано выступление командира 1289-го стрелкового полка подполковника Г. Г. Русакова о поездке в Москву в Наркомат обороны, во время которой ему довелось быть на приеме у И. В. Сталина.

В течение пяти часов И. В. Сталин в присутствии А. М. Шапошникова, К. Е. Ворошилова, Н. А. Булганина и других, пригласив присутствующих командиров Красной Армии сесть и угостив папиросами, запросто, душевно с ними беседовал, внимательно выслушивал предложения фронтовиков.¹

9 октября Президиум Верховного Совета СССР издал Указ "Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров Красной Армии".²

Система военных комиссаров, говорилось в Указе, установленная в Красной Армии в годы гражданской войны, возникла на почве некоторого недоверия к командным кадрам, в состав которых привлекались бывшие военные специалисты, не верившие в прочность советской власти и даже чуждые ей.

В годы гражданской войны военные комиссары сыграли решающую роль в деле укрепления Красной Армии и отбора командного состава, его политического просвещения, утверждения воинской дисциплины.

После гражданской войны положение с командными кадрами в Красной Армии коренным образом изменилось.

Великая Отечественная война выдвинула много новых талантливых командиров, испытанных в боях, до конца верных своему воинскому долгу и командирской чести.

В то же время военные комиссары приобрели богатый опыт современной войны, повысили свои военные знания и впредь могут быть использованы на командных должностях.

Указ предусматривал:

- установление в Красной Армии полного единоначалия;
- упразднение института военных комиссаров;
- введение института заместителей командиров по политической части;
- установление для заместителей командиров по политической части и всех остальных политработников воинских званий и знаков различия, общих для всех командиров Красной Армии.

Содержание Указа Президиума Верховного Совета СССР от 9 октяб-

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 24, л. 23, 24.

² Ведомости Верховного Совета СССР, № 38, 1942 г.

ря 1942 г. было разъяснено личному составу директивой Главного политического управления Красной Армии от 10 октября.

В основном все военные комиссары полков, батальонов и дивизионов были оставлены в своих подразделениях заместителями командиров по политчасти, и им были присвоены общевоинские звания. Это были опытные боевые командиры, участвующие в боевых действиях с первых дней войны.

Приказом Народного Комиссара обороны СССР № 213 в армии были введены отличительные знаки для воинов, получивших ранения в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

К этому времени в дивизии насчитывалось 1396 человек, имевших ранения.

В конце октября на основании справок о ранениях по приказу командира части отличительные знаки о ранениях были вручены всем воинам, получившим ранения в боях. Вручение этих знаков происходило в торжественной обстановке, перед строем с соответствующей записью об этом в красноармейских книжках и удостоверениях.

Отличительные знаки о ранениях на пропитанных потом и опаленных пороховой гарью гимнастерках являлись свидетельством большого мужества их владельцев, с гордостью и достоинством носили их бойцы и командиры.¹

Прочно удерживая свой участок обороны, ружейно-пулеметным, артиллерийско-минометным огнем, активными действиями мелких групп разведчиков, снайперов бойцы и командиры дивизии ежедневно уничтожали десятки немецких солдат и офицеров, наносили большой урон их боевой технике.

Выполняя приказ о захвате контрольного пленного, разведывательная группа в составе десяти человек под командованием лейтенанта Антоновича в ночь на 6 ноября ворвалась в траншею противника в районе между деревнями Назарьево — Холм, гранатами и автоматным огнем истребила 15 фашистов и одного раненого взяла в плен, сама же без потерь возвратилась в расположение наших частей.

Пленный 507-го пехотного полка 292-й пехотной дивизии дал нужные показания и вскоре скончался.²

Две группы снайперов 1287-го стрелкового полка, действовавшие в тылу противника, за короткий срок истребили 53 гитлеровцев.

Высокая боевая и политическая активность личного состава характеризовалась хорошими итогами предоктябрьского боевого социалистического соревнования.

Знатный снайпер 1289-го стрелкового полка Спиринов в эти дни убил сотога фашиста. Довели свой лицевой счет уничтоженных врагов до ста снайперы кандидат в члены ВКП(б) Тищенко, комсомольцы Черданцев и Неуспеков.

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 24, л. 63, 65.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 25, л. д. 13, 20.

В день 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в частях и подразделениях в зависимости от обстановки в блиндажах, окопах, на огневых позициях состоялись торжественные собрания и митинги.

У братской могилы погибших в последних боях воинов состоялся траурный митинг представителей всех частей и подразделений дивизии. Бойцы и командиры, отдавая должное погибшим, клялись жестоко отомстить врагу за жизнь своих товарищей и друзей. Так, выступивший на митинге минометчик Шабалин, выражая мысли всех присутствующих, призывал: "Мы клянемся отомстить за Вашу смерть. Поклянемся же, товарищи, нанести такой удар по фашизму, чтобы жарко стало немецкому небу".¹

Воины, находившиеся непосредственно на переднем крае, получили праздничные подарки и теплые письма от трудящихся Куйбышевского района столицы.

Бойцы, командиры и политработники дивизии по случаю 25-й годовщины Октября обратились с письмом к москвичам, которое было опубликовано в газете "Московская правда" под заголовком "Москве и москвичам".

"Это письмо, — говорилось в подзаголовке газеты, — написано москвичами — бойцами и командирами Н-ской части. Москве и москвичам адресованы горячие строки защитников нашей Родины. В них волнующий рассказ о героизме славных советских патриотов, в них страстное желание быстрее разгромить заклятого врага, в них глубочайшая вера в окончательную победу над гитлеризмом".

Далее был напечатан текст письма:

"Дорогие товарищи, дорогие москвичи! Нашему советскому государству исполняется 25 лет. С волнующим чувством ждали мы наступления этой славной годовщины.

Грозная опасность нависла в прошлом году в это время над Москвой. Полчища немецких оккупантов находились тогда всего лишь в нескольких десятках километров от Москвы, от Кремля.

В те памятные дни наша часть заняла рубеж обороны между Наро-Фоминском и Малоярославцем. Грудью своей преградили наши бойцы дорогу врагу. Шесть дней и шесть ночей часть яростно сражалась с озверевшими ордами гитлеровцев.

С мыслями о Москве мы шли в решительный бой. Зимой и летом, в любую погоду, не зная отдыха, вели тяжелые и упорные бои с противником, продвигались вперед, шаг за шагом освобождали советскую землю от немецких оккупантов.

Где бы мы ни находились — в бою или походе, — всюду мы чувствовали тебя, родная Москва! Ты шла рядом с нами. Как любящая мать, давала ты своим сынам напутственное слово, в минуты трудностей вли-

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, л. д. 23, 24, 40.

вала бодрость в нас, звала к борьбе, благословляла на подвиг ратный, на месть врагу. Ты разожгла в нас огонь священной ненависти к захватчикам и палачам. Твою ласку и заботу, Москва, мы повседневно ощущали в сотнях и тысячах писем, посылок и подарков нам. Спасибо, москвичи!

Ваши сообщения об успехах на фронте труда радовали и бодрили нас. Ваш наказ — беспощадно гнать врага — будет выполнен”.

Далее в письме говорилось о пройденном боевом пути дивизии, о боевых подвигах, захваченных трофеях, количестве награжденных, воле к победе.

И в заключение:

”Пусть же 25-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции станет символом победы и полного разгрома врага.

Смерть немецким оккупантам!”

Бойцы, командиры и политработники Н-ской части: М. Морозов, Д. Сигналов, М. Пасынков, А. Фомин, Ф. Городишин, С. Широков, А. Кузьмин, С. Шарина, В. Акимфов, Н. Баранский, М. Чумаков, А. Феоктистов, Г. Журин, В. Разуваев, П. Прощицкий, В. Шилин и другие.

Так москвичи-фронтовики держали постоянную, неразрывную связь с москвичами-тружениками.

14 ноября командиром 110-й стрелковой дивизии был назначен подполковник Г. Б. Петерс, являвшийся до этого начальником штаба инженерных войск 33-й армии.

Георгий Борисович Петерс родился в г. Москве в 1897 г., по национальности — русский.

Его отец — блестяще образованный кадровый офицер царской армии в 80-х годах прошлого века был членом знаменитой благоевской группы, помогал осуществлению ее связи с плехановской группой ”Освобождение труда”. Когда полицейские ищейки напали на след группы Благоева и в 1887 г. разгромили ее, офицер Борис Петерс был разжалован в солдаты и сослан для дальнейшего несения службы на берег Каспийского моря, в форт Александровский, то есть в тот же форт, куда в свое время был сослан и Тарас Шевченко, великий украинский поэт.

В 1905 г. за революционную деятельность и участие в восстании своего батальона штрафник Б. Петерс был приговорен к смертной казни, но с помощью товарищей он сумел бежать и эмигрировать во Францию.

В 1916 г. Г. Б. Петерс был призван в царскую армию и вскоре оказался на фронте.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции он — член солдатского комитета, активно работает в нем.

Вернувшись с фронта домой, Георгий Борисович вступает в Красную гвардию, становится начальником заградительного продовольственного отряда, борется со спекуляцией, мешочниками.

В 1918 г. начинается его служба в Красной Армии. Юго-Восточный, Польский фронты. Служба на Кавказе и Средней Азии, борьба с бандитизмом.

Командир 110-й стрелковой — 84-й гвардейской дивизии Г. Б. Петерс

Курсант, командир взвода, роты, начальник полковой школы. После окончания Военной академии им. М. В. Фрунзе — командир полка, затем он служит в штабе армии.¹

И где бы Г. Б. Петерс ни служил, везде он характеризуется как умелый и отважный командир.

Почти два года Г. Б. Петерс командовал дивизией, под его командованием дивизия прошла большой боевой путь, одержала немало побед. Большую помощь Г. Б. Петерсу в руководстве действиями дивизии

¹”Знамя”, 16 февраля 1968 г., № 6—7 (газета фабрики ”Гознак”).

Комиссар дивизии А. Я. Соколов. Февраль 1942 г.

оказывали заместитель командира дивизии по политической части полковой комиссар А. Я. Соколов и начальник политотдела старший батальонный комиссар А. Д. Королев.

Артемий Яковлевич Соколов, 1903 г. рождения, член ВКП(б) с 1926 г., служил в Красной Армии с 1923 г., окончил Московскую военно-политическую школу, курсы усовершенствования старшего политсостава при Военно-политической академии им. В. И. Ленина, а позднее — и Военно-политическую академию.

С первых дней Великой Отечественной войны А. Я. Соколов на фронте. В трудные дни октября 1941 г., собрав остатки отступающих частей и подразделений, он организует оборону Полотняного завода на реке Угра. В течение пяти дней возглавляемый им отряд численностью

700 человек вел неравный бой против целой пехотной дивизии врага, уничтожив при этом до 500 солдат и офицеров противника.

А. Я. Соколов был начальником политотдела тыловых частей 33-й армии. 8 февраля 1942 г. назначен военным комиссаром, а позднее — заместителем командира по политчасти 110-й стрелковой дивизии.

Под стать ему был и начальник политотдела дивизии Александр Дмитриевич Королев, назначенный на эту должность 5 декабря 1941 г.

А. Д. Королев, 1906 г. рождения, член ВКП(б) с 1931 г., участник войны с Финляндией.

Неутомимый организатор, высококвалифицированный пропагандист, он проявлял неустанную заботу о бойцах и командирах, чутко относился к их нуждам.

А. Д. Королев проделал большую работу, связанную с созданием и укреплением первичных парторганизаций в частях и подразделениях дивизии, повседневно заботился о росте партийных рядов за счет лучших воинов, проявивших себя в боях с немецко-фашистскими захватчиками.¹

Боевые действия продолжались...

25 ноября 3-я армейская штрафная рота, приданная 1289-му стрелковому полку, стремительным броском ворвалась в траншею противника на северо-восточном участке обороны, разведала передний край и захватила контрольного пленного.

Рота заняла дер. Горки, закрепились там, отражая контратаки мелких групп противника со стороны дер. Назарьево.

Действовавшие правее, в районе дер. Басманово (в 2 км севернее дер. Горки), подразделения 50-й стрелковой дивизии поставленную перед ними задачу выполнить не смогли. Это позволило гитлеровцам сосредоточить огневые средства и пехоту в районе дер. Горки и сильной контратакой вновь овладеть деревней.

С большими потерями (126 человек, в том числе 39 убитыми) штрафная рота отошла на исходные позиции.²

Наступила зима. Землю одел снежный покров, кружевным инеем украсились деревья... Мороз чуть пощипывал кончик носа, щеки... Снег хрустел под ногами... Хорошо в такое время в лесу, особенно когда тихо... Минуты тишины бывали и на переднем крае...

Но непродолжительна эта тишина... выстрел, второй, третий... и как не было тишины. Снова застонала, затряслась израненная взрывами земля... Осыпался иней, смешавшись с землей и пороховой гарью, почернел снег...

В ту зиму противник ежедневно обстреливал расположение дивизии, выпускал от 100 до 650 снарядов и мин.

Завершался 1942 год, год активных наступательных и оборони-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 382, 386.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8319, д. 25, л. 10.

тельных боев, в ходе которых части Красной Армии не смогли сохранить стратегическую инициативу, захваченную в период зимней кампании, и развернуть крупное наступление, намечавшееся на лето 1942 г.

В итоге неудачного исхода боев под Харьковом противник вновь овладел инициативой, наши вооруженные силы с 28 июня в течение почти пяти месяцев были вынуждены вести ожесточенные оборонительные бои.

Центр вооруженной борьбы в этот период переместился на южное крыло фронта. Здесь гитлеровское командование сосредоточило до 80 наиболее боеспособных дивизий, или примерно 30% всех своих сил, находившихся в то время на советско-германском фронте.

Под ударами врага части Красной Армии были вынуждены отступать. Тяжелые кровопролитные бои развернулись в излучине Дона, не считаясь с потерями, враг рвался к Волге, к Сталинграду, где вскоре развернулось небывалое по масштабу и ожесточению сражение, длившееся 200 дней.

Вторая группировка противника развернула наступление в направлении Кавказских гор, стремясь захватить богатые нефтью районы.

Стратегическая оборона во второй раз стала основным видом военных действий наших вооруженных сил.¹

Стремясь не допустить переброску на юг воинских частей противника с других участков фронта, командование Красной Армии активизировало боевые операции под Ленинградом, в районах Демянска, Ржева и Воронежа.

Решающие события развернулись в конце 1942 г. Первым из них стало окружение, а затем, в начале 1943 г., и полное уничтожение крупнейшей стратегической группировки немецко-фашистских войск под Сталинградом, с действиями которой противник связывал далеко идущие агрессивные планы.

За разгромом гитлеровцев на Волге последовала серия новых ударов по врагу на Северном Кавказе, верхнем Дону, под Ленинградом, на Курском и Харьковском направлениях, в Донбассе. В итоге советское командование прочно захватило стратегическую инициативу в свои руки, и с этого времени оно уже диктовало свою волю противнику.

Закалилась в боях 1942 г. и 110-я стрелковая дивизия. В ходе этих боев личный состав дивизии в совершенстве изучил вверенное ему оружие, повысилась дисциплина и организованность, стойкость и упорство в бою, еще более возросла жгучая ненависть к немецко-фашистским захватчикам.

В течение года воины дивизии уничтожили до 12 тысяч солдат и офицеров противника.

Возрос авторитет коммунистической партии. Лучшие воины, не раз доказавшие беспредельную любовь и преданность Родине в крова-

¹История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. – М.: Воениздат, 1973, т. 5, с. 316, 317.

вых схватках с врагом, изъявляли горячее желание стать коммунистами и комсомольцами. За год в партию было принято 3042 человека, в комсомол – 1049 человек. Такой рост партийных рядов позволил создать в дивизии 99 первичных партийных организаций, то есть во всех без исключения подразделениях.

От общей численности личного состава дивизии коммунисты составляли 30 %, коммунистами были большинство средних и старших командиров.

Хорошим помощником партийной организации являлся комсомол. 18 первичных и 90 ротных и равных им комсомольских организаций дивизии объединяли в своих рядах 881 комсомольца.

Начатое по инициативе комсомольцев снайперское движение нашло широкое распространение в частях и явилось эффективным средством борьбы с врагом. За девять месяцев истекшего года снайперы дивизии, в основном комсомольцы, уничтожили около трех тысяч солдат и офицеров противника.

Коммунисты и комсомольцы всегда были впереди – в обороне и наступлении, в труде и походе.

6 января 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ "О введении новых знаков различия – погон для личного состава Красной Армии".¹

Сущность этого Указа была незамедлительно разъяснена всем бойцам и командирам.

Особый интерес вызвала опубликованная в газете "Красная Звезда" статья Кривицкого "О военном мундире и погоне".

Комментируя содержание этой статьи, красноармеец Козлов сказал: "С честью и достоинством мы будем носить наши солдатские погоны, они всегда нам будут напоминать о великой славе русского оружия и о чести мундира русского солдата".²

На Западном направлении оборонялась группа армий противника "Центр" в составе 77 дивизий и 1 бригады, большая часть которых располагалась на ржевско-вяземском выступе, наиболее выдвинутом в сторону советской столицы и являвшемся, по мнению гитлеровцев, "пистолетом, направленным в грудь Москвы".

Предпринятое нашими войсками в феврале 1943 г. наступление на этом направлении, хотя и не принесло существенных результатов, вынудило противника ввести в бой все имевшиеся у него здесь резервы.

Между тем немецко-фашистское командование крайне нуждалось в резервах для усиления обороны на других участках фронта. А их не было... В связи с этим 28 февраля оно приняло решение о выводе своих

¹Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8719, д. 39, л. 20, 34, 57.

²История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. – М.: Воениздат, 1973, т. 6, с. 486.

Разведчики

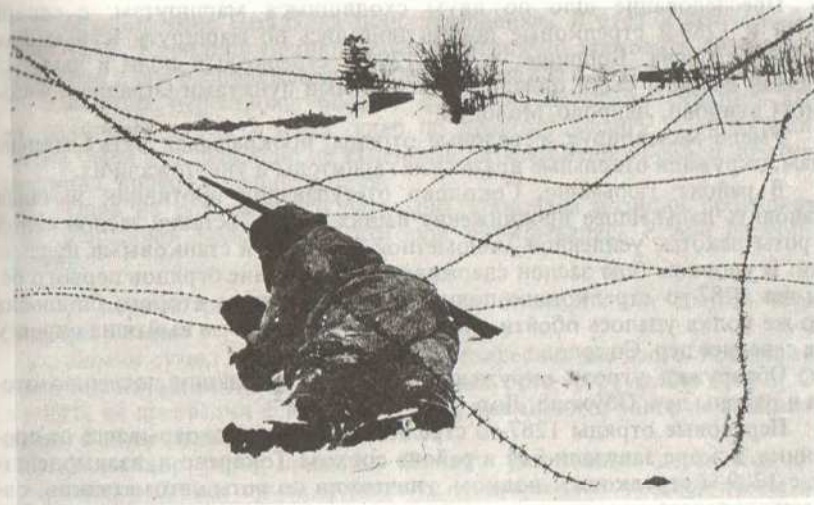
войск из ржевско-вяземского выступа в район Смоленска — Ельни.¹

Об этом решении командованию дивизии стало известно из показаний перебежчиков и контрольных пленных, захваченных в районе деревень Басманово — Горки, в связи с чем было приказано установить точное время начала отхода противника и в случае обнаружения отхода незамедлительно начать преследование отступающего врага.

Выполняя приказ, части дивизии вели разведку мелкими группами по всему занимаемому участку линии фронта, а на наиболее ответственных направлениях — и разведку боем. Постоянно, днем и ночью держали они в напряжении противника, лишая его возможности маневра и перегруппировки войск.

Одновременно командир дивизии полковник Г. Б. Петерс приказал командирам 1287-го и 1289-го стрелковых полков, наряду с прикрытием фронта обороны протяженностью в 30 км, быть готовыми специально сформированными для этой цели отрядами начать преследование отходящего противника на рубеже: 1287-му стрелковому полку — северо-восточнее Скугарево — Зубково, Потапово, Пречистое, Григорово; 1289-му стрелковому полку — южнее Скугарево — Сушево, Уполозы; 1291-му стрелковому и 971-му артиллерийскому полкам приказывалось на участ-

¹ История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973. т. 6. с. 142, 144.

Саперы

ке в 5 км в районе деревень Шатеша, Зенино (западнее Скугарево) прорвать сильно укрепленный рубеж обороны врага,¹ а затем развивать успех в северо-западном направлении.

Выйти на пути отхода противника, перехватить, уничтожить отходящие подразделения немецко-фашистских войск — такова была цель задуманной операции. Она была доведена до сведения каждого бойца и командира.

Операция началась в ночь на 4 марта.

Шел снег, дул западный ветер... Метель замела дороги, ограничила видимость.

Наши войска, как рассказывал позднее полковник Г. Б. Петерс, перешли в наступление севернее и южнее укрепленного района противника.

Дивизия действовала на правом фланге 33-й армии, полоса наступления которой проходила южнее г. Вязьмы. Непосредственно на Вязьму наступала 5-я армия, действовавшая правее 33-й армии. На левом фланге наступала 144-я стрелковая дивизия.

Передовые отряды полков и лыжный батальон после непродолжительной артиллерийской подготовки овладели передним краем обороны противника, преодолели минные поля и проволочные заграждения, сбили заслоны автоматчиков и с боем начали преследовать отступающего врага.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 70.

Преследование шло по двум сходящимся маршрутам: с севера 1287-й и 1289-й стрелковые полки двигались по маршруту Курьяново, Шарاپово, Дарна, Бобрище; с юга 1291-й стрелковый полк и лыжный батальон должны были овладеть населенными пунктами Отрадное, Федькино, Свинцово, Лаврово, Молодка.

Умело маневрируя, передовые отряды, прокладывая путь главным силам, окружали отдельные вражеские гарнизоны и уничтожали их.

В районе Тюрмино, Соколово отступающий противник пытался остановить дальнейшее продвижение наших частей, оставив заслон силой до роты пехоты, усиленной минометной батареей и станковыми пулеметами. В упорном бою заслон сдерживал продвижение отрядов первого батальона 1287-го стрелкового полка. Однако отрядам второго батальона того же полка удалось обойти обороняющихся и с боем выйти на опушку леса севернее дер. Соколово.

Обнаружив угрозу окружения заслонов, противник поспешно отошел в районы дер. Обухово, Дор.

Передовые отряды 1287-го стрелкового полка, не отрываясь от противника, вскоре завязали бой в районе совхоза Токарево и, взаимодействуя с 1289-м стрелковым полком, уничтожив до роты автоматчиков, овладели совхозом.

1289-й стрелковый полк основными силами начал обход пос. Скугарево с юго-запада. Сбив слабые заслоны прикрытия противника у деревень Заборья, Лопатино, обходя населенные пункты, полк успешно продвигался в направлении деревень Лысово, Житьевка западнее и северо-западнее Скугарево.

1291-й стрелковый полк, усиленный 971-м артполком и лыжным батальоном дивизии, взаимодействуя с частями 5-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, на участке Шатеша — Зенино также перешел в наступление. Преодолев сильное огневое сопротивление, полк овладел линией траншей противника и, развивая успех, вышел на опушку леса восточнее Федьково.

Противник, отойдя на заранее подготовленный рубеж по опушке леса севернее и южнее Федьково, силами до полка пехоты, усиленной тремя артиллерийскими и двумя минометными батареями, 15 станковыми и большим количеством ручных пулеметов, оказывал яростное сопротивление. В течение всего дня полк вел ожесточенный бой, неоднократно доходивший до рукопашных схваток и боя гранатами.

В этот день особенно отличился лыжный батальон, командир которого майор И. В. Кириллов умело использовал его большую маневренность.

Стремительно продвигаясь вперед, батальон в течение дня освободил 18 населенных пунктов, в том числе овладел сильно укрепленной противником дер. Дарна.

Бой за дер. Дарна был жестоким. Первая атака лыжников оказалась неудачной, встреченные сильным огнем, они были вынуждены отойти. Требовалась поддержка огнем, а ее не было, артиллеристы отстали.

Продвижение батальона приостановилось. В этот критический момент И. В. Кириллов принял решение вторично атаковать деревню имеющимися в его распоряжении силами, на этот раз с другого направления.

Быстро перестроив боевые порядки, батальон скрытно вышел на исходный рубеж и нанес удар по правому флангу обороняющихся. Атака была неожиданной, не выдержав натиска наших бойцов, противник отступил, понеся большие потери.

Одна из рот лыжного батальона атаковала позиции противника у дер. Шарاپово, подступы к которой прикрывались огнем нескольких дзотов.

В первых рядах атакующих шел блокировщик дзотов сержант Алексей Демин.

Демин сумел довольно быстро обезвредить два дзота. Воспользовавшись заминкой, возникшей у противника, рота устремилась вперед. Однако путь ей преградил фланговый огонь еще одного, ранее не замеченного дзота. Бойцы залегли.

Командир роты приказал Демину уничтожить дзот. Под огнем противника Демин сумел подползти к вражеской огневой точке и, несмотря на два полученных ранения, бросить связку гранат в амбразуру. Раздался взрыв, гитлеровский пулемет замолк... И вновь устремились вперед лыжники, деревня была взята.

За доблесть и мужество, проявленные в этих боях, умелое руководство действиями батальона И. В. Кириллов награжден орденом Александра Невского.

К исходу дня батальон овладел рубежом Ширяево — Кожино. Встретив упорное сопротивление противника на западном берегу реки Воря, лыжники вступили в бой за переправу южнее дер. Михелево.

Во второй половине дня завязался бой у дер. Тупичино. Враг оказывал бешеное сопротивление, надеясь удержать занимаемые позиции до темноты, а затем под ее прикрытием вывести свои части из-под удара. Все попытки наших подразделений пробиться вперед были безуспешными. Надо было что-то делать.

В этот решающий момент по приказу командира первой батареи 971-го артиллерийского полка старшего лейтенанта Порфирьева на открытую позицию выдвинулось орудие старшего сержанта Н. Е. Чернышева.

В упор, прямой наводкой орудие обрушило на позиции немцев десяток снарядов. Послышались крики и стоны... Но как только пехота поднялась в атаку, уцелевшие огневые точки гитлеровцев опять открыли огонь.

"Надо закончить дело!" — сказал Чернышев и приказал вторично выкатить орудие на прямую наводку. Еще 12 снарядов обрушили отважные артиллеристы на гитлеровцев. После этого вражеские пулеметы замолкли окончательно.

Путь пехоте был открыт, надежды врага ускользнуть из-под удара не оправдались.

Спротивление противника заметно усиливалось. Отряды прикрытия гитлеровцы заменили усиленными арьергардами. Они заняли оборону на тактически важном рубеже Клушенка — Полянка — Михеево — Тупичино — Федьково. В основном это были части 7-й пехотной дивизии противника.

В итоге боев 4 марта части дивизии продвинулись вперед на 16—18 км, освободили 54 населенных пункта и вышли на рубеж: 1287-й стрелковый полк — дер. Клушенка — совхоз Токарево; 1289-й стрелковый полк — дер. Басно — Шахомово; 1291-й стрелковый полк и лыжный батальон — дер. Ширяево — Мызино — кусты северо-восточнее Федьково.

5 марта основные силы дивизии сбили противника с занимаемых позиций, овладели большаком Гжатск — Юхнов и, преследуя отступающего врага, стремительно продвигались вперед, вышли в район деревень Еремеевское — Макеевское и, действуя в направлении деревень Железняки, Любишки, создали угрозу выхода в тыл 19-му и 16-му пехотным полкам 7-й пехотной дивизии противника.

В боях за дер. Железняки, Любишки отличился санитар лыжного батальона рядовой Н. И. Кунгуров, вынесший с поля боя под минометно-пулеметным обстрелом противника 37 раненых с оружием и доставивший их на санитарный пункт батальона.

За этот подвиг Н. И. Кунгуров награжден орденом Красной Звезды. 1287-й стрелковый полк, находясь в главных силах дивизии, первым батальоном отбивая контратаки мелких групп автоматчиков, вторым и третьим батальонами сосредоточился в лесу восточнее дер. Железняки.

Рота автоматчиков полка под командованием старшего лейтенанта Т. Тесля, прикрывавшая правый фланг полка, атаковала дер. Каменка в тот момент, когда фашистские палачи вели на расстрел 200 местных жителей.

Услышав крики "ура" и выстрелы, гитлеровцы, разбегаясь, застрелили пятерых местных жителей, но и сами были уничтожены огнем наших бойцов.

Несколько часов длился бой за сильно укрепленную врагом дер. Безобразово. Ожесточенный огонь противника прижал наши подразделения к земле. Продвижение приостановилось, некоторые бойцы стали отползать назад.

Возглавлявший одну из рот капитан Ульянов принял решение обойти обороняющихся с юга и оттуда атаковать деревню. Маневр удался, внезапным ударом с юга рота отрезала врагу пути обхода.

Другую роту, участвовавшую в этом бою, возглавил заместитель командира батальона по политчасти В. В. Близинок. В ходе боя из строя выбыл расчет станкового пулемета. Невзирая на опасность для жизни, Близинок бросился к пулемету и, открыв огонь, заставил замолчать вражеский пулемет.

Ворвавшись в деревню, рота Близюнка уничтожила находившихся там гитлеровцев и, развивая успех, стремительной атакой овладела дер.

Тарасово, освободив более 1000 жителей, согнанных туда немцами с целью последующего угона в Германию.

За доблесть и мужество в бою В. В. Близинок награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Колонну местных жителей, угоняемых фашистами в рабство, освободил в районе дер. Ермолинка и передовой отряд 1291-го стрелкового полка, атаковавший конвой противника и полностью истребивший его в рукопашной схватке.

Всего было освобождено от угона в рабство и спасено от смерти более четырех тысяч советских граждан.

1291-й стрелковый полк, прикрывая двумя батальонами левый фланг дивизии в районе дер. Бокари, вел разведку боем в направлении дер. Чесалки.

Противник оказывал наступающим ожесточенное сопротивление на заранее укрепленных позициях — западных берегах рек Воря, Жижала, Вязьма и водоразделах между ними. В районах совхоза Токарево, деревень Любишки, Дарна, Глинки, Лаврово, Ермолинка, Сазоново ему удалось сосредоточить сильные группы войск и предпринять ряд контратак, для отражения которых пришлось ввести в действие главные силы полков.

Особенно эффективным был огонь нашей артиллерии.

Командующий артиллерией дивизии подполковник А. Н. Красавин научил своих бойцов и командиров стрелять точно, поражать цели, обнаруженные или указанные пехотой, с первого выстрела. Он говорил: "Неточная стрельба не только спасает противника от поражения, но и наносит урон своим войскам".

Руководствуясь этими наставлениями, действовали и артиллеристы лейтенанта Грубчевского в боях у дер. Дарна, где противник предпринял контратаку, поддержанную танками.

Отражая эту контратаку, артиллеристы встретили вражеские танки и огнем в упор подбили два из них.

Решительно и смело действовал в бою за дер. Тюхменево наводчик батареи 76-миллиметровых пушек 1287-го стрелкового полка А. Г. Кочулов. Огнем своего орудия он уничтожил 3 пулеметные точки противника вместе с обслугой, чем обеспечил стрелковому подразделению возможность подхода к деревне и взятия ее штурмом.

Кочулов А. Г. награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Большую помощь артиллеристам оказывали разведчики-наблюдатели. Имея при себе рации, они смело проникали в расположение врага и оттуда корректировали огонь батарей.

Не менее отважно они действовали на переднем крае.

Разведчик-наблюдатель 971-го артиллерийского полка ефрейтор Ф. А. Кобзарь в ночь с 7 на 8 марта в бою за дер. Чесалки, находясь в первом эшелоне, подполз к немецкому пулемету и из личного оружия уничтожил его расчет, а затем вместе с пехотным подразделением одним из первых ворвался в деревню.

Не менее отважно действовал Кобзарь и в бою за дер. Шимоново. Противник сильным ружейно-пулеметным и минометным огнем не давал возможности нашим подразделениям продвинуться вперед. Видя это, находившийся в цепи атакующих Кобзарь под огнем врага первым поднялся с возгласом "Вперед!" и увлек за собой бойцов.

Боевые подвиги Ф. А. Кобзаря были отмечены высокой правительственной наградой — орденом Красной Звезды.

Не снижая темпов преследования, дивизия вклинилась в боевые порядки противника и находилась впереди частей соседних 144-й стрелковой и 5-й гвардейской стрелковой дивизий.

В ночь на 7 марта, подтянув полковую и большинство дивизионной артиллерии (971-й артиллерийский полк), после пятиминутного массированного артналета прямой наводкой стрелковые части вместе с артиллерией перешли в наступление и в 22 часа овладели рубежом Дмитровское, Дарна — Чесалки. Преследуя разрозненные отряды прикрытия, к утру 8 марта 1943 г. части дивизии достигли рубежа Сталино — Курчино — Денежное — Девяткино.

Лыжный батальон, не встречая сильного сопротивления, в течение 8 марта прошел 17 км и к исходу дня вел бой за переправу через реку Жижала в районе Заречье, Зеленые Ручьи.

Противник, обеспечивая отход частей своего правого фланга, попытался сдержать продвижение 1289-го и 1291-го стрелковых полков на заранее подготовленном рубеже Глинки, Ореховка. Подступы к этому рубежу были заминированы, на опушках леса устроены минированные лесные завалы.

Разминировав проходы в минных полях и лесных завалах, отряды преследования 1289-го и 1291-го стрелковых полков сбили противника с занимаемых позиций и с боями вышли на восточный берег реки Жижала — лес северо-восточнее Турово.

1287-й стрелковый полк на плечах противника ворвался на северную окраину пос. Лаврово, вел уличный бой и бой за переправу через реку Жижала.

Используя естественные препятствия — река Жижала и сильно укрепленные населенные пункты Турово, Шарапово, — противник крупными силами оказывал яростное сопротивление по всему фронту, особенно упорно он удерживал район дер. Турово, Шарапово, пос. Лаврово.

Первые атаки передовых отрядов дивизии успеха не принесли. Весь день шли упорные бои. Тем временем основные силы дивизии сосредотачивались на восточной стороне реки для штурма позиций противника на западном берегу.

В результате неоднократных атак 9 марта передовые отряды дивизии овладели дер. Турово. Разведгруппы этих отрядов, переправившись через реку Жижала, обнаружили там до полка пехоты противника, а также большое скопление обозов в районе дер. Ермолино, Гришаково и до батальона пехоты в дер. Козловцы.

С наступлением темноты 9 марта после артобстрела переднего края

обороны противника 971-м артполком и дивизионом "РС" части дивизии сломили сопротивление, и к исходу 10 марта при поддержке артиллерии (огнем и колесами) 1291-й стрелковый полк вышел на опушку леса северо-восточнее дер. Петровка; 1289-й стрелковый полк овладел деревнями Дьяковский и Сазоново; 1287-й стрелковый полк — рощей западнее дер. Мишенка и после упорных боев занял дер. Синево.

Успешные наступательные действия наших подразделений продолжались.

Преодолевая упорное сопротивление противника на промежуточных рубежах, части дивизии за восемь суток продвинулись на 65 км, освободили 187 населенных пунктов и уничтожили свыше четырех тысяч немецко-фашистских солдат и офицеров, захватили 28 танков, 60 паровозов, 180 автомашин, 26 тягачей, 52 орудия и миномета и много другого имущества.

В этих боях дивизия потеряла 1412 бойцов и командиров, в том числе убитыми 357, ранеными 985, пропавшими без вести 70.

К исходу 11 марта основные силы дивизии с юга вышли на подступы к гор. Вязьме и на рубеже Панино — Ново-Алексеевка приступили к форсированию реки Вязьмы и ее южного болотистого притока.

Противник пытался сдержать наступление наших частей сильным огнем минометов и тяжелой артиллерии из района Вязьма — Ржавец.

Дивизия получила приказ — оседлать в районе Кувшиново — Степаньково автостраду Москва — Минск и перерезать пути отхода противника из Вязьмы на запад.

Для обороны Вязьмы немецкое командование подтянуло к городу три пехотные дивизии и тяжелую артиллерию. Они укрепились на северо-восточной, восточной и юго-восточной окраинах Вязьмы.

После уточнения обстановки и постановки задач стрелковым полкам на наблюдательном пункте дивизии наступило относительное затишье. Только радисты и телефонисты вполголоса, на понятном им одним языке проверяли связь с частями и подразделениями да ординарец готовил ужин.

Скрипнула дверь. В землянку вошли А. Н. Красавин и инженер дивизии подполковник М. А. Остроумов. Последнего выдвинули на эту должность из ополченцев.

Михаилу Александровичу Остроумову было около шестидесяти лет. Он отвоевал всю первую мировую войну в должности командира инженерной роты и всю гражданскую войну — дивизионным инженером в Красной Армии. По возрасту и состоянию здоровья он был снят с военного учета.

Последние предвоенные годы Остроумов работал инженером в одной из строительных организаций г. Москвы. В числе первых откликнулся он на призыв Родины и вступил в народное ополчение. Это был беспрельно храбрый, преданный и хладнокровный человек.

— Как с минами, Михаил Александрович? — обратился к нему находившийся в землянке Петёрс.

— Много мин, особенно на правом фланге, у Вязьмы. Да и все завалы и дороги противник заминировал. Мы много саперов уже потеряли, все с пехотой приходится работать, а подчас и впереди нее. Да ничего, справимся.

— Будем ужинать да часика два поспим, — сказал Петерс и добавил: — К 4 часам начнем переход на новый наблюдательный пункт.

Только сели ужинать — телефонист докладывает, что звонит командующий 33-й армией генерал-лейтенант В. Н. Гордов.

Разговор велся по кодированной таблице и такой же карте. Выслушав доклад об обстановке и решении о дальнейших действиях, командующий попросил передать командирам частей благодарность за стремительное наступление и успешные действия войск. Затем, помедлив, перешел на неофициальный разговор.

— Георгий Борисович, Вы, кажется, в феврале 1942 г. в составе нашей же армии участвовали в боях за освобождение г. Вязьмы...

— Да, но, к сожалению, тогда мы не добились успеха. В этой операции погиб наш командующий генерал-лейтенант М. Г. Ефремов.

— А не попытаться ли Вам сейчас ударом на северо-запад помочь правому соседу освободить Вязьму? Ведь он сейчас ведет тяжелые бои за сильно укрепленный рубеж Каменная Гора — Ржавец и несколько задерживается. Да и память генерал-лейтенанта Ефремова отметите этой победой.¹

— Как прикажете. Очень трудный маневр — повернуть фронт на 90 градусов, да еще ночью под носом противника. Особенно достанется артиллерии.

— Что трудно, то трудно. Я ведь не приказываю. Но я бы, пожалуй, на это решился. Подумайте, я через полчаса позвоню. Только частью сил, скажем одним, двумя батальонами, продолжайте наступление на Степаньково. Задача — оседлать автостраду и захватить мост через реку Вязьму.

Час ночи 12 марта. Посоветовавшись с командирами, Петерс принял решение, доложил его командующему. Последний утвердил его, теперь для дивизии это был приказ.

Следовало разработать в деталях план операции, довести его до всех частей и отдельных подразделений, обеспечить выполнение приказа, проверить начало и ход его осуществления по времени и месту.

Всю эту работу должен был выполнить штаб дивизии, возглавляемый подполковником В. Г. Брагиным. И он успешно с ней справился. Буквально в считанные минуты части получили необходимые указания и начали поворачивать фронт на северо-запад и выполнять новую задачу, связанную с освобождением гор. Вязьмы.

¹ В день 29-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции 7 ноября 1946 г. на главной площади г. Вязьмы был торжественно открыт памятник герою Великой Отечественной войны генерал-лейтенанту М. Г. Ефремову и его боевым сподвижникам.

Начальник штаба 110-й стрелковой дивизии
В. Г. Брагин. Август 1942 г. — февраль 1944 г.

В 3 часа ночи 12 марта передовые отряды частей и их разведывательные подразделения начали действовать уже на новых направлениях: отряд 1291-го стрелкового полка из дер. Бозни направился к железнодорожному депо Вязьма; отряд 1289-го стрелкового полка — из пос. Ново-Алексеевка к центру Вязьмы; отряд 1287-го стрелкового полка — из дер. Абросимово на село Ямское — западную окраину Вязьмы.

Лыжный батальон дивизии из дер. Лучинцево наступал на Степаньково, а усиленный батальон — вдоль южного берега реки Вязьмы от Абросимово к Вачково.

В боевых порядках стрелковых подразделений шли и саперы, местность была густо минирована.

Первыми в город ворвались бойцы 1291-го стрелкового полка, которым командовал подполковник И. И. Василенко.

Через несколько минут на юго-западной окраине Вязьмы завязали бой красноармейцы 1289-го стрелкового полка майора А. Х. Хочемизова.

Разведчики-автоматчики этого полка Кривенков и Зыков первыми водрузили красное знамя на одном из зданий гор. Вязьмы.¹

Село Ямское, примыкающее к Вязьме с юго-запада, освободила ударом с тыла группа автоматчиков под командованием младшего лейтенанта Малюгина. В жарком бою автоматчики истребили до 100 гитлеровцев, 30 из них уничтожил пулеметчик Жировой. Старший сержант Марченко истребил 10 вражеских солдат и трех взял в плен.

Последовательно уничтожая очаги сопротивления и ведя бой с подвижными группами, освобождая дом за домом, улицу за улицей, наши бойцы приближались к центру города. К 7 час. 30 мин. 12 марта гор. Вязьма был очищен от врага.

К этому времени на северо-восточную окраину Вязьмы ворвалась и 144-я стрелковая дивизия, действовавшая под командованием полковника Ф. Д. Яблокова, которая также пробилась к центру. Тем временем лыжный батальон 110-й стрелковой дивизии вышел в тыл противника и перерезал автостраду Москва — Минск.

Вязьма — важный стратегический пункт. Отсюда расходятся шоссейные и грунтовые дороги на Смоленск, Ржев, Ельню, Юхнов, Дорогобуж, Гжатск (ныне г. Гагарин).

Это крупный железнодорожный узел, здесь пересекаются дороги Москва — Смоленск, Ленинград — Брянск. Отсюда идут поезда на Калугу.

Город находится на полпути между Москвой и Смоленском. Возник он, как полагают историки, в XI веке. В 1238 году его разорили орды Батыея, двигавшиеся на юг после неудавшегося похода на Новгород.

В те времена когда вокруг Москвы складывалось единое русское государство, Вязьма, как и Смоленск, являлась форпостом, ограждающим Москву от нападений литовских и польских захватчиков.

Вплоть до XVII века длилась борьба за смоленские земли. Были периоды, когда Смоленск отторгался от московского государства, и тогда Вязьма превращалась в пограничный город. Случалось, и сама Вязьма оказывалась в руках врагов.

Много раз город горел, подвергался разрушению, но каждый раз он восстанавливался.

В 1812 году Россия подверглась нашествию полчищ Наполеона. 29 августа, дав противнику арьергардный бой, русские войска оставили горящий город врагу. Французская армия во главе с Наполеоном, проведя в Вязьме один день, тронулась дальше, на Москву.

3 ноября 1812 года отступающим французам под Вязьмой был на-

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 33, л. 46.

Отец Егор Иванович и мать Приваловы везут хоронить 15-летнего сына Петра, убитого немцами (дер. Никитское Смоленской обл.). Февраль 1942 г.

несен один из тех сокрушительных ударов, которые в конце концов привели "великую армию" к полному истреблению.

Захватив Вязьму в октябре 1941 г., гитлеровское командование превратило ее в базу снабжения немецких войск, действовавших на левом берегу Днепра, в том числе — соединений, наступавших на Москву. Здесь были крупные немецкие аэродромы.

Семнадцать месяцев находилась Вязьма под гнетом фашистских извергов. Но ни одного дня оккупанты не чувствовали себя в ней спокойно. Вокруг города пылало пламя партизанской войны.

В январе 1942 года в тыл противника прорвалось несколько соединений Красной Армии. Действуя совместно с партизанами, они развернули свои действия в районе, находившемся всего лишь в нескольких километрах западнее и юго-восточнее Вязьмы.

Несколько месяцев наши войска сражались в тылу врага. Несмотря на огромные лишения, они наносили противнику чувствительные удары. Героем этой операции стал командующий 33-й армии генерал-лейтенант М. Г. Ефремов, прошедший со своими дивизиями беспримерный боевой путь и погибший во вражеском кольце.

Будучи не в состоянии справиться с партизанами, терпя поражения в боях с Красной Армией, гитлеровцы вымещали свою злобу на мирном населении и военнопленных.

Немцы лишали жителей города квартир, выгоняли их из домов, заставляя жить в погребках, ямах и землянках. Они грабили, насиловали, расстреливали ни в чем не повинных советских людей.

В дер. Каменке фашисты согнали 450 человек местных жителей в три дома и подожгли их.¹

В дер. Песочная немцы заживо сожгли 130 мирных жителей, главным образом, детей и женщин, отказавшихся следовать на запад с отступающими фашистскими войсками.

В дер. Прохорово немецкие солдаты расстреляли 17 пленных красноармейцев, предварительно подвергнув их всяческим издевательствам и пыткам.²

На краю одного из сел в небольшой избушке проживал колхозник Смирнов с дочерью Верой. Как-то ночью в избу ворвались семь пьяных гитлеровцев, которые загнали старика под печь, а дочь схватили и по очереди изнасиловали.

Напрасно старик умолял не трогать дочь. После неслыханного глумления полуживую Веру фашисты бросили в сани, вывезли в поле и там расстреляли.

Одной жертвы бандитам показалось мало. Через несколько дней в соседнем селе они устроили погром в доме колхозника Кондратова.

Двадцатилетняя Шура Виноградова пыталась заступиться за семью Кондратова. Тогда четверо бандитов накинулись на нее и изнасиловали.

В дер. Дарна отряд гитлеровцев выгнал на улицу все местное население, стал отбирать самых сильных для отправки на работу в Германию.

Фашистский офицер был разборчив. От отбирал людей, как скот. При осмотре людей от него можно было услышать: — "не пойдет, слишком тощий" и т. д.

Ему понравилась шестнадцатилетняя Нюра Козлова. Мать Нюры

¹ Газета "Красноармейская правда", Западный фронт, 13 марта 1943 г.

² Обращение Военного Совета Западного фронта.

12 марта 1943 г. — г. Вязьма в день освобождения

слезно просила оставить единственную дочь. И опять — напрасно. Нюру вместе с другими угнали в рабство.¹

Слезы застилали глаза, в жилах стыла кровь, когда живые свидетели рассказывали о невиданных зверствах, чинимых фашистскими извергами на нашей земле.

Фашисты превратили Вязьму в руины. Они уничтожили городской театр, взорвали все кинотеатры, разрушили почту, сожгли библиотеку, вырубили аллею в городском парке. Тысячи людей были угнаны в рабство, на чужбину.

После потери Ржева, Сычевки и Гжатска немцы прилагали большие усилия для удержания Вязьмы в своих руках. Город упорно обороняли 461-й и 472-й полки 252-й пехотной дивизии противника, но все усилия врага были тщетны. Под нажимом частей Красной Армии он вынужден был отступать. Поспешно покидая Вязьму, части 7-й и 35-й пехотных дивизий поджигали и взрывали жилые дома. Город горел...

Быстрота действий, храбрость и решительность наших воинов спасли Вязьму от уничтожения.²

Сообщение Совинформбюро об освобождении г. Вязьмы было

¹ Газета "За правое дело", 33-я армия, 15 марта 1943 г.

² Газета "Красноармейская правда", Западный фронт, 13 марта 1943 г.

В день освобождения г. Вязьмы. 12 марта 1943 г.

опубликовано 13 марта в газете "Красноармейская правда", издававшейся политуправлением Западного фронта.

В нем говорилось: "12 марта войска Западного фронта под командованием генерал-полковника тов. В. Д. Соколовского после решительного штурма овладели городом и железнодорожным узлом Вязьма.

В боях за г. Вязьму нашими войсками взяты следующие трофеи: самолетов — 8, танков — 83, орудий разного калибра — 69, пулеметов — 222, автомашин и тракторов — 565, паровозов — 57, вагонов — 515, большое количество снарядов, патронов и другого военного имущества, которое подсчитывается.

Противник потерял только убитыми более 9000 солдат и офицеров.

В боях за г. Вязьму отличились войска генерал-лейтенанта тов. В. Н. Гордова и генерал-лейтенанта тов. В. С. Поленова.

Первыми ворвались в город части полковника тов. Петерса и полковника тов. Яблокова".

Тогда же газета "Правда" в статье "Возвращение в Вязьму" писала: "Еще совсем недавно немцы даже не предполагали, что им придется расстаться с Вязьмой. Они считали, что линия Ржев — Сычевка — Гжатск неприступна и никогда не падет. Но вот гитлеровцы были изгнаны из Ржева. Вскоре наши войска заняли Гжатск. Укрепленная линия была прорвана, и

немцы стали понимать, что, оставив эти города, они уже не удержатся и в Вязьме, штурм Вязьмы начался в Ржеве.

Немцы попытались задержаться на берегах рек, у высот, в деревнях. Борьба шла на берегах Вазузы, Жишелы, Касни, Угры, Вязьмы. . . Немцы бросали в бой большие силы, создали опорные пункты в деревнях Мясоедово, Тяхменево, Фатино и других. Но наши войска научились овладевать опорными пунктами врага, обходить его укрепления, искусно маневрировать. Полковник Георгий Петерс неожиданно оказывался со своими бойцами в тылу немцев, бил их с запада или юго-запада, в то время как фашисты ждали удара с востока.

Полковник создал отряды преследования, которые отрезали немцам пути отхода и заставляли врагов умирать на заснеженных полях, в сугробах или в лесах. Он научил своих бойцов драться с бесстрашием и искусством подлинных воинов. . .

Стремительность и натиск — вот законы, которые господствуют сейчас на фронте. Петерс двигался со своими бойцами с юго-востока, а Яблоков — с северо-востока. Уже вечером 11 марта с двух сторон начались бои на подступах к городу. Яблоков со своими бойцами штурмовал опорный узел немецкой обороны Каменную Гору, Петерс овладел селом Мясоедово. . . Части Петерса и Яблокова с двух сторон повели ожесточенный штурм города, и враг начал отступать. . ."

К утру город был очищен от врагов.

Война уходила на запад. Боясь окружения, гитлеровцы поспешно отступали. Преследуя врага, 1289-й стрелковый полк вышел на северную окраину Вязьмы, а его передовой отряд оседлал автостраду Москва — Минск у совхоза Андрейково.

Передав Вязьму частям 5-й армии, 110-я стрелковая дивизия 13 марта совершила ночной марш в южном направлении, сделав дневку в дер. Горки, Дашковка, Степаники, Песочная, во время которой части приводили себя в порядок и пополняли запасы боеприпасов, продовольствия и фуража.

На марше, 14 марта, в дивизию прибыл новый командир 971-го артиллерийского полка подполковник Николай Иванович Певнев, назначенный вместо П. И. Ланского, погибшего в бою 9 марта.

Вскоре после этого из дивизии выбыл начальник политотдела полковник А. Д. Королев, отозванный в распоряжение Управления кадров Западного фронта и назначенный заместителем командира по политической части в лыжную бригаду.

Начальником политотдела дивизии был назначен полковник Петр Павлович Евсеев, 1901 года рождения, член партии с 1920 года, служивший в Красной Армии с 1918 года.¹

В последующие дни, продолжая преследование отступающего противника, дивизия медленно продвигалась вперед в том же направлении, со-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 2, д. 101, л. 3-6.

Начальник политотдела дивизии полковник
П. П. Евсеев

вершая марш по маршруту: Красный Холм, Пусто-Прошкино, Селиваново, Панфилово, Лебедево, Княжное, Путьково, Матюшино, Потапово.

Ранняя весенняя распутица крайне затрудняла движение по лесисто-болотистой местности. Дороги, проходившие по ней, были почти непроходимы не только для автомобильного транспорта, но и для гужевого. Некоторые участки оказались столь сильно заболоченными, что стали непроходимыми, ограничивая возможность действий пехоты.¹

24 марта дивизия вышла к сильно укрепленному рубежу обороны

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 367, л. 4.

Командир 186-го гвардейского артиллерийского полка Н. И. Певнев. Август 1943 г.

противника, проходившему в районе Рисово, Каменка, Карповка, высота 227,2, в 65 километрах к югу от Вязьмы.

Рубеж вражеской обороны проходил по господствующим над местностью высотам, был насыщен большим количеством огневых средств.

Пересеченная местность, густая сеть грунтовых и улучшенных дорог позволяла гитлеровцам свободно маневрировать войсками, перебрасывать их с одного участка на другой.

По приказу командования 33-й армии дивизия в ночь на 27 марта сменила подразделения 148-й стрелковой бригады и 338-й стрелковой

дивизии и приступила к подготовке атаки позиций противника на участке Каменка — Карповка.

В ходе подготовки к наступлению разведка установила, что передний край главной полосы обороны гитлеровцев имел несколько линий траншей полного профиля, соединенных между собой ходами сообщения, подходы к которым прикрывались сплошным проволочным забором в два, а местами — в три кола и минными полями.

27 марта, после 55-минутной артиллерийской подготовки, дивизия перешла в наступление. Справа действовал 7-й гвардейский стрелковый корпус, слева — 338-я стрелковая дивизия.

Однако, как только наши части перешли в атаку, противник встретил их массированным артиллерийско-минометным огнем большой плотности и отсек пехоту от танков.

Огонь автоматического оружия был настолько силен, что сразу же прижал наших бойцов к земле, лишил их возможности продвинуться вперед. Атака захлебнулась.

Не желая бесцельно губить людей, командир дивизии приказал атакующим подразделениям отойти на исходные рубежи.

В ходе этого боя враг потерял 16 пулеметных точек, 2 противотанковых орудия, дзот, склад боеприпасов и до 120 солдат и офицеров. Наши потери составили 46 человек убитыми и 76 ранеными.¹

Не добились успеха и соединения, наступавшие на флангах дивизии.

Немецко-фашистские войска под прикрытием сильных арьергардов продолжали отходить из ржевско-вяземского выступа от рубежа к рубежу.

Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от командующих Калининского и Западного фронтов генералов М. А. Пуркаева и В. Д. Соколовского более энергичных действий, с тем, чтобы подчиненные им войска не выталкивали противника, а широко применяя обходный маневр, подвижными отрядами выходили в тыл врага и отрезали ему пути отхода.

Однако весенняя распутица в условиях лесисто-болотистой местности и широкое применение гитлеровцами различных заграждений резко снижали темпы преследования, сковывали действия подвижных отрядов. Войска продвигались вперед, в среднем, не более 6—7 километров в сутки, поэтому выйти на пути отхода противника не удавалось.

Преследуя отходящие войска противника, наши части вышли на рубеж северо-восточнее Ярцево — Спас-Демянск, где, встретив сильное сопротивление врага на заранее подготовленном оборонительном рубеже, были вынуждены прекратить дальнейшее наступление.

После отхода немецко-фашистских войск из ржевско-вяземского выступа, линия фронта сократилась на 300 километров и отодвинулась от Москвы еще на 130—160 километров.

Ликвидация плацдармов противника в районе Ржева и Демянска

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 333, л. 82.

практически сняла угрозу его нового наступления на московском направлении.¹

Советское командование получило возможность вывести в резерв ставки две общевойсковые армии и механизированный корпус. Врагу также удалось высвободить более 12 дивизий и перебросить их южнее Орла и Брянска для укрепления обороны на этом участке фронта.

В ночь на 2 апреля, по приказу штаба армии, 110-я стрелковая дивизия сменила части 148-й стрелковой бригады, 16-й гвардейской и 338-й стрелковых дивизий и на широком участке фронта перешла к обороне на рубеже Сергиевка — Верховье.²

Перейдя к обороне дивизия сразу же приступила к укреплению занимаемого рубежа: развернулась работа по открытию траншей и ходов сообщения, ячеек для стрелков, пулеметов и противотанковых ружей, артиллерийских позиций; заготовке срубков для блиндажей и противосколочных укрытий, расчистке лесных дорог и создания жердевого настила на них; восстановлению разрушенных и строительству новых мостов и землянок.³

Вместе с тем, части дивизии несли постоянную службу охраны и наблюдения за действиями противника. Артиллерия вела пристрелку плановых целей и реперов. Саперы устанавливали противотанковые и противопехотные мины.

В связи с весенней распутицей части дивизии оказались весьма в тяжелом положении: вешние воды, разлив рек отрезали их от армейских баз снабжения, и без того отставших ввиду бездорожья. Подвоз боеприпасов и продовольствия стал столь затруднительным, что в дивизии к началу апреля боеприпасов всех видов осталось лишь 0,2—0,3 боекомплекта, трехсуточная норма продовольствия, а фуража почти не было.⁴

Командование дивизии приняло решение о выдаче бойцам сухарей из расчета 100 грамм на человека. Других продуктов и жиров вообще не выдавалось.

Сложной была задача правильно, равномерно разделить сухари. Никто не хотел получать сухарную крошку, которая неизбежно оставалась в мешках.

Делили сухари по-разному. В одном случае — на плащ-палатке раскладывали сухари и крошки на кучки по количеству людей. Один из присутствующих отворачивался, а другой, указывая на очередную кучку сухарей, спрашивал: "Кому?" Первый называл фамилию, и названный становился обладателем суточного сухарного пайка. 100 грамм сухарей разделить хо-

¹ История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 6, с. 144, 147.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 333, л. 102.

³ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 333, л. 201, 202, 207.

⁴ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 367, л. 4.

тя бы на два раза никому не удавалось, каждый тут же съедал всю свою пайку.

В другом случае — варили сухарный суп. Его можно было делить на два раза. Но здесь исключалась гарантия равномерного распределения сухарей, так как крошка оседала на дно котла — и повар не мог точно угадать сколько он зацепит в половник крошки одному и сколько другому.

Первый способ распределения сухарей был более совершенным и ему отдавалось предпочтение.

Недостаток питания ощущали и животные. В связи с отсутствием фуража лошадей приходилось кормить сучьями, специально заготовляемыми в лесу.

Плохо было с табаком. Курили прошлогодние листья, предварительно просушенные на железных печках.

Хотя уже было довольно тепло и сыро, обмундирование у всех было зимнее: шинели, полушубки, валенки, шапки.

Противник группами от 10 до 50 солдат систематически пытался проникнуть в глубь нашей обороны, но боевое охранение каждый раз успешно отбивало эти попытки, нанося врагу большие потери.

Продолжались обстрелы боевых порядков нашей пехоты и артиллерийских позиций. Ежедневно артиллерия противника делала от двух до пяти огневых налетов, выпуская от 150 до 800 снарядов и мин; кратковременные обстрелы бывали и ночью, во время их на наши позиции обрушивалось от 100 до 250 снарядов и мин.

Через день противник вел разведку полосы обороны дивизии с воздуха.

В свою очередь, по ночам наши самолеты "кукурузники" (У-2) бомбили передний край обороны противника, держа врага все время в напряжении.

В субботу, 10 апреля, во второй половине дня командир дивизии полковник Г. Б. Петерс получил поздравительную радиogramму: "Военный Совет фронта горячо поздравляет бойцов, командиров и политработников дивизии с присвоением звания гвардейцев и преобразованием в 84-ю гвардейскую дивизию.

Уверены, дивизия с честью понесет почетное гвардейское знамя и покажет в дальнейших боях с немецко-фашистскими захватчиками еще лучшие образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. Соколовский. Булганин".

Вслед за радиogramмой поступил поздравительный приказ Военного Совета 33-й армии № 0126.

Содержание этих документов было немедленно доведено до всех частей и подразделений, до каждого бойца, командира и политработника. Где бы ни находились в тот момент наши воины — они поздравляли друг друга, обнимались, радовались от души. Все были очень взволнованы оказанной честью и теплым поздравлением товарищей.

— Теперь, — говорили бойцы, — будем бить врага по-гвардейски. Мы получили это звание за горячую любовь к Родине, за жгучую ненависть к врагу, за мужество и бесстрашие, проявленные в боях.

Политработники в подразделениях рассказывали солдатам об истории русской гвардии, которая ведет свое летоисчисление с 30 января 1683 г., со времен Петра I, законы которой вырабатывались веками и передавались от одного ратного поколения другому. Говорилось и о революционных традициях Красной Гвардии, воспитавших легендарных полководцев: М. В. Фрунзе, В. И. Чапаева, Н. А. Щорса, А. Пархоменко, С. Лазо и многих других.

На второй день в дивизионной газете "За Родину" на первой полосе крупным шрифтом было напечатано "В Народном Комиссариате Обороны" — о преобразовании 97-й, 110-й, 118-й стрелковых дивизий, 18-й и 45-й танковых бригад в гвардейские.

В сообщении, в частности, говорилось: "Ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками, эти дивизии и бригады нанесли огромные потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожали живую силу и технику противника, беспощадно громили немецких захватчиков.

За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава преобразованы: . . .

— 110-я стрелковая дивизия — в 84-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Командир дивизии — полковник Георгий Борисович Петерс. . .

Преобразованным дивизиям и бригадам вручаются гвардейские знамена".¹

Во всех частях и подразделениях дивизии состоялись митинги. Они прошли с исключительным подъемом и огромной активностью присутствующих.

Начальник штаба первого дивизиона 971-го артиллерийского полка В. Шабанов сказал:

— Нет слов выразить чувство признательности и благодарности нашей партии и правительству за столь высокую оценку нашего скромного ратного подвига при защите любимой Родины.

Мои отец, мать, брат и сестра повешены фашистами на площади в Великих Луках только за то, что я — командир Красной Армии.

Клянусь честью воина-гвардейца, что буду до последнего дыхания мстить заклятому врагу, сделаю все, чтобы овеять советскую гвардию новой славой!"

В тот же день воины дивизии написали в МК ВКП(б) письмо-клятву:

"... Клянемся, что с честью оправдаем высокое доверие в боях и покроем славой новых подвигов наше почетное гвардейское знамя. . .

¹ Красноармейская газета "За Родину", 11 апреля 1943 г.

наша дивизия будет и впредь биться с врагом так же стойко и отважно, как она дралась на подступах к нашей родной столице, в боях за Верею и Вязьму. . .”

Присвоение гвардейского звания дивизии оказало в тяжелые апрельские дни 1943 г. огромное мобилизующее влияние на ее личный состав.

Весна вступила в свои права. Яркое весеннее солнце растопило снег не только на полянах и лугах, но и в дремучем лесу. На лужайках появилась зеленая травка, и на них охотно паслись солдатские кони. Почки на деревьях набухли, вот-вот зазеленеет лес.

Солдаты и командиры днем снимали шинели и полушубки, ходили в гимнастерках, ватных брюках, валенках и зимних шапках. Не улучшилось и питание — каждому выдавалось по 100 грамм сухарей. Прежней оставалась и боевая обстановка.

Противник не прекращал попыток проникнуть в глубь нашей обороны. Боевое охранение частей еще успешнее чем раньше, по-гвардейски, отбивало эти попытки.

Продолжались огневые налеты по боевым порядкам дивизии.

Наши снайперы еще усерднее уничтожали фашистов.

По неполным данным, сообщалось в оперативных сводках дивизии, с 1 по 24 апреля было уничтожено более 753 немецко-фашистских захватчиков, в том числе снайперами — 146.

Наши потери за тот же период составили 217 человек, в том числе убитыми — 45.¹

По приказу штаба армии дивизия сдала оборонительный рубеж Сергеевка — Верховье — Просвет — Починок 160-й стрелковой дивизии и по приказу командира дивизии № 02 от 24 апреля в условиях бездорожья совершила очень трудный трехсуточный переход в северо-восточном направлении по маршруту: Велишки, Пустошка, Петрово, Иванково, Сельцо, Городище.

Переход совершался в ночное время, при строжайшем соблюдении дисциплины на марше, правил передвижения и мер маскировки, обеспечивая противотанковую, противовоздушную и противохимическую оборону своими силами.²

Трудность перехода усугублялась и тем, что в связи с длительным отсутствием нормального питания люди обессилили, многие еле передвигали ноги, а ведь надо было нести на себе зимнее обмундирование, оружие, противогаз, вещевой мешок. Кроме того, приходилось помогать лошадям вытаскивать застрявшие в грязи повозки и пушки. Поэтому за восемь часов ночного времени (с 21 до 5 часов) дивизия едва преодолела 15–17 километров.

¹ Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 333, л. 102, 160, 162, 197, 201, с. 247, 248.

² Архив МО СССР, ф. 388, оп. 8712, д. 333, л. 202, 207.

На дневной отдых разрешалось останавливаться только в лесах, строго планируя лагерный порядок.

27 апреля части дивизии завершили переход без потерь и отстающих и сосредоточились согласно приказу на опушках леса в районах деревень: Ляды — 1291-й стрелковый полк; Михали — 1287-й стрелковый полк; Великополье — 1289-й стрелковый полк; Дроздово — 971-й артиллерийский полк. Так же разместились и остальные подразделения.

Сразу же после сосредоточения весь личный состав дивизии был хорошо накормлен, ему была предоставлена возможность вымыться, побриться. Вслед за этим — выдано новое летнее обмундирование, приведено в порядок вооружение и транспортные средства, поставлены на откорм и отдых кони.

В частях и подразделениях побывали автомашины военторга с большим выбором товаров.

Прилив новых сил у гвардейцев вызвали предмайские Призывы ЦК ВКП(б). Они отражали насущные требования той военно-политической обстановки, в которой находилась Советская страна, ясно и конкретно формулировали задачи бойцов и командиров армии и флота: закреплять и развивать успехи зимних боев, не отдавать врагу ни одной пяди отвоеванной земли, готовиться к решающим сражениям с немецко-фашистскими захватчиками. . .

Для выполнения этих задач необходимо было дальнейшее повышение воинского мастерства.

В предмайском приказе № 195 Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин потребовал от всех бойцов продолжать без усталости совершенствовать свое боевое мастерство, а от командиров всех родов войск и общевойсковых командиров — стать мастерами вожделения войск, умело организовывать взаимодействие всех родов войск и управление ими в бою, изучать противника, улучшать разведку.¹

Поступило первомайское поздравление и от москвичей. В нем говорилось:

”Всем бойцам, командирам и политработникам 84-й гвардейской дивизии. . .

Вам, в огне и дыму сражений очищающим священную Советскую землю от фашистской нечисти, трудящиеся Куйбышевского района г. Москвы шлют пламенный первомайский привет и поздравляют с большими успехами нашу славную гвардейскую дивизию.

Крупнейшие боевые операции предстоят нашей Красной Армии в наступающие летние месяцы. Огромного напряжения потребуют они от бойцов Красной Армии и работников советского тыла. . .

Верьте, дорогие друзья, в нашу способность, не щадя сил, трудиться для помощи Красной Армии, так же непоколебимо мы верим в Вашу готовность к новым боевым подвигам во славу нашей великой Родины.

¹ История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 7, с. 106, 107.

Бюро Куйбышевского РК ВКП(б) — Новиков, Шахова, Каплан, Махотин, Бодрова, Павлов, Афонин, Стильбанс”.

С 13 мая дивизия вошла в состав 16-й армии.

16-я армия была сформирована в Забайкальском военном округе в июне 1941 г., командующий генерал-лейтенант М. Ф. Лукин. В первые дни Великой Отечественной войны эта армия отличилась в боях под Шепетовкой.

Позднее, под командованием генерал-лейтенанта К. К. Рокоссовского, она прославила свои знамена в смоленском сражении и битве под Москвой.

За успешные боевые действия в феврале 1943 г. в районе Жиздры, юго-западнее Орла и Севска, она была 16 апреля 1943 г. преобразована в 11-ю гвардейскую армию, а ее командующий — генерал-лейтенант И. Х. Баграмян — награжден орденом Кутузова I степени.

В связи с преобразованием 110-й стрелковой дивизии в гвардейскую были преобразованы в гвардейские и все входившие в нее полки и подразделения.

Полкам присваивалась новая нумерация. Впредь, 1287-й стрелковый полк стал именоваться 243-м гвардейским стрелковым полком; 1289-й полк — 245-м гвардейским полком; 1291-й полк — 247-м гвардейским полком; 971-й артиллерийский полк — 186-м гвардейским артиллерийским полком.

470-я отдельная разведывательная рота стала 85-й отдельной гвардейской разведывательной ротой; 200-й отдельный истребительный противотанковый артиллерийский дивизион — 88-м отдельным гвардейским истребительным противотанковым артиллерийским дивизионом; 463-й отдельный саперный батальон — 93-м отдельным гвардейским саперным батальоном; 895-й отдельный батальон связи — 115-м отдельным гвардейским батальоном связи; 493-й медико-санитарный батальон — 87-м гвардейским медсанбатом; 332-я отдельная рота химической защиты — 86-й отдельной гвардейской ротой химической защиты.

Хорошо отдохнув в течение 15 суток, дивизия 12 мая совершила марш в район железнодорожной станции Волоста Пятница, в 24 километрах южнее г. Вязьмы, где погрузилась в железнодорожные эшелоны и отбыла к новому месту назначения.

Дни были солнечными, а вечера — тихими и теплыми. Они напоминали счастливое мирное время, когда беззаботно, в кругу веселых друзей, полной грудью вдыхались ароматы весны.

Бойцы и командиры сидели у открытых дверей товарных вагонов, наслаждаясь запахами весенних цветов и красотой природы, величественно вступающей в новую жизнь после суровой зимы.

Мерно стучали колеса вагонов на стыках рельсов. . . слышались слова старинной русской песни ”Пряха”.

*Еще одну страницу в книгу славы
Бойцы вписали пулей и штыком:
Карачев наш. Но длится бой кровавый
За городом, охваченным огнем.*

НА БРЯНСКОМ ФРОНТЕ

Эшелоны с частями 84-й гвардейской стрелковой дивизии один за другим миновали станцию Вязьма-Брянская и проследовали в юго-восточном направлении, на Калугу.

Солнце давно скрылось за горизонт, небо стало темным. В вагонах веяло сырой прохладой, пахло гнилью прошлогодней травы и листьев. Песни смолкли. Всех интересовал вопрос: куда дальше приведут фронтовые дороги?

В те дни каждый советский человек, где бы он ни находился, старался узнать, что происходит на фронте. Если радио или газеты информировали мир об успехах Красной Армии, то люди искренне, от души радовались и старались поделиться этой радостью с другим, и, наоборот, если они узнавали о поражении нашей армии на каком-то участке фронта, то переживали это как личное горе. Наиболее остро переживали происходящее на фронте солдаты.

Радио и газеты в апреле 1943 г. изо дня в день информировали: ”На фронтах существенных изменений не произошло”. Это не значило, что на фронте все было тихо. Нет, бои продолжались. Противостоящие друг другу подразделения систематически вели ружейно-пулеметную перестрелку, совершали артиллерийские налеты, действовали разведывательные группы, снайперы. Шла позиционная война, которая, как правило, не вызывала существенных изменений линии фронта.

Лишь в двух случаях в мае Совинформбюро передало другие сообщения: 5 мая — ” . . . наши войска в результате ожесточенных боев прорвали оборону противника фронтом в 25 километров и овладели железнодорожным узлом Крымская. . . Противник оставил на поле боя 7000 убитых солдат и офицеров” и 27 мая — ”в районе северо-восточнее Новороссийска идут бои”. И снова — ничего существенного. . .

Непривычным было столь долгое затишье на фронте. Бойцов и командиров одолевала тревога, когда и где развернется летняя кампания.

И. Х. Баграмян, оценивая этот период в своих воспоминаниях, писал: ”Пожалуй, той весной все — от маршала до красноармейца — с тревожной пытливостью вглядывались в карту. Линия фронта рассекала ее причудливо изогнутой чертой. Начинаясь от Баренцева моря западнее Мурман-

ска, она почти вертикально опускалась на юг к Великим Лукам, там под углом 45 градусов поворачивала на юго-восток к Новосилию и огибала занятый фашистами Орел. Потом эта змейка тянулась на запад, чтобы восточнее Севска отвесно опуститься на юг к Сумам и снова устремиться на восток, обогнув Белгород, опять преломиться под прямым углом и возле Чучуева повернуть на юго-восток. Таким образом, линия фронта образовала глубокие выступы в обе стороны.

Логика подсказывала: именно здесь, на этих выступах, должны начаться основные события приближающейся летней кампании. И не только потому, что выступы и зигзаги в линии фронта облегчали удары с флангов. Эти крупные изгибы охватывали районы, очень важные в стратегическом отношении, где была наиболее развитая сеть дорог, где сосредоточились крупные и боеспособные группировки войск обеих сторон. Успех на этих участках для победителя открывал широчайшие перспективы. Поэтому жаркие споры разгорались у карты. . .

Все рвались в бой, каждый солдат думал, откуда лучше и вернее наступать. Ну, а уж если стратеги ротного и батальонного масштаба так много размышляли о курском и белгородском выступах, можно не сомневаться: в генеральных штабах — и у нас, и у противника — тоже глаз не сводят с этих соблазнительных извилин. . . Я еще в апреле узнал, что нашей армии (11-й гвардейской — прим. авт.) предстоит участвовать в операции большого масштаба, но, конечно, в то время никто из нас не предполагал, что эта операция станет составной частью грандиозной Курской битвы, одной из величайших за всю мировую войну¹.

В период относительного затишья противоборствующие стороны приложили огромные усилия для всесторонней подготовки к летне-осенним операциям и изменения сил в свою пользу.

В результате героического труда советского народа, организаторской и вдохновляющей деятельности Коммунистической партии военноположение советского государства к лету 1943 г. еще более укрепилось. К началу Курской битвы ударная и огневая мощь советских Вооруженных Сил стала намного выше, чем на предшествовавших этапах борьбы.

В планах гитлеровской Германии на лето 1943 г. советско-германский фронт по-прежнему занимал главное место. Выдвинутый далеко на запад Курский выступ создавал, по мнению противника, благоприятные возможности для окружения и последующего разгрома оборонявшихся здесь армий. Главную полосу советской обороны предполагалось прорвать в течение двух суток, а к исходу четвертого дня наступления ударные группировки и должны были соединиться восточнее Курска. Окружением и разгромом более чем миллионной группировки советских войск в районе Курского выступа немецко-фашистское командование намеревалось взять реванш за Сталинград.

Эта операция, разработанная под условным названием "Цитадель",

¹Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. — М.: Воениздат, 1975, с. 176–178.

предусматривала беспощадную расправу над русскими: ". . . измотать, перемолоть, рассеять, убить и захватить. . ." Позднее, если операция "Цитадель" пойдет так, как рассчитывал Гитлер, должно было последовать большое новое наступление на Москву. Выступая в апреле перед офицерами танкового корпуса СС в Харькове, Гиммлер заявил: "Здесь, на Востоке, решается судьба. . . Здесь русские должны быть истреблены как люди и как военная сила и захлебнуться в своей собственной крови"¹.

Проведенная фашистской Германией тотальная мобилизация дала значительные результаты, позволила вермахту восполнить понесенные им потери и обеспечить его новой боевой техникой. Немецко-фашистская армия летом 1943 г. являлась еще мощной силой, представлявшей серьезную угрозу для советских Вооруженных Сил.

После того как стали ясны намерения противника предпринять крупное наступление в районе Курского выступа с целью окружения и уничтожения находящихся там советских войск и дальнейшего наступления на северо-восток для обхода Москвы, встал вопрос о характере действий советских войск.

В сложившихся условиях Верховным главнокомандованием Красной Армии было признано, что наиболее выгодным способом противодействия врагу могла бы стать преднамеренная мощная оборона с тем, чтобы в ходе ее измотать ударные группировки противника, остановить их наступление в тактической зоне обороны и нанести решающее поражение его главным силам именно в районе Курской дуги. При этом имелось в виду, что Красная Армия будет сохранять захваченную в зимних боях инициативу и избирать выгодный ей характер военных действий, способствующий достижению больших успехов с малыми потерями.

Решительность целей сторон, громадные силы, сосредоточенные на Курской дуге, высокая насыщенность их новейшей боевой техникой предопределяли крайнюю ожесточенность и напряженность предстоящей борьбы².

Эшелоны с войсками и техникой 84-й гвардейской стрелковой дивизии разгрузились южнее г. Козельска на станции Киреевская. По мере выгрузки части и подразделения скрытно сосредоточились в лесах в районах населенных пунктов: Стеклозавод, Клюксы, Дмитровский и Алимовский.

Фронтные дороги привели нас на курское направление. Дивизия вошла в состав вновь формируемого 36-го гвардейского корпуса 11-й гвардейской армии, которой тогда командовал генерал-лейтенант И. Х. Баграмян. В первые же дни прибытия в вышеуказанном районе на-

¹История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 7, с. 127.

²История Второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 7, с. 116–134.

чались напряженные учения войск по специальной программе на местности, схожей с той, где предстояло наступать. Занимались все красноармейцы, командиры, штабы всех степеней. Дивизия готовилась к предстоящим боям как дивизия прорыва обороны противника, к боевым действиям в населенных пунктах, уличных боях и боях в укрепленных зонах — крепостях. Все темы отрабатывались теоретически и практически с участием артиллерии и танков.

Части и подразделения пополнялись — за это время в дивизию влились более 2000 человек, общая численность ее на 1 июня 1943 г. составила 7388 человек. (Наши дивизии в годы войны насчитывали, как правило, 8—9 тысяч человек, тогда как немецкие — 14—16 тысяч.)

Наряду с изучением специальной большой программы боевой и политической подготовки личный состав выполнял тяжелые земляные и инженерные работы по строительству второй и третьей линий обороны, оборудованию лагерей, а в свободное время от учебы и работы занимался строевой подготовкой.

186-й гвардейский артиллерийский полк сразу же после прибытия на Брянский фронт занял огневые позиции на переднем крае обороны в районе деревни Мушкань, на западной опушке леса. В ночное время бойцы и командиры полка производили работы по оборудованию оружейных площадок, эскарпов, командных и наблюдательных пунктов, строго соблюдая при этом правила маскировки. Доставка боеприпасов на огневые позиции осуществлялась только ночью и на конной тяге, с тем чтобы не привлекать внимания противника шумом моторов. Лагерь артиллерийского полка располагался в основном бору на восточном берегу реки Вытебеть, западнее небольшой деревушки Чепчик. В нем были построены небольшие домики, разбиты линейки. В каждом дивизионе оборудованы открытые сцены для проведения занятий, собраний и показа художественной самодеятельности. Аналогичные лагеря были созданы в пехотных полках и других подразделениях.

Бойцы и командиры понимали, что предстоит большое сражение. Сама обстановка, большое скопление войск, техники, наконец, программа учений говорили об этом.

Партийно-политическая работа в дивизии в эти дни строилась в тесной, неразрывной связи с подготовкой войск к решительным наступательным действиям. Широко распространялся передовой опыт, полученный бойцами и командирами в зимнем наступлении.

В ходе боевой подготовки отрабатывались такие темы, как "Отражение танковой атаки противника", "Уничтожение пехоты противника, вклинившейся в передний край обороны", "Бой в окружении", "Организация смены огневых позиций артиллерии в ходе боя" и т. д. Большое значение уделялось идейной закалке войск. Во всех частях и подразделениях регулярно проводились политические занятия, на которых изучались ленинские идеи о защите социалистического Отечества и документы ЦК ВКП(б). Проводилась и морально-психологическая подготовка вой-

нов в борьбе с новыми видами оружия противника. В дивизию поступали памятки и листовки для пехотинца, бронебойщика, артиллериста с изображениями нового типа танка врага "тигр" и штурмовой самоходной артиллерийской установки "фердинанд" и рекомендациями по борьбе с ними с показом уязвимых мест в них.

Большая работа была проведена по реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. в Красной Армии создавались первичные партийные и комсомольские организации в батальонах и дивизионах, а в полках — партийные и комсомольские бюро по руководству первичными и ротными партийными и комсомольскими организациями. Это значительно улучшило руководство коммунистами и комсомольцами в низовых звеньях.¹

Одновременно во исполнение постановления ГКО упразднился институт заместителей командиров по политической части в ротах и батареях. Вместо них постановлением ЦК ВКП(б) вводился институт назначаемых партторгов и комсorghов.

В результате напряженной деятельности политработников и партийных организаций в дивизии был обеспечен дальнейший подъем морального духа воинов.

С большим интересом бойцы и командиры дивизии изучали сообщение Совинформбюро "Два года Отечественной войны Советского Союза" от 20 июня 1943 г.: "... Прошло два года, — говорилось в нем, — с того дня, как гитлеровская Германия подло и вероломно напала на нашу Родину. ... Советский народ и его Красная Армия выдержали суровое испытание в борьбе с сильным и коварным врагом. ...

В ходе сражений за два года войны Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам огромный урон в живой силе и технике. Насколько серьезны потери немцев на советско-германском фронте по сравнению с потерями Красной Армии, видно из следующих фактических данных. Германия и ее союзники потеряли за два года войны убитыми и пленными 6400000 солдат и офицеров, потеряли 56500 орудий всех калибров, 42000 танков, 43000 самолетов. За это же время потери СССР убитыми и пропавшими без вести составляют 4200000 человек, 35000 орудий всех калибров, 30000 танков, 23000 самолетов. ...

Партизанские отряды, активно действующие на всей территории, оккупированной врагом, истребили более 300000 гитлеровских мерзавцев, организовали крушения не менее 3000 поездов, взорвали и сожгли 895 складов с вооружениями и боеприпасами, разрушили 3263 железнодорожных и шоссежных моста, уничтожили многие сотни танков, бронемашин, самолетов, орудий, автомашин. Своей отважной борьбой советские партизаны содействовали успехам наших войск. ...

¹ История Второй мировой войны 1939—1945. В 12-ти томах. — М.: Воениздат, 1973, т. 7, с. 107.

Таким образом, в ходе двухлетних боев на советско-германском фронте полностью провалились авантюристические планы германских империалистов, рассчитанные на порабощение народов Советского Союза. . . основательно подорвана военная мощь Германии. . .

В то время как положение гитлеровской Германии резко ухудшилось, военное, политическое и международное положение Советского Союза укрепилось. . . Красная Армия окрепла, а советский тыл стал еще более прочен и непоколебим. . .

Однако советский народ, — говорилось далее в сообщении, — и Красная Армия не преуменьшают сил врага и трудностей дальнейшей борьбы. Впереди еще тяжелые бои и большие испытания. Для победы над немецко-фашистскими захватчиками потребуются напряжение всех наших сил и железная стойкость в борьбе с врагом. Советский народ уверен в победе своего правого дела, сколько бы враг ни изворачивался во всяких "тотальных мобилизациях". Соотношение сил в ходе войны изменилось в нашу пользу и в пользу наших союзников. Но этого не достаточно для победы. Теперь все зависит от того, как наши союзники используют благоприятную обстановку для создания второго фронта на континенте Европы, ибо без второго фронта невозможна победа над гитлеровской Германией".¹

Однако открытие второго фронта в Европе все время откладывалось. Говоря об этом, бойцы шутили, называя вторым фронтом поставляемую американцами свиную тушенку.

В учебе и труде быстро пролетали дни, наступил июль — вершина лета, стояла теплая солнечная погода. В сводках Совинформбюро по-прежнему значилось: "На фронте существенных изменений не произошло".

Боевая и политическая подготовка продолжалась с той же напряженностью. Больше того, за счет сокращения времени для отдыха усилилась строевая подготовка. В лагерях частей на лесных полянах рано утром и вечером перед закатом солнца с боевыми армейскими песнями маршировали бойцы, сержанты и старшины рот и батальонов, батарей и дивизионов, сводные колонны полков.

Со средним и старшим командным составом занятия по строевой подготовке проводили командиры частей и отдельных подразделений, а в артиллерийском полку сам командующий артиллерией А. Н. Красавин. Он говорил: "Артиллеристы должны на параде пройти лучше пехотинцев. Не жалейте подметок — шире шаг и тверже ногу! Помните, хороший строй свидетельствует о наличии в воинской части дисциплины, организованности и сплоченности личного состава".

Дивизия готовилась к параду по случаю предстоящего вручения ей гвардейского знамени, приуроченного ко второй годовщине формирования соединения — 6 июля 1943 г.

Накануне праздника дивизии в переданном по радио вечернем со-

¹ Правда, 20 июня 1943 г.

общении Совинформбюро указывалось: "С утра 5 июля наши войска на Орловско-Курском и Белгородском направлениях вели упорные бои с перешедшими в наступление крупными силами пехоты и танков противника, поддержанными большим количеством авиации. . . По предварительным данным нашими войсками. . . за день боев подбито и уничтожено 586 немецких танков, в воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 203 самолета противника. Бои продолжаются".

События развивались к югу от расположения войск 11-й гвардейской армии на северном фланге Курской дуги (под Поньрями и Ольховаткой) и на юге — в районе Кочетовки и Прохоровки. Противник приступил к осуществлению операции "Цитадель".

Положение частей 84-й гвардейской стрелковой дивизии в тот день оставалось без изменений. Однако каждый воин четко представлял себе, что не сегодня-завтра и он пойдет в бой, к этому все были готовы, ждали только приказа.

На празднование второй годовщины со дня формирования дивизии из Москвы прибыла большая группа представителей трудящихся Куйбышевского района столицы во главе с первым секретарем райкома партии Н. М. Шаховой. Приехали также и артисты.

Приказом командира дивизии¹ день 6 июля был объявлен общим выходным днем. В этот день каждый боец, командир и политработник был чисто выбрит, в новом обмундировании с белыми подворотничками, в до блеска начищенных сапогах. На груди у многих воинов ярко сияли боевые ордена и медали, четко обозначались красные и желтые полоски — знаки ранений, полученных в боях с врагами за честь и независимость любимой Родины.

Во всех частях и подразделениях прошли митинги, с докладами на которых о второй годовщине дивизии выступали командиры частей или их заместители по политической части.

Во второй половине дня воины-гвардейцы 186-го артиллерийского, 245-го, 247-го отдельного и сводного батальонов 243-го стрелкового полка, 88-го отдельного противотанкового дивизиона и отдельной разведроты стройными колоннами в касках, с оружием и песнями прошли в район санатория Березичи, где на лесной поляне состоялся парад войск дивизии в честь вручения ей гвардейского знамени и второй годовщины со дня формирования.

Гвардейское знамя командиру дивизии Г. Б. Петерсу вручил командующий 11-й гвардейской армией генерал-лейтенант И. Х. Баграмян, после чего оно было передано Герою Советского Союза П. В. Лаптеву, который пронес его перед строем войск дивизии.

Затем перед воинами-гвардейцами выступила с речью секретарь райкома партии Н. М. Шахова, поздравившая бойцов с высокой оценкой их

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. д. 66, л. 11.

Вторая годовщина дивизии. Парад по случаю вручения гвардейского знамени 84-й гвардейской дивизии (район г. Березичи). 6 июля 1943 г.

ратных подвигов: "В знаменательный день вручения вашей дивизии боевого гвардейского знамени трудящиеся Куйбышевского района г. Москвы шлют вам свой пламенный привет и горячо поздравляют с второй годовщиной формирования дивизии. . . Красное гвардейское знамя есть знамя верности Родине и нашей коммунистической партии. В предстоящих решающих битвах с гордостью пронесите это знамя сквозь огонь новых сражений, умножьте боевые традиции русской гвардии, беспощадно истребляйте фашистских гадов, бейте их до полного уничтожения!

С горделивой радостью следим мы за славным ростом дивизии, сформированной из трудящихся нашего района и ставшей сейчас кадровой, гвардейской.

Будем и впредь крепить боевую дружбу фронта и тыла, еще активнее работать в помощь фронту, совместными усилиями приближать желанный час нашей победы".

После парада командование дивизии устроило прием, на котором были И. Х. Баграмян, представители московских трудящихся, артисты, работники штаба, политотдела, командиры частей.

На следующий день москвичи побывали в частях и подразделениях,

Вторая годовщина дивизии. Командующий 11-й гвардейской армией генерал-лейтенант И. Х. Баграмян вручает Г. Б. Петерсу гвардейское знамя 84-й гвардейской дивизии (район г. Березичи). 6 июля 1943 г.

беседовали с бойцами и командирами. Артисты выступали с концертами. 1-й дивизион 186-го артиллерийского полка гости и артисты посетили в сопровождении Г. Б. Петерса, А. Н. Красавина, Н. И. Певнева. Пока москвичи знакомились с условиями быта и оборудованием лагеря, с восхищением рассматривали красивые клумбы из полевых цветов, изображенные на газонах из дерна ордена и гвардейские знаки, Г. Б. Петерс обратился к группе бойцов:

— Вы артиллеристы, вам положено отлично знать материальную часть пушки, и я уверен, что вы ее знаете; а вот кто бы из вас смог за 10 минут с завязанными глазами полностью разобрать и снова собрать винтовку?

— Я, гвардии ефрейтор Вичкаев!

— Прощу, товарищ Вичкаев, — с улыбкой сказал Петерс.

М. К. Вичкаев, взяв из пирамиды свой карабин, подойдя к столу, попросил завязать ему глаза.

Присутствующие, не отрываясь, с большим интересом смотрели то на часы, то на ловкие руки Вичкаева. Вичкаев спокойно разобрал карабин, разложил по порядку все его части на столе. Потом так же спокойно собрал и на восьмой минуте вложил затвор в карабин. Встав по команде "смирно", доложил:

— Готово!

Пораженный Г. Б. Петерс пожал Вичкаеву руку, объявил ему благодарность и подарил собственные серебряные часы с цепочкой.

После осмотра лагеря гости вместе с артиллеристами присутствовали на большом концерте, который состоялся на открытой сцене, построенной руками бойцов. Была показана красноармейская самодеятельность и выступление артистов московского театра эстрады.

А тем временем на Орловско-Курском и Белгородском направлениях уже третий день шли ожесточенные бои, в ходе которых наши войска уничтожили до 30000 солдат и офицеров, подбили и уничтожили 1539 танков и сбили 649 самолетов противника.

С чувством огромной гордости и радости бойцы и командиры узнавали о таких потерях немецко-фашистских войск. Нетрудно было догадаться о масштабах начавшегося сражения по количеству уничтоженных сил и техники противника. Информация о происходящих сражениях на Курской дуге вселяла в каждого воина чувство уверенности в победе над врагом, и каждый ждал приказа о наступлении.

Советское командование заблаговременно разработало план разгрома орловской группировки войск противника. Он предусматривал нанесение четырех мощных ударов. Войскам Западного фронта предстояло отсечь вражескую группировку в районе орловского выступа ударом в юго-западном направлении на Болхов — Хотынец. Навстречу им на северо-запад в общем направлении на Кромы предполагался удар войск Центрального фронта. В то же время войска Брянского фронта должны были нанести два глубоких рассекающих удара из района Новосиля, охватывая Орел с севера и юга. При выполнении этого плана вражеская группировка в орловском выступе не только отсекалась от линии Болхов — Хотынец — Кромы, но и расчленялась на отдельные части, что должно было облегчить ее уничтожение.¹

В этом плане видное место отводилось войскам 11-й гвардейской армии Западного фронта. Ей ставилась задача преодолеть оборону про-

¹История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. — В 6-ти томах. — М.: Воениздат, 1961, т. 3, с. 276.

тивника на участке Глиная, Жуково, повернуть главные силы на юго-восток и наступать на Болхов. Навстречу ей с северо-востока должны наступать войска 61-й армии Брянского фронта.

После разгрома болховской группировки противника 11-й гвардейской армии предстояло наступать на Хотынец, она должна была не только взломать вражескую оборону, но и развить достигнутый успех вплоть до полного достижения целей операции.

Для выполнения поставленной задачи командование армии в ходе подготовки к наступлению сосредоточило на участке прорыва протяженностью в 16 км почти все входившие в состав армии соединения с приданными им частями усиления: одиннадцать стрелковых дивизий, в том числе девять гвардейских, два танковых корпуса, четыре танковые бригады, два танковых и два самоходно-артиллерийских полка, артиллерийский корпус прорыва, пять пушечных артиллерийских бригад, три минометные бригады реактивной артиллерии, семь отдельных артиллерийских полков, противотанковая и зенитная артиллерия.

Оборона оставшегося 22-километрового участка фронта, занимаемого армией, была возложена на 217-ю стрелковую дивизию.

К этому времени 11-я гвардейская армия была одним из наиболее мощных армейских объединений, создававшихся в годы Великой Отечественной войны. К началу операции в составе армии насчитывалось свыше 135000 человек, 2652 орудия и миномета, 468 орудий противотанковой обороны, 255 зенитных орудий, 465 реактивных установок и рам, свыше 250 танков и самоходных орудий.¹

Главный удар предполагалось нанести силами 8-го и 36-го гвардейских стрелковых корпусов на участке в 7 км между селами Белый Верх и Ожегово в направлении Ульяново, Крапивна с тем, чтобы к исходу второго дня наступления выйти на рубеж рек Рессета, Крапивна, Сорокино.²

Армия имела превосходство над противником по пехоте более чем в два раза, артиллерии — в 9 раз, танках — в 4 раза.

Средняя плотность танков непосредственной поддержки пехоты на участке прорыва составляла 13,6 на 1 км фронта, а артиллерии — 185 орудий и минометов.³ На направлении главных ударов плотность артиллерии достигала 200—260 орудий и минометов на 1 км.

В целом же артиллерии в 11-й гвардейской армии было в два раза больше, чем в армии, сражавшейся за Сталинград, в три раза больше, чем в боях под Москвой. Реактивной артиллерии — в два с половиной раза

¹Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 191.

²Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 190.

³Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 191.

больше, чем во всех армиях Юго-Западного фронта, к в полтора раза — чем в армиях Сталинградского фронта в период контрнаступления и разгрома немцев на берегах Волги.¹

84-я гвардейская стрелковая дивизия, входившая в 36-й гвардейский стрелковый корпус, привлекалась для нанесения главного удара в составе второго эшелона и должна была вступить в бой после достижения частями 18-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей в первом эшелоне, рубежа Марьино — Слободка, развернувшись из-за правого фланга этой дивизии.

Немецко-фашистское командование, придавая большое значение орловскому плацдарму, задолго до начала операции "Цитадель" создало здесь сильную линию обороны с развитой системой полевых укреплений. Главная полоса ее состояла из укрепленных опорных пунктов сопротивления, соединенных между собой сплошной, хорошо построенной системой траншей.

Глубина первой полосы обороны достигала 5—7, а на отдельных направлениях — и 9 км. В 8—9 км от переднего края находилась вторая полоса обороны, проходившая по рубежу Холмище — Медынцево — Ульяново и далее по южному берегу реки Вытебеть до дер. Дурнево.

Города и населенные пункты в зоне обороны сильно укреплены, превращены в мощные узлы сопротивления, подготовленные к круговой обороне.²

Умело используя особенности местности, противник организовал сильную противотанковую оборону, сосредоточил много противотанковых и штурмовых орудий, специально обученные команды истребителей танков. Наиболее важные позиции прикрывались минными полями и проволочными заграждениями. Только в первом эшелоне враг имел более двух пехотных дивизий. В ближайших тылах у него находилось еще пять дивизий, в том числе одна танковая.

С такой мощной обороной советским войскам предстояло встретиться впервые. Прорыв ее требовал высокого боевого мастерства. Предстояло по-новому решить целый ряд вопросов, связанных с построением боевых порядков войск, их взаимодействием. В частности, здесь впервые вопреки принятым в то время положениям вместо одноэшелонного построения войск в наступлении было решено ударную группировку армии построить в два-три эшелона. Корпуса прорыва, действующие на главном направлении, при этом занимали полосу в 3,5 км по фронту. Стрелковые же дивизии первого эшелона прорывали оборону противника на участках протяженностью менее 2 км.³

Подготовка к наступлению проводилась с соблюдением необходимых мер маскировки. Огромную массу войск и техники надо было сосре-

¹История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6-ти томах. — М.: Воениздат, 1961, т. 3, с. 277.

²Колтунов Г. А., Соловьев Б. А. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 188.

³Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. — М.: Воениздат, 1975, с. 193.

доточить на исходном рубеже так, чтобы гитлеровцы не знали об этом.

Перегруппировка войск осуществлялась строго по графику, только в ночное время. Части выводились на исходные позиции по путям, находящимся вне поля зрения противника: по лощинам, лесам, по обратным скатам высот. Ограничивалось использование радиосвязи, передачи, как правило, велись только кодом. Тщательно маскировались и инженерные работы. В ходе их особое внимание уделялось вопросам введения гитлеровцев в заблуждение относительно замыслов нашего командования, в частности, усиленно велось строительство оборонительных сооружений.

Все эти мероприятия оказались столь успешными, что гитлеровское командование полностью исключало возможность нашего наступления на данном участке. "Мы ни в коем случае не ожидали, что Красная Армия не только готова к отражению нашего удара, но и сама обладает достаточными резервами, чтобы перейти в мощное контрнаступление", — так впоследствии оценивал события тех дней один из руководителей вермахта фельдмаршал Кейтель.¹

Массовое применение миновзрывных заграждений повысило значение инженерной подготовки атаки. От качества, своевременности ее выполнения зависел успех начала операции, потери на минных полях в нейтральной полосе. Для выполнения задач, связанных с продельванием проходов в минных полях как своих, так и противника, были созданы специальные подвижные отряды заграждения и разминирования. Только на участке прорыва армии саперами было снято более 42 тысяч противотанковых и противопехотных мин.²

9 и 10 июля командиры батальонов, рот и поддерживающих подразделений в последний раз произвели рекогносцировку местности, уточнили вопросы, связанные с предстоящим наступлением.

В соответствии с указанием Ставки Верховного Главнокомандующего в ночь на 11 июля, за сутки до общего наступления, войска Западного и Брянского фронтов произвели разведку боем, да такую, что противник принял ее за наступление наших главных сил. Для этих целей от каждой дивизии первого эшелона было выделено по одному усиленному батальону, которые после короткой, но мощной артиллерийской подготовки под прикрытием дымовой завесы атаковали врага.

На некоторых участках атакующие заняли первую вражескую траншею, захватили пленных. Дело доходило до рукопашных схваток, бойцы дрались героически. В ходе боя была выявлена система обороны врага, наличие и мощность его огневых средств.

"Не было сомнения, что втянувшийся в бой противник уже не отве-

¹Колтунов Г. А., Соловьев Б. А. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 198, 199.

²Колтунов Г. А., Соловьев Б. А. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 198.

дет свои войска из первой полосы обороны, следовательно, снаряды нашей артиллерии не упадут на пустое место".¹

К вечеру 11 июля наши части отошли на ранее занимаемые позиции.

Как позднее выяснилось, в ставке Гитлера происшедшее расценили как действия, направленные на удержание на месте имевшихся на орловской дуге немецких резервов с целью воспрепятствования их переброске под Курск.²

84-й стрелковой дивизии, находившейся двумя полками в резерве командующего 11-й гвардейской армией и одним полком занимавшей оборону на рубеже Мушкань — Кумово — Евгеньевские хутора, 7 июля была поставлена задача двумя ночными переходами из района Дмитровский — Стеклозавод — Алиторский совершить марш в район дер. Кречино и сосредоточиться в лесу южнее и юго-западнее этого пункта в готовности к переходу в наступление. Части дивизии совершили этот марш организованно, без потерь имущества и отставших.

Уже к 3 часам 10 июля полки дивизии сосредоточились в намеченных районах: 243-й гвардейский стрелковый полк — в лесу юго-западнее дер. Кречино; 245-й гвардейский стрелковый полк — в лесу восточнее дер. Белокамень; 247-й гвардейский стрелковый полк — в лесу к западу от дер. Кумово. 186-й гвардейский артиллерийский полк занял заранее подготовленные огневые позиции севернее и северо-восточнее дер. Мушкань.

Вечером 11 июля 1943 г. приказ о предстоящем переходе в наступление был доведен до сведения личного состава. В частях и подразделениях дивизии состоялись короткие митинги, партийно-комсомольские собрания, командиры и политработники провели беседы с бойцами. Еще и еще раз проверялась готовность каждого к бою, особенно тех, кому предстояло заменить выбывших из строя командиров. Выступавшие бойцы заверили командование в том, что они, не жалея сил, будут сражаться с ненавистным врагом, сделают все для выполнения боевого приказа.

Тот вечер был тихим и теплым. Противник огня не вел. Не вели огня и наши войска. Казалось, кругом все вымерло. . . Однако это только так казалось. . . На переднем крае никто не спал. . .

Коротка летняя ночь. . . 12 июля в 3 часа 20 минут на участке прорыва воздух содрогнулся от грохота тысяч орудий и минометов. "Бог войны" — советская артиллерия начала сокрушительную работу по разгрому немецкой обороны на наиболее опасном направлении для орловской группировки фашистских войск. . ."³

На переднем крае и в глубине обороны противника встала сплошная стена разрывов, дыма и огня. Огненный смерч сметал немецкие укрепле-

¹Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. — М.: Воениздат, 1975, с. 200—202.

²Колтунов Г. А., Соловьев Б. А. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 206, 207.

³Колтунов Г. А., Соловьев Б. А. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 207.

ния, сеял ужас и смерть в стане врага. Частицы земли, выброшенные из воронок, не успевали осесть, как новые взрывные волны увлекали их верху. Вдгонку им летели новые пласты вздыбленной земли.¹

Горизонт исчез за дымом и пламенем. . . Грохот канонады слышался за 40—50 км.²

Артиллерийская подготовка была несколько необычной. Сначала короткий, пятиминутный мощный огневой налет, затем — двадцатиминутная пауза. После нее — контроль пристрелки. Это было сделано для того, чтобы гитлеровцы в ожидании начала атаки наших войск успели выйти из укрытий и занять отведенные им места в траншеях.

Но атаки не последовало. Артиллерия вновь открыла сокрушительный огонь. Целый час продолжалось разрушение хорошо подготовленной обороны врага, подавление и уничтожение его огневых средств и живой силы. Затем на вражескую оборону обрушился шквал огня четырехсот пятидесяти имевшихся на участке прорыва "катюш".

Продолжавшаяся более двух часов артиллерийская подготовка была успешной. Обороняющиеся части противника понесли тяжелые потери. Было разрушено большинство оборонительных сооружений: дзотов, блиндажей, бронеколпаков, пулеметных гнезд, траншей и ходов сообщения. Полностью уничтожены находившиеся в первой полосе обороны противотанковая артиллерия, артиллерийские и минометные батареи.

Те, кто находился в это время на переднем крае и видел, какой разрушительной силы удар обрушили наши войска на врага, искренне восхищались грозной боевой техникой, которой снабдил армию советский тыл, его труженики. Бойцы без усталости трудились у орудий, выполняя боевой приказ. Наступательный дух в частях еще более возрос.

В 6 часов 05 минут за передним краем противника вновь взметнулась стена земли и обломков — обозначился первый рубеж огневого вала. Переход к огневому валу, получившему в период Курской битвы широкое распространение, как основному методу артиллерийской поддержки атакующих объяснялся, с одной стороны, необходимостью подавления имевшейся у противника разветвленной системы полевых укреплений, с другой — достаточным запасом боеприпасов и артиллерийских средств у нас. Огонь артиллерии сопровождал пехоту на всю глубину первой позиции обороны гитлеровцев.³

Сразу же после переноса огня, прижимаясь к огневому валу, вперед устремилась пехота.

Действующая в первом эшелоне 18-я гвардейская стрелковая дивизия при поддержке танков 113-й танковой бригады ворвалась в располо-

¹Колтунов Г. А., Соловьев Б. А. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 208.

²История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. В 6-ти томах. — М.: Воениздат, 1961, т. 3, с. 278.

³Колтунов Г. А., Соловьев Б. А. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 192.

жение врага. Сопrotивление противника было малоэффективным, вражеские войска в ходе артиллерийской подготовки понесли тяжелые потери и были дезорганизованы.

В соответствии с полученным приказом 84-я гвардейская стрелковая дивизия, действуя во втором эшелоне за 18-й гвардейской стрелковой дивизией по овладению последним рубежом Марьино — Слободка, должна была развернуться из-за ее правого фланга и начать наступление в направлении дер. Долгая, чтобы к исходу первого дня боев выйти к реке Вытебеть на участке от брода, находящегося в 1,5 км к юго-востоку от пос. Ульяново 1-е, до дер. Дурнево. К этому же времени передовым подразделениям дивизии предстояло овладеть рубежом Красногорье — высота 220,2 — узел дорог юго-восточнее отметки 218,7 и удержать его до подхода главных сил дивизии.

После выхода 18-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеж Перестяж — северная окраина Жуково 84-я гвардейская стрелковая дивизия, имея боевой порядок в два эшелона, сосредоточилась для развертывания в траншеях переднего края противника, только что занятых частями 18-й гвардейской стрелковой дивизии. 243-й гвардейский стрелковый полк, двигаясь по маршруту Белокамень — Волосово, развернулся на рубеже оврага севернее Перестяжа, а 254-й полк — в траншеях на рубеже отметки 162,3 — южной окраины дер. Ожегово.

Во второй половине дня продвижение 18-й гвардейской стрелковой дивизии замедлилось, сопротивление немецко-фашистских войск усилилось. Противник вводил в бой все новые и новые резервы, неоднократно предпринимал контратаки. Повысилась активность немецкой авиации. Напряжение возрастало. . .

В 12 часов дня по приказу командования 243-й и 245-й гвардейские стрелковые полки, развернувшись из-за правого фланга 18-й гвардейской стрелковой дивизии, стремительной атакой овладели высотой 230,8 западнее дер. Жуково и, уничтожая упорно сопротивляющиеся разрозненные группы противника, к исходу дня достигли: 243-й полк — северной окраины дер. Речица, а 245-й полк вышел на подступы к дер. Марьино и Бродок.

Следовавший за этими полками 247-й гвардейский стрелковый полк к рассвету 13 июля развернулся на рубеже оврагов между реками Фоминка и Полянка, юго-западнее Марьино.

В прошедших 12 июля боях активное участие принимал и 186-й гвардейский артиллерийский полк. Бойцы и командиры этого полка действовали бесстрашно, огонь полка был беспощадным.

Во время боя в районе дер. Ожегово, стремясь удержаться на занимаемых позициях, немцы ураганным артиллерийским огнем пытались подавить огонь наших артиллеристов. Особенно сильный огонь враг обрушил на позиции 4-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка. Несмотря на это, батарея ни на минуту не прекратила огня, артиллеристы мужественно выполняли свой долг. В этом бою батарея уничтожила 3 вражеских пулемета и разрушила дзот.

Отвагу и мужество в бою при прорыве обороны противника у дер. Ожегово проявил разведчик-наблюдатель 186-го полка гвардии рядовой В. В. Батусов, находившийся в рядах наступающих пехотинцев. Им были своевременно обнаружены две вражеские пулеметные точки, наблюдательный пункт и скопление пехоты численностью до взвода. Обнаруженные цели по его целеуказанию огнем наших артиллеристов были уничтожены. В бою В. В. Батусов был ранен, однако поля боя не покинул и ушел в медсанбат только после повторного приказа командира батареи.

В. В. Батусов награжден орденом Красной Звезды.

Наступление одной из стрелковых рот поддерживала батарея, огонь которой корректировал Митрюшин. Под сильным обстрелом противника рота залегла в пятнадцати шагах от вражеских траншей. Командир ее был убит. Видя, что промедление может привести к излишним жертвам, Митрюшин решил на себя взять командование ротой и возглавить атаку: "Оставайтесь за меня, — приказал он разведчику Ахметову, — больше огня по окраине дер. Ожегово. . ." Через минуту Митрюшин, встав во весь рост, крикнул: "Рота, слушай мою команду! Вперед, за мной!" — и с автоматом в руках устремился к траншее врага. Следуя примеру командира, рота с криками "ура!" одним броском овладела траншеей, уничтожив в рукопашном бою находившихся там немцев. Лично Митрюшин в этой схватке уничтожил пять гитлеровцев, но и сам был тяжело ранен.

За отвагу, проявленную в бою, Митрюшин награжден орденом Красной Звезды.

Из данных, добытых разведкой, усматривалось, что в районе Речица — Марьино — Бродок противник создал сильный узел сопротивления, подступы к которому прикрывались не только многослойным ружейно-пулеметным огнем, но и артиллерией. Непрерывный огневой бой шел всю ночь. Наиболее упорным он был у дер. Марьино. Здесь дело не раз доходило до применения гранат и рукопашных схваток. В бою за эту деревню отличился командир отделения 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший сержант И. А. Исаев. Своей храбростью и смелостью он увлекал вперед не только бойцов своего отделения, но и других. Когда противник стал отходить, И. А. Исаев, выбрав удобную позицию, метким огнем уничтожил не менее 20 гитлеровцев и подбил автомашину противника.

Поскольку противник продолжал оказывать упорное сопротивление в этом районе, командир дивизии приказал 247-му гвардейскому стрелковому полку ударом между опорными пунктами Марьино и Речица в направлении дер. Дебри выйти в тыл гарнизону противника, обороняющемуся в районе Марьино и Слобода, перерезать Ульяновский большак и одновременной атакой на Марьино с севера и запада силами 245-го гвардейского стрелкового полка и частью сил 247-го полка с юга уничтожить противника в этом районе.

Удачно выполнив маневр, сбив вражескую оборону на рубеже высот 166,3 и 195,2 и развивая успех, 247-й гвардейский стрелковый полк овла-

дел западной окраиной дер. Дебри и завязал в деревне уличный бой, создав угрозу полного окружения противника в районе дер. Слобода и высоты 200,4. Опасаясь окружения, гитлеровцы начали постепенный отход на юго-восток. Совместной атакой, преследуя отступающего противника, 245-й и 247-й полки овладели дер. Дебри. Во второй половине дня 13 июля, произведя перегруппировку сил и пополнив недостающее количество боеприпасов, дивизия продолжила наступление.

К 13 часам 243-й гвардейский стрелковый полк после массированного артиллерийского налета вышел на северную и северо-восточную окраину дер. Речица.

Тем временем 245-й полк овладел дер. Городок, а действовавший в стыке 243-го и 245-го полков 247-й гвардейский стрелковый полк занял высоту 166,3 и безымянную высоту северо-восточнее дер. Речица.

Продолжая наступление, 243-й полк сломил сильное огневое сопротивление противника и овладел дер. Речица. Продвигаясь в юго-западном направлении, к 17 часам он достиг южной окраины дер. Долгая.

Добился очередного успеха и 245-й полк, овладевший после жестокого боя дер. Марьино и высотой 209, 0, а затем форсировавший реку Вытебеть в районе Пеньковского Завода.

Ломая сопротивление частей 293-й немецкой пехотной дивизии, полки продвигались вперед, нанося гитлеровцам значительный урон в живой силе и технике.

Сильное сопротивление врага подразделения 245-го гвардейского стрелкового полка встретили в бою за дер. Бродок. На помощь пехотинцам пришли артиллеристы. Во взаимодействии с ними полк решительным ударом овладел деревней и, продолжая преследовать отступающего противника, к 12 часам дня овладел дер. Марьино.

243-й гвардейский стрелковый полк, действуя на правом фланге дивизии, после массированного артиллерийского удара вышел к северной и северо-восточной окраине села Речица. В центральной части села, используя выгодную в стратегическом отношении местность и приспособив к круговой обороне жилые постройки, немцы оказали наступающим яростное сопротивление. Ожесточенный бой продолжался около двух часов. Все попытки врага остановить наших бойцов оказались безуспешными, село было взято.

Поставленную командованием корпуса боевую задачу на 13 июля дивизия выполнила.

Большой вклад в дело выполнения боевого задания внесли артиллеристы. Артиллерийские части дивизии, сопровождая огнем наступающие стрелковые полки, уничтожали огневые тылы и живую силу врага.

Личный пример в точности ведения огня в боях показал командир 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник Н. И. Певнев. Получив данные разведки о том, что немцы подготовили орудие для стрельбы прямой наводкой, и уточнив координаты цели, Пев-

нев лично встал к орудию и третьим выстрелом уничтожил вражеское орудие вместе со складом боеприпасов и прислугой.¹

В этот день отличился командир отделения 9-й стрелковой роты 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержант коммунист Покровский. Получив приказание уничтожить пулемет противника, сдерживающий продвижение роты, Покровский повел свое отделение во фланг засевшим в огневой точке гитлеровцам. Немцы заметили наших бойцов и открыли по ним сильный огонь. Пули ложились рядом, но бойцы короткими и быстрыми перебежками продолжали смело идти на сближение. Расстояние сокращалось. . . Не выдержав натиска, гитлеровцы стали успешно отходить, пять вражеских солдат сдались в плен.²

Храбро сражался с врагом в боях за дер. Речица комсорг 2-го стрелкового батальона 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший сержант Новиков. Будучи раненым, он не покинул поле боя, продолжал примером личной храбрости увлекать бойцов вперед.

Образцы смелости и находчивости проявил гвардии красноармеец коммунист Миронов, заменивший выбывшего из строя командира взвода. Столь же самоотверженно действовал и комсомолец Носельский, принявший на себя командование 1-й стрелковой ротой после того, как ее командир был ранен.

Героические подвиги бойцов незамедлительно доводились до сведения их боевых товарищей, широко освещались в боевых листках, выпускавшихся здесь же, на поле боя, и передававшихся по цепочке.

Много внимания этому вопросу уделяла и дивизионная газета "За Родину", ответственный редактор которой гвардии майор А. С. Фонштейн нередко лично находился в боевых порядках наступающих. Умело используя собранные на поле боя материалы, А. С. Фонштейн не только рассказывал на страницах газеты о подвигах бойцов и командиров дивизии, но и учил, как лучше и надежнее бить врага.

Газета своевременно откликалась на запросы воинов, она пользовалась большим авторитетом.

Серьезное внимание партийными и комсомольскими организациями уделялось росту партийно-комсомольских рядов за счет лучших воинов, отличившихся в боях. Только за два первых дня боевых операций в партбюро батальонов и дивизионов поступило 110 заявлений с просьбой о приеме в партию, немало поступило заявлений и от тех, кто хотел впредь идти в бой комсомольцами.

В ночь на 14 июля 243-й и 245-й гвардейские стрелковые полки в ходе упорного боя, развернувшегося на северной опушке леса в районе пос. Пеньковский завод, сбили противника с занимаемых позиций и свернутыми колоннами, выделенными отрядами начали преследовать противника по маршруту: 243-й полк — пос. Пеньковский Завод — отметка

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 14-16.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 14-16.

212,9 — урочище Горелое Болото — поляна севернее отметки 228,9 — Песоченка; 245-й полк — от отметки 218,7 в направлении дер. Сорокино.¹

Бои за пос. Пеньковский завод характерны массовым героизмом советских воинов, не щадивших себя во имя достижения победы. Смело и решительно в них действовала минометная рота 243-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта И. Н. Волкова. Хорошо замаскировавшись, минометчики внезапным огнем налетом уничтожили 3 станковых и 4 ручных пулемета противника. В ответ на позиции роты обрушился огонь врага. Рвались мины, разлетающиеся осколки крайне затрудняли действия расчетов. Появились убитые и раненые. Но и в этой тяжелой обстановке гвардейцы не растерялись, своим огнем они подавили минометную батарею гитлеровцев. Решительные действия роты И. Н. Волкова дали возможность нашим стрелковым подразделениям продвинуться вперед и добиться успеха с малыми жертвами.

За этот бой И. Н. Волков награжден орденом Красной Звезды.

Не менее решительно действовала в бою за Пеньковский Завод 7-я стрелковая рота того же полка. Получив приказ о наступлении на этот населенный пункт, командир роты гвардии лейтенант Л. К. Новосильцев, несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, сумел быстро вывести подчиненных на исходный рубеж и в нужный момент стремительно ворваться в поселок.

Хорошо проявил себя личный состав 2-го стрелкового батальона 245-го гвардейского стрелкового полка, которым командовал гвардии капитан Кириллов. Продумав все детали боя и тщательно изучив систему обороны врага, Кириллов направил одну из рот батальона в обход позиций противника с фланга. Выполняя приказ, бойцы незаметно вышли к месту сосредоточения. Удар был неожиданным. . . Опасаясь окружения, бросая оружие и неся потери, немцы отступили.

Несколько позже группа бойцов этого полка во главе с заместителем командира 2-го стрелкового батальона гвардии капитаном Д. Б. Нежелским, используя рельеф местности, несмотря на яростное сопротивление врага, сумела перерезать дорогу в районе высоты 218,7. Вскоре на дороге появились два вражеских танка и бронемашина. Заметив наших бойцов, гитлеровцы открыли по ним сильный пулеметный огонь. Несколько человек было убито, ряд бойцов получили ранения. Нежелский, упав, притворился мертвым.

Шедшие впереди танки проскочили участок дороги, захваченный гвардейцами. Бронемашина шла последней. В момент, когда она поровнялась с Нежелским, он, изловчившись, бросил под колеса броневика противотанковую гранату. Взрывом вражеская бронемашина была повреждена, а пытавшийся спастись ее экипаж, состоявший из 2 офицеров и 3 солдат, истреблен.

Мужественно вел себя в бою пулеметчик 3-й стрелковой роты полка

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 16.

гвардии ефрейтор Б. Халмуратов. В самом начале боя Халмуратов был ранен, однако в медсанчасть не ушел и продолжал оставаться в строю. Одним из первых он заметил укрывшегося на дереве вражеского снайпера, ведшего огонь по нашим наступающим бойцам. Очередью из пулемета Халмуратов уничтожил врага. Вскоре Халмуратов был вторично ранен, но и после этого нашел в себе силы продолжать бой. Только после прямого приказа командира роты он покинул поле боя.¹

Дважды замещал выбывших из строя командиров гвардии ефрейтор 8-й стрелковой роты 247-го гвардейского стрелкового полка комсомолец Голубев. Первоначально он заменил раненого командира отделения, а затем — командира взвода. Смелыми действиями, личным примером Голубев увлекал за собой бойцов и обеспечил выполнение поставленной взводу боевой задачи.²

День 14 июля — третий день наступления был днем важных решений как со стороны Ставки Верховного Главнокомандования, так и немецкого командования. В этот день основные силы ударной группировки 11-й гвардейской армии — 8-й гвардейский стрелковый корпус, 36-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила и 84-я гвардейская стрелковая дивизия, 1-й и 5-й танковые корпуса, — продолжая развивать наступление в юго-западном направлении, вышли к реке Вытебеть западнее Болхова, охватывая обороняющую город группировку противника с севера и запада.

В ожесточенном встречном танковом бою было нанесено поражение главным силам 18-й танковой дивизии гитлеровцев, пытавшейся остановить наступление советских войск на рубеже реки Вытебеть.³

К участку прорыва противник спешно подбрасывал подкрепления. Действия наземных войск поддерживались крупными силами авиации, ее активность серьезно мешала нашим наступающим войскам. Противодействуя противнику, истребительная авиация Западного, Брянского, Центрального фронтов вела напряженную борьбу с вражеской авиацией, но сил не хватало. Однако массированный зенитный огонь компенсировал недостаток в авиации, не позволял гитлеровцам бомбить боевые порядки наших войск прицельно.

Тем временем главные силы 84-й гвардейской стрелковой дивизии походной колонной во главе с командиром гвардии полковником Г. Б. Петерсом продвигались в направлении дер. Сорокино. Вскоре колонна вышла на опушку леса. Впереди открылась большая поляна, к которой с двух сторон прилегал лес. За ней виднелась деревня. Группа разведчиков благополучно миновала поляну, но как только на нее вышло боевое охра-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 16.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 17.

³ Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г. Курская битва. — М.: Воениздат, 1970, с. 220, 221.

нение, по нему сразу же был открыт ураганный огонь как из деревни, так и из леса, с флангов.

Одновременно на юго-западную опушку леса, где сосредотачивались подходящие части дивизии, противник обрушил шквал артиллерийского огня.

Небольшой отряд походного охранения мгновенно развернулся для боя, гвардейцы мужественно встретили натиск врага. . . Изготовились к бою и стрелковые подразделения дивизии, заняли огневые позиции артиллеристы. . .

Как позднее выяснилось, мелкие группы разбитой 293-й пехотной дивизии противника и подошедшие к месту боя части моторизованной дивизии, оставив засады автоматчиков в лесном массиве на подступах к дер. Сорокино, заняли заранее подготовленные позиции в роще южнее Сорокино — Укольцы. Они оказали наступающим сильное сопротивление, неоднократно при поддержке танков и бронемашин предпринимали контратаки, особенно на левом фланге.

Развернулись упорные бои. . . Исключительное мужество в боях проявили наши артиллеристы, особенно 88-го гвардейского отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона, которым командовал Герой Советского Союза гвардии майор П. В. Лаптев.

Отражая атаки врага, бойцы и командиры дивизиона выкатывали орудия на прямую наводку и, подпустив контратакующую пехоту и танки гитлеровцев на 70—100 метров, расстреливали их в упор, заставляя отходить с большими потерями.

Все попытки сломить сопротивление дивизиона были тщетны. Даже после того как автоматчики противника зашли в тыл артиллеристам, замкнули кольцо окружения, дивизион, заняв круговую оборону, продолжал бой с ненавистным врагом, с исключительным мужеством отстаивая занимаемые позиции.¹

Умело руководил действиями подчиненных в бою у дер. Сорокино командир 9-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант Степанов.

В момент, когда многочисленная группа автоматчиков противника предприняла контратаку на участке, занимаемом ротой, Степанов, несмотря на сильный огонь атакующих, личным примером увлек за собой подчиненных и решительными действиями, ружейно-пулеметным огнем и гранатами отразил натиск гитлеровцев.

Храбро действовал в этом бою и парторг роты гвардии красноармеец Каменский. Он неоднократно под огнем врага поднимал бойцов в атаку, стойко защищал каждый метр отвоєванной советской земли.²

Не менее отважно действовал Каменский и в последующих боях, в частности в бою под хутором Ивлевский. Батальон, в который входи-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 44—45.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 21.

ла 9-я рота, продвигаясь вперед, достиг высоты 209,3 и закрепился на ней. Дважды немцы пытались отбить высоту, но эти попытки разбились о стойкость наших бойцов. Находясь в рядах обороняющихся, Каменский в трудные минуты боя личной храбростью показывал пример беззаветного служения Родине. Несмотря на полученное тяжелое ранение, Каменский продолжал истреблять наступающих гитлеровцев из автомата. Бойцы, видя, сколь мужественно ведет себя парторг, также самоотверженно сражались с врагом. Понеся потери, враг отступил. Лишь после того, как контратаки врага были отбиты, Каменский ушел в санчасть.

Последовательно уничтожая засады противника, 243-й и 245-й гвардейские стрелковые полки к 5 часам утра овладели дер. Песочники и сосредоточились на рубеже отметки 218,7 для атаки на Сорокино.

После непродолжительной, но мощной артиллерийской подготовки вышеуказанные гвардейские полки устремились вперед. Одним из первых в траншеи врага ворвался командир отделения 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант В. В. Фролов. Заметив в траншее 6 немцев, ведущих огонь по наступающим из двухручных пулеметов и автоматов, Фролов с криком: "Рота, за мной!" решительно бросился на них из-за укрытия и, ошеломив их броском гранаты, заставил бросить оружие и сдать в плен.

За этот подвиг В. В. Фролов награжден орденом Красного Знамени.¹

Рассказывая о бое под дер. Сорокино, нельзя не упомянуть и инструктора политотдела 84-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии капитана З. А. Григорьева.

С первых дней наступления З. А. Григорьев находился в 245-м гвардейском стрелковом полку. Во время боя за дер. Сорокино он был во 2-м батальоне. Схватка была жаркой. Прорвавшиеся в район обороны батальона немецкие автоматчики создали угрозу его окружения. Среди бойцов возникло замешательство, некоторые из них стали отходить назад. В этот трудный момент капитан З. А. Григорьев выдвинулся вперед и под градом пуль и снарядов повел батальон на прорыв. Решительные действия Григорьева, его личная храбрость сделали свое дело. Контратака противника была отбита, положение восстановлено, но З. А. Григорьев этого уже не увидел. Верный сын партии погиб в бою смертью храбрых.

Тем временем 247-й гвардейский стрелковый полк переправился через реку Гремячая и атаковал рощу южнее дер. Сорокино. Встретив упорное сопротивление противника, в течение всего дня полк вел огневой бой, однако серьезного успеха добиться не смог.

Ворвавшийся на западную окраину дер. Сорокино 245-й гвардейский стрелковый полк был контратакован пехотным батальоном немцев при поддержке танков и бронемашин. После ожесточенного боя, понеся значительные потери, полк отошел на исходные позиции. Перегруппировав-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 17—21, 33—43.

шись, подразделения полка при поддержке огня полковой артиллерии, выведенной на прямую наводку, и минометов вновь атаковали деревню и, овладев линией траншей, ворвались на ее западную окраину.

Гитлеровцы, приспособив к круговой обороне строения, опираясь на поддержку танков и артиллерии, упорно оборонялись. Завязался уличный бой.

Действуя штурмовыми группами, подавляя очаги сопротивления артиллерийским огнем, полк к 19 часам полностью овладел дер. Сорокино.

Тяжелым был бой за дер. Сорокино. Для его успешного завершения наступающим пришлось затратить немало сил и энергии, продемонстрировать высокую воинскую выучку, отвагу и мужество.

Удачно действовала в бою 2-я батарея 186-го гвардейского артиллерийского полка. Ее командир гвардии капитан Лыскин, выйдя вместе с разведкой на опушку леса, почти рядом с собой обнаружил замаскированную минометную батарею врага. Быстро подготовив расчеты для стрельбы, Лыскин приказал находившемуся в составе группы разведчиков радисту Козлову передать их на батарею. Прошло совсем немного времени, батарея открыла огонь. Первыми же снарядами вражеская батарея вместе с расчетом была уничтожена.

Действовавшие на левом фланге вместе с пехотой командир батареи гвардии старший лейтенант М. Г. Мелешко и санинструктор гвардии старший сержант Икусов попали в засаду. Врагу удалось вывести из строя рацию. Между тем добытые сведения требовалось незамедлительно передать командованию. Мелешко приказал сделать это Икусову, а сам остался на месте до тех пор, пока минометная батарея, два пулемета и взвод автоматчиков, организовавшие засаду, не были уничтожены огнем наших орудий.

Выполнив приказ, Икусов вернулся к командиру и приступил к выполнению своих прямых служебных обязанностей. Он вынес из-под огня пять раненых, оказал им первую помощь и доставил в санчасть.

Потеряв последний узел сопротивления в дер. Сорокино, уцелевшие гитлеровцы под натиском наших войск начали отходить в юго-восточном направлении, к хутору Озеренский, селу Кирейково, деревням Середичи, Ногая, Ивановка, Красниково.

Нелегко досталась эта победа. Немало погибло наших бойцов и командиров, многие получили ранения. В частности, только в 186-м гвардейском артиллерийском полку смертью храбрых пали начальник штаба полка гвардии майор Михалин, заместитель командира I-го дивизиона гвардии капитан М. В. Шатрюк и другие. Командир того же артиллерийского дивизиона гвардии капитан А. Е. Васильев, корректировавший огонь подчиненных ему батарей, был ранен в голову осколком мины.

Да, успех боя доставался нелегко...

Не менее напряженными были бои и у дер. Уколицы, где введенная в бой 15 июля на участке 36-го гвардейского стрелкового корпуса 5-я гвардейская стрелковая дивизия, совершив обходный маневр с юга, при

содействии 84-й гвардейской стрелковой дивизии разгромила 112-й пехотный полк 25-й моторизованной дивизии противника.

И опять среди отличившихся были артиллеристы, в частности помощник начальника связи 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии капитан Г. Н. Батуров, который под сильным артиллерийским огнем противника с риском для жизни обеспечил бесперебойную радиосвязь батарей со штабом полка и позволил командованию полка поддерживать непрерывную связь с командованием стрелковых частей и вышестоящими штабами.

16 июля наступление продолжалось. Цепляясь за каждое препятствие, превратив постройки в огневые точки, гитлеровцы оказывали сильное огневое сопротивление. Однако инициатива по-прежнему оставалась в руках наших войск.

Подразделения 247-го гвардейского стрелкового полка, выйдя на подступы к дер. Железненской, с хода вступили в бой за овладение этим населенным пунктом. Интенсивным ружейно-пулеметным и минометным огнем сломив сопротивление противника, полк после получасового боя овладел деревней. Бросая оружие, взрывая мосты и разрушая проселочные дороги, немцы под прикрытием артиллерийского огня поспешно отступили.

Наиболее сильное сопротивление противника полки встретили на подступах к дер. Ивановка, превращенной в мощный узел сопротивления. Сама местность — наличие большого количества лоцин и оврагов, возможность скрытого сосредоточения сил — способствовала гитлеровцам. Пришлось подтянуть резервы — в помощь действующему на этом направлении 245-му гвардейскому стрелковому полку выделить один из батальонов 247-го полка. Горячий бой продолжался около полутора часов. К 13 часам наши части овладели находящейся вблизи деревни высотой 253,5 и рошей к востоку от деревни.

К этому же времени 243-й гвардейский стрелковый полк, наступающий с запада, захватил перекресток дорог и высоту 259,5.

Появилась реальная угроза окружения вражеского гарнизона. Опасаясь этого, гитлеровцы отошли в район Поздняково — Ерши.

Преследуя противника, отступающего под прикрытием артиллерийско-минометного огня и авиации в юго-восточном направлении, 245-й и 247-й гвардейские стрелковые полки во взаимодействии с 5-й гвардейской стрелковой дивизией в течение ночи продолжали вести боевые действия в районе высот 263,9 и 255,0. Таким образом, и в пятый день наступления боевой приказ был выполнен.

Свергивая оборону противника на левом фланге 11-й гвардейской армии, в период с 12 по 16 июля дивизия освободила, не считая мелких, восемь крупных населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости от переднего края гитлеровцев, каждый из которых был сильно укреплен. В этих боях немецко-фашистские войска, по далеко неполным данным, потеряли только убитыми до 2000 солдат и офицеров, много боевой техники. Были захвачены значительные трофеи, взяты пленные.

Успешное преследование отступающего противника продолжалось в течение всего дня 17 июля. Наступающие части на рассвете овладели дер. Кирейково и продолжали продвигаться в направлении Снигирево — Rogозино.

В ночь на 18 июля разведывательные группы полков и отряды преследования встретили упорное сопротивление гитлеровцев, занявших заранее подготовленные позиции в районах Левадия — Rogозино. Пытаясь оттеснить наши войска за реку Машок, противник при поддержке тяжелой артиллерии и минометов неоднократно контратаковал. Ожесточенный бой длился весь день.

Достигнутые в боях успехи положительно сказывались на боевом духе бойцов и командиров. Каждый из них независимо от того, в каком подразделении он проходил службу, стремился внести личный вклад в дело разгрома ненавистного врага.

Так было и в бою, развернувшемся 19 июля у дер. Хомяково. Пытаясь приостановить продвижение наших войск, противник неоднократно предпринимал контратаки силами пехоты и танков. Бойцы стойко отражали натиск врага, нанося ему большие потери. Среди них был и оперативный уполномоченный отдела контрразведки старший лейтенант А. А. Целиков. Используя превосходство в силах, под прикрытием артиллерийского огня вражеские танки ворвались на позиции, занимаемые обороняющимися. Вслед за ними следовали автоматчики. Создалось трудное положение . . .

Гранатами, ружейно-пулеметным огнем и эта контратака гитлеровцев была отбита. Один из танков врага был уничтожен гранатой, брошенной А. А. Целиковым, который получил ранение, но остался в строю.

За проявленную доблесть и мужество в бою А. А. Целиков награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Способным и смелым командиром показал себя в бою под дер. Дурнево старший адъютант 3-го стрелкового батальона 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант А. И. Фетисов.

В ходе боя батальон вырвался вперед, значительно опередив другие подразделения полка. Вскоре он был контратакован противником и попал в окружение. Командир батальона не справился с поставленной командованием задачей, в связи с чем был отстранен от должности. В командование батальоном вступил Фетисов. В сложной обстановке Фетисов сумел восстановить управление батальоном, решительной атакой вывести его из вражеского кольца.

Применяя метод обхода противника с флангов, в последующих боях батальон нанес врагу большие потери, а сам таковых почти не имел.

Фетисов заслуженно пользовался авторитетом среди бойцов и командиров, он был всегда на самых опасных участках боя. Проводя рекогносцировку местности в районе дер. Коптево, Фетисов был тяжело ранен и скончался в госпитале.

В том же бою исключительную храбрость и мужество проявил гвардии старший сержант Я. И. Бучнев, старшина 7-й стрелковой роты 245-го

гвардейского стрелкового полка. Когда батальон, в котором он проходил службу, внезапно попал в огневой мешок противника, Я. И. Бучнев, стараясь вывести бойцов из-под удара, организовал группу прорыва.

Выходя из окружения, группа вновь была окружена превосходящими силами гитлеровцев, предложивших гвардейцам сдаться в плен. Бучнев не растерялся, огнем из автомата он уничтожил четырех фашистов, нескольких истребили его товарищи, остальные разбежались.

Несмотря на полученное ранение в голову и горло, Бучнев вышел сам и вывел 19 красноармейцев в расположение наших войск.

Умело действовал в боях за эту деревню, продолжавшихся и на следующий день, командир взвода 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший лейтенант Н. Т. Бойко, успешно отразивший контратаку противника и нанеся им серьезные потери.

Боевая зрелость Н. Т. Бойко, личная смелость были отмечены правительственной наградой — орденом Александра Невского.

К исходу седьмого дня боев полоса наступления 11-й гвардейской армии значительно расширилась и достигла протяженности 120 километров по фронту. Войска этой армии вклинились в глубину обороны противника примерно на 70 километров. Между соединениями образовались разрывы, сплошной линии фронта не стало.

В то же время немецко-фашистское командование, усиливая свои войска, действующие на участке наступления 11-й гвардейской армии, перебросило туда из состава 9-й армии 9 дивизий, в том числе 5 танковых. В результате наступающие потеряли превосходство над противником как в пехоте, так и в танках. Во встречном сражении, развернувшемся на подступах к Карачеву, Хотынцу и Болхову, с обеих сторон принимало участие примерно равное количество войск.

Яростными контратаками, а на отдельных участках и контрударами гитлеровцы стремились остановить наши войска, не допустить окружения болховской группировки, удержать дорогу Болхов — Хотынец и железную дорогу Орел — Брянск. Бои носили ожесточенный характер, были кровопролитны.

Тем временем штабом дивизии был получен приказ о передислокации в район населенного пункта Бараки-совхоз Витебский с целью последующего наступления в составе войск 36-го гвардейского стрелкового корпуса в направлении Гнездилово — Андросово — Дуброво — Богородицкая.

Выполняя приказ, части дивизии, сдав к исходу дня 18 июля занимаемый участок фронта 5-й гвардейской стрелковой дивизии, под прикрытием активных действий специально выделенных для этого подразделений — по батальону от каждого полка — вышли из боя и в течение ночи совершили 30-километровый переход к новому месту сосредоточения по маршруту Сигалотово — Ногай — Ягодная — Шванево — Бараки.

Переход совершался в исключительно тяжелых условиях. Прошедшие дожди привели в полную негодность проселочные дороги. Машинны и тракторы выходили из строя. Бойцы нередко на руках перетаскивали ору-

дия и повозки. И все же боевой приказ был выполнен. К назначенному сроку части дивизии сосредоточились в назначенном районе. Все понимали — бой может развернуться в любую минуту, отдыхать некогда. Прямо с марша части стали занимать намеченные рубежи, окопываться.

В ночь на 20 июля полки дивизии, пройдя через расположение частей 217-й стрелковой дивизии, развернулись на исходных позициях и подготовились к переходу в наступление в направлении Коптево — Знаменское.

На рассвете последовала короткая, но мощная артиллерийская подготовка. И вновь полки устремились вперед . . .

Дивизия вышла в район дер. Липовка, находящейся в 22 километрах к западу от г. Болхова.

Немцы поспешно перебрасывали на участок прорыва танки и моторизованную пехоту. Скопление их своевременно обнаружила наша разведка. Метким огнем контратака врага была сорвана. Спустя некоторое время отражены еще две контратаки.

Но противник продолжал наседавать. В четвертый раз устремились танки врага на наши позиции, автоматчики вплотную подошли к огненным позициям батарей. Снаряды были на исходе, создалось критическое положение.

Командиры орудий Довгий и А. П. Гомозов, имея только по два снаряда на орудие, развернули свои гаубицы в сторону приближающихся танков, два других орудия изготовились для огня по автоматчикам. Старший на батарее гвардии старший сержант А. П. Песков, гвардии красноармеец А. П. Сопычев и другие приготовили гранаты, противотанковые ружья, заняли позиции с твердой решимостью умереть, но не пропустить врага.

С каждой минутой положение осложнялось. Тяжелое ранение получил начальник штаба дивизиона гвардии капитан В. Шабанов, его заменил начальник разведки полка гвардии капитан А. И. Махротов. Прекратилась связь с первой батареей . . .

В это время обороняющиеся заметили приближающийся к позициям трактор, он шел на большой скорости.

— Товарищи! — крикнул кто-то. — Лактаев везет снаряды!

Обветренные суровые лица бойцов озарила улыбка.

— Да, это Лактаев, — подтвердил другой, — его можно узнать по смелому и быстрому движению трактора.

Теперь никто не обращал внимания на огонь противника. Все как один бойцы бросились к подошедшему трактору и в одно мгновение разгрузили снаряды . . . Не успел еще трактор скрыться из вида, еще слышался рокот его мотора, а артиллеристы уже открыли ураганный огонь по танкам противника, помогая пехоте отбить очередную контратаку немцев. Особенно отличились в этом бою наводчик Беликов, замковой Петрович, бойцы Кондрашкин, Семенов, Плешков. Контратака была отбита . . . Бой прекратился.

Упорный бой завязался и в районе хутора Мишневский, где части

9-й танковой дивизии противника, обороняющиеся на рубеже Круглое поле — Веселая жизнь — Мишневский — Ивлевский, неоднократно пытались вернуть потерянные позиции, вновь овладеть высотами восточнее дер. Коптево.

И на этот раз все контратаки врага были отбиты, однако и наши части добиться существенных успехов не смогли.

21 июля действовавший на правом фланге дивизии 247-й гвардейский стрелковый полк в результате решительной атаки овладел деревнями Круглое поле, Веселая жизнь и, преследуя противника, ворвался на северную окраину дер. Верхняя Рыдань. Контратакованный пехотой, подержанный 30 танками, понес значительные потери, полк был вынужден приостановить дальнейшее наступление и занять круговую оборону на окраине деревни, а затем отойти.

Безуспешными были и действия 243-го гвардейского стрелкового полка.

В последующие два дня напряжение боев не ослабевало. Гитлеровцы бросали в бой все новые и новые резервы — танки, мотопехоту. Их авиация также проявляла активность.

В свою очередь наши части усиливали натиск. Ломая упорное сопротивление врага, 247-й гвардейский стрелковый полк значительно улучшил свои позиции в районе дер. Верхняя Рыдань и завязал бой за переправу через реку Малая Рыдань. Подразделения 245-го гвардейского стрелкового полка, сломив сопротивление противостоящих частей противника, продвигаясь в направлении хутора Мишневский — Перьково, завязал бой за этот хутор.

Перешел в наступление и 243-й гвардейский стрелковый полк. После трехчасового боя полк овладел хутором Колезовый. К 19 часам полк вышел к высоте 232,6, где был дважды контратакован пехотой и танками противника. Ружейно-пулеметным огнем и гранатами контратаки были отбиты. Потеряв танк, бронемашину и до ста солдат и офицеров убитыми и ранеными, гитлеровцы отошли.

Во второй половине дня 23 июля части дивизии предприняли новое наступление на дер. Верхняя Рыдань. Подразделения 247-го гвардейского стрелкового полка наносили противнику фланговый удар с запада, 243-й и 245-й полки отдельными подразделениями наступали на северную окраину указанного населенного пункта.

Противник всеми имеющимися силами пытался отстоять занимаемые позиции. Установленные на чердаках домов, в домах и сараях пулеметы, засевавшие автоматчики вели сильный огонь по наступающим. Ожесточенный уличный бой длился около часа. Стремительным ударом стрелковых частей, поддержанных огнем артиллерии и минометов, упорное сопротивление врага было сломлено и деревня очищена от захватчиков.

Предпринятая противником контратака при поддержке танков оказалась безрезультатной. Встреченные артиллерийским огнем и огнем противотанковых ружей вражеские танки, потеряв две машины, повернули

назад, оставив без прикрытия автоматчиков, которые, лишившись поддержки танков, также были вынуждены отступить.

Наступление продолжалось. Вновь и вновь вспыхивали горячие схватки. Гвардейцы успешно громили врага, но и сами несли немалые потери — за 10 дней боев дивизия потеряла 427 человек убитыми и 2042 ранеными.¹

Вместе с русскими отважно сражались с врагом бойцы и командиры других национальностей. Проникнутые высоким сознанием долга перед Родиной, преисполненные чувства патриотизма, они нередко совершали подвиги, показывали образцы высокой боевой выучки.

В бою за пос. Пеньковский завод хорошо зарекомендовал себя командир взвода 7-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант коммунист Н. Исетов, казах по национальности. Возглавляя атаку взвода, под сильным ружейно-пулеметным огнем он шел впереди бойцов своего подразделения, увлекая их за собой. С возгласом "Вперед, товарищи! За Родину, за Сталина!" одним из первых он ворвался в поселок.

Считая Исетова одним из наиболее отважных и инициативных младших командиров, командование батальона всегда направляло его на самые ответственные задания.

Неоднократно Исетов выполнял обязанности разведчика-наблюдателя. Вскоре после взятия пос. Пеньковский завод он был послан в головной дозор. Пробираясь по лесной дороге, Исетов наткнулся на вражескую засаду. Гвардеец не растерялся, смело вступил в бой с гитлеровцами и огнем из автомата уничтожил пять фашистских солдат, остальные враги были истреблены бойцами дозора.

Гвардии красноармеец той же роты Ш. Хайрутдинов, татарин, получил задание вместе с тремя другими бойцами прочесать лес в районе, прилегающем к пос. Пеньковский завод. Внимательно осматриваясь по сторонам, Ш. Хайрутдинов стал медленно продвигаться вперед. Неожиданно из-за поворота лесной дороги, открыв по ним ураганный пулеметный огонь, навстречу нашим бойцам выскочила немецкая бронемашина, пытавшаяся прорваться в расположение своих войск.

Однако выполнить свое намерение гитлеровцам не удалось. Точным броском противотанковой гранаты Хайрутдинов подбил вражескую машину и затем вместе с другими бойцами уничтожил пытавшийся скрыться экипаж броневика. На месте боя были захвачены ценные документы.

За своевременный подвиг Ш. Хайрутдинов был представлен к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени.

Неоднократно отличался в боях и старшина 7-й роты 243-го полка гвардии сержант кандидат в члены партии В. М. Волков, по национальности удмурт. В бою за дер. Марьино гитлеровцы вели по наступающим губи-

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 385—387.

тельный огонь, неоднократно предпринимали контратаки. Напряженный огневой бой продолжался не один час. Огонь наших бойцов стал слабеть, запасы боеприпасов в роте иссякали. В эту критическую минуту под сильным обстрелом на огневом рубеже появился В. М. Волков, доставивший патроны. Быстро раздав их по взводам, он снова ушел в тыл и вскоре вновь успешно доставил боеприпасы. Бесперебойное снабжение подразделения патронами и гранатами решило исход боевой операции. Контратаки противника были отражены, рота вновь продвинулась вперед.

Столь же мужественно вел себя Волков и в бою за дер. Сорокино. Пренебрегая опасностью для жизни, в самые трудные моменты он всегда своевременно доставлял бойцам боеприпасы и горячую пищу, заботился о них.

На подступах к дер. Речица отличился гвардии красноармеец 247-го гвардейского стрелкового полка комсомолец З. З. Бекренев, татарин. Пытаясь остановить продвижение наступающих, немцы оказывали им упорное сопротивление. Каждый шаг вперед стоил огромного напряжения сил, каждый рубеж приходилось брать с боя. Одним из первых Бекренев заметил хорошо замаскированный гитлеровцами блиндаж, из которого они вели огонь по нашим бойцам. Подготовив гранаты, Бекренев вместе с двумя другими бойцами поползли к блиндажу. Пули ложились рядом, но бойцы продолжали движение... Бекренев первым сбоку подобрался к блиндажу и с небольшого расстояния метнул гранаты в амбразуру. Взрывом 4 вражеских солдата было уничтожено, 2 — сдались в плен.

В другом бою Бекренев под огнем противника подобрался к пулеметной точке гитлеровцев, меткой очередью из автомата уничтожил расчет и захватил пулемет.

Отличился в боях под дер. Уколицы знатный снайпер дивизии якут А. А. Миронов. Меткими выстрелами он истребил пять вражеских солдат, довел свой боевой счет до 128 истребленных врагов.

Исключительное мужество и находчивость проявил в бою за дер. Жуково разведчик 9-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии ефрейтор комсомолец Л. И. Шатобалов, шорец по национальности. Действуя в боевых порядках стрелкового подразделения, он несколько отклонился от указанного направления и внезапно наткнулся на замаскировавшихся немецких минометчиков. Смелыми и дерзкими действиями Шатобалов ошеломил немцев. Бросив миномет с боеприпасами, они обратились в бегство. Повернув захваченный миномет в сторону противника, Шатобалов открыл огонь по отходящим гитлеровцам, выпустив по ним 300 мин, уничтожил до взвода вражеской пехоты.

Подвиг Л. И. Шатобалова под дер. Жуково отмечен высокой правительственной наградой — орденом Красной Звезды.

Четко и быстро устранял повреждение линий связи телефонист штабной батареи того же полка гвардии красноармеец комсомолец А. М. Лапшин, по национальности коми.

В бою за дер. Пеньковский Завод артиллерийско-минометным огнем противник семь раз выводил из строя линии связи, соединявшие коман-

дование полка с огневыми позициями батарей. И каждый раз под обстрелом Лапшин восстанавливал связь. Отыскивая очередное повреждение, Лапшин встретился в лесу с двумя немцами, вступил с ними в перестрелку и уничтожил одного из них.

Получив ранение осколком снаряда, Лапшин не покинул поле боя до тех пор, пока не выполнил полученного задания.

А. М. Лапшин награжден медалью "За отвагу".¹

Бои на обширных пространствах брянских полей не прекращались ни на один час, ни днем, ни ночью. Воздух сотрясался от непрерывного грохота артиллерии, разрывов бомб и снарядов, рева моторов, треска пулеметов и автоматов. Кругом полыхали пожары, густой дым застилал землю, ограничивал видимость...

Сражение шло не только на земле, но и в воздухе, где наши летчики в боевом содружестве с французскими патриотами из авиационного полка "Нормандия" успешно отражали попытки авиации противника нанести удары по наступающим частям Красной Армии.

Отбивая многочисленные контратаки противника, 84-я гвардейская стрелковая дивизия готовилась к дальнейшему наступлению. Производилась перегруппировка частей, пополнялись запасы боеприпасов, подтягивалась техника. Успешные действия дивизии привлекли к ней внимание и гитлеровского командования, вынужденного вводить в бой на участке наступления 84-й гвардейской все новые и новые части и соединения.

К 24 июля помимо 9-й танковой дивизии противника на участке наступления дивизии действовали батальон особого назначения 139-й танковой бригады, 5-я рота маршевого батальона особого назначения, подразделения пехотной дивизии, номер которой установить в то время не удалось.²

Утром 26 июля по сигналу — выстрелу гвардейского миномета — началась артиллерийская подготовка, после которой подразделения 245-го гвардейского стрелкового полка перешли в наступление.

Противник встретил наступающих сильным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем, невзирая на это, воины уверенно шли вперед.

Передовые подразделения — группа 2-го стрелкового батальона под командованием гвардии старшего лейтенанта Смирнова и рота автоматчиков гвардии лейтенанта Воронина, — действующие на флангах полка, первыми достигли вражеских траншей, ворвались в них и в рукопашном бою выбили гитлеровцев оттуда.

После повторного артиллерийско-минометного налета в бой были введены 243-й и 247-й гвардейские стрелковые полки. Преодолевая упор-

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 57.

²Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 374.

ное сопротивление противника, к исходу дня эти полки овладели высотой 215,6 и закрепились на ней.

Пытаясь вернуть выгодный в тактическом отношении рубеж, гитлеровцы неоднократно контратаковали наши части, однако успеха не добились. Понеся большие потери, они были вынуждены отойти на исходные позиции.

Существенную помощь в бою оказали пехотинцам артиллеристы 186-го гвардейского артиллерийского полка и 88-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона, интенсивным огнем которых было уничтожено одно орудие, 5 пулеметов с расчетами и до 70 солдат и офицеров противника. Кроме того, артиллеристы подавили минометную батарею и 2 вражеских пулемета.

Хорошо действовали в бою и минометчики 120-миллиметровой батареи 245-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Губко, метким огнем истребившие много гитлеровцев.¹

Перегруппировав силы, в ночь на 28 июля части дивизии сосредоточились для наступления в направлении дер. Паншино.

На рассвете после пятнадцатиминутного огневого налета артиллерии 186-го гвардейского артиллерийского полка и минометных подразделений стрелковых полков 247-й и 245-й гвардейские стрелковые полки атаковали восточные скаты высоты 222,6.

Оборонявшаяся на подступах к высоте 9-я танковая дивизия противника оказала нашим полкам сильное сопротивление, пыталась предпринять контратаку на левом фланге 245-го полка.

Яростное сопротивление гитлеровцев встретил и 247-й полк. Достигнув ложины восточнее высоты 222,6, продвинуться дальше полк не смог и в течение всего дня вел огневой бой, уничтожая живую силу и технику врага.

Не прекращались бои и на участке 243-го гвардейского стрелкового полка, демонстрировавшего вместе с выделенными подразделениями 245-го полка переход в наступление с рубежа северной окраины дер. Верхняя Рыдань — овраг юго-восточнее дер. Коптево.

В ночь на 29 июля и под прикрытием темноты резко активизировалась деятельность разведывательных групп.

Разведывательной группе дивизионной разведки в составе 15 человек было приказано проникнуть в расположение переднего края обороны немцев с тем, чтобы выявить расположение огневых точек противника на подступах к высоте 222,6.

Выполнить этот приказ разведчикам не удалось. Группа была обнаружена гитлеровцами и обстреляна ружейно-пулеметным огнем.

До взвода пехоты противника предприняло попытку обойти наших бойцов справа, отрезать им путь отхода и уничтожить.

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 46-48.

На помощь попавшим в беду товарищам пришла разведывательная группа 247-го гвардейского стрелкового полка. Сильным огнем она сковала действия гитлеровцев, нанесла им существенные потери.

Воспользовавшись сложившейся обстановкой, дивизионная разведка сумела быстро отойти на южную окраину дер. Верхняя Рыдань.¹

Утром 30 июля части дивизии продолжили наступление. Захватив безымянную высоту к юго-востоку от высоты 222,6, являющуюся тактически важным рубежом, дивизия стала продвигаться в направлении населенных пунктов Паншино, Слободка, Хотетово.

На подступах к дер. Слободка, сильно укрепленной противником, наши бойцы встретили решительное сопротивление. Ожесточенный бой продолжался более трех часов. Исход его решила стремительная атака, предпринятая подразделениями 245-го гвардейского стрелкового полка при поддержке артиллерийско-минометного огня. Атакующие с ходу ворвались на северную окраину деревни. Переправившись через реку, они завязали бой за южную половину деревни и вскоре очистили от вражеских войск.

В бою за дер. Слободка отличился гвардии старшина Шабалин, который, используя естественные укрытия, вместе с группой бойцов полком, а местами короткими перебежками сумел подобраться к траншее, откуда немцы вели ураганный пулеметный огонь по наступающим. С криком "Вперед, за мной, за нашу Родину!" Шабалин, поднявшись во весь рост, бросился на засевших в траншее гитлеровцев, расстреливая их в упор из автомата. Увлеченные героическим поступком командира, бойцы устремились за ним и вскоре овладели траншеей.

В этой схватке Шабалин был смертельно ранен. Умирая, он продолжал призывать бойцов идти вперед, бить врага.

Первыми на северную окраину деревни ворвались гвардии красноармейцы Козловцев и Еременко. Обнаружив в одной из жилых построек вражеский пулемет, они незаметно приблизились к огневой точке и огнем из автоматов уничтожили шесть человек из его расчета, а седьмого захватили в плен.

Храбро действовал в бою и орудийный расчет гвардии старшего сержанта Космужбаева. Находясь в боевых порядках стрелковых подразделений, артиллеристы метким огнем уничтожили три огневые точки противника, наблюдательный пункт и не менее 40 солдат и офицеров противника.²

К исходу дня полк достиг высоты 193,0 и закрепился на ней.

В районе высоты 210,8 немцы предприняли попытку выбить подразделение 247-го гвардейского стрелкового полка с занимаемых позиций, но успеха не достигли. Артиллерийским огнем гитлеровцы были рассеяны,

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 376–377.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 54–56.

полк продолжал наступление и к вечеру после сильного боя овладел северной окраиной дер. Паншино.

Продвигавшийся в направлении дер. Ивлево и Перьково 243-й гвардейский стрелковый полк, сломив сопротивление противника на подступах к этим деревням, занял вышеуказанные деревни и, неотступно преследуя отходящего врага, к 20 часам достиг оврагов на окраине дер. Покровское, где завязал бой за переправу через реку Грязная.¹ Дальнейшее продвижение полка было приостановлено сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем гитлеровцев с высот противоположного берега и со стороны дер. Высокая.

Умело действовал в этих боях парторг 4-й стрелковой роты вышеупомянутого полка гвардии красноармеец Лайтхман. В бою за дер. Ивлево в момент, когда группа автоматчиков противника пыталась нанести удар во фланг наступающих, парторг совместно с другими бойцами, действуя смело и решительно, не только отразил это нападение, но и отбросил гитлеровцев, нанеся им большие потери.

Заметив в ходе боя за дер. Перьково, что расчет одного из станковых пулеметов полностью вышел из строя, Лайтхман, не раздумывая, бросился к пулемету и, открыв огонь, обеспечил роте возможность продвинуться вперед, уничтожил 10 фашистов.²

Успешно продвигались вперед в этот день 93-й отдельный гвардейский саперный батальон и 86-я отдельная гвардейская рота химической защиты, преследовавшие отступающего врага в направлении хуторов Исаевка и Подимово.

К исходу дня 30 июля дивизия полностью овладела северным берегом реки Грязная.

Вечером штабом дивизии был получен приказ штаба армии о передислокации на соседний участок фронта. Выполняя приказ, части дивизии в ночь на 31 июля вышли из боя, оставив от каждого полка для прикрытия занимаемых рубежей по одной стрелковой роте, усиленной противотанковыми ружьями, и, совершив переход по маршруту Круглое Поле, Юрковский, Узкое, Шестаково, сосредоточились в районе Стрыково – Кобылянская – Шестаково, где занялись приведением в порядок материальной части оружия, пополнением запасов боеприпасов и продовольствия.³

В ночь на 1 августа дивизия сменила подразделения 16-й гвардейской и 169-й стрелковой дивизий на рубеже западных и южных скатов высоты 232,9 и далее – на север до западной окраины дер. Волобево, где согласно боевому распоряжению штаба армии заняла полосу обороны.

Личный состав частей и подразделений незамедлительно приступил к укреплению занимаемых позиций, командиры всех степеней организовали рекогносцировку местности.

Первую полосу обороны было решено создать на южных скатах

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 377, 378.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 56.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 379.

безымянной высоты в 1 километре к северо-западу от пос. Брежневский — южных скатах высоты 232,9 — юго-западных скатах безымянной высоты восточнее отметки 232,9; вторую — в 300—400 метрах за первой линией обороны на обратных скатах вышеуказанных высот; третью — по северному отрогу оврага юго-восточнее высоты 223,6.¹

Работы по строительству укреплений, несмотря на усталость бойцов и активные действия авиации противника, неоднократно группами по 40—50 самолетов бомбардировавшей боевые порядки пехоты и танки, сосредоточенные в районе оврагов южнее дер. Коробецкой, развернулись полным ходом. Отрывались траншеи, оборудовались огневые позиции, стрелковые ячейки.²

Не прекращалась и деятельность разведки. Командование дивизии стремилось получить возможно более полные данные о противнике. На выполнение заданий направлялись многочисленными разведывательными группами как дивизионной, так и полковой разведки. Однако и противник был настороже. Большинство разведывательных групп обнаруживалось и под сильным огнем, нередко с потерями было вынуждено отойти на исходные позиции.

И все же разведку нельзя было назвать безуспешной. Разведчики уточнили передний край обороны гитлеровцев, силы, их обороняющие. Выяснилось, что дивизии противостояла 293-я пехотная дивизия противника, удерживавшая фронт на участке Брежневский — Новая Жизнь — юго-восточные скаты безымянной высоты северо-западнее отметки 221,9.³

2 августа после двадцатиминутной артиллерийской подготовки и подавления огневых точек и живой силы противника в районах пос. Брежневский, Новая Жизнь, Слободка и в долине юго-восточнее населенного пункта Ефремовский, а также десятиминутного огневого налета по северо-западной окраине дер. Глотова дивизия во взаимодействии с 25-м танковым корпусом перешла в наступление в направлении дер. Глотова. Как и в предыдущих боях, дивизия и в этот раз действовала на главном направлении полосы наступления 36-го гвардейского стрелкового корпуса, в состав которого она входила.

Развернулись ожесточенные бои. Преодолевая сильное сопротивление гитлеровцев, отражая контратаки пехоты, поддержанной танками и самоходными орудиями, полки медленно продвигались вперед.

245-й гвардейский стрелковый полк во взаимодействии с 20-й мотострелковой бригадой атаковал противника на участке Брежневский — Новая Жизнь с задачей овладеть Ефремовским и высотой 226,5, после чего продолжать наступление в направлении западной окраины Глотова.

К 20 часам полк вышел к развилке дорог в 800 метрах северо-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 381, 382.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 6.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 382.

западнее Брежневского и восточным скатам высоты, находящейся в 400 метрах к северо-западу от дер. Новая Жизнь.

Действовавший во взаимодействии с 162-й танковой бригадой 243-й гвардейский стрелковый полк наступал в направлении дер. Новая Жизнь, Слободка, имея задачу в дальнейшем продвигаться к восточной окраине Глотова.

К вечеру полк вышел на рубеж южных скатов высоты 232,9 — безымянной высоты в 1800 метрах юго-восточнее Волобево.

Понеся в течение дня значительные потери, к вечеру 2 августа наступающие приостановили дальнейшие атаки и приступили к укреплению достигнутых рубежей.¹

Отыскивая слабые места в обороне противника, командование армии приняло решение об очередном перемещении 84-й гвардейской стрелковой дивизии в полосу наступления армии.

Однако в сроки, предусмотренные приказом, сосредоточиться в намеченных районах дивизия не смогла, поскольку сменяющие ее части 83-й и 5-й гвардейских стрелковых дивизий своевременно не подошли.

Чтобы как-то ускорить выполнение боевого приказа, командир дивизии гвардии полковник Г. Б. Петерс приказал командирам 245-го и 243-го гвардейских стрелковых полков снять с позиций по одному стрелковому батальону и направить их на новый рубеж, оставшимися же силами продолжать удерживать занимаемые позиции.

Перегруппировка сил производилась под интенсивным обстрелом в условиях усиливавшихся налетов авиации противника, бомбардировавшей наши части, в том числе и штаб дивизии.²

Лишь к исходу дня 4 августа части дивизии закончили перегруппировку.

В новом районе сосредоточения дивизия получила пополнение, личный состав прошел санобработку. В составе пополнения в дивизию прибыли курсанты Моршанского пулеметно-минометного училища.

Вот что по этому вопросу впоследствии рассказывал бывший курсант вышеуказанного училища А. Д. Рязанцев: "27 или 28 июля к нам в училище прибыл полковник, сообщивший, что курсанты будут направлены в качестве пополнения в гвардейскую дивизию, которая в наступательных боях на Брянском фронте понесла большие потери. В тот же день мы выбыли на фронт . . .

Наш курсантский батальон пополнил 243-й гвардейский стрелковый полк, мне первоначально пришлось служить в 1-й стрелковой роте.

Боевое крещение мы получили в боях за Хотынец . . . В жестоких боях наше подразделение проводил командир дивизии, гвардии полковник. Он был в полевой форме, чувствовалось его волевое и командное расположение, отеческая забота о нас, впервые вступивших в бой. Он

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 383.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 385, 386.

подбодрил нас, и мы, вдохновленные им, с еще большим энтузиазмом пошли в бой... Таким мне запомнился Г. Б. Петерс...".

Рязанцеву А. Д. не пришлось долго служить в дивизии: 7 сентября он был ранен и выбыл в госпиталь.

Дивизия тщательно готовилась к дальнейшему наступлению. Командиры изучали местность, согласовывали вопросы взаимодействия и связи с приданными и поддерживающими частями.

Штабы разрабатывали планы предстоящей боевой операции, уточняли порядок и сроки ввода в бой подразделений, организовывали разведку.

На рассвете 6 августа при поддержке артиллерийско-минометного огня была проведена разведка боем, в которой участвовало по одной стрелковой роте от каждого полка. Роты действовали в полосе действия своих полков. Преодолевая сильное огневое сопротивление гитлеровцев, атакующие к 9 часам вышли на рубеж, проходящий к юго-западу, востоку и юго-востоку от высоты 226,6.

Стремясь задержать дальнейшее продвижение наших подразделений, противник силами до 150 автоматчиков контратаковал наступающих в направлении высоты 223,6, однако ружейно-пулеметным огнем контратака была отбита. Часть немецких автоматчиков уничтожена, остальные рассеяны.¹

В тот же день, взаимодействуя с 10-й танковой бригадой и имея задачу ударом в направлении высоты 226,6 и населенных пунктов Зуевский, Мощеное, Каменка, Малые Лески прорвать оборону противника и овладеть рубежом высота 224,4, Каськово, Мощеное, дивизия после артиллерийской подготовки по переднему краю и районам расположения огневых позиций артиллерии противника вновь перешла в наступление.²

Одновременно правее перешла в наступление 18-я гвардейская, левее — 83-я гвардейская стрелковые дивизии.

Перешедшие в наступление полки эшелонировались в глубину в три эшелона.

После ожесточенных боев части дивизии отбросили обороняющиеся подразделения гитлеровцев на 3—4 километра и в 15 часов овладели дер. Волосатово.

Между тем продвижение соседних дивизий противнику удалось приостановить.

Создалось сложное положение. Вырвавшиеся вперед части 84-й гвардейской попали под сильный фланговый обстрел. Оказались скованными огнем и действия танкистов.

В целях облегчения положения первого эшелона командованию дивизии пришлось раньше предусмотренного времени ввести в действие на флангах вторые и третьи эшелоны полков. В результате их героических

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 386.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 387.

действий, высокого наступательного порыва контратаки врага были отбиты.

Продолжая наступление, дивизия в течение дня глубоко вклинилась в оборону гитлеровцев, создав угрозу прорыва полосы обороны противника, захвата стратегически важной железнодорожной станции Хотынец, находящейся на железной дороге Орел — Брянск.

Придавая большое значение данной дороге, противник резко усилил сопротивление в этом районе. Гитлеровцы вводили в бой все новые и новые части. Только в район безымянной высоты северо-западнее хутора Ивановский они подбросили до 50 автомашин мотопехоты, артиллерию...

Напряжение боев возрастало, каждый шаг вперед стоил больших жертв. Особенно ожесточенные бои разгорелись в районе хутора Лопатинский, где противник, стремясь остановить натиск наших войск, вывел на прямую наводку батареи 40- и 75-миллиметровых орудий. Но враг просчитался. Ружейно-пулеметным и минометным огнем расчеты орудий были истреблены, а батареи захвачены бойцами 245-го гвардейского стрелкового полка.

Активно участвовала в боях и вражеская авиация. Несмотря на решительное противодействие наших летчиков, в ряде случаев врагу удавалось причинить наступающим подразделениям существенный ущерб. Так случилось и у хутора Лопатинского, вблизи которого разместились огневые позиции всех трех батарей 1-го дивизиона 186-го гвардейского артиллерийского полка.

Недалеко от огневых позиций батарей, в подвале одного полуразрушенного дома уничтоженного в ходе боев хутора, разместился и штаб дивизиона.

Точным огнем по позициям противника в районе дер. Студенка артиллеристы причинили гитлеровцам столь серьезные потери, что вражеское командование, не сумев подавить батареи огнем артиллерии, решило справиться с дивизионом ударом с воздуха.

В налете на позиции гвардейцев приняло участие 27 вражеских самолетов. Сделав три захода, они сбросили на огневые позиции батарей более 300 бомб. Существенного вреда бомбардировка не причинила, орудия не пострадали, жертв было немного.

Но... одна бомба попала в дом, где размещался штаб дивизиона. В результате последовавшего взрыва погибло пятнадцать человек, в том числе: начальник связи дивизиона гвардии капитан Клименко, командир топографического взвода гвардии старший лейтенант Курьшев, комсорг дивизиона гвардии старший сержант Котюх, связист Поликарпов, радистка Горбачева, писарь Малков и другие.

Заместитель командира дивизиона гвардии майор С. М. Широков, начальник штаба гвардии капитан Махротов и офицер контрразведки полка, пытавшиеся укрыться в небольшом ровике у дома, получили сильные контузии и были засыпаны землей. Лишь вечером удалось отыскать их и направить в госпиталь.

Ценой огромных потерь противнику удалось задержать наступающие полки дивизии на рубеже Дмитриевский, Зуевский, Каськово. Именно задержать, а не остановить.

Трудный это был день. Немало и наших бойцов и командиров погибло, многие получили ранения. В числе раненых был и командир 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор В. В. Гундоров.

Гундоров В. В. часто с риском для жизни руководил действиями полка, был отважным и инициативным командиром. За короткий срок полк освободил от вражеских войск ряд крупных населенных пунктов, уничтожил свыше 500 гитлеровцев, захватил большие трофеи.

Боевые подвиги В. В. Гундорова были отмечены высокой правительственной наградой — орденом Отечественной войны 1-й степени.

Выбыли из строя в связи с ранением заместитель командира того же полка гвардии майор Гашенко, начальник связи гвардии майор Кудрин и другие.¹

Немалые жертвы были и в других полках.

Упорные бои продолжались и в течение всего дня 7 августа. Преодолевая сопротивление частей 18-й танковой дивизии, части и подразделения 84-й гвардейской в ходе этих боев овладели сильно укрепленными населенными пунктами Дмитриевский, Зуевский, Ивановский и другими.

Не прекращалось сражение и ночью. Разведывательные группы полков настойчиво прощупывали оборону противника, уточняли местонахождение его огневых средств, инженерных сооружений и заграждений.

Продолжая выполнять поставленную задачу, на следующий день, утром 8 августа, полки с боем овладели дер. Мощеное и к исходу того же дня переправились через реку Мощенка.²

9 августа на рассвете после артиллерийской подготовки дивизия возобновила наступление в направлении железнодорожной станции Хотынец.

Преодолевая упорное сопротивление 9-й танковой и 253-й пехотной дивизий противника, отражая неоднократные налеты вражеской авиации, действовавшей группами численностью от 6 до 25 самолетов, стремившихся всеми имевшимися в их распоряжении силами остановить дальнейшее продвижение наших войск, наступающие полки к 10 часам утра вышли на рубеж: перекресток дорог и роща восточнее дер. Хохловка — юго-западные скаты высоты 259,1, где встретили исключительно мощное огневое сопротивление.

Овладеть этой тактически важной высотой было поручено 2-му стрелковому батальону 245-го гвардейского стрелкового полка. Изучив местность, командир батальона гвардии старший лейтенант Никонов пришел к выводу, что атакой в лоб высоту взять не удастся. Никонов решил обойти высоту с флангов. Умелым маневром, путем глубокого обхода

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 387.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 388.

флангов вражеского подразделения, укрепившегося на высоте, батальон создал угрозу окружения фашистов.

Последующей атакой противник был выбит с занимаемых позиций. Высота 259,1 пала, полку была обеспечена возможность дальнейшего продвижения вперед.

Тем временем два других батальона 245-го гвардейского стрелкового полка наступали в направлении станции Хотынец, имея ближайшую задачу — овладеть поселком имени Калинина. Сломив сопротивление гитлеровцев на подступах к поселку, полк занял его.

Подразделения 247-го гвардейского стрелкового полка вели упорный бой за дер. Березуевка. Превратив населенный пункт в мощный узел сопротивления, заминировав подступы к деревне и разрушив переправу через реку, противник пытался задержать здесь продвижение полка.

Разминировать подступы к деревне было приказано группе саперов 93-го отдельного гвардейского саперного батальона. Под непрерывным огнем саперы сумели за короткий срок отыскать и снять 249 тщательно замаскированных противотанковых мин, после чего в течение двух часов восстановить переправу через реку.

В результате самоотверженной работы саперов пехота, действовавшая на подступах к деревне, смогла своевременно получить помощь танкистов, форсировавших реку по восстановленному мосту.

Полк, разгромив подразделения противника, занимавшие оборону, занял деревню Березуевка и к исходу дня продвинулся до перекрестка дорог и рощи северо-восточнее Хохловки.¹

В боях за дер. Березуевка особенно отличился минометный расчет гвардии красноармейца П. А. Коломникова, метким огнем нанеся тяжелые потери контратакующему подразделению гитлеровцев.

За проявленную храбрость и решительность в бою П. А. Коломников и наводчик минометного расчета гвардии красноармеец А. А. Капранов награждены орденами Красной Звезды.

В дальнейшем, действуя на правом фланге дивизии, 247-й гвардейский стрелковый полк атаковал сильно укрепленные позиции противника на высотах северо-восточнее дер. Хохловка. Ворвавшись на окраину деревни, полк, встреченный сильным артиллерийско-минометным огнем, отражая неоднократные контратаки пехоты и танков врага, в течение всей ночи на 10 августа вел упорные уличные бои в населенных пунктах Хохловка, Ключики, Красное Озеро и, действуя совместно с подразделениями 10-й танковой бригады, овладел этими пунктами, обойдя поселок и станцию Хотынец с запада.

Действия стрелковых частей поддерживались огнем артиллерии дивизии.

Огнем 1-го дивизиона 186-го гвардейского артиллерийского полка 9 августа было уничтожено и подавлено 3 пулемета противника и истреблено до 30 вражеских солдат и офицеров.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 69—79.

В тот же день 2-й дивизион вышеуказанного полка, ведя огонь по живой силе врага, причинил гитлеровцам значительные потери, а также уничтожил 2 и подавил 3 пулемета противника.¹

Перегруппировав подразделения на рубеже отдельные двory севернее дер. Хохловка, юго-западные скаты высоты 258,3, дивизия после артиллерийского налета по опорным пунктам и огненным точкам противника возобновила наступление в прежнем направлении.

В 4 часа 10 августа 245-й гвардейский стрелковый полк после трехчасового боя первым ворвался на станцию Хотынец, а через час станция и поселок были очищены от врага.

В боях с ненавистным врагом советские воины проявляли массовый героизм, не жалея ни сил, ни самой жизни.

Гвардии капитан С. И. Богачев к началу наступления был заместителем командира 245-го гвардейского стрелкового полка и вступил в командование полком после гибели его командира гвардии майора Кожина в бою за дер. Мощеное.

С. И. Богачев успешно справился со своими новыми обязанностями, проявив решительность и настойчивость. Невзирая на мощное противодействие противника, он всегда добивался выполнения полком поставленной задачи.

Несколькими днями позднее руководимый Богачевым полк в числе первых ворвался в гор. Карачев.

Гвардии капитан С. И. Богачев награжден орденом Александра Невского.

Исключительное мужество проявил в боях за Хотынец личный состав 1-го стрелкового батальона вышеуказанного полка, действиями которого командовал заместитель командира батальона гвардии старший лейтенант Б. Г. Вафин.

В ходе наступления батальон встретил яростное сопротивление гитлеровцев на одном из промежуточных рубежей. Подтянув силы, они приняли контратаку, бой вспыхнул с новой силой, большим размахом.

Не обращая внимания на потери, вражеские автоматчики под прикрытием артиллерийско-минометного огня настойчиво продвигались к позициям, занятым батальоном. Но советские воины не думали отступать, они дали противнику жестокий отпор.

Когда гитлеровцы приблизились к нашим позициям, Б. Г. Вафин поднял навстречу им бойцов своего батальона и соседнее подразделение.

В рукопашной схватке контратака врага была отбита, гитлеровцы отступили, но ненадолго. Еще трижды они контратаковали наши подразделения, и всякий раз батальон отстаивал свои позиции, наносил врагу большие потери и принуждал к отходу. А через несколько дней, обойдя позиции противника на подступах к станции Хотынец, бойцы Вафина в числе первых ворвались на станцию.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 79.

Мужественным и храбрым командиром показал себя в этих боях и заместитель командира того же батальона по политической части гвардии старший лейтенант А. М. Киричекевич.

В числе отличившихся в боях за Хотынец были старшина 7-й роты полка гвардии старшина А. И. Бойко, лично уничтоживший 15 гитлеровцев, и командир отделения гвардии красноармеец А. Н. Воронихин, уничтоживший три огневые точки и до 20 солдат и офицеров противника.

Командиру отделения 6-й стрелковой роты 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержанту Трунову было приказано уничтожить группу вражеских автоматчиков, засевших в лощине вблизи станции Хотынец и ведших сильный огонь по боевым порядкам атакующего подразделения. Выполняя боевое задание, Трунов с группой бойцов обошел противника с левого фланга и, подойдя к гитлеровцам с тыла на расстояние 60–70 метров, дружным огнем вынудил их покинуть свою позицию.

В этом бою враг потерял 7 человек убитыми, двух из них уничтожил лично Трунов.¹

Отважно действовали в боях за Хотынец и артиллеристы 88-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона. Как и в боях за дер. Верхняя Рыдань, в боях за Хотынец орудия этого дивизиона действовали в боевых порядках пехоты, а иногда и впереди них.

Действиями артиллеристов руководил заместитель командира дивизиона по политчасти гвардии майор Я. Л. Бобриков. Он личным примером воодушевлял орудийные расчеты, помогал командирам орудий вести точный огонь по танкам и огненным точкам врага. Получив ранение, Бобриков не покинул боевой строй и продолжал вести бой.

За мужество, умелое руководство действиями подчиненных Я. Л. Бобриков награжден орденом Красной Звезды.

Нельзя не упомянуть, говоря о боях за Хотынец, и гвардии красноармейца Али Худоярова. Он прибыл в полк, совершенно не зная русского языка. Горячая любовь к Родине, стремление освоить военное дело помогли ему довольно быстро научиться говорить по-русски. С помощью товарищей Али изучил обязанности заряжающего, замкового, связиста, и, когда полк вступил в бой за станцию Хотынец, он показал себя храбрым бойцом.

Худоярову было приказано обеспечить связь наблюдательного пункта с огневыми позициями батареи, восстановить выведенную из строя линию связи. Выполняя приказ, несмотря на сильный обстрел, он быстро отыскал повреждение, срстил перебитый осколком вражеского снаряда кабель. Вскоре Худояров был ранен, но и раненый продолжал выполнять задание. В течение шести часов шестнадцать раз он выходил на линию для устранения повреждений. Передвигаясь ползком, места

¹ Архив МО СССР, ф. 37 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 82.

ми перебежками, мужественный солдат под обстрелом устранял обрывы, обеспечивал надежную связь.

Именно такая связь помогла батарее в этот день выполнить боевую задачу, подавить огонь вражеской артиллерийской батареи, а также уничтожить шесть автомашин и до 40 солдат и офицеров противника.¹

Во второй половине дня 10 августа части дивизии, преодолевая сопротивление оставленного отходящим противником арьергарда, упорно продвигались вперед, в юго-западном направлении.

Сильные бои развернулись в районе поселка имени Чернышевского, где гитлеровцы ввели в действие бронепоезд, трижды совершавший огневые налеты на позиции 247-го гвардейского стрелкового полка. Решительными действиями артиллеристов вражеский бронепоезд был отогнан, а предпринятые под его прикрытием контратаки отражены.

Тем временем 245-й гвардейский стрелковый полк стремительной атакой занял дер. Чертовая.²

В бою у деревни отличились многие бойцы и командиры, но особенно надо отметить действия сформированного незадолго до этого комсомольского пулеметного расчета В. А. Ключкова и бойцов, входивших в него: наводчика И. М. Конькова, его помощника Н. И. Савостина, пулеметчиков В. М. Катусова, Н. Т. Чередниченко, уничтоживших огнем своего пулемета 4 станковых пулемета противника вместе с расчетами, 3 ротных миномета и до 35 солдат и офицеров.

После того как осколками разорвавшегося вблизи вражеского снаряда пулемет был выведен из строя, пулеметчики, не желая отставать от товарищей, вместе со стрелками пошли в атаку, уничтожая немцев меткими очередями своих автоматов.³

Отличились в этом бою командир 7-й стрелковой роты полка гвардии старший лейтенант Метелев и командир отделения 5-й стрелковой роты гвардии красноармеец А. И. Иванов.

Метелев действовал на поле боя смело и инициативно. Используя складки местности, умелым маневром он захватил важный в тактическом отношении рубеж и тем самым обеспечил возможность дальнейшего продвижения роты вперед.

Попытка гитлеровцев вернуть утраченные позиции осталась безрезультатной. Их автоматчики, предпринявшие контратаку, были встречены дружным огнем. Понеся большие потери, противник отступил. Один только взвод гвардии старшины А. И. Бойко в этой схватке уничтожил до 30 фашистов.⁴

Отделение, которым командовал А. И. Иванов, в ходе всего наступления действовало в первом эшелоне, первым оно ворвалось и во враже-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 100.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 82.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 83–89.

⁴ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 91–92.

ские траншеи вблизи дер. Чертовая. Исключительное мужество и смелость проявил сам А. И. Иванов, в рукопашной схватке он лично истребил 4 гитлеровцев, а бойцы его отделения вывели из строя расчет шестиствольного миномета и захватили в плен 2 офицеров и 1 солдата.

Геройски сражался с врагом и гвардии красноармеец 1-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка кандидат в члены партии Воропаев, которому было приказано уничтожить пулемет противника, мешавший продвижению нашего подразделения. Осмотревшись, Воропаев с группой бойцов, несмотря на сильный огонь противника, сумел незаметно подобраться к вражеской огневой точке и гранатами уничтожить ее. В этом бою Воропаев был ранен, при эвакуации в госпиталь он сказал товарищам: "Жаль, что мне пришлось воевать только четыре дня, надеюсь, что быстро вернусь и за все отомщу фашистским гадам".¹

Бои переместились в район Алымово – Свиридово. Продвижение дивизии сдерживалось подразделениями 26-й пехотной дивизии противника, отходящей в район Карачева.

Стремясь закрепиться на занимаемых позициях, гитлеровцы неоднократно вводили в бой и свежие силы, в том числе танки и самоходные орудия. В 10 часов утра вражеские танки из района дер. Свиридово пытались контратаковать наши наступающие подразделения. Их действия поддерживали огнем шесть других танков противника, закопанных в землю и превращенных в огневые точки.²

Бойцы не растерялись. . . Огнем артиллерии и противотанковых орудий, гранатами атака была отбита.

Однако и наши подразделения добиться успеха, продвинуться вперед не смогли. Серьезным препятствием на их пути стали обширные минные поля, созданные противником на подступах к дер. Свиридово. Здесь впервые немцы применили противотанковые мины в деревянных корпусах. Много труда пришлось затратить саперам, прежде чем обезвредить эти мины – миноискатели оказались бесполезными, обнаружить с их помощью мину в деревянном корпусе было невозможно, а поиск их шурами требовал много времени и был весьма опасным.

Проложить дорогу для пехоты и танков командование поручило группе саперов 93-го отдельного гвардейского саперного батальона во главе с гвардии лейтенантом Д. Д. Герасимовым. Под обстрелом, правильно организовав работу, саперы сумели в короткий срок выполнить задание, проделать проходы в минных полях. При этом ими было снято 368 мин, 105 из них обезвредил коммунист Прокофьев.³

Во второй половине дня 11 августа 247-й гвардейский стрелковый полк выбил противника из пос. Свиридовский и, неотступно преследуя отступающих, стремительной атакой овладел высотой 236,0.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 89.

² Архив МО СССР, ф. 1238, д. 66, л. 392.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 89.

Почти одновременно 243-й гвардейский стрелковый полк, наступавший на дер. Алымово, сломив сопротивление гитлеровцев, захватил высоту 234,8 и завязал уличный бой в дер. Алымово. Он продолжался почти три часа, к вечеру деревня была освобождена.

Овладев вышеуказанными населенными пунктами, полки дивизии продолжали наступление в направлении дер. Свиридово.¹

Наступление длилось уже месяц. Жаркие сухие дни сменились дождливыми. И без того плохие дороги, по которым продвигались вперед части, окончательно пришли в негодность, настало бездорожье. Автотранспорт оказался не в состоянии справиться с задачами перевозки необходимых грузов и транспортировки раненых. Вновь пришлось перевести всю дивизионную артиллерию на конскую тягу, некоторое количество лошадей было привлечено к транспортным перевозкам.

Это мероприятие значительно облегчило положение подразделений, выделенных для вытягивания оружия и машин на руках. Теперь только в очень толстых местах бойцам приходилось помогать лошадям.

Однако окончательно решить транспортную проблему таким путем не удалось. Интенсивность боев требовала во все возрастающем количестве снаряжения, боеприпасов, горючего. Между тем расстояние до баз снабжения в связи с продвижением частей вперед увеличивалось.

Выход из создавшегося затруднения нашел заместитель командира дивизии по тылу гвардии подполковник Р. А. Фонштейн.

По его приказу были сформированы передовые базы снабжения, перед которыми поставлена задача — не отрываться от частей дивизии более чем на 2—3 километра и выделенным в их распоряжение автотранспортом обеспечивать бесперебойное снабжение наступающих подразделений всем необходимым. Авторота дивизии тогда же получила приказ обеспечить доставку грузов с основных баз снабжения на передовые базы. В короткий срок недостатки в снабжении частей были устранены. Воины-транспортники сделали все, что могли, и даже больше того. . .

Наступление продолжалось без перерыва, днем и ночью. Передовые подразделения менялись на ходу, останавливались лишь на несколько часов для принятия пищи и непродолжительного отдыха. Затем — вновь вперед, нагонять ушедшие вперед подразделения.

Противник, стремясь задержать наши наступающие части, цеплялся за каждый выгодный рубеж: высоты, берега рек, овраги, населенные пункты; организовывал засады на лесных дорогах, создавал завалы, минировал местность. Подвижные группы автоматчиков при поддержке танков и самоходных орудий под прикрытием артиллерии и авиации по несколько раз в день предпринимали контратаки, пытались нанести контрудары.

Умелыми маневрами гвардейцы громили врага, отбивали контрата-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 89.

Командующий 11-й гвардейской армией генерал-лейтенант И. Х. Баграмян на наблюдательном пункте под г. Карачевым. Рядом член Военного совета фронта Макаров. Август 1943 г.

ки, сами, в свою очередь, наносили мощные удары по сильно укрепленным оборонительным рубежам.

После того как наши части овладели поселком и станцией Хотынец, гитлеровцы начали отводить свои войска к выгодным для обороны высотам, находящимся вблизи гор. Карачев. Отступая, противник минировал дороги, сжигал села.

Нашим бойцам стал известен приказ гитлеровского командования, предписывающий местному населению отправляться с семьями, скотом, движимым имуществом к сборным пунктам для последующей отправки в немецкий тыл, каждому, кто не будет выполнять данный приказ, грозил арест.

Этот бесчеловечный приказ привел в ярость бойцов и командиров дивизии. Они усилили натиск на врага, уничтожали арьергарды противника, освобождали угоняемых в рабство советских граждан.

К исходу 11 августа 84-я гвардейская совместно с другими частями и соединениями 11-й гвардейской армии вышла к оборонительным рубежам, прикрывающим г. Карачев.

"Карачев расположен в низине и опоясан группой командных высот. Здесь пересекаются шоссейные дороги, идущие из северных лесов на юг, от Орла на Брянск. У Карачева кончается открытая холмистая местность и начинаются брянские лесные массивы. Через них идет на запад всего лишь одна шоссейная дорога. Поэтому для противника Карачев был вдвойне важен: и как опорный узел против нашего наступления с севера, востока и юго-востока и как своеобразная плотина, закрывающая единственный выгодный путь к г. Брянску с востока".¹

Очень важна для противника была и железнодорожная станция Карачев, связывавшая Орловский плацдарм с Брянским и глубокими тылами немецко-фашистских армий. Через нее ежедневно проходили десятки эшелонов с войсками, боеприпасами и техникой. С падением Орла роль Карачева не только не снизилась, а даже возросла. Он стал важным опорным пунктом.

Оборона Карачева гитлеровцами основывалась на удержании выгодных командных высот и близлежащих к городу населенных пунктов, превращенных в узлы сопротивления, приспособленные к круговой обороне.

Выполняя боевой приказ, части дивизии с боевым порядком построения в два эшелона продолжали преследование отступающего противника и к 9 часам 12 августа овладели высотами в 2 км северо-западнее и западнее дер. Свиридово.

Отряды преследования 247-го и 243-го гвардейских стрелковых полков, встретив организованный огонь противника на рубеже безымянная высота в 1 километре юго-восточнее дер. Сумороково — высота 229,9, были вынуждены приостановить продвижение вперед и вступить в огневой бой.

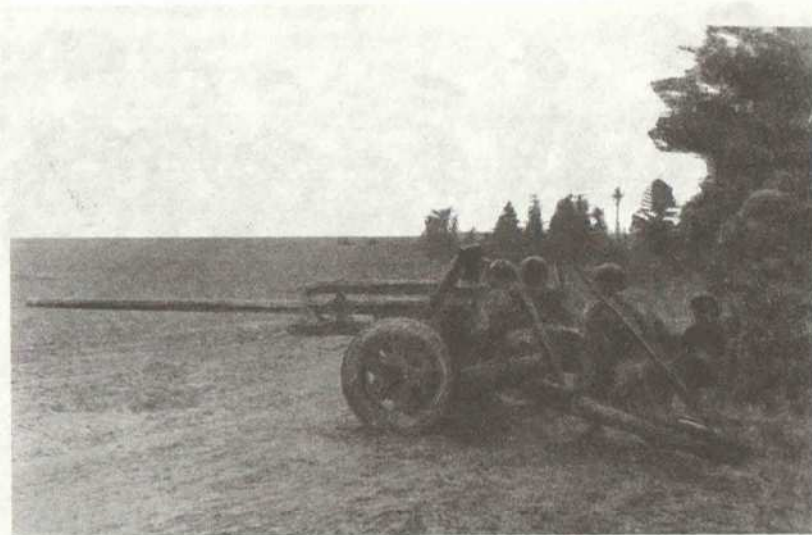
Перегруппировав силы и подтянув артиллерию на прямую наводку, после непродолжительной, но довольно мощной артиллерийской подготовки наши подразделения возобновили наступление и в результате упорных боев овладели рубежом безымянная высота в 1 километре юго-восточнее Аксинино — скаты высоты северо-восточнее отметки 207,4.

78-я пехотная дивизия противника, носившая наименование "штурмовой", отойдя из района Орла к Карачеву и заняв заранее подготовленную полосу обороны непосредственно у города, была вынуждена отступить.

Однако прорвать оборону противника с ходу нашим войскам не удалось.

В ходе боя выяснилось, что основным узлом сопротивления немцев в системе обороны Карачева является высота 246,1, господствующая над местностью в радиусе 10–15 километров. На этой высоте противник сосредоточил свыше 2 батальонов пехоты, до 15 орудий противотанковой ар-

¹ Правда, 16 августа 1943 г. (статья "Бои за Карачев").

Артиллеристы

тиллерии, 8 танков. Кроме того, подступы к высоте оборонялись подвижными отрядами пехоты, танков и самоходных орудий "фердинанд". Обороняющихся поддерживало огнем 2 артиллерийских дивизиона из района Вшивка — Глыбочка. Подступы к высоте и сама высота, особенно на направлениях вероятных танковых атак, были сплошь заминированы.¹

Здесь впервые нашим саперам пришлось столкнуться с двухъярусной установкой мин по высоте. Нижнюю мину немцы закапывали на 40–50 сантиметров, а ее взрыватель шнурком соединяли с миной, установленной на поверхности, так что при обезвреживании верхней мины, при ее оттаскивании, неизбежно взрывалась нижняя мина.

Только хорошая подготовка саперов, их личная храбрость позволили нашим частям разгадать вражескую уловку и избежать неизбежные потери.

Наступающие подразделения понесли большие потери. Стало ясно, что без глубокого обхода с севера и юга взять высоту 246,1 невозможно.

Участник боев за высоту, бывший командир 3-го стрелкового батальона 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан А. В. Крижановский рассказывал: "12 августа во второй половине дня мною был получен приказ командира дивизии гвардии полковника

¹ От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 350.

Участники освобождения г. Карачева, слева направо: В. Г. Брагин, А. Н. Красавин, Н. И. Певнев, Г. Б. Петерс, Г. И. Шварг, И. С. Ташу, Ашуйко, И. И. Василенко. Август 1943 г.

Г. Б. Петерса, которым нашему батальону совместно с 247-м гвардейским стрелковым полком предписывалось овладеть дер. Алымово, Грибовы Дворы, Масловка, Вишневка, обойти высоту 246,1 и затем вместе с танкистами 159-й танковой бригады ворваться в г. Карачев.

С получением приказа вместе с командирами рот я выдвинулся вперед, чтобы изучить местность и определить порядок выдвижения батальона на исходные рубежи. После того как я осмотрелся, мне стало ясно, что полученное задание — непростое. Местность со стороны противника просматривается хорошо, на внезапность атаки рассчитывать трудно. Было решено приблизиться к вражеским позициям скрытно, используя посева ржи и пшеницы. Распределили, кто из командования батальона с какой ротой пойдет в бой. Я решил идти с 7-й ротой, мой заместитель — гвардии старший лейтенант П. П. Олехнович — с 8-й ротой, замполит — с 9-й ротой.

Вскоре роты двинулись вперед. Намеченный план удался лишь частично. Мы прошли метров 800, были обнаружены немцами, которые сразу же открыли по нам сильный огонь. Роты мгновенно развернулись, бро-

Г. Б. Петерс вручает награды отличившимся в боях за освобождение г. Карачева (Гутовский лесозавод Брянской обл.). 16 сентября 1943 г.

ском они сбили арьергарды противника и ворвались в дер. Аксиньино... Вражеская артиллерия усилила огонь... Дальнейшее продвижение вперед могло привести к излишним потерям. Мы были вынуждены остановиться на подступах к дер. Грибовы Дворы и высоте 246,1. Бой продолжался до поздней ночи...

На следующий день утром гитлеровцы предприняли контратаку, мы ее отбили. Спустя некоторое время последовала новая контратака, на этот раз при поддержке 10 танков и самоходных орудий.

Сложное положение создалось на участке 7-й роты гвардии капитана И. С. Силкина. Вражеские танки прорвались к окопам, связь с ротой прекратилась.

По моему сигналу на помощь роте пришли артиллеристы. Их огнем один из прорвавшихся танков был подбит, вскоре загорелась и самоходка...

В это время бойцы 7-й роты С. С. Нестеров, А. А. Миляев и другие, не ожидая команды, бросились вперед, уничтожая противника гранатами

и огнем автоматов. Вслед за смельчаками устремились вперед и другие. Немцы отступили.

Геройски сражались в этом бою гвардии красноармеец Н. С. Маслов, уничтоживший пулеметный расчет гитлеровцев, гвардии младшие сержанты Н. Г. Селиверстов, обеспечивший доставку боеприпасов для пулеметчиков, и Н. А. Кузнецов, вынесший с поля боя восемь тяжелораненых с их оружием.¹

О ходе боя в районе высоты 246,1 было доложено командующему 11-й гвардейской армией генерал-лейтенанту И. Х. Баграмяну, который дал указание о проведении планомерной подготовки к прорыву обороны противника и взятии г. Карачева в течение двух дней. Исходя из этого, командир дивизии решил ударом 243-го и 245-го гвардейских стрелковых полков в направлении: одним полком — Грибовы Дворы, Масловка, другим — Глыбочка, Вшивка овладеть южными и северными скатами высоты 246,1, уничтожить пехоту противника в этом районе и вводом в прорыв 247-го гвардейского стрелкового полка и 159-й танковой бригады ворваться на восточную окраину Карачева и затем, действуя штурмовыми отрядами, очистить город от противника.

В 14 часов 13 августа одновременно с залпом реактивных минометов и огнем налетом артиллерии по высоте 246,1 наша пехота при поддержке танков перешла в атаку и в ходе упорного боя создала угрозу охвата высоты с севера и юга.

Противник неоднократно контратаками на флангах пытался восстановить положение, но каждый раз, встреченный залповым огнем стрелковых подразделений и заградительным огнем артиллерии, нес потери и был вынужден отходить на исходные рубежи.

Сильная контратака была предпринята немцами на исходе дня. Примерно в 18 часов 30 минут две роты автоматчиков противника при поддержке 8 танков и 4 самоходных орудий из района Грибовы Дворы контратаковали обходящий высоту с севера 245-й гвардейский стрелковый полк.

В жарком бою большую помощь стрелкам оказали артиллеристы 186-го гвардейского полка и 88-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона, особенно его 3-й батареи, прямой наводкой в упор расстреливавшие наседавшую пехоту и танки противника. Потеряв четыре танка типа "Т-IV" и два самоходных орудия, враг отступил.

В числе отличившихся в этом бою нельзя не назвать артиллеристов огневого взвода 3-й батареи 88 ОГИПТД.

В ходе отражения вражеской контратаки командир взвода гвардии лейтенант Сучков выдвинул орудия примерно на полтора километра вперед, за боевые порядки пехоты. Прямой наводкой артиллеристы под-

¹ Газета "Заря", № 23, 22 февраля 1968 г.

били два танка противника и нанесли большой урон следовавшей за ними пехоте.

Противник решил расправиться со смелыми артиллеристами, окружить их и уничтожить. Зашедшие во фланг вражеские автоматчики открыли огонь по расчету орудия парторга батареи Новикова. Как шакалы, бросались озверевшие фашисты на наших бойцов, подползали к орудью на 50 метров, но, встречаемые метким огнем, откатывались обратно. На помощь гитлеровцам пришла вторая группа автоматчиков, которая, обойдя орудие с другого фланга, своим огнем вывела из строя весь его расчет.

Увидев это, артиллеристы второго орудия, которым командовал гвардии сержант Рублев, еще более усилили огонь по врагу, расстреливая рвущихся вперед гитлеровцев в упор. Рублев был ранен, но продолжал вести бой до его окончания.

Мужественные артиллеристы удержали занятые позиции до подхода подкреплений.¹

Инициативу и смелость в бою проявил и гвардии красноармеец 3-го стрелкового батальона 247-го гвардейского стрелкового полка В. Ф. Поздеев. В момент атаки он заменил выбывшего из строя командира взвода и обеспечил выполнение взводом боевого приказа, решительным ударом взвод принудил противника оставить занимаемые позиции. На поле боя было подобрано 18 трупов вражеских солдат, два фашиста были уничтожены самим Поздеевым.²

243-й гвардейский стрелковый полк, оставив перед высотой один батальон, двумя другими батальонами обошел высоту с юга, но, встретив сильное огневое противодействие артиллерии противника из районов Вшивка — Глыбочка и фланговый огонь автоматического оружия, залег на юго-западных скатах и, выделив прикрытие на фланги, вел огневой бой с контратакующими подразделениями врага.

К исходу дня 13 августа после упорных боев части дивизии достигли вершины северных скатов высоты, оседлав шоссе Орел — Карачев и большак севернее его.

В течение ночи на 14 августа части дивизии приводили себя в порядок, готовились к решительному штурму высоты и, действуя мелкими группами, держали противника в напряжении.

Разведывательной роте дивизии было приказано под покровом ночи ворваться на вершину высоты, уничтожить закрепившихся там гитлеровцев и удержать захваченные позиции до подхода подкреплений. Выполняя приказ, рота к условленному времени сосредоточилась для броска в 30—40 метрах от окопов врага. По сигналу разведчики бросились вперед и ворвались в окопы противника, но, контратакованные автоматчиками, не удержались и были вынуждены отойти.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 91.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 92.

Предоставленный командующим армией двухдневный срок подготовки ко взятию Карачева подходил к концу. Шли последние приготовления к решающему бою, и, как обычно в таких случаях, уточнялось расположение вражеских опорных пунктов и огневых точек, пути выдвижения к ним, организовывалось взаимодействие частей.

В частях и подразделениях проводилась большая политико-воспитательная работа, в частности, в честь двадцатипятилетия комсомола была утверждена "Книга Почета", в которую решили заносить сведения о бойцах и командирах дивизии, проявивших героизм в боях с ненавистным врагом; организовано соцсоревнование по истреблению гитлеровских захватчиков.

Повсеместно проводились открытые партийные собрания. На одном из таких собраний выступил гвардии красноармеец 247-го гвардейского стрелкового полка А. Н. Васильев, не раз уже отличавшийся в боях. От себя лично и от лица своих товарищей Васильев обещал не щадить себя во имя Победы: "Мы будем защищать Родину так, как велит нам присяга, мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом".

Позднее, 23 июня 1944 г. в трудную минуту боя у высоты 191,6 при прорыве обороны противника на Оршанском направлении, Александр Николаевич Васильев сдержал клятву, повторив подвиг своего сверстника Александра Матросова, грудью закрывшего амбразуру огневой точки.¹

Как и раньше, перед ответственными боями лучшие бойцы и командиры, неоднократно проявившие себя в боевых действиях, пополняли ряды партийных организаций.

В числе принятых в партию был помощник командира взвода отдельной разведывательной роты дивизии гвардии сержант А. А. Климов. Находясь в действующей армии с первых дней войны, Климов много раз посылался с особыми заданиями в тыл врага. Смелый и решительный, он безупречно выполнял задания, добывал ценные сведения о противнике и своевременно доставлял их командованию.

За боевые подвиги А. А. Климов награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

Стали коммунистами: командир отделения 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант Г. К. Помялов, отличившийся в боях в районе дер. Коптево, где он с группой автоматчиков выдвинулся во фланг вражескому подразделению и, открыв сильный огонь, заставил его отступить с большими потерями; командир огневого взвода 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенант Устименко, уничтоживший при отражении контратаки в районе дер. Верхняя Рыдань до 50 солдат и офицеров противника, и другие.

Всего же за месяц первичными парторганизациями дивизии было принято в партию 219 человек, в том числе в члены партии 103 человека.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 102.

Начальник штаба 84-й гвардейской Карачевской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии – Виноградов А. П. (февраль – ноябрь 1944 г.)

Решения о приеме в партию 154 человек, в том числе 70 – в члены партии, были утверждены дивизионной парткомиссией, всем молодым коммунистам были незамедлительно вручены партийные документы.

С рассветом 14 августа части дивизии возобновили атаки высоты 246,1, но, встреченные сильным огнем всех видов оружия и понеся значительные потери, успеха не имели.

Решительная атака высоты была назначена на вторую половину дня. Главный удар должен был нанести 247-й гвардейский стрелковый полк

во взаимодействии со 159-й танковой бригадой. Полк имел задачу, атакуя противника с севера на юго-запад, отрезать ему пути отхода с высоты на запад.

Действиями наступающих было поручено руководить командиру 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковнику И. И. Василенко. К моменту боев за Карачев И. И. Василенко являлся старейшим командиром полка в дивизии. Он зарекомендовал себя бесстрашным и решительным командиром, всегда находящимся на наиболее опасных участках боя.

Участник обороны Москвы, августовских боев 1942 г. и взятия Вязьмы, И. И. Василенко успешно руководил действиями полка и в Курской битве.

Одновременно с 247-м полком в атаку должен был перейти и 243-й гвардейский стрелковый полк, которому предписывалось при поддержке роты танков нанести встречный удар с юга.

Время атаки приближалось. . . За несколько минут до начала артиллерийской подготовки на наблюдательный пункт командира дивизии, оборудованный на левом фланге дивизии, на высоте, с которого просматривался район от исходных позиций наших стрелковых подразделений до первой, а местами и до второй линии траншей противника почти по всей полосе наступления дивизии, прибыл командующий армией генерал И. Х. Баграмян. Проверив готовность частей к действию, командующий разрешил действовать по плану.

После короткой, но мощной артиллерийской подготовки по переднему краю обороны гитлеровцев, с переносом огня в глубину обороны, танки, обогнав подымающуюся в атаку пехоту, стреляя на ходу стали стремительно взбираться на скаты высоты, занятой врагом.

И вдруг некоторые из них стали загораться, взрываться, причем взрывы были столь сильными, что тяжелые орудийные башни срывало с машин и отбрасывало далеко в сторону. Черные клубы дыма заволочили поле боя. Пехота залегла. . . На какое-то время стало тихо. . . Артиллерийской стрельбы со стороны противника не было.

На наблюдательном пункте возникло минутное замешательство, а затем последовала команда: "Танкам отойти за пехоту, быть готовыми для ведения огня с места. Пехоте закрепиться на достигнутых рубежах в готовности к отражению контратак противника. Артиллерии подготовить заградительный огонь перед пехотой. Вторым эшелонам полков и дивизии занять исходные рубежи для отражения контратак".

Но противник активности не проявлял. . .

Обращаясь к Г. Б. Петерсу, командующий армией сказал:

— Атака сорвалась, что будем делать?

— Выясним обстановку, причины взрывов танков, проведем разведку и с Вашего разрешения проведем ночную атаку, — ответил командир дивизии.

— Что ж, хотя ночная атака — дело сложное и рискованное, но проводите. Время начала доложите заблаговременно. Свяжитесь с соседями, им

будут даны указания о взаимодействии с Вами, — попрощался И. Х. Баграмян и, пожелав успеха, отбыл на свой командный пункт.

Выяснить причины внезапного уничтожения части наших танков удалось лишь под вечер. Высланная вперед разведывательная группа обнаружила в 30—40 метрах впереди подбитых или сгоревших танков хорошо замаскированные круглые одиночные окопы и в одном из них убитого гитлеровца с ранее не встречавшимся оружием. Образец оружия был немедленно доставлен в расположение наших войск. Как выяснилось, это был так называемый "фауст-патрон".

Неожиданное применение фашистами нового вида противотанкового оружия несколько замедлило наше наступление, однако после изучения советскими военными специалистами его боевых качеств гитлеровцы утратили полученное преимущество.¹

Обсудив с командирами полков создавшееся положение, Г. Б. Петерс принял решение об атаке вражеских позиций 15 августа в 2 часа ночи. Одновременно с этим частям была поставлена задача бесшумно сосредоточиться в непосредственной близости от траншей противника и попытаться мелкими группами просочиться в боевые порядки противника, дезорганизовать его действия.

В 1 час 45 минут подготовка к штурму высоты была закончена. В назначенное время последовала атака. Не выдержав натиска, понеся тяжелые потери, части 78-й пехотной дивизии противника начали отступать. . .²

Как и в предыдущих, в боях за высоту 246,1 отличились многие бойцы. Например, когда наши наступающие части встретили упорное сопротивление противника в районе высоты 246,1, начальник штаба 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор Б. И. Булыгин предложил план обхода данной высоты с флангов. План был утвержден и реализован. Противник был вынужден оставить высоту.

Следует отметить и командира 3-го стрелкового батальона того же полка гвардии капитана Г. А. Аллаярова, который в ночь с 14 на 15 августа, выбрав удачный момент для внезапного и стремительного удара, одним из первых ворвался на вершину высоты, нанес врагу серьезные потери с малыми потерями для своего батальона.

За умелое руководство действиями батальона Г. А. Аллаяров награжден орденом Александра Невского.

Безусловно, надо упомянуть командира 1-го дивизиона 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии капитана Васильева, который, находясь в боевых порядках пехоты, корректировал огонь батарей, расчищая путь пехоте к г. Карачеву. В этот день точным огнем артиллеристов было уничтожено много боевой техники и живой силы противника.

¹ От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 364—365.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 7.

Однако и сам Васильев пал смертью храбрых, сраженный осколком разорвавшегося рядом вражеского снаряда.

Смелым и решительным командиром показал себя в боях и заместитель командира по политчасти 2-го стрелкового батальона 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант И. А. Коряков. Находясь непосредственно в боевых порядках наступающих, Коряков проводил большую воспитательную работу среди личного состава батальона, особенно среди бойцов нового пополнения. В момент боя за высоту 246,1, когда подразделение залегло под огнем противника, он лично возглавил атаку вражеских укреплений. Коряков был контужен, но поле боя не покинул до тех пор, пока батальон не выполнил поставленной перед ним боевой задачи. Отважный политработник награжден орденом Красной Звезды.

В ходе ожесточенных боев в районе высоты 246,1 на самых трудных участках можно было видеть комсорга 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенанта И. В. Солдатова. Словом, советом, личным примером отваги и мужества он ободрял комсомольцев в бою, помогал им в выполнении боевых заданий. Незадолго до штурма высоты Солдатов вместе с комсоргом 3-го стрелкового батальона полка, переползая по цепи, разъяснял комсомольцам их задачи в бою, а затем принял личное участие в штурме.¹

Большим авторитетом и уважением среди бойцов упомянутого батальона пользовался и агитатор гвардии красноармеец комсомолец Кулешов. Его советы и беседы выслушивались с большим вниманием, особенно молодыми бойцами.²

В 4 часа 30 минут наступающие части Советской Армии на плечах отступающих гитлеровцев ворвались в г. Карачев — старинный русский город, впервые в 1146 г. упомянутый в летописях. Многие годы город являлся форпостом на пути к столице нашей Родины Москве. В его истории немало интересных страниц, здесь можно найти материалы, касающиеся нашего вражеских полчищ на нашу землю, междуусобиц князей, накала борьбы революционных лет.

Активное участие принимали жители Карачева в защите завоеваний Октября. С началом гражданской войны и иностранной интервенции Карачевский совнарком, а позднее исполком и парторганизация города и уезда возглавили работу по формированию частей Красной Армии. В городе создается "штаб социалистических отрядов Карачевского уезда". В течение февраля-марта 1918 г. Карачев и уезд дали молодой Красной Армии 19635 бойцов, в том числе — эскадрон кавалерии численностью в 1200 сабель.

В начале 1919 г. в Карачеве был сформирован 1-й конный, а несколько позже — 5-й конный полки. Командиром 1-го полка был назначен быв-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 95.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 96—98.

ший царский офицер Щелоков, ставший впоследствии начальником штаба 1-й конной армии.¹

Окончилась гражданская война. Наступил мирный период. В короткий срок город стал неузнаваемым. Были построены новые промышленные предприятия, школы, жилые дома. . . Гордостью карачевцев стала шпательная фабрика имени 1 Мая — детище первой пятилетки. Рядом с ней выросли корпуса картонной фабрики, оборудованной по последнему слову техники. . .

Крупный маслозавод, обозный завод, фабрики по первичной обработке волокна, другие предприятия. . .

По сравнению с 1914 г. к 1940 г. число рабочих на предприятиях города удвоилось.

Коренные преобразования произошли и в сельском хозяйстве, деревня стала на путь коллективизации. Производство зерна в районе резко возросло. За успехи в сельскохозяйственном производстве, особенно за высокие урожаи конопли, Карачевский район в 1939 г. был утвержден участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, а лучшие колхозники награждены орденами.

В городе работало четыре средних, три семилетних и две начальных школы. Много внимания уделялось и подготовке специалистов для народного хозяйства. Педагогический, сельскохозяйственный, товароведческий техникумы, школа медицинских сестер, школа подготовки колхозных кадров, школа фабрично-заводского обучения. Таков перечень учебных заведений предвоенного Карачева.

Имелся в городе и драматический театр с постоянной труппой артистов-профессионалов.

Значительные успехи были достигнуты и в области улучшения бытовых условий; строились новые благоустроенные дома, линии электропередач, прокладывались водопроводные линии.

Хорошел город. . .²

Но наступил 1941 г. Под напором немецко-фашистских войск части Красной Армии отступали. 5 октября они оставили г. Карачев.

С первого же дня оккупации немецко-фашистские захватчики начали устанавливать в городе свой "новый" порядок. Оккупанты грабили население, отбирали привозимые на базар продукты питания. Издевательства, пытки, расстрелы стали обычным явлением. За малейшую провинность жителям грозила смерть.

10 октября 1941 г. немцы расстреляли 100 человек из числа советского актива и интеллигенции города, в том числе профессора Левина. Зимой 1941—1942 гг. они повесили братьев Нестеровых, а их семью расстреляли лишь за то, что братья активно боролись в 1918-м году за установление советской власти. Повесили гитлеровцы и лесника Кондрашева, обвинив его в связи с партизанами на том основании, что он пустил в дом переночевать прохожего.

¹ Газета "Заря", 1 июля 1971 г., № 79.

² Газета "Заря", 8 июля 1971 г., № 82.

Жестоко расправлялись оккупанты не только со взрослыми, но и с детьми. Застав трех несовершеннолетних подростков — Федю Третьякова, Колю Логинова и Гришу Одевкина — за чтением советских листовок, они расстреляли их.

Дико глумились гитлеровцы и их приспешники над директором хлебопекарни Зориным. Истерзанного пытками, залитого кровью, его бросили под гусеницы тяжелого танка.

Действовала в Карачеве и "душегубка" — машина с непроницаемым для воздуха кузовом, в который при работе мотора поступали отработанные газы, отравляющие находящихся там людей. В этой машине было убито много женщин, детей и стариков.

Тяжко приходилось и тем, кого гитлеровцы заставляли на себя работать. При нерадивом отношении провинившихся жестоко избивали. Об одном таком избиении впоследствии рассказывал рабочий К. Ф. Пердельский: "Били особыми плетьюми. Эта плеть имела на конце мешочек, наполненный песком. Все это. . . перед поркой смачивалось в воде, чтобы ощутимее были удары. Редко кто выдерживал порку такой плетью. . ."

Немало трудоспособных граждан немцы угнали на работы в Германию.

Всех зверств врага не перечислить, их очень много. . . Но еще об одном факте нельзя не упомянуть — 2 мая 1942 г. озверевшие захватчики за один день расстреляли 260 человек.

Всего же за период оккупации гитлеровцы расстреляли и повесили в городе свыше 1000 человек.

Городское население голодало, жителям выдавалось в сутки лишь 100—150 граммов хлеба. Продажа продуктов была запрещена. Голод, отсутствие элементарной медицинской помощи приводили к массовым заболеваниям, смерти большого числа жителей.¹

Захватчики рассчитывали с помощью репрессий привести население Карачева к повиновению. Но не таков советский народ. Уже в первые дни оккупации под руководством коммунистов началось партизанское движение.

14 октября 1941 г. в районе г. Карачева группа партизан в составе 8 человек напала на трех немецких часовых, охранявших помещение, в котором находилось около 100 военнопленных красноармейцев. Уничтожив часовых, а также 17 других отдыхавших немецких охранников, партизаны освободили пленных.

Партизанское движение ширилось, создавались все новые и новые отряды, росла их численность, крепла связь с населением.

К весне 1942 г. партизаны стали столь грозной силой, что не боялись вступать в бой с целыми подразделениями противника. Именно об этом

¹"Деснянская правда", 15 августа 1963 г., № 106.

свидетельствует нападение из засады, устроенной на железной дороге Карачев — Брянск, двух партизанских отрядов общей численностью 80 человек под командованием М. И. Дука и М. П. Ромашина на 119-ю железнодорожную роту гитлеровцев. В скоротечном бою рота была разгромлена, партизаны уничтожили 169 вражеских солдат и офицеров, 64 взяли в плен.

Население оказывало партизанам в их нелегкой борьбе активную помощь.¹

Летом 1942 г. в Карачеве была создана подпольная организация во главе с учительницей А. В. Панкратовой, охватившая около 40 человек. Главной задачей карачевских подпольщиков являлся сбор разведывательных данных о передвижении немецких войск, расположении вражеских объектов. Собранные сведения через связанных Катю Сафронову и Шуру Короткову передавались в Брянский городской партизанский отряд, а оттуда — на "Большую землю". Пользуясь данными, полученными от подпольщиков, советская авиация систематически бомбардировала военные объекты противника в Карачеве. Значение группы особенно возросло в период подготовки немцами наступления в районе Орловско-Курской дуги. Подпольщики днем и ночью осуществляли наблюдение за передвижением воинских частей противника, подсчитывали количество преследовавших через город эшелонов с войсками и техникой. Полученные данные незамедлительно передавались в отряд.

Помимо разведки, группа регулярно распространяла полученные по радиоприемнику сводки Совинформбюро.

Осенью 1942 г. в группу проник провокатор, добывший сведения о ее составе. Были арестованы А. В. Панкратова и ее племянница А. Карева, которые вскоре были расстреляны.²

Ничто не могло сломить дух советских людей. Народ верил, что час возмездия придет. . .

Минуло более 22 месяцев. Время освобождения настало. . . Первым на восточную окраину Карачева ворвался 247-й гвардейский стрелковый полк. В завязавшемся уличном бою противник серьезного сопротивления оказать не смог. Штурмовые группы, последовательно уничтожая разрозненные подразделения гитлеровцев, к 7 часам утра полностью очистили город от врага.

Бой за Карачев изобилует примерами героизма личного состава дивизии, воины делали, казалось бы, невозможное, стремясь выполнить боевой приказ. Командир отделения гвардии красноармеец Суханов, увидев, что командир взвода упал, сраженный вражеской пулей, командование подразделением взял на себя. Увлекая за собой бойцов примером личной храбрости, Суханов уверенно повел взвод вперед и одним из первых вступил в г. Карачев. В это время в связи с тяжелым ранением выбыл из

¹Партизаны Брянщины. Изд. 2-е. — Тула: Приокское книжное издательство, 1970, с. 66, 122.

²Газета "Заря" 15 июля 1971 г., № 85.

строю командир роты. Суханов принял командование ротой. Атакуя дом за домом, освобождая улицу за улицей, рота обратила в бегство пытавшихся контратаковать вражеских автоматчиков и с боем прошла до противоположной окраины города, уничтожив при этом до 60 гитлеровцев.¹

В первых рядах наступающих шли разведчики 85-й отдельной гвардейской разведывательной роты. Командир роты гвардии капитан К. С. Богута обеспечил сбор ценных сведений о силах противника, обороняющихся на подступах к г. Карачеву, и его огневых средствах. В числе первых на рассвете 15 августа бойцы разведывательной роты ворвались в город. Засевшие в развалинах домов и укреплениях вражеские автоматчики встретили их яростным огнем, завязался скоротечный жаркий уличный бой.

Головной дозор во главе с гвардии лейтенантом В. А. Георгиевским сумел скрытно обойти гитлеровцев и ударом с тыла уничтожить их. Особенно отличился в этом бою гвардии старший сержант В. В. Лобанов, по-пластунски подобранный огородами к огневой точке противника, оборудованной в доме, и уничтоживший трех гитлеровцев.

За отвагу в бою, смелость и решительность К. С. Богута награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Орденом Красной Звезды награжден В. А. Георгиевский.

Самоотверженно выполняли свой боевой долг саперы 93-го отдельного гвардейского саперного батальона. Следуя в боевых порядках пехоты, нередко и впереди них, рискуя жизнью, под огнем противника саперы расчищали путь наступающим. Только в г. Карачеве за короткий срок они обезвредили 518 мин. Находчивость и отвагу проявили многие бойцы батальона, но гвардии сержанта Жукова и гвардии красноармейца Борисова, снявших вдвоем 105 мин, следует отметить особо. Выполняя приказ о разминировании, они не раз брались за винтовки и, прежде чем приступить к разминированию, выбивали из укрытий гитлеровцев, своим огнем мешавших им в работе.²

Отлично работал штаб дивизии. Начальник штаба гвардии полковник В. Г. Брагин в прошедших боях зарекомендовал себя хорошо подготовленным военным специалистом, способным в сложной обстановке обеспечить четкую работу штаба, умелое руководство войсками и взаимодействие всех видов оружия. Личная храбрость, выдержка, инициатива — вот характерные черты В. Г. Брагина, позволившие ему завоевать авторитет в частях и подразделениях дивизии.

Заслуги В. Г. Брагина в боях за Хотынец и Карачев отмечены высокой правительственной наградой — орденом Александра Невского.

Большую помощь начальнику штаба в работе оказывал его заместитель — начальник I отделения гвардии майор А. М. Капитонов. Он принимал участие в разработке планов боевых операций дивизии. Находясь на

¹ От Москвы до Берлина. — М.: "Московский рабочий", 1966, с. 366.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 94.

наблюдательном пункте командира дивизии, вовремя доводил до сведения командиров полков и других подразделений боевые приказы и обеспечивал выполнение их в установленные сроки.

А. М. Капитонов награжден орденом Красного Знамени.

Нельзя не сказать несколько слов о помощнике начальника штаба дивизии по радио и связи гвардии инженер-майоре Н. А. Генералове, лично руководившем работой радистов как в штабе дивизии, так и в полках и батальонах. Благодаря большому вниманию к нуждам связи Н. А. Генералова, его заботе о подготовке связистов, связь в боях за Карачев действовала безупречно.

В первых рядах наступающих находились и политработники. Среди них выделялся инструктор политотдела дивизии гвардии капитан Н. Н. Баранский, доброволец народного ополчения, кандидат педагогических наук. Многие бойцы и командиры знали его как мужественного человека, не раз с риском для жизни выполнявшего боевые задания. Прибыв незадолго до начала наступления в расположение 2-го стрелкового батальона 245-го гвардейского стрелкового полка, Баранский сразу же ушел на передний край с тем, чтобы успеть перед боем побеседовать с бойцами. По сигналу "В атаку!" он одним из первых бросился вперед, личным примером увлекая за собой бойцов. В этом бою Н. Н. Баранский был сражен пулеметной очередью, он был одним из первых, кто отдал свою жизнь за свободу Карачева.

Посмертно гвардии капитан Н. Н. Баранский награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Хорошо зарекомендовал себя в боевой обстановке парторг 2-го стрелкового батальона 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан И. М. Жиганов. Как политработник он оказывал действенную помощь командиру батальона в сплочении личного состава подразделений, подготовке их к бою. В боях за Карачев Жиганов проводил политработу непосредственно на передовой, вместе с бойцами участвовал в штурме высоты 246,1.

За образцовое выполнение заданий командования И. М. Жиганов награжден орденом Красной Звезды.

Исключительное мужество проявил в боях за Карачев гвардии красноармеец 4-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка С. С. Веприцев, который, неотступно преследуя отходящую группу гитлеровцев численностью до 30 человек, вместе с гвардии красноармейцами И. П. Холодовым, Севостьяновым и В. В. Гуськовым далеко оторвался от своего подразделения.

Поняв, что их преследуют только четыре человека, гитлеровцы предприняли контратаку. Отважная четверка, подпустив противника на близкое расстояние, встретила его дружным огнем из автоматов. Гитлеровцы были вынуждены залечь. Передвигаясь ползком, они сумели полуокружить наших воинов. В неравном бою Веприцев и его товарищи отбили натиск врага, уничтожив большую часть контратакующих солдат, и удержали занятый рубеж до подхода подкреплений.

Все четверо участников боя награждены орденами Отечественной войны 2-й степени.

Не менее отважно действовал в бою и гвардии красноармеец 5-й стрелковой роты 247-го гвардейского стрелкового полка А. С. Барышев. Вместе с рядовыми той же роты Моревым и Шиборовым он вступил в неравный бой с группой немцев, насчитывавшей более 20 человек. Маневром и хитростью, невзирая на опасность, они уничтожили 13 гитлеровцев. Остальные отступили. Преследуя их, смельчаки уничтожили еще трех вражеских солдат.

За смелость и находчивость А. С. Барышев был награжден орденом Красной Звезды.

Умело вел бой командир пулеметного расчета комсомолец младший сержант В. Бутенко. Едва он успел открыть огонь из пулемета, как по нему в свою очередь открыл огонь вражеский пулемет. Раздались выстрелы снайпера. Надо было срочно менять позицию.

— На запасную? — спросил кто-то из бойцов.

— Нет, вперед, в лошину, — ответил Бутенко. — Там безопаснее, немцы будут искать нас в боевых порядках, а мы у них под носом, — пояснил он свой замысел.

Едва они сменили позицию, как справа от дороги начал бить пулемет противника. Бутенко ответил огнем, расчет противника был уничтожен. Вскоре открыл огонь второй вражеский пулемет, однако и его огонь был подавлен расчетом Бутенко.

Стойко сражались с врагом бронейщики роты противотанковых ружей 247-го гвардейского стрелкового полка М. Курмантаев и Горейшин. При отражении контратаки противника они подбили два немецких танка "Т-IV" и уничтожили четырех гитлеровцев.

Мужество бронейщиков высоко оценило командование, они были награждены орденами Красной Звезды.

Отважно сражался в боях за Карачев комсомолец Александр Овчинников, истребивший 23 вражеских солдат и захвативший двух пленных.

За образцовое выполнение заданий командования Овчинников награжден орденом Красной Звезды.

Спасая жизнь раненым бойцам и командирам, смело действовал санитар 3-го стрелкового батальона 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии красноармеец комсомолец Афанасьев, вынесший с поля боя за семь дней боев 56 раненых с их оружием. Кроме того, за это же время Афанасьев доставил в часть один ручной и два станковых пулемета, подобранных им на месте боев.¹

Всех героев боев за освобождение Карачева перечислить невозможно, их очень много, по существу, это все войны дивизии.

Тяжелое впечатление оставил о себе освобожденный город. На месте аккуратного зеленого городка были руины, пожарища. Разрушены жилые

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 95.

дома, взорваны и сожжены предприятия, культурно-бытовые учреждения, больница. Сохранилось лишь 80 строений, в том числе и сараев. Страшное это было зрелище.

До войны в Карачеве проживало 18000 человек, к моменту же освобождения города там насчитывалось лишь около 600 человек. С большой радостью эти люди встречали своих освободителей. Еще кругом гремел бой, а навстречу нашим бойцам бежали люди, выжившие в фашистской неволе. Со слезами на глазах приветствовали они советских воинов.

Именно такая встреча состоялась в пос. Вшивка. Жительница поселка Е. И. Корнилова первой увидела приближающихся к поселку наших бойцов. Не обращая внимания на гремевший вблизи бой, схватив двух своих внучат, она первой выбежала навстречу наступающим. Обняв одного из встретившихся бойцов, целуя его, она от радости разрыдалась.¹

Боевая операция закончилась успешно. Противник, понеся большие потери — потеряв более 2500 солдат и офицеров только убитыми и много боевой техники, отступил. Дивизия захватила большие трофеи: 14 танков, 8 самоходных орудий, 26 пушек, 39 автомашин и т. д.²

Овладев Карачевом, части дивизии вышли к реке Снежить. Предстояло ее форсировать, но все мосты через реку были уничтожены немцами.

Восстановить переправу было приказано взводу саперов 93-го отдельного гвардейского саперного батальона под командованием гвардии лейтенанта Н. Ф. Семенова. Задание было сложным, противник непрерывно обстреливал наш берег, вражеские снаряды нередко падали совсем рядом с намеченным местом переправы. И все же воодушевленные достигнутыми в боях успехами саперы, дружно взявшись за дело, сумели примерно за 2—3 часа построить мост и обеспечить переправу наших войск на противоположный берег. Вместе с частями дивизии реку форсировали и поддерживающие части. Особенно отличились при строительстве моста гвардии сержант коммунист Антонов и гвардии красноармеец Игнатов, показавшие высокое мастерство, образцы трудового воинского героизма.³

Переправившиеся через реку части вскоре были контратакованы пехотой противника при поддержке 6 танков и 4 самоходных орудий. В завязавшемся горячем бою сильным артиллерийско-минометным огнем контратака была отражена. Не увенчалась успехом и последующая контратака.

К исходу дня 15 августа части дивизии, преследуя отступающего противника, вышли на рубеж колхоз Согласие — Мещерская Слобода. Преследование продолжалось и ночью.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 94.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 7.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 94.

А утром на следующий день стал известен приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина от 15 августа 1943 г.

В приказе говорилось:

"15 августа с. г. в результате упорных боев 16-я и 84-я гвардейские стрелковые дивизии, 238-я и 369-я стрелковые дивизии освободили г. Карачев от немецких захватчиков, показав при этом образцы мужества и умелых боевых действий.

В ознаменование достигнутых успехов 16-й и 84-й гвардейским стрелковым дивизиям, 238-й и 369-й стрелковым дивизиям, освободившим г. Карачев, присвоить наименование "Карачевских" и впредь их именовать:

16-я гвардейская Карачевская стрелковая дивизия,
84-я гвардейская Карачевская стрелковая дивизия,
238-я Карачевская стрелковая дивизия,
369-я Карачевская стрелковая дивизия".¹

Приказ был передан по радио и опубликован в газетах, в частности в газете "Правда". Здесь же была опубликована большая корреспонденция "Бои за Карачев", в которой давалась высокая оценка действиям наших войск:

"После упорных боев доблестные 16-я и 84-я гвардейские стрелковые дивизии, 238-я и 369-я стрелковые дивизии освободили г. Карачев. . .

Враг яростно защищал Карачев и подступы к нему. Когда с севера еще в начале нашего наступления гвардейцы обрушили сильный удар в общем направлении на железную дорогу Орел — Брянск, Карачев стал своеобразным центром, от которого на север перебрасывались резервные немецкие дивизии, танковые соединения. В то время наша бомбардировочная авиация ночью и днем висела над железнодорожной станцией, не только парализуя движение по магистрали, но и нанося противнику огромный ущерб в технике и живой силе. Одновременно гвардейцы устремились на юг, преодолевая бешеное сопротивление врага. Это было героическое наступление по лесам и болотам.

Прорвав немецкую оборону, советская гвардия должна была наступать в труднейших условиях лесистой местности, выгодной для обороняющихся. Опорные пункты врага, расположенные на перекрестках лесных дорог, сковывали маневр наших подразделений. Однако боевая выучка и высокий наступательный порыв наших бойцов и офицеров обеспечивали им возможность совершать марш по тылам противника. Тем самым для немцев создавались невыгодные условия борьбы.

В глубину немецкой обороны все глубже врезался наш клин. Немцы яростно контратаковали наши гвардейские подразделения, бросали на них танки и авиацию. Метеорологические условия затрудняли продвижение наших войск, непрекращающиеся дожди размывали узкие лесные

¹Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. — М.: Воениздат, 1975, с. 17.

дороги, связывавшие наши передовые части с тылами. Приходилось строить и ремонтировать дороги, на десятки километров стегать и возводить насыпи. Бойцы на руках вытягивали орудия и шли с ними дальше на юг. . .

Расчеты врага, строившиеся на убеждении, что в этих местах невозможно вести успешные наступательные операции, терпели крах. Лесные массивы были пройдены нашей гвардией с присущей ей русской напористостью, и военные действия охватывали новые районы, непосредственно прилегающие к Карачеву.

Наш натиск с севера усиливался с каждым днем. Враг окончательно потерял инициативу и вынужден был менять свою тактику в зависимости от наших успехов. . .

Для этого этапа наступления с севера характерно четкое взаимодействие соседних частей. . . Десятки населенных пунктов, зачастую сильно укрепленных, брались совместными согласованными маневрами нескольких частей. . . Именно это создало благоприятные предпосылки для успешного развития всего наступления. . .

Храбрые разведчики и автоматчики просачивались в тылы немцев, перерезая им пути отступления. Эти совместные действия с фронта и тыла позволяли наносить врагу огромный ущерб. Только за четыре дня боев под Карачевом одно гвардейское соединение уничтожило несколько тысяч немцев, подбило десятки танков, орудий, сотни пулеметов.

Подступы к Карачеву защищали остатки многих немецких танковых и моторизованных дивизий. Но все попытки врага сдержать наше наступление потерпели неудачу. . .

Вчера днем на подступах к Карачеву разыгрались ожесточенные бои за одну высоту, являющуюся ключом к городу. Противник подбросил сюда резервы пехоты и танков. Но наши доблестные гвардейцы и бойцы стрелковых дивизий, сломив сопротивление врага, овладели высотой, на шлеках немцев ворвались на окраину города. Всю ночь шли бои за город. В результате этих схваток славные полки доблестных дивизий к утру выбили немцев за пределы Карачева, отбросив их за водные рубежи на запад. . ."¹

Волнующе были описаны бои за Карачев и в статье "Воля к победе", опубликованной в газете "Красная Звезда" за 17 августа 1943 г.

Тем временем 84-я гвардейская, преодолевая сильное сопротивление частей 78-й пехотной дивизии врага, продолжала продвигаться вперед и к исходу 16 августа вышла на рубеж пос. Русин — Черенки, после чего в соответствии с приказом командующего армией была выведена во второй эшелон.

В частях и подразделениях дивизии с большим подъемом прошли митинги, посвященные присвоению дивизии почетного звания "Карачевской" и высокой оценке ее боевых заслуг в приказе Верховного Главно-

¹"Правда", 16 августа 1943, № 204.

командующего и выступлениях в печати. Общее мнение бойцов и командиров хорошо выразил выступивший на митинге, состоявшемся в 245-м гвардейском стрелковом полку, ветеран дивизии, служивший с ней в октябре 1941 г., гвардии старший сержант парторг минометной батареи Владимирова: "Нашей дивизии присвоено звание "Карачевской". Это высокая честь. Взгляните назад — сколько освобожденной земли за нами, сколько мирных жителей мы освободили от немецкого рабства, но нам еще больше надо сделать. Мы крепко били немцев под Карачевом. Будем бить еще крепче. Вперед, карачевцы, на запад, на новые подвиги".¹

17 августа командующим войсками 11-й гвардейской армии генерал-полковником И. Х. Баграмяном был подписан приказ № 2, подводивший итоги 35-дневных наступательных боев. В нем отмечалось, что за этот период времени войска армии продвинулись вперед более чем на 200 километров, освободив территорию площадью до 5000 квадратных километров с расположенными на ней 700 населенными пунктами. Как указывалось далее, в боях было убито и ранено свыше 71 тысячи вражеских солдат и офицеров, более 2500 взято в плен, захвачено и уничтожено 119 самолетов, 914 танков, 918 орудий и много другой военной техники.

В наступательных боях личный состав армии, показав образцы героизма, выносливости и мужества, овеял неувядаемой славой свои боевые знамена.

Немалый вклад в успехи армии внесла и 84-я гвардейская Карачевская стрелковая дивизия, в рядах которой в период боев на Курской дуге сражались представители более чем 30 национальностей, населяющих нашу Родину.

Русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, азербайджанцы, туркмены, казахи, узбеки, киргизы, татары, башкиры, чуваша, евреи и другие плечом к плечу сражались за честь и свободу советской страны, не жалели ни крови, ни самой жизни.

Только за вышеуказанный период времени за боевые подвиги были награждены орденами и медалями 770 бойцов и командиров дивизии. Среди награжденных насчитывалось 252 коммуниста, 104 комсомолец.

За Карачевом наступающие части наткнулись на новый мощный оборонительный рубеж, прикрывающий подступы к Брянску. Попытка прорвать его с ходу не удалась. Нужно сказать, что к этому времени армия в значительной мере обновилась, пополнилась не обстрелянными еще бойцами, и "гвардейский" наступательный порыв несколько ослаб. Пришлось остановиться и готовить новый удар.²

84-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена во второй эшелон.

Находясь во втором эшелоне, дивизия приводила в порядок мате-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 5, л. 99—100.

² Баграмян И. Х. Крах Цитадели. — Знамя, 1975, № 4, с. 147.

риальную часть, пополняла запасы боеприпасов и продовольствия.

Части и подразделения были пополнены личным составом. По утвержденной программе проходила подготовка к дальнейшим боям.

В соответствии с полученным приказом с 29 августа дивизия перешла в оперативное подчинение 8-го гвардейского стрелкового корпуса.

В ночь на 3 сентября была произведена перегруппировка сил.

243-й гвардейский стрелковый полк, сменив в районе севернее дер. Голубок 3-й стрелковый батальон 245-го гвардейского стрелкового полка, к утру окопался в готовности к переходу в наступление в направлении Ждановка, Гладкое, Печки.

В целях наращивания силы удара командование приняло решение построить боевой порядок полка в три эшелона: в первом эшелоне должен был действовать второй батальон, во втором — третий и в третьем — первый батальон.

Сдав занимаемый 3-м стрелковым батальоном участок линии обороны 243-му полку, 245-й гвардейский стрелковый полк, построив боевой порядок в два эшелона, также подготовился к наступлению в направлении высоты 208,3, безымянной высоты юго-восточнее населенных пунктов Гладкое и Сергиевский.

Боевой порядок дивизии был уплотнен. Участок фронта, занимаемый 247-м гвардейским стрелковым полком, передан частям 129-й Орловской стрелковой дивизии, а сам полк выведен во второй эшелон как резерв командира 84-й гвардейской стрелковой дивизии.

Между тем, на фронте сохранялась тишина, лишь изредка нарушаемая непродолжительной ружейно-пулеметной перестрелкой да отдельными артиллерийскими налетами.¹

Тихо было на фронте и 4 сентября. Все затаилось. Только мелкие группы разведчиков, действуя на участках планируемого наступления, периодически нарушали спокойствие, выполняя задания, связанные с необходимостью уточнения переднего края противника, сил его обороняющих и огневых средств.

А утром 5 сентября воздух содрогнулся от грохота орудий. Артиллерия открыла сокрушительный огонь по линии обороны гитлеровцев. Снаряды рвались непрерывно; дым, столбы земли скрывали от наблюдения все происходящее там.

После переноса огня в глубину вражеской обороны, прижимаясь к разрывам снарядов, вперед устремилась пехота. Позади осталась первая линия окопов, вторая. . . Гитлеровцы уже опомнились, их сопротивление начало усиливаться. В бой вступила их артиллерия. . . Но остановить, задержать атакующих они не могли. Уничтожая живую силу и технику противника, гвардейцы в первой половине дня овладели населенными пунктами Ждановка, Кретоно, Гладкое, Печки, Новая Жизнь, Сергиевский,

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 412.

Девичье, Литовки и к 14 часам вышли на рубеж Красный Клин — Литовки.¹

При прорыве обороны противника в районе дер. Лески инициативно действовал командир взвода 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший лейтенант А. В. Дружинин, заменивший вышедшего из строя командира роты и обеспечивший выполнение боевой задачи. Спустя несколько дней, в бою за дер. Дунец Дружинин вновь отличился. Во главе роты он стремительно атаковал врага, нанес ему большие потери и с весьма незначительными потерями овладел деревней.

А. В. Дружинин был награжден орденом Красной Звезды.

Бои не прекращались ни на минуту. . . Опираясь на заранее подготовленные позиции, части 292-й пехотной дивизии сильным огнем всех видов оружия пехоты пытались приостановить дальнейшее продвижение наших войск, однако добиться успеха не смогли.

В связи с этим, под натиском гвардейцев, противник с утра 6 сентября начал отвод своих войск.

Отходя, гитлеровцы устраивали засады на опушках леса, просеках, в населенных пунктах. Каждый шаг вперед стоил нашим войскам больших сил.

Напряженные бои развернулись на рубеже: совхоз Девичье, Красный Клин, Стайки Ближние, высота 219,6, лес юго-западнее Литовки, в ходе которых отряды преследования разгромили подразделение вражеских автоматчиков численностью более 300 человек.

Продвигаясь вдоль дороги, проходящей от северной окраины дер. Девичье к высоте 172,4, 243-й гвардейский стрелковый полк 6 сентября к 13 часам вышел к лесу, находящемуся в одном километре к западу от высоты 158,7, и далее стал наступать в направлении дер. Красный Курган.

Тем временем 247-й гвардейский стрелковый полк овладел населенными пунктами Стайки Ближние, Стайки Дальние и разъездом Святое, а 245-й полк, обойдя высоту 219,5, занял разъезд Борщево и железнодорожную будку севернее разъезда Святое.

Успешному продвижению дивизии в известной мере содействовало наличие в тылу противника значительного числа партизан. Партизаны все чаще выходили из лесов навстречу наступающим частям Красной Армии. При этом они дезорганизовывали вражеский тыл, нередко создавая впечатление окружения подразделений гитлеровцев. За один только день 5 сентября и только на участке наступления 84-й гвардейской стрелковой дивизии из леса вышло несколько партизанских отрядов численностью более 400 человек.² С какой радостью встречали они родную армию, несущую свободу советским людям, волею судьбы оставшимся в начале войны на территории, подвергшейся оккупации.

Вместе с тем, стремясь вывести из-под удара свои части и занять

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 414.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 415.

заранее подготовленные позиции на рубеже реки Навля, в районах Угорья, Святого и Красного Кургана, гитлеровцы с каждым часом все более упорно оборонялись. Бои носили ожесточенный характер. . .

Во второй половине дня, сбив части противника с занимаемых позиций, дивизия вышла к реке Навля, однако дальше продвинуться не смогла ввиду сильного противодействия гитлеровцев, закрепившихся на высотах 196,2; 177,9 и 205,7. На восточных склонах этих высот, обращенных к реке, немцы отрыли траншеи полного профиля, построили дзоты и другие инженерные сооружения. Предстояло форсирование реки в условиях, когда враг имел серьезное преимущество: занимаемый им берег господствовал над местностью, где сосредотачивались для переправы наши войска.

Выполняя приказ командования, работая под обстрелом, саперы в течение ночи построили переправу через реку Навля в районе высоты 150,8 и на рассвете 7 сентября обеспечили переправу на противоположный берег частей дивизии.

Первым через реку Навлю переправился 247-й гвардейский стрелковый полк, который после ожесточенного боя пробился к южной окраине дер. Святое.

В 5 часов утра форсировали реку первые подразделения 243-го полка. Развивая успех, они с ходу ворвались в рощу, находящуюся к северу от дер. Святое, а затем, продолжая наступление, овладели дер. Красный Курган.

Продвижение 245-го полка, переправившегося на противоположный берег реки несколько позднее и наступавшего на дер. Угорье, было задержано сильным огнем гитлеровцев с высоты 196,2.

Около 14 часов дня противник силами до батальона пехоты при поддержке танков контратаковал подразделения 243-го гвардейского стрелкового полка, однако, встретив решительный отпор и понес большие потери, был вынужден отступить. На плечах отступающих стремительной атакой полк овладел дер. Южной Алексеевкой, Северной Алексеевкой, а затем вышел на подступы к высоте 196,2.

Медленно, отражая неоднократные контратаки, продвигался вперед и 247-й гвардейский стрелковый полк.

Упорный бой продолжался на всем участке наступления дивизии еще двое суток. В ходе этих боев, отразив контратаки гитлеровцев, 243-й полк, действуя в соответствии с приказом штаба дивизии, овладел поселком Майский и дер. Воскресенская. Продвинуться дальше полк не смог из-за сильного огня артиллерии и минометов противника с высот, расположенных северо-западнее дер. Вознесенской, высоты 193,7 и от дер. Кочунец.

В бою за высоты, находящиеся северо-западнее дер. Вознесенской, отличился старший по батарее, командир огневого взвода 2-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии старший лейтенант А. И. Васильев, который в ходе отражения контратаки противника, вывел батарею на прямую наводку и точным огнем, в упор, подбил 2 вражеских танка, уничтожил пулемет, рассеял и частично уничтожил до роты пехоты

гитлеровцев. Васильев и ранее неоднократно отличался в боях. Действуя смело и решительно, в бою за дер. Девичью огнем батареи он почти полностью уничтожил роту пехоты противника, благодаря чему наши наступающие подразделения смогли быстро форсировать водную преграду и продвинуться вперед.

За образцовое выполнение боевых заданий командования, личную храбрость А. И. Васильев награжден орденом Красной Звезды.

В бою за дер. Вознесенская смело действовал артиллерийский расчет батареи 45-миллиметровых орудий 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержанта Г. М. Карпова. Невзирая на обстрел, расчет Г. М. Карпова сумел подавить вражеский пулемет и, перенеся огонь на пехоту, уничтожить свыше 80 вражеских солдат.

За мужество в бою, умелое руководство действиями подчиненных Г. М. Карпов награжден орденом Красной Звезды.

Наступавший в западном направлении 247-й гвардейский стрелковый полк после ночной разведки продолжил продвижение вперед и рано утром 9 сентября занял колхоз им. Крупской, спустя два часа — дер. Ворки, а несколько позже — населенные пункты Дорохов и Орлинка. Во второй половине дня противник был выбит и из дер. Воздружное.

Отразив очередную контратаку гитлеровцев, предпринятую пехотой силою до роты при поддержке трех танков, и подавив огневые точки врага, 245-й гвардейский стрелковый полк в тот же день очистил от противника дер. Салтановку и в соответствии с новым боевым приказом начал наступление в направлении реки Десна.

Во второй половине дня, после ожесточенных боев, полк вышел к реке в полутора километрах восточнее дер. Люботицы.¹

Успешно справился со своей задачей 243-й гвардейский стрелковый полк. К 22 часам 10 сентября полк с боем вышел к реке Волковка, а затем, сбив с занимаемых позиций арьергарды противника и преодолев труднопроходимый, сильно заболоченный участок местности, достиг берега реки Десна в районе пос. Гавон.

Таким образом, дивизия вышла к реке на участке протяженностью в 32 километра, полностью очистив берег от врага.

Задача, поставленная перед наступлением, была выполнена, но передышки не предвиделось. . . Поступил приказ о передислокации в новый район сосредоточения — лес, находящийся в двух километрах севернее поселка Навля.

Чтобы обеспечить сосредоточение дивизии в установленный срок, командование приняло решение начать переход к новому месту назначения, не ожидая подхода частей, сменяющих дивизию. С этой целью, оставив для прикрытия занимаемых рубежей по одному стрелковому батальону от каждого полка, остальные части и подразделения в ночь на 12 сентября совершили переход в район пос. Навли.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 420.

Во второй половине ночи, передав боевой рубеж частям 169-й стрелковой дивизии, выступили в район сосредоточения и батальоны, оставленные для прикрытия. К назначенному сроку дивизия сосредоточилась в лесу, под Навлей.

Находясь в районе Навли, дивизия получила значительное пополнение, главным образом, за счет вышедших из тылов противника партизан и местного населения, призванного в армию в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Если первые были обстрелянные, закаленные в боях воины, то вторые представляли из себя контингент, с которым предстояла серьезная работа по боевому и политическому воспитанию.

Вновь прибывших распределили по частям, командование разработало и утвердило план боевой учебы, целью которой являлось сколачивание в кратчайший срок крепких, устойчивых в бою подразделений.

Штабы, командиры и политработники трудились в полную меру. Проводились учения с боевой стрельбой. Бойцы учились преодолевать инженерные сооружения, водные преграды, двигаться за огненным валом. Немало внимания уделялось и так называемому преодолению "танкобоязни", взаимодействию. Ветераны делились своим опытом с новичками. Пополнялись запасы боеприпасов, продовольствия, техники. Люди понимали: передышка не могла быть долгой. . .

23 сентября дивизия совершила переход в район Колбасовки — Житни, оттуда 2—3 октября — в район Супоньева, а затем — к станции Почеп, где 15 октября погрузилась в железнодорожные эшелоны.

Вместе с другими соединениями 11-й гвардейской армии дивизия покидала Брянский фронт, фронт, на котором закалилось ее воинское мастерство. Отъезжая, бойцы вспоминали весну 1943 г., когда они прибыли на Брянщину.

Казалось бы совсем немного прошло времени с тех пор, а какие большие исторические события произошли в мире за это время.

Осталась позади величайшая битва истории — Курская битва, в которой с обеих сторон принимало участие свыше 4 миллионов человек, огромное количество боевой техники. В ходе ее советские войска, измотав противника в кровопролитных оборонительных боях, нанесли врагу сокрушительный удар, в результате которого немецко-фашистские войска утратили боевую инициативу.

Немалая заслуга в этом пришла и на долю 11-й гвардейской. . . Как позднее вспоминал командующий армией генерал-полковник И. Х. Баграмян, ". . . Верховный (Главнокомандующий — дополнение авт.) отметил отличные боевые действия 11-й гвардейской армии в закончившейся операции и высказал мнение о целесообразности и впредь использовать ее как ударную силу при решении наиболее важных оперативных задач. . ."

Теперь инициатива перешла к советским вооруженным силам, уже Красная Армия диктовала свою волю. Победа доставалась нелегко. Немало советских воинов пало на поле боя, многие выбыли из строя по ране-

нию. Немного было в эшелонах людей, которые в составе дивизии прибыли на Брянский фронт, больше — новички. Отбывая к новому месту назначения, вспоминая пройденный путь, тяжелые бои, погибших друзей, бойцы говорили о будущем, мечтали о мире.

Мир... Чтобы завоевать право на мирную жизнь, предстояло пройти большой боевой путь. Советскую армию, армию-освободительницу еще ждали многие города и села, миллионы советских граждан, волею судьбы оказавшихся на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории.

Миновав Орел, Тулу, Москву, Ржев, 25 октября 84-я гвардейская Карачевская дивизия прибыла в район г. Великие Луки, где разгрузилась на станциях Жижига, Куныя и разъезде Таборы, откуда совершила марш в район к юго-востоку от г. Невеля, заняв там оборону.¹

*Из боя в бой. Так, день за днем
Гарь, едкий дым, разрывы, вспышки.
Мы даже ночью под огнем,
Нам только снятся передышки.*

М. В. Андронов

ЮЖНЕЕ НЕВЕЛЯ

Взяв инициативу в свои руки в начале 1943 г., Красная Армия уже не упускала ее. Впервые за время войны удалось осуществить большое летнее наступление, в ходе которого под ударами наших войск противник, неся огромные потери в живой силе и технике, был вынужден поспешно отступать, оставляя захваченную им территорию.

Время полного изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли приближалось...

В конце октября 84-я гвардейская Карачевская стрелковая дивизия в составе 11-й гвардейской армии прибыла на 1-й Прибалтийский фронт. Само наименование фронта подчеркивало, что он нацелен на освобождение Прибалтики, факт же сосредоточения войск говорил о готовящемся наступлении.¹

Активные действия наших войск на данном направлении начались в первых числах ноября, когда части 3-й и 4-й ударных армий, прорвав оборону противника на узком, восьмикилометровом участке фронта, вступили на территорию огромного лесисто-болотистого района, находившегося под контролем партизан.

В соответствии с приказом, наступающим армиям надлежало отбросить противника к западу от г. Невель, разгромить его группировку на рубеже железной дороги Невель — Полоцк, а затем охватить с юга и юго-запада части, обороняющиеся к северу от полосы наступления, и во взаимодействии с соединениями 6-й гвардейской армии их уничтожить.

Быстро продвигаясь вперед, части Красной Армии только 4 ноября освободили более 70 населенных пунктов, в том числе Мекинчино, Босюрово, Пушкарево, Бордино, Туричино, Литвиново, Жулево, Городище, Шведы, Харина, Поздеево, а также железнодорожные станции Новоханск, Железница, Молокоедово.

В последующие дни наступающие войска, продвигаясь по труднопроходимой местности, овладели еще целым рядом населенных пунктов, в частности, Ермошиным, Краснополем, Булыги, Большим Ситно, Плещейской и железнодорожными станциями Клястицы, Алеша.

Имевшиеся в некоторых населенных пунктах вражеские гарнизоны пытались оказать нашим частям упорное сопротивление, неоднократно

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 2, л. 98—105, 110, 115 и др.

¹Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 346.

предпринимали контратаки, однако под натиском наступающих с большими потерями в живой силе и технике были вынуждены отходить.

Особенно напряженные бои развернулись на подступах к г. Пустошке. В ходе их противник, вводя в бой все новые и новые подразделения, сумел приостановить дальнейшее продвижение вперед частей 3-й ударной армии.

Не менее тяжелые бои завязались близ г. Полоцка. И здесь противнику ценой тяжелых потерь удалось остановить наступление советских войск.

Усилилось давление вражеских войск на наши части, удерживавшие горловину прорыва ударными армиями линии фронта. Проходящая здесь дорога была единственной транспортной магистралью, связывавшей прорвавшиеся соединения с тылом. Между тем и она насквозь простреливалась не только артиллерийско-минометным, но и пулеметным огнем.

Конфигурация линии фронта сама подсказывала командованию противника место нанесения удара с целью окружения советских войск, действующих к западу и юго-западу от Невеля.

С каждым днем положение осложнялось... Ухудшилась погода. Проливные дожди размыли дорогу, прекратился подвоз боеприпасов, продовольствия... Надо было принимать решительные меры для предотвращения надвигающейся катастрофы.¹

В эти трудные для фронта дни Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о выдвигании командующего 11-й гвардейской армии генерал-полковника И. Х. Баграмяна на пост командующего войсками 1-го Прибалтийского фронта и перемещении командующего 3-й ударной армии генерал-лейтенанта К. Н. Галицкого на должность командующего 11-й гвардейской армии.²

Выбор был сделан не случайно.

Кузьма Никитович Галицкий — участник первой мировой войны. В 1918 г. он добровольно вступил в ряды Красной Армии, сражался на фронтах гражданской войны. Тогда же К. Н. Галицкий стал коммунистом. После окончания гражданской войны он продолжает службу в армии. В 1922 г. заканчивает Высшие стрелково-командные курсы, а затем в 1927 г. — военную академию имени М. В. Фрунзе.

К началу Отечественной войны К. Н. Галицкий — командир 24-й Самаро-Ульяновской стрелковой дивизии, одной из старейших и наиболее заслуженных в армии.

Дивизия в числе первых приняла на себя удар немецко-фашистских танковых колонн и отразила его, уничтожив огнем артиллерии 265 вражеских танков, а когда противник прорвался на соседних участках фронта и окружил соединение, по приказу командира — стала пробиваться на восток.

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 347, 348.

² Баграмян И. Х. Мои воспоминания. — Баку: изд-во "Айастан", 1979, с. 545.

Нелегким был этот путь. Днем и ночью, по лесам и болотам, с боями шли бойцы на восток. Они верили своему командиру, верили в успех, не теряли присутствие духа. 14 июля дивизия вышла из окружения боеспособной, сохранив до двух третей личного состава и вооружение.

19 июля К. Н. Галицкий назначается командиром 67-го стрелкового корпуса, но в этой должности он находился недолго. 13 августа Галицкий был ранен и выбыл в госпиталь.

После выздоровления в январе 1942 г. К. Н. Галицкий назначается заместителем командующего 1-й ударной армии, принимает участие в боях на Северо-Западном фронте под Старой Руссой. 16 февраля — новое ранение. Около полугода провел генерал в госпиталях. Подлечился. С учетом состояния здоровья ему предлагается служба в тылу, но он рвется на фронт.

В начале сентября 1942 г. его назначают командующим вновь формируемой 1-й резервной армии, а 21 сентября следует перевод по службе.

С тех пор К. Н. Галицкий — командующий 3-й ударной армии. Под его руководством армия проводит ряд успешных боевых операций, в частности под Великими Луками и Невелем. С особой силой здесь проявляется умение К. Н. Галицкого быстро и точно ориентироваться в боевой обстановке, твердость характера, личная храбрость.¹

Именно эти его черты как командира, знание обстановки в районе Невеля и были приняты во внимание при решении вопроса о командующем 11-й гвардейской армии.

11-я гвардейская армия готовилась к наступлению, ей предстояло срезать южный выступ обороны гитлеровцев в районе Езериш, уничтожить находящиеся там войска и тем самым ликвидировать угрозу окружения 3-й и 4-й ударных армий.

Для выполнения поставленной задачи на период операции 11-я армия усиливалась 1-м танковым корпусом, 10-й гвардейской танковой бригадой, 2-м гвардейским танковым полком, 15-й и 21-й артиллерийскими дивизиями, 17-й и 46-й зенитно-артиллерийскими дивизиями, двумя истребительно-противотанковыми, гаубичным и четырьмя пушечными артиллерийскими полками, тремя бригадами гвардейских минометов, пятью гвардейскими минометными полками, 10-й штурмовой инженерно-саперной бригадой, тремя отдельными саперными батальонами.

На первом этапе операции предстояло окружить и уничтожить 87-ю, 252-ю пехотные и 2-ю авиаполевую дивизии противника и овладеть г. Гордодок. На втором этапе — во взаимодействии с 4-й ударной армией наступать на г. Витебск и освободить его.

Действия наземных войск поручалось прикрыть с воздуха летчикам 3-й воздушной армии.²

По данным разведки, оборонительная полоса противника на участке

¹ Военный энциклопедический словарь. — М.: Воениздат, 1984, с. 178.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 360, 364.

намеченного прорыва состояла из нескольких линий траншей и блиндажей в 3—5 накатов, соединенных с траншеями ходами сообщения. В качестве огневых точек было приспособлено большое количество врытых в землю танков и бронемашин, подбитых в ранее прошедших боях. Гитлеровцы укрепили каждую высотку, населенные пункты, вообще, каждый удобный для обороны участок местности. Кругом — минные поля, колючая проволока. Все было рассчитано на длительную оборону, подготовлено к зиме.

За первой линией обороны имелась вторая. Началось строительство и тылового рубежа по линии к востоку от станция Бычиха — Смолвка. Там уже были отрыты траншеи полного профиля, устанавливались проволочные заграждения, готовились позиции для артиллерии.

Прорвать такую многополосную оборону было трудно. К тому же характер местности не позволял нам просматривать оборону врага; болота, ручьи и реки — ограничивали возможность маневра.

Оборонялись на указанном участке 365-й пехотный полк, 211-я пехотная дивизия, 87-я и 129-я пехотные дивизии, части 2-й и 6-й авиационных дивизий противника.¹

Следовало учитывать, что гитлеровцы, располагая сетью улучшенных грунтовых дорог, подходящих к переднему краю, а также шоссе Городок — Езериши и Городок — Витебск, имели возможность быстро усилить свою группировку за счет переброски войск с ближайших участков фронта, в частности, 20-й танковой и 252-й пехотной дивизий.

Главный удар в центре участка прорыва предполагалось нанести силами 36-го и 16-го гвардейских стрелковых корпусов. Одновременно намечалось нанести два вспомогательных удара на флангах.

Наступающие войска для нанесения удара строились в два эшелона. В первом эшелоне 36-го гвардейского стрелкового корпуса должна была действовать и 84-я гвардейская дивизия.

36-й гвардейский стрелковый корпус, усиленный 2-м гвардейским танковым полком, тремя артиллерийскими бригадами, минометной бригадой, четырьмя артиллерийскими полками, гвардейской минометной бригадой, истребительно-противотанковым полком, двумя зенитно-артиллерийскими полками и двумя инженерно-саперными батальонами, должен был прорвать оборону гитлеровцев на участке Булины — Мамоново протяжением 4—4,5 километра и к исходу первого дня боев выйти на рубеж Мапаревка — Аскерово, продвинувшись вперед на 10—12 километров.²

В следующие сутки войскам предстояло пройти еще 10—16 километров и выйти на линию Безносенки — Большие Горельши. В последующие дни планировалось продвижение вперед в среднем на 13—15 километров в сутки, чтобы к исходу шестого дня наступления отбросить про-

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 365, 366.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 368.

тивника примерно на 100 километров, отрезать пути отхода витебской группировки врага на запад, а затем овладеть Витебском.

Атаку стрелкового корпуса должна была поддерживать мощная артиллерийская группировка, позволявшая создать плотность не менее 200 орудий на один километр фронта прорыва.

Глубокое эшелонирование войск обеспечивало наращивание силы удара в ходе операции как для окружения противника в районе к северу от г. Городок, так и для развития успеха на юг.

Подготовка к наступлению проводилась в трудных погодных условиях. Осень затянулась, шли непрерывные ливневые дожди. Они размывали дороги, заливали траншеи и блиндажи. Низины превратились в сплошные болота, не проходимые для транспорта. Не хватало боеприпасов, продовольствия. Было трудно, очень трудно... И все же переносить намеченные сроки начала наступления первоначально не предполагалось.

Наступила вторая половина ноября. Окончательно отработывались и согласовывались вопросы взаимодействия пехоты с танками, артиллерией и авиацией. Инженерные части 23 ноября приступили к проделыванию проходов в своих, а несколько позднее — и во вражеских минных полях. К утру 25 ноября войска, предназначенные для наступления в первом эшелоне, сменили части 83-го стрелкового корпуса и заняли исходное положение, их командиры перешли на наблюдательные пункты.¹

И все же начать наступление в сроки, предусмотренные приказом, не удалось. Сказалось бездорожье, не позволившее создать необходимый запас боеприпасов. Погодные условия — густой туман, непрекращающийся дождь — исключили возможность применения авиации.

С согласия Ставки было решено перенести срок начала операции на первые числа декабря, то есть на время, когда обычно устанавливалась хорошая зимняя погода, позволяющая использовать авиацию и, особенно, танки. Перенос срока наступления давал возможность пополнить запасы боеприпасов и довести их в войсках до 1,5 боекомплектов, на головных отделениях артиллерийских складов — до одной четверти и на артиллерийских складах — до одного боекомплекта.

Выгрузившись из железнодорожных эшелонов на станциях Жижица, Кунья и разъезде Таборы 25 октября, 84-я гвардейская Карачевская стрелковая дивизия первоначально сосредоточилась в районе дер. Шукино, Большое Костюжино, Демидково, а затем совершила переход: 243-й гвардейский стрелковый полк — в район деревень Сукнянкино, Карепково; 245-й гвардейский стрелковый полк — в район деревень Хвостово, Демьяница, Кочеряга; 247-й гвардейский стрелковый полк — в лес, находящийся в 500 метрах к юго-западу от дер. Щадкино и 200 метрах к северо-востоку от дер. Лекадово; 186-й гвардейский артиллерийский полк —

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 370—373.

в район деревень Шубниково, Основенское, Вальнево. Командный пункт дивизии разместился в дер. Овинчищи.¹

В течение двух недель дивизия готовилась к боям, после чего сменила части 115-й стрелковой дивизии на участке Островит, Лешаково, Громово, Олифино, Бабчино, заняв линию обороны.

В обороне подразделения дивизии несли службу охранения, наблюдения за противником, неоднократно проводилась разведка боем. Выполнялись и инженерно-оборонительные работы, в ходе которых отрывались новые траншеи, оборудовались дополнительные огневые позиции, ремонтировались дороги.

Дивизия продолжала испытывать недостаток боеприпасов, продовольствия, фуража. Лесисто-болотистая, труднопроходимая местность не позволяла доставлять грузы каким-либо транспортом. Приходилось рассчитывать только на доставку всего необходимого вручную. Нередко специально выделенные команды бойцов несли на себе грузы на расстоянии 30–50 километров. Но и таким путем доставить груз до места назначения удавалось не всегда. В некоторых местах пройти вообще было невозможно. Бойцы становились в цепочку, по колено в воде и передавали снаряды или другие грузы из рук в руки...

Ежедневно на доставку грузов работало до 2000–2500 человек, а в период с 1 по 3 декабря число работающих составило 4500–5000 человек, до 450 лошадей и до 50 автомашин.

Противник методически, через 40–50 минут производил короткие огневые налеты продолжительностью до 15–20 минут по участку обороны дивизии, выпуская за сутки от 150 до 600 снарядов и мин крупного калибра. Особенно сильным огнем налетам подвергались позиции 245-го гвардейского стрелкового и 186-го гвардейского артиллерийского полков.²

Наша же артиллерия активного огня не вела, сэкономила боезапас.

Погода не улучшалась. К началу декабря лед так и не сковал ни болот, ни рек. Не удалось привести в хорошее состояние и дороги... Наступление пришлось вновь отложить.

В связи с переносом срока наступления основные силы соединений первого эшелона были отведены в тыл. Появилась дополнительная возможность для более тщательной подготовки к боям. И она была использована.

В соответствии с планом, разработанным штабом армии с учетом требований, вытекающих из боевого устава пехоты 1942 г. и проекта Полевого устава 1943 г., войска напряженно учились тому, что требовалось в бою, в частности, организации атаки вражеских траншей, усиленных системой дзотов, быстрому прорыву тактической обороны противника, закреплению на достигнутых рубежах.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 2, л. 163.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 463.

Стрелковые роты тренировались в развертывании для атаки, ведении залпового огня, взаимодействии с другими родами войск — артиллерией, танками и т. д.

Командный состав совершенствовал навыки управления подразделениями в бою.

Занятия проводились с боевыми стрельбами, пехота училась "прижиматься" к разрывам снарядов своей артиллерии, передвигать в боевых порядках орудия сопровождения. Особое внимание уделялось подготовке штурмовых батальонов, созданных в стрелковых полках. Каждый из этих батальонов помимо штатных средств усиливался 8–10 танками, двумя артиллерийскими батареями калибра 76 и 45 миллиметров, одним-двумя тяжелыми орудиями, саперами и огнеметчиками.

Тем временем на других участках фронта Красная Армия продолжала успешное наступление. Достигнутые успехи радовали людей... Рядовые, сержанты и офицеры понимали, что скоро и 1-й Прибалтийский фронт двинется вперед. Скорее бы, скорее...

12 декабря в дивизии был праздник. Полкам вручили гвардейские знамена, а 783 отличившимся в прошедших боях воинам — ордена и медали.¹

Именно в тот же день вечером поступил приказ Военного Совета армии о переходе в наступление. С радостью воспринял эту весть личный состав частей и подразделений дивизии. Сразу же состоялись партийно-комсомольские собрания, короткие митинги, выступая на которых бойцы и командиры клялись, не щадя жизни, беспощадно бить врага, выполнить призыв Родины. Все пришло в движение. Пехота и танки заняли исходные рубежи.

В соответствии с приказом, поздно вечером, саперы проделали проходы в своих, а затем и во вражеских минных полях и заграждениях. Активизировалась деятельность разведчиков, которые мелкими группами, под покровом темноты, стремились проникнуть в расположение вражеской обороны. Однако эти попытки окончились неудачно. Враг был настороже...

Долгая декабрьская ночь близилась к концу. Утро 13 декабря было пасмурным, низко над землей плыли облака. Погода оставляла желать лучшего. Время шло, а видимость не улучшалась. Авиация в таких условиях действовать не могла. Между тем срок начала наступления приближался...

Ровно в девять утра раздался залп реактивных минометов и тотчас за ним открыла огонь ствольная артиллерия. Снаряды точно накрыли цель, они рвались в траншеях, разрушали блиндажи и огневые точки. Вскоре все скрылось в дыму и пламени. Корректировать огонь стало невозможно, артиллерия вела его по площадям. 20 минут бушевал огненный вихрь на позициях врага, затем огонь был перенесен на оборонительные

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 379–383.

сооружения в глубине обороны противника. Через полчаса последовал новый огневой удар по переднему краю и ранее выявленным позициям артиллерийских и минометных батарей гитлеровцев.

Артиллерийская канонада продолжалась... Нестерпимый грохот орудий заглушал все остальное. От бесчисленных взрывов снарядов и мин сотрясалась земля. Казалось, ничто живое не могло уцелеть в полосе намеченного прорыва.¹

Не ожидая окончания артиллерийской подготовки подразделения первых эшелонов наступающих полков начали подниматься из траншей, выдвигаться к позициям врага. В числе первых устремились вперед бойцы 5-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Смирнова...

В 11 часов артиллерия образовала подвижной огневой вал, который медленно двинулся в глубь вражеской обороны. И сразу же в окопы гитлеровцев ворвались наши бойцы, в том числе рота гвардии старшего лейтенанта Смирнова. Очистив указанный в приказе участок траншеи от вражеских солдат, преследуя противника, эта рота первой достигла второй траншеи оборонительной полосы немцев.

Столь же решительно действовала 2-я стрелковая рота 245-го гвардейского стрелкового полка во главе с гвардии старшим лейтенантом Кононовым.²

По мере продвижения вперед огневого вала продвигалась вперед и пехота. Вскоре ее обогнали танки, которые быстро и без потерь прошли по проходам во вражеских минных полях, проделанным саперами 93-го отдельного гвардейского саперного батальона под руководством гвардии капитана В. Н. Бордадымова.

Гитлеровцы встретили атакующих редким, постепенно усиливающимся огнем. Особенно сильным он был из районов Зелюлино и Мамоново. Разрывы вражеских снарядов все чаще следовали в боевых порядках наших войск. Темп продвижения их замедлился, а вскоре под огнем противника пехота залегла и стала окапываться.³

Первый успех был достигнут в полосе наступления 84-й гвардейской дивизии.

Наступающий на правом фланге дивизии 243-й гвардейский стрелковый полк на участке протяженностью в 800–1000 метров решительной атакой сумел вклиниться в оборону противника и овладеть дер. Булины.⁴

Смело и находчиво действовал в этом бою командир огневого взвода полковой батареи 45-миллиметровых пушек гвардии лейтенант М. А. Фи-

¹Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. – М.: изд-во "Наука", 1973, с. 386.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 251.

³Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. – М.: изд-во "Наука", 1973, с. 387.

⁴Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 482.

лимонов. Пренебрегая опасностью для жизни, под обстрелом врага, Филимонов четко корректировал огонь подчиненных ему орудий. За непродолжительный период взвод уничтожил три и подавил пять пулеметных точек гитлеровцев, чем способствовал успешному продвижению пехоты. Храбро сражался Филимонов и в последующих боях, нередко лично становился к орудью, заменяя выбывших из строя бойцов расчета.

15 января 1944 г. мужественный офицер был сражен осколком разорвавшегося рядом вражеского снаряда. Посмертно он был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Отличился в бою за дер. Булины и гвардии рядовой взвода управления командующего артиллерией дивизии Х. П. Григорьев. Рискуя жизнью, вместе с товарищем он вынес с поля боя раненого командира бригады 1-го танкового корпуса полковника Хайдукова и тем самым спас ему жизнь. Умело действовал Григорьев в последующие дни наступления.

За образцовое выполнение боевых заданий командования он награжден орденом Славы 3-й степени.

Используя успех, достигнутый 243-м гвардейским стрелковым полком, 247-й гвардейский стрелковый полк правым флангом овладел линией траншей противника у командной высоты в районе дер. Свиридовка, а затем выбил гитлеровцев и с этой высоты. Продвигаясь вперед, полк вскоре очистил от врага дер. Киселевку.¹

Исключительную храбрость при наведении переправы для артиллерии через реку Дубровка у дер. Киселевка проявили саперы-гвардейцы под командованием заместителя командира батальона гвардии капитана Н. В. Андреенка. Место намеченной переправы находилось в непосредственной близости от позиций врага. Она строилась под сильным обстрелом противника. Вражеские снаряды и мины рвались почти рядом, нередко разрушая только что сделанное. Сраженные осколками, падали бойцы и командиры. Казалось, нет никакой возможности выполнить приказ, но на место выбывших из строя становились другие, строительство продолжалось. Задание было выполнено.

Командование высоко оценило подвиг саперов. Многие из них были награждены орденами и медалями. Орденом Отечественной войны 2-й степени был награжден и гвардии капитан Н. В. Андреенок.

Действия стрелковых подразделений поддерживались сильным артиллерийским огнем. Орудийные расчеты работали с полной отдачей. Среди отличившихся артиллеристов нельзя не назвать гвардии младшего сержанта наводчика 2-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка Н. А. Иванова, благодаря четкой работе которого в бою за дер. Свиридовка орудийным расчетом было уничтожено 2 блиндажа и 2 пулемета противника, до 30 солдат и офицеров. Иванов получил ранение, но своего поста не покинул. Сделав перевязку, он остался на поле боя.

Пытаясь восстановить положение, гитлеровцы силою до батальона

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 7.

пехоты при поддержке танков и артиллерии предприняли контратаку, которая в ходе ожесточенного боя, доходившего до боя гранатами и рукопашных схваток, подразделениями 247-го полка была отбита. Полк не только удержал свои позиции, но и значительно улучшил их, преследуя отходящего врага.

Добился успеха и 245-й гвардейский стрелковый полк. Преодолевая яростное сопротивление противника, он овладел дер. Латыши.

Между тем части, действующие на главном направлении, поставленную перед ними задачу выполнить не смогли. Подавить вражескую оборону, несмотря на длительность артиллерийской подготовки, не удалось. Требовалась помощь авиации, а использовать ее не позволяла погода. Огонь обороняющихся был плотен, атакующие несли потери...

Только к 16 часам передовые эшелоны полков, продвинувшись вперед примерно на один километр, овладели частью второй линии траншей оборонительной полосы противника и вышли к опорным пунктам, расположенным на высотах и в населенных пунктах. Стремясь овладеть этими пунктами в кратчайший срок, командование ввело в бой вторые эшелоны полков, но и они не смогли продвинуться вперед из-за чрезвычайно сильного огня противника.¹

Учитывая сложившуюся обстановку, командование армии приняло решение об изменении первоначального плана операции и развитии наступления в направлении населенного пункта Сурмино, а затем к юго-западу на Меховое с целью окружения езерической группировки гитлеровцев и выхода во фланг сосредоточенной южнее городокской группировки немцев. Для выполнения этого плана было решено на следующий день, утром 14 декабря в полосе наступления 84-й гвардейской ввести в бой 1-й танковый корпус, усиленный стрелковой дивизией и артиллерийской бригадой, которому предстояло при поддержке огня армейской артиллерии нанести удар сначала на запад, а затем на юг, вдоль шоссе и овладеть г. Городок. С целью создания наиболее благоприятных условий для выполнения поставленной задачи остальным частям и соединениям первого эшелона армии ставилась задача в течение ночи продолжать активные боевые действия и утром 14 декабря возобновить наступление на своих участках, тем самым не дать возможности противнику перебросить противостоящие им части для усиления обороны в полосе наступления нашей дивизии.²

Отразив на рассвете контратаки 129-й пехотной дивизии противника 84-я гвардейская дивизия совместно со 159-й танковой бригадой возобновила наступление. Вскоре 243-й гвардейский стрелковый полк под коман-

¹Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. – М.: изд-во "Наука", 1973, с. 388.

²Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. – М.: изд-во "Наука", 1973, с. 390–392.

дованием гвардии полковника П. Г. Чурусова вместе с танками пробился в район дер. Пильки.¹

Пытаясь восстановить положение на одном из участков, немцы предприняли очередную контратаку. Враг бросил в бой до двух рот пехоты. Поддержанные артиллерией, гитлеровцы частыми перебежками устремились к позициям, обороняемым ротой автоматчиков полка.

Быстро оценив обстановку, командир роты гвардии старший лейтенант А. В. Гайнулин выделил две группы бойцов и направил их в обход флангов контратакующих. Встреченные дружным огнем автоматчиков, немцы замедлили продвижение. В это время с флангов по ним открыли огонь группы, посланные в обход. Противник заметался. Опасаясь окружения, понеся большие потери, гитлеровцы отступили.

Храбро действовал в бою командир роты А. В. Гайнулин. Он лично уничтожил четырех вражеских солдат. Получив ранение, продолжал руководить действиями роты до конца операции.

Вскоре Гайнулина вручили первую боевую награду – орден Красной Звезды.

Смело и решительно руководил действиями подчиненных командир 3-й стрелковой роты гвардии старший лейтенант В. С. Денисов. Трижды в течение дня противник предпринимал контратаки на участке роты, но всякий раз благодаря хорошо организованному залповому и пулеметному огню вынужден был откатываться назад. При отражении третьей контратаки бойцы роты вывели из строя до девяноста процентов солдат и офицеров противника, участвовавших в бою. Ушли лишь немногие. Понесла потери и 3-я рота, ее командир был ранен и эвакуирован в госпиталь.

В. С. Денисов был награжден орденом Красной Звезды.

После ожесточенных боев полк овладел дер. Пильки и, преследуя отступающего противника, во взаимодействии с действующим левее 247-м гвардейским стрелковым полком, занял дер. Гурки.

Полоса наступления 247-го полка, как впоследствии рассказывал его командир гвардии полковник И. И. Василенко, не превышала 700 метров. На этом участке полку предстояло прорвать сильно укрепленную оборону противника.

Исходя из поставленной задачи, И. И. Василенко принял решение построить боевой порядок полка в три эшелона, каждый из которых представлял из себя усиленный батальон. Именно такое построение позволяло последовательно усиливать удар. В назначенное время началась артиллерийская подготовка. Артиллерия обрушила на позиции противника смертоносный поток металла. Огневые точки гитлеровцев на огонь не отвечали.

Воспользовавшись этим, хорошо поработали саперы. Во время ар-

¹Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. – М.: изд-во "Наука", 1973, с. 393.

тиллерийской подготовки они проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях врага.

С переносом артиллерийского огня в глубину обороны противника, первый эшелон атаковал позиции гитлеровцев и вскоре овладел первой траншеей. Введенный в бой второй эшелон, развивая успех, занял вторую траншею, а третий — оседлал шоссейную дорогу Невель — Городок, но дальше продвинуться не смог из-за сильного противодействия огневых средств противника. Пришлось вновь ввести в бой первый эшелон. Совместными усилиями двух батальонов при содействии 243-го полка дер. Гурки была взята.

Так была пробита брешь в обороне гитлеровцев, сыгравшая решающую роль в прорыве оборонительной полосы немцев южнее Невеля.

Бои характеризовались исключительным мужеством, массовым героизмом бойцов и офицеров полка. Как всегда, впереди находились коммунисты и комсомольцы. Особенно отличились в них командир батальона гвардии майор Б. М. Кабалия и начальник артиллерии гвардии капитан А. Л. Фурман. Многие участники этого боя были награждены орденами и медалями.

В бою за дер. Гурки отличились и другие, в частности, командир 2-го батальона полка гвардии старший лейтенант А. М. Бадалов. Находясь в боевых порядках батальона, невзирая на опасность для жизни, Бадалов обеспечил отражение контратаки превосходящего по силам подразделения противника, чем способствовал успешному продвижению наступающих и захвату участка шоссейной дороги в районе деревни.

За смелость и отвагу в бою А. М. Бадалов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Бесстрашно действовали в бою бойцы батальона гвардии капитана Чернявского — гвардии сержант М. П. Щеглаков и гвардии рядовые Житков и Турканов. Под огнем врага они смело продвигались вперед. С каждым шагом, с каждой минутой все ближе были вражеские укрепления. Но нелегко идти вперед навстречу огню и стали. Получил ранение Житков, однако он продолжал настойчиво продвигаться вперед. В числе первых прорвался отважный воин к шоссе. Вскоре Житков получил второе ранение, но и на этот раз он не покинул строй. "Я еще не дошел до дороги и патроны не все израсходовал", — ответил он командиру, приказавшему ему отправиться на пункт медицинской помощи.

При отражении контратаки гитлеровцев рядовой Турканов был ранен в голову. Вскоре получил ранение и сержант Щеглаков, но они также отказались покинуть поле боя. Сделав еще один рывок, бойцы ворвались во вражескую траншею. Действуя штыками, они уничтожили 8 вражеских солдат и, захватив орудие противника, сразу же открыли из него огонь по отступающим фашистам.

Не менее храбро сражался и гвардии рядовой Чаицкий, истребивший пять и пленивший двух гитлеровцев.¹

Бесстрашно сражался с врагом в районе дер. Гурки гвардии старший лейтенант Н. М. Горошко, командир 8-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка. Выполняя приказ командования, Горошко вывел батарею в боевые порядки пехоты. Поддерживая действия стрелковой роты, батарейцы прямой наводкой уничтожили 4 вражеских блиндажа, две пулеметные точки и до 30 солдат и офицеров противника.

Вражеская пуля сразила командира стрелковой роты. Горошко принял командование ротой на себя. Одним из первых он ворвался во вражескую траншею. Увлеченные смелыми действиями командира, бойцы уверенно следовали за ним. Под натиском наступающих враг вынужден был отступить...

Вскоре, получив подкрепление, гитлеровцы предприняли контратаку. Завязался жестокий бой, в ходе которого наши бойцы уничтожили до 40 немцев, а остальных обратили в бегство.

За проявленное мужество в бою Н. М. Горошко был награжден орденом Красной Звезды.

Смело действовал в этом бою командир 120-миллиметрового миномета минометной батареи 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший сержант М. Е. Горохов. Огнем миномета он уничтожил противотанковую пушку и три пулемета противника.

Командир минометного расчета 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант Л. Е. Деньгин, не раз отличившийся в боях, наблюдая за противником, заметил тщательно замаскированную минометную батарею гитлеровцев и точным огнем уничтожил ее. Несколько позже, обстреливая контратакующую пехоту врага, он уничтожил до 20 немцев.

Своей боевой опыт Деньгин повседневно передавал молодым бойцам. Он пользовался большим авторитетом в подразделении, являлся парторгом 1-го батальона.

Умело руководили боем генералы Г. Б. Петерс и В. В. Будков. К середине дня 243-й и 247-й полки при поддержке танкистов генерала В. В. Будкова продвинулись вперед на 4 километра и перерезали железную дорогу Невель — Витебск.²

Упорные бои вел и 245-й гвардейский стрелковый полк. В течение дня подразделения полка неоднократно атаковали первую линию траншей оборонительной полосы гитлеровцев на левом фланге полосы наступления дивизии, однако сломить сопротивление противника не смогли. Встреченный яростным огнем всех видов оружия, понеся значительные потери, полк залег в 50–70 метрах от вражеских траншей и окопался.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 251–252.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 394.

Не добились успеха в этот день и соседние дивизии — наступающая слева 360-я стрелковая дивизия и справа — 16-я гвардейская стрелковая дивизия.¹

Напряженные наступательные бои продолжались в течение всей ночи и в первой половине дня 15 декабря. Преодолевая сопротивление 129-й пехотной дивизии противника, части 84-й гвардейской дивизии медленно продвигались вперед. Под натиском гвардейцев гитлеровцы оставили деревни Рябохи, Заборье, Мокуры, Курилыны, Бурдиченки, Осетки, Селюхи. Особенно сильные бои развернулись на рубеже Касьяниха — разъезд Грибачи — Патели, прикрывающем участок шоссе и железной дороги Невель — Витебск, где 247-й гвардейский стрелковый полк, несмотря на мужество и героизм личного состава, оказался не в состоянии сбить гитлеровцев с занимаемых позиций. Требовались подкрепления, перегруппировка сил.²

В связи с этим командир дивизии приказал 243-му гвардейскому стрелковому полку усилить натиск на противостоящие части противника, обойти их с флангов и выйдя им в тыл, действуя в восточном направлении, перерезать шоссе Невель — Витебск в районе дер. Павлючи, Свинки, Бурдыки, Дрожаки.

Аналогичное задание получил и лыжный батальон, действовавший на правом фланге дивизии. Ему предстояло пробиться в район станции Бычиха, уничтожить находящийся там гарнизон врага и овладеть населенными пунктами Бычки и Веселята.³

Выполняя приказ, лыжники под командованием гвардии майора И. В. Кириллова в районе дер. Дрожаки смелым обходным маневром вышли в тыл противника и, стремительно продвигаясь вперед, с боем овладели станцией Бычиха и прилегающими населенными пунктами, отбросили гитлеровцев на 7—10 километров, нанеся им большие потери.

Многие бойцы и командиры батальона проявили в этом бою героизм и мужество, за что впоследствии были отмечены высокими правительственными наградами.

Среди отличившихся нельзя не упомянуть командира взвода 1-й роты гвардии лейтенанта А. И. Горохова. Презирая смерть, в бою он шел впереди подчиненных, личным примером воодушевлял их на подвиг. Не один десяток вражеских солдат и офицеров истребил мужественный офицер, однако и сам он пал смертью храбрых.

Умело действовал в ходе боевой операции начальник радиостанции гвардии старшина В. П. Волков. В совершенстве зная свое дело, он обеспечил надежную радиосвязь батальона с командованием дивизиона.

Исключительное мужество проявил старший радист батальона гвардии старший сержант А. И. Кустов. Следуя по тылам противника в штаб

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 484.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 485.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 486.

дивизии с заданием командира батальона, Кустов встретил группу немцев в количестве 7 человек и вступил с ними в бой. В неравной борьбе он уничтожил трех гитлеровцев, а одного пленил и доставил в расположение наших войск.

Активные боевые действия на участке дивизии продолжались и на следующий день — 16 декабря. Преодолевая сопротивление противника, отражая многочисленные контратаки пехоты и танков, части дивизии стремительно продвигались вперед и к исходу дня вышли к заранее подготовленной гитлеровцами линии обороны на рубеже Большие и Малые Горельши, Пуришкино, Дрожаки.

Предпринятая попытка атаковать и прорвать оборону противника с ходу положительных результатов не дала.¹

Генерал Г. Б. Петерс принял решение обойти опорные пункты вражеской обороны справа. Маневр удался. Умелыми действиями 245-й гвардейский стрелковый полк овладел дер. Большие Горельши. В бою за эту деревню особенно отличились пулеметчики — командир пулеметного расчета гвардии сержант А. В. Дурманов и наводчик гвардии младший сержант С. И. Благов. Несмотря на сильный огонь гитлеровцев и явную опасность для жизни, Дурманов выдвинулся с пулеметом вперед и, выбрав удобную позицию, уничтожил не менее 30 немцев, в том числе расчет вражеского пулемета. Несколько позднее, в бою за дер. Николаевка, смелыми действиями он рассеял группу противника численностью до 15 человек, уничтожив большую часть из них.

За находчивость и отвагу в бою А. В. Дурманов награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Не менее отважно действовал гвардии младший сержант С. И. Благов.

Вражеский обстрел не давал возможности поднять головы. Продвижение вперед приостановилось. Командир роты приказал Благову помочь пехоте огнем своего пулемета. Быстро сориентировавшись в обстановке, Благов установил пулемет на небольшой высотке и метким огнем, часто меняя позицию, уничтожил две пулеметные точки гитлеровцев и не менее 20 солдат и офицеров. Воспользовавшись этим, наша пехота быстро преодолела вражеский рубеж.

С. И. Благов был награжден орденом Красной Звезды.

Отважно действовали в бою и бойцы других подразделений, в частности, разведчики 243-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшины А. К. Елисеева. С группой бойцов в количестве 8 человек Елисеев зашел в тыл противника, обороняющегося у дер. Дрожаки. Подобравшись сзади к огневой позиции вражеских пулеметчиков, ведших огонь по нашим атакующим бойцам, разведчики уничтожили вражеский расчет и, развернув пулемет, сразу же открыли огонь по гитлеровцам. Внезапный огонь с тыла вызвал замешательство в рядах обороня-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 486; д. 1, л. 7—8.

ющихся. Воспользовавшись этим, наступающие быстро овладели позициями противника.

Рассказывая о тех, кто храбро сражался на подступах к дер. Дрожжаки, нельзя не упомянуть орудийный расчет 1-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка, которым командовал гвардии ефрейтор Д. А. Каширов. Прямой наводкой он уничтожил пулеметную точку гитлеровцев, разрушил дзот, мешавший продвижению нашей пехоты. На другой день, уже под дер. Булино, Каширов отличился вновь. Имея задачу помочь пехоте, он тщательно изучил расположение огневых точек противника и, выдвинув орудие к линии наших траншей, прямой наводкой первыми же выстрелами уничтожил вражеский пулемет с расчетом и разрушил проволочное заграждение.

За отличие в бою Д. А. Каширов награжден орденом Славы 3-й степени.

Следующим промежуточным рубежом в системе обороны противника явился рубеж, проходивший по линии Прудок — Малахово — Михали и далее по западному берегу реки Овсянка.

243-й гвардейский стрелковый полк, оперативно подчиненный 360-й стрелковой дивизии, с ходу врезался в оборону противника в районе дер. Прудок, но был контратакован превосходящими силами пехоты и танков противника. Полк ни на шаг не отошел от занимаемых позиций и принудил гитлеровцев отступить и перейти к обороне.¹

Противник рассчитывал надолго задержать наши части на рубеже реки Овсянка. Все возможные места переправы через реку были заминированы и находились под постоянным обстрелом.

Задача по захвату плацдарма на западном берегу реки была возложена на 1-й стрелковый батальон 245-го гвардейского стрелкового полка.

В ходе подготовки к выполнению боевой задачи командир батальона гвардии капитан А. В. Крыжановский детально изучил обстановку, тщательно разведал подступы к реке. Под покровом ночи, соблюдая тишину, саперы первыми устремились вперед. Они проделали проходы во вражеских минных полях. За ними следом двинулись пехотинцы. В одиночку и небольшими группами бойцы на подручных средствах переправлялись через реку. После того, как на западном берегу накопилось достаточно сил, последовал приказ атаковать позиции гитлеровцев.

Обманутый тишиной враг не ожидал атаки и под натиском гвардейцев отступил. Передовые подразделения захватили вражеские траншеи. Под прикрытием их огня по наведенной переправе перебравшись через реку остальные силы батальона. Важный водный рубеж благодаря умело разработанному плану был преодолен с малыми потерями.

За умелое руководство действиями батальона в бою гвардии капитан А. В. Крыжановский был награжден орденом Александра Невского.

Продолжая наступление в юго-западном направлении, к исходу 17 декабря дивизия вышла на рубеж: высота 222,7, Пуховичи, Колыш-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 9.

ки, Дуброво. За пять дней напряженных боев было освобождено от оккупантов 46 населенных пунктов, уничтожено много живой силы и боевой техники противника, захвачены трофеи и пленные.

Враг явно начал выдыхаться, он все реже предпринимал контратаки. Чувствовалось, что управление его войсками нарушено. На протяжении пяти дней гитлеровцы дважды попадали в окружение и оказывались разгромленными. Обнаружив угрозу нового окружения, в ночь на 18 декабря они начали поспешно отводить свои войска, противостоящие левофланговому 83-му стрелковому корпусу 11-й гвардейской армии.

Отход противника прикрывался частями 20-й танковой и 129-й пехотных дивизий. Несмотря на активные действия этих частей, наши разведчики тотчас же обнаружили замысел гитлеровцев и доложили об этом по команде.

Командование армии приказало 83-му стрелковому корпусу, а также левофланговым частям 36-го гвардейского стрелкового корпуса, в том числе 84-й гвардейской стрелковой дивизии немедленно нанести удар по отходящим вражеским частям и начать их преследование.

Однако достаточных сил для этого у нас уже не было. Поредели в боях наши части.¹

В результате гитлеровцам удалось оторваться основными силами от наших преследующих войск. И хотя они продвинулись 18 декабря на значительное расстояние (до 12 километров) и вышли: 247-й гвардейский стрелковый полк в район Дубиково, 245-й полк — к безымянным хуторам, находившимся к юго-востоку от Жиргалинки, а лыжники — к населенному пункту Шепково, уничтожить удалось лишь часть арьергардов и оставшие подразделения.²

Гитлеровцы сильно уплотнили свои боевые порядки, подтянули танки и штурмовые орудия. Их огнем и контратаками был остановлен введенный в бой на этом участке фронта 1-й танковый корпус, потерявший до десятка боевых машин.

Начали сказываться недостаток боеприпасов, усталость войск, наступающих без передышки в трудных условиях бездорожья в течение шести дней.

Умелые действия личного состава дивизии при прорыве сильно укрепленной обороны немцев южнее г. Невеля получили высокую оценку командования.

В приказе войскам 1-го Прибалтийского фронта, подводившим итоги прошедших боев, отмечалось, что войска 11-й гвардейской армии "... показали образцы высокой боевой выучки, умение маневрировать на поле боя, проявили героизм и отвагу, беспредельную преданность и любовь к Родине, точно выполнили ближайшую задачу. При этом особо

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 407.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 65, л. 85.

отличились войска генерал-майоров Петерса, Воробьева, Кропоткина".¹

Приказ командующего фронтом вызвал подъем в частях и подразделениях дивизии. Состоялись митинги, выступавшие на них бойцы, сержанты и офицеры заверяли командование в том, что они будут и впредь без устали бить врага.

Немногословны были принятые резолюции, однако содержание их говорило само за себя. Примером этому может служить резолюция митинга, принятая в 186-м гвардейском артиллерийском полку: "Будем еще сильнее наносить удары по ненавистному врагу, бить его по-гвардейски, до полного уничтожения. Доверие Верховного Главкомандующего тов. Сталина, пославшего нас на данный участок прорыва немецкой обороны, является большой честью для нас, и пусть знает наш полководец, что мы, артиллеристы, с еще большим напряжением своих сил будем беспощадно бить врага и умело взаимодействовать с другими родами войск".²

Еще больший боевой подъем в дивизии вызвал Приказ Верховного Главкомандующего от 21 декабря, в котором содержалась оценка действий дивизии в ходе декабрьского наступления и она представлялась к награждению орденом Суворова 2-й степени.

И вновь в частях и подразделениях прошли митинги, на которых единодушно была одобрена следующая резолюция:

"С глубоким волнением мы ожидали приказа о наступлении. С чувством невыразимого гнева готовились мы обрушить на головы ненавистного врага залпы наших винтовок, автоматов, пулеметов, минометов и артбатарей.

Мы горды сознанием того, что прорыв вражеской линии фронта на нашем участке произошел при дружном участии и взаимодействии всех без исключения полков и подразделений дивизии. Наше оружие и орудия метко поражали огневые средства и живую силу противника. Жажда жестокой мести за поруганную врагом честь нашей Родины, за безвинную кровь наших отцов и матерей руководили нами в этот момент. Клянемся Родине, что мы не посрамим нашего гвардейского знамени и гордо пронесем его через грядущие бои, а высокая награда будет звать нас к еще большему напряжению наших сил".³

Вскоре был получен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1943 г. о награждении дивизии орденом Суворова 2-й степени и поздравление Военного Совета фронта. Личный состав дивизии ликовал...

Между тем бои продолжались. 22 декабря противник активным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем из районов Переделки, роши и леса южнее и юго-восточнее Азы, Стелково, Савченко стремился сдержать дальнейшее продвижение наших войск.

¹ Архив МО СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 41, л. 148.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 2, л. 210.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 2, л. 215.

В ночь на 23 декабря вражеская пехота численностью до батальона трижды предпринимала контратаки на участке 243-го гвардейского стрелкового полка, но встреченная хорошо организованным огнем, каждый раз с большими потерями была вынуждена отступать. В это же время мелкие группы гитлеровских автоматчиков неоднократно пытались пробраться лесом из района Переделки к населенным пунктам Грабали, Южки. Однако и здесь немцев постигла неудача, советские воины ряд таких групп уничтожили, а другие — рассеяли.

Активные действия полк вел и в районе роши, находящейся в 1 километре к юго-западу от населенного пункта Дубовая. Бои продолжались всю ночь и только утром 23 пришел успех. Поддержанный сильным артиллерийским огнем, полк ворвался в дер. Симонята и овладел ею.

Упорные бои с контратакующим противником происходили и на участке 245-го гвардейского стрелкового полка. Здесь гитлеровцы, невзирая на потери, трижды предпринимали попытки выбить подразделения полка с занимаемых позиций. Гвардейцы решительными действиями, огнем всех видов имевшегося в их распоряжении оружия, отбили натиск врага. И не только отбили, но и при поддержке 243-го полка отбросили противника на несколько километров, очистив от вражеских войск дер. Переделки.¹

Смело действовал в бою за дер. Переделки командир 2-й минометной роты 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант В. Г. Дворянинов.

Умело выбрав огневые позиции, невзирая на сильный огонь врага, Дворянинов четко корректировал огонь подчиненных ему минометчиков. В жарком бою минометчики уничтожили несколько огневых точек противника, чем обеспечили возможность пехоте продвинуться вперед без существенных потерь.

За этот бой В. Г. Дворянинов был награжден орденом Красной Звезды.

Однако развить успех не удалось. Подтянув новые силы, гитлеровцы из района южнее дер. Переделки предприняли ряд контратак. Усилился огонь их артиллерии, часть орудий немцы выдвинули на прямую наводку. Продвижение наших войск было задержано, а затем и приостановлено.

В целях оказания содействия действующим на этом участке подразделениям на правом фланге дивизии был введен в бой 247-й гвардейский стрелковый полк. Взаимодействуя, полки выполнили поставленную задачу, овладели дер. Кушнерово.²

Успешно действовали саперы. Помощник командира саперного взвода 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии старшина И. Ф. Журавков в период декабрьских наступательных боев под огнем противника построил и оборудовал четыре наблюдательных пункта для командира полка, чем способствовал осуществлению непрерывного руководства боем.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 486, 487.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 488.

При выходе полка на шоссе на дорогу Невель — Витебск, он лично обезвредил 16 противотанковых мин.

Отличился и рядовой 93-го отдельного гвардейского саперного батальона Г. П. Крайнов. Продвигаясь вперед вместе с разведчиками, опытный сапер обнаружил, что имеющийся на этом же шоссе мост подготовлен противником к взрыву. Не теряя ни минуты, рискуя жизнью, Крайнов быстро перерезал провода, идущие к заряду, после снял сам заряд, весивший около 500 килограммов.

Взрыв моста был предотвращен.

Неоценимую роль в повышении наступательного прорыва войск сыграли политорганы и, в частности, начальник политотдела дивизии гвардии полковник П. П. Евсеев.

В период подготовки к зимним наступательным боям и во время наступления Евсеев как начальник политотдела и заместитель командира дивизии по политической части оказывал большую повседневную помощь командному и политическому составу в разработке и выполнении приказов командования, сколачиванию боевых подразделений. Накануне наступления, в частях и подразделениях дивизии политотделом были проведены партийные и комсомольские собрания, а также собрания рядового и офицерского состава, на которых обсуждались предстоящие боевые задачи.

Во время боев Евсеев всегда находился на наиболее трудных и опасных направлениях, личным примером бесстрашия воодушевлял он бойцов и командиров на подвиг.

Будучи в 245-м гвардейском стрелковом полку, 14 декабря он лично руководил наступлением на дер. Гурки, Касьяниха и Подгруники и, несмотря на сложность обстановки, обеспечил выполнение боевого приказа.

Не менее отважно действовал Евсеев и в бою за станцию Бычиха, во время которого умело руководил действиями лыжников, наступавших на станцию.

За мужество, умелые и решительные действия в боях с немецко-фашистскими захватчиками к югу от г. Невеля П. П. Евсеев был награжден орденом Красного Знамени.

В дни боев в частях и подразделениях регулярно выпускались боевые листки и бюллетени, рассказывавшие о героических делах особо отличившихся воинов. Об этом же писала и дивизионная многотиражка.

В числе первых была выпущена листовка об умелых действиях на поле боя командира стрелковой роты, гвардии старшего лейтенанта Кононова, хорошо подготовившего и лично возглавившего атаку вражеского опорного пункта. Стремительным ударом во фланг рота разгромила обороняющееся подразделение противника, обеспечив тем самым возможность быстрого занятия вражеских траншей нашими частями.

Прочитав в тот же день листовку, бойцы отделения гвардии сержанта Винокурова, поклялись сражаться так же бесстрашно и самоотверженно.

Получив задачу обезвредить вражеское орудие, стрелявшее прямой наводкой по нашим танкам, введшимся в прорыв, отделение выполнило ее.

Винокуров с бойцами ползком подобрался к огневой позиции противника, внезапным ударом уничтожив орудийный расчет и захватив пушку со снарядами, открыли огонь по фашистам, уничтожив другое противотанковое орудие, и нанесли им значительные потери.

О смелых действиях Винокурова было также рассказано в очередной листовке.¹

Волевым и инициативным политработником зарекомендовал себя заместитель начальника политотдела дивизии гвардии майор К. В. Белкин. Обладая большими организаторскими способностями, он умело направлял работу партийно-политического аппарата на обеспечение выполнения боевых заданий командования.

В дни декабрьского наступления Белкин находился в рядах наступающих и примером личного бесстрашия и отваги воодушевлял бойцов и офицеров на подвиги, неоднократно поднимал их в атаки.

За образцовое выполнение боевых заданий К. В. Белкин награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Нельзя не упомянуть и заместителя командира по политической части 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковника А. А. Деда. Дни и ночи он находился на самых трудных участках боя, регулярно инструктировал политработников дивизионов, лично проводил беседы с бойцами и офицерами, разъяснял им задачи, стоящие перед полком. А. А. Деда много внимания уделял также обеспечению полка необходимым запасом боеприпасов и снаряжения, их своевременной доставки на боевые позиции.

Деятельность А. А. Деда в период декабрьского наступления была отмечена высокой правительственной наградой — орденом Отечественной войны 1-й степени.

Хладнокровно и мужественно вел себя на поле боя парторг того же полка гвардии капитан А. М. Кузьмин. Во время прорыва обороны противника и преследования отступающего врага А. М. Кузьмин проводил большую политико-воспитательную работу непосредственно на огневых позициях батарей, в трудные минуты ободрял бойцов, незамедлительно информировал их о подвигах товарищей, чем способствовал выполнению боевых задач. Много внимания уделял А. М. Кузьмин росту партийных рядов, идейному воспитанию коммунистов.

В бою под дер. Горельши Витебской области отличился агитатор 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Ф. Г. Иванов. Опираясь на заранее подготовленные укрепления, противник пытался остановить здесь наши наступающие части. Роты неоднократно атаковали вражеские позиции, однако под сильным огнем гитлеровцев всякий раз

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 403, 404.

были вынуждены откатываться на исходные рубежи. Было ясно, что только одновременная стремительная атака может решить исход боя. Находившийся в боевых порядках Иванов решил лично возглавить очередную атаку, и он сделал это. Смело поднявшись, невзирая на смертельную опасность, Иванов с криком "ура!" бросился вперед и увлек за собой бойцов. Немцы не выдержали натиска атакующих и, неся потери, были вынуждены оставить деревню. Приказ командования полк выполнил.

Заметных успехов в политико-воспитательной работе добился комсорг отдельного лыжного батальона гвардии старший сержант М. И. Истратов. Он обеспечил вступление в комсомол всей молодежи батальона. Неоднократно лично участвуя в боях, Истратов за короткий срок истребил 19 немцев. Особенно отличился Истратов в бою за дер. Большие Горелыши и Толокны, во время которого он возглавил контратаку батальона, в ходе которой противник был отброшен на исходные позиции, а затем был вынужден отступить и оставить деревни.

Отличились в боях агитатор 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан С. Д. Ивановский, парторг 3-го стрелкового батальона того же полка гвардии старший лейтенант И. А. Галкин и многие другие политработники.

Нельзя не сказать и о тех, кто всегда был рядом со сражающимися, обеспечивал им связь, доставлял горячую пищу, выносил раненых с поля боя, оказывал им медицинскую помощь и нередко вместе с бойцами вступал в смертельную схватку с врагом.

Именно так действовал на поле боя гвардии рядовой, связист взвода связи 1-го стрелкового батальона 245-го гвардейского стрелкового полка Т. Л. Лебедев. Под сильным минометно-пулеметным огнем противника Лебедев неоднократно устранял повреждения линий связи, чем способствовал успешному выполнению подразделением боевой задачи. Одновременно он оказывал большую помощь санитарному взводу, вынося с поля боя тяжелораненых. В частности, им был вынесен из-под огня противника получивший ранение заместитель командира батальона Ваулин.

Боевые подвиги Т. Л. Лебедева были отмечены командованием, он был награжден орденом Славы 3-й степени.

Много внимания восстановлению здоровья раненых и больных бойцов и офицеров дивизии повседневно уделяла ординатор госпитального взвода 87-го гвардейского медико-санитарного батальона гвардии капитан С. Г. Кутенева, проходившая службу в этой должности с 28 декабря 1941 г. Через ее руки прошли тысячи воинов, которым она оказала квалифицированную медицинскую помощь. Бережным и внимательным отношением к ним она сохранила в рядах дивизии не одну сотню бойцов и командиров, проходивших курс лечения в медсанбате.

Гвардии капитан С. Г. Кутенева была награждена орденом Красной Звезды.

Смело действовал в боях и уполномоченный отдела контрразведки "Смерш" гвардии старший лейтенант Н. И. Кудряшов. Находясь в боевых

порядках 245-го гвардейского стрелкового полка, а затем в тылу противника в составе лыжного батальона, при занятии населенных пунктов быстро проводил фильтрацию и изъятие враждебных элементов. В частности, в декабре им был разоблачен один шпион, арестован предатель и два полицейских.

Много внимания уделял Н. И. Кудряшов пресечению возможностей проникновения вражеской агентуры в подразделения.

К исходу десятого дня наступления, то есть 23 декабря, дивизией было освобождено уже 94 населенных пункта, в том числе совместно с другими частями и соединениями армии г. Городок.

За мужество и отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками было награждено орденами и медалями 269 человек, в том числе орденом Славы 3-й степени — 32 человека, среди них гвардии младший сержант С. Ф. Рыбаков.¹

В первый день наступления орудие Рыбакова было выдвинуто на прямую наводку. Находясь на огневых позициях, оно подверглось сильному обстрелу со стороны противника. Вражеские снаряды рвались почти рядом. Требовалось сменить позицию, но артиллеристы, невзирая на смертельную опасность, оставались на своих местах и ни на минуту не прекращали огонь по врагу. После боя Рыбакова спросили, почему он не сменил огневой позиции, на что младший сержант ответил: "Я не имел возможности сменить огневую позицию, так как надо было подавить огневые точки врага. Я видел, как недалеко от меня лежала наша пехота, ожидая сигнала к атаке. Нельзя было допустить, чтобы неподдавленные огневые точки противника помешали нам выполнить боевую задачу".

После прорыва обороны противника, руководствуясь правилом "чем ближе орудие к противнику, тем оно сильнее", Рыбаков со своим орудием продвигался вперед в боевых порядках пехоты, точно выполняя задания, связанные с подавлением огневых точек врага. Боевые ордена получили гвардии рядовые Б. А. Базанов, В. П. Соколов, Б. Турчусбаев и другие.

За это же время 115 лучших, отличившихся в боях, бойцов и офицеров дивизионной парткомиссией были приняты в члены и кандидаты в члены партии.²

В последующие дни дивизия продолжала продвигаться в юго-восточном и южном направлениях и с боями овладела населенными пунктами Старь, Соловьево, Шилахово, Клешево, Николаенки.

Применяя самоходную артиллерию, цепляясь за каждый сколь-либо выгодный рубеж, гитлеровцы предпринимали отчаянные контратаки.

Особенно сильные бои развернулись в районе дер. Переделки, где противник под прикрытием сильного артиллерийского огня нанес сильный удар по подразделениям 243-го гвардейского стрелкового полка.

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 251.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812, д. 5, л. 252.

В ходе отражения очередной контратаки гитлеровцев командир роты противотанковых ружей полка гвардии лейтенант А. К. Злобин заметил, что командир взаимодействующей с ним стрелковой роты вышел из строя. Не раздумывая, Злобин принял на себя командование этой ротой. Произведя перегруппировку сил, выдвинув вперед пулеметы, Злобин приказал подпустить вражеских автоматчиков возможно ближе и лишь после этого открыть по ним огонь. Приказ был выполнен. Встреченные губительным огнем, немцы еще какое-то время двигались вперед, а затем, бросая убитых и раненых, побежали назад. Вскоре последовала новая атака, но и она была отбита. И еще семь раз гитлеровцы атаковали позиции роты, но всякий раз огонь обороняющихся вынуждал их к отходу. Отважные воины за день боев уничтожили более 180 солдат и офицеров противника.

Под натиском наших войск гитлеровцы к вечеру 24 декабря начали отход с занимаемых позиций. Введенный в бой к исходу дня из-за правого фланга 245-го гвардейского стрелкового полка 243-й полк, развернувшись на рубеже юго-западнее Симонята, сбив арьергарды противника у отдельных домов, находящихся в одном километре северо-западнее дер. Кушнерово, отрядами преследования, быстро продвигаясь вперед, к утру 25 декабря овладел населенными пунктами Комаровка, Прогресс, Рябиновка, Старина, Лезница, Подлесница, Громово, Громилово, Моисеевка, Бондарево и вышел в район Малые Желуди.

Успешно действовал и 245-й полк. Его подразделения, продвигаясь на левом фланге дивизии, освободили населенные пункты Язы, Кушнерово, Любово, Ковалево, Леми, Асенище, Пальменка.

Наступающий на правом фланге дивизии 247-й полк, обеспечивая безопасность действия других частей, в течение ночи с боем занял деревни Большие и Малые Романята, после чего был выведен во второй эшелон.

Всего же дивизия в ночь с 24 на 25 декабря освободила от врага 24 населенных пункта.¹

Произведя перегруппировку, части дивизии 27 декабря в 16 часов после артиллерийско-минометной подготовки дважды атаковали хорошо оборудованный передний край оборонительного рубежа противника, но встреченные сильным огнем, были вынуждены отойти на исходные рубежи.

В соответствии с поступившим приказом штаба армии в ночь с 28 на 29 декабря дивизия передала занимаемый участок фронта 16-й гвардейской и 235-й стрелковой дивизиям, после чего совершила марш в район населенных пунктов Гвозды, Забелье, Городок, Березовка, Большая Карпина, где к утру 29 декабря заняла оборону. Личный состав незамедлительно приступил к инженерному оборудованию позиций, приведению в порядок материальной части и оружия. Одновременно 245-й полк готовился к действиям в ночь с 29 на 30 декабря в районе озера Лосвида.²

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 489–491.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 66, л. 491.

В третий раз страна встретила новый год в условиях войны. И хотя на фронтах продолжались упорные бои, все понимали, что война уже идет к завершению. Обстановка 1944 г. не шла ни в какое сравнение с тем, что было в 1941 г.

Продолжались бои и в полосе наступления 84-й гвардейской дивизии.

Высокую выучку и умение по-гвардейски бить врага личный состав дивизии проявил в напряженных и кровопролитных боях, развернувшихся 3 января, когда противник превосходящими силами, при поддержке 20 танков, неоднократно контратаковал позиции 247-го гвардейского стрелкового полка.

Отражая натиск врага, успешно действовали пулеметчики под командованием гвардии старшего лейтенанта Дурнева и гвардии младшего лейтенанта Семиргалиева. Подпуская гитлеровцев на близкое расстояние к огневым позициям, они в упор расстреливали их из пулеметов. Враг нес большие потери, но пробиться вперед не мог.

Упорные бои продолжались 4 и 5 января.

Утром 6 января бой разгорелся с новой силой. После сильной артиллерийской подготовки два полка вражеской пехоты при поддержке 13 танков вновь атаковали наши позиции. Обороняющиеся встретили противника ружейно-пулеметным огнем, захлопали выстрелы противотанковых пушек. Но силы были неравны... Под огнем врага один за другим падали наши бойцы, замолкла одна пушка, другая. Обстановка обострялась...

В это время к находившемуся на левом фланге 45-миллиметровому орудью, расчет которого полностью вышел из строя, пробрался молодой артиллерист – гвардии сержант К. И. Телегин. Зарядив орудие, выждав удобный момент, он первым же выстрелом подбил немецкий танк, шедший к нашим окопам. Следовавшая за танком группа автоматчиков стала разбегаться. Телегин обстрелял гитлеровцев осколочными снарядами, спастись удалось немногим...

Вскоре огневая позиция нашего орудия подверглась атаке двух танков противника. Телегин бросился к снарядным ящикам... Скорее, скорее... Но... снарядов не оказалось. В горячке боя он не заметил, как израсходовал весь боекомплект. И все же Телегин вновь нашел выход. Стремительным броском перебежал он к другому замолкнувшему орудью. Открыв огонь, он подбил оба вражеских танка.¹

Смело действовал в бою у дер. Ермачки парторг 1-го стрелкового батальона 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант П. Г. Баранов. При отражении атаки противника смертью храбрых пал командир батальона, в связи с тяжелым ранением вышел из строя его заместитель. В эту трудную минуту парторг принял на себя командование батальоном. Собрав оставшихся в живых бойцов и организовав взаимо-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 16–18.

действие с артиллеристами, он обеспечил отражение трех атак гитлеровцев и, закрепившись на рубеже, в течение девяти суток удерживал его.

Стойко отражал атаки врага учебный батальон, уничтоживший в этом бою три танка противника и до роты пехоты. Среди отличившихся был гвардии рядовой В. Г. Богомолов. По призыву командира роты "Вперед, в атаку! За Родину, за Сталина!" Богомолов первым выскочил из окопа. Стреляя на ходу из автомата, он уничтожил пять гитлеровцев и захватил вражеский пулемет. Смелостью, личным примером, Богомолов увлек за собой остальных бойцов, чем способствовал успешному выполнению боевого приказа.

Бесстрашно сражался с врагом у дер. Ермачки старший адъютант 3-го стрелкового батальона 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант И. П. Симанов. Он возглавил контратаку, во время которой батальон в жестоком бою обратил в бегство атакующее подразделение противника, нанеся ему большие потери.

Вновь отличился заместитель командира по политчасти отдельного 88-го гвардейского истребительного противотанкового дивизиона гвардии майор Я. Л. Бобриков. Умело руководил он действиями подчиненных. Метким огнем, находясь в боевых порядках пехоты, самоходчики за три недели боев подбили три вражеских танка, уничтожили 12 пулеметов, до 200 солдат и офицеров и склад с горючим.

В последующие дни обстановка в полосе действия дивизии продолжала оставаться напряженной. Артиллерия противника из районов деревень Заболотники, Новоселкино, Язвинки, Завязье ежедневно обстреливала наши боевые порядки, особенно в ночное время. Ночные бомбардировщики совершали налеты на коммуникации и тылы. Пехота при поддержке танков неоднократно атаковала наши позиции. Шли так называемые бои местного значения, в ходе которых некоторые населенные пункты неоднократно переходили из рук в руки.

В свою очередь, подразделения дивизии, повседневно совершенствуя оборону, вели наблюдение за противником. Группы разведчиков численностью от 8 до 15 человек вели систематическую разведку с целью выявления оборонительных сооружений и огневых точек врага. Несколько раз производилась разведка боем.

Обе стороны несли потери... Никто не знал, сколь долго продлится такое положение...¹

19 января дивизия сосредоточилась в районе населенных пунктов Большое и Малое Нивье, а 20 января вновь вошла в состав 36-го гвардейского стрелкового корпуса.

В тот же день стало поступать пополнение, за короткий срок в составе маршевых рот прибыло 1928 офицеров, сержантов и рядовых. И хотя по численности это пополнение позволило в значительной мере укомплектовать подразделения, однако боеспособность его была невысокой. До

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 76, л. 12-29.

90% прибывших не имели боевого опыта, должным образом не владели оружием, в частности, боялись бросать гранаты, идти за огненным валом. Требовалась серьезная подготовка к предстоящим боям. Надо было в короткий срок из этого слабо подготовленного контингента создать сплоченные, высокобоевые подразделения. Штаб дивизии разработал, а ее командир утвердил программу занятий, предусматривающую подготовку к наступательным боям отдельного бойца, организацию атаки отделения, взвода, роты, батальона, изучение способов выдвижения на исходные рубежи для атаки и отхода на прежние позиции в случае невозможности прорыва вражеской обороны, особенности боя в лесистой местности, тренировку в стрельбе.¹

Как и прежде, большую помощь командованию в выполнении данной задачи оказывали политорганы. К началу декабрьской наступательной операции в частях и подразделениях дивизии имелось 53 первичных и 97 ротных и приравненных к ним партийных организаций. Ротные парторганизации насчитывали в своем составе, как правило, от 5 до 13 человек. У каждого парторга имелось не менее двух заместителей, в каждом отделении были подобраны агитаторы.

Постоянная работа с партийным активом впоследствии дала возможность не только своевременно замещать выбывших из строя партротов, но и выдвигать лучших из них, показавших умение вести партийную работу в любой обстановке, в качестве партротов батальонов.

Такая потребность возникла каждодневно. За месяц боев выбыло из строя 24 парторга первичных парторганизаций и 79 партротов рот. Не было ни одной роты, где бы сохранился парторг. В двенадцати ротах за месяц партрги сменились трижды, в девятнадцати — два раза и только в пяти ротах смена партротов произошла один раз.

Парторгам назначались лучшие коммунисты, зарекомендовавшие себя смелыми и отважными воинами. Именно к таким коммунистам относился гвардии лейтенант Баранов, назначенный парторгом 1-го стрелкового батальона 247-го гвардейского стрелкового полка.²

Баранов при содействии работников политотдела быстро освоился с новыми для него обязанностями, сумел сплотить вокруг себя коммунистов и в трудный момент обеспечил выполнение боевого приказа.

Хорошо организовал работу партийной и комсомольской организации заместитель командира по политчасти 1-го стрелкового батальона 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант Захаров, который исходя из полученного боевого приказа поставил перед каждым парторгом и комсоргом рот конкретные задачи. Действуя в соответствии с полученными указаниями, они проделали большую работу по сплочению коллектива подразделений, повышению их боеспособности.

Именно так действовал парторг роты Глушков. Незадолго до выхода роты на исходные позиции он провел в роте партийное собрание, на ко-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 18.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 9-16.

тором коммунистам рекомендовалось быть примером в бою для беспартийных. Впоследствии, находясь в первых рядах атакующих, они справились с поставленной задачей, увлекли за собой бойцов на штурм вражеских укреплений. А через несколько дней рота Глушкова получила приказ форсировать реку Овсянку. Было ясно, что бой предстоит жестокий и потребует много сил и умения.

И опять коммунисты шли впереди. На этот раз атаку роты возглавил гвардии лейтенант Захаров. Следуя за замполитом, коммунисты роты, невзирая на свирепый огонь противника, проявив отвагу и мужество, первыми успешно переправились через реку и захватили плацдарм на вражеском берегу.

Не менее успешно действовали коммунисты роты, где был парторгом коммунист Коротков. Выполняя поручение заместителя командира по политчасти 2-го стрелкового батальона того же полка гвардии старшего лейтенанта Кривошеина, он обеспечил авангардную роль коммунистов при прорыве обороны противника. Наступательный порыв личного состава роты оказался настолько силен, что рота, не дожидаясь окончания артиллерийской подготовки, поднялась и стремительно атаковала врага. Как только огонь артиллерии был перенесен в глубину обороны, рота ворвалась в траншею противника. Уничтожив немцев, пытавшихся оказать сопротивление, рота устремилась вперед и в числе первых пробилась ко второй линии траншей вражеской обороны.¹

По мере прибытия пополнения в частях и подразделениях восстанавливались партийные организации, назначались парторги, подбирались их заместители.

Крепло боевое содружество. В рядах дивизии были люди более чем тридцати национальностей: русские, украинцы, белорусы, узбеки, казахи, киргизы, татары, чуваша, азербайджанцы, армяне и другие. Всех их объединяла жгучая ненависть к врагу, желание возможно скорее выполнить свой долг перед Родиной, освободить советскую землю от ненавистных захватчиков. Сколь велика была ненависть к немецко-фашистским захватчикам и их пособникам видно из того, как бойцы и офицеры реагировали на исполнение приговора военно-полевого суда по делу изменника Родины — полицейского Городокского района Н. П. Кариенка, осужденного в дер. Шостаки к смертной казни через повешение за зверства, совершенные на оккупированной территории.

Предатель пытался бежать, но далеко он не ушел — был схвачен. И вот настал час расплаты: он понуро стоит у виселицы, рядом — охрана.

Оглашен приговор суда. С большим вниманием присутствующие выслушали оглашенное. Не раз раздавались выкрики: "Так тебе и надо, иуда!", "Будь ты проклят!", "Ты мучал невинных, теперь помучайся сам...".

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 7.

Еще несколько минут — один из бойцов выбивает скамейку из-под ног бывшего полицая. Предатель получил заслуженное...¹

31 января политотделом 36-го гвардейского стрелкового корпуса был проведен семинар заместителей командиров полков по политической части, на котором с докладом об итогах и опыте партийно-политической работы в наступательных боях выступил заместитель командира 84-й гвардейской дивизии гвардии полковник П. П. Евсеев. Этот доклад, а также другие доклады, вызвали активный обмен мнениями. Среди выступивших в прениях был и заместитель командира по политчасти 243-го полка гвардии майор К. И. Скорик.²

В выступлениях отмечался массовый героизм личного состава 84-й гвардейской дивизии. Свидетельством этому был факт награждения в течение месяца орденами и медалями за доблесть и мужество в боях 1116 военнослужащих дивизии, в том числе орденом Славы 3-й степени — 117 человек.

За это же время 372 бойца и офицера, отличившихся в боях, стали коммунистами.³

Напряженная учеба положительно отразилась на боеспособности подразделений. Новички научились двигаться за огненным валом, не бояться танков. Подразделения сплотились. Большое значение в решении этого вопроса сыграли беседы многократно участвовавших в боях ветеранов дивизии, в которых они рассказывали о том, как лучше бить врага, делились боевым опытом.

Тем временем шла подготовка к новым боям за Витебск. Подтягивались резервы, активизировалась разведка.

Об одном из эпизодов, связанных с действиями разведчиков, бывший командир взвода 186-го гвардейского артиллерийского полка, кавалер трех орденов Отечественной войны и трех орденов Красной Звезды В. Н. Захаров впоследствии рассказывал следующее:

— Разведчикам полка было приказано добыть языка. Прежде чем приступить к выполнению боевого задания, они длительное время наблюдали за вражеской обороной.

В поле их зрения попал блиндаж, расположенный на опушке березовой рощи, в редких зарослях лозняка. К нему тянулись провода телефонной связи, у блиндажа круглосуточно находился часовой.

Наблюдая в стереотрубу, разведчики установили, что в блиндаж периодически приходят и уходят обратно одиночные вражеские солдаты, видимо, связные. Похоже, что здесь располагался какой-то штаб. Именно здесь решил взять языка начальник разведки полка гвардии капитан Веселов.

На подготовку выделялось трое суток. В поисковую группу были

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 19—20.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 290276, д. 1, л. 31.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 18.

отобранные самые опытные и умелые воины. Еще и еще изучались пути подхода к цели, порядок смены часовых. Каждый разведчик получил конкретное задание.

Наступило время действовать. Ночь выдалась ветреная. Крупные хлопья снега затрудняли видимость, слепили глаза. Луна пряталась в черных, низко ползущих гучах. Проверив оружие, разведчики приступили к выполнению поставленной задачи. От укрытия к укрытию, где перебежками, где ползком они двигались вперед. Вот уже позади передний край немецкой обороны, показалась рошица, на опушке которой был блиндаж.

— Собрав разведчиков, — вспоминает В. Н. Захаров, — шепотом я еще раз напомнил каждому из них его задачу. Все заняли свои места. Немцы то и дело пускали осветительные ракеты и "прошивали" ночь очередями трассирующих пуль.

Из блиндажа потянуло дымом, над дымовой трубой промелькнули искры. Видимо, непривычные к русской зиме немцы грелись у печки. Часовой же, обвязавшись какой-то тряпкой и подняв воротник, ежился и топтался у входа.

Выбрав удобный момент, когда часовой повернулся спиной, гвардии сержант Марченко прыгнул на гитлеровца и прикончил его без единого звука. Подполз рядовой Кучин и заранее заготовленной тряпкой заткнул дымовую трубу. Подготовились к действию гвардии ефрейтор Иванов и рядовой Тарасов.

Ждать пришлось недолго. Из блиндажа выскочил немец, не успев он сделать и пяти шагов, как был уничтожен разведчиками. Оттащив труп в сторону, разведчики продолжали ждать. Предполагалось, что в блиндаже есть еще один солдат. Предположение подтвердилось. Солдат не замедлил появиться, и также был уничтожен.

Спустя несколько минут с руганью из блиндажа выбежал офицер. Марченко и Кучин мгновенно набросились на него и связали. Затем разведчики ворвались в блиндаж, уничтожили дремавшего в углу телефониста, оборвали связь и, захватив с собой найденные документы, отправились в обратный путь. Пленного тянули на связанных лыжах. Он не сопротивлялся, а лишь дрожал всем телом и изредка скрипел зубами.

Гитлеровцы спохватились, когда разведчики были уже у своего переднего края. Они открыли сильный огонь. Но было поздно.

Пленный обер-лейтенант на допросе дал ценные сведения.¹

В ночь на 2 февраля штурмовые батальоны дивизии совершили марш из дер. Большое Нивье к передовым позициям, где сменили подразделения 26-й гвардейской стрелковой дивизии. Штурмовой батальон 247-го полка занял позиции у высоты 174,6; штурмовой батальон 243-го полка — к северу и северо-западу от дер. Сыворотка, а штурмовой батальон 245-го полка — к востоку от высоты 174,6.

¹Многотиражная газета "Приборостроитель", 23 февраля 1972 г. (орган парткома, завкома, комитета ВЛКСМ и дирекции завода "Теплоконтроль").

3 февраля поступил приказ Военного Совета 11-й гвардейской армии о переходе в наступление. Приказ был встречен с воодушевлением, в частях и подразделениях состоялись короткие митинги.

Выступивший на одном из митингов рядовой Шандаров призвал своих товарищей с честью выполнить боевой приказ. Заканчивая выступление, он заявил: "На штурм Витебска хочу идти коммунистом".

Такое же желание идти в бой коммунистом высказал командир отделения Н. П. Андрохин: "В декабрьском наступлении и в январе я неплохо дрался с фашистскими гадами, но в новых боях обязуюсь драться еще лучше. Клянусь перед партией Ленина—Сталина и перед коммунистами своей роты, что мое отделение вступит в бой и будет действовать только по-гвардейски".

В ряде подразделений были выпущены полевые летучки с крупным заголовком "Вперед, на Витебск!"¹

В тот же день, после 95-минутной артиллерийской подготовки, выполняя боевой приказ, штурмовые батальоны атаковали вражеские позиции и, преодолев ожесточенное сопротивление гитлеровцев, прорвали оборону противника на рубеже отдельные дома южнее высоты 174,6 — дер. Сыворотка и, продвигаясь в направлении дер. Новоселы — Ворошилово, к исходу дня вышли к перекрестку дорог, находящемуся в 800 метрах к северо-востоку от Городище.

К этому времени 243-й гвардейский стрелковый полк овладел дер. Сыворотка и вышел в район леса к югу от Машино. В боях за дер. Сыворотка исключительное мужество проявил командир отделения 4-й роты вышеуказанного полка гвардии старший сержант Л. Я. Занин.

По окончании артиллерийской подготовки Занин первым поднялся в атаку и во главе отделения стал быстро продвигаться к позициям противника. В числе первых он ворвался во вражескую траншею. Прокладывая путь огнем автомата и ручными гранатами, вместе с бойцами отделения, несмотря на превосходство гитлеровцев в численности, он обратил их в бегство и овладел важной в тактическом отношении позицией.

Однако увидеть победу Занину не удалось, на последних минутах боя он пал смертью храбрых.

Командование высоко оценило подвиг Л. Я. Занина, посмертно наградив его орденом Отечественной войны 1-й степени.

Среди тех, кто отличился в бою 3 февраля, был и рядовой Д. Суяров. Ворвавшись во вражескую траншею, он оказался лицом к лицу со здоровенным гитлеровцем. Маленький, щуплый боец смело вступил с ним в рукопашную. Оба упали. Во время схватки немец искусал Суярову лицо, выбил зубы. Однако последний сумел выхватить бритву и зарезать своего противника.²

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 20.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 21.

Зрелым и опытным командиром зарекомендовал себя в этих боях командир 2-го стрелкового батальона этого полка гвардии капитан И. И. Ломовцев.

Используя успех штурмового батальона полка, он ввел свой батальон в образовавшийся прорыв полосы обороны противника и энергичными действиями в глубине обороны содействовал дальнейшему успеху штурмового батальона — захвату сильно укрепленного опорного пункта гитлеровцев дер. Кисляки.

И. И. Ломовцев был награжден орденом Александра Невского.

Как в бою за дер. Сыворотка, так и в бою за дер. Кисляки умело действовал командир отделения роты связи полка, гвардии младший сержант И. И. Кочнов. Несмотря на сильный ружейно-пулеметный и минометный обстрел, он быстро восстанавливал линии связи, чем способствовал обеспечению устойчивого управления подразделениями полка в бою.

Храбро сражался на подступах к дер. Кисляки командир орудия батареи 76-миллиметровых пушек гвардии старшина М. В. Яшин. Во время боя за дер. Кисляки противник при поддержке танков и самоходного орудия "фердинанд" предпринял контратаку. Врагу удалось потеснить наши передовые подразделения. Еще немного — и гитлеровцы смогли бы прорваться к нам в тыл.

Увидев это, Яшин быстро выкатил свое орудие на прямую наводку и открыл огонь. Началась огненная дуэль. Противнику удалось вывести из строя наш орудийный расчет. В живых остался лишь Яшин. Несмотря на неравенство сил, он не вышел из боя. Кончились снаряды... Перебрав к другому орудью — 45-миллиметровой пушке, расчет которой также погиб, — Яшин продолжил единоборство с тяжелой самоходкой врага.

В ожесточенной схватке Яшин подбил "фердинанд", но и сам получил тяжелое ранение. По пути в госпиталь герой-артиллерист умер от ран.

Дерзко и решительно действовал в этом бою командир пулеметного расчета гвардии младший сержант А. С. Болотов. При отражении контратаки гитлеровцев, выдвинув свой пулемет вперед, за боевой рубеж наших войск, Болотов метким огнем в упор стал расстреливать наседающего врага. Он уничтожил свыше 20 солдат и офицеров противника.

Стараясь задержать наши наступающие части, гитлеровское командование перебросило на участок прорыва свежие части — 87-ю пехотную дивизию.

Спротивление усиливалось с каждым часом. В 14 часов в бой были введены вторые эшелоны полков.¹

В ночь на 4 февраля в соответствии с приказом командира дивизии была произведена перегруппировка сил, в ходе которой усилены подразделения, действующие в первом эшелоне.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 76, л. 31.

С рассветом вновь завязался ожесточенный бой. Дивизия продолжала наступление в прежнем направлении и, преодолевая упорное сопротивление противника, отражая его контратаки, силами 247-го гвардейского стрелкового полка вышла к южному берегу озера Караванского.

245-й полк овладел дер. Ворошилово, а 243-й полк — с боем занял дер. Шарки.¹

Во время боя за дер. Шарки отличился связист взвода связи 3-го стрелкового батальона 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии рядовой Н. М. Крепышев. В блиндаж, где дежурил Крепышев, попал вражеский снаряд. Взрывной волной Крепышев был контужен, осколки впились в щеку и плечо. Связист потерял сознание. Но как только товарищи привели его в сознание и перевязали раны, Крепышев вновь приступил к дежурству. И на следующий день Крепышев действовал не менее отважно. Презирая опасность, в течение дня он устранил свыше 60 порывов линий связи.

Н. М. Крепышев за эти бои был награжден орденом Славы 3-й степени.

Каждый шаг вперед требовал огромного напряжения сил. Немцы предпринимали отчаянные попытки остановить наши наступающие войска. Гитлеровская авиация неоднократно бомбардировала боевые порядки дивизии. Усилился огонь вражеской артиллерии, шестиствольных минометов. Вступила в бой 20-я танковая дивизия противника. И все же, как и накануне, гвардейцы 84-й дивизии 5 февраля вновь продвинулись вперед.

В числе отличившихся в боях в этот день был разведчик 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии рядовой М. И. Богачев. В бою за дер. Новоселки вместе с четырьмя товарищами он ворвался в расположение вражеского подразделения, вызвал в его рядах замешательство. Воспользовавшись этим, разведчики прорвались на окраину деревни, где и окопались в ожидании подхода основных сил. Поняв, что группа наших бойцов немногочисленна, с целью восстановления положения немцы предприняли контратаку. Разведчики встретили противника огнем автоматов, вынудили залечь, а затем с подходом 1-го стрелкового батальона и отойти на исходные позиции.

К 9 февраля стало ясно, что имеющихся в распоряжении советского командования сил явно недостаточно для полного разгрома витебской группировки гитлеровцев. Бои стали стихать, положение в полосе действия 84-й гвардейской стабилизировалось. Обе стороны приступили к усиленному укреплению своих позиций.

В соответствии с полученным приказом 84-я гвардейская дивизия 9 февраля должна была выйти из боя, передав занимаемый рубеж 18-й гвардейской стрелковой дивизии. Однако выполнить этот приказ своевременно не удалось в связи с запоздалым вручением приказа. Дивизия выш-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 76, л. 32.

ла из боя лишь 11 февраля и в тот же день совершила переход в леса, находящиеся у дер. Копытово.

Теперь можно было подвести некоторые итоги боев. Меньше чем за неделю части и подразделения дивизии уничтожили свыше 1300 солдат и офицеров противника, 5 самолетов, 12 орудий, 29 минометов, более 130 пулеметов и много другой боевой техники. Около 60 человек взято в плен, захвачены большие трофеи.¹

За доблесть и мужество, проявленные в боях, большая группа рядовых, сержантов и офицеров была награждена орденами и медалями. Более 250 человек стали коммунистами.

Началась подготовка к новым боям.

16 февраля 1944 г. начальником штаба дивизии вместо гвардии полковника В. Г. Брагина, отозванного в распоряжение штаба фронта, был назначен гвардии подполковник А. П. Виноградов. Это был опытный, высококвалифицированный офицер. В 1941 г. Виноградов окончил военную академию им. М. В. Фрунзе. С первых дней войны был на фронте. В составе частей Белостокского гарнизона Виноградов участвовал в отражении первого натиска немецко-фашистских войск, вторгшихся на советскую землю. Позднее — принимал участие в тяжелых оборонительных боях под Смоленском, в районах Ярцево, Дорогобужа, Сафоново, Вязьма.

Недалеко от Семлево часть, в которой в то время служил тогда еще капитан Виноградов, попала в окружение. Именно в этот трудный момент проявились его незаурядные способности как организатора. Собрав разрозненные группы бойцов и командиров, Виноградов сформировал батальон численностью до 400 человек и как старший по званию командир возглавил его. В течение двух недель с боями батальон пробивался из окружения и, наконец, под Можайском вышел в расположение наших войск.

Вскоре Виноградова назначают в штаб 16-й армии, позднее преобразованной в 11-ю гвардейскую армию. Первоначально он — старший помощник начальника отделения оперативного отдела штаба, затем начальник отделения и, наконец, заместитель начальника оперативного отдела штаба.

В составе 11-й армии Виноградов участвует в боях под Москвой, Сухиничами, Жиздрой, в Курской битве. Его боевые заслуги были отмечены орденами Отечественной войны 1-й степени и Красной Звезды.

Как один из лучших, наиболее подготовленных в оперативно-тактическом отношении офицеров, обладающих большим опытом командно-штабной работы, твердым характером и трезвым мышлением, Виноградов был выдвинут на должность начальника штаба гвардейской стрелковой дивизии, командиром которой являлся гвардии генерал-майор Г. Б. Петерс, человек незаурядной храбрости и исключительной требовательности.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 76, л. 33.

Наступило 23 февраля, день, когда весь советский народ отмечает создание вооруженных сил нашей Родины.

Свою 26-ю годовщину Красная Армия встретила в обстановке исторических побед над немецко-фашистскими войсками. Только зимой 1943—1944 гг., несмотря на неблагоприятные погодные условия, наши войска преодолели мощные оборонительные полосы врага, очистили от захватчиков около двухсот тысяч квадратных километров советской территории, вызволили из фашистской неволи миллионы советских людей. Близился час окончательной расплаты гитлеровцев за все их преступления, совершенные на нашей земле.

Поздравляя личный состав Красной Армии с праздником, Верховный Главнокомандующий, Маршал Советского Союза И. В. Сталин приказывал неустанно совершенствовать боевое мастерство, искусство вождения войск, их взаимодействие; умелым сочетанием огня и маневра взламывать оборону врага, не давать ему передышки, охватывать фланги, прорываться в тыл, окружать и дробить вражеские войска, уничтожать их, если они будут отказываться сложить оружие.¹

Части и подразделения дивизии встретили праздник на переднем крае, где продолжали подготовку к наступательным боям.

Незамедлительно по получении приказа политотдел дивизии довел его содержание до сведения всего личного состава. Приказ был воспринят с огромным воодушевлением. Обсуждая его, бойцы и командиры обещали и впредь беспощадно бить немецко-фашистских захватчиков.

28 февраля части дивизии предприняли разведку боем, в ходе которой 2-й стрелковый батальон 243-го гвардейского стрелкового полка занял вражеские траншеи на юго-западной окраине дер. Подречье.

На следующий день, 1 марта, после мощной артиллерийской подготовки, длившейся 1 час 40 минут, во время которой были разрушены укрепления противника на переднем крае и в глубине обороны, нанесены большие потери в живой силе и технике, 84-я гвардейская стрелковая дивизия в полосе от озера Полеево и далее Подречье — Сутоки перешла в наступление и к исходу дня правым флангом захватила траншеи противника.

Напряженные бои в районе дер. Подречье продолжались несколько дней. Укрепившись на высоте 160,1 противник непрерывным огнем не давал возможности нашим бойцам продвинуться вперед, выйти на подступы к этой господствующей над местностью высоте.

Взводу, в котором служил гвардии рядовой пулеметчик 2-й пулеметной роты 245-го гвардейского стрелкового полка К. Байзахов, было приказано овладеть высотой. Под прикрытием артиллерийского огня взвод атаковал высоту. Командир взвода был ранен. Командование подразделением принял на себя Байзахов. Увлекая за собой бойцов, не оста-

¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М.: Политиздат, 1944, с. 123—130.

навливаясь ни на одну минуту, он повел их за собой. Байзахов был ранен, однако боевое задание выполнил. Взвод овладел высотой и открыл путь для дальнейшего продвижения наших войск вперед.

Рассказывая об этих боях, нельзя не упомянуть и командира огневого взвода 5-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенанта П. И. Долгошеина.

В соответствии с приказом командования 4 февраля пятая батарея была выведена на огневые позиции для стрельбы прямой наводкой. При отражении контратаки командир батареи получил ранение и вышел из строя. Его заменил Долгошеин. Умело руководя огнем, Долгошеин в короткий срок уничтожил 4 станковых пулемета и орудие прямой наводки, установленное противником на высоте 171,8. Разорвавшийся вблизи снаряд оглушил Долгошеина, он был тяжело контужен, потерял слух. Несмотря на это, Долгошеин остался в строю и продолжал руководить огнем батареи, уничтожил еще 2 пулемета и до взвода пехоты в районе высоты 160,1.

Упорные бои с противником, обороняющимся на тактически выгодном рубеже, продолжались и 2 марта. Немцы неоднократно силами до батальона пехоты контратаковали наши боевые порядки. Однако организованным огнем артиллерии, минометов, а также ружейно-пулеметным огнем стрелковых подразделений эти атаки были отбиты.

Продолжались бои и на следующий день. Существенных изменений в положении сторон они не внесли. Захваченная на рассвете противником безымянная высота, находящаяся в 300 метрах к северо-востоку от высоты 160,1, к исходу дня была вновь занята нашими войсками.¹

В соответствии с приказом штаба армии 4 марта 84-я гвардейская стрелковая дивизия сдала занимаемый рубеж 5-й гвардейской стрелковой дивизии и к рассвету 5 марта сосредоточилась в одном километре к востоку от дер. Печеново, где в течение двух суток готовилась к новым боям.

11 марта утром после 30-минутной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в наступление к юго-востоку от г. Идрицы в направлении Овсянки, Залесья, Березок и к 11 часам 40 минутам с боем вышли к мосту, находящемуся в 300 метрах к югу от дер. Горки-южные и западным скатам безымянной высоты, расположенной в 300 метрах к юго-западу от этого моста, овладели дер. Подкресты.²

Действующий в центре боевого построения 243-й гвардейский стрелковый полк был трижды контратакован пехотой и танками противника. Отбив эти контратаки, полк рывком продвинулся вперед и вышел к отдельным домам, находящимся в 600 метрах к северо-востоку от высоты 175,8, и безымянной высоте к северо-западу от этого пункта. Особенно от-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 76, л. 50.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 55–57.

лично в этих боях бойцы 2-й стрелковой роты, а также бронебойщики Карабаев, Горелов, Фролов и Бондарь.¹

Многие участники боя получили ранения, но поле боя не покинули. Вместе с остальными бойцами они опрокинули контратакующего врага и отбросили его с занимаемых позиций.

Достиг успеха и 245-й полк, пробившийся к высоте 175,8 с востока. На этом участке бои носили особенно ожесточенный характер. Ураганным огнем немцы пытались остановить наши войска, в бой вступали все новые и новые вражеские части, в частности, в контратаках участвовали подразделения 111-го маршевого батальона 255-й пехотной дивизии.

В целях усиления удара по приказу командира дивизии утром 12 марта в бой были введены вторые эшелоны полков, а третьи — выдвинуты в район расположения вторых эшелонов.

По окончании короткой, но мощной артиллерийской обработки позиции противника 245-й и 247-й гвардейские стрелковые полки вновь перешли в наступление, имея задачу овладеть дер. Овсянка, а затем — наступать в направлении пос. Кисели.

Сразу же завязался тяжелый огневой бой. Используя тяжелые самоходные установки "фердинанд", противник предпринял ряд контратак против подразделений 247-го полка со стороны дер. Горки-южные. В завязавшемся бою две вражеские самоходки были подбиты, остальные отошли на исходные рубежи.

Тем временем 245-й полк с тяжелыми боями сумел пробиться к дороге, проходящей в 500 метрах к востоку от дер. Тургилово.

Выполняя боевой приказ, пришли в движение и подразделения 243-го полка. Полк приступил к подготовке к нанесению удара из-за правого фланга 245-го полка в направлении дер. Овсянка с целью овладения ею. Напряженные бои шли здесь 13 и 14 марта. Неоднократно гвардейцы при поддержке артиллерии атаковали вражеские позиции на подступах к Овсянке, но каждый раз на их пути возникал огневой вал, преодолеть который не хватало сил.

Бои продолжались . . .

Усилилась деятельность авиации противника, группами по 12–18 самолетов она многократно бомбардировала расположение наших артиллерийских частей. Было трудно, очень трудно. Полки несли потери, состав их стрелковых рот стал столь малочисленным, что пришлось расформировать в батальонах третьи, а в 247-м полку и вторые роты, и высвободившимися бойцами пополнить оставшиеся подразделения. Но эти мероприятия мало что дали, в строю насчитывалось лишь 350 человек.²

В связи со значительными потерями командование 11-й гвардейской армии приняло решение о выводе 84-й гвардейской стрелковой дивизии в резерв.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 76, л. 50, 51, 55, 56.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 76.

Выполняя приказ, в ночь на 22 марта дивизия вышла из боя, передав занимаемый участок 18-й гвардейской стрелковой дивизии, и к 4 часам утра сосредоточилась в лесу к юго-востоку и востоку от дер. Луги, а вечером того же дня с наступлением темноты выступила в район леса, находящегося в трех километрах к востоку от дер. Ровное, где в течение пяти дней получала пополнение и готовилась к новым боям.

Основной упор был сделан на овладение личным составом навыками, необходимыми при прорыве сильно укрепленной полосы. Занятия проводились в условиях, максимально приближенных к боевым. Напряженными были эти дни, однако затраченный труд принес свои результаты. Вновь прибывшее пополнение освоило предъявляемые к нему требования, подразделения сплотились.

Полученные знания были закреплены на итоговых учениях, состоявшихся в штурмовом батальоне 245-го гвардейского стрелкового полка. Личный состав батальона уверенно действовал в сложной обстановке, умело шел на сближение и атаковал позиции условного противника, а затем вел бой в глубине вражеской обороны.

Действия штурмового батальона, его командира гвардии майора П. Е. Харлашкина получили высокую оценку руководителя учения, командира 36-го гвардейского стрелкового корпуса гвардии генерал-майора П. Г. Шафранова и командира дивизии генерала Г. Б. Петерса.

К исходу дня 5 апреля части дивизии, совершив марш, сосредоточились: 243-й полк — в районе леса в полутора километрах к юго-востоку от отметки 167,5; 245-й полк — в лесу, в одном километре восточнее дер. Лисиха; 247-й полк — в лесу, в полутора километрах к северо-востоку от дер. Пугачиха, где продолжали получать пополнение и готовиться к новым боям.

Тем временем весна вступила уже в свои права. Горячее весеннее солнце согнало снег, зашумели ручьи, зазеленела трава, начали распускаться деревья.

Близилась Первомайские праздники. В частях и подразделениях развернулось соревнование за достойную встречу праздника. Бойцы, командиры, политработники, все как один, повседневно изучали науку побеждать, совершенствовали свои навыки, оттачивали умение бить врага.

Утром 1 мая до сведения личного состава был доведен приказ Верховного Главнокомандующего от 1 мая № 70, в котором наряду с подведением итогов зимней кампании 1943–1944 гг. содержался призыв к полному освобождению советской земли от фашистских захватчиков, восстановлению государственной границы СССР на всем ее протяжении от Черного до Баренцева морей.

Ставилась задача: путем совместных ударов — с востока силами наших войск и с запада силами войск союзников — полностью сокрушить гитлеровскую Германию, добить врага в его собственной берлоге.¹

С радостью встретили этот приказ воины. В частях и подразделениях состоялись митинги, на которых выступающие обещали беспощадно бить гитлеровских захватчиков и призывали своих товарищей последовать их примеру.

Состоялся парад частей и подразделений 84-й гвардейской дивизии, который принимал командующий 11-й гвардейской армией гвардии генерал-лейтенант К. Н. Галицкий. Вечером демонстрировались кинофильмы, прошли концерты. Бойцы отдыхали.

Однако вновь наступать на Витебск 11-й гвардейской армии не пришлось. В соответствии с полученным приказом она была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандующего и сосредоточена в лесах в районе Невеля.

Это означало, что части и соединения армии будут усиленно готовиться к новым наступательным операциям и получат значительное пополнение. И действительно, с первого же дня нахождения в резерве армия стала пополняться, получать боевую технику. Вскоре численность дивизий удалось довести до 7200–7300 человек. Внушительным стало и вооружение. Теперь каждая дивизия имела дивизион самоходных артиллерийских установок в составе 13 машин СУ-76, 48 орудий 122- и 76-миллиметрового калибра, 30 противотанковых пушек, 75 минометов среднего и крупного калибра, до 2000 автоматов, 18 крупнокалиберных зенитных и более 350 других пулеметов, до 90 автомашин.

Нелегко было скрытно разместить такую массу войск в лесу, но с этой задачей удалось справиться легко. Были построены лесные землянки для личного состава, укрытия для техники. Много внимания уделялось маскировке. В результате, несмотря на частые полеты самолетов противника, сосредоточение войск им обнаружено не было.²

Развернулась боевая учеба. Учились все — от рядового до генерала. Занятия проводились в условиях, близких к боевым, по напряженному, расписанному до минут графику и длились, в среднем, не менее 10 часов в день. Отрабатывались варианты наступления и атаки укрепленной полосы противника, боя в лесу, в населенном пункте, форсирования реки как при наличии заранее подготовленной полосы обороны немцев, так и при отсутствии таковой.

В течение месяца каждый батальон провел по 12–15 учений, в ходе которых бойцы научились быстро выходить на исходные позиции, стремительно атаковать врага, умело осуществлять маневр в глубине обороны. Проводились штабные игры, сборы офицеров. Много внимания отводи-

¹Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. — М.: Политиздат, 1944, с. 135.

²Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 438–439.

лось обмену опытом. Подразделения сколачивались, их выучка с каждым днем повышалась.¹

25 мая поступило распоряжение о передислокации армии в район южнее г. Лиозно. Переброску войск на расстояние до 300 километров приказывалось совершить в весьма ограниченные сроки, за две недели, комбинированным способом: стрелковые соединения должны были двигаться походным маршем, танки, артиллерия — на тракторной тяге, другая тяжелая боевая техника — по железной дороге.

В целях обеспечения скрытности перегруппировки войск осуществлять ее предполагалось только в темное время суток. Между тем, стояли самые короткие летние ночи. Приходилось использовать каждую подходящую минуту . . .

На подготовку к маршу отводилось менее двух суток. Срок небольшой, сделать же предстояло многое: разработать маршруты следования колонн, определить станции погрузки техники в железнодорожные эшелоны, составить график движения войск, наметить места дневок, пунктов питания. Надлежало проверить готовность транспорта к дальнему переходу, выявить неисправные автомашины и срочно отремонтировать их, привести в порядок повозки, перековать лошадей, заготовить упаковочный материал. Все пришло в движение . . . Штабы, командиры частей и подразделений, весь личный состав работали с большим напряжением.

Немало потрудились и саперы. Выполняя полученный приказ, они заблаговременно проверили состояние дорог и мостов на предполагаемых маршрутах движения войск, привели их в порядок, в ряде мест — построили новые мосты.

Поскольку к пункту сосредоточения войска должны были двигаться вдоль линии фронта, не исключалась возможность преждевременного обнаружения перегруппировки авиацией противника. Для предотвращения этого и в целях обеспечения надежного прикрытия войск от ударов гитлеровской авиации, на маршруты движения колонн заранее выдвигалась зенитная артиллерия.

Категорически запрещалось пользоваться радиосвязью, осветительными приборами, разводить костры.²

В установленный срок подготовка к маршу была завершена, и в ночь на 28 мая дивизия выступила из района размещения.

Двигаясь по маршруту Усть-Дольссы, Пастуново, Заболотье, Синельниково, к 4 часам утра 243-й гвардейский стрелковый полк сосредоточился в кустарниках восточнее дер. Барканы, 245-й полк — в лесу, севернее Синельниково, 247-й полк — в лесу, северо-западнее Салтыково, подразде-

¹Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 443.

²Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 448.

ления 186-го гвардейского артиллерийского полка, продвигавшиеся на конной тяге, — в районе дер. Каськово, спецподразделения — в лесу, к северу и северо-западу от дер. Починки.

Следующей ночью марш продолжался. К рассвету дивизия сосредоточилась в лесах вблизи населенных пунктов Черный Двор, Тимофеевка.

В ночь на 30 мая было пройдено более 20 километров. Позади остались населенные пункты Косенки, Большая Будница, Лехово, Чурилово. С наступлением рассвета части укрылись в лесном массиве к северу и северо-востоку от деревень Макарки и Захарки. Здесь личный состав в течение двух дней занимался ремонтом обуви, подгонкой снаряжения, приводил в порядок оружие и материальную часть, отдыхал.

Тем временем, штаб дивизии устранял недостатки, выявленные в первые дни марша, уточнял вопросы, связанные с дальнейшим движением колонн.¹

Поздно вечером 31 мая, выполняя приказ, дивизия покинула леса, где она укрывалась почти двое суток, и двигаясь по маршруту Чурилово, Ушит, Борновалово, Усвяты, Козлово, к 4 часам утра 1 июня достигла лесов, находящихся к северо-западу и юго-востоку от дер. Козлово.

Молодая листва надежно укрывала части от вражеской авиации. Выставленные караулы строго охраняли подходы к размещению подразделений. Ничто не выдавало наличия здесь нескольких тысяч военнослужащих и боевой техники.

А вечером — опять подготовка к маршу и с наступлением темноты — новый поход. И так каждый день. Части проходили мимо разрушенных войной сел и деревень. На каждом шагу воины видели следы фашистских зверств, и гневом закипали их сердца. "Скорее бы в бой!" — эти слова, мысли охватывали всех.

Позади остались Велиж, Демидов, Микулино, Рудня, Любавичи . . . Испортилась погода. Сильные дожди размывали и без того разбитые грунтовые дороги. Казалось, нет такой силы, которая смогла бы обеспечить выполнение боевого приказа в срок. Но так только казалось. Такая сила нашлась, это были наши, советские люди. На руках они вытаскивали из трясины машины и повозки, оказывали помощь водителям и ездовым в преодолении подъемов . . . Трудно было, очень трудно, однако хорошие вести с фронтов поднимали настроение.²

В частности, на марше бойцы узнали о взятии войсками союзников Рима, о высадке десанта союзных войск на севере Франции, образовании "второго фронта". С воодушевлением встретили они эти сообщения. Немало было высказываний, касающихся перемен, происходящих на фронте.

Гвардии рядовой 4-й стрелковой роты 245-го гвардейского стрелкового полка Голубев в те дни говорил: "Наши союзники наконец-то осу-

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, с. 208–228.

²Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 450.

шестьдесят практически решения Тегеранской конференции. Теперь надо готовиться к решающим боям, чтобы нанести сокрушительный удар по врагу”.

Аналогичными были высказывания гвардии рядового коммуниста Лапшина: ”Германия теперь долго не выдержит. Открытие ”второго фронта” приблизит час окончательной победы”.

В том же духе говорили и бойцы 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии рядовой Тиракбаев, гвардии сержант Сваров и другие. Яснее же всех прокомментировал происходящее гвардии старший лейтенант Волков. Увязав события, происходящие за границей, с первомайским приказом Верховного Главнокомандующего, он закончил беседу с подчиненными призывом: ”На открытие ”второго фронта” ответим выполнением приказа товарища Сталина, разобьем врага в его же собственной берлоге”.¹

На подступах к Западной Двине возникло еще одно серьезное препятствие. Кончились леса, впереди простиралась открытая местность. Лишь кое-где виднелись отдельные небольшие рощи. Предстояло двигаться чуть ли не на виду у противника. Однако, благодаря четкой организации движения колонн, все завершилось благополучно.

В ночь на 9 июня части и подразделения дивизии сосредоточились в намеченном районе: в лесу, южнее дер. Марково. Двенадцатидневный марш дивизия совершила организованно, ее колонны двигались компактно. Случаев отставания от частей по причине поломок техники или состоянию здоровья, отлучек из подразделений не было.²

Во второй половине дня 9 июня дивизию посетили представитель Ставки Верховного Главнокомандования — начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский, командующий 3-м Белорусским фронтом генерал-полковник И. Д. Черняховский, командующий 11-й гвардейской армией гвардии генерал-лейтенант К. Н. Галицкий и командующий 36-м гвардейским стрелковым корпусом гвардии генерал-майор П. Г. Шафранов.

Гостей встретил командир дивизии гвардии генерал-майор Г. Б. Петерс. Он доложил маршалу о ходе боевой подготовки, после чего все обратились посмотреть батальонное тактическое учение с боевой стрельбой, которым руководил командир 247-го гвардейского стрелкового полка.

Учение очень понравилось Маршалу Советского Союза А. М. Василевскому, и он посоветовал такие же учения провести и в других частях и соединениях.³

В тот же день вечером в штабе 11-й гвардейской армии состоялось совещание, на котором А. М. Василевский ознакомил командиров корпу-

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634, д. 3, л. 102.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во ”Наука”, 1973, с. 450.

³ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во ”Наука”, 1973, с. 473.

сов и дивизий с положением дел и задачами, стоящими перед армией.

Как отметил маршал А. М. Василевский: ”11-й гвардейской вместе с другими армиями фронта выпала историческая задача — первыми нанести удар по врагу и открыть летнюю кампанию 1944 г. Важность этой задачи дополняется ее стратегической целью — ликвидировать выступ, на котором противник ближе всего находится к Москве, разгромив при этом центральную группировку и освободив Белоруссию”.¹

Операция 11-й гвардейской армии планировалась на большую глубину и состояла из трех этапов.

На первом этапе, продолжительность которого определялась в двое суток, предстояло взломать первую оборонительную полосу противника и ввести в сражение 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус, а затем прорвать тактическую зону обороны врага с окружением войск противника в лесах к северу от шоссе Москва — Минск и выходом стрелковых корпусов на рубеж Клюковка — река Оршица.

В ходе второго этапа имелось в виду завершить уничтожение окруженных частей 256-й и 78-й штурмовой пехотных дивизий противника в лесах западнее Бабиновичи и севернее озера Орехи с выходом к исходу третьего дня боев на рубеж Обольцы — Большие Михеничи — Перевалочная.

Основной целью третьего этапа являлось неотступное преследование отходящих немецко-фашистских войск до Березины.²

Темп наступления на первые три дня операции планировался в среднем из расчета 12–15 километров, на втором этапе — до 20 километров в сутки. Подвижные части должны были продвигаться в день на 30–35 километров.

Это вытекало из плана Ставки Верховного Главнокомандующего по разгрому и уничтожению по частям вражеской группировки в Белоруссии, предусматривавшего продвижение частей Красной Армии вперед на 150–160 километров, уничтожение двух вражеских группировок — витебской и оршанской, а затем дальнейшее наступление наших войск до следующего стратегического рубежа обороны противника, через всю Белоруссию, к старой государственной границе с Польшей и далее до Немана.³

Для осуществления такого плана предполагалось скрытно от немецко-фашистского командования создать две ударные группировки: одну — в составе 39-й и 5-й армий, трех танковых бригад и конно-механизированной группы, состоящей из механизированного и кавалерийского корпу-

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во ”Наука”, 1973, с. 474. Архив МО СССР, ф. 978, оп. 480930, д. 1, л. 48–49.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во ”Наука”, 1973, с. 469–470.

³ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во ”Наука”, 1973, с. 462.

сов, с задачей нанесения удара в направлении Богущевск — Сенно и вторую — объединяющую 11-ю гвардейскую армию, 31-ю армию, две танковых бригады и танковый корпус. Группировки должны были прорвать оборону гитлеровцев смежными флангами на 19-километровом фронте от Остров—Юрьева до Загвоздино и, наступая главными силами вдоль шоссе Москва — Минск, на третий день операции овладеть Оршей.

За 11-й гвардейской армией сосредотачивалась 5-я гвардейская танковая армия, в задачу которой ставилось развитие достигнутого успеха и нанесение удара в направлении Борисова.¹

Предусматривалось одно эшелонное построение армии — всем трем стрелковым корпусам предстояло действовать в первом эшелоне, однако каждый корпус имел два эшелона. Такое построение обеспечивало возможность быстрого ввода в действие в случае надобности частей второго эшелона. Имелось в виду, что одна из дивизий армии, действующая на левом фланге, развернет наступление из района Заболотье в направлении Барань — Новоселье для содействия 31-й армии в овладении Оршей, а 152-й полевой укрепленный район, находящийся на правом фланге армии, своими силами будет свертывать боевой порядок противника в направлении Бабиновичей.

В ходе подготовки к операции в распоряжение 11-й гвардейской армии прибыло значительное число частей и соединений усиления, благодаря чему на участке прорыва удалось обеспечить плотность артиллерийской поддержки в среднем до 180, а на главном направлении — до 250 орудий и минометов на один километр фронта. Армия обеспечивалась и мощной авиационной поддержкой. В частности, в ночь перед началом наступления предполагалось сделать более 600 самолетовылетов и сбросить на каждый квадратный километр первой позиции вражеской обороны до 30—40 тонн бомб.²

Действия стрелковых соединений должны были поддерживать почти тысяча танков и самоходных орудий.

Главная роль на первом этапе операции отводилась действующему на левом фланге армии 36-му гвардейскому стрелковому корпусу, который двумя стрелковыми дивизиями — 16-й и 84-й, усиленными 35-м и 63-м тяжелыми танковыми, 345-м и 348-м самоходно-артиллерийскими и 517-м огнеметным танковым полками должен был прорвать оборону противника на пятикилометровом участке фронта от дер. Новое Село до Киреево, разгромив при этом действующие на данном участке части 78-й штурмовой пехотной дивизии, считавшейся одной из лучших в немецко-фашистской армии. В ее рядах насчитывалось много кавалеров "рыцарского креста" и "рыцарского креста с дубовыми листьями".

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 462—463.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 465.

Тем же соединениям предстояло, продвинувшись на 12 километров, обеспечить на рубеже Забежино — Шалашино ввод в сражение 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса.¹

На втором и третьем этапах операции корпусу предстояло прикрывать левый фланг армии и находиться в готовности, в случае надобности, повернуть часть сил на Оршу.

Подступы к главному опорному пункту обороны немецко-фашистских войск на минском направлении — г. Орше, являвшимся стратегически важным узлом железных и шоссежных дорог в восточной части Белоруссии, были укреплены особенно сильно. Противник создал развитую, глубокоэшелонированную систему укреплений на рубеже Рудня — западный берег болота урочища Вережейский Мох — Остров Юрьев, состоящую из 3—4 линий траншей и ходов сообщения на глубину 2,5—3 километра. В районе автомагистрали Москва — Минск полоса укреплений, кроме того, усиливалась бронированными и железобетонными колпаками и пулеметными точками.

Для укрытия личного состава в районе к югу от Днепра были подготовлены металлические убежища цилиндрической и полуцилиндрической формы из котельного железа толщиной 3,5—7 миллиметров.²

Весь оборонительный рубеж, особенно в районе шоссе Москва — Минск и в районе к северу от реки Днепр — прикрывался обширными минными полями и проволочными заграждениями.

Все эти укрепления в сочетании с естественными препятствиями — болотами, реками, лощинами — создавали большие трудности для наступающих войск, ограничивали возможность их маневра.

За данным рубежом имелся первый промежуточный рубеж, проходивший по линии Старые Холмы — Волево; за ним — второй промежуточный рубеж, сооруженный по линии Орша — Выдрица — станция Хлюстино — река Крапивенка. Каждый из этих рубежей состоял из двух линий траншей, прикрытых проволочными заграждениями и минными полями.

И, наконец, следовал тыловой рубеж, начинавшийся от озера Орехи и шедший по западному берегу реки Днепр и севернее вышеуказанной реки к дер. Кобеляки, также состоявший из двух, а в районе шоссе Москва — Минск — трех линий траншей, проходящих на расстоянии 200—500 метров друг от друга.

Особенно сильно был укреплен западный берег реки Днепр, линии траншей эшелонировались там на глубину до 3—4 километров, имелось много дотов и дзотов.

Непосредственно город прикрывался оршанским оборонительным обводом, проходившим от реки Днепр к Зубово и далее на северо-восток к Дубовно.

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 468—469.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 10.

Помимо перечисленных оборонительных рубежей противник создал опорные пункты в Ново-Пашково, Княжицах, Эрпеловичах, Белкове, Погосте, Березино, Заимном, Смоленах, Комиссарском Саду, Тростянце и других населенных пунктах.

Мощные укрепления имелись и на подступах к шоссе Витебск — Орша. Они также состояли из сплошных линий траншей. Через каждые 100—150 метров там были построены доты, а между ними — пулеметные гнезда. Кругом — лесные завалы, минные поля.¹

Укреплен был и сам г. Орша. Вот что впоследствии говорил бывший комендант Оршанского укрепленного района полковник Ратклиф: "Зимой 1944 г. Гитлер приказал превратить Витебск, Оршу и Могилев в неприступные крепости . . . Город Орша был обнесен обводом в 2—3 траншеи, усиленных 40—50 дзотами и дотами. Каменные здания приспособлены к обороне, а улицы изрыты окопами и рвами. Только с апреля по июнь 1944 г. на постройке укреплений Орши ежедневно работало до 1500 человек".²

В полосе наступления 36-го гвардейского стрелкового корпуса, в состав которого входила и 84-я гвардейская стрелковая дивизия, оборонительный рубеж противника проходил по линии Осинстрой — Лысарщики — южная окраина дер. Слепни — роща в 1 километре к юго-западу от дер. Новое Село — Киреево — западная окраина дер. Гермины.³

Рубеж состоял из четырех линий траншей, соединенных ходами сообщения, и эшелонировался в глубину на 3—5 километров. На всем протяжении первая линия траншей прикрывалась проволочными заграждениями и минными полями. Имелось также большое количество железобетонных огневых точек. Основными узлами сопротивления являлись: безымянная высота в полутора километрах к юго-западу от дер. Новое Село, безымянная высота на шоссе Москва — Минск в полутора километрах к северо-востоку от деревень Лобаны, Киреево, Заволны.

За первым оборонительным рубежом находился второй, проходивший по линии Забегница, Шалашино, высота 207,6, а затем — третий, начинающийся у дер. Выдрица и далее проходящий к высоте 183,6, дер. Ступаки, Макарово, Якубово. Наконец, за этим рубежом располагался еще один — от озера Орехи через дер. Гришаны и далее по западному берегу реки Оршица.

Оборонялись на этих позициях 14-й и 195-й пехотные полки 78-й штурмовой пехотной дивизии, 25-я механизированная дивизия и ряд других частей и подразделений.

Об огневой мощи и плотности обороны противника можно было судить даже по таким данным: обороняющиеся части были усилены 120 штурмовыми орудиями, 80 танками, 78 орудиями резерва и 80 зенитны-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 10.

² "Красная Звезда", 11 октября 1944 г.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203289, д. 1, л. 41—42.

ми пушками. На каждый километр фронта приходилось до 500 штыков.

Наличие благоустроенных дорог в ближайшем тылу позволяло противнику в короткий срок перебросить к месту боя резервы, сосредоточенные в полосе обороны: 501-й танковый батальон, размещавшийся в лесу юго-западнее хутора Брюховское, 189-й штурмовой батальон — из района совхоза Орехи, 5-й дивизион штурмовых орудий, находящийся южнее г. Дуброво.¹

Обороняющиеся части поддерживало 18 артиллерийских и 8 минометных батарей, большинство из которых было сосредоточено в лесу к западу и северо-западу от дер. Заволны у высоты 181,7 (в районе станций Осиповка и Мердашевичи).

Советские войска еще весной пытались взломать оборону Орши, однако успеха не достигли. Враг отразил натиск. С тех пор оборона города стала еще более мощной. Предстояли упорные бои . . .

Как уже отмечалось, прорыв оборонительной полосы врага намечалось осуществить силами 16-й и 84-й гвардейских стрелковых дивизий, двух танковых полков и двух полков самоходной артиллерии, нанося главный удар правым флангом.

18-й гвардейской стрелковой дивизии предстояло действовать во втором эшелоне.

Полоса наступления 84-й гвардейской приходилась на наиболее трудный участок прорыва — от дер. Слепаки до шоссе Москва — Минск. Действия наступающих предполагалось поддержать силами 52-го артиллерийского полка, 551-го отдельного истребительно-противотанкового полка, 1618-го, 1619-го пушечных артиллерийских полков, 35-го танкового полка, 345-го самоходно-артиллерийского полка, 9-й отдельной штурмовой инженерно-саперной бригады.

Ближайшей задачей предусматривался захват рубежа Заволны — высота 191,6, затем овладение рубежом высота 173,9 — Завьялы, выход к исходу первого дня наступления на линию Рогозино — Ступаки и форсирование передовыми частями реки Оршицы, овладение деревнями Обухово и Барсуки.

В процессе подготовки к наступлению командный состав в течение трех дней проводил тщательную рекогносцировку местности, изучение переднего края обороны противника.

Активизировалась деятельность разведки. В этой связи нельзя не упомянуть начальника дивизионной разведки гвардии майора А. Г. Андреева, за плечами которого был большой боевой путь. Как воевал Андреев ранее, рассказывал он мало, неохотно. Однако его боевые награды — орден Ленина, орден Отечественной войны 2-й степени, медаль "Партизану Отечественной войны" — говорили сами за себя. Круглые сутки Андреев находился на переднем крае, лично, нередко с риском для жизни, руководил действиями разведчиков, которые по крупинкам собирали сведе-

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 456.

ния о враге, его огневых точках. Много они потрудились, и не безуспешно. К началу наступления у командования дивизии было достаточно данных для того, чтобы правильно оценить возможности противника.

Во время одного из поисков А. Г. Андреев получил тяжелое ранение, лишился правого глаза. Длительное время находился он на излечении в госпитале, после чего врачебной комиссией был признан негодным к военной службе. Несмотря на это, он сумел добиться разрешения вернуться в дивизию и вновь возглавить дивизионную разведку.

За боевые заслуги, личную смелость и находчивость в период подготовки к наступлению под Оршей, А. Г. Андреев был награжден орденом Красного Знамени.

Отличился в период подготовки к операции по прорыву обороны противника и старший разведчик взвода управления командующего артиллерией дивизии гвардии рядовой К. П. Аронов. Под огнем врага вместе с другими разведчиками он смело выдвигался на нейтральную полосу, неоднократно проникал в тыл врага. Используя полученные данные, Аронов составил схему расположения огневых точек гитлеровцев в полосе наступления дивизии на глубину до 6 километров, точно определил маршруты подвоза боевой техники, местонахождение пунктов снабжения, резервов живой силы, что существенно помогло командованию в разработке плана артиллерийской подготовки.

За образцовое выполнение боевых заданий К. П. Аронов награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

С наступлением темноты 19 июня 3-й стрелковый батальон 243-го гвардейского стрелкового полка начал смену подразделений 753-го стрелкового полка 192-й стрелковой дивизии, оборонявшейся на участке Новое село — кусты в 1 километре севернее дер. Судиловичи. К 2 часам ночи батальон полностью занял всю полосу обороны этого полка, принял по акту имеющиеся минные поля, инженерные сооружения и заграждения.¹

Почти одновременно выступил на позиции и 1-й стрелковый батальон 252-го гвардейского стрелкового полка 83-й гвардейской стрелковой дивизии, оперативно подчиненный 84-й гвардейской. К 23 часам 30 минутам он сосредоточился в кустах в полутора километрах юго-восточнее дер. Тетрики.

Батальоны готовились к разведке боем, отрабатывалось взаимодействие с артиллерией и приданными огнеметчиками. Саперы разминировали проходы в минных полях. Работы проводились под обстрелом, в ходе их погиб дивизионный инженер гвардии майор Ломаев, а четверо саперов получили ранения.²

В ночь на 22 июня отлично выполнило боевой приказ отделение саперов 93-го отдельного гвардейского саперного батальона под командованием гвардии сержанта С. С. Песельникова. Несмотря на сильное огне-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 102.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 118.

вое противодействие противника, оно сняло много вражеских мин, проделав проход в проволочных заграждениях гитлеровцев.

Лично С. С. Песельниковым было обезврежено 65 противотанковых мин. За этот подвиг отважный воин был награжден орденом Славы 2-й степени.

Образцы отваги и высокой боевой выучки продемонстрировали саперы отделения гвардии ефрейтора И. А. Андреева, опытного минера, ранее награжденного орденом Красной Звезды. Своими действиями они способствовали беспрепятственному преодолению минных и проволочных заграждений противника нашими наступающими частями.

Многие бойцы, участвовавшие в этой боевой операции, были отмечены правительственными наградами, а И. А. Андреев награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

К рассвету 22 июня части дивизии сосредоточились: 1-й стрелковый батальон 243-го гвардейского стрелкового полка — севернее высоты 189,8, 2-й батальон того же полка — у оврага, находящегося в полутора километрах от дер. Судиловичи, 3-й батальон полка остался на прежних позициях.

1-й и 3-й стрелковые батальоны 245-го гвардейского стрелкового полка заняли позиции восточнее Нового Села, а 2-й батальон — на восточных окраинах дер. Судиловичи.

В одном километре к юго-востоку от Нового Села окопались 1-й и 2-й стрелковые батальоны 247-го гвардейского стрелкового полка. 35-й тяжелый танковый полк, 517-й огнеметный танковый полк и 148-й танковый полк разместились в овраге в 1,5 километрах, а 345-й самоходный артиллерийский полк — в 2 километрах восточнее дер. Судиловичи.

Занял огневые позиции и 186-й гвардейский артиллерийский полк. Противник вел методический артиллерийский огонь из районов Осинстрой, Лысаршики, Заволны, однако существенного вреда не причинял.¹

В 8 часов утра 1-й стрелковый батальон 252-го гвардейского стрелкового полка предпринял разведку боем, в ходе которой после короткого, но сильного артиллерийского налета атаковал вражеские позиции. Встреченный плотным ружейно-пулеметным и артиллерийско-минометным огнем, батальон был вынужден залечь в 100–150 метрах от проволочных заграждений противника, а затем и отойти на исходные рубежи.

В 11 часов атака была повторена, но и она не принесла успеха.

В этот день достигнуть успеха не удалось, однако в целом поставленную задачу батальон выполнил — система обороны противника, размещение его огневых средств были вскрыты.²

Много сделал для этого разведчик 3-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии сержант И. П. Пауков. Во время разведки

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 121.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 121.

боем он вел наблюдение за огневыми точками немцев, фиксировал их расположение. В ходе наблюдения Пауков заметил готовящееся к контратаке подразделение противника. Поскольку место контратаки с наблюдательного пункта просматривалось плохо, Пауков выдвинулся вперед на 200—250 метров и оттуда, с открытого места, стал корректировать огонь наших батарей по сосредоточению врага. Немцы были рассеяны.

На следующий день во время ожесточенного боя за первую траншею вражеской обороны Пауков вновь отличился. Он вынес из-под огня двух тяжелораненых офицеров, чем спас им жизнь.

За совершенные подвиги И. П. Пауков был награжден орденом Славы 2-й степени.

Существенными были и показания захваченных пленными, подтвердивших уже известные нам сведения о прохождении вражеской линии обороны.

В 18 часов 30 минут, когда стали полностью известны итоги разведки боем, был подписан приказ о переходе 11-й гвардейской армии в наступление.

Три года уже продолжалась война. В тяжелых кровопролитных боях Красная Армия сумела нанести врагу огромный урон в живой силе и технике, и не только остановить его натиск, но и нанести ему серьезные поражения: разгром под Москвой, поражение под Сталинградом, катастрофа под Курском.

Удары Красной Армии следовали один за другим — под Орлом и Смоленском, под Ленинградом и в Донбассе, на Днепре и в Крыму, в районах Правобережной Украины, Днестра и на Карельском перешейке...

Враг откатывался на запад...

Но и на западе у немцев дела шли не лучше. Вооруженные силы союзных стран развернули успешное наступление в Италии, высадились в Северной Франции. Авиация союзников продолжала систематические налеты на военные объекты Германии.

Колоссальные потери, война на два фронта привели фашистский блок к краху. Выбыла из блока Италия. На грани военной катастрофы оказались Финляндия, Румыния, Венгрия, Болгария.

Однако легкой победы ожидать не следовало. Затравленный фашистский зверь яростно огрызался. По мере приближения фронта к жизненно важным центрам Германии сопротивление гитлеровцев усиливалось.

Начинался четвертый год войны...

Закончив перегруппировку, части дивизии к 2 часам ночи 23 июня заняли исходное положение: 1-й стрелковый батальон 243-го гвардейского стрелкового полка — в 800 метрах к западу от дер. Новое Село, 3-й батальон того же полка — в 300 метрах к востоку от Нового Села, 2-й батальон полка был выведен в резерв командира дивизии.

Сменили свои позиции 245-й и 247-й гвардейские стрелковые полки, их батальоны сосредоточились на подступах к высоте 199,4. Используя

свободное время бойцы отдыхали, некоторые писали письма. Время начала наступления приближалось...

Началу наступления должна была предшествовать артиллерийская подготовка продолжительностью до трех часов, целью которой было уничтожение и подавление огневых средств, живой силы противника на переднем крае и в ближайшем тылу, обеспечение атаки пехоты и танков на глубину до 2 километров, недопущение контратак противника с направлений Батраковцы, Лобаны, Брюховцы, Заволны, Андрианово, Ступаки, Выдрица, подхода резервов из района г. Орши и г. Дубровно.

Однако иногда события разворачиваются не так, как планируются. Так произошло и в этот раз.

В четвертом часу утра вражеская артиллерия внезапно обрушила свой огонь на позиции наших войск. В свою очередь наша тяжелая артиллерия открыла ответный огонь, в борьбу с артиллерией противника вступила армейская контрбатареинная группа. Вскоре канонада стихла. Немцы успели выпустить по расположению советских войск до 2000 снарядов, но существенного вреда они причинить не смогли, поскольку наши бойцы находились в укрытиях, укрыта была и техника.

Оставалось думать, что это было: плановый артиллерийский налет или же врагу удалось раскрыть подготовку к наступлению, а своим огнем он хотел его упредить. Во всяком случае при сложившейся ситуации рассчитывать на внезапность не приходилось.¹

Утро 23 июня выдалось пасмурным, видимость была недостаточной. С наблюдательных пунктов просматривался лишь передний край обороны гитлеровцев, глубина же ее скрывалась в дымке тумана.

И все же срок наступления решили не изменять. Ровно в 6 часов утра раздался залп "катюш" — сигнал к началу артиллерийской подготовки. Вслед за ним открыла огонь ствольная артиллерия. В полосе наступления корпуса работало более 500 орудий и установок "РС". Земля гудела от грохота орудий, на вражеских позициях взметнулась сплошная стена взрывов. Разглядеть там что-либо стало абсолютно невозможно.

Спустя пять минут все смолкло. Наступила пауза... И в это время противник открыл ответный огонь. Стало ясно, что немцы ожидали наш удар и сразу же после ночного огневого налета отвели свои батареи на запасные позиции, в глубину обороны, откуда теперь они и действовали.

Минут через 30 вновь заговорила наша артиллерия. Прицельным огнем с закрытых позиций она в течение 85 минут разрушала оборонительные сооружения гитлеровцев в полосе намеченного наступления. Следующие 20 минут орудия прямой наводки уничтожали и подавляли огневые точки противника, затем огонь был перенесен на передний край вражеской обороны.²

¹Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 481, 482.

²Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 483.

Активно действовала авиация: бомбардировщики громили тылы врага, узлы связи, штабы; штурмовики подавляли оборону и огневые точки на переднем крае противника.

Чтобы избежать разрыва между окончанием артиллерийской подготовки и началом атаки, артиллеристы, не снижая темпов стрельбы, постепенно стали переносить огонь в глубь обороны гитлеровцев с таким расчетом, чтобы между разрывами наших снарядов и атакующими подразделениями расстояние не превышало 100—150 метров.

В небо взметнулись ракеты — сигнал к атаке. И сразу же солдаты, сержанты и офицеры первого эшелона дружно поднялись из окопов и двинулись вперед, имея задачу уничтожить противника на участке к западу от Нового Села.

Первоначально все шло хорошо. Гитлеровцы молчали. В течение часа наступающие заняли передовые траншеи первой линии вражеской обороны, однако дальше продвигаться стало трудно. На подступах ко второй линии траншей стрелковые подразделения и танки встретили упорное сопротивление. Подразделения 78-й штурмовой пехотной дивизии, усиленные закопанными в землю многочисленными самоходными орудиями и танками, дрались с яростью обреченных. Остановился и задымил один танк, другой. . . Следовавшая за танками пехота залегла. Отдельные группы бойцов, не ожидая команды, стали отходить. Атака захлебнулась. . .

Пришлось выдвинуть артиллерию на прямую наводку, произвести повторную артиллерийскую подготовку. Но и повторная атака успеха не принесла. Сильный артиллерийско-минометный и пулеметный огонь оживших огневых точек противника прижал атакующих к земле. Подтянутые гитлеровским командованием к месту боя резервы пехоты и танков при поддержке штурмовых орудий и артиллерии неоднократно контратаковали наши части. Ожесточенный бой продолжался несколько часов, пришлось ввести в действие первоначально вторые эшелоны полков, а затем и дивизии. И все же успех был минимальным. Боевую задачу, поставленную на первую половину дня, дивизия не выполнила. Но бой продолжался.

К исходу дня 243-й гвардейский стрелковый полк овладел тремя линиями траншей и вышел к кустарникам, находящимся в 600 метрах к северо-востоку от дер. Заволны.

245-й полк очистил от противника две линии траншей и вышел к северной опушке леса, находящегося в 500 метрах к северо-западу от дер. Берестки.

Тем временем 247-й полк во взаимодействии с частями 16-й гвардейской стрелковой дивизии, преодолевая упорное сопротивление врага, правым флангом вышел к северо-восточной опушке рожи. Одной из первых по окончании артиллерийской подготовки устремилась вперед рота гвардии капитана Колтухина. Ведя огонь из автоматов, бойцы, быстро преодолев полосу малозаметных препятствий и проволочных заграждений, захватили первую, а затем и вторую полосу вражеских траншей.

Капитан Колтухин был ранен, но поле боя не покинул. Уже раненым, гранатами он уничтожил пулемет противника вместе с расчетом.¹

Между тем на левом фланге подразделения полка дальше первой линии траншей продвинуться не смогли.

6-й стрелковой роте 247-го гвардейского стрелкового полка было приказано прорваться к высоте 191,6, игравшей важную роль в системе обороны противника. Под прикрытием артиллерийского огня по сигналу бойцы дружно устремились вперед, к позициям врага. Однако сильный ружейно-пулеметный огонь обороняющихся вскоре заставил их залечь на открытом месте. Особенно сильным был огонь вражеского пулемета, установленного в дзоте, расположенном на высоте. При малейшем движении наших бойцов гитлеровцы обрушивали на них свинцовый ливень. Появились убитые, раненые. Вышел из строя командир роты, его заменил командир взвода гвардии старший лейтенант Ф. И. Емцов.

Только находчивость, исключительная смелость могли спасти положение, обеспечить выполнение боевого задания. Понимал это и гвардии рядовой А. Н. Васильев. Он обратился к командиру роты с просьбой разрешить ему уничтожить вражеский дзот: "Я не хочу видеть напрасную гибель товарищей. Разрешите мне одному любой ценой уничтожить дзот".

Получив разрешение, Васильев, взяв пару гранат, плотно прижимаясь к земле, быстро пополз к дзоту. С каждой секундой сокращалось расстояние между смельчаком и огневой позицией вражеских пулеметчиков. Они пока еще не заметили приближающегося к ним воина. Оставалось 15—20 метров. . .

Александр приподнялся и метнул гранаты в амбразуру. Один за другим раздались взрывы. Пулемет смолк, но тотчас заработал вновь. И Васильев решился. . . В одно мгновение преодолел он расстояние, отделяющее его от дзота, и своим телом закрыл амбразуру. На этот раз пулемет замолчал. Потрясенная совершенным подвигом, без команды поднялась рота, ничто не могло остановить натиск бойцов. Они расправились с гитлеровцами, оборонявшими дзот, заняли первую траншею, вторую, третью. . .

Используя успех 6-й роты, устремились вперед и другие подразделения 2-го стрелкового батальона. Вскоре высота 191,6 была взята.

Весть о бессмертном подвиге А. Н. Васильева всколыхнула сердца, в частях и подразделениях дивизии повсеместно состоялись беседы, посвященные памяти героя.

Родина высоко оценила подвиг девятнадцатилетнего сына Казахстана, комсомольца, гвардии рядового Александра Николаевича Васильева, посмертно наградив его орденом Ленина.

Недолго служил А. Н. Васильев в Красной Армии, еще меньше в дивизии. Однако боевой подвиг его навеки вошел в историю прославленной в боях 84-й стрелковой дивизии.²

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 117.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 119.

К вечеру бой утих. Части и подразделения дивизии закреплялись на достигнутых рубежах, приводили себя в порядок, пополняли запас боеприпасов, готовились к новому рывку.

Утром 24 июня вновь загрела артиллерия. В течение 40 минут снаряды непрерывно рвались на позициях врага. Вслед за этим части дивизии при поддержке авиации и танков атаковали врага и, преодолевая сильное огневое сопротивление из глубины обороны, нанося удар в направлении дер. Заволны, настойчиво пробиваясь вперед, к 12 часам завязали бой на окраине этой деревни.

243-й полк пробивался к Заволнам с севера, 245-й — с востока, 247-й полк оседлал дорогу Дубровно — Остров — Юрьев в ста метрах южнее деревни.

Под натиском наступающих, прикрываясь артиллерийско-минометным огнем из районов Загрядино и Буды, противник медленно, цепляясь за каждый мало-мальски пригодный для обороны рубеж, неся большие потери, пятился на запад.¹

К исходу дня дивизия вышла на рубеж дороги, находящейся к югу от Осинстрога, после чего в соответствии с приказом штаба корпуса была развернута фронтом на юг с задачей прикрывать левый фланг армии в связи с отставанием соседа, наступающего левее.²

Упорные бои не утихли и с наступлением темноты.

В ночь на 25 июня оборона немецко-фашистских войск южнее дер. Заволны была прервана, и части дивизии, сбивая и уничтожая вражеские арьергарды, в первой половине дня продвинулись вперед на двенадцать километров, после чего в соответствии с полученным приказом вышли во второй эшелон корпуса.

В результате трехдневных боев на данном участке фронта врагу были нанесены серьезные потери, захвачены трофеи и пленные.

Немалые потери понесли и наши войска. В первый же день боев вышел из строя командир 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Лохматов.³

Тогда же был контужен командир 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник Н. И. Певнев, однако он отказался от госпитализации и продолжал командовать полком до конца боевой операции.

Бои за дер. Заволны изобиловали фактами исключительного героизма бойцов и офицеров дивизии, их безграничной любви к Родине.

Бесстрашным защитником Родины зарекомендовал себя заместитель командира 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор В. И. Фирин. Во время артиллерийской подготовки, предшествовавшей

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 76, л. 137.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 505.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 4, л. 404.

началу наступления, невзирая на ответный огонь гитлеровцев, В. И. Фирин обходил готовящиеся к атаке подразделения полка, уточнил и разъяснил сущность боевого приказа, воодушевил личный состав на подвиг во имя Родины. А несколько позднее, когда последовала команда о переходе в наступление, В. И. Фирин с присущей ему энергией поднял батальон в атаку. Однако дожить до победы отважному офицеру не удалось. В момент, когда он в очередной раз поднимал залегшее под огнем противника подразделения, его сразила пуля вражеского снайпера.

Храбро сражался и заместитель командира 3-го стрелкового батальона того же полка гвардии капитан А. И. Суков.

Заменив выбывшего из строя командира батальона, он обеспечил выполнение батальоном боевой задачи, не допустил снижения темпов продвижения его вперед. Успешно отразив контратаку противника, пытавшегося вернуть ранее утраченные позиции, батальон обратил его в бегство и на плечах отступающих первым ворвался в дер. Заволны. Тем самым оборона противника на данном участке фронта была прорвана. Используя достигнутый 3-м батальоном успех, вперед устремились другие подразделения полка.

За этот подвиг А. И. Суков награжден орденом Красного Знамени.

Мужественно сражались и другие. В частности, комсорг батальона гвардии старшина Н. П. Петляков. Только в этом бою он трижды поднимал бойцов в атаку.

В первых рядах атакующих шли бойцы 1-й стрелковой роты полка, которой командовал гвардии старший лейтенант А. И. Прохоров, опытный, закаленный в боях офицер. С первых дней войны А. И. Прохоров принимал непосредственное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками, был семь раз ранен, награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны 1-й степени, стал коммунистом.

В бою за дер. Заволны, выбрав удобный момент, А. И. Прохоров стремительным броском вывел роту к первой линии немецких траншей и в числе первых ворвался в расположение врага. Спрыгнув в траншею, он лицом к лицу столкнулся с немецким офицером, убил его, а находящихся здесь же четырех солдат заставил сдаться в плен.

Заметив, что гитлеровцы продолжают вести огонь из блиндажа, расположенного невдалеке, он незаметно подобрался к блиндажу и взорвал его гранатой. Не задерживаясь в захваченной траншее, А. И. Прохоров повел роту дальше. В короткой, но жестокой схватке, нанеся врагу значительные потери, руководимая им рота овладела второй линией траншей противника.

Бой продолжался. К моменту подхода роты к третьей линии траншей врага из строя выбыли командир батальона и его заместитель. Прохоров незамедлительно принял командование батальоном на себя. Не прекращая продвижение вперед ни на одну минуту, он, несколько изменив на ходу расстановку сил, не давая врагу опомниться, смело атаковал третью линию траншей и после ожесточенного боя овладел ею. Под натиском гвардейцев, неся большие потери, гитлеровцы стали отступать.

Продолжая наступление, руководимый А. И. Прохоровым батальон достиг железной дороги и закрепился на отвоеванном рубеже. Успешные боевые действия роты, а затем батальона А. И. Прохорова в значительной степени предопределили успех действий полка.

За доблесть и мужество в бою у дер. Заволны гвардии старший лейтенант А. И. Прохоров награжден орденом Александра Невского.

Смело действовал в этом бою и разведчик 1-й роты гвардии сержант М. И. Заболотнов, который в числе первых ворвался в траншею врага, уничтожил огнем из автомата двух немецких офицеров, но и сам был ранен. Несмотря на ранение, встретив четырех гитлеровцев, смело вступил с ними в рукопашную схватку и принудил их сдаться в плен.

М. И. Заболотнов награжден орденом Славы 2-й степени.

Исключительную храбрость и самоотверженность в бою у дер. Заволны проявил командир 3-й стрелковой роты гвардии старший лейтенант Г. А. Никитенко. Эта рота действовала на левом фланге первого батальона. Получив приказ овладеть траншеей противника, Г. А. Никитенко разъяснил подчиненным их задачу. По сигналу атаки он первым поднялся из окопа и повел роту вперед, на штурм вражеских укреплений. Атакующих встретил бешеный пулеметный огонь. Скорострельные немецкие пулеметы МГ-41 неистовствовали. Казалось, пробиться вперед не было никакой возможности. И все же ползком, короткими перебежками, укрываясь в воронках, образовавшихся от взрывов снарядов и мин, бойцы приблизились к вражеским позициям. Еще рывок, еще. . . Никитенко поднимается. . . Увлеченная смелостью командира, рота бросается вперед и с ходу ворвалась в траншею. В короткой, но жестокой схватке рота овладела траншеей, уничтожив оборонявших ее гитлеровцев. В этом бою разрывом мины Никитенко был тяжело контужен.

За боевой подвиг в бою у дер. Заволны Г. А. Никитенко награжден орденом Красного Знамени.

Не менее смело действовал командир 7-й стрелковой роты полка гвардии старший лейтенант А. В. Гайнулин. Одним из первых во главе роты он ворвался в расположение вражеских позиций. Рота овладевает первой линией траншей, без задержки атакует вторую, а затем и третью траншею. В упорном бою рота овладела неприятельским опорным пунктом, уничтожила до 70 гитлеровцев, в том числе лично А. В. Гайнулин истребил 6 вражеских солдат и офицеров.

А. В. Гайнулин награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Решительно действовали командир 1-й пулеметной роты гвардии старший лейтенант Г. И. Востриков, командир батареи гвардии капитан М. А. Кузьменко, командир 3-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии капитан В. И. Илюхин и другие.

К исходу дня дер. Заволны была взята, и части дивизии вышли в район Гиляны.

Успеху операции в боях у дер. Заволны полк во многом обязан политработникам. С самого начала боя они находились в первых рядах

атакующих, являли собой пример мужества и бесстрашия, увлекали за собой бойцов и командиров. Прямо на поле боя они проводили беседы, распространяли опыт отличившихся, учили воевать малой кровью. И бойцы следовали советам, били врага в любой обстановке. Лучшие из лучших подавали заявления с просьбой о приеме их в партию и комсомол.

В полосе наступления 245-го гвардейского стрелкового полка не менее ожесточенные бои развернулись в районе Нового Села, где противник оказал наступающим яростное сопротивление. Однако поддержанный мощным артиллерийским огнем, полк выполнил поставленную перед ним задачу.

В этом бою особенно отличился 3-й стрелковый батальон, командир которого гвардии майор П. Е. Харлашкин, умело организовав взаимодействие между наступающими подразделениями и приданными подразделениями усиления, сумел быстро выявить и подавить скрытые, хорошо замаскированные огневые точки врага.

Воспользовавшись моментом, батальон рывком вышел на рубеж атаки. Атаку возглавил заместитель командира батальона гвардии капитан И. С. Силкин, молодой и решительный офицер, не раз отличавшийся в предыдущих боях, награжденный орденом Красного Знамени и медалью "За отвагу".

Впереди шли бойцы 9-й роты гвардии старшего лейтенанта И. А. Волкова. Первоначально противник молчал, но уже через несколько минут на атакующих обрушилась лавина артиллерийского и минометного огня, злобно затрещали скорострельные пулеметы МГ-41. Сраженные пулями, осколками снарядов и мин, падали бойцы и командиры, казалось, атака вот-вот захлебнется. . . Но несмотря ни на что, стрелки продолжали продвигаться к немецким траншеям. Все ближе огневые позиции врага. . . Первым поднялся в атаку гвардии младший сержант Н. Н. Сергеев. С криком "За Родину! За Сталина!" бросился он к вражескому рубежу, увлекая за собой остальных. Ворвавшись в траншею, Сергеев лично уничтожил пять гитлеровцев, а заметив, что двое немцев набросились на командира взвода гвардии лейтенанта Нечаева, тут же пришел ему на помощь, заколол штыком одного из нападающих и обратил в бегство другого.

В числе первых, кто ворвался в расположение врага, был и И. С. Силкин. После ожесточенного боя батальон овладел первой траншеей рубежа обороны противника. Капитан Силкин повел своих подчиненных дальше, вскоре была захвачена вторая траншея гитлеровцев.

Не желая смириться с поражением, немцы пытались контратаковать наши подразделения, вернуть утраченные позиции. Напряжение боя еще более возросло. Четырехжды гитлеровцы бросались вперед, но каждый раз под огнем наших бойцов были вынуждены отступить.

Исключительную сноровку, мужество и стойкость в бою проявил огневой взвод полковой батареи под командованием гвардии лейтенанта А. Н. Бабаева и лично сам командир. Находясь непосредственно у орудий, Бабаев вселял в подчиненных уверенность в успех боя. Стреляя прямой

наводкой, он уничтожил 3 станковых пулемета и истребил две группы вражеских солдат.

Организуя отпор, И. С. Силкин послал несколько групп бойцов-автоматчиков в обход правого фланга готовившегося к очередной контратаке подразделения гитлеровцев. Вскоре группы вышли на намеченный рубеж.

События развертывались. . . Не выдержав удара с фронта и тыла, неся большие потери, враг дрогнул и стал отходить.

Несли потери и наши подразделения. Был ранен гвардии майор П. Е. Харлашкин, его заменил И. С. Силкин. Получил ранение и гвардии старший лейтенант И. А. Волков, однако поле боя он не покинул.

Продолжая выполнять боевой приказ, 3-й стрелковый батальон во главе с И. С. Силкиным скрытно вышел к опорному пункту обороны противника и после короткого боя захватил его. Врагу вновь были нанесены серьезные потери.

Отважно действовал в бою командир взвода пулеметной роты гвардии младший лейтенант С. М. Петров. Метким огнем он уничтожил 4 пулеметные точки врага и 27 солдат и офицеров.

Рассказывая о боях в районе Нового Села, нельзя не упомянуть парторга батальона гвардии младшего лейтенанта Б. А. Виноградова, весь период боя находившегося в боевых порядках пехоты, неоднократно поднимавшего бойцов в атаку. Ни на минуту Б. А. Виноградов не забывал о своей роли как коммуниста, воспитателя. Он ставил задачи отдельным коммунистам, рассказывал бойцам о подвигах, совершенных их товарищами, много внимания уделял росту рядов партии. Только в первый день боев за Новое Село 26 бойцов и командиров батальона пополнили ряды коммунистов.

Боевые подвиги воинов 3-го стрелкового батальона, совершенные в этом бою, были по заслугам оценены командованием. Многие бойцы и командиры были награждены. В их числе были П. Е. Харлашкин, удостоенный ордена Красного Знамени, И. С. Силкин и И. А. Волков, награжденные орденами Александра Невского, Н. И. Сергеев, получивший орден Отечественной войны 2-й степени. Кавалерами ордена Красной Звезды стали А. Н. Бабаев и Б. А. Виноградов.

Однако успех 3-го батальона не был бы столь значительным, если бы его действие не поддержали другие подразделения, в частности 2-й стрелковый батальон.

Выполняя приказ командования, командир пулеметной роты этого батальона гвардии старший лейтенант А. А. Карпов еще до начала боя хорошо изучил местность и, используя данные разведки, расставил пулеметы с таким расчетом, чтобы они могли держать под обстрелом все огневые точки гитлеровцев, находящиеся в полосе наступления. По получении сигнала о начале атаки пулеметчики А. А. Карпова открыли шквальный огонь по закрепленным целям и подавили их, чем способствовали успеху атаки.

Большую личную храбрость проявил в этом бою и сам А. А. Карпов. Он все время находился на наиболее опасных местах, своим хладнокровием вселял в подчиненных уверенность в успех их действий. Боевое умение А. А. Карпова сказало на всем ходе действия роты в бою. Нанеся большие потери врагу, сама же она не понесла никаких потерь.

А. А. Карпов награжден орденом Красного Знамени.

В боевых порядках батальона находился и комсорг батальона гвардии младший лейтенант М. А. Кузнецов. Во время атаки сопки "Черная" он несколько раз поднимал подразделения в атаку, одним из первых ворвался во вражескую траншею и, в рукопашной схватке уничтожив 4 фашистов, погиб смертью храбрых.

Посмертно М. А. Кузнецов награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Геройски действовали артиллеристы 186-го гвардейского артиллерийского полка, самоходчики 88-го отдельного гвардейского самоходного артиллерийского дивизиона, минометчики.

Много сделали для спасения жизни раненых бойцов и командиров медики, в частности старший врач 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант П. Е. Мухин, сумевший хорошо организовать эвакуацию раненых с поля боя, оказание им необходимой медицинской помощи.

Нельзя не отметить умелое руководство полком со стороны его командира гвардии полковника Д. Т. Ягутко и начальника штаба полка гвардии майора С. Г. Киракозова, четко организовавших взаимодействие всех подразделений полка.

25 июня во второй половине дня ударом в обход с севера 11-я, 1-я и 31-я гвардейские стрелковые дивизии прорвали тыловый рубеж обороны противника и, преследуя отступающие части врага, создали для него крайне тяжелую обстановку.

Поняв безнадежность сопротивления на промежуточных рубежах восточнее реки Оршица, прикрываясь сильными арьергардами, к исходу дня гитлеровское командование начало отвод на запад 78-й штурмовой пехотной дивизии и других соединений, действовавших в районе шоссе Москва — Минск.

Преследуя отходящие войска, наши части наносили по ним непрерывные удары, расчленили их и уничтожали по частям.

Вскоре 78-я штурмовая пехотная дивизия перестала существовать как организованное воинское соединение.¹

Утром 26 июня, пытаясь восстановить положение, противник при поддержке танков и самоходных орудий трижды контратаковал авангардные части дивизии, но, встреченный ураганным огнем пехоты и артиллерии, с большими потерями был вынужден отступить.

В дер. Соловьи дивизия получила приказ штаба 36-го гвардейского

¹Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 505.

стрелкового корпуса, в силу которого изменила направление движения к северо-западу с задачей последующего ввода в бой за г. Оршу.

Части дивизии, следуя за 16-й гвардейской стрелковой дивизией, к 12 часам дня форсировали реку Оршица и, совершив 40-километровый марш, к 15 часам сосредоточились в рощах и оврагах в районе Слободы.

События разворачивались стремительно. Не ожидавшие удара с северо-запада немцы были захвачены врасплох. Увидев подходившую к реке Адров нашу артиллерию, они, оставляя оружие, транспорт и снаряжение, бросились в бегство и лишь спустя некоторое время, уяснив, что артиллерия действует в отрыве от пехоты, подтянув артиллерию и до 120 автоматчиков, решились предпринять контратаку.

На долю небольшой группы артиллеристов выпала задача отразить эту контратаку и удержать занимаемый рубеж до подхода главных сил дивизии.

Исключительное мужество и распорядительность в отражении натиска врага проявили заместитель командира дивизии гвардии полковник А. А. Ошуйко и командующий артиллерией дивизии гвардии полковник Ф. Т. Кондруцкий, выдвинувшиеся в этот район для разведки местности.

Выставив орудия на прямую наводку, огнем в упор по их приказу артиллеристы сорвали замысел противника и вынудили отступить.¹

88-й отдельный гвардейский самоходный артиллерийский дивизион прорвался к станции Заболотье, где уже вела бой зенитно-пулеметная рота дивизии под командованием гвардии капитана А. С. Малахова.

Зенитчики подбили паровоз передового эшелона противника, чем лишили его возможности использовать железную дорогу для нужд отступающих войск. В захваченных эшелонах оказалось продовольствие, обмундирование. В двух вагонах находились ящики, битком набитые советскими деньгами, преимущественно 30-рублевыми купюрами.²

Тем временем генерал Г. Б. Петерс произвел рекогносцировку местности, решил силами 247-го гвардейского стрелкового полка произвести разведку боем и овладеть северо-западной частью Орши.³

Действуя согласно полученному приказу, 247-й полк, овладев лесом в районе Больн, должен был завязать бой за товарную станцию Орша. 243-й полк получил задачу пробиваться к Днепру, а 245-й полк — силами одного батальона прикрывать действия основных сил дивизии на рубеже Орловщина — Заболотье, второй же батальон полка составил резерв командира дивизии, расположившись в лесу восточнее Осино.

Штурму Орши предшествовал мощный удар с воздуха. Почти два с половиной часа части 1-го гвардейского бомбардировочного авиационно-

¹ Архив МО СССР, коробка № 13143, д. 25, л. 114.

² Архив МО СССР, коробка № 13143, д. 25, л. 115.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 15.

го корпуса группами по 7–9 самолетов разрушали оборонительные сооружения противника.

Затем последовала 30-минутная артиллерийская подготовка, и, как только артиллерия перенесла огонь в глубину, начался штурм.

С севера на город наступала 16-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная 63-м танковым и 348-м самоходно-артиллерийским полками. Одновременно с северо-запада и запада с рубежа Слободка — Бородино наносила удар 25-я гвардейская танковая бригада, действовавшая совместно с 84-й гвардейской стрелковой дивизией, усиленной 35-м танковым и 345-м самоходно-артиллерийским полками.¹

Враг заметался. Пытаясь сдержать натиск наших войск, гитлеровцы бросали в бой все новые и новые подразделения. Однако достичь успеха они не смогли. С большими потерями враг был вынужден отступить.

Вскоре гвардейцы овладели тактически выгодным рубежом — безымянной высотой к северу от станции Орша-товарная и в 22 часа во взаимодействии с танками ворвались на северную и северо-западную окраину города, завязав уличные бои.

Противник обрушил на наступающих мощный артиллерийско-минометный огонь, ожили отдельные огневые точки, засевавшие в подвалах домов и на чердаках группы автоматчиков непрерывно обстреливали боевые порядки наших частей. Несмотря ни на что, полки продолжали успешное продвижение вперед. Горячий бой продолжался всю ночь.

Решающим оказался удар, нанесенный 84-й гвардейской, действия которой и поддерживающих ее частей впоследствии получили высокую оценку члена Военного Совета армии гвардии генерал-майора П. Н. Куликова, находившегося во время боя на командном пункте командира 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии полковника П. Г. Чурусова.²

К рассвету все было кончено — Орша была полностью очищена от гитлеровских захватчиков. Наши войска захватили большие трофеи, в частности, танков — 14, орудий — 36, пулеметов — 242, вагонов железнодорожных с грузами — свыше 1000, паровозов — 12, складов — 8 и т. д. Было уничтожено свыше 1500 солдат и офицеров противника и много боевой техники.³

Нелегко досталась победа и нам. Немало полегло гвардейцев на подступах и на улицах Орши, среди них — заместитель командира дивизии по строевой части гвардии полковник А. А. Ошуйко, почти два года руководивший оперативно-тактической и строевой частью дивизии. Он был сражен осколком разорвавшегося рядом снаряда.

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 517–518.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 518.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 16.

Успешному выполнению боевой задачи способствовала высокая боевая выучка войск, массовый героизм личного состава, умелое руководство действиями частей со стороны командования корпуса и дивизии. С падением Орши немцы потеряли главный опорный пункт, прикрывающий подступы к Минску, важный узел железных и шоссейных дорог.

Высоко оценило командование заслуги дивизии в боях за Оршу. Приказом Верховного Главнокомандующего от 27 июня 1944 г. в числе других войск принимавших участие в боях за Оршу дивизии была объявлена благодарность. В тот же день вечером столица нашей Родины — Москва салютовала войскам, освободившим г. Оршу.¹

Как всегда, в решающие моменты боя на самых опасных местах оказывался командир дивизии генерал Г. Б. Петерс, человек исключительной личной храбрости. Невысокий ростом, очень подвижный, Георгий Борисович успевал везде. Только что он был на одном участке боя, и вот он уже на другом. Четкие, ясные приказы его всегда способствовали наведению порядка, обеспечению достижения успеха малой кровью. Была у генерала приметная черта, по которой подчиненные, знавшие его хорошо, безошибочно угадывали его настроение. Это его борода — черная, длинная, с редкой проседью и небольшим пробором посередине. При хорошем настроении генерал поглаживал бороду рукой сверху вниз, в минуты же досады или негодования он швырял ее от себя снизу, как будто бы хотел от нее избавиться.

Отличную способность управлять соединением в бою показал начальник штаба дивизии гвардии подполковник А. П. Виноградов. Своей самоотверженной и неутомимой работой он в значительной степени содействовал успеху операции дивизии, правильно организовал взаимодействие частей и поддерживающих средств, вел себя хладнокровно, действия его были смелы и решительны.

Немало потрудились в эти дни начальник связи дивизии гвардии майор В. А. Главацкий, обеспечивший командование дивизии надежную связь со всеми подразделениями.

Отличился в боях за Оршу и начальник четвертого отделения штаба дивизии гвардии майор Э. И. Геллер. Находясь в боевых порядках, под обстрелом противника он провел большую работу по укомплектованию частей и подразделений дивизии. Вместе с ним в боях за Оршу участвовал и его сын — Леонид Геллер, гвардии старший лейтенант, командир огневого взвода 3-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка. Выполняя полученный приказ, тщательно изучив местность и полосу обороны противника, Л. Геллер обеспечил уничтожение всех выявленных огневых точек гитлеровцев в заданном районе.

В один день отец и сын были награждены орденами Отечественной войны 2-й степени.

¹Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. — М.: Воениздат, 1975, с. 161—162.

Много сил и энергии затратил на изучение системы обороны противника заместитель начальника разведки дивизии гвардии старший лейтенант М. М. Криво. Собранные им данные об укреплениях противника позволили командованию дивизии правильно оценить состояние вражеской обороны и наметить место прорыва.

Одним из первых во главе взвода конной разведки М. М. Криво ворвался в Оршу, захватил пленных, давших ценные показания.

Отличился в боях за Оршу и командир 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии полковник В. Ф. Ильченко. Он лично руководил боевыми действиями полка, связанными с прорывом сильно укрепленной, глубоко эшелонированной полосы обороны противника на подступах к городу и уличными боями. Будучи ранен, В. Ф. Ильченко не покинул своего поста и продолжал руководить боем.

Большой вклад в дело изгнания немецко-фашистских захватчиков из г. Орши внес 247-й гвардейский стрелковый полк, командир которого гвардии майор Я. М. Демченко, вступивший в должность уже в ходе боевых действий на оршанском направлении, отлично справился с поставленной задачей. К ранее имевшимся у Я. М. Демченко орденам Красного Знамени, Суворова 3-й степени и медали "За отвагу" после боев за Оршу добавилась орден Кутузова 3-й степени.

Большую помощь Я. М. Демченко в руководстве действиями полка оказал начальник штаба гвардии майор С. В. Штрик. В ходе боя он обеспечил четкую работу штаба, своевременный сбор информации о развитии наступления и правильную ее оценку. Неоднократно посещая боевые порядки, С. В. Штрик зарекомендовал себя смелым и знающим офицером.

Как и всегда, на наиболее трудных участках боя были коммунисты и, в частности, парторг полка гвардии майор П. П. Пшеничный. Это был опытный партийный руководитель, ветеран полка, в прошлом — ополченец. Кропотливо вникая в каждую мелочь, он сумел сплотить партийную организацию полка, определить каждому коммунисту конкретную задачу в предстоящем бою.

Находясь в боевых порядках пехоты, личным примером мужества и отваги П. П. Пшеничный не раз увлекал за собой коммунистов, а с ними и остальных бойцов. Много внимания он уделял росту партийных рядов. Только в первый день наступления, 23 июня, 120 бойцов и офицеров подали заявления с просьбой о приеме их в ряды партии.

Исключительное мужество проявил в бою командир роты гвардии старший лейтенант П. Г. Дрянных. Ворвавшись во главе роты во вражескую траншею, в ожесточенном рукопашном бою он получил ранение, вышли из строя и многие другие бойцы. Подтянув силы, гитлеровцы почти полностью окружили роту. Создалась сложная обстановка, надо было принимать решение.

И такое единственно правильное решение П. Г. Дрянных принял. Он решил продолжать бой, очистить от врага захваченный участок траншеи и удержать его до подхода главных сил.

Забросав гранатами бегущих к месту схватки немецких солдат, выполняя приказ, рота стремительным рывком очистила траншею от врага, закрепилась на захваченном рубеже и удержала его. Лишь после того как бой был выигран, П. Г. Дрянных согласился убыть в госпиталь.

Подвиг отважного офицера по достоинству был отмечен командованием — П. Г. Дрянных награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Смело действовали на поле боя комсорг батальона гвардии старшина Ф. А. Ильных, истребивший 5 гитлеровцев и захвативший 4 пленных, санитар гвардии рядовой В. Е. Терентьев, вынесший из-под огня противника более 50 раненых.

Хорошо работали штабы полков.

Немало времени в ходе подготовки к наступлению затратил на изучение укрепленной полосы противника начальник штаба 245-го полка гвардии капитан Н. И. Давыдкин. Пренебрегая опасностью, под обстрелом, с риском для жизни он выявлял систему размещения огневых точек гитлеровцев, организовывал взаимодействие подразделений полка с частями усиления и соседями. Впоследствии сведения, собранные Н. И. Давыдкиным, позволили ему оказать существенную помощь командиру полка в выполнении боевой задачи.

Исключительную способность ориентироваться в сложной боевой обстановке показал помощник начальника штаба 243-го полка гвардии капитан Н. А. Стаханов. Имея постоянную связь с командованием батальонов, соседями справа и слева, Н. А. Стаханов смело выдвигался в боевые порядки, помогая подчиненным в выполнении задач, поставленных перед ними командованием.

Большую распорядительность в организации помощи раненым продемонстрировала ординатор операционно-перевязочного взвода 87-го гвардейского медсанбата гвардии капитан медицинской службы С. Г. Кутенева. Руководя работой противошоковой палаты, она много сделала для выведения раненых из шокового состояния и переливания крови, чем содействовала спасению жизни многих из них.

Немалый вклад в обеспечение успеха боевой операции внесли работники специальных служб, в частности офицеры отдела контрразведки "Смерш", которые в дни наступления не только выполняли свои прямые служебные обязанности, но и принимали непосредственное участие в боях.

В частности, вновь отличился старший оперуполномоченный отдела гвардии капитан А. А. Целиков. Следуя во главе оперативно-розыскной группы непосредственно за наступающими частями, на освобожденной территории он произвел большое количество задержаний подозрительных как из числа бывших военнослужащих, так и гражданских лиц. В ходе допроса задержанных было выявлено несколько агентов вражеской разведки и предателей. Кроме того, лично А. А. Целиков задержал немецкого шпиона, пытавшегося перейти линию фронта на участке 245-го гвардейского стрелкового полка.

Так же смело и решительно действовали гвардии капитан С. С. Мирошниченко, изблотивший нескольких агентов немецкой разведки, пробравшихся в ряды Красной Армии, лично уничтоживший в бою при прочесывании местности в районе дер. Заболотье 4 немцев.

Гвардии капитан Г. С. Перфириев в трудный момент боя у дер. Заволны остановил отходящие под натиском контратакующего противника подразделение и, вновь атаковав гитлеровцев, отбросил их с занимаемого рубежа, тем самым восстановив положение на участке боя.

Гвардии старший лейтенант Н. И. Кудряшов и гвардии лейтенант К. К. Кислый своей активной работой способствовали очистке тыла наступающих частей от преступных элементов, агентов гитлеровской разведки, изменников и предателей.

Все вышеуказанные офицеры-контрразведчики удостоены правительственных наград.

Успеху операции по прорыву сильно укрепленной полосы обороны противника на оршанском направлении и освобождению г. Орши в значительной степени способствовала большая и кропотливая работа политорганов дивизии. Еще на марше, а затем в ходе подготовки к наступлению политработники разъясняли личному составу стоящие перед ним задачи, воспитывали его в духе беззаветной преданности Родине.

По прибытии дивизии к месту сосредоточения политотделом было проведено совещание политического аппарата частей и подразделений, на котором обсуждены вопросы политического обеспечения боевой операции, расстановка партийно-комсомольского состава в бою.

К началу боевой операции во всех стрелковых, пулеметных и минометных ротах и равных им подразделениях имелись полноправные партийные и комсомольские организации. При политотделе был создан резерв для выдвижения на должности парторгов и комсоргов батальонов. В каждой роте подобраны один-два заместителя парторга и комсорга. Произведена расстановка партийно-комсомольского состава по ротам и взводам с учетом их военной специальности.

Это позволило иметь партийно-комсомольскую прослойку на всех решающих позициях. В частности, в 36 расчетах станковых пулеметов, имевшихся в 245-м гвардейском стрелковом полку, насчитывался 41 коммунист и 39 комсомольцев. Из 81 расчета ручных пулеметов коммунистами являлись 23 человека, комсомольцами — 46. В пулеметном взводе 5-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка (парторг роты гвардии старший сержант Дедковский) насчитывалось 3 коммуниста из 8 служивших в роте.

Изменился и характер партийно-комсомольских поручений. Если в период зимних наступательных боев они носили преимущественно боевой характер, то теперь на первый план выдвигалась партийно-политическая работа.

В штурмовом батальоне 245-го гвардейского стрелкового полка на ротных партийных собраниях каждому коммунисту были даны конкретные партийные поручения. Так, коммунисту Баркову было поручено раз-

яснять бойцам изданную политотделом "Памятку бойцу в наступлении"; коммунисту Боденко — разъяснение обращения Военного Совета армии к рядовому, сержантскому и офицерскому составу; кандидату в члены партии Аладушкину — проведение бесед, связанных с разъяснением приказа Верховного Главнокомандующего тов. И. В. Сталина № 70; санинструктору кандидату в члены партии Иванушкину — обеспечение сохранности партийно-комсомольских документов убитых и раненых.

Ряд коммунистов и комсомольцев должны были выполнять работу, связанную с выпуском боевых листков, доводить до сведения личного состава сводки Совинформбюро, они готовились первыми подняться в атаку и увлечь за собой остальных бойцов.

Полученные приказы о наступлении и обращение Военного Совета армии в срочном порядке были доведены до сведения личного состава. Во втором и третьем эшелонах состоялись короткие митинги.

С первых минут боя коммунисты были впереди, их действия служили примером для других. На них равнялись.

В этой связи нельзя не вспомнить заместителя командира 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии майора К. И. Скорика, который в самые ответственные минуты боя всегда находился на наиболее опасных местах, рискуя жизнью, он поддерживал постоянную связь с заместителями командиров батальонов по политчасти, парторгам рот.

Личным примером Скорик и подчиненные ему политработники сумели увлечь за собой основную массу бойцов на прорыв вражеской обороны в районе дер. Заволны, а затем и в боях за Оршу, тем самым обеспечить выполнение боевой задачи, поставленной командованием.

К. И. Скорик награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Лучшие из лучших бойцов и командиров подавали заявления о приеме их в партию: только за два первых дня боев таких заявлений поступило 243; 47 из них были рассмотрены партийными организациями тут же, на поле боя.

Характерны заявления бойцов, желавших в те дни вступить в ряды партии, идти в бой коммунистами.

Рядовой 1-го стрелкового батальона 243-го гвардейского стрелкового полка В. М. Толмачев писал: "Сейчас, когда начинается освобождение советской Белоруссии и по немецко-фашистским захватчикам будут нанесены новые сокрушительные удары, я хочу идти в бой коммунистом. Клянусь перед партией, что звание коммуниста с честью оправдаю в боях".

Аналогичные мысли нашли свое отражение в заявлениях с просьбой о приеме в партию, поданных рядовыми Водяновым, Садвакасовым, Радиваловым и другими.¹

Наряду с обеспечением авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою партийно-политический аппарат много внимания уделял популяризации боевых успехов отличившихся в бою бойцов и командиров.

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 121.

Так, коммунист 9-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка Александров, выполняя партийное поручение, первым поднялся в атаку и увлек за собой других бойцов. Стремительно продвигаясь вперед, рота ворвалась в траншею противника, захватила ее. Коммунисты взвода, которым командовал коммунист Галицкий, имея задачу первыми ворваться в расположение врага и закрепиться во вражеских траншеях с тем, чтобы обеспечить успех атаки роты, несмотря на сильный ружейно-пулеметный огонь гитлеровцев, выполнили этот приказ. Галицкий при этом был ранен, но оставался в строю до тех пор, пока рота не вклинилась в оборону противника.

Только в 247-м гвардейском стрелковом полку за образцовое выполнение боевых заданий командования за 23–24 июня было представлено к награждению орденами и медалями 120 коммунистов, в том числе парторги рот Барабанов, Лухманов, Нерчибаев, Чешин.

За 23–25 июня было выпущено более 180 боевых листков, 37 из которых — в 247-м полку. Самый первый из них посвящался подвигу гвардии рядового 6-й роты этого полка А. Н. Васильеву, закрывшему телом амбразуру вражеского дзота.

Тяжелые напряженные бои не могли быть без жертв. Уже в первые дни наступления ряд ротных партийно-комсомольских организаций потерял большую часть своей численности, вышло из строя и было заменено 23 парторга и 29 комсorghов рот.¹

Утром 27 июня 84-я гвардейская стрелковая дивизия получила приказ штаба корпуса совместно с 60-й танковой бригадой и 1916-м пушечным артиллерийским полком выступить для преследования отступающего врага по маршруту Зайцево, пос. Волнистый, пос. Брянцево, Борейшево и далее — по шоссе в направлении местечка Коханово с задачей к 17 часам выйти в район Коханово — Левково и обеспечить безопасность левого фланга корпуса от возможных контратак противника с юга и юго-запада. Приказ был выполнен в срок.

Преследование отходящего противника продолжалось и в последующие дни.

Лишенные дорог, остатки разбитых немецких дивизий, бросая технику, теряя людей, перемешавшись, в беспорядке отходили к Березине.

Параллельно по Минскому шоссе двигались части Красной Армии.

28 июня дивизия миновала Романовку, Молявку, Малый Бобр и к вечеру сосредоточилась в лесу, в одном километре к северо-востоку от местечка Крупки. На следующий день были пройдены Крупки, Клады, Лошницы. Вскоре дивизия в районе г. Борисова вышла к Березине и с хода форсировала ее.²

Стремительность продвижения советских войск не позволяла противнику закрепиться на заранее подготовленных рубежах. Взаимодей-

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 130.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 4, л. 426.

вую с партизанами, наступающие безостановочно гнали захватчиков с белорусской земли. 30—40—50 километров в сутки. . . Вперед, только вперед. .

Отдельные группы гитлеровцев, пытавшиеся оказать сопротивление, уничтожались нашими частями.

Касаясь сложившейся обстановки, один из немецких офицеров в эти дни записал в своем дневнике: ". . . Начался путь кошмаров и ужасов. На дорогах дикие пробки. Паническое бегство. Танки русских преграждают дороги отхода. Капитан фон Энгель сбежал. Авиация русских непрерывно сеет смерть с неба. Русские все время опережают нас параллельным преследованием. Партизаны разрушают мосты. . ." Этот дневник оказался в руках наших бойцов. . .

Аналогичные мысли были высказаны на допросе сдавшимся в плен бывшим командиром 78-й штурмовой пехотной дивизии генерал-лейтенантом Траутом: "Русские преследовали наши части по пятам. Во многих местах они занимали новые позиции одновременно с отступающими немецкими частями. . ."

Такова была обстановка тех дней.

5 июля передовые части дивизии во взаимодействии с 25-й танковой бригадой, овладев населенным пунктом Вельно-Поле, ворвались на южную и восточную окраины г. Молодечно.

Город оборонял разведывательный батальон 5-й танковой дивизии противника, имевший на вооружении танки "тигр" и самоходные орудия "фердинанд", а также до 300 автоматчиков.¹

Первой в город вступила 7-я стрелковая рота 243-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта А. В. Гайнулина. Стремительно продвигаясь вперед, Гайнулин сумел скрытно вывести своих бойцов к южной окраине города. В уличном бою рота нанесла противнику значительные потери, подавила девять его огневых точек и к исходу дня с успехом выполнила поставленную задачу.

За этот бой мужественный офицер награжден орденом Александра Невского.

Столь же отважно действовал в бою за Молодечно и командир 3-й роты полка гвардии старший лейтенант П. Г. Артамонов. Следуя за головной походной заставой во главе роты, он бесстрашно атаковал позиции гитлеровцев на окраине города и дал возможность своему батальону ворваться в город.

Бои на улицах Молодечно носили скоротечный характер. Поддержанные артиллерией, наши части, уничтожая вражеских автоматчиков, пытавшихся оказать сопротивление; очищали от гитлеровцев улицу за улицей и к исходу дня полностью заняли город.

Остатки вражеских частей отступили по шоссе в направлении Вильнюса.

Наступление продолжалось. . .

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 4, с. 447.

9 июля передовой отряд в составе 3-го стрелкового батальона 243-го гвардейского стрелкового полка, усиленного батареей отдельного гвардейского самоходно-артиллерийского дивизиона, на рубеже северной и северо-восточной опушки леса, находящегося юго-западнее населенного пункта Пондилишки, встретил отряд прикрытия противника, состоящий из батальона пехоты, роты автоматчиков, 3 танков, 7 самоходных орудий "фердинанд" и двух минометных батарей.¹

Гвардии сержанту Н. Т. Мишкину, командиру взвода пешей разведки, было приказано разведать расположение частей противника. С шестью разведчиками Мишкин незамедлительно отправился на выполнение боевого задания. Он выяснил, что расположенную на пути движения дер. Зеленка обороняет до полутора взводов немецких солдат. Несмотря на неравенство сил, разведчики решили вступить в бой. Рассыпавшись редкой цепью, они атаковали деревню.

Действуя на левом фланге, Мишкин с одним из разведчиков наскоки на 3 гитлеровцев. Забросав немцев гранатами, разведчики уничтожили их. Тут же Мишкин заметил, что 7 вражеских солдат укрылись в сарае. Вместе с товарищем он вступил с ними в бой и уничтожил 4 гитлеровцев, обратив остальных в бегство.

Тем временем остальные разведчики, действуя столь же решительно, заставили немцев начать отход из деревни. Ободренные успехом, они решили выбить немцев и из дер. Рогожники. Под градом пуль, действуя смело, бойцы быстро добрались до окраины деревни. Завязался уличный бой. Продвижению разведчиков мешал пулемет, его надо было уничтожить. Сделать это решил сам Мишкин. Скрытно подполз он по картофельному полю к огневой точке врага и забросал ее гранатами. Пулемет смолк, но и сержант вышел из строя. Он получил тяжелое ранение в ногу.

За этот бой Н. Т. Мишкин был награжден орденом Славы 2-й степени.

Следовавший за разведчиками передовой отряд с боем очистил дер. Рогожники, Куликушка, тем самым перерезав дорогу Ящуны — Малые Солечники и лишив противника возможности отступления на юг, после чего продолжил наступление в направлении Скубины — Гуденки с задачей перерезать шоссе западнее местечка Гуденки.

2-й стрелковый батальон того же полка, прикрывая левый фланг дивизии, продвигался вперед по маршруту Будойцы — Малые Солечники.

1-й стрелковый батальон полка следовал за передовым отрядом. Два других полка дивизии продвигались вперед с задачей перерезать шоссе севернее местечка Гуденки.²

Преследование отходящего противника продолжалось.

10 июня 247-й гвардейский стрелковый полк овладел переправой через реку Тетерка и перекрестком дорог, находящимся юго-восточнее ее, а затем с боем очистил находящийся вблизи переправы лес.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 4, л. 463.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 4, л. 464.

Продвигались вперед 243-й и 245-й полки. Последний в этот день пропустил через свои боевые порядки введенную в бой на данном направлении 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Стараясь остановить наши части, противник все чаще вводил в бой резервы. Перед фронтом дивизии появилась 131-я пехотная дивизия, 75-й пехотный полк 212-й охранной дивизии. Усилились налеты вражеской авиации.¹

Однако 84-я гвардейская продолжала с боем продвигаться вперед. От врага были освобождены населенные пункты: Малые Солечники, Тарток, Клани, Пависанче, Круглово, Завещанцы, Яглиманцы, Скубята, Чаукши, Юдинлишки, Гуделки, Малые Салки, Кидеранцы, Скордины, Керново, Богумелишки, Смолянко и другие.

В боях за дер. Малые Салки отличился командир огневого взвода 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии старшина М. Р. Гаджиев, прямой наводкой отразивший контратаку противника. В этом бою взвод М. Р. Гаджиева уничтожил 15 солдат и офицеров, два ручных пулемета и автомашину.

Столь же решительно действовал М. Р. Гаджиев и в последующих боях в районе дер. Мартыново, Масловшизна, за что был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Белоруссия осталась позади. Части дивизии вступили на территорию другой союзной республики — Литовской ССР. Известие об этом вызвало большой подъем среди личного состава. Было ясно, что день победы стал еще ближе.

Начинался новый период в истории боевого пути прославленной гвардейской дивизии.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 135, 136.

*Вперед по вражескому следу,
Вперед идите все быстрее,
Добыв родной стране победу,
Вы отомстите за друзей.*

В. Валайтис

НА ЛИТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

Народ Белоруссии праздновал свое освобождение. Военные действия переместились на территорию Литовской ССР. Бои шли за каждый населенный пункт, хутор, нередко состоявший всего лишь из нескольких домов и надворных построек. Враг цеплялся за любой мало-мальски пригодный для обороны рубеж, лихорадочно строил оборонительные сооружения, вводил в бой все новые и новые части, предпринимал контратаки...

Только в начале июля в полосе наступления 11-й гвардейской армии немецко-фашистское командование ввело в бой 131-ю пехотную дивизию, насчитывавшую до 12 тысяч солдат и офицеров, 172-й гренадерский полк, боевую группу "Восточная Пруссия", ряд охранных и полицейских частей.¹

Плотность обороны противника возрастала, тогда как наши войска, понесшие значительные потери в ходе предшествующего периода наступления, достаточными резервами уже не располагали.

Тем не менее наступление продолжалось. 11-я гвардейская армия стремительно продвигалась вперед. Наступательный порыв ее был очень высок. Бойцы, командиры и политработники отдавали все свои силы делу разгрома ненавистного врага. Мысли их хорошо выразил рядовой 243-го гвардейского стрелкового полка Галибулин: "Скорее вперед, разгромим врага, скорее победа".

К исходу 12 июля части 31-й гвардейской стрелковой дивизии, действовавшей на правом фланге армии находились в 3–5 километрах от Немана. Соединения же, наступающие на левом фланге, несколько отстали, некоторым из них предстояло пройти до реки еще 30–40 километров.²

В целях наращивания сил и ускорения продвижения вперед левофланговых соединений, в стыке между 16-м и 8-м гвардейскими стрелковыми корпусами был введен в бой 36-й гвардейский стрелковый корпус, в состав которого входила и 84-я гвардейская Карачевская ордена Суворова стрелковая дивизия, с задачей развития наступления на Мешкасалис.

Корпус встретил яростное сопротивление противника, пытавшегося

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 552.

² Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 550.

ся сдерживать натиск гвардейцев. Бои носили крайне напряженный характер, доходили до рукопашных схваток.

Воспользовавшись тем, что значительная часть противостоящей группировки немецко-фашистских войск оказалась связанной боем в полосе наступления 36-го гвардейского стрелкового корпуса, заметно усилил натиск 8-й гвардейский стрелковый корпус, нанеся успешный удар по левому флангу обороны гитлеровцев.

Не дать врагу организованно отойти на западный берег Немана, закрепиться на нем . . . Таково было требование командования фронта.

Исходя из полученных указаний, командующий 11-й гвардейской армией гвардии генерал-полковник К. Н. Галицкий еще днем 12 июля подписал приказ о форсировании Немана с ходу. Незамедлительно приказ был доведен до сведения командования и личного состава частей и соединений армии.

По инициативе политорганов в частях и подразделениях состоялись краткие партийно-комсомольские собрания, на которых шла речь об организаторской роли коммунистов и комсомольцев в предстоящих боях, задачах, вытекающих из вышеуказанного приказа.¹

Первыми на рассвете 13 июля вышли к реке соединения 16-го гвардейского стрелкового корпуса. 36-й корпус, продолжавший вести упорные и кровопролитные бои, несколько отстал. Не укладывалась в сроки, предусмотренные приказом, и 84-я гвардейская.

В целях обеспечения выполнения боевой задачи, связанной с форсированием реки Неман, штаб корпуса приказал командиру 84-й гвардейской дивизии срочно сформировать и выслать вперед усиленный передовой отряд, которому предстояло захватить переправу через реку в районе населенного пункта Неманайцы, овладеть плацдармом на западном берегу реки и удержать его до подхода главных сил.

Такой отряд численностью до 250 человек, в основном коммунисты и комсомольцы, был сформирован. В него включили стрелков, саперов, разведчиков. Всех их хорошо вооружили, выдали дополнительный боезапас . . . Отряду придали три 45-миллиметровых пушки, а для облегчения возможности быстрого передвижения обеспечили пароконными подводами.

Руководство действиями отряда было поручено заместителю командира 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии майору И. Н. Дружинину. Уточнив задачу, И. Н. Дружинин отдал приказ о начале движения. Под покровом темноты, обходя опорные пункты гитлеровцев, отряд без единого выстрела пересек линию фронта, а затем по лесным дорогам, во многих местах разрушенных и заминированных, стал углубляться в рас-

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: Изд-во "Наука", 1973, с. 552, 553.

положение вражеских войск, следуя по маршруту Мишкуны, Душняны, Зинаровичи, Кальяны.

Если не считать подрыва одного орудия на mine, ночной марш прошел благополучно.

Однако на рассвете 13 июля у одного из лесных хуторов отряд натолкнулся на группу гитлеровцев. Обойти их не удалось. Завязался бой. Не выдержав натиска гвардейцев, понеся потери, немцы вскоре отступили.

Не обошлось без потерь и в отряде. Смертью храбрых пал заместитель командира 93-го отдельного гвардейского саперного батальона по политической части гвардии капитан Н. В. Андреенок, молодой, энергичный офицер, прошедший с батальоном весь его боевой путь — от Подмосквы до Литвы.

Н. В. Андреенок первоначально являлся комсоргом батальона, затем стал парторгом и, наконец, замполитом. Храбрый и решительный в бою, он много сделал для повышения боеспособности подразделения. Хороший товарищ, заботливый командир, он пользовался заслуженным авторитетом, его личные боевые заслуги неоднократно отмечались правительственными наградами.

Высланная вперед разведка установила, что в Неманайцах, расположенных на восточном берегу Немана, где предполагалось форсировать реку, заняли оборону до 50–60 танков и самоходных орудий противника. Стало очевидно, что переправиться через реку здесь не удастся, отряд не имел для этого достаточных сил.

И. Н. Дружинин решил форсировать Неман в другом месте, обойти врага, но возникал вопрос, как легче и проще это сделать.¹

И именно в это время, время раздумья, разведчики подвели к командиру пятерых вооруженных людей — литовских партизан. Один из них представился как комиссар партизанского отряда "Шарунис" Юргис Григонис. Он сообщил, что основные силы партизанского отряда во главе с командиром Ю. Бараускасом находятся на западном берегу реки, севернее Неманайцы. Там же, но несколько южнее сосредоточился еще один партизанский отряд. Ему же, Ю. Григонису, поручено указать наступающим место, удобное для переправы.

После соответствующих уточнений передовой отряд тронулся дальше за литовскими товарищами. Прошли примерно 1,5–2 километра к северу от Неманайцы. Вышли к реке. Западный берег здесь был крут и обрывист. Гитлеровцев было не видно, кругом стояла тишина. Лишь вдаль слышалась приглушенная расстоянием перестрелка, это партизаны отвлекали внимание противника на себя.²

И. Н. Дружинин, дивизионный инженер гвардии майор А. К. Сяхович, командир саперной роты гвардии лейтенант Н. Ф. Семенов, осмотревшись, пришли к выводу, что подобранное для переправы место действи-

¹ От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 368, 369.

² Газета "Советская Литва", 12 июля 1978 г. (статья Ф. Д. Свердлова "Товарищи по оружию").

тельно удачно: есть скрытые подходы к реке, лес затрудняет контроль за тем, что делается на восточном берегу.

Отряд приступил к подготовке переправы. Партизаны вытащили из кустарника две припрятанные там лодки. Саперы по приказу своего командира Н. Ф. Семенова разобрали стоящий на берегу сарай, срубленный из крупного сухого дерева, сняли проволоку с разрушенной линии связи и в низинке, скрытой от наблюдения противника лесом, связали восемь небольших плотов, каждый из которых мог поднять пять человек с оружием.

Вскоре плоты спустили на воду, можно было начинать переправу.

Наступившая ночь была темной, туманной... Еще и еще раз прикинули все. Река широкая — метров 200. Ниже по течению, метрах в 150 перекат — нужно быть очень внимательным. Если во время переправы шестом не достанешь дна, плот может снести на камни и разбить.¹

Это тревожило, но и в то же время — успокаивало. Вряд ли немцы предполагают, что переправа начнется здесь.

В 2 часа 30 минут ночи первым на вражеский берег направился с группой бойцов Н. Ф. Семенов. Ничто не нарушало тишины, плот бесшумно скользил по воде. Находящиеся на плоту бойцы — рядовые В. Е. Стукалов, Х. З. Хайруллин и саперы: гвардии старший сержант Е. А. Антонов и гвардии сержант К. К. Палтусов — хотя и были готовы ко всяким неожиданностям, но все же не могли отвлечься от мыслей, как-то встретят их на вражеском берегу, так ли все спокойно, как кажется, может быть, переправляющиеся уже взяты на прицел, и гитлеровцы только и ждут команды открыть огонь. Нервы были напряжены до предела...

Чтобы ускорить движение, Н. Ф. Семенов приказал находящимся на плоту бойцам осторожно подгрести саперными лопатками. Плот пошел быстрее...

Неожиданно для всех, даже для впереди сидящего, он мягко ткнул в берег. Земля! Теперь уже не так страшно, теперь в случае чего можно постоять за себя.

Осмотрев близлежащую местность, установили пулемет.

Заминировав подходы к месту переправы, Н. Ф. Семенов вместе с Е. А. Антоновым и К. К. Палтусовым отправились в обратный путь на восточный берег, чтобы указать место для переправы остальным.²

В числе первых, кто переправился через Неман, находился командир взвода 85-й отдельной гвардейской разведывательной роты гвардии лейтенант П. А. Павленко. Руководимая им разведывательная группа в составе семи человек захватила на плацдарме тактически важную высоту, а затем отбила контратаку гитлеровцев, предпринятую из рожи, находящейся к северо-востоку от населенного пункта Талькуны. В этих боях раз-

¹От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 370.

²Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941–1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 563; Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 19.

ведчики уничтожили более 30 вражеских солдат и офицеров, захватили дот и два станковых пулемета.

Успеху операции во многом способствовали личная храбрость и находчивость П. А. Павленко, за что он был награжден орденом Красного Знамени.

Вместе с Павленко смело действовал разведчик гвардии ефрейтор И. П. Давыдов. В трудную минуту боя он сумел увлечь за собой подошедшее подразделение пехоты, которое, продвинувшись вперед, расширило плацдарм.

Не ожидая переправочных средств, вплавь преодолели реку комсорг 1-го батальона 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант И. Н. Николаев, рядовые И. Шишкин, П. Лаврентьев, К. Зона и другие.¹

За первым рейсом последовал второй, третий... Несколько часов самоотверженно трудились саперы. К рассвету весь передовой отряд без единой жертвы уже находился на западном берегу Немана и закрепился на плацдарме. Начали подходить к переправе и передовые части. Одной из первых к месту переправы подошла 4-я стрелковая рота 243-го гвардейского стрелкового полка. Гвардии сержант В. П. Синельников обратился к командиру с просьбой разрешить его отделению первым форсировать Неман, и в случае надобности огнем пулемета прикрыть переправу остальных бойцов.

Зная Синельникова как опытного сержанта, не раз отличавшегося в боях, награжденного медалью "За отвагу", командир удовлетворил его просьбу.

Быстро погрузившись в лодку, Синельников отчалил от берега и вскоре благополучно высадился на западном берегу реки, где сразу же приступил к оборудованию огневой позиции для пулемета. Не успев еще закончить работу, Синельников заметил приближающуюся к берегу роту гитлеровцев. Как только фашисты приблизились к пулеметному расчету примерно на 100 метров, пулеметчики открыли огонь. Застигнутые врасплох немцы заметались, десятки их остались на поле боя, остальные бежали. Потерпев неудачу, противник обрушил на смельчаков лавину мин и снарядов. Один из осколков повредил пулемет, Синельников получил ранение.

Под прикрытием артиллерийско-минометного огня немецкие автоматчики вновь устремились вперед. Завязалась жаркая схватка.

Отделение устояло, отбило вторую, третью атаки... Уничтожило много вражеских солдат и офицеров, в том числе лично Синельников, по-прежнему активно действовавший в бою, огнем из автомата истребил 12 гитлеровцев.

Бой продолжался. Казалось, на плацдарме не осталось ничего живого, но так только казалось. Стоило лишь гитлеровцам подняться в атаку,

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 126.

приблизиться к нашим позициям, как их встречал губительный пулеметный огонь.

Вот когда сказалась боевая выучка и стойкость гвардейцев.

Отличился в этих боях и пулеметчик В. Е. Стукалов. Подпуская вражеских солдат на близкое расстояние, он расстреливал их почти в упор. Оставшиеся в живых гитлеровцы стремились как можно быстрее выйти из-под огня, а те, кто не в состоянии был это сделать, вжимались в землю, боясь поднять голову, пошевелиться.

Пулеметчику Х. З. Хайруллину было приказано прикрывать огнем переправу, и он успешно справился с этим заданием. Но противник не желал смириться с поражением, усиливал натиск. Вражеская пуля сразила командира роты. Не раздумывая, Хайруллин принял командование ротой на себя, восстановил связь с командным пунктом отряда, незадолго до этого утраченную, и обеспечил выполнение боевого приказа.

Самоотверженно действовал в бою парторг 3-го батальона гвардии старший лейтенант И. А. Галкин. Пренебрегая опасностью, находился он на самых опасных участках боя, неоднократно лично поднимал бойцов подразделения в атаку, увлекал их вперед, на врага.

Батальон выиграл бой, но И. А. Галкин этого не увидел, он пал смертью храбрых.

Так же самоотверженно воодушевлял бойцов на подвиг и гвардии старший сержант И. Н. Николаев. Будучи ранен, он не покинул поле боя и продолжал вести бой.

Умело действовали гвардии старшина С. П. Бондаренко, гвардии старший сержант Г. Е. Андришкин, гвардии сержанты А. Н. Дмитриев, В. Г. Гребенщиков, гвардии рядовые М. П. Похилько, Н. П. Серович.

Все они впоследствии были удостоены высоких правительственных наград.

Преодолевая сопротивление усиленных арьергардов 131-й и 170-й пехотных дивизий противника, части дивизии, продвигаясь вперед, очистили от немецко-фашистских войск населенные пункты Мишкуцы, Олива, Равдоной, Потранцы, Антолаки, Манкуны, Сейлюны, Манкунелле и другие.

Действия сухопутных сил активно поддерживала авиация. Основываясь на данных, полученных от партизан отряда "Партизан Дайнавы" — радиограмме А. Янкаускаса, наши бомбардировщики нанесли ряд мощных ударов по скоплению противника в районе Неманайцы, причинив ему существенные потери.¹

Подходящие к реке части сразу же, нередко под сильным артиллерийско-минометным огнем, переправлялись на западный берег. Первым на подручных средствах форсировал Неман 247-й гвардейский стрелковый полк, который, с ходу вступив в бой, отбросил контратакующую пехоту и

¹Газета "Советская Литва", 12 июля 1978 г. (статья Ф. Д. Свердлова "Товарищи по оружию").

танки противника, овладел населенным пунктом Неманайцы и западнее его вышел к лесу, находящемуся к востоку от Талькуны, где и окопался.

Вслед за 247-м полком в районе Моргушки переправился через реку 243-й гвардейский стрелковый полк. Выполняя полученный приказ, этот полк одним батальоном начал наступление в районе Неманайцы имея задачу: действуя во фланг сильно сопротивляющейся группировке противника перед фронтом 247-го полка овладеть районом Талькуны, перерезать шоссе Талькуны — Мирослав, не допустить отхода немцев из Олита на юг.

Вслед за 247-м и 243-м полками в районе Моргушки приступил к форсированию реки 245-й гвардейский стрелковый полк. К началу его переправы саперы навели понтонный мост. Под обстрелом бойцы бегом преодолевали реку. Едва первая группа солдат добежала до западного берега, как в воздухе послышался рев авиационных моторов и из-за леса, курсом на переправу, выскочила девятка вражеских пикирующих бомбардировщиков.

Средств противовоздушной обороны на месте не оказалось, зенитно-пулеметная рота и артиллеристы еще не подошли, наших самолетов в воздухе также не было. Воспользовавшись этим "юнkersы" сбросили бомбы. Одна из них попала в цель — понтоны разошлись, многие бойцы упали в воду, появились жертвы . . .

Переправа была сорвана. . .¹

Используя осложнившуюся обстановку, гитлеровцы усилили натиск на подразделения, обороняющиеся на плацдарме. На позиции передового отряда устремились вражеская пехота, танки, штурмовые орудия. Атаки следовали одна за другой . . .

До батальона пехоты противника на бронетранспортерах при поддержке танков и мощного артиллерийского огня атаковало позиции 1-го батальона 243-го гвардейского стрелкового полка, вышедшего на западную опушку леса, находящегося к востоку от населенного пункта Талькуны.

Врагу удалось ворваться в боевые порядки нашего батальона, завязался ожесточенный бой, доходивший до боя гранатами и рукопашных схваток. Ценой больших потерь гитлеровцы оттеснили батальон в глубь леса, в направлении Неманайцы, однако прорвать наши позиции они не смогли.

В ходе дальнейшего боя продвижение противника было приостановлено. К этому времени к месту боя подошел 2-й батальон полка, который по приказу командира полка контратаковал немцев с фланга. Смяв их боевые порядки, батальон частично уничтожил атакующих, обратив остальных в бегство.

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 19; От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 371.

Энергично действовал в этих боях помощник начальника штаба полка гвардии капитан Н. А. Стаханов. Он лично принимал участие в отражении контратак гитлеровцев, уничтожив двух вражеских солдат. В решающий момент Стаханов поднялся под огнем противника и с криком "ура" увлек за собой обороняющееся подразделение, в рукопашной схватке обратив немцев в бегство.

За смелость и находчивость в бою Н. А. Стаханов награжден орденом Красного Знамени.

Умело руководил действиями 3-го батальона полка заместитель командира батальона гвардии капитан А. И. Суков. Переправившись на западный берег реки, руководимый им батальон с ходу вступил в бой с противником, пытавшимся удержать тактически важный рубеж. Отражая контратаки, 3-й батальон шаг за шагом теснил гитлеровцев от берега и к вечеру продвинулся на шесть километров.

К исходу второго дня боев плацдарм был закреплен, но противник, как уже отмечалось, не оставлял попыток сбросить переправившиеся подразделения в реку и по-прежнему контратаковал их, вводя в бой все новые и новые части.

Чтобы стабилизировать положение и окончательно закрепить за собой плацдарм, гвардии генерал-майор Г. Б. Петерс приказал любыми путями перебросить через реку противотанковую артиллерию с запасом снарядов и две автомашины с установленными на них крупнокалиберными пулеметами. Выполнение этого задания было поручено роте саперов под командованием Н. Ф. Семенова.

Табельных средств для переправы не было, а из связанных к началу форсирования Немана 8 малых плотов сохранилось лишь 4. Н. Ф. Семенов принял решение связать эти плоты вместе и на них переправить орудия.

Первое орудие погрузили... Но в это время вновь появились вражеские бомбардировщики. Были основания поволноваться. На этот раз все обошлось благополучно. Встреченные нашими истребителями, потеряв три "юнкерса", гитлеровцы поспешили уйти на свою территорию.

Рискуя жизнью, под ураганным огнем, саперы работали в течение нескольких часов. Они выполнили приказ, переправили на плацдарм полковую артиллерию, 120-миллиметровые минометы и боеприпасы к ним.

Как и при переправе передового отряда дивизии, при выполнении данного задания отличился Н. Ф. Семенов, гвардии старший сержант Е. А. Антонов и гвардии сержант К. К. Палтусов.¹

В числе первых артиллеристов, кто перебрался за Неман, был разведчик-наблюдатель взвода управления командующего артиллерией дивизии гвардии старшина И. М. Сидоренко, в прошлом ополченец.

Под обстрелом врага он сумел быстро уточнить размещение огневых точек противника и обеспечить корректировку огня нашей артиллерии. Немцы продолжали с упорством обреченных контратаковать подраз-

¹От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 317.

деления, переправившиеся на плацдарм. С каждой минутой положение обострялось. Один за другим выходили из строя бойцы. Полностью вышел из строя и расчет одного из орудий. А танки шли. Один из них приблизился к замолкшему орудью. Решали секунды... Сидоренко не растерялся, бросился к орудью и первым же выстрелом подбил вражеский "тигр".

Опасаясь, что наступающие захватят имеющийся в районе Неманяицы мост, гитлеровцы, не ожидая отхода своих войск, продолжавших еще сражаться на восточном берегу реки, взорвали мост. В результате значительное количество вражеской боевой техники осталось на нашем берегу, а многие немецкие солдаты, пытавшиеся переправиться через Неман вплавь или на небольших лодках, были уничтожены огнем воинов 84-й гвардейской дивизии.¹

В ночь на 15 июля в боевые порядки пехоты на западном берегу Немана были выдвинуты три батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка, в том числе 4-я батарея под командованием гвардии старшего лейтенанта А. Зудина.

Батарея заняла огневые позиции в непосредственной близости от расположения наблюдательного пункта командира дивизии и командующего артиллерией.

Наблюдатели внимательно следили за окружающим. Вскоре они заметили танки противника, которые, развернувшись в боевой порядок, устремились к нашим позициям. Подпустив танки на расстояние 400—500 метров, батарея открыла по ним огонь прямой наводкой. Три танка загорелись, остальные повернули обратно. Не выдержала огня и вражеская пехота. Неся потери, она также отошла на исходные позиции.

Нелегко пришлось и артиллеристам, одно из орудий было разбито, двое бойцов убито и пятеро — ранено.

Тем временем силы наступающих на плацдарме возрастали. Как вспоминает бывший начальник штаба 3-го дивизиона 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии капитан В. А. Романенко, в 4—5 километрах к северу от места переправы разведчики обнаружили подготовленный гитлеровцами для отхода их отступающих войск тщательно замаскированный понтонный мост.

Захватив мост, 3-й дивизион, выполняя приказ командира полка полковника Н. И. Певнева, стремительным броском преодолел реку, а затем вдоль берега, по лесным тропам с боем стал пробиваться к плацдарму.

До соединения с частями, находящимися на плацдарме, оставалось совсем немного, когда внезапно на землю обрушился ливень небывалой силы, сразу же приведший лесную дорогу, по которой двигался артдивизион, в полную негодность: глинистый откос стал столь скользким, что по нему не могли пройти не только машины, но и люди.

¹Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний, 1941—1944 гг. — М.: изд-во "Наука", 1973, с. 563.

Каждый понимал, что промедление смерти подобно. Надо было что-то делать. Общими усилиями выход нашли. Один из "студебеккеров" закрепили наверху у спуска. С помощью лебедки, имевшейся у машины, на середину спуска спустили второй "студебеккер", который там также закрепили. Затем в течение часа весь дивизион таким образом преодолел казался бы непроходимый участок дороги и вышел к месту боя.

Бесстрашно действовали в бою орудийные расчеты Задорожного, Непомнящих, Блохина. Каждый из них уничтожил по 1–2 танка противника. Много сделали для успеха операции связисты, поддерживавшие постоянную связь с командованием и батареями. Особенно отличился гвардии ефрейтор М. Никулин.

Но успех давался нелегко. При форсировании реки в этот день пал смертью храбрых командующий артиллерией дивизии гвардии полковник Ф. Т. Кондруцкий.

В ночь на 16 июля и в первой половине дня 16 июля части дивизии отбили девять контратак, предпринятых подразделениями противника силою до 2 рот автоматчиков при поддержке 6–8 танков каждая.¹

Наиболее упорные бои шли за высоту 106,9, господствующую над местностью. Противник всеми силами пытался отстоять этот рубеж, поскольку он давал ему возможность контролировать шоссе Олита – Серес, по которому немецко-фашистское командование производило переброску своих сил на наиболее опасные направления.

Отражая контратаки врага, полки продолжали медленно продвигаться вперед. К исходу дня 245-й полк правым флангом вышел к шоссе Алтуш–Серес, а левым – к северо-восточным скатам высоты 106,9; 243-й полк закрепился на рубеже южных скатов высоты 106,9 – Талькуны; 247-й полк занял рубеж, проходящий от восточной окраины населенного пункта Попосадзе до развилки дорог в 1 километре к югу от этого пункта.²

С выходом частей дивизии в район озера Обелоя группировка противника была расчленена. Северная ее группа закрепились в районе к западу от Олиты, южная – восточнее Серес.

Имелся и второй, исключительно важный факт – противник утратил возможность артиллерийского воздействия на переправу у Неманайцы.³

В этих боях отличился командир взвода 3-й пулеметной роты 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший лейтенант С. М. Петров. Он сумел захватить важную в тактическом отношении высоту. Немцы сделали все, чтобы вернуть обратно утраченный рубеж. В ходе одной из контратак танки и бронетранспортеры противника сумели отсечь взвод С. М. Петрова от наших частей. Однако в трудной обстановке молодой офицер не растерялся, организовал круговую оборону и с небольшой

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203289с, д. 1, л. 58.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203289с, д. 1, л. 59.

³Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 21.

группой бойцов в течение суток отважно сражался с врагом, уничтожил до 40 гитлеровцев и подбил 2 бронетранспортера.

Одновременные атаки на широком фронте сменились атаками мелких подразделений. Большинство этих вылазок гитлеровцев успешно отражалось, однако в ряде случаев им удавалось проникать в расположение наших частей, нарушать связь между ними. Большого достигнуть им не удавалось, разведывательная рота дивизии успешно уничтожала также подразделения врага.¹

И на следующий день, 17 июля, кровопролитные бои, нередко переходящие в рукопашные схватки, продолжались. Героями этих боев стали артиллеристы 186-го гвардейского артиллерийского полка, в частности, огневой взвод 5-й батареи под командованием гвардии лейтенанта П. И. Долгошеина. Этот взвод в числе первых артиллерийских подразделений переправился через Неман и, быстро развернув орудия, начал в упор расстреливать гитлеровцев, наседающих на позиции передового отряда.

Кульминационной точкой боя были события 17 июля: только в этот день артиллеристы взвода Долгошеина уничтожили до 90 вражеских солдат и офицеров.

Однако понесенные потери не оказали на немцев отрезвляющего действия. Сосредоточив к вечеру на участке действия огневой взвода до 200 автоматчиков, они вновь устремились вперед. Автоматчики подошли к огненным позициям артиллеристов на расстояние 25–30 метров, взяли орудия в кольцо.

Гвардейцы, несмотря на шквальный огонь врага, не отступили. Долгошеин организовал круговую оборону...

Вскоре гитлеровцам удалось вывести из строя расчет орудия, которым командовал гвардии младший сержант А. И. Тюньков. Был ранен и сам сержант. Обливаясь кровью, он нашел в себе силы продолжать бой. Действуя один у орудия, в этой схватке А. И. Тюньков уничтожил два пулемета и до взвода пехоты противника.

Столь же геройски сражался орудийный расчет гвардии сержанта Н. Ю. Сохрина. При его непосредственном участии были отбиты три контратаки гитлеровцев. Когда же им удалось окружить расчет, Н. Ю. Сохрин с возгласом "Гвардейцы не сдаются, а если нужно умирают героями", вместе с подчиненными в упор стал расстреливать из автоматов наседающих врагов. Сохрин успел выпустить четыре диска патронов, уничтожить до 20 фашистов, прежде чем пал сам под огнем противника.

На помощь артиллеристам пришли боевые друзья.

Начальник разведки 2-го дивизиона полка гвардии старший лейтенант И. И. Липатов совместно с комсоргом полка гвардии младшим лейтенантом Ю. А. Смирновым и гвардии лейтенантом Виноградовым, собрав по своей инициативе группу бойцов до 20 человек, бросился в атаку на численно превосходящего врага.

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 20.

Стремительной атакой кольцо окружения было прорвано, орудия спасены.

Полки продолжали медленно расширять плацдарм.

Учитывая сложившуюся обстановку, командир дивизии решил, оставив в обороне на участке, занимаемом 247-м гвардейским стрелковым полком, один батальон, два других сосредоточить у высоты 104,3 и совместным ударом с 245-м полком уничтожить противника на высоте 106,9, выйти на шоссе Олита — Серес и овладеть районом Мирослав — Марцишканы.

Высоту 106,9 защищало не менее двух рот автоматчиков, их действия поддерживало пять штурмовых орудий и танки, непрерывно курсировавшие по шоссе Олита — Серес.

Враг занимал выгодную позицию. Из-за малочисленности наших подразделений создать подавляющее превосходство было нельзя. Не хватало и огоньку . . . И все же, выполняя приказ, полки, поддержанные орудиями прямой наводки и минометчиками, атаковали высоту. Взять ее не удалось. . .¹

Однако известного успеха наступающие достигли: 245-й полк к исходу дня, овладев населенным пунктом Гейштаришки и отдельно стоящим хутором к западу от Масловцизны, отразив несколько контратак вражеской пехоты и танков со стороны Мирослава, вышел к ручью, протекающему западнее указанного населенного пункта.² Тем самым шоссе Олита — Серес было перерезано.³

247-й полк, отразив пять контратак с направления Бурдишки — Мирослава, к 20 часам вышел к большаку, находящемуся юго-западнее Масловцизны, и тем самым полностью очистил от гитлеровцев участок дороги Масловцизна — мост юго-восточнее Гудзенишки.

243-й полк продолжал вести бой на рубеже юго-восточных скатов высоты 106,9 — Талькуны.⁴ Среди отличившихся в этом бою был командир пулеметного расчета 2-го стрелкового батальона гвардии старший сержант В. П. Шамрин. Не раз уже 2-й стрелковый батальон успешно отражал контратаки гитлеровцев. Но с каждым часом боя редели ряды его воинов. Все меньше солдат оставалось в строю . . .

Очередную контратаку немцы предприняли при поддержке танков. Средств же борьбы с танками, кроме нескольких противотанковых гранат, уже не было. Только смелость могла спасти положение. И Шамрин, вместе с одним из бойцов, фамилию которого установить не удалось, взяв гранаты, поползли навстречу врагу. Заметив, что люк у одного из танков открыт, Шамрин и его друг быстро и точно метнули в него гранаты. Танк был взорван. Остальные вражеские машины повернули вспять.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 122.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 4, л. 485.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 121.

⁴ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 36812с, д. 4, л. 485.

В ночь на 18 июля бои продолжались. Огнем артиллерии и минометов было подбито 2 самоходных орудия, бронетранспортер и уничтожено до 200 солдат и офицеров противника.

Напряженным был и день 18 июля. Совместно с подразделениями 16-й гвардейской стрелковой дивизии, подразделения отбили две сильные контратаки гитлеровцев, предпринятые при поддержке 12—16 танков и мощного артиллерийского огня. Ряд контратак отразила и сама дивизия.

Однако прошедшие бои показали, что части дивизии все более остро ощущают недостаток боеприпасов, горючего. В связи с понесенными потерями некоторые роты пришлось свести вместе. Для нанесения решительного удара требовалось подтянуть тылы, резервы, перегруппировать силы.

Между тем и командование корпуса, и командование армией продолжало настаивать на продолжении наступления. Вперед, только вперед, не дать возможности врагу закрепиться . . .

Исходя из полученного приказа, как впоследствии вспоминал гвардии подполковник Г. Ф. Серебрянников, 19 июля генерал Г. Б. Петерс приказал перенести свой наблюдательный пункт на высоту, находящуюся впереди. Все бы было как обычно, но . . . Высота, на которую генерал приказал перенести НП, находилась на территории, занятой противником.

Г. Б. Петерс лично возглавил атаку высоты. Видя уверенные действия любимого генерала, вслед за ним устремились бойцы. Гитлеровцы встретили атакующих ружейно-пулеметным и минометным огнем, падали убитые и раненые. Их место занимали другие . . . Волна атакующих достигла вражеских позиций и захлестнула их. После короткой рукопашной схватки высота была взята. А вскоре саперы оборудовали на ней и наблюдательный пункт командира дивизии.

19 июля в течение дня части дивизии смогли продвинуться вперед лишь на 200—400 метров, да и то только на отдельных участках, после чего перешли к обороне.

245-й полк закрепился на гребне высоты юго-восточнее Бурбишки. Взаимодействуя с этим полком, 247-й полк вышел на гребень высоты, находящейся западнее дороги, проходящей к юго-западу от Масловцизны, а 243-й полк занял рубеж обороны на высоте, расположенной в 2 километрах к северо-востоку от местечка Манкуны.¹

Выбивались из сил и гитлеровцы.

20 июля в 9 часов 15 минут они предприняли последнюю попытку пробиться к переправе, во время которой батальон пехоты противника при поддержке пяти танков "тигр" атаковали позиции 247-го полка.

Под напором врага наша пехота начала медленно отходить. Вскоре бой переместился в район наблюдательного пункта командира дивизии. Три немецких танка шли прямо на НП.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 136.

Находившийся на НП Г. Б. Петерс спокойно, не торопясь, отдал приказ начальнику оперативного отделения штаба дивизии гвардии подполковнику А. М. Капитонову и начальнику химической службы дивизии гвардии подполковнику Г. Ф. Серебрянникову остановить отступающих и, доложив по радио командующему армией генералу К. Н. Галицкому о происходящем, сам лег за пулемет и, выждав удобный момент, открыл огонь по приближающимся гитлеровцам. Тем временем к наблюдательному пункту удалось подтянуть орудие. Прекратив стрельбу, генерал подбежал к орудию и стал корректировать его огонь.

Между танками и орудием завязалась дуэль, в ходе которой два танка были подбиты.

Спустя 5–10 минут после доклада Г. Б. Петерса над полем боя появились штурмовики, высланные в помощь гвардейцам по указанию К. Н. Галицкого. Они нанесли по немцам удар огромной огневой силы. Поле боя сплошь покрылось трупам немцев. Атака врага захлебнулась.

Почувствовав поддержку, прекратили отход и пехотинцы. Перегруппировавшись, они атаковали гитлеровцев и заставили отступить их на исходные позиции.

Все бы было хорошо, но Г. Б. Петерс в этой схватке был ранен в голову. Когда к нему подбежали с тем, чтобы сказать помощь и отправить в госпиталь, генерал отказался покинуть поле боя и не разрешил доложить о его ранении. О происшедшем штабу корпуса было сообщено лишь вечером.¹

В этот же день был тяжело ранен и командир 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник Н. И. Певнев.

Вскоре в соответствии с приказом командира корпуса дивизия поступает в резерв командующего 11-й гвардейской армией, где сразу же начала принимать пополнение и готовиться к дальнейшим боям.

К 26 июля дивизия сосредоточилась в районе Наруны, откуда 28 июля совершает переход по маршруту Ровы, Толкуны, Попопадзе, где проводит отработку двухдневной учебной программы.

Вечером 30 июля гвардейцы вновь выступили в поход. На этот раз они совершили марш: Мирослав, Ловкинтаны, Обелица, откуда после привала проследовали дальше. Позади остались Китис, Метелица, Бобровники, Семенишки, Губелишки.²

31 июля полки достигли леса, расположенного вблизи г. Кальвария, где в ожидании приказа о дальнейших действиях, остановились на отдых.

Противник вел методический обстрел местности. Выполняя приказ, начальник радиостанции штаба дивизии гвардии старший сержант В. Е. Меркурьев, развернув радиостанцию, установил радиосвязь с частя-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 136.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 158.

ми. В момент приема очередной шифротелеграммы осколком разорвавшегося вблизи снаряда В. Е. Меркурьев был ранен в бок. Несмотря на страшную боль, он не покинул боевого поста до тех пор, пока не расшифровал телеграмму и не доложил ее начальнику штаба гвардии полковнику А. П. Виноградову.

За этот подвиг В. Е. Меркурьев был награжден орденом Славы 3-й степени.

Вскоре дивизия получает указание о передислокации в район Камишце. Совершив марш по маршруту Кирена, Велка, Шостаков, Строзды, полки к 23 часам 2 августа сосредоточились в лесу к югу от Кумце, где сразу же были приведены в полную боевую готовность.¹

Противник в полосе действия дивизии занимал оборону на рубеже Манкуне, Манкуне-южное, Покропишки, безымянная высота восточнее отметки 163,2, Сдибово, Трубешки.

Три линии траншей, открытых заранее, были оборудованы по всем правилам фортификации, имели достаточное количество открытых огневых площадок для пулеметов, а также долговременных огневых точек. Перед траншеями — проволочные заграждения, минные поля . . .

Бои предстояли тяжелые . . .

В течение ночи 243-й и 245-й гвардейские стрелковые полки силами по одной роты от каждого полка провели разведку боем, во время которой уточнили расположение огневых средств врага.²

А утром 3 августа, после 20-минутной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в наступление и, сломив к полудню сильное огневое сопротивление гитлеровцев, устремились вперед.

243-й полк овладел населенным пунктом Манкуне-южное и вышел к западным скатам безымянной высоты, находящейся в 1 километре к западу от Манкуне; 245-й полк с боем занял высоту 163,2 и населенный пункт Сдибово.

С целью развития достигнутого успеха из-за правого фланга 243-го полка был введен в бой 247-й полк, но серьезных успехов он добиться не смог.

Вскоре противник, подтянув силы, предпринял контратаку. До батальона пехоты при поддержке 5 танков и массированного артиллерийского огня атаковали подразделения 245-го полка в районе высоты 163,2 и сумели потеснить их. Чуть позже был контратакован и 243-й полк.³

Напряжение боя возрастало. Обе стороны несли потери . . . В конечном счете, гвардейцы вновь овладели инициативой и отбросили противника на исходные позиции, восстановили положение, существовавшее к полудню.

Упорные бои продолжались. Было ясно, что гитлеровцы решили

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 158.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 158.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 159–160.

во что бы то ни стало остановить дальнейшее продвижение наших войск. Усилился огонь вражеской артиллерии . . . Контратаки, поддержанные ударами с воздуха как по переднему краю, так и по ближайшим тылам, следовали одна за другой.¹

Продолжение наступления при таких условиях могло привести к излишним, ничем не оправданным потерям.

О ходе боев командование дивизией доложило штабу корпуса, который приказал временно приостановить наступление и произвести перегруппировку сил.

Выполняя приказ, 84-я гвардейская дивизия стала свертывать активные боевые действия. Наступило некоторое затишье. Но оно продолжалось недолго . . .

Уже во второй половине дня 5 августа бои возобновились с прежней силой. В ходе тяжелого боя гвардейцы овладели двумя линиями траншей, усиленных бронеколпаками, и вышли на рубеж: 247-й полк — в 800 метрах западнее Александрово; 243-й полк достиг шоссе на Бржезину, ведущей от озера, находящегося к югу от Александрово на Бржезине; 245-й полк закрепился в 800 метрах западнее Погружья.²

На следующий день, опираясь на заранее подготовленные позиции, проходящие по линии Александрово, Раундондворы, Бржезина, Появы, подтянув резервы, противник предпринял ряд контратак пехоты и танков, с целью вернуть утраченные накануне позиции. Наши части отбили эти атаки, но и наши попытки улучшить позиции также успеха не имели.³

День 6 августа был последним днем активных боевых действий 84-й гвардейской стрелковой дивизии на литовской земле летом 1944 г.

Окончательно перейдя к обороне, полки незамедлительно приступили к строительству оборонительных сооружений на рубеже Александрово-Погружье-2.

Но недолго находилась здесь дивизия. 11 августа поступил приказ штаба корпуса о выводе 84-й гвардейской во второй эшелон. Выполняя этот приказ, гвардейцы выступили из района сосредоточения и, совершив марш по маршруту Кулишки, Кальвария, Смольница, заняли оборону: 243-й полк — на участке от высоты 128,7 до высоты 118,7 и у населенного пункта Ория; 247-й полк сосредоточился в Юризорах в готовности к отражению атак противника с направлений Винелупе, Манкуны, Эйчишки, Будвица; 245-й полк незамедлительно приступил к обработке учебной программы.⁴

С первого же дня нахождения во втором эшелоне дивизия стала получать пополнение. В течение недели ряды гвардейцев пополнили 2502 человека. Это большое пополнение, но в боевом отношении оно в должной

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 161.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 163.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 164.

⁴ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 75, л. 165.

мере подготовлено не было. Лишь треть прибывших ранее участвовала в боях, многие проживали на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. Очень мало насчитывалось коммунистов и комсомольцев.

И все же боевой дух пополнения был высок, бойцы стремились в кратчайший срок освоить военные специальности, приобрести необходимые знания.

По этому поводу в разговоре с работниками политотдела рядовой Балан заявил: "С немцами я воевал в 1941 г. и в 1942 г., с 19 февраля по 7 марта лежал в госпитале . . . Когда выписался из госпиталя — снова хотел попасть на фронт, но . . . мне дали . . . отпуск, а затем я находился в запасном полку. Винтовку, автомат, пулемет и миномет знаю . . . и буду крепко драться с немцами . . ."

Аналогично высказался рядовой Шмилович: "О себе будем думать после, если останемся живыми, а сейчас надо добить немцев. . ."¹

14 августа штабом армии на дивизию было возложено выполнение инженерно-оборонительного строительства на подступах к г. Кальвария, военным комендантом которого был назначен майор И. В. Кириллов.²

Боевое мастерство воинов дивизии с каждым днем возрастало. И в прорыве обороны врага, и в его преследовании, форсировании такой большой и многоводной преграды, как река Неман, последующих боях за удержание и расширение плацдарма дивизия была на наиболее напряженных и важных участках.

Ее заслуги неоднократно отмечались и получали высокую оценку в приказах Верховного Главнокомандующего, подводящих итоги боевых действий. В честь воинов-гвардейцев звучали артиллерийские салюты . . .

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1944 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при прорыве обороны немцев на реке Неман 84-я гвардейская Карачевская ордена Суворова стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Награды получили свыше тысячи бойцов, сержантов и офицеров, а лучшим из лучших из них: командиру роты 93-го отдельного гвардейского саперного батальона гвардии старшему лейтенанту Н. Ф. Семенову, комсору 1-го батальона 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии старшему сержанту И. Н. Николаеву и рядовому того же полка В. Е. Стукалову, командиру отделения 4-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержанту В. П. Синельникову, командиру отделения 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии старшему сержанту В. П. Гордееву и рядовому того же полка Х. З. Хайруллину — Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. присвоено высокое звание Героев Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали "Золотая Звезда".

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 140.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 77, л. 182.

День, когда стало известно о награждении дивизии орденом Красного Знамени, стал большим праздником ее воинов. Повсеместно в частях и подразделениях состоялись митинги, на которых выступили многие ветераны дивизии, бойцы и офицеры. Благодаря Родину, партию и Правительство за высокую оценку их нелегкого ратного труда, они клялись драться еще лучше, не жалеть своих сил, использовать весь свой богатый боевой опыт для ускорения разгрома ненавистного врага.

Много внимания уделялось политорганами вопросам воспитания воинов на примерах беззаветной преданности Родине, героических поступках, совершенных в других воинских частях. Так, одно из таких мероприятий 13 октября состоялось в 245-м гвардейском стрелковом полку.

По решению командования в этот день в полку состоялся митинг, посвященный подвигу рядового 77-го гвардейского стрелкового полка 26-й гвардейской Восточно-Сибирской, Городокской стрелковой дивизии Ю. В. Смирнова, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза.

Перед началом митинга было вынесено гвардейское знамя полка, подана команда "Под знамя, смирно!" Выступивший на митинге заместитель командира полка по политчасти гвардии майор В. И. Шилин рассказал присутствующим о комсомольце Ю. В. Смирнове.

Ю. В. Смирнов во время атаки дер. Шалашино, получив тяжелое ранение, упал с танка. Раненого воина фашистские изверги взяли в плен. Применяя изощренные пытки, они стали допрашивать его. Но отважный боец не сказал ничего. Тогда палачи распяли избитого гвардейца на стене блиндажа. В лоб, ладони и ступни вбили гвозди. Смирнов погиб, свято выполняя воинскую присягу.¹

Вслед за Шилиным выступили бойцы. Выступления были полны гнева, они призывали к мести врагу за совершенные ими злодеяния.

Так, младший сержант Рогов, обращаясь к товарищам, сказал: "Мой отец и родной брат погибли от кровавых рук немецких извергов. Они замучили и Юрия Смирнова. За смерть наших людей мы несем месть немцам и отомстим сполна за все, за слезы и за кровь наших братьев".

Характерным явилось и выступление гвардии рядового пулеметчика Плющикова: "В эти дни мы должны вспомнить все, что наделали немцы на нашей родной земле. Я никогда не забуду тот день, когда в моем родном городе в концентрационном лагере были замучены моя мать и сестренка. Мне дали грозное оружие — пулемет, из которого я буду жестоко и беспощадно мстить немцам, призываю вас, дорогие товарищи, не давайте пощады врагу. Смерть немецким захватчикам".²

Земля врага была уже близка. Близился час окончательной расплаты с немецко-фашистскими захватчиками. Это все понимали и готовились к предстоящим боям.

¹ Освобождение Белоруссии, 1944. — М.: изд-во "Наука", 1970, с. 454.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 199.

*Овеяны славой, на запад идут
Один за другим батальоны.
И грозно над вражьей землей несут
Свои боевые знамена*

В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

В конце лета части Красной Армии вышли на подступы к границам Восточной Пруссии.

Как много событий в истории нашей Родины связано с этой территорией. В далеком прошлом земли эти заселяли славянские племена и литовское племя пруссов. Начиная с X века, подвергались они нападениям со стороны немецких псов-рыцарей, первоначально Ордена меченосцев, а затем Тевтонского и Ливонского орденов.

Почти двести лет шла упорная, кровопролитная борьба, прежде чем сопротивление местных племен было окончательно сломлено и захватчики овладели их землями. С тех пор, как дамоклов меч, нависла Восточная Пруссия над северо-западными границами нашего государства.

Именно здесь зарождались планы покорения славянских народов, распространения господства Тевтонского ордена на восток и юго-восток. Отсюда немецкие псы-рыцари неоднократно совершали набеги на русские и польские земли.

Чем кончались набеги — известно. Славной страницей в историю нашего народа вошла битва на льду Чудского озера в 1241 г., в ходе которой дружины новгородского князя Александра Невского наголову разбили захватчиков. Нельзя забыть и битву под Грюнвальдом в 1410 г., где объединенные силы литовцев, поляков и русских разгромили полчища Тевтонского ордена.

Наступило затишье...

Борьба возобновилась лишь во второй половине XVII века, когда возникло Прусское государство. Его короли Фридрих-Вильгельм и Фридрих II приложили максимум усилий к тому, чтобы государство это стало мощным, обладающим сильной армией.

Агрессивная политика Пруссии в середине XVIII века привела к Семилетней войне, во время которой русская армия, разбив прусские войска, в 1757 г. овладела Кенигсбергом, а в 1760 г. — Берлином.

Жестокие бои происходили на территории Восточной Пруссии и в начале XIX века, в годы, когда русская армия отражала натиск полчищ Наполеона.

Здесь же трагически завершилось наступление русских войск, предпринятое в начале первой мировой войны, в 1914 году. Несмотря на

исключительный героизм солдат, руководимая бездарными генералами армия потерпела поражение.

Не отразилось на милитаристической сущности Восточной Пруссии и поражение Германии в первой мировой войне. По-прежнему здесь господствовал дух агрессии, разрабатывались планы боевых походов, готовились и закалялись кадры вермахта, его генерального штаба. В 1922 г. возобновилось и строительство оборонительных сооружений.

С приходом гитлеровцев к власти Восточная Пруссия стала одной из основных их баз. Из среды проживавших здесь помещиков, юнкеров и мелких землевладельцев в значительной части комплектовался офицерский корпус немецко-фашистской армии, немало выходцев из этой провинции было и среди руководящих деятелей национал-социалистической партии фашистской Германии.

Как плацдарм использовалась территория Восточной Пруссии и при подготовке к нападению фашистской Германии на Советский Союз.

Именно здесь была сосредоточена и развернута группа армий "Север", состоявшая из 18-й и 16-й армий, 4-й танковой группы и 4-го воздушного флота, в задачу которой входили захват прибалтийских советских республик и развитие дальнейшего наступления в направлении Ленинграда.

И вот теперь, спустя три года, война подошла к тем районам, где она начиналась.

84-я гвардейская Карачевская краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия, находившаяся во втором эшелоне 11-й гвардейской армии, почти два месяца размещалась в районе местечка Юргезиоры. Здесь она пополнялась личным составом, вооружением и техникой. Здесь же, на учебных полях, оборудованных сообразно характеру обороны противника на участке предстоящих боевых действий, бойцы и командиры готовились к будущим боям. Они учились правильно занимать исходное положение для атаки, преодолевать минные и проволочные заграждения, стремительно атаковать врага, блокировать доты и дзоты, уничтожать их гарнизоны. Особое внимание уделялось отработке действий мелкими группами в условиях ограниченной видимости и ночью, ведению рукопашного боя в траншеях и ходах сообщения, закреплению на захваченных рубежах и отражению контратак пехоты и танков.

Сначала занятия проводились во взводах, затем — в ротах, батальонах и полках.

В каждом стрелковом батальоне создавалось по две-три штурмовые группы. Как правило, они состояли из стрелкового взвода, отделения станковых пулеметов, саперов, огнеметчиков, химиков. Группы усиливались двумя 45-миллиметровыми орудиями, взводом батальонных минометов,

1—2 танками или самоходными орудиями, оснащались необходимым саперным снаряжением.¹

Артиллеристы учились быстро отыскивать огневые точки врага; тренировались в ведении меткого огня по амбразурам и бронеколпакам, отработывали навыки сопровождения пехоты и танков огнем в процессе наступления. Готовились и танковые экипажи. . .

Во исполнение приказа штаба 36-го гвардейского стрелкового корпуса штаб дивизии разработал специальный план ротных и батальонных тактических учений с боевыми стрельбами, при выполнении которого, в период со 2 по 14 октября, бойцы еще раз убедились в сложности стоящих перед ними задач, научились действовать под огнем.²

Учили все. . . 7 октября командующий 11-й гвардейской армией гвардии генерал-полковник К. Н. Галицкий провел занятия с командирами корпусов и дивизий, артиллерийских и танковых частей и соединений на большом рельефном плане, где была нанесена местность, занятая противником, его укрепления, по теме предстоящей наступательной операции. В ходе их были уточнены задачи, поставленные конкретным частям и соединениям, порядок выхода их на исходные рубежи, размещения и использования вторых эшелонов, резервов и другие вопросы.

Вслед за этим были отработаны основные этапы операции: прорыв тактической зоны обороны и укрепленного рубежа на государственной границе, ведение боя в глубине оперативной зоны, взаимодействие родов войск и наращивание сил на главных направлениях.³

В свою очередь, командир дивизии генерал Г. Б. Петерс провел подобное учение с командирами стрелковых полков дивизии, приданных и поддерживающих ее частей.

Проводилась большая работа по подготовке к боям материальной части; проверялось и пристреливалось оружие, подгонялось снаряжение, ремонтировался транспорт, создавались запасы боеприпасов, продовольствия и фуража.

Исключительное внимание уделялось рекогносцировке местности командирами полков, батальонов, рот. Уточнялись передний край обороны противника, исходное положение наших частей и подразделений, порядок боевого построения и взаимодействия. Устанавливались рубежи артиллерийского наступления, районы расположения огневых позиций артиллерии и минометов в период артиллерийской подготовки, места нахождения орудий прямой наводки, время и порядок смены огневых позиций. Решались вопросы, связанные с размещением танков и самоходных орудий, инженерным обеспечением операции.

Тем временем артиллерийская, инженерная, общевойсковая развед-

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 56.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 24.

³ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 58.

ки вскрывали силы противостоящего противника, выявляли его огневые средства, систему заграждений и препятствий. . .

Особое значение приобрела партийно-политическая работа. "Добить раненого фашистского зверя в его собственной берлоге," — таково было основное ее направление. Партийные органы провели большую работу по созданию полнокровных партийных организаций в каждой стрелковой и пулеметной роте.

Много внимания уделялось правильной расстановке коммунистов в подразделениях. Им поручались решающие, наиболее опасные участки.

Так, в первую очередь в пулеметные расчеты направлялись коммунисты и комсомольцы. В итоге, к моменту начала наступления в составе имевшихся в дивизии 81 расчета станковых пулеметов было 73 коммуниста и 103 комсомолец.¹

Полоса обороны противника на участке, занимаемом частями дивизии, проходила по западному берегу реки Шервинта, западным скатам высоты 88,9, западному берегу реки Занила, к перекрестку большаков у Крулево-Кшесло и далее — к восточным скатам безымянной высоты, находящейся в одном километре от Ужболе.²

Подступы к переднему краю ее прикрывались реками шириной 4—6 метров и глубиной до 3 метров. Противник занимал господствующие высоты, использовал резкопересеченную местность. . .

Оборонительный рубеж на участке прорыва состоял из 2—3 линий траншей полного профиля, эшелонированных в глубину на 3—5 километров. Траншеи на всем протяжении соединялись ходами сообщения. Впереди их находились проволочные заграждения, рогатки, противотанковые и противопехотные минные поля. В первой и последующих линиях траншей имелось большое количество пулеметных ячеек, жилых блиндажей, в том числе с печным отоплением.

Основными узлами сопротивления являлись: Сталавка, маслозавод, Крулево-Кшесло, перекресток большаков, Ужболе. Подготовленные рубежи сопротивления проходили по линиям: Будевице — Ужболе; Позвонь — Кунигишки; Таки — Кмельники — Аналовка, высота 220,6; Галикмен — Акломен — Хухенберг.³

Действиями дивизионной и полковой разведки, которой умело руководил начальник дивизионной разведки гвардии подполковник А. Г. Андреев, было установлено, что перед фронтом дивизии оборонялся батальон 1142-го пехотного полка 361-й пехотной дивизии, который поддерживало до 3-х артиллерийских дивизионов сосредоточенных в районе Позвонь — Будевице. Резервы противника: дивизион самоходных

¹ Архив МО СССР, ф. 241, оп. 2656, д. 62, л. 206.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 25.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 26.

орудий — находился в районе Доброволя и полк пехоты — в районе Скорчуляны.¹

Приказом штаба корпуса дивизии придавались 545-й минометный, 61-й артиллерийский, 44-й гвардейский артиллерийский, 77-й тяжелый танковый и 348-й самоходно-артиллерийский полки, 16-я гвардейская истребительная противотанковая артиллерийская и 7-я гвардейская штурмовая инженерно-саперная бригады.²

Эти силы вполне обеспечивали выполнение поставленной задачи, сводившейся к прорыву укрепленной полосы немцев на участке от изгиба реки Шервинта (в 1 километре западнее высоты 108,2) — Ужболе и уничтожению противостоящего противника.

Предстояло овладеть рубежом: Сталавка, маслозавод, Ужболе и, наступая в полосе Будевица (исключая) Ужболе, Трилавка, к исходу первого дня боев овладеть рощей, находящейся в 500 метрах западнее Кунигишки, Эглупе, Аналовка; занять передовыми батальонами Хумтен и захватить переправы через реку Писса.

Справа от 84-й гвардейской наступала 31-я гвардейская Витебская ордена Ленина краснознаменная, ордена Суворова стрелковая дивизия, слева 11-я гвардейская Городокская трижды орденоносная дивизия. Во втором эшелоне корпуса находилась 18-я гвардейская краснознаменная дивизия.³

Командир дивизии решил построить полки в одну линию: на правом фланге — 247-й полк, два батальона которого составляли первый эшелон, один — второй; в центре — 245-й полк в таком же построении; на левом фланге — 243-й полк с одним батальоном в первом эшелоне и одним — во втором. Штурмовой батальон этого полка являлся резервом командира дивизии.

Главный удар намечалось нанести правым флангом. Наступающему здесь 247-му полку во взаимодействии с 77-м тяжелым танковым, 348-м тяжелым самоходно-артиллерийским полками, двумя дивизионами 186-го гвардейского артиллерийского полка поручалось прорвать оборону гитлеровцев на рубеже: брод в 500 метрах (исключая) — сад маслозавода, а затем — наступать в направлении южной окраины Сталавки — церкви Кунигишки.

245-й полк с двумя дивизионами 545-го минометного полка и 88-м отдельным гвардейским самоходно-артиллерийским дивизионом должен был прорвать оборону противника на участке: дорога с двумя мостами через реку Занила — перекресток большаков и далее продвигаться в направлении Ужболе — высота 205,0.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 26.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 26.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 27.

243-му полку (без одного батальона) с дивизионом 186-го гвардейского артиллерийского полка предстояло овладеть перекрестком большаков у Крулево-Кшесло и в дальнейшем наступать на Ужупе.¹

Подготовка к наступлению завершалась...

На заранее подготовленные на участке прорыва командные и наблюдательные пункты перешли командиры и штабы участвующих в прорыве частей. . . . Вслед за этим в период с 10 по 14 октября в темное время суток оборудовали огневые позиции артиллеристы. Ввиду большого насыщения артиллерией участка прорыва — до 200 стволов на 1 километр фронта — огневые позиции дивизионной артиллерии строились под один веер, такие же позиции артиллерии полков — эшелонированно, в 1,5–2 километрах от линии фронта, что обеспечивало огневое сопровождение наступающих частей в течение дня без изменения боевых порядков артиллерии.

Наблюдательные пункты артиллеристов находились на удалении 300–400 метров от огневых позиций и имели перекрытия в 2–3 наката, в достаточной мере обеспечивавшие их надежность.

Не привлекая особого внимания, методом пар, то есть двумя орудиями от каждого дивизиона, производилась пристрелка орудий.

Планирование артиллерийского наступления осуществлялось на основе детального изучения переднего края, узлов сопротивления и выявленных огневых точек противника.

Схема и таблица огня, схемы целей, подлежащих разрушению с зарисовкой в натуральном виде, были доведены до сведения исполнителей.

Минометчикам поручалось уничтожение живой силы и первой линии траншей, для чего 82-миллиметровые минометы были объединены в группы.

Четко строилась и система противотанковой и противовоздушной обороны.

Все вопросы взаимодействия пехоты с танками осуществлялись посредством личной связи офицерского состава и совместного решения тактических задач на местности.

В плановой таблице боя, составленной за 2 дня до наступления, подробно указывалось, что должны делать батальоны первого и второго эшелонов, резерв командира дивизии, приданные и поддерживающие части, инженерные и химические подразделения.

Действия планировались по этапам: до начала артиллерийской подготовки и во время ее; в период атаки пехоты и до выхода ее на рубеж Будевице-Трилавка; по выходе пехоты на рубеж обороны противника.²

Четкости отработки документов, составлению схем боя и доведению поставленных задач до исполнителей, подбору командных и наблюда-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 27.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 28.

тельных пунктов, вопросам обеспечения их связью штаб дивизии уделял особое внимание, и в этом была большая заслуга начальника штаба дивизии гвардии полковника А. П. Виноградова.

Серьезное внимание уделялось и накоплению необходимых запасов боеприпасов, продовольствия, фуража. В частности, к 15 октября на складах боепитания дивизии находилось винтовочных патронов 1,5; ручных гранат — 1,34; мин 88 мм — 2,5; мин 120 мм — 2,5; выстрелов 45 мм — 1,6; выстрелов 76 мм — 2,0; выстрелов 122 мм — 2,0 боекомплекта.

На подвозе боеприпасов ежедневно работало 7–8 автомашин "ЗИС-5" и 10 "студебеккеров". Систематический инструктаж и занятия с водителем составом, тщательный технический осмотр, смазка, регулировка, ремонт всего автопарка и укомплектование цепями повышенной проходимости и буксировочными приспособлениями до 90% автомашин, а, главное, самоотверженная работа водителей позволили позднее успешно справиться с перевозкой грузов во время боев.¹

Готовилась к предстоящей операции и санитарная служба. Много внимания ею уделялось профилактике кишечно-желудочных заболеваний, обеспечению личного состава индивидуальными перевязочными пакетами и пантоцидом для обеззараживания питьевой воды.

К началу операции все звенья санитарной службы были готовы к приему раненых. Весь авто- и конносанитарный транспорт как дивизионный, так и приданный дивизии, был сосредоточен при медсанбате. Передислокация передовых медицинских пунктов и медсанбата планировалась так, чтобы их работа не прерывалась.

Для большей оперативности санслужбой в роты и батальоны выделялась оперативная группа в составе дивизионного эпидемиолога, токсиколога и лаборанта, которая, имея постоянную связь со всеми звеньями санитарной службы, впоследствии оказала большую помощь в вопросах организации эвакуации раненых с поля боя.

Ротные и батальонные участки медпомощи были также заранее укомплектованы необходимыми кадрами. Работа санитаров, распределенных по взводам, в основном, сводилась к оказанию первой помощи на поле боя и выносу раненых в укрытие, откуда они доставлялись носильщиками на батальонный пункт медицинской помощи, располагавшийся, как правило, в блиндажах.

В помощь санитарам были выделены специально обученные собаки, вытаскивавшие раненых из-под огня на тележках.²

В ночь на 14 октября первые группы саперов начали расчистку проходов для пехоты и танков в минных полях и проволочных заграждениях противника.

Действиями саперов умело руководил старший адъютант 93-го от-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 29.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 30.

дельного гвардейского саперного батальона гвардии старший лейтенант Н. Ф. Семенов.

В этом нелегком деле особенно отличился командир отделения гвардии сержант А. И. Козлов. Его группа за ночь подготовила восемь проходов, в том числе лично Козлов — три.

На следующую ночь саперы вновь вышли к проволочным заграждениям врага. Гитлеровцы обнаружили бойцов и пытались их окружить. Саперы не растерялись в трудную минуту, гранатами разогнали вражеских солдат и, выполнив задание, вернулись на свои позиции. При этом А. И. Козлов вынес с поля боя тяжелораненого автоматчика, чем спас ему жизнь.

Смело действовали при снятии мин натяжного действия у бруствера траншеи противника саперы роты гвардии старшего лейтенанта Ф. П. Кузменкова. В день наступления по проделанным ими ходам успешно прошли вперед танки и пехота наступающих. Ни одного случая подрыва на минах не было.

За образцовое выполнение боевого задания командования многие саперы удостоены высоких правительственных наград. В частности, А. И. Козлов награжден орденом Красного Знамени, Ф. П. Кузменков и Н. Ф. Семенов — орденами Отечественной войны 1-й степени, гвардии сержант С. Д. Горький — орденом Славы 2-й степени.

В ночь на 15 октября, совершив марш протяженностью 8–9 километров, первые эшелоны 84-й гвардейской, сменив подразделения 93-го гвардейского стрелкового полка 11-й гвардейской стрелковой дивизии, заняли исходное положение для атаки в 200–250 метрах от переднего края гитлеровцев.¹

Тогда же вторые эшелоны разместились в траншеях, удаленных от переднего края на 2–3 километра. А вечером — поступил приказ: завтра — наступление.

Последняя ночь перед боем. . . Еще и еще раз уточняются боевые задачи, проверяется готовность. . . Активизировала свою деятельность авиация, сильные взрывы и пожары в тылу противника свидетельствовали об успехе действий наших летчиков.

Не бездействовали и гитлеровцы. Их артиллерия вела методический огонь по расположению наших войск. Местность систематически освещалась ракетами. . .²

Утром 16 октября, по приказу командования корпусом, перед фронтом дивизии силами 3 батальона 51-го гвардейского стрелкового полка 18-й гвардейской стрелковой дивизии была произведена разведка боем.

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 66.

² Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 68.

После 15-минутной артиллерийской подготовки атакующие успешно преодолели первую линию немецких траншей и устремились к маслозаводу. Однако, будучи встречены сильным огнем из глубины обороны противника, продвинуться дальше они не смогли.¹

Поставленная задача была выполнена. Разведка боем показала, что противник не отвел своих войск и по-прежнему занимает главную полосу обороны. Подтвердились данные и о системе огня обороняющихся как на переднем крае, так и в их ближайшем тылу.

9 часов 30 минут утра. . . Несмотря на значительно ограниченную туманом видимость раздался залп гвардейских минометов. Над головами укрывшихся в траншеях бойцов в сторону вражеских позиций с шелестом пронеслись огненные стрелы. Воздух потрясли мощные взрывы. . .

Вслед за этим началась артиллерийская подготовка. На участке предстоящего прорыва дивизией обороны противника протяженностью 2,8 километра действовало 440 орудий разного калибра.²

Вскоре полосу обороны гитлеровцев накрыла сплошная стена взрывов. Было видно, как в воздух взлетали обломки блиндажей, техники, тела вражеских солдат.

После короткого перерыва вновь загремели орудия. На этот раз артиллерия вела огонь на разрушение, постепенно перенося его в глубь обороны гитлеровцев.

Чуть только улучшилась видимость, открыли огонь орудия, установленные на прямую наводку. Прицельным огнем они уничтожали уцелевшие огневые точки и наблюдательные пункты противника на переднем крае. . .

Время подходило к 11 часам. . . Темп артиллерийской подготовки резко возрос. Снаряды непрерывно рвались на позициях врага.

Артиллерийское наступление дополнялось ударами с воздуха штурмовой и бомбардировочной авиации, опустошавшими ряды гитлеровцев и парализовавшими их способность к обороне.

В 11 часов 25 минут по сигналу "Атака" — серии красных, белых и зеленых ракет, — поданному с наблюдательного пункта командира дивизии, гвардейцы, используя проходы, проделанные в минных полях и проволочных заграждениях противника, с криком "ура" дружно бросились вперед и с ходу захватили первую и вторую линию траншей врага.³

Одной из первых поднялась в атаку 4-я стрелковая рота 243-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии старшего лейтенанта А. В. Гайнулина.

Соблюдая боевой порядок, ускоренным шагом, ведя на ходу огонь из автоматов, рота преодолела расстояние в 600–700 метров, отделяющее ее от позиций противника, настолько быстро, что гитлеровцы растерялись.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 31.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 31.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 77, л. 79.

Увидев перед собой наших бойцов, они стали разбегаться, без сопротивления сдаваться в плен — в течение дня бойцы роты пленили 27 немцев. Только один гвардии рядовой комсомолец Ишмухамедов взял в плен пять гитлеровцев.

Умело действовал командир взвода 5-й роты того же полка гвардии лейтенант Абдулов. Получив задание прорваться в тыл врага и устроить засаду у дороги, он безупречно выполнил его. Руководимый им взвод, пробившись к дороге, прервал движение по ней, захватил две машины с боеприпасами.

Командир взвода противотанковых ружей Зуев в этот день подавил четыре огневые точки врага.

В авангарде наступающих были коммунисты и комсомольцы 247-го гвардейского стрелкового полка. Здесь первыми поднялись в атаку парторг первой роты Шешнин и комсорг гвардии сержант Маврашов.

Коммунист Егоров, заметив, что командир 2-й роты получил ранение и выбыл из строя, незамедлительно заменил его, бросившись вперед, он увлек за собой бойцов.¹

Не отставали от своих боевых друзей и воины 245-го полка. Здесь первыми поднялись в атаку подразделения 3-го стрелкового батальона и приданной полку 2-й армейской штрафной роты. Во весь рост, невзирая на пулеметный и минометный огонь, бойцы устремились вперед. . .

Находившиеся в рядах атакующих политработники — заместитель командира батальона по политчасти В. П. Руссов и парторг батальона Виноградов — личным примером увлекали их за собой призывом: "Пока враг не опомнился — мы должны быть в его траншеях".

Задача была выполнена. . . Батальон ворвался в расположение врага. . .²

Однако дальше дело пошло труднее. Часть артиллерийских и минометных батарей противника из-за плохой видимости подавить не удалось, и теперь они открыли беглый огонь по боевым порядкам наступающих. . . Попытались оказать сопротивление и отдельные уцелевшие пулеметные точки. Бой принимал все более ожесточенный характер. . . Вновь вступила в действие артиллерия, дополнительные удары с воздуха нанесли штурмовики. . .³

В итоге сопротивление гитлеровцев было сломлено, противник начал отходить. . .

Прорвав оборону немцев и преследуя отходящего противника, части дивизии к 19 часам вышли на рубеж: 1 километр северо-восточнее Кунигишки, Эглупе, 500 метров юго-восточнее высоты 157,6.

Местечко Кунигишки противник заранее подготовил к обороне. Здесь сходились четыре шоссе дорог. С востока его прикрывала

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 406340, д. 3, л. 202, 203.

² Архив МО СССР, ф. 36, ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 201.

³ Галицкий .К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 71.

река Занила. Господствующие над местностью высоты были опоясаны линией траншей с проволочными заграждениями. Сюда, по показаниям пленных, гитлеровцы подбросили подкрепления: подразделения 547-й пехотной дивизии и группу самоходной артиллерии. Используя этот выгодный в тактическом отношении рубеж, противник пытался задержать здесь продвижение частей дивизии.¹

Встреченные сильным пулеметным огнем на подступах к местечку, наступающие были вынуждены залечь.

Командир 1 батальона 245-го гвардейского стрелкового полка, гвардии капитан А. В. Крыжановский приказал подавить огневые точки противника.

Выполняя приказ, командир пулеметного расчета, гвардии старший сержант А. И. Курышков, выдвинувшись вперед, точным огнем уничтожил ближайший вражеский пулеметный расчет, тем самым обеспечил продвижение вперед 3-й роты батальона.²

Столь же смело и находчиво действовали командир пулеметного расчета 1-й пулеметной роты гвардии младший сержант А. А. Занин и гвардии рядовой А. Г. Юрасов. Быстро меняя огневые позиции, они, не отступно следуя за пехотой, метким огнем поддерживали наступающих. Уничтожив в этом бою более 20 фашистов, А. А. Занин и А. Г. Юрасов пали смертью храбрых.

Не менее отважно сражался с гитлеровцами наводчик пулемета 2-й пулеметной роты того же полка гвардии рядовой П. Е. Михайлов.

Поддерживая огнем действия 5-й роты, Михайлов, выбрав удобную огневую позицию, сумел подавить огонь трех огневых точек врага и прижать к земле вражескую пехоту.

Смелчак сражался до последнего вздоха. Уничтожив более 15 гитлеровцев, он пал смертью храбрых.

По приказу командира дивизии 247-й гвардейский стрелковый полк был направлен в обход Кунигишки с севера, 245-й полк — частью сил демонстрируя наступление с фронта, остальными — наступал на Ужупе в обход с юга. 243-й полк, выдвинувшийся из-за левого фланга 245-го полка, наступал на Эглупе. Одновременно подвижной группе: 77-му тяжелому танковому полку, 328-му тяжелому самоходно-артиллерийскому полку, 88-му отдельному гвардейскому самоходно-артиллерийскому дивизиону вместе с 1-м батальоном 243-го гвардейского стрелкового полка — приказывалось обойти Кунигишки с юга, создать для противника угрозу окружения.

Развивая наступление, части дивизии заняли ряд населенных пунктов: Сталавку, Крулево-Кшесло, Трилавку, Ужболе, Вологдари, Эглупе и другие. В этом бою отличился старший адъютант 1-го стрелкового батальона 247-го полка гвардии старший лейтенант М. А. Ламанов. Он лич-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 31.

² От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 383.

но руководил действиями подразделений в бою, заменяя выбывших из строя офицеров, а в самый ответственный момент принял на себя командование батальоном, заменив выбывшего из строя его командира.¹

М. А. Ламанов успешно выполнил боевую задачу, за что был награжден орденом Красного Знамени.

Вскоре, благодаря умелому маневру, тесному взаимодействию танков, пехоты и артиллерии, были взяты и Кунигишки. Противник, понеся большие потери, отступил. Гвардейцы захватили 35 орудий, 5 автомашин, до 40 пленных.

Во время боя за дер. Будвица авиация противника нанесла сильный удар по тылам 247-го полка.

От взрыва одной из бомб загорелась повозка, в которой находились документы и знамя полка. Охранявший знамя гвардии рядовой А. Л. Панькин, несмотря на полученную контузию и сильный ожог, продолжавшуюся бомбардировку и пулеметный обстрел, бросился к повозке, выхватил из огня знамя и большую часть документов, и тем самым спас их.

Совершенный А. Л. Панькиным подвиг по достоинству оценен командованием, наградившим мужественного бойца орденом Отечественной войны 2-й степени.

Разгоревшийся 17 октября бой за третью линию траншей был скоротечен. Первыми к траншее прорвались танки 76-го и 77-го тяжелых танковых полков. Они в упор стали расстреливать пулеметные точки и пехоту гитлеровцев, а подошедшие вскоре танки 153-й танковой бригады начали "утюжить" немцев в траншеях.²

После часовой артиллерийской подготовки возобновилось наступление в общем направлении на Предауен, одной из задач которого было овладение г. Выштынец, через который проходили пути для отвода войск противника, обороняющихся в районах Ошкоболе, Грауфка.

Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, предпринимали контратаки. Однако под натиском частей дивизии они были вынуждены отходить. . .

При организации отражения одной из контратак в районе Выштынец отличился заместитель командира 243-го полка по политической части гвардии майор К. И. Скорик. Находясь в боевых порядках пехоты, примером личной храбрости он помог командованию подразделений сосредоточить все имеющиеся силы на наиболее опасном направлении, отбить контратаку с большими потерями для врага. Будучи тяжело ранен в ногу, отважный политработник не покинул поле боя до полного выполнения боевого задания.

Позднее за этот бой К. И. Скорик был награжден орденом Красного Знамени.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 77, л. 80.

² Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 73—74.

Сражение подступало к государственной границе. Теперь уже простым глазом была видна земля Восточной Пруссии. Все вокруг горело. В дымной гуще сверкали раскаты пушечных залпов, воздух содрогался от гула авиационных моторов. . .

Снаряды и бомбы сметали с лица земли немецкие блиндажи и доты, уничтожали наблюдательные пункты, градом осколков засыпали траншеи. Могучий вал Красной Армии, армии, не только не ослабевшей за три с лишним года непрерывных сражений, а, наоборот, умножившей свои силы, неукротимо надвигался.

Непосредственно на участке наступления дивизии границу Восточной Пруссии прикрывала гряда сильноукрепленных высот, в том числе господствующая над местностью высота 221,9.¹

Три линии траншей полного профиля, доты, пулеметные площадки с широким полем обстрела, позволяющим организовать многослойный огонь, минные поля, проволочные заграждения в 2—3 кола, спирали "Бруно". . . Отсюда просматривалась местность к востоку более чем на пять километров. . .

Стремясь остановить продвижение частей дивизии, противник подбрасывал свежие резервы. В бой вступил 432-й пехотный полк 131-й пехотной дивизии, зенитные подразделения 547-й пехотной дивизии и другие части.²

Каждую высотку приходилось брать с боя. . .

Однако не только остановить, но даже и задержать продвижение полков дивизии вперед было не так-то просто. Наступательный порыв наших войск был очень высок.

Утром 18 октября после короткого, но мощного артиллерийского налета части дивизии с возгласами: "Вперед, даешь Восточную Пруссию!" устремились в атаку. Преодолев ожесточенное сопротивление, к 12 часам дня они, продвинувшись в юго-западном направлении на три с половиной километра, завязали бой за населенные пункты Татаркемен, Ржечуны.

Развивая наступление, 243-й гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии полковника П. Г. Чурусова во взаимодействии с танкистами 77-го тяжелого танкового полка обошли Ржечуны с юга и стремительным ударом выбили немцев из местечка Небудкемен, расположенного непосредственно у границы.³

Первым вышел на государственную границу подвижной отряд 85-й отдельной гвардейской разведывательной роты под командованием заместителя командира 245-го полка гвардии майора В. Г. Крылова и помощника начальника 2-го отделения штаба дивизии гвардии капитана М. М. Криво.⁴

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 31—32.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 32.

³ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 103.

⁴ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 204.

Непосредственно действиями разведчиков руководил командир взвода гвардии лейтенант П. А. Павленко.

Командование одной из групп отряда было возложено на помощника командира взвода гвардии сержанта комсомольца Б. Н. Ерошкина. Пробившись к границе, Б. Н. Ерошкин совместно с гвардии ефрейтором Б. Ф. Гришиным и гвардии рядовым Простаковым в 11 часов 30 минут первым водрузил на пограничный столб № 142 государственный флаг СССР, портрет И. В. Сталина, а также плакаты: "Вот она, фашистская берлога", "Увековечим русскую границу. Гвардейцы-карачевцы".

Неоднократно выполнял сложные боевые задачи смелый сержант. К имевшимся у него к этому времени наградам: орденам Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды и Славы 2-й и 3-й степени, за этот подвиг добавился еще один орден — Красного Знамени.

Гвардии ефрейтор Б. Ф. Гришин прикрывал действия Б. Н. Ерошкина огнем из автомата, а затем более двух часов охранял государственный флаг, поднятый у пограничного столба № 142, и покинул свой пост лишь после подхода наших войск.

Б. Ф. Гришин был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Бой развернулся у высоты 234,9.

Еще, еще один натиск. . . Как всегда, в первых рядах атакующих находились коммунисты, личным примером увлекающие за собой остальных бойцов. Именно так действовал парторг 2-го батальона 245-го гвардейского полка гвардии младший лейтенант Краснопольский. Со словами "Вперед, за этой сопкой государственная граница, с нее видна берлога фашистского зверя. Товарищи, возьмем высоту" Краснопольский возглавил атаку. . .

Одновременно с другой стороны атаку высоты возглавил заместитель командира батальона по политчасти гвардии капитан Помазан. С криками "Ура!", "Вперед, за Родину, за Сталина!", следуя за ними, бойцы овладели высотой.

Вскоре к бойцам подошел командир полка гвардии майор Я. М. Демченко. Лицо его светилось радостью. . . Произошло незабываемое. . . Нельзя отмолчаться. Но не успел он произнести и слова, как был подхвачен группой солдат, которые с радостными возгласами стали качать своего командира.

В 14 часов перешел государственную границу 247-й гвардейский стрелковый полк, за ним в 14 часов 30 минут — 243-й полк, а спустя десять минут — и 245-й полк.¹

Действия стрелковых полков поддерживали артиллеристы.

Мужественным, не знающим страха, волевым офицером в этих боях зарекомендовал себя командир взвода 3-й батареи 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенант Ф. С. Семенов. В бою на госу-

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 204.

дарственной границе с Восточной Пруссией 18 октября под сильным огнем противника он вел наблюдение за передним краем обороны врага, корректировал огонь батареи. По его данным было уничтожено два пулемета и противотанковое орудие гитлеровцев. При выполнении очередной боевой задачи Ф. С. Семенов пал геройской смертью от прямого попадания снаряда.

Вместе с ним столь же смело действовал в бою и командир отделения разведки 1-го дивизиона того же полка гвардии старший сержант К. П. Ласкин, который продолжил выполнение боевой задачи после гибели Ф. С. Семенова. К. П. Ласкин обнаружил замаскированное самоходное орудие противника, обстреливавшее наши части, сообщил данные о его местонахождении на батарею и в этот момент был сражен осколком разорвавшегося рядом вражеского снаряда.

Много сделал для достижения победы над врагом в этих боях радиотелеграфист 6-й батареи гвардии младший сержант В. Ф. Назин. Находясь на наблюдательном пункте батареи, В. Ф. Назин поддерживал бесперебойную радиосвязь с корректировочными постами, быстро и четко передавал по назначению поступающие данные командованию.

Используя эти данные, батарея нанесла противнику существенные потери, уничтожив трехорудийную артиллерийскую батарею, минометную батарею, два крупнокалиберных и три ручных пулемета, много живой силы.

В числе отличившихся в тот день в боях у населенных пунктов Анчаловка, Подлюбишки и Каменка был и командир 4-й стрелковой роты 243-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант Н. П. Уткин. Пренебрегая опасностью, шел он вперед в боевых порядках роты, постоянно находясь на наиболее опасных местах. Рота Н. П. Уткина одной из первых пересекла государственную границу и углубилась на территорию Восточной Пруссии.

За храбрость и стойкость в бою, способствовавшую успеху операции полка в целом, Н. П. Уткин награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Волевым командиром зарекомендовал себя гвардии лейтенант А. И. Стутзинский. Командуя минометной ротой 247-го гвардейского стрелкового полка, А. И. Стутзинский обеспечил уничтожение в короткий срок более 20 огневых точек противника и подавление огня трех минометных батарей, четырех противотанковых орудий.

А. И. Стутзинский награжден орденом Красного Знамени.

Отличились в боях и многие другие бойцы и командиры: командир пулеметной роты 245-го гвардейского стрелкового полка Сафин, лично уничтоживший 9 гитлеровцев; гвардии лейтенант Олехнович, поднявший в атаку роту, не ожидая окончания артиллерийской подготовки; разведчики Мешков, Иванов, Жижин, Копейкин и Ильин, захватившие на нейтральной полосе 3 повозки с боеприпасами и 4 пленных; командир 1-й стрелковой роты 247-го гвардейского стрелкового полка гвардии капи-

тан Худонин, комсорг той же роты Демкин, сержант Самойлов. . . , многие другие.¹

В связи с переносом военных действий на территорию врага в частях и подразделениях дивизии состоялись краткие митинги и летучки, на которых обсуждалось происшедшее событие и оглашалось обращение Военного Совета армии, в котором разъяснялись задачи, стоящие перед личным составом, говорилось об авангардной роли в боях коммунистов и комсомольцев, обращалось внимание на необходимость повышения бдительности.

Серьезное внимание уделялось разъяснению норм поведения советских воинов. Подчеркивалось, что наши войска пришли в Германию не жечь, грабить и убивать мирных жителей. Их цель — уничтожить фашизм, покарать фашистских преступников.²

Подтянув артиллерию, части дивизии 18 октября во второй половине дня возобновили наступление.

Сбивая арьергарды противника и отражая его контратаки, предпринимаемые группами пехоты от взвода до роты при поддержке бронетранспортеров и самоходной артиллерии, наши части продолжали развивать наступление, особенно успешно на правом фланге, куда был переброшен 1-й батальон 243-го гвардейского стрелкового полка. К исходу дня части дивизии овладели населенными пунктами Биедонен, Жесткемен, Геришикемен, Дижельбент.

В 7 часов утра 19 октября на командный пункт командира дивизии, расположенный в местечке Хугенберг, прибыл командир 36-го гвардейского корпуса гвардии генерал-майор Е. В. Рыжиков, с тем чтобы отсюда руководить дальнейшими боевыми действиями корпуса.

Выполняя поставленную задачу, части и подразделения дивизии в этот день продолжали наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, отражая его многочисленные контратаки, к исходу дня вышли к реке Писса и форсировали ее: 247-й полк — в районе к северо-западу от Жемайткемен; 245-й полк — к юго-западу от вышеуказанного населенного пункта и 243-й полк — в районе Клайн Легмешкен.

За четыре первых дня наступления 84-я гвардейская с тяжелыми боями продвинулась вперед более чем на 30 километров, заняла 14 населенных пунктов, в том числе г. Выштынец. Все они были оперативно эвакуированы противником, ни в одном из них не осталось местных жителей.

В боях было уничтожено 1170 солдат и офицеров, много боевой техники. Взято более 70 пленных, захвачены трофеи.³

В ночь на 20 октября части дивизии закрепились на достигнутых рубежах, переправляли на западный берег реки Писса артиллерию, подвозили боеприпасы, вели усиленную разведку.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 204.

² Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука, 1970, с. 106.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203289, д. 1, л. 129.

Погода ухудшалась. После ночного дождя весь горизонт был затянут дымкой. . . . Авиация в полную силу действовать не могла.

Воспользовавшись этим, противник усилил контратаки против наших войск, занимавших плацдарм на западном берегу реки Писса.

Весь день шел ожесточенный бой. Огразив натиск гитлеровцев, части дивизии при поддержке артиллерии в свою очередь усилили натиск на врага.

Преодолевая сопротивление противника, пытавшегося всеми видами огня задержать наступающих, к исходу 20 октября дивизия продвинулась вперед на 11–12 километров, заняв крупные населенные пункты Баллупенен, Голлинкемен, Кублишкен и вышла на рубеж: 245-й полк — к западной окраине местечка Червонен, 247-й полк — юго-восточнее Червонен и 243-й полк — к западу и северо-востоку от Толлмингкемен.

В прошедших боях отличилась группа бойцов 243-го полка в составе 20 человек во главе с исполняющим обязанности командира 1-го стрелкового батальона гвардии капитаном А. И. Прохоровым, прорвавшаяся в тыл врага с задачей перерезать его коммуникации. Однако выполнить задуманное группе не удалось. Она была окружена значительно превосходящими силами пехоты противника, действия которой поддерживало четыре самоходных орудия. Завязался неравный бой. Гитлеровцы несли большие потери, но и наши силы таяли. Оставшись один, А. И. Прохоров сражался до последнего патрона и погиб смертью героя, уничтожив 17 немецких солдат.

Посмертно отважный офицер был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

В авангарде наступающих продвигалась вперед 5-я рота того же полка под командованием гвардии старшего лейтенанта В. Т. Донских. Тесня упорно сопротивляющегося противника, рота с боем продвигалась вперед. В. Т. Донских умело руководил действиями подчиненных, помогал командирам взводов в выполнении боевого приказа. В особо трудные моменты он личным примером исключительной храбрости, нередко с риском для жизни, воодушевлял бойцов, увлекал их за собой, добивался наращивания темпов наступления.

Отважно действовали в боях за населенные пункты Заландали, Анчаловка, Каменка и Лесхи пулеметчики 2-й пулеметной роты 243-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии капитана П. М. Мартынова. За четыре дня они уничтожили 4 пулеметные точки врага и до 140 солдат и офицеров, чем обеспечили успешное продвижение батальона.

Особенно отличился наводчик станкового пулемета, гвардии сержант И. Д. Пустовалов. Во время боя за населенный пункт Лесхи противник неоднократно переходил в контратаки. И всякий раз Пустовалов скрытно выдвигался со своим пулеметом на нейтральную полосу. Подпуская немецкую пехоту на близкое расстояние, он открывал по ней уничтожающий огонь. Таким образом Пустовалов отбил три контратаки гитлеровцев, уничтожив более 30 вражеских солдат.

И. Д. Пустовалов награжден орденом Славы 2-й степени.

Нельзя не упомянуть и тех, кто непосредственно в бою не участвовал, но своей работой содействовал достижению победы.

К числу их можно отнести начальника радиостанции 186-го гвардейского артиллерийского полка гвардии старшего сержанта В. И. Федорова. В сложных условиях наступательного боя он обеспечил бесперебойную радиосвязь штаба полка со всеми наблюдательными пунктами батарей, чем дал возможность батареям своевременно выполнять просьбы стрелковых подразделений о подавлении огневых точек гитлеровцев и расчистке пути пехоте.

Только 20 октября по данным, принятым Федоровым и переданным им командованию, было уничтожено 2 пулеметные точки и более 40 солдат и офицеров, подбито самоходное орудие "фердинанд".

Приказом командира 36-го гвардейского стрелкового корпуса В. И. Федоров награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Между тем сопротивление противника возрастало. Усилился артиллерийский огонь, в бой вступили резервные части пехоты, танки 102-й танковой бригады и танковой дивизии "Герман Геринг".

Приостановив продвижение наших войск на рубеже реки Роминте, гитлеровцы сделали попытку закрепиться вдоль шоссе Вальтеркемен — Гольдап, заняв там оборону подразделениями, сформированными из разрозненных групп разбитых в предшествующих боях 561-го пехотного полка 547-й пехотной дивизии, 121-го строительного батальона и танковых частей.

21 октября 84-я гвардейская дивизия получила приказ совместно с 44-м артиллерийским полком, 545-м танковым полком, 2-м дивизионом 67-го гвардейского минометного полка, минометным полком и 348-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком продолжать наступление в направлении Эклюшенон, Эгленишкен, Пандбельн с ближайшей задачей овладеть рубежом Матуцкемен, Гиджеллен и к исходу дня выйти на рубеж Гросс Гуделен — Вассермоне.

Выполнение приказа осложнялось возникшим пятикилометровым разрывом между левым флангом 84-й гвардейской и правым флангом 31-й гвардейской стрелковых дивизий. Приходилось соблюдать осторожность, быть готовым к любым неожиданностям.

Исходя из сложившейся обстановки, командир дивизии решил продолжать наступление силами 245-го и 247-го гвардейских стрелковых полков; 243-му полку приказывалось частью сил прикрывать левый фланг дивизии, остальными — блокировать гарнизон противника в Толлмингкемене.

Между тем, нащупав слабое место на фланге дивизии, гитлеровцы предприняли ряд контратак против подразделений 243-го полка. Полк отразил эти атаки.

Резко усилились контратаки и против подразделений, блокировавших Толлмингкемен, где противник, пытаясь удержать важный на дан-

ном участке фронта узел дорог, ввел в бой до батальона пехоты, большое количество артиллерии, 12 танков и самоходных орудий.

Учитывало важность Толлмингкемена и наше командование.

В 10 часов утра на командный пункт командира дивизии были вызваны командиры 243-го стрелкового, 186-го артиллерийского полков дивизии и командиры приданных частей — 77-го тяжелого танкового полка прорыва, 348-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка, группы артиллерии поддержки. Им были даны дополнительные указания об организации взаимодействия и приказано взять Толлмингкемен.

Выполняя приказ, наши части после 15-минутной артиллерийской подготовки, в результате совместного удара пехоты, танков и самоходных орудий, к 13 часам полностью очистили станцию Толлмингкемен от противника, оставившего на поле боя 3 сожженных танка и свыше 50 убитых. В качестве трофеев нам достались: батарея зенитных орудий, 3 крупнокалиберных зенитных пулемета, штабная машина.¹

В числе пленных находился и командир 125-го саперно-строительного батальона капитан Вехтер. Оценивая события, сложившиеся к этому дню на фронте, Вехтер на допросе показал: "К началу наступления русских у меня в батальоне было 500 человек, из которых к 20 октября осталось в строю лишь 60. Сейчас их стало еще меньше. . . Ваше наступление было стремительным. . . мы не сумели укрепить. . . участок границы, удержать его. . ."2.

Особенно отличился в бою за Толлмингкемен 2-й батальон 243-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии капитана В. Ф. Соколова.

Уверенно действовала минометная рота того же полка во главе с гвардии капитаном М. А. Волиным. В бою за Толлмингкемен она подавила две огневые точки противника, а когда последний предпринял контратаку, метким огнем уничтожила более взвода вражеской пехоты.

Жестокие бои продолжались. Противник непрерывно контратаковал то на одном, то на другом участке. Без боя враг не отдавал ни одной высоты.

Оставив в качестве заслона юго-западнее Толлмингкемена одну стрелковую роту и часть артиллерии, командир 243-го полка при поддержке 77-го танкового полка прорыва и 348-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка продолжил выполнение боевой задачи по преследованию отступающего противника.

В 5 часов утра 22 октября 243-й полк вышел на западный берег реки Роминте, где был встречен сильным огнем обороняющихся и вынужденно закрепился в районе высоты 114,0. Вскоре вышел к реке и 245-й полк,

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 153.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 210.

который первым форсировал ее, имея задачу начать преследование в направлении Ванагинен, овладеть шоссе на участке Пачельн — отметка 108,1 и в последующем выйти на рубеж Гросс Гуделен — Пачельн.

Ожесточенный бой разгорелся в районе кирпичного завода и Пачельн. Заняв эти пункты, полк оседлал шоссе на дороге Вальтеркемен-Гольдап.

Вскоре разведка обнаружила сосредоточение крупных сил пехоты и танков противника у развилки дорог севернее Дакемен.

Усилился артиллерийский обстрел боевых порядков наших частей. Затем с юга, вдоль шоссе Гольдап — Вальтеркемен последовала очередная, четвертая за день контратака немцев, обрушившая свой удар на этот раз на подразделения 243-го и 247-го полков. В контратаке участвовало до полка пехоты, посаженной на бронетранспортеры. Действия пехоты поддерживали 15 тяжелых танков, в том числе пять "тигров" и более десяти самоходных орудий "фердинанд".

К этому времени вражеские части, контратакующие левый фланг дивизии, вышли в тыл 243-му полку и, продвинувшись вдоль шоссе на дороге, идущей из Толлмингкемена к реке Роминте, форсировали ее. Пройдясь к перекрестку дорог, находящемуся в 500 метрах к северо-западу от высоты 114,0, гитлеровцы развернули наступление на запад, стремясь отрезать 245-й полк от остальных частей дивизии и соединиться с группой войск, контратакующей с юга.

Замысел противника удался. Ему удалось окружить 243-й и 247-й полки. Гвардейцы, заняв круговую оборону, героически отражали бешеный натиск врага. Ожесточение боя возрастало с каждой минутой. Батальонная, полковая и дивизионная артиллерия вела ураганный огонь, расстреливая вражеские танки прямой наводкой. Более 10 из них уже пылали на поле боя. . . То тут, то там вспыхивали жаркие рукопашные схватки, гранатный бой. Враг нес тяжелые потери. . .

Но и наши силы были на исходе. . . Кончились снаряды. Видя это, гитлеровцы усилили натиск. Танки противника гусеницами давили технику и живую силу. Осмелевшая пехота вплотную подъезжала на бронетранспортерах к нашим позициям и забрасывала их гранатами.

Ряды наших бойцов редели. Пали смертью храбрых заместитель командира полка по политической части гвардии майор Грицок, агитатор полка гвардии майор Б. Д. Шимук, помощник начальника штаба полка гвардии капитан Гришин, выбыли из строя в связи с ранением заместитель командира 243-го полка по строевой части гвардии подполковник А. Л. Алиев, помощник начальника штаба полка гвардии майор Степанов, инженер полка гвардии капитан Якименко и другие.

Командир 243-го полка гвардии полковник П. Г. Чурусов, приняв на себя командование остатками обоих полков, приказал прорвать кольцо окружения в районе кладбища и пробиться на соединение с частями 5-й гвардейской стрелковой дивизии.

Ураганный огонь врага не позволил выполнить этот приказ. П. Г. Чурусов был смертельно ранен.¹

Командование полком принял на себя начальник штаба гвардии подполковник М. Н. Попов. Сохраняя силу воли, спокойствие и уверенность, в трудных условиях он сумел вывести из окружения большую часть личного состава, переправиться на восточный берег реки Роминте, где занял рубеж обороны и, несмотря на ожесточенные атаки врага, удерживал его.

Позднее за этот бой М. Н. Попов был награжден орденом Суворова 3-й степени.

В крайне сложной обстановке исключительное самообладание проявил и командир батальона 243-го полка гвардии капитан И. С. Силкин, с самого начала боя находившийся непосредственно в боевых порядках рот и воодушевлявший подчиненных личным примером храбрости и стойкости.

Столь же умело действовали минометчики гвардии капитана М. А. Волина. Своим огнем они уничтожили более полуроты солдат противника, пытавшихся воспрепятствовать прорыву из окружения подразделения 243-го полка.

К 18 часам, перегруппировав силы, 84-я гвардейская, выполняя приказ, вновь атаковала врага и после тяжелого боя к 22 часам восстановила положение. К исходу дня 245-й полк развернул наступление в направлении Кляйн Гуделин, имея задачей перерезать шоссе на дороге в районе этого населенного пункта; 247-й полк получил приказ занять Иоджи и перерезать дорогу в 1 километре к юго-западу от Гросс Гуделин, 243-й полк, наступая уступом за 247-м полком, должен был оседлать перекресток большаков в 2 километрах к юго-западу от Матцуткемен.²

Упорные бои продолжались весь день 23 октября, в ходе их части дивизии продвинулись вперед на 2–3 километра и, развернувшись фронтом на юго-запад, вышли на рубеж: 245-й полк — 1 километр восточнее Иокельн — отметка 174; 247-й полк — 500 метров южнее отметки 107,4, 200 метров восточнее высоты 114,0; 243-й полк, следуя по западному берегу реки Роминта за 247-м полком, оседлал дорогу, ведущую в Декенен.³

Поздно вечером 23 октября по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина, поздравившего войска 3-го Белорусского фронта с успешным прорывом долговременной, глубоко эшелонированной обороны немцев, прикрывавшей границу Восточной Пруссии и вступлением частей Красной Армии в ее пределы.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 154, 155.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 156.

³ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203289с, д. 1, л. 133.

В числе отличившихся частей и соединений упоминалась и 84-я гвардейская стрелковая дивизия.¹

Приказ был немедленно размножен и доставлен в части, где незамедлительно состоялись его читки, беседы.

С радостью принял личный состав дивизии весть о высокой оценке И. В. Сталиным их нелегкого ратного труда.

Касаясь происшедшего, гвардии рядовой 4-й стрелковой роты 247-го гвардейского стрелкового полка Кобылев сказал: "Теперь немец узнает, как мы можем воевать на их земле. . . Приказ тов. Сталина призывает нас воевать еще лучше".

Рядовые 245-го гвардейского стрелкового полка Кирсанов и Тарасенко отметили: "Приказ тов. Сталина впервые отмечает, что Красная Армия вторглась на территорию заклятого врага. И в этом приказе значится наша дивизия. Это очень большая похвала нам. Но надо сказать, что и мы дрались хорошо. . ."²

К исходу первой недели боев на подступах к Восточной Пруссии и на ее территории части 84-й гвардейской, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, продвинулись вперед на 50 километров, уничтожив за это время более 2000 вражеских солдат и офицеров, захватив свыше 400 пленных. Существенные потери понес противник и в боевой технике.

Как и всегда в первых рядах наступающих шли коммунисты и комсомолы, они показывали пример бесстрашия, первыми поднимались в атаку и увлекали за собой остальных. На них равнялись. . .

В эти дни лучшие из лучших воинов обращались в партийные органы с просьбой о приеме их в партию. "Хочу идти в бой коммунистом", — такие слова слышались довольно часто. Только за первые 10 дней октябрьского наступления в парторганизации дивизии поступило 328 заявлений с такой просьбой. Многие из этих заявлений были рассмотрены безотлагательно, прямо на поле боя. Ряды коммунистов пополнялись. . .³

Немалые потери понесла и дивизия. Смертью храбрых пало на поле боя 455 бойцов, командиров и политработников. Более 2300 человек были ранены.⁴

В соответствии с приказом штаба армии в ночь на 24 октября, сдав полосу наступления частям 26-й гвардейской Восточно-Сибирской, Городокской стрелковой дивизии, 84-я гвардейская вышла из боя и сосредоточилась в районе местечка Макушинкен, а следующей ночью — 25 октября — сменила на боевых позициях 58-й гвардейский стрелковый полк 18-й гвардейской стрелковой дивизии.⁵

¹Приказы Верховного Главнокомандующего в период Отечественной войны Советского Союза. — М.: Воениздат, 1975, с. 258.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 212—218.

³Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 223—233.

⁴Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 34.

⁵Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203289с, оп. 1, д. 1, л. 133.

247-й полк занял рубеж обороны по линии Ропонатишен, Клайн Тракишкен, восточные скаты высоты 201,3, Шуйкен; 245-й полк — Шуйкен, северо-западный берег безымянного озера восточнее высоты 151,1, развилка дорог севернее отметки 188,7, роща в 500 метрах северо-восточнее высоты 175,1, отметки 170,5, 160,4, северный берег реки Гольдап. Один батальон был размещен во втором эшелоне полка, в районе Шуйкен. 243-й полк был выведен во второй эшелон дивизии и сосредоточен в районе высоты 162,7.¹

В последующие дни на данном участке фронта шли бои местного значения с целью улучшения тактического положения частей, но к существенным изменениям они не привели.

27 октября в течение дня противник неоднократно предпринимал контратаки, стремясь вернуть ранее утраченные позиции и овладеть г. Гольдап. В 5 часов утра подвижная группа противника в составе танка и двух бронетранспортеров с пехотой, захватив перекресток дорог южнее высоты 158,1, открыла ураганный огонь по расположению командного пункта 245-го полка и вдоль шоссе, идущего на Гольдап.

К перекрестку дороги по тревоге была переброшена 5-я стрелковая рота полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Кирсанова, которая быстро выдвинулась на исходные позиции и дружно атаковала врага. Слева ударила группа разведчиков полка во главе с гвардии лейтенантом Васильевым. Минут через 30, не выдержав натиска, гитлеровцы стали отходить. Вскоре перекресток дорог был вновь занят полком.

В бою отличились пулеметчики И. В. Головки и И. С. Михайлов, подавившие своим огнем вражеский пулемет.

Хорошо показали себя и бойцы нового пополнения. Так, в числе первых поднялся в атаку рядовой 5-й роты Н. К. Дугавин. В бою он убил двух гитлеровцев. Смело и хладнокровно действовал рядовой Н. И. Коновалов.²

В числе тех, кто впервые был в бою, находился и младший лейтенант Ф. Коваль, лишь накануне прибывший в полк после окончания курсов. Он правильно выбрал момент для атаки, возглавил ее. Будучи ранен, Коваль не ушел в санчасть до тех пор, пока не выполнил боевого задания. "Немцев не так трудно бить. Как только они встретили наш огонь, сразу повернули назад," — говорил он впоследствии.

К вечеру 27 октября командир 84-й гвардейской гвардии генерал-майор Г. Б. Петерс был отозван в распоряжение штаба 11-й гвардейской армии, а вместо него назначен гвардии генерал-майор И. К. Щербина.³

Иван Кузьмич Щербина служил в Красной Армии с 1921 г., окончил Одесское пехотное училище, а незадолго до начала Отечественной войны Военную академию имени М. В. Фрунзе.

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203289с, д. 1, л. 134.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 220.

³Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, приложение к формуляру.

Отечественную войну И. К. Щербина начал заместителем командира мотострелкового полка 18-й танковой дивизии. Вскоре его назначают командиром полка, а затем — начальником штаба дивизии. С 1942 г. И. К. Щербина — командир дивизии.

За образцовое выполнение боевых заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками он был неоднократно награжден.

На фронте установилось некоторое затишье, нарушаемое лишь отдельными вылазками разведчиков и действиями небольших подразделений. Целью их было улучшение занимаемых позиций, захват контрольных пленных.

Боевые действия активизировались 31 октября, когда противник силами до батальона пехоты обошел фланги 1-го батальона 247-го полка и, выйдя на линию шоссе дороги Тракишкен — Флинцекруг, отрезал ему пути отхода.

На выручку попавшего в окружение батальона были брошены остальные подразделения 247-го полка, а также 2-й батальон 243-го полка. Упорный бой продолжался до ночи. Враг был разгромлен и, понеся большие потери, отступил на вторую линию траншей, находившуюся к западу и юго-западу от высоты 201,3. И вновь наступило затишье. Лишь редкий артиллерийский обстрел периодически нарушал тишину. Войска готовились к новым боям. . .

Выполняя приказ, 1 ноября пулеметный расчет 1-й стрелковой роты 245-го полка под командованием гвардии старшего сержанта И. А. Ульянова выдвинулся на опушку леса.

Впереди, метрах в 50, бойцы заметили открытые траншеи. Ульянов принял решение проникнуть туда. Не дойдя до траншеи метров 30, он услышал оклик "Хальт!" Поняв, что там немцы, Ульянов бросил в траншею ручную гранату и быстро отошел к своему расчету.

Вскоре Ульянову было приказано сменить огневую позицию и разведать местность в районе высоты 201,3. Отойдя метров 15 от огневой позиции, он заметил стоящий в засаде немецкий танк, к которому приближались еще один танк и самоходка.

Сержант решил вернуться обратно, обратить внимание бронейщиков на создавшуюся серьезную опасность для подразделения. Однако, подойдя ближе, он увидел, что расчет ПТР вышел из строя.

Тем временем танки двинулись вперед.

Надо было что-то делать. Пропустить врага в расположение наших частей нельзя. И Ульянов решил — сам лег за ПТР, открыл огонь. Первыми же выстрелами он поджег один из танков. Можно было бы перенести огонь на второй танк, но самоходка опередила отважного бойца. Выпущенный ею снаряд попал в бруствер. ПТР и помощник Ульянова сержант Харетдинов вышли из строя. Быстро перебежав к огневой позиции своего пулемета, Ульянов, несмотря на сильный обстрел со стороны противника, открыл уничтожающий огонь по вражеским автоматчикам, двигавшимся за танками.

Потеряв более 20 человек убитыми, немцы отошли. . .

За беспримерное мужество, личную отвагу в бою И. А. Ульянов был награжден орденом Красного Знамени.

2 ноября разгорелись бои. В этот день гитлеровцы нанесли новый удар по позициям 247-го полка, на этот раз на участке обороны 2-го батальона.

Действия противника прикрывались сильным артиллерийско-минометным огнем, под прикрытием которого до батальона вражеской пехоты при поддержке до 50 танков и бронетранспортеров контратаковало наше подразделение. Силы были неравны, и гитлеровцам удалось оттеснить батальон на восточную опушку леса, расположенного юго-западнее станции Тракишкен, однако пробиться дальше они не смогли.

Позднее, вечером того же дня, немцы предприняли вторую атаку. На этот раз — безрезультатную. Наши бойцы отбили натиск противника, нанеся ему большие потери.¹

Не добившись существенного успеха на участке обороны 247-го полка, гитлеровцы под прикрытием артиллерийского огня в 2 часа ночи 3 ноября предприняли разведку боем на участке, занимаемом 245-м полком.

Атаки гитлеровцев были повсеместно отражены. Лишь в одном месте, на участке 3-го батальона в районе Абдекерай вражеские автоматчики сумели вклиниться в нашу оборону. Этого было достаточно. Нашу слабую точку, противник в 3 часа ночи сосредоточил всю мощь своего огня на позициях 3-го батальона у населенного пункта Абдекерай и высоты 179,3, а затем силами до полка пехоты 50-й пехотной дивизии при поддержке 35—40 танков окончательно смял его боевые порядки, прорвав линию обороны.

В дальнейшем, действуя во фланг 1-му и 2-му батальонам 245-го полка и нанося главный удар в обход г. Гольдап, гитлеровцы, преследуя отходящие разрозненные группы 3-го батальона и спецподразделений полка, стали продвигаться по западному берегу озера Гольдап в направлении Гросс Кумметшен.

Ряд атак предприняли и подразделения противника, противостоящие 1-му батальону полка, но, несмотря на поддержку артиллерии бронепоезда, успеха они не добились. Ворвавшиеся на передний край обороны батальона 15 вражеских танков, лишившись поддержки пехоты, вынужденной залечь под огнем наших бойцов, отступили.

Встречным ударом с севера группировки, прорвавшейся в глубь нашей обороны на рубеже 3-го батальона полка и с запада, вдоль шоссе на Гольдап, в 14 часов дня противник замкнул кольцо окружения вокруг подразделений 1-го батальона.

До 18 часов батальон упорно оборонял занимаемые позиции. Силы были неравны. Чтобы сдержать натиск немцев, наши бойцы неоднократно, жертвуя собой, вызывали огонь на себя.

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 172.

В 18 часов батальон получил приказ об отходе. Выполняя его, командир батальона гвардии капитан Чиглинов и находившийся в батальоне заместитель командира полка по политчасти гвардии майор Шилин, действуя мелкими группами, через лес, находящийся к юго-западу от Гросс Кумметшен, вывели уцелевших бойцов на южный берег озера Гольдап.

Удержал свои позиции лишь 2-й батальон полка, отразивший натиск превосходящих сил противника.

К исходу дня 245-й полк был выведен из боя и сосредоточен в районе леса северо-западнее Шиллиннен.

Тяжелый бой в этот день шел и в полосе 88-й стрелковой дивизии, где противник одновременной атакой с севера из района станции Гольдап и с юга из района Шенеберга ворвался на южные и северные окраины г. Гольдап, окружил части, обороняющие город.

Исходя из сложившейся обстановки, командир 84-й гвардейской дивизии гвардии генерал-майор И. К. Щербина принял решение силами 243-го полка при поддержке 10 танков резерва командира корпуса во взаимодействии с контратакующими частями 88-й стрелковой дивизии ударом вдоль шоссе на Клайн Кумметшен выйти на рубеж высот 175,1, 165,2 и восстановить положение переднего края.¹

В соответствии с этим решением в 16 часов полк при поддержке артиллерии предпринял атаку в межозерье западнее населенного пункта Шуйкен. Однако встреченный массированным огнем полк залег и боевой задачи не выполнил. С наступлением темноты подразделения полка были отведены и сосредоточены в лесу северо-западнее Шиллиннен.

На следующий день, 4 ноября, в 11 часов утра 243-й полк на плотах, деревянных и надувных лодках переправился через озеро Гольдап, где овладел плацдармом. Вслед за этим полком на западный берег озера переправились приведенный в порядок за ночь 245-й полк и 10-й армейский штрафной батальон. Действуя правее 243-го полка, они овладели высотой 170,1 и вышли на линию железной дороги, проходящей юго-восточнее Клайн Кумметшен, создав угрозу удара в тыл группировке немцев, наступавшей в районе межозерья западнее Шуйкен.

Обнаружив сосредоточение наших войск в этом районе, противник предпринял ряд сильных контратак против частей, занимавших плацдарм.

Ожесточенный кровопролитный бой длился более четырех часов. Танки противника непрерывно "утюжили" позиции наших частей, в упор расстреливали обороняющуюся пехоту и огневые позиции артиллерии прямой наводки. Атаки врага поддерживались массированным артиллерийским и минометным огнем, а также огнем зенитных автоматических орудий, приспособленных для стрельбы по наземным целям. Неоднократно возникали рукопашные схватки. К исходу дня стало ясно, что измотанная длительным непрерывным боем, понесшая значительные потери

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 173.

пехота вряд ли удержит плацдарм. Требовались подкрепления, а их не было.

Выдыхался и противник. Атаки его ослабели, к 22 часам сражение стало затихать. Появилась надежда — удержались. . . Как оказалось, радоваться было рано. Ровно через час немцы силами до полка пехоты при поддержке 20 танков и самоходных орудий вновь атаковали позиции 243-го полка и 10-го штрафного батальона.

Уцелевшие орудия встретили атакующие танки огнем прямой наводки; стрелковые подразделения вступили в бой с вражеской пехотой, гранатами встретили танки. Бой длился около часа, но и на этот раз пробиться к переправе гитлеровцам не удалось. Потеряв 8 танков и до 150 солдат и офицеров, они отошли на исходные рубежи.

Видя бесплодность атак, противник усилил артиллерийско-минометный, а также пулеметный обстрел района переправы. Воздух содрогался от непрерывных разрывов множества снарядов, со свистом разлетались осколки. Преодолеть этот огневой вал не было никакой возможности.

Тем временем враг усилил натиск, бой стал разгораться с новой силой. . . В ход пошли последние резервы, огонь обороняющихся постепенно слабел: то в одном, то в другом месте не хватало боеприпасов.

В 3 часа 30 минут 5 ноября штабом дивизии был получен приказ командира корпуса об отводе с плацдарма 243-го и 245-го полков и 10-го штрафного батальона.

Отход предполагалось осуществить под прикрытием артиллерийского огня, однако несмотря на принятые меры по обеспечению организованного наступления на восточный берег озера осуществить плановую переправу не удалось.

В самом начале переправы немцам удалось уничтожить паром, вывести из строя 16 надувных лодок. На плаву осталась всего лишь одна надувная лодка. Именно на ней, а также на подручных средствах и вплавь подразделения возвращались на свой берег. Последняя, прикрывающая группа бойцов, задержавшаяся на западном берегу до 7 часов утра, не имея возможности переправиться через озеро, с боем начала отходить вдоль западного берега озера в направлении Шуйкен.

Несмотря на исключительный героизм и самоотверженность личного состава, серьезные потери, понесенные в бою, дивизия успеха не добила и была вынуждена занять оборону на рубеже: высота 185 — роща юго-восточнее Гросс Тракишкен — 2-й батальон 243-го полка, оперативно подчиненный 277-му гвардейскому стрелковому полку; 247-й полк занял участок по линии высоты 185 и далее к востоку — к высоте 201,3, Флинценкруг, станция Тракишкен.

245-й полк с приданной ему 4-й армейской штрафной ротой закрепился на рубеже: Шуйкен, транспортная развилка в 500 метрах юго-западнее высоты 166,5.

243-й полк (без 2-го батальона) с 10-й армейской штрафной ротой занял оборону в полосе от восточного берега озера Гольдап до опушки леса северо-западнее Шиллиннен.

Размещение частей в обороне производилось в условиях интенсивного обстрела района артиллерией противника, выпустившей в течение дня по расположению наших войск свыше 2500 снарядов и мин.¹

И вновь все затихло. . . Пользуясь этим, части приводились в порядок, ремонтировалось снаряжение, пополнялись запасы боеприпасов.

Утром 7 ноября до сведения бойцов и офицеров дивизии был доведен приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина № 220, изданный в ознаменование 27-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Поздравляя советский народ, его Вооруженные силы с праздником, отмечая достигнутые успехи, И. В. Сталин указывал на конкретные задачи, стоящие перед нашей страной.

Приказ Верховного Главнокомандующего был воспринят с большим подъемом. Повсеместно состоялись митинги, на которых выступили многие бойцы и командиры. Они говорили о задачах, поставленных руководителем партии и правительства, клялись отдать все свои силы делу скорейшего разгрома врага.

Так, командир взвода связи 245-го полка Хартонейков сказал: "Приказ товарища Сталина № 220 подводит итоги нашим победам, одержанным за истекший год. Каждый из нас был участником этих героических сражений. . . Перед нами поставлена последняя задача — добить немецкого зверя в его собственной берлоге. Наша дивизия славно была немцев в их берлоге, мы должны напрячь свои силы для того, чтобы скорее выполнить поставленную задачу".

Рядовой 1-го стрелкового батальона 243-го гвардейского стрелкового полка Анишкьян в своем выступлении отметил: "Советский народ сегодня отмечает две знаменательные даты: 27-ю годовщину Великого Октября и славную победу — изгнание немецких оккупантов из пределов нашей любимой Родины. Этим победам радуемся и мы — фронтовики. Но мы знаем, что Красная Армия должна принести радость победы и свободлюбивым народам других стран и она этого добьется".

Рядовой 247-го гвардейского стрелкового полка Гаврилов говорил: "Поставленную товарищем Сталиным. . . задачу изгнать немецко-фашистских захватчиков с советской земли мы выполнили — мы подошли к границе Германии и . . . первыми ворвались на ее территорию. Мы неплохо дрались за освобождение нашей Родины и будем драться с еще большим упорством в последних, завершающих сражениях".²

Между тем дивизия продолжала подготовку к дальнейшим боям: производились неоднократные перегруппировки сил, продолжалось стро-

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 74—81.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 40634с, д. 3, л. 233.

ительство оборонительных сооружений. Подготовка длилась до 14 ноября, после чего последовал приказ штаба корпуса о смене частей 11-й гвардейской стрелковой дивизии на восточном берегу Гольдапер-зее.

Выполняя приказ, 247-й полк занял оборону на рубеже: Варкален — станция Тракишкен; 243-й полк — силами 1-го и 3-го стрелковых батальонов и 4-й отдельной штрафной роты — от станции Тракишкен до Гольдапер-зее. 2-й стрелковый батальон этого полка сосредоточился в лесу, в 500 метрах севернее высоты 166,5. В последующие дни подразделения дивизии вели активный поиск у высот, занятых противником. Уточнялась система обороны гитлеровцев.

Нелегко приходилось нашим бойцам. Некоторые подразделения занимали оборону на открытых, хорошо просматриваемых участках, строительство оборонительных сооружений на которых могло производиться только ночью. Выполнение работ осложнилось отсутствием необходимого шанцевого инструмента. В большинстве случаев отрывка траншей и ходов сообщения производилась малыми саперными лопатами. Ими же рыли траншеи и там, где почва содержала много корней. Не было возможности и укрыться от непогоды. Несмотря на похолодание, дождь, бойцы были вынуждены отдыхать прямо в траншеях, в лучшем случае в "лисыих норах". Негде было обсушиться, обогреться.

Однако несмотря на все эти трудности личный состав, благодаря высокому моральному духу, сумел не только выполнить, но и перевыполнить план строительства инженерных сооружений. Так, штаб дивизии планировал отрыть в полосе обороны траншеи первой линии 8750 погонных метров. Отрыли — 10520 метров. Аналогичные показатели были достигнуты и при строительстве стрелковых ячеек, универсальных площадок для установки орудий, ходов сообщения, землянок. Почти половина построенных сооружений была обшита деревом, хотя это вообще не планировалось.

Саперные подразделения установили 3900 противотанковых и 10470 противопехотных мин, 4485 спиралей, свыше 1800 рогаток и т. д.

Большая заслуга в том, что задание по созданию оборонительной полосы было выполнено, принадлежала политработникам. Они всегда находились на наиболее трудных участках, личным примером вдохновляли бойцов. Беря с них пример, люди трудились, не жалея сил.

Именно так работал рядовой 247-го полка Матвеевко. От большого напряжения у него открылась рана на ноге, но он не оставил товарищей, продолжал трудиться на строительстве укреплений. Так же поступали и многие другие.

Рядовой 5-й стрелковой роты 245-го полка И. Н. Тужик, касаясь вопроса строительства полосы обороны, высказал мысли однополчан: "Работа эта очень тяжелая, но необходимая. Мы должны закрепить нашу победу в Восточной Пруссии, чтобы потом легче было снова пойти в наступление. Поэтому мы не можем сейчас думать о себе, об отдыхе".

Фронтальная комиссия по проверке выполнения заданий по строительству оборонительных сооружений приняла работу по инженерному обо-

рудованию укреплений в полосе обороны дивизии с оценкой хорошо.¹

Наряду со строительством укреплений, бойцы ежедневно учились. Проводились четырехчасовые занятия по боевой и политической подготовке. Состоялись учебные сборы истребителей, танков, снайперов, пулеметчиков, наблюдателей постов ВНОС, авиасигнальщиков, в них приняло участие свыше 500 человек. По специальной программе проводились занятия с командирами батальонов, рот и взводов.

Поскольку в ходе ноябрьских боев дивизия понесла значительные потери — свыше 1500 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, серьезное внимание уделялось работе с пополнением.

1944 год подходил к концу. На фронте продолжались поиски разведчиков, бой местного значения.

Выполняя полученный приказ, части дивизии, сдав занимаемый рубеж обороны 3-й гвардейской стрелковой дивизии, 29 декабря совершили марш в район Даугелишкен, в 2 километрах к северо-западу от Выштынец, где продолжили подготовку к предстоящим боям.²

В конце декабря в дивизию поступило 692 человека пополнения, которые сразу же были распределены по полкам: в 243-й полк — направлено 213 человек, в 245-й полк — 244 человека и в 247-й полк — 235 человек.

Однако прежде чем пополнение прибыло в подразделения, оно в течение девяти дней проходило боевую подготовку при 212-м запасном стрелковом полку.

Как выяснилось в процессе работы с пополнением, в числе прибывших имелось 24 члена и кандидата в члены партии, 36 комсомольцев, 388 человек ранее участвовали в боях, 47 из них — отмечены правительственными наградами.

Наряду с этим, было выявлено много лиц, ранее судимых, проживавших на временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками территории, бывших в плену.

Это заставило уделить более серьезное внимание политико-воспитательной работе, организация и проведение которой были возложены на заместителя начальника политотдела дивизии гвардии майора К. В. Белкина и группу парторгов и комсоргов батальонов.

До 1 января с бойцами пополнения состоялись беседы по докладу И. В. Сталина о 27-й годовщине Октября и задачах Красной Армии по окончательному разгрому гитлеровской Германии; о боевых традициях дивизии, законах, карающих за воинские преступления и измену Родине.

С бойцами, имевшими в прошлом судимость, состоялись специальные беседы, во время которых председатель военного трибунала дивизии гвардии капитан юстиции М. И. Петровский разъяснял порядок освобождения от наказания и снятия судимости с лиц, отличившихся в боях.

С коммунистами и комсомольцами беседовали об их авангардной роли в бою.

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, ф. 40634с, д. 3, л. 270.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 192.

29 декабря бойцы пополнения выполнили зачетные стрельбы. Отлично справились с заданием 33% стрелявших, хорошо — 42%. Касаясь этого вопроса, рядовой Анисимов позднее говорил: "Чтобы добиться снятия судимости, я должен убить много немцев. Для этого я обязан научиться метко стрелять".

Хорошо, в торжественной обстановке, встретили пополнение в полках. Опытные бойцы взяли на себя шефство над молодыми, обязались в самый короткий срок научить их тому, что они знали сами. И они выполнили свое обещание.¹

8 января в частях и подразделениях дивизии состоялись митинги и политбеседы. На них обсуждались приведенные в листовке политуправления фронта сведения о новых чудовищных приказах немецко-фашистского командования, касающихся истребления советских военнопленных.

Выступившие бойцы и офицеры, некоторые из которых сами были очевидцами злодеяний гитлеровцев, призывали усилить подготовку к решающим боям, отомстить врагу за все то горе, которое он причинил советским людям.

Так, гвардии младший сержант Белявский, бывший партизан, награжденный медалью "Партизану Отечественной войны", сказал: "Я был очевидцем злодеяний немецко-фашистских мерзавцев. Борясь против партизан, немцы хотели сломить волю белорусского народа к борьбе. Теперь, когда я нахожусь в регулярной части, еще сильнее буду мстить немцам. Доведем до конца дело окончательного разгрома врага и покараем беспощадно всех преступников войны".

Рядовой 4-й роты Прикота заявил: "Немецко-фашистские изверги, отступая под ударами Красной Армии, убили моих мать и отца, сожгли дом и все надворные постройки. Мне известно о том, что немцы брали кровь у детей, а потом их увозили и больше не возвращали. Злодеяния и зверства немцев мы не забудем никогда, будем мстить беспощадно и не спастись им от нашей карающей руки".

Аналогичные мысли высказали гвардии сержанты Гуля и Пушкин.

Думы и чаяния бойцов 245-го полка выразил рядовой 1-й стрелковой роты Батура. В своем выступлении он призвал сослуживцев беспощадно громить врага: "Мы будем мстить фашистским мерзавцам за пролитую кровь наших людей. Будем мстить так, чтобы гитлеровцы захлебнулись в своей поганой крови..."

Младший сержант Н. К. Юран рассказывал о пережитом: "Я проживал на оккупированной территории и видел, как немцы издевались над нашим народом. Они сожгли мою деревню и расстреляли почти всех стариков и малых детей. Теперь я красноармеец, имею оружие и буду мстить за наши жертвы проклятой немчуре".

Выступивший в 3-м стрелковом батальоне полка гвардии старший сержант Жилин, служивший ранее в одном полку с Юрием Смирновым,

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 1—2.

зверски замученным немецкими извергами, призвал бойцов отомстить за смерть боевого друга.

Столь же сурово звучали выступления командира 243-го полка гвардии подполковника Р. Н. Пилипенко, командира 2-го стрелкового батальона того же полка гвардии старшего лейтенанта П. П. Олехновича, рядового П. В. Шкарментова и других.¹

Поздно вечером 16 января дивизия получила приказ совершить марш в район нового сосредоточения.

Перед выходом на марш в частях и подразделениях состоялись краткие совещания партийно-политического аппарата по вопросам политического обеспечения выполнения приказа, после чего политработники разошлись по подразделениям, где провели партийно-комсомольские собрания с повесткой дня: задачи коммунистов и комсомольцев на марше.

В час ночи с 16 на 17 января части были построены. До сведения личного состава довели приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина о переходе в наступление войск 1-го Белорусского фронта.

Вслед за этим войска выступили в поход. . . К 4 часам утра 17 января в полном порядке без потерь они вышли в новый район сосредоточения. Настроение у всех было приподнятое, все понимали — события назревают: тронулся вперед 1-й Белорусский фронт, скоро настанет и наш черед. . .

К 19 часам 20 января части дивизии сосредоточились: 243-й полк — в районе господского двора Бикештрух-Карпошен — высота 55,3; 247-й полк — господский двор Мулипен — лес северо-западнее его; 245-й полк — у северной окраины населенного пункта Краупишкен; 88-й отдельный гвардейский самоходно-артиллерийский дивизион — в лесу южнее господского двора Мулипен. Отсюда они в 14 часов 21 января вновь выступили на марш, имея задачу выйти в район Гросс Францдорф, Молен, Дрошдорф.

Части двигались двумя маршрутами. 243-й полк, миновав Рюкен, Жирандмон, Плядуен, Дрошдорф, Молен, сосредоточился в районе Молен и леса юго-восточнее его; 245-й полк, следуя тем же маршрутом, разместился в районе Гросс Францдорф — Ярошдорф. 247-й полк, пройдя Мулинен, Вашеминкен, вышел в район Штанкен — высота 52,0.²

Огнем артиллерии и контратаками пехоты и танков 22 января противник безуспешно пытался сдержать дальнейшее продвижение дивизии.

Преодолевая сопротивление врага, полки продолжали уверенно продвигаться вперед. Были взяты Цвион, Штерхенингкен.

В 13 часов до батальона пехоты противника при поддержке 40 танков и бронетранспортеров контратаковало 243-й полк. Полк отбил на-

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 4.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203285, д. 6, л. 128, 129.

тиск гитлеровцев и к 17 часам вышел на рубеж реки Прегель в одном километре к северу от станции Лоркитен. Вслед за 243-м полком двигался находящийся во втором эшелоне дивизии 247-й полк, который к тому времени достиг Гросс Ласценингкен. Продвигающийся по другому маршруту 245-й полк, миновав Гросс Шункерн, Бурбельн, Вольддорф, вышел к отдельным домам, находящимся в 1 километре к востоку от населенного пункта Зиманен, где вступил в бой с частями прикрытия противника.

Успешное наступление дивизии продолжалось и в последующие дни.

Имея задачу выйти на рубеж Заалиу — Зимонен, части дивизии 22 января овладели населенными пунктами Штеркенингкен, Липденков, Линденхоф, Вирткаллен, Гросс Ланценингкен, переправились через реку Прегель и заняли Пильн, Норкитен, Маргарбен, Шлосберг, Акенштайн, Верхлен, захватили аэродром, находящийся юго-западнее фольварка Катрилаккен, и вышли на рубеж Норкиттен, Ворпиллен, Вененховетен.

247-й полк, действуя на правом фланге дивизии, сбив части прикрытия противника с рубежа Даупендикен — Шлосберг, начал их преследование вдоль большака Удербален — Геернталь и в первой половине дня 23 января очистил от вражеских войск Даупдикен, Удербален, Альберхсталь, Георгсталь, Гросс Эшенбрук и, продолжая продвижение по маршруту Нойвальдау, Рихау, Райхаву, Аленбург, к исходу дня овладел северной окраиной Аленбурга и вышел на западный берег реки Алле на рубеже Йзгерсдорф — Шаллен.

Взаимодействуя с ним, 245-й полк, отбросив прикрытия противника, занимавшее заранее подготовленные позиции на южном берегу реки Ауксине, также стал быстро продвигаться вперед, имея задачу овладеть южной окраиной Аленбурга и выйти к реке Алле на участке Шаллен — Тримау.

К 17 часам полк занял населенные пункты Ворпиллен, Анхенштайн, Усцвундсен, Штуттерай, Каллухен, Ранкольвен.

243-й полк, действовавший на левом фланге дивизии, встретив сильное сопротивление гитлеровцев на рубеже высот 31,3 и 47,2, в течение дня вел упорный бой за переправу через реку Ауксине, однако существенного успеха не достиг и в конце дня, оставив на этом участке прикрытия, основными силами уступом за 245-м полком стал продвигаться в направлении Венаковетен, Штутперай.¹

Противник отходил. . . Части его 1-й пехотной дивизии всеми силами старались сдержать натиск наступающих гвардейцев. Однако эти попытки были тщетны. 84-я гвардейская шла вперед. . .

Во второй половине дня 27 января части дивизии совершили марш из района Гросс Атеннгаген в район господского двора Фридрихштайн, где 243-й и 245-й полки получили задачу с ходу вступить в бой и овладеть опорным пунктом гитлеровцев — Штайнбек.

Бой был жестоким. Засевшие в каменных домах гитлеровцы оказа-

¹Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203285, д. 6, л. 135.

ли наступающим отчаянное сопротивление. Борьба шла за каждый дом. Лишь к утру 28 января бой стал затихать. Враг был разгромлен. В последующие дни бои продолжались. . .¹

30 января части дивизии перешли к обороне на участке Овчарная, высота 5,2, господский двор Хинтервальде, Рамзен, господский двор Мильген, отражая многочисленные контратаки пехоты противника, предпринимаемые при поддержке танков, самоходных орудий и авиации.

В ночь на 31 января противник силою до батальона прорвал нашу оборону и овладел фольварком Мильхбуде, однако вскоре, контратакованный 3-м стрелковым батальоном 247-го полка, поддержанным 88-м отдельным гвардейским самоходно-артиллерийским дивизионом, был вынужден отступить. Линия обороны была восстановлена.

Дальнейшие бои шли с переменным успехом. Не раз небольшие группы гитлеровцев просачивались в боевые порядки наших войск, однако дезорганизовать оборону, заставить гвардейцев отступить им ни в одном случае не удалось.

Бойцы и офицеры дивизии дрались с исключительным мужеством. Даже будучи ранеными, они оставались в строю. Отражая очередной натиск противника, гвардии рядовой 243-го полка пулеметчик Дуганов в ходе боя выдвинулся на нейтральную полосу и в упор стал расстреливать нападающих гитлеровцев. Потеряв до 35 человек убитыми, спасаясь от пулеметного огня, немцы поспешно стали отступать.

Воспользовавшись удобным моментом, отделение гвардии младшего сержанта Заболотного по команде командира дружно устремилось вперед и захватило перекресток дорог, чем способствовало полку значительно улучшить свои позиции.²

Бои, по существу, шли непрерывно. Враг нес тяжелые потери, но немалые жертвы несли и наши части. В связи с этим было принято решение о сведении полков к двухбатальонному составу.

243-й и 245-й полки твердо удерживали занимаемые позиции, отражая многочисленные попытки немцев прорваться к Кенигсбергу с юго-запада.

Столь же упорно оборонялся на подступах к станции Гординен и 247-й полк, находившийся в оперативном подчинении 16-го гвардейского стрелкового корпуса.

В этих боях смертью храбрых пал командир 243-го полка гвардии подполковник Р. Н. Пилипенко.

4 февраля гитлеровцы предприняли новую сильную атаку на позиции 247-го полка. Атака была отбита. Потеряв 135 человек только убитыми и до 40 пленными, враг отступил.

Особенно отличились в этом бою бойцы 3-й стрелковой роты под командованием гвардии старшего лейтенанта Шапкарина. Видя, что немцы

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 24.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 33.

прорвались к населенному пункту Гудринен, Шапкарин поднял роту в контратаку и выбил оттуда врага. В результате боя рота истребила до 25 гитлеровцев и 16 немцев взяла в плен.

Уверенно действовали в бою гвардии рядовой А. А. Дементьев, уничтоживший 5 гитлеровцев, командир пулеметного расчета гвардии сержант Саночкин, истребивший до 15 вражеских солдат и офицеров.

Смело сражались и бойцы 2-й пулеметной роты полка. В числе отличившихся нельзя не назвать гвардии рядового В. И. Гарецкого, второго номера пулеметного расчета. Гарецкий, заменив убитого в бою командира пулеметного расчета, полностью уничтожил группу вражеских солдат, приблизившуюся к огневой позиции. Вторая группа гитлеровцев, спасаясь от губительного огня, пыталась укрыться за стогом соломы. Однако Гарецкий зажигательными пулями поджег стог и вынудил немцев бежать из укрытия. Немногим из них удалось спастись. Всего же В. И. Гарецкий за этот день истребил 25 гитлеровцев.

Отличился и еще один пулеметчик этой роты гвардии рядовой Муленко, уничтоживший за день более 10 немцев.¹

В ночь на 6 февраля 243-й полк двумя батальонами атаковал фольварк Иоганнисбург и к 6 часам утра, уничтожив в ночном бою до 75 солдат и офицеров противника, овладел фольварком.

Особенно отличился в бою гвардии рядовой автоматчик Смирнов. Будучи ранен в ногу, он не покинул боевого строя, продолжал бить врага до тех пор, пока не получил второе, тяжелое ранение. Не имея возможности двигаться, Смирнов лежа призывал товарищей бить врага до полного истребления.²

В эти дни политотдел дивизии уделял много внимания росту партийных рядов. В партию вступали люди, отличившиеся в боях. Только с 1 по 22 января в члены партии было принято 13 человек, кандидатами в члены партии стали 21 человек. С 22 января по 10 февраля коммунистами стали 29 человек, кандидатами в члены партии — 28.

Предварительно все принятые в партию тщательно изучались партийным активом. Им давались различные поручения, в ходе выполнения которых выявлялись деловые и политические качества кандидатов.

Большинство вступающих в партию имели правительственные награды за доблесть и мужество, проявленные в боях с ненавистным врагом.

Хорошо организовал работу по подготовке к приему в партию парторг минометной роты 3-го стрелкового батальона 243-го полка Шевнин. Он повседневно работал с бойцами, изъявившими желание стать коммунистами, наблюдал за их поведением в бою.

Подобным образом поступали и другие парторги.

С большим подъемом и удовлетворением были восприняты личным составом дивизии решения Крымской конференции. Бойцы, сержанты и

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 40—45.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 45.

офицеры единодушно отмечали, что выполнение решений конференции руководителей трех держав в Крыму значительно сократит срок окончательного разгрома врага.

Так, гвардии рядовой 3-го стрелкового батальона 243-го полка Хитрин, касаясь этого вопроса, заявил: "Немцы до последнего момента рассчитывали, что им удастся расстроить союз свободолюбивых государств. Ничего не вышло, они просчитались. Крымская конференция положила конец надеждам гитлеровцев на грызню в лагере союзников, и ничто им не поможет избежать полного разгрома. Красная Армия и армии наших союзников добьют немецкого зверя в его собственной берлоге".

Аналогичные мысли были высказаны командиром минометного расчета 2-го стрелкового батальона того же полка Салтыковым, рядовыми 1-го стрелкового батальона 245-го полка Саневым и Незнамовым и другими.¹

В период с 16 по 19 февраля во всех стрелковых полках состоялись собрания партийного актива, на которых обсуждались итоги партийно-политической работы в прошедших наступательных боях и задачах по дальнейшему усилению боеспособности подразделений.

Выступившие в прениях коммунисты отмечали, что партийные организации обеспечили высокое политико-моральное состояние личного состава, коммунисты являли собой пример беззаветной преданности Родине, отваги и героизма в бою.

Так, парторг 2-й стрелковой роты 243-го полка Покровский отметил: "Коммунисты в ходе боев сыграли большую роль в деле доведения боевых задач до бойцов. . . Наша ротная парторганизация была действенным помощником командира. Коммунисты Покутный, Сурин находились в первых рядах сражающихся и, несмотря на то что каждый из них получил по два ранения, не ушли с поля боя до тех пор, пока не была выполнена боевая задача. Точно так же впереди наступающих шел комсорг роты Завьялов. Мужество и отвагу он проявил и тогда, когда весь батальон залег под сильным огнем противника. Завьялов поднялся первым. Комсомольцы последовали за ним. Вскоре весь батальон двинулся вперед. . . За время боевых действий в роте было три партийных собрания, на них подводились итоги работы коммунистов по обеспечению выполнения боевых задач; достижения лучших находили свое отражение в боевых листках. . ." ²

Много интересного о повседневной партийно-политической работе в боевых условиях присутствующие почерпнули из выступлений парторга 1-го стрелкового батальона 245-го полка Осипова, парторга 2-го стрелкового батальона того же полка Самсонова и других.

Вместе с тем были вскрыты и существенные недостатки, связанные с приемом в партию. Именно об этом рассказал собравшимся парторг

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 46–47.

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 48–50.

9-й стрелковой роты 247-го полка Шкурятников.

Партийные активы отметили в своих решениях, что коммунисты в основном справились с поставленными перед ними задачами и наметили пути устранения вскрытых недостатков.¹

Подготовка к штурму Кенигсберга началась в феврале и продолжалась весь март. В основу ее были взяты "Указания по штурму города и крепости Кенигсберг", разработанные оперативным отделом штаба 11-й гвардейской армии, во введении к которым отмечалось, что войска армии совместно с другими объединениями 3-го Белорусского фронта, преодолев многочисленные оборонительные рубежи на территории Восточной Пруссии, в начале февраля 1945 г. блокировали ее столицу, город-крепость Кенигсберг.

Предстояло сломить сопротивление Кенигсбергского гарнизона, штурмом овладеть городом. Было ясно — впереди упорные, ожесточенные уличные бои со всеми присущими им характерными чертами: возможностью широкого использования противником всех видов инженерных сооружений, стесненностью обзора для наступающих и невозможностью применения крупных сил пехоты и танков. Полки получили макеты объектов, которые им предстояло штурмовать. Это уже не было секретом, секретом оставалось лишь время начала штурма.

Накопленный в годы войны опыт боев за крупные населенные пункты показывал, что основную роль в них играют штурмовые отряды, проникающие в боевые порядки противника, расчленяющие и дезорганизуящие его оборону. В связи с этим особое внимание уделялось организации, сколачиванию и тренировке таких отрядов и групп.

Штурмовая группа, как правило, состояла из одной стрелковой роты, усиленной двумя 45-миллиметровыми, двумя 76-миллиметровыми орудиями, двумя 122-миллиметровыми гаубицами, двумя тяжелыми танками, двумя 76-миллиметровыми самоходными орудиями, взводами станковых пулеметов, 82-миллиметровых минометов, фугасных огнеметов, отделениями саперов и ранцевых огнеметов.

Две группы сводились в штурмовой отряд.

В свою очередь штурмовые группы делились на три подгруппы: штурмовую численностью 37 человек, объединявшую стрелков, ручных пулеметчиков, автоматчиков, огнеметчиков и саперов; закрепления — в нее входили 41 человек: отделение стрелков, ручные пулеметчики, минометчики, танкисты и самоходчики; резерв командира группы.

Саперный взвод, действующий в составе штурмового отряда, снабжался средствами разграбления по количеству групп разграбления. Ему выделялось 5–8 сосредоточенных зарядов весом 15–20 килограммов каждый, 3 кумулятивных заряда весом по 12,5 килограммов, запас зажигательных трубок из расчета по 6 штук на каждого сапера, необходимое количество противотанковых мин.

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 58–84.

Должным образом обеспечивались и другие подразделения, включенные в штурмовые группы.

Большое внимание уделялось и организации в штурмовых отрядах партийно-политической работе.

Имевшаяся в дивизии многочисленная партийно-комсомольская прослойка (до 31% бойцов и офицеров являлись коммунистами и 15% — комсомольцами) позволила создать во всех штурмовых отрядах партийные организации на правах ротных, насчитывающие до 25–30 коммунистов, подобрать и подготовить парторгов для руководства ими. Были созданы в отрядах и комсомольские группы.

При решении вопросов, связанных с проведением политико-воспитательной работы, учитывалось и то, что в рядах дивизии сражались воины многих национальностей, в том числе были и люди, плохо владеющие русским языком. Поэтому для работы среди них подбирали агитаторов, владеющих языком этих национальностей, способных проводить беседы на их родном языке.

Не осталась в стороне от подготовки к предстоящим боям и редакция дивизионной газеты "За Родину", опубликовавшая на своих страницах много статей и рисунков, показывавших приемы борьбы за отдельные укрепленные позиции, тактику действия штурмовых отрядов и групп.

Немало времени уделял укреплению воинской дисциплины и председатель военного трибунала дивизии гвардии майор М. И. Петровский. Он регулярно проводил беседы по разъяснению личному составу частей и подразделений законов военного времени, оказывал помощь в работе офицерским судам чести и товарищеским красноармейским судам.

Несмотря на сложную боевую обстановку, М. И. Петровский повседневно рассматривал представления командования об освобождении от отбывания наказания и снятия судимости с ранее судимых военнослужащих, отличившихся в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Только за январь-февраль 1945 г. военным трибуналом дивизии было рассмотрено более 200 таких дел. Одновременно с этим трибунал беспощадно карал изменников Родины, трусов и паникеров, лиц, нарушавших воинскую дисциплину.

В 1945 г. состоялись судебные процессы по 20 делам, все дела были разрешены правильно, в соответствии с требованиями закона.

За заслуги в деле укрепления законности М. И. Петровский награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Подготовка к штурму осуществлялась четко по плану. В этих целях вторые эшелоны полков отводились в тыл, где были построены форты, доты, дзоты и баррикады, подобные тем, какие имелись у противника.

В частности, по подобию форта № 8 был оборудован находившийся в тылу дивизии замок Вальдбург. Здесь на практике штурмовые отряды учились штурмовать вражеские укрепления, тщательно отработывали приемы уличного боя. Особое внимание уделялось обучению переползания, быстрым перебежкам, преодолению препятствий, прыжкам через канавы, рвы, заборы, проникновению в дома через окна, проломы в стенах, веде-

нию рукопашных боев в помещениях, использованию в ближнем бою гранат.

В процессе учебы заготавливались подручные средства для нужд предстоящего штурма: лестницы, канаты, штурмовые мостики, маты, кошки и т. д.

Отрабатывались вопросы взаимодействия между подгруппами, а также между различными подразделениями входящих в состав групп. Артиллерийские подразделения обучались умению самостоятельно решать огневые задачи в уличном бою, ведению огня прямой наводкой по ближним целям, непрерывному сопровождению стрелковых подразделений, сосредоточению массированного огня на необходимом направлении. Танковые подразделения и подразделения самоходных установок отработывали правила преодоления всех видов препятствий, тренировались в разрушении огнем и гусеницами уличных баррикад, непрерывному сопровождению пехоты.

Саперные подразделения тренировались в проделывании проходов в препятствиях, блокировке и уничтожению дотов, подрыву каменных зданий. Огнеметные подразделения учились меткому огнеметанию по амбразурам дотов, фортов, окон зданий и т. д.

Подготовка заканчивалась тактическим учением с боевой стрельбой, в котором участвовали и приданные штурмовому отряду подразделения усиления. Учениями, как правило, руководил командир дивизии.

И только после того как подразделение полностью осваивало учебную программу, оно возвращалось на передний край, сменяя тех, кто такой подготовки еще не проходил.

Основные требования, предъявляемые бойцам штурмовой группы, были изложены в специально разработанной памятке, врученной личному составу этих групп.

Ниже приведена памятка гвардейцу штурмовой группы Кенигсберга.¹

Памятка гвардейцу штурмовой группы

Штурмовая группа — наиболее гибкая, маневренная и грозная сила в бою за крупный населенный пункт.

Гвардеец!

При штурме немецкого города Кенигсберга, действуя в составе штурмовой группы, помни:

1. Штурмовая группа первой врывается в укрепление врага. Ее удар — внезапный и дерзкий.

2. Тебе предстоит вести ожесточенный ближний бой. Твое оружие — автомат, граната, нож и лопата.

3. Исходное положение для атаки занимай как можно ближе к противнику. Герои Сталинграда занимали его в 30 метрах от вражеских позиций.

¹Штурм Кенигсберга. — Калининград: Калининградское книжн. изд-во, 1973, с. 289–290.

4. Подходи к противнику траншеями, двигайся ползком, укрывайся в развалинах и воронках.

5. Готовься к атаке скрытно, без шума. Оружие держи наготове: автомат на шею, гранаты под рукой.

6. При штурме дорога каждая секунда. Всеми средствами добивайся внезапности удара. Незаметно пробирайся у стен домов, прыгай в окна, по трубам и лестницам забирайся на чердаки. Появляйся там, где враг тебя не ожидает.

7. Врывайся в дом вдвоем — ты и граната. Граната впереди, ты за ней. Следующая граната уже наготове. В доме много комнат, коридоров, перекрытий, успевай поворачиваться. В каждый темный угол — гранату! Бегом вперед! По потолку очередь из автомата, снова вперед. Другая комната — гранату! Поворот — еще гранату. Коридоры прочесывай из автомата.

8. Противник тоже будет драться. Не страшно! Инициатива в твоих руках. Штурмуй злее, беспощаднее! Больше гранат, больше автоматных очередей на голову захватчиков.

9. Всячески ослепляй врага. Стремись бить его из темноты.

10. Захватывай средний и верхний этажи первым делом. Оттуда бей по немецким резервам.

11. Очистил дом — не задерживайся в нем. Пробирайся к следующей огневой точке врага. Штурмуй упорно, без усталости!

12. Каждый гвардеец должен уметь штурмовать. Нет таких крепостей, которые могли бы устоять перед могучим натиском нашей гвардии.

*Вперед, воины, на штурм Кенигсберга!
Смерть немецким захватчикам!*

К началу операции все батальоны прошли определенную программу боевой подготовки, соответствующую задаче, поставленной перед ними.

Расположенный на реке Прегель в 8 километрах от ее впадения в залив Фриш Гаф и в 40 километрах от побережья Балтийского моря, Кенигсберг являлся крупным административным и промышленным центром Германии, первоклассной приморской крепостью, оборона которой с суши опиралась на два оборонительных обвода и цитадель.

Так называемый внешний обвод протяженностью около 50 километров проходил в 6–8 километрах от черты города по линии Хафштром, Кальген, Гросс-Каршау, фольварк Нойфорверк, Зелигенфельд, Адель-Нойендорф, Ляут, Мандельн, Кваденау, Байдриттен, Шарлоттенбург, Йудиттен, Гросс-Хольштайн и состоял из 15 фортов, аналогичных по структуре, численности гарнизона и вооружению форту "Понарт", захваченному нашими войсками в предшествующих боях.

Форты располагались на расстоянии двух-трех километров друг от друга. В промежутках между фортами имелись многочисленные линии траншей, связанных ходами сообщения, железобетонные огневые точки — бункеры, приспособленные для длительной обороны.

Подступы к укреплениям на всем их протяжении прикрывали за-

полненный водой противотанковый ров шириной 7–10 метров и глубиной до 4 метров, эскарпы и противотанковые надолбы, проволочные заграждения и минные поля.

Второй, внутренний обвод проходил с внешней стороны кольцевой улицы Рингштрассе, охватывавшей город, и состоял из 7 фортов и системы огневых позиций. Между обводами имелись промежуточные позиции, они дополнялись естественными препятствиями — реками Беек и Прегель.

В самом городе располагалось большое количество железобетонных огневых точек и укрытий, крупные здания являлись опорными пунктами. В каждом из них была подготовлена 2–3-ярусная оборона: в нижних этажах и подвалах — система огня, направленная вдоль улиц и переулков; в верхних — сделаны амбразуры для огня как вдоль улиц, так и по дворам и соседним зданиям.

Подступы к опорным пунктам и промежутки между ними прикрывались многочисленными баррикадами, надолбами, минными заграждениями. Мощным очагом сопротивления была и цитадель.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что Кенигсберг являлся крупной военно-морской базой. Здесь базировалась значительная часть военно-морского флота фашистской Германии, которая могла оказать обороняющимся существенную огневую поддержку.¹

В полосе наступления 84-й гвардейской шириной в 1,5 километра, проходившей к юго-востоку от Кальгена, находился форт № 8 "Кениг-Фридрих Г", построенный в конце XIX в. Он представлял собой вытянутый по фронту пятиугольник размером 205 на 135 метров и состоял из капонельного капонира, объединяющего два боевых каземата, каждый из которых имел две амбразуры для ведения пулеметного огня; двух боковых полукапониров; двух внутренних дворишков форта; главного двухэтажного сооружения, где размещались казармы и хозяйственные помещения; дота, защищавшего вход в форт, с двумя амбразурами для пулеметов; двух бронированных наблюдательных пунктов. В дворишках на открытых площадках размещалось по три 81-миллиметровых миномета. Там же располагалась и артиллерия.

Гарнизон насчитывал около 400 человек, в том числе 30 офицеров.

Подступы к форту прикрывались траншеями, противотанковым кольцевым рвом шириной по дну до 10 метров и глубиной до 8 метров, проходящим непосредственно у форта. Стены рва имели кирпичную кладку толщиной до 1,5 метра, внутри кладки были проходы. По верхнему обрезу внешней стены рва имелся металлический забор высотой 2–3 метра с острыми наконечниками, загнутыми вовнутрь.

Залитое водой дно кольцевого рва, все подходы к форту прикрывались плотным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем.

Действия гарнизона форта поддерживало два самоходных орудия и до двух дивизионов артиллерии из района Кенигсберга.

¹Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 337–340.

Запасы вооружения, боеприпасов и продовольствия позволяли выдержать длительную осаду.

Помимо форта № 8, в полосе наступления дивизии находилось два бункера: № 1 и № 2, железобетонная огневая точка № 3 с двумя станковыми пулеметами, а также опорные пункты в населенных пунктах Мук и Прапельн, располагавшие хорошо развитой сетью траншей, ходов сообщения и площадок, пригодных для установки орудий, минометов и пулеметов.

Как было установлено разведкой, оборона данного участка фронта немецко-фашистским командованием была возложена на 1-й и 2-й батальоны 975-го пехотного полка 69-й пехотной дивизии, 1-й и 2-й батальоны 236-го пехотного полка 549-й пехотной дивизии, 73-й и 74-й крепостные пулеметные батальоны.¹

В районах Попарта и Нассер-Гартен были сосредоточены резервы: части 5-й танковой дивизии и танковой дивизии "Великая Германия".

В ходе подготовки к штурму по распоряжению генерала армии, ныне Маршала Советского Союза И. Х. Баграмяна был изготовлен крупномасштабный площадью около 40 квадратных метров макет города и крепости Кенигсберг с нанесением на нем всей системы обороны противника, начиная от фортов и кончая отдельными закопанными танками, пулеметными точками, баррикадами. Подведенная к макету световая сигнализация наглядно демонстрировала огневые средства этих укреплений, их взаимодействие.

На командно-штабных учениях с привлечением командиров частей и соединений, готовящихся к штурму, проведенных штабом Земландской группы войск, были подробно отработаны все вопросы, связанные с предстоящей операцией. Каждый командир в объеме поставленной ему боевой задачи получил схему местности с указанием на ней имеющихся огневых точек.

Большое значение придавалось разведке, круглосуточному наблюдению за действиями противника.

Изучалась система обороны противника как в целом, так и отдельные его огневые точки: режим их огня, зона обстрела, система заграждений, траншей, ходов сообщения, пунктов управления.

Офицеры всех рангов начиная от командиров взводов и выше неоднократно выходили в боевое охранение, изучали полосу предстоящих боевых действий.

Каждый знал поставленные перед ним задачи, готовился к выполнению их сам и готовил своих подчиненных.²

Данные наблюдения обрабатывались два раза в день, утром и вечером, результаты докладывались соответствующим командирам. Кроме

¹ Штурм Кенигсберга. — Калининград: Калининградское книжн. изд-во, 1973, с. 240. (Воспоминания генерал-майора И. К. Щербины.)

² Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 1, л. 57, 58.

того, по приказу командарма командиры полков и выше ежедневно не менее двух часов вели личное наблюдение со своих наблюдательных пунктов, проводилась артиллерийская инструментальная разведка, организовано было и подслушивание.

Широко применялась засылка в тыл противника отдельных групп разведчиков-добровольцев в количестве 3—5 человек, в числе которых обязательно находились 1—2 сапера.

Находясь днем в надежных укрытиях — подвалах, чердаках и т. п., разведчики наблюдали за окружающей местностью. В ночное же время при удобном случае они нападали на одиночных немецких солдат и офицеров, убивали их и забирали документы.

В результате длительной и тщательной командирской разведки было выявлено, что конфигурация переднего края обороны немцев имела вид извилистой кривой. Это крайне затрудняло возможность выбора исходных позиций для наступления.

Кроме того, на некоторых участках линия переднего края немецкой обороны совершенно исключала всякую возможность наблюдения со стороны наших войск. Для улучшения исходных позиций и выдвигания их ближе к переднему краю немецкой обороны, а также обеспечения лучшего наблюдения командиром дивизии было решено силами 247-го и 245-го полков провести частную операцию в районе Гудринена, целью которой являлось улучшение расположения исходных позиций для наступления. В результате этой операции передний край нашей обороны переместился вперед на 400—500 метров. Теперь наши войска на отдельных участках отделяло от противника расстояние лишь 150—200 метров.

Внешний обвод вражеских укреплений стал наблюдаться на всем протяжении обороны дивизии, от Большого Каршау до господского двора Кальген. Кроме того, в ходе боя еще раз была уточнена система огня противника на участке, занимаемом дивизией.

Как и в ряде предшествующих боев, 84-й гвардейской предстояло действовать на главном направлении, имея задачу прорыва внешнего обвода обороны противника на участке между железной дорогой и шоссе, проходящим юго-западнее пригородного населенного пункта Понарт, выйти к реке Прегель в районе порта.

Ширина полосы наступления дивизии первоначально составляла 1,5 километра. Для обеспечения прорыва обороны противника на этом участке было сосредоточено 163 артиллерийских орудия и много установок "РС", тщательно подобраны огневые позиции.

В итоге все 82-миллиметровые минометы были расставлены в первой траншее, 120-миллиметровые минометы сосредоточены в глубине на расстоянии 200—400 метров от первой траншеи, дивизионная артиллерия — в 1,5—2 километрах от переднего края, а артиллерия усиления в 2—3 километрах от того же рубежа.

Вся полковая артиллерия разместилась в боевых порядках пехоты.¹

В соответствии с утвержденным планом за четверо суток до начала наступления началась артиллерийская подготовка, целью которой было разрушение долговременных оборонительных сооружений врага. В первые сутки в основном вела огонь легкая артиллерия, в задачу которой входило снять земляную и растительную подушки с фортов и дотов. С этой задачей артиллеристы справились, а утром 3 апреля открыла огонь артиллерия особой мощности.

Дивизиону 280-миллиметровых мортир была поставлена задача в течение двух дней разрушить огневые точки № 1 — бункер с гарнизоном до 100 человек и № 2 — бункер Малый Каршау с гарнизоном до 70 человек.

Аналогичную задачу получил дивизион 305-миллиметровых гаубиц, ему предстояло разрушить форт № 8.

Огневую точку № 3 — одноамбразурный дот предстояло подавить огнем двух 122-миллиметровых гаубиц, поставленных на прямую наводку.

Два дня гремела артиллерийская канонада. Только по форту № 8 артиллерия особой мощности выпустила 360 снарядов, из них попало в цель 346, в основном в центральный капонир и левый полукапонир. Впоследствии в центральном капонире было обнаружено пять, а в левом полукапонире 12 сквозных пробоин.

На исходе 5 апреля поступили донесения о выполнении поставленных задач. Как усматривалось из этих донесений, указанные выше укрепления были выведены из строя, а минные поля, прикрывающие их, подорваны в результате детонации.

В ночь с 5 на 6 апреля части дивизии и поддерживающие подразделения заняли исходное положение.

На правом фланге в полосе шириной в 350 метров предстояло наступать 247-му полку, построенному в три эшелона: в первом — 2-й стрелковый батальон; во втором — 1-й стрелковый батальон (штурмовой отряд); в третьем — 3-й стрелковый батальон, составлявший одновременно и резерв командира дивизии.

В центре полосу наступления шириной в 500 метров занял 245-й полк, построенный в два эшелона; в первом — 2-й и 3-й батальоны, во втором — 1-й батальон, являвшийся одновременно и штурмовым отрядом.

На левом фланге перед фортом № 8 развернулся для наступления 243-й полк, также построенный в два эшелона: в первом эшелоне — 1-й и 3-й батальоны, во втором — 2-й батальон (штурмовой батальон).

Действия 247-го полка должны были поддерживать две батареи 538-го тяжелого самоходного артиллерийского полка, три артиллерийских дивизиона, батарея корпусной артиллерии, первый дивизион 29-й тя-

¹Штурм Кенигсберга. — Калининград: Калининградское книжн. изд-во, 1973, с. 244. (Воспоминания генерал-майора И. К. Щербины.)

желой минометной бригады, третий дивизион 154-й тяжелой пушечной артиллерийской бригады, дивизион 280-миллиметровых мортир особой мощности.

Артиллерийская группа 245-го полка состояла из 3 артиллерийских дивизионов, 2-го дивизиона 29-й тяжелой минометной бригады и ряда других артиллерийских подразделений.

243-й полк помимо артиллерии и минометов, обычно поддерживающих действия стрелковых частей, поддерживал дивизион 305-миллиметровых гаубиц.

На рассвете 6 апреля Маршал Советского Союза А. М. Василевский отдал приказ начать наступление в 12 часов дня.

Ровно в 9 часов началась артиллерийская подготовка, предшествующая непосредственно наступлению. Земля задрожала от гула канонады. Вражеские позиции заволочла сплошная стена разрывов снарядов. Сквозь бурую пелену можно было различить, как наши тяжелые снаряды сокрушают укрепления противника. С ревом проносились снаряды "катюш". Все горело . . .

В 9 часов 20 минут армейская группа дальнего действия произвела огневой налет на немецкие батареи, а с 9 часов 50 минут до 11 часов 20 минут подавлялись минометные батареи и опорные пункты противника в ближайшей глубине. После этого вся артиллерия сосредоточила огонь на траншеях, ходах сообщения и опорных пунктах на глубину до 2 километров, основной целью которого было подавление находящейся там живой силы и огневых средств.¹

Тем временем в частях и подразделениях зачитывалось обращение к войскам Военного Совета фронта.

"Боевые друзья, гвардейцы! На штурм Кенигсберга! Во имя полной победы над врагом Родина приказывает нам разрубить последний укрепленный узел Восточной Пруссии, сокрушить крепость Кенигсберг и завершить разгром восточнопрусской группировки гитлеровских войск.

Стремительно штурмуйте и разбивайте укрепления врага. Смело врывайтесь на улицы города и всеми средствами громите вражеские опорные пункты, ломайте сопротивление противника.

Славные воины штурмовых отрядов и групп, бесстрашно штурмуйте крепость Кенигсберг, дерзко блокируйте вражеские форты, доты, разбивайте его бастионы. Настойчиво ведите бой за каждый дом, очищайте квартал за кварталом, весь город Кенигсберг, беспощадно уничтожайте проклятых фашистов до полного их уничтожения".²

Еще до окончания артиллерийской подготовки отдельные подразделения поднимались из траншей и устремились к позициям врага.

Особенно успешно действовала 7-я стрелковая рота 243-го полка под командованием гвардии старшего лейтенанта А. Я. Шлепова, первой дос-

¹Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 385.

²Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: изд-во "Наука", 1970, с. 386.

тигшая вражеских траншей и в ближнем бою заставившая сложить оружие обороняющееся подразделение противника. Захваченные в плен 18 немцев долгое время не могли прийти в себя от происшедшего, утверждали, что их ошеломила огонь советской артиллерии, наступательный порыв наших войск.

Воспользовавшись успехом 7-й роты, командиры 243-го и 245-го полков приказали батальонам первого эшелона занять траншеи, где размещалось боевое охранение гитлеровцев.

Приказ был выполнен. Боевое охранение противника ликвидировано, батальоны приблизились к переднему краю внешнего обвода на бросок атаки.

За десять минут до конца артиллерийской подготовки по сигналу с командного пункта командира дивизии перешли в атаку стрелковые части и поддерживающие их самоходные установки.

События развивались столь стремительно, что гарнизоны гитлеровцев, укрывшиеся в бункерах, не успели выскочить оттуда и занять позиции для отражения атаки гвардейцев.

2-й стрелковый батальон 247-го полка блокировал огневую точку № 1 (бункер). Используя гранаты и ранцевые огнеметы, атакующие заставили гарнизон бункера капитулировать. Для развития успеха и наращивания удара командир этого полка гвардии подполковник Г. Г. Пронченко ввел в бой второй эшелон — 1-й стрелковый батальон (штурмовой отряд), который начал наступление в направлении населенного пункта Прапельн.

Вскоре полк прорвал оборону противника.

Успешно овладев первой траншеей и 245-й полк. Развивая наступление, полк блокировал огневые точки № 2 и № 3. Овладев ими, полк начал продвигаться к западной окраине Прапельн.

Наиболее сильное сопротивление гитлеровцы оказали нашим частям на участке наступления 243-го полка. Полку пришлось преодолеть две линии траншей, на что потребовалось известное время. Это позволило гарнизону форта № 8 изготовиться к бою и оказать сильное огневое сопротивление. Подошедший вплотную к форту полк был остановлен перед противотанковым рвом.¹

В связи с этим развитие дальнейших боевых действий несколько задержалось. Атаковав Прапельн малыми силами, дивизия успеха не добила. Не достигла своей цели и повторная артиллерийская подготовка. Снаряды снесли крыши домов, разрушили верхние этажи, но подвалы с бетонными или кирпичными перекрытиями остались целы. Чтобы подавить закрепившихся там гитлеровцев, требовались орудия большего калибра, чем располагала дивизия.

После перегруппировки, заверченной к 15 часам, и введения в действие армейской артиллерийской группы крупных калибров стрелковые

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: изд-во "Наука", 1970, с. 390.

части ворвались в Прапельн с юга и завязали там уличные бои. Гитлеровцев приходилось выбивать из каждого строения.

Пытаясь задержать продвижение наших войск, немцы перебросили в Прапельн два батальона фолькштурмовцев, которые при поддержке штурмовых орудий на некоторое время приостановили продвижение наступающих. Однако вскоре и эти вражеские части были разгромлены. Гвардейцы медленно, но неуклонно, дом за домом очистили городок от врага.

Развертывались события у форта № 8. Оставив перед ним первый стрелковый батальон под командованием гвардии капитана И. С. Романова, командир 243-го полка гвардии подполковник Г. П. Ефименко приказал третьему стрелковому батальону, обтекая форт, атаковать населенный пункт Мук. Батальон стал выдвигаться для атаки, но, попав под огонь со стороны форта № 8 и частей, оборонявших Мук, успеха не добился.

Упорные бои продолжались до позднего вечера. К этому времени 247-й полк подошел к южной окраине населенного пункта Шербуш, где противник закрепился в помещениях пивоваренного завода.

245-й полк завязал бой на восточной окраине Шпандинен, а 243-й полк, силами 1-го батальона блокировав форт № 8, двумя другими вел безуспешный бой у населенного пункта Мук.

Прошедшие 6 апреля бои были характерны массовым героизмом личного состава дивизии, его высокой боевой выучкой.

Успешно действовали штурмовые отряды 243-го полка, командиры их гвардии капитаны Ф. П. Жуков и И. А. Дайнего, идя в боевых порядках атакующих, точно исполняли требования, касающиеся организации боя в населенном пункте, быстро и с малыми потерями выполнили поставленные перед ними боевые задачи.

Штурмовой отряд гвардии капитана Л. И. Репалова, атаковавший форт № 8, под ураганным огнем врага первоначально залег. Промедление могло повлечь излишние жертвы. Понимая это, парторг отряда гвардии сержант И. Киселев поднялся под обстрелом и с возгласом "Гвардейцы! Перед нами Кенигсберг! За мной!" бросился вперед. Вслед за ним поднялись гвардии сержант Докука, рядовой Дубровский. За ними последовали другие. Киселев первым преодолел минное поле, сильным ударом малой саперной лопаты рассек проволочный забор. Не оглядываясь, он бросился к форту. Кто-то крикнул: "Парторг у форта, вперед!" Грянуло громкое "ура!", и вскоре успех был достигнут — форт блокирован.¹

Не прекращался бой и ночью.

Поднянув артиллерию, в 2 часа 7 апреля дивизия приступила к штурму пригородных населенных пунктов.

Развивая наступление на Нассер — Гартен, 247-й полк обошел пивоваренный завод Шенбуш с востока и запада; 245-й полк приступил к

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: изд-во "Наука", 1970, с. 394, 395; Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 112.

уничтожению огневых точек врага на восточной окраине Шпандинен; 243-й полк, продолжая блокаду форта № 8, овладел Мук и совместно с 245-м полком двумя батальонами атаковал Шпандинен с юга.

К 9 часам утра части дивизии вышли на рубеж: 247-й полк — река Беек севернее Шенбуш, однако овладеть мостом и атаковать юго-западную окраину населенного пункта Нассер—Гартен не смог.

243-й и 245-й полки, развивая наступление, на плечах остатков разгромленных частей, отступающих от местечка Шпандинен на Континен, с ходу овладели мостом через реку Беек (восточнее Континен) и переправились на северный берег реки.

В 10 часов 30 минут, подавив огневые точки немцев огнем артиллерии, эти полки атаковали Континен. Одновременно Континен с юга и запада, вдоль реки Прегель атаковали части 16-й гвардейской стрелковой дивизии. В результате этой атаки Континен был очищен от врага. Более 2500 немцев сдалось в плен.

В 14 часов 245-й полк ворвался в Нассер—Гартен с запада, чем содействовал успеху атаки 247-го полка, его переправе через реку Беек. После непродолжительного, но кровопролитного боя Нассер—Гартен был взят. Противник потерял только убитыми более 1000 человек.

Тем временем форт № 8 все еще продолжал сопротивляться.

Выполняя приказ командира полка, подразделения первого батальона овладели траншеями, окружающими форт, и охватили его: первая рота — с юго-востока, востока и северо-востока, вторая — с юго-запада и северо-запада.

Севернее, вдоль шоссе между ротами, был разрыв до 300 метров. Это направление контролировалось ружейно-пулеметным огнем из северных амбразур форта.

6 апреля с наступлением темноты командир батальона гвардии капитан Романов послал в форт двух военнопленных с предложением о сдаче гарнизона во избежание излишнего кровопролития. Ответа не последовало, не вернулись обратно и военнопленные. Более того, немцы по радио вызвали артиллерийский огонь из района Кенигсберга. В течение 20—30 минут три артиллерийских дивизиона противника, выполняя требования осажденных, обстреливали боевые порядки первого батальона, заставив наших бойцов укрыться в траншеях и укрытиях.

Воспользовавшись сложившейся обстановкой, до 150 гитлеровцев под покровом темноты выскочили из северных ворот форта и устремились вдоль шоссе на Мук.

Заметив передвижение вражеских солдат, командир 1-й роты гвардии старший лейтенант Шабан приказал открыть по ним пулеметный огонь. Все же часть гитлеровцев сумела скрыться в темноте.

Вскоре после этого роты сомкнули фланги, тем самым закончив окружение форта.

Батальон приступил к подготовке штурма. На командный пункт командира батальона были вызваны командиры стрелковых рот и приданных подразделений усиления.

К этому времени батальон располагал двумя стрелковыми ротами: первой в составе 64 человек под командованием гвардии старшего лейтенанта Шабана и второй в составе 65 человек во главе с гвардии старшим лейтенантом С. Ф. Гладких, пулеметной ротой, насчитывавшей шесть станковых пулеметов, под командованием гвардии старшего лейтенанта Фролова, минометной ротой в составе пяти минометов во главе с гвардии старшим лейтенантом Ивановым, взводом противотанковых орудий, которыми командовал гвардии лейтенант Романов.

Действия батальона поддерживали дивизион 76-миллиметровых орудий, рота фугасных огнеметов и батарея 305-миллиметровых орудий особой мощности.

Оценив обстановку, Романов поставил перед собравшимися боевую задачу. Большую часть огневых средств он придал второй роте, которая должна была первой начать штурм форта.

Поскольку наиболее сильный огонь немцы вели из амбразур южного фаса, против них по приказу командира батальона разместили одиннадцать фугасных огнеметов "ФОГ-2". Одновременно против амбразур северного фаса расположились огнеметчики с ранцевыми огнеметами. На амбразурах сосредоточили огонь и снайперы.

Ко рву, окружающему форт, были поднесены трофейные морские дымовые шашки, заготовленные в ходе учений лестницы.

Имелось в виду под прикрытием огня фугасных огнеметов сбросить в ров морские дымовые шашки и после того, как ров заполнится дымом, вторая рота выломает прутья металлической решетки, прикрывающей ров, и по лестницам спустится в ров, а затем овладеет валом над фортom и двориками, в которых размещались минометные батареи.

Тем временем первая рота, используя ранцевые огнеметы и пулеметы, должна была подавить огонь амбразур северного фаса, после чего спуститься в ров с северной стороны и, забросав гранатами казематы нижнего этажа, ворваться в нижний этаж форта.

Штурм начался в 3 часа ночи 7 апреля. План был реализован.

После того как ров наполнился густым дымом по приказу командира гвардии старшего лейтенанта Шабана, бойцы второй роты по лестницам, спущенным в ров, спустились туда. Первым шел гвардии рядовой Кирсанов.

"Фоги" не прекращали огня. Через 5—7 минут ров был форсирован, рота взобралась на земляной вал.

Исходя из сложившейся обстановки, немцы сосредоточили все свое внимание на южном фаса форта и ослабили огонь из амбразур северного фаса. Этим немедленно воспользовался командир первой роты гвардии старший лейтенант С. Ф. Гладких. Отдав приказ подчиненным: "Вперед, на штурм", он лично сам повел их вперед. Спустившись в ров, рота забросала гранатами казематы нижнего этажа и через пробоину в стене, образовавшуюся в ходе артиллерийской подготовки, ворвались в форт.

Также через пробоины проникли в верхний этаж форта и бойцы 2-й роты, овладевшие валом.

Не выдержав штурма, немцы прекратили огонь. Из форта выбежал парламентар с белым флагом — противник капитулировал. В плен сда-лось 170 человек. Были захвачены большие трофеи.

Часть гарнизона форта, вырвавшаяся из полуокружения в ночь на 7 апреля, к 7 часам утра того же дня пробилась к пивоваренному заводу Шенбуш. Продолжая движение, они попытались выйти по шоссе на Нас-сер — Гартен, но, натолкнувшись на наше боевое охранение, были вынуж-дены вернуться на завод, где влились в состав закрепившегося там подраз-деления и заняли круговую оборону.

Закрепившиеся на заводе гитлеровцы вели ружейно-пулеметный огонь во всех направлениях, в частности, по дорогам, где происходило большое передвижение. Особенно губительным огонь был по району раз-мещения наблюдательного пункта командира дивизии, расположенному северо-западнее Шенбуша, у дороги.

Ликвидировать гарнизон врага, засевший на пивоваренном заводе Шенбуш, было приказано 1-му стрелковому батальону 243-го полка, неза-долго до этого овладевшему фортом № 8.

Выполняя приказ, батальон подошел к заводу и окружил его.

Используя опыт боя за форт № 8, командир батальона И. С. Романов приказал атаковать врага под прикрытием огня фугасных огнеметов. После двух-трех залпов огнеметов батальон ворвался в нижний этаж за-водского корпуса. Занимавшие 2-й и 3-й этажи здания, гитлеровцы пыта-лись забросать штурмовой отряд гранатами. В связи с этим пришлось вновь ввести в действие огнеметы.

Успешно действовала штурмовая группа во главе с заместителем командира батальона гвардии капитаном Н. А. Алексеевым. Она ворва-лась в один из цехов завода, завязав там бой с численно превосходящим противником. Гранатами, огнем из автоматов гвардейцы загнали немцев в подвал. Алексеев предложил им сдаться, ответа не последовало. Тогда по приказу Алексеева в подвал было брошено одновременно несколько противотанковых гранат. Прогремел мощный взрыв, поднялся невообра-зимый крик, шум ... Еще раз гитлеровцам было предложено сдаться. И вновь ответа не последовало.

Бой продолжался. Наконец появился вражеский офицер с белым флагом. Более 100 немцев вышли из подвала, сложили оружие и постро-ились на заводском дворе. В этот момент с соседнего заводского помеще-ния открыл огонь вражеский пулеметчик. Был убит гвардии лейтенант А. А. Саакян, тяжело ранены пулеметчик В. М. Голиков и ряд других бой-цов.

По приказу Алексеева один из только что сдавшихся в плен немец-ких офицеров был направлен к месту нахождения пулемета с приказом прекратить огонь.

Шло время, пулеметчик продолжал обстреливать двор. Пришлось послать с аналогичным приказом второго пленного офицера, на этот раз в сопровождении двух наших автоматчиков.

Гитлеровцы сдались и тут же были расстреляны за невыполнение первоначального приказа о прекращении огня. Вместе с пулеметчиками был расстрелян и офицер, не выполнивший приказа советского коман-дира.

Вскоре капитулировала и остальная часть гарнизона завода. Коли-чество пленных превысило 200 человек.

Выйдя к реке Прегель и овладев предмостными укреплениями про-тивника, расположенными восточнее и юго-восточнее порта, а также самим портом, дивизия полностью выполнила поставленную перед ней в начале наступления задачу.

Справа, севернее Нассер-Гартен, вышла к реке Прегель 18-я гвардей-ская стрелковая дивизия. Слева — в районе Континен вышла к реке 16-я гвардейская.

Части, наступающие с севера и северо-запада, вели упорные бои в северной и западной части города и медленно продвигались вперед. В це-лях оказания помощи этим частям командующий 11-й гвардейской ар-мией приказал 36-му гвардейскому стрелковому корпусу форсировать реку Прегель, начать штурм города с юга, нанося удар навстречу частям, наступающим с севера, и, действуя совместно, уничтожить вражеский гарнизон.

Выполняя приказ командарма, 18-я и 16-я гвардейские стрелковые дивизии, входящие в состав 36-го гвардейского стрелкового корпуса, не-медленно приступили к форсированию реки на своих участках.

Во второй половине дня получила приказ о форсировании Прегеля и 84-я гвардейская стрелковая дивизия у железнодорожной станции в районе порта с целью последующего наступления вдоль железной дороги, пересекающей центральную часть города, в направлении северного вокзала (Нордбангоф), где соединиться с частями, наступающими с севера.

Используя трофейные резиновые лодки типа А-3, деревянные лодки, катера и другие суда, захваченные в порту, дивизия приступила к перепра-ве в 18 часов. Первым под огнем противника переправился 247-й полк, за ним последовали другие части. К 24 часам дивизия полностью переправи-лась через Прегель и развернула наступление согласно утвержденному плану. Вскоре был очищен от врага газовый завод, затем захвачена элект-ростанция.

В районе кладбища противник оказал нашим войскам упорное со-противление. Пришлось произвести перегруппировку сил, после чего под прикрытием артиллерийско-минометного огня повторно атаковать вра-жеские позиции. Атакующие успешно преодолели расстояние, отделяющее их от противника. Возникла рукопашная схватка, длившаяся 15–20 ми-нут. Не выдержав натиска гвардейцев, потеряв только убитыми более 1500 человек и пленными до 2200 человек, немцы отступили.

Во второй половине дня 9 апреля 247-й полк овладел северным вок-залом, а 243-й и 245-й полки — фортом № 20 и соединились с частями, на-ступающими с севера.

Ожесточенные бои за город и крепость Кенигсберг, продолжавшиеся 76 часов, с 12 часов 6 апреля до 16 часов 9 апреля, прекратились. Потеряв только в полосе действия дивизии до 5000 человек убитыми, много боевой техники, враг капитулировал...

Гвардейцы захватили богатые трофеи: орудий — 78, минометов — 102, автомашин — 260, вагонов — 430, паровозов — 12, складов с продовольствием, боеприпасами и интендантским имуществом — 17 и т. д. Более 15000 немецких солдат и офицеров было взято в плен.

Нелегко досталась победа и нам. Смертью храбрых пали в боях гвардии майор С. П. Гаврилов, гвардии капитаны Ф. И. Брюханов, Ф. Н. Жуков, К. Я. Юрко, Л. Е. Чупров, гвардии старшие лейтенанты М. П. Проньков, Г. И. Зипунов, Г. А. Манукян, А. И. Трунов, А. С. Цветков и ряд других офицеров, немало погибло сержантов и рядовых. Многие получили ранения разных степеней тяжести.

Вечером по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина войскам 3-го Белорусского фронта, подводивший итоги боев за Кенигсберг.

В приказе отмечалось: "Войска 3-го Белорусского фронта после упорных уличных боев завершили разгром кенигсбергской группы немецких войск и сегодня, 9 апреля, штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кенигсбергом — стратегически важным узлом обороны немцев на Балтийском море..."

В числе отличившихся войск в боях за Кенигсберг значились и войска "генерал-майора Щербины" — то есть 85-я гвардейская Карачевская краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия.¹

1467 бойцов и командиров за отличие в боях были награждены орденами и медалями.

О значении для Германии потери Восточной Пруссии и особенно ее столицы Кенигсберга бывший комендант крепости генерал от инфантерии Ляш впоследствии показал следующее: "Германское командование считало Кенигсберг мощной крепостью, обеспечивавшей сохранение нашего плацдарма в Восточной Пруссии. Мы должны были сковать здесь значительно большую силу русских, чем те, которыми располагали сами.

Обороне Кенигсберга придавалось исключительно большое значение. Кенигсберг — главный город Восточной Пруссии... Большое число видных германских генералов и офицеров происходило из Восточной Пруссии. В Восточной Пруссии было сформировано более 20 кадровых дивизий. Восточнопруссские солдаты и офицеры считались оплотом военной мощи Германии, и сохранение Кенигсберга было вопросом сохранения престижа Германии...

Кенигсберг русские атаквали 6 апреля с юга и с северо-запада. Утром русские начали мощную артиллерийскую подготовку на отдельных

¹Приказы Верховного главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, Воениздат, 1975, с. 450.

участках, сначала по окраине, а затем по центру города. Воздушные налеты продолжались в течение всего дня и проводились крупными авиасоединениями. В первый день штурма русские ворвались в город в районе Шарлоттенбурга. Это было наиболее опасное вклинение русских...

6 апреля северо-западные и южные форты крепости были выведены из строя... К исходу 7 апреля наша оборона была прорвана и в северной части города...

Положение в городе становилось исключительно тяжелым. В результате обстрела русской артиллерии и налетов бомбардировочной авиации возникли большие пожары. Город был разрушен, убежища повреждены, внутренний транспорт перестал работать, прекратился подвоз боеприпасов... Войска понесли большие потери, особенно в офицерах и унтер-офицерах...

Мы... пришли к выводу о полной бессмысленности дальнейшего сопротивления... Никак нельзя было раньше предполагать, что такая крепость, как Кенигсберг, так быстро падет...

Потеря Кенигсберга — это утрата крупнейшей крепости и немецкого оплота на Востоке. Моральный удар по населению и армии... трудно выразить... Падение крепости Кенигсберг ускорит окончательный крах всей Германии".¹

Комментарии к этим высказываниям, думается, излишни.

К 7 часам утра 10 апреля 84-я гвардейская, прекратив боевые действия в Кенигсберге, сосредоточилась в районе кварталов 210, 211, 302, южной части квартала 280 и объекта № 12 — управления военно-хозяйственного снабжения и казарм.

В ночь на 11 апреля, выполняя полученный приказ, дивизия совершила марш по маршруту Роттенштейн, Кведенау, Трутенау, Шутстеник и к 24 часам вышла в район высоты 36,5, Бакельн, Нойков, Трутенау, где ей предстояло усиленными темпами подготовить части к новым боям: принять пополнение, привести к порядку технику, поврежденную в боях, создать необходимые запасы боеприпасов и продовольствия, а главное, дать отдохнуть людям, беспредельно измотанным в ходе четырехдневных непрерывных боев за Кенигсберг.²

Времени же на все это отводилось явно недостаточно...

Немцам удалось вывести из-под угрозы окружения дислоцированные севернее Кенигсберга войска и отвести их на Земландский полуостров, где имелись заранее подготовленные сильно укрепленные позиции. Опираясь на эти укрепления, при всей неблагоприятно складывавшейся обстановке, противник продолжал упорно сопротивляться. Действия его сухопутных сил поддерживали корабли военно-морского флота и плавучие батареи.

В первой половине дня 16 апреля командующий 3-м Прибалтийским фронтом маршал Советского Союза А. М. Василевский приказал

¹Архив МО СССР, ф. 241, оп. 2593, д. 939, л. 199.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203285, д. 2, л. 470, 488.

11-й гвардейской армии сменить действующие на данном участке фронта войска 2-й гвардейской армии и начать наступление с рубежа Тенкиттен, Розенталь на Пиллау и косу Фриш Нерунг.¹ Выполняя этот приказ, армия в ночь на 18 апреля сменила на позициях части 2-й гвардейской армии.

Перед фронтом армии действовали боевые группы, созданные из разбитых в предшествующих боях 5-й, 95-й и 50-й пехотных дивизий. Ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем с высот 16,4; 26,5; 14,7; 16,9; 19,2, а также из глубины обороны немцы непрерывно обстреливали боевые порядки наших войск.²

В 11 часов 20 апреля после мощной артиллерийской подготовки и сильных ударов авиации 16-й и 36-й гвардейские стрелковые корпуса перешли в наступление, однако добиться существенных успехов не смогли, за день напряженных боев части продвинулись вперед всего лишь на 1 километр, овладев рядом высот, двумя-тремя линиями траншей и частично противотанковым рвом.

Медленно продвигались наступающие и на второй день. Немцы предпринимали неоднократные контратаки, каждая силою до батальона пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий. И чем ближе части приближались к крепости Пиллау, тем более ожесточенными были бои. Противник приспособил к обороне все каменные постройки пригородов и самого города Пиллау.

Система городских укреплений тесно переплеталась с крепостными. Нижние этажи зданий использовались в качестве укрытия для противотанковых орудий и фаустников. Верхние — имели амбразуры для пулеметов. Наличие запасов боеприпасов и продовольствия позволяло выдержать длительную оборону.³

На этом этапе боевой операции 84-я гвардейская находилась в резерве, продолжала подготовку к боям.

Первым из района сосредоточения дивизии выступил на позиции 186-й артиллерийский полк, который, совершив марш по маршруту Траттенау, Шарлоттенбург, Блюдау, к исходу 21 апреля сосредоточился в районе населенного пункта Касперскефен. После рекогносцировки личный состав полка оборудовал огневые позиции в районе населенного пункта Розенталь.

В соответствии с планом, составленным политотделом дивизии, 22 апреля состоялось совещание заместителей командиров полков и отдельных частей по политчасти, на котором были обсуждены вопросы партийно-политической работы в ходе наступления. Вслед за этим в первичных партийных и комсомольских организациях прошли собрания с повесткой дня — о задачах коммунистов и комсомольцев в боях за город и крепость Пиллау. Много внимания было уделено созданию во вновь

¹ Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: изд-во "Наука", 1970, с. 442.

² Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203285, д. 2, л. 585.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 119–122.

сформированных стрелковых ротах полнокровных партийных организаций, вопросам расстановки коммунистов, прибывших в дивизию в составе пополнения. Состоялись инструктивные совещания агитаторов, редакторов боевых листков, посвященные 75-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

Полностью выполнить все предусмотренные планом мероприятия не удалось, поскольку поступил приказ о выступлении частей на боевые позиции.

В связи с этим в частях и подразделениях были проведены краткие митинги. Выступившие на них бойцы и офицеры призывали личный состав к новым боевым подвигам, клялись сражаться с врагом до полного его истребления.

В подразделениях широко распространялись обращения к личному составу. Так, в 7-й стрелковой роте 243-го полка было распространено обращение следующего содержания:

"К бойцам и сержантам 7-й стрелковой роты.

В прошедших боях за Кенигсберг — первоклассную крепость немцев в Восточной Пруссии ваша рота дралась по-гвардейски и заслужила благодарность нашего любимого И. В. Сталина. Особенно смело действовал в бою славный гвардеец вашей роты гвардии рядовой Колпаков. Он бесстрашно шел вперед, единственным его стремлением было, как можно скорее добраться до вражеского форта и уничтожить его гарнизон.

Гвардеец Колпаков первым ворвался во вражескую траншею, огнем ручного пулемета и гранатами уничтожил немало гитлеровцев. За смелость и отвагу в бою он представлен к правительственной награде, назначен помощником командира взвода.

И теперь, идя в новый бой, отважный гвардеец заверил командование батальона, что он будет драться с врагом так же беспощадно, как дрался во время штурма Кенигсберга.

Командование надеется, что весь личный состав вашей роты последует примеру гвардейца Колпакова и в этих новых боях еще раз возвеличит славу советского оружия. Вперед, в бой, славные гвардейцы!"¹

В непосредственное соприкосновение с противником части дивизии вступили в ночь на 23 апреля, сменив 11-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

247-й полк сразу же атаковал противника, закрепившегося в противотанковом рву севернее Нойхойзера, и к 12 часам, наступая восточнее дороги Фришхаузен—Пиллау, выбив гитлеровцев с железнодорожной станции Нойхойзер, вплотную подошел к внешнему обводу оборонительных сооружений, прикрывающих г. Пиллау.

Эти укрепления первым атаковал 2-й стрелковый батальон полка под командованием гвардии капитана Л. И. Ряполова. Почти одновременно

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 123–125.

но поднялись в атаку 1-й и 3-й стрелковые батальоны. Вскоре атакующие, овладев противостоящими оборонительными сооружениями врага, ворвались в город, завязав уличные бои.¹

23 апреля начал боевые действия и 186-й артиллерийский полк, открыв прицельный огонь по высоте 25,9 и северо-западным окраинам господского двора Альт-Нойхойзер и дер. Нойхойзерг.

245-й полк вступил в бой в 2 часа ночи 24 апреля, сменив 43-й гвардейский стрелковый полк 16-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеже, находящемся в 600 метрах севернее высоты 12,5. Полк наступал в три эшелона: 1-й стрелковый батальон — в первом эшелоне, 2-й — во втором, 3-й батальон — в третьем.

В результате напряженного лесного ночного боя, невзирая на сильный артиллерийско-минометный огонь противника, полк в установленный срок вышел на намеченный рубеж — к южной опушке леса в районе лесничества. Достигнутому успеху во многом содействовало умелое использование наступающими минометов, от огня которых немцы несли тяжелые потери.

Развивая наступление в направлении Пиллау западнее шоссеиной дороги, к 10 часам утра подразделения полка штурмом овладели господским двором Нойхойзер и траншеями, проходившими через южную окраину этого двора и к северо-востоку от Нойхойзера. К 16 часам полк вышел к железнодорожной будке у высоты 17,9.

За день боев противник потерял только убитыми свыше 1400 солдат и офицеров, много боевой техники.

Командование противника понимало, что город и находящаяся здесь крупная военно-морская база обречены, но старалось как можно дольше удерживать их, чтобы эвакуировать возможно большее количество войск морем в Германию или хотя бы на косу Фриш Нерунг, откуда еще была надежда уйти в зону, занятую союзниками. Кроме того, надеялись длительной обороной в какой-то степени изменить обстановку на Берлинском направлении.

К 6 часам утра 25 апреля дивизия овладела фортом, находящимся в 500 метрах к северо-востоку от высоты 19,7, и к 10 часам вышла на северо-восточную окраину Пиллау.

Противник оказывал исключительно упорное сопротивление, бои шли за каждый дом. Особенно упорными они были в центре города, в районах городского кладбища, железнодорожной станции и передней гавани. Более 15 артиллерийских батарей, отдельные противотанковые орудия непрерывным огнем прямой наводкой пытались сдержать продвижение наших танков и самоходных орудий, стрелковых подразделений.

Однако все эти попытки гитлеровцев были тщетны. Гвардейцы с честью выполняли поставленную перед ними задачу.

Шаг за шагом продвигались вперед штурмовые группы. Подрывая укрепленные здания, пробивая в стенах проломы и уничтожая врага, прокладывали они себе дорогу к крепости Пиллау.

¹От Москвы до Берлина. — М.: Московский рабочий, 1966, с. 387.

Построенная добротной крепостью напоминала собой девятиконечную звезду. По внешнему периметру ее проходил широкий ров, глубиной до 3 метров, заполненный водой. И хотя с момента постройки крепости прошло более двух веков, боевого значения она не потеряла. Преодолеть ров под артиллерийско-пулеметным огнем из многочисленных бойниц было нелегко. Форма девятилучевой звезды обеспечивала плотный фланкирующий огонь во всех направлениях. Имевшиеся в крепости три въезда прикрывались железными воротами и баррикадами.

Рассчитывая на прочность каменных сооружений, бетонированных казематов (бункеров), гитлеровцы по-прежнему продолжали оказывать упорное сопротивление, стремясь отстоять занимаемые позиции.¹

Однако надежды их не оправдались. По приказу командования вся артиллерия дивизии, в том числе и 186-й артиллерийский полк, была поставлена на прямую наводку. С расстояния 250–300 метров она обрушила на врага прицельный огонь. Снаряды накрыли укрепления, разметали многие из них. Ошеломленные, деморализованные огнем, гитлеровцы стали отступать.²

Гвардейцы, забрасывая ров фашинами, досками и разным подручным материалом, через проломы прорвались в крепость, завязав там ближний бой. Гранатами, огнеметами, в рукопашном бою истребляли они гитлеровцев...

К 23 часам 26 апреля крепость была взята.

В авангарде наступающих, как и всегда, находились коммунисты и комсомольцы, личным примером они вели за собой бойцов. Парторг 1-й стрелковой роты 245-го полка Морозов первым ворвался во вражеские траншеи, уничтожил до 30 гитлеровцев, а 19 — заставил сдаться в плен. Рядовой той же роты комсомолец Моисеев один ворвался в помещение, в подвале которого засело до 50 немцев, и в течение двух часов вел с ними бой. Уничтожив 10 из них, остальных принудил сложить оружие. Комсорг 8-й стрелковой роты того же полка Оляховый истребил 8 гитлеровцев и взял в плен 20. Рядовые Макаров и Коваленко пленили 150 вражеских солдат и офицеров.

Многие гвардейцы, несмотря на полученные ранения, категорически отказывались покинуть поле боя. Так, рядовой 247-го полка Мурзагалиев, раненный в грудь, узнав, что его хотят эвакуировать в госпиталь, заявил, что он никуда не поедет, а вернется к своему оружию, будет драться с врагом до того момента, когда именно он из своего орудия даст последний выстрел по последнему немцу в последнем убежище гитлеровцев в Восточной Пруссии.

¹Галицкий К. Н. В боях за Восточную Пруссию. — М.: Изд-во "Наука", 1970, с. 452, 453.

²Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 25, л. 221–224.

Лучшие из лучших воинов в дни напряженных боев стремились связать свою судьбу с партией. В период боев за Пиллау ряды коммунистов дивизии пополнили 10 отличившихся в боях бойцов.¹

Но самое крупное событие тех дней произошло не у нас, на 3-м Прибалтийском фронте, а совсем в другом месте — на 1-м Украинском фронте, на Эльбе, в полосе действия 5-й гвардейской армии, где войска 34-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Г. В. Бакланова 25 апреля встретились с американскими войсками. Гитлеровская Германия была рассечена пополам.²

Мы же об этом узнали лишь 27 апреля из совместного обращения И. В. Сталина, У. Черчилля и Г. Трумена, переданного по радио в этот день.

В тот же день вечером в 243-м полку и в первой половине дня 28-го апреля в остальных полках прошли митинги, посвященные данному знаменательному событию. С большой радостью говорили бойцы о происшедшем, высказывали надежды на достижение победы над ненавистным врагом в самое ближайшее время.

В частности, гвардии старший лейтенант Любимов, командир 3-й минометной роты 243-го полка, сказал: "Сегодня мы узнали об исключительно важном событии — соединении Красной Армии с войсками союзников. Об этом мы давно мечтали. Теперь, когда Красная Армия встала плечом к плечу с английской и американской армиями, мы еще сильнее будем бить врага, ускорим нашу окончательную победу. События, происшедшие 25 апреля, войдут в историю освободительной войны в Европе как славная историческая дата. Мы, гвардейцы, в последних боях за Кенигсберг и Пиллау оправдали свое высокое звание с честью. С таким же упорством будем выполнять поставленную задачу — добить врага, принудить его сложить оружие".

Гвардии лейтенант Осадчий в своем выступлении отметил: "Я как один из офицеров 1-го стрелкового батальона могу заверить нашу партию, что мы, гвардейцы 247-го полка, готовы в любую минуту выполнить любой приказ нашего вождя товарища Сталина во имя нашей Родины. Недалеко тот час, когда все свободолюбивые народы мира свободно вздохнут и над миром засияет солнце счастья, радости и мира. . ."³

Тем временем 84-я гвардейская из района мыса южнее железнодорожной станции порта Пиллау и мыса восточнее этой станции переправилась через пролив, отделяющий Земландский полуостров от косы Фриш Нерунг, в свою очередь разделяющий Балтийское море и залив Фришес-Хафф.

На всем протяжении косы (около 60 километров) при ширине от 300 метров до 2 километров противник создал глубокоошелонированную

¹ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 125.

² Конев И. С. Записки командующего фронтом. — М.: Воениздат, 1981, с. 482.

³ Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, д. 186, л. 127.

оборону, обойти которую с учетом местности не представлялось возможным. Эти укрепления предстояло прорывать.

Первым к 7 часам утра на северо-восточную сторону косы Фриш Нерунг в районе дома отдыха переправился 247-й полк. Отбив две контратаки немцев, полк в 10 часов 30 минут вышел в район, находящийся в 300 метрах к северо-востоку от высоты 12,4. Около 9 часов утра в том же районе переправился на косу и 245-й полк. Совместными действиями этих полков, поддержанными артиллеристами батарей гвардии капитанов Клеветова, Серова и гвардии старшего лейтенанта Хотулева, противник был выбит из дома отдыха. Вскоре был полностью очищен от врага и населенный пункт Нейтиф. В бою за него принял участие и 243-й полк, только что форсировавший пролив.

Разрозненные группы гитлеровцев, засевшие в блиндажах и бункерах, расположенных на западном побережье косы Фриш Нерунг, в течение дня пытались помешать планомерному движению наших войск, периодически обстреливая маршевые колонны.

84-й гвардейской была поставлена задача прочесать местность с целью уничтожения продолжавших сопротивление вражеских солдат и офицеров.

Выполняя приказ, 247-й полк в этот день уничтожил бункер в районе высоты 11,7, захватив более 350 пленных, и совместно с 245-м полком к 18 часам ликвидировал гарнизон противника численностью свыше 1000 человек, укрывшийся в укреплениях на западном берегу косы у высоты 14,4. 243-й полк находился в резерве.

К этому времени части дивизии уничтожили до 1600 вражеских солдат и офицеров, 7130 гитлеровцев сдались в плен. Были захвачены большие трофеи.¹

Вспоминая события тех дней, участник боев за г. Пиллау бывший командир минометного расчета 3-й минометной роты 247-го полка гвардии сержант Н. Я. Старостенков пишет: "В ночь на 25 апреля наш полк под непрерывным обстрелом с суши и моря вышел на исходные позиции и с рассветом после артиллерийской подготовки перешел в наступление на позиции противника, закрепившегося на подступах к Пиллау. Удар был столь силен, что гитлеровцы не устояли и вскоре стали отходить. Буквально на плечах врага стрелковые батальоны ворвались в город. . ."

Во второй половине дня совместно с другими частями полк очистил Пиллау от вражеских войск, после чего, выполняя полученный приказ, приступил к подготовке к форсированию пролива, переправе на косу Фриш Нерунг.

Рано утром 26 апреля первым погрузился на катера и собранные на побережье лодки 3-й стрелковый батальон под командованием гвардии майора П. И. Дружинина. Преодолев водную преграду у морских ворот, катера подошли к бетонной набережной высотой около метра. Что там,

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203285, д. 2, л. 591.

на набережной? С катера не видно. Тихо, ни выстрела. Обнаружена ли переправа? Быть может, именно сейчас, в эту секунду на десант обрушится ливень свинца и стали? Однако все обошлось благополучно . . .

Вскоре после высадки батальон вошел в соприкосновение с немцами. Подтянув резервы, противник предпринял ряд контратак. Огнем всех видов имевшегося в батальоне оружия при поддержке огня батареи 120-миллиметровых полковых минометов эти атаки были отбиты. Батальон удержал плацдарм до подхода главных сил.

Полк успешно продвигался вперед . . .

Наши войска непрерывным потоком переправлялись через канал по наведенному саперами мосту. Неожиданно раздался громовой раскат выстрела тяжелого орудия, и тут же послышался взрыв. Снаряд попал прямо в середину переправы, разрушил ее. В воду полетели люди, техника . . .

3-му батальону было приказано немедленно выступить в район предполагаемого расположения орудия противника и уничтожить его.

Продвигаясь к цели, мы захватили несколько пленных, при допросе которых выяснилось, что нам придется иметь дело не с расчетом одного орудия, как предполагалось, а с довольно крупным гарнизоном противника, укрывавшимся в бункерах. Первоначально, рассчитывая на обещанную помощь с моря, немцы притаились, ничем себя не выдавали. И действительно, в ночь на 27 апреля группа вражеских катеров сделала попытку подойти к косе, снять находившихся там гитлеровцев. Однако успеха они не достигли. Будучи встречены артиллерийским огнем, катера не смогли пробиться к берегу и ушли в сторону моря.

Надежды на спасение исчезли . . . И тогда враг начал действовать. Батальон продолжил сближение с противником. Вскоре подразделения в районе авиационного тира вышли к вражеским укреплениям. Разгорелся огневой бой . . . Нам удалось поджечь один из бункеров. Мощный огонь наступающих заставил многих гитлеровцев сложить оружие и сдаться в плен. Однако другие, в том числе укрывшиеся в бункерах офицеры, продолжали сопротивляться.

Желая избежать излишнего кровопролития, гвардии майор П.И. Дружинин принял решение направить в расположение противника в качестве парламентариев двух военнопленных, которые должны были передать обороняющимся ультиматум с требованием не позднее 18 часов сложить оружие. Гитлеровцы предупреждались, что в противном случае они будут уничтожены огнем авиации, реактивных минометов и других огневых средств.

Предложение о капитуляции было принято. Подавляющее большинство вражеских солдат и офицеров сдалось в плен, однако некоторые из них продолжали сопротивляться. В числе тех, кто не сложил оружия,

был и находившийся в бункере генерал Хенке. В перестрелке он был смертельно ранен и вскоре скончался от ран.

Гвардейцы пленили свыше 600 немцев, захватили большие трофеи. Но и нам победа досталась нелегко. Несколько человек было убито, свыше 15, в том числе и командир батальона П. И. Дружинин, получили ранения разной степени тяжести. Это был последний большой бой нашего батальона с противником в годы Великой Отечественной войны.

В последующие два дня 28 и 29 апреля части дивизии, выйдя на северо-западное побережье косы на участке мол Зюдмолле — высота 10,5, заняли оборону на побережье, имея задачу не допустить возможную высадку десанта гитлеровцев в тылу наших наступающих войск, и в свою очередь готовились к десантированию в район лесничества Гросс Брук.

Однако надобность в данной операции вскоре отпала. Дивизия получила приказ передислоцироваться в новый район сосредоточения. Выполняя его, части, совершив марш по маршруту Нойтиф, переправа через пролив в г. Пиллау, Финшхаузен, Блюдау, Клай Блюменау, господский двор Пельвиттен, к 22 часам сосредоточились: 245-й полк — в районе Доротенхов, 243-й полк — в районе Шоргцены, 247-й полк — в районе Бервальде.¹

Здесь воины-гвардейцы встретили победный Май.

1 мая дивизионная газета "За Родину" опубликовала приказ № 20 Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина. В 14 часов в частях и отдельных подразделениях состоялись митинги, посвященные первомайскому празднику. На митингах был оглашен приказ Верховного Главнокомандующего № 20, а затем личный состав поздравил с праздником командиры частей и подразделений, их заместители по политчасти, призвавшие личный состав отдать все свои силы и знания делу окончательного разгрома врага, добить фашистского зверя в его берлоге.

Вслед за ними выступили и другие бойцы и офицеры. Их выступления были полны уверенности в силе нашей великой Родины, в том что Победа — близка.

Так, на митинге личного состава 88-го отдельного гвардейского самоходно-артиллерийского дивизиона офицер Канев заявил: "Весь советский народ, Красная Армия четвертый раз празднуют день 1-го Мая в обстановке Отечественной войны. Прошло время, когда мы бились с врагом, освобождая каждую пядь своей родной земли, сейчас она навсегда свободна. Победоносная Красная Армия освободила не только свою землю, но и ряд других государств от фашистского гнета. Сегодня нас охватила великая радость в связи с водружением знамени Победы над Берлином. К этому мы стремились на полях сражений, этого с нетерпением ждали труженики тыла. С таким же упорством мы будем добивать последние очаги сопротивления немцев . . ."

¹ Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203285, д. 2, л. 616.

Не менее характерным было и выступление гвардии рядового Шкирманова на митинге, состоявшемся в 243-м полку. Оно звучало страстным призывом приложить все силы к достижению скорейшей победы: "В 1941 г. немцы вероломно напали на нашу Родину. В данный момент мы находимся на территории врага, изгнав его из нашей страны. Мы полны радости, что Красная Армия встретилась с нашими союзниками, сомкнула фронт и водрузила знамя Победы над Берлином. Дни Германии сочтены. Именно в эти дни особенно хочется принять участие в окончательном разгроме противника. Это общее желание наших гвардейцев. Мы, принявшие удары превосходящих сил противника в 1941 г., не можем не участвовать в доколачивании его. Смерть немецким оккупантам!"¹

После митингов были организованы общеполковые обеды, на которых присутствовали все офицеры во главе с командирами.

А 2 мая дивизия совершает новый переход. Миновав Ляут, Юнгферндорф, Фуксхофен, Штайнбек, Левенхаген, Гросс Оттенхаген, Гросс Линденау, Клайн Оттенхаген, на следующий день полки сосредоточились: 243-й и 186-й артиллерийский — в районе Гросс Линденау, 245-й — в Клайн Оттенхаген, 247-й — в 800 метрах к северу от Аккерау.²

На этом боевой поход 84-й гвардейской Карачевской краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии был завершен.

Сообщение по радио о подписании акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил и Указ Президиума Верховного Совета СССР "О праздновании дня Победы" политотдел дивизии принял в 3 часа ночи 9 мая. Оно незамедлительно было доведено до сведения частей и подразделений. Радостная весть с быстротой молнии облетела всех бойцов и командиров и вызвала исключительный, небывалый подъем.

Сна как не бывало, все поздравляли друг друга с победой, проносили здравицы в честь Коммунистической партии, И. В. Сталина, приведших советский народ к Победе: "Да здравствует Победа! Да здравствует наш Сталин, слава нашей партии большевиков!" — слышалось везде.

Еще до завтрака в частях прошли митинги, выступавшие на них бойцы и офицеры высказывали свои сокровенные мысли, чувства радости исторической победы.

Так, на объединенном митинге 2-го и 3-го батальонов 245-го гвардейского стрелкового полка гвардии рядовой Володьков сказал: "Настал день Победы над фашистской Германией. Весь мир извещен о героических делах Красной Армии, которая пришла к Победе через грозные дни великих битв победительницей под мудрым руководством полководца современности товарища Сталина. Слава доблестной Красной Армии..."

Те же мысли звучали и в выступлении гвардии старшего лейтенанта Мусаглиана: "Сегодня день Победы, день всенародного праздника. Этот день — итог победоносного пути, пройденного Красной Армией за четыре

¹Архив МО СССР, ф. 1238, оп. 1, л. 186, л. 128а-133.

²Архив МО СССР, ф. 36 ГвСК, оп. 203285, д. 2, л. 624.

года Отечественной войны... Я горжусь тем, что был участником этой войны, являюсь офицером армии-победительницы..."

Гвардии сержант Волков выступил так: "Четыре года длилась Великая Отечественная война. Немецкие захватчики 22 июня 1941 г. неожиданно напали на нашу Родину. Они хотели поработить советский народ. Под руководством нашей большевистской партии и товарища Сталина наш народ поднялся на защиту своей Родины и в этой войне вышел победителем. Мы выполнили приказ товарища Сталина с честью... День Победы будет записан золотыми буквами в истории человечества..."

Митинг личного состава 1-го стрелкового батальона 247-го полка открыл заместитель командира батальона по политической части гвардии майор Шмелев, представивший слово командиру батальона гвардии майору Соколову. Поздравив личный состав батальона с победой, Соколов отметил, что гвардейцы вправе ею гордиться: "Мы полностью очистили от немецких захватчиков Восточную Пруссию, штурмом взяли сильнейшие крепости Кенигсберг и Пиллау и тем самым внесли свой вклад в общее дело победы. Мы победили потому, что нами руководил... товарищ Сталин, вдохновитель и организатор наших побед".

Во 2-м стрелковом батальоне 247-го полка выступил гвардии рядовой Юнатис: "Сегодня для всех миролюбивых народов праздник. День Победы 9 мая войдет в историю как день победы над величайшим злом мира — фашизмом. Отмечая его, мы будем еще больше крепить наши ряды, усиливать бдительность, повышать боевую готовность".

Не менее характерными были выступления на митингах, прошедших в 186-м гвардейском артиллерийском полку. Например, гвардии ефрейтор Рыбкин заявил: "Нет слов выразить радость и гордость за наш советский народ, который одержал победу. Сбылись слова "Кто с мечом с нам придет — от меча и погибнет". Пусть же это учтут все агрессоры..."

"Ровно девять дней прошло с тех пор, как товарищ Сталин, — подчеркнул выступивший там же гвардии старший лейтенант Богомолов, — поставил перед нами задачу — добить фашистского зверя. Сегодня мы выполнили ее. Под нашими ударами враг признал себя побежденным".

В 12 часов дня 9 мая в расположении штаба дивизии состоялся парад войск в честь Дня Победы, который принимал командир дивизии гвардии генерал-майор И. К. Щербина.

Какой радостью светились лица гвардейцев. Подтянутые, начищенные, сверкающие орденами и медалями, чеканя шаг, проходили они мимо трибуны. Играл духовой оркестр, две батареи 122-миллиметровых гаубиц дали артиллерийский салют в честь победителей.¹

Наступило мирное время... Мир, как много понятий заложено в этом коротком слове. Почти четыре года шли мы к нему сквозь огонь, дым сражений, каждодневно теряя боевых друзей. Сколько могил их осталось на боевом пути дивизии. Много, очень много. Из числа почти

11000 человек, вступивших в боевые ряды дивизии в июле 1941 г., до берегов седой Балтики дошло лишь 145 человек.¹

Части и подразделения приводились в порядок, начались плановые занятия.

Как и всегда, впереди были коммунисты . . .

13 мая в расположении 245-го полка состоялось общедивизионное партийное собрание, на котором присутствовало 1016 коммунистов, в работе его приняли участие командир 36-го гвардейского Неманского Краснознаменного стрелкового корпуса дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант П. К. Кошевой, начальник политотдела корпуса гвардии полковник Кутин и заместитель начальника политотдела 11-й гвардейской армии гвардии полковник Захаренко.

Коммунисты обсудили задачи, вытекающие из приказа Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза И. В. Сталина, и наметили конкретные пути развертывания боевой и политической учебы.²

Вскоре дивизия передислоцировалась в г. Гумбинен (ныне г. Гусев), где разместились все ее части и подразделения, кроме 247-го гвардейского стрелкового полка, который разместился в г. Эткунен, на границе Восточной Пруссии с Литовской ССР.

Все чаще слышались разговоры о предстоящей демобилизации, возвращении к мирному труду. Основания к этому были.

Открывшаяся 22 июня 1945 г. сессия Верховного Совета СССР приняла Закон "О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии". Согласно ему подлежали демобилизации военнослужащие 13 старших возрастов. В дивизии таких насчитывалось 961 человек, в том числе все 145 сержантов и рядовых, вступивших в армию в июле 1941 г. в качестве ополченцев Куйбышевского района Москвы и прошедших в ее рядах весь боевой путь от столицы до берегов Балтики. Вскоре все они уехали домой.

Вскоре поступили новые штаты. Изменялась организационная структура дивизии, были расформированы отдельная зенитная пулеметная рота, отдельная гвардейская рота химической защиты. Остальные части переформировывались по штатам мирного времени. Одновременно с этим в состав дивизии были включены управление 289-й артиллерийской бригады, 688-й ордена Александра Невского гаубичный артиллерийский полк, 779-й минометный полк, отдельный истребительный противотанковый дивизион, отдельный учебный артиллерийский дивизион.

Личный состав дивизии пополнился и за счет личного состава расформированного 766-го Тульского рабочего стрелкового полка и специальных подразделений других соединений.³

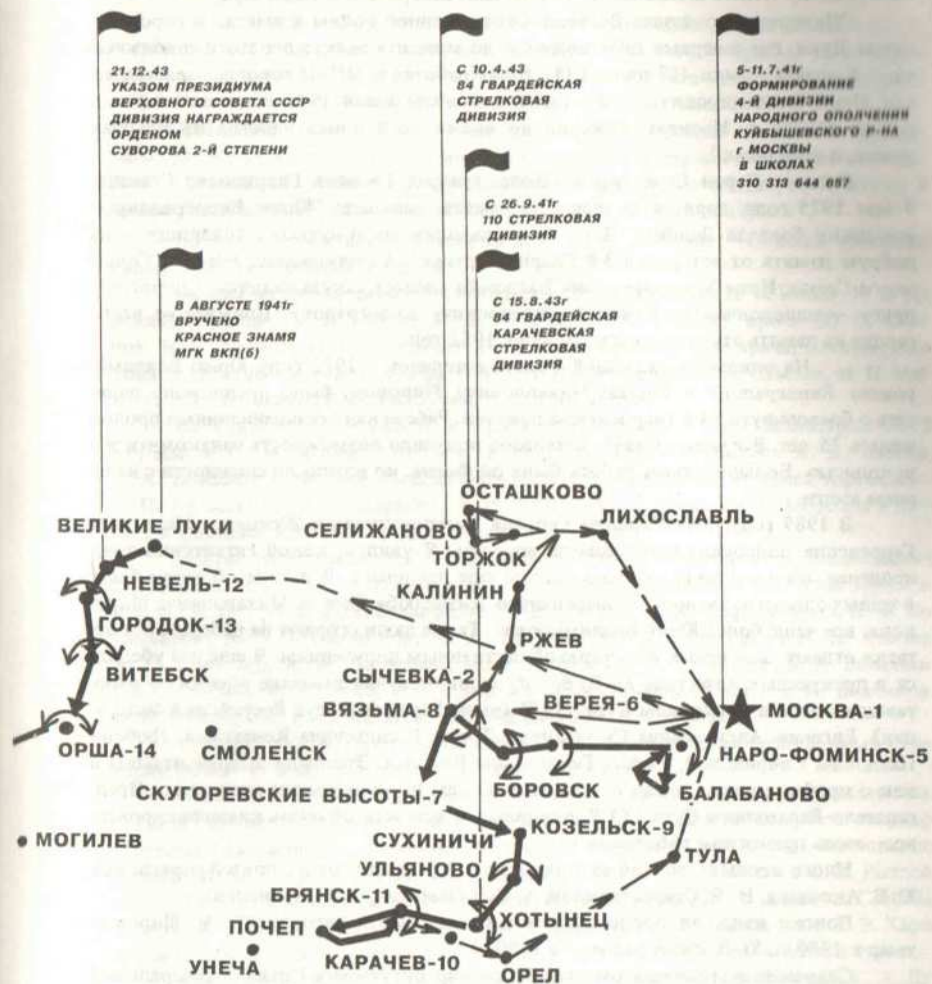
Реорганизация войск продолжалась, численность армии сокращалась . . .

11 мая 1946 г. Военный Совет 11-й гвардейской армии принял решение о расформировании и нашей гвардейской дивизии, в соответствии с которым 84-я гвардейская Карачевская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия прекратила свое существование.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ФОРМИРОВАНИЕ ДИВИЗИИ	8
НА ПОЛЯХ ПОДМОСКОВЬЯ	36
В СМОЛЕНСКИХ ЛЕСАХ	117
НА БРЯНСКОМ ФРОНТЕ	185
ЮЖНЕЕ НЕВЕЛЯ	259
НА ЛИТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ	329
В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ	347

**СХЕМА ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ БОЕВОГО ПУТИ
84 ГВАРДЕЙСКОЙ КАРАЧЕВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ОРДЕНА СУВОРОВА СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ**

ЛЕТОПИСЦЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Когда началась война одному из авторов этой книги Юрию Владимировичу Виноградову только исполнилось 16 лет. Для товарищей Он был Юра.

"Незадолго до начала Великой Отечественной войны я выехал в город Великие Луки, где с первых дней войны – до момента эвакуации этого города частями Красной Армии (17 июля 1941 года) работал в МПВО города, – рассказывал Юрий Владимирович. – Со второй половины июля 1941 года включился в работу МПВО г. Москвы: дежурил во время воздушных налетов на крышах домов, в убежищах".

Позднее Герой Советского Союза, генерал Георгий Гаврилович Семенов 9 мая 1975 года, даря свою книгу на память, напишет: "Юрию Виноградову – участнику боев за Великие Луки – справедливому и чуткому товарищу – на добрую память от ветеранов 3-й Ударной армии". А полководец, Маршал Советского Союза, Иван Христофорович Баграмян делает такую надпись: "Дорогому другу – однополчанину Юрию Владимировичу Виноградову. Примите от всего сердца на память эту мою книгу. 20 июня 1982 года".

... На одном из заседаний Совета ветеранов в 1972 году Юрию Владимировичу Виноградову и Сергею Михайловичу Широкову было предложено написать о боевом пути 84-й гвардейской дивизии. Работа над воспоминаниями продолжалась 15 лет. Все члены Совета ветеранов получили возможность ознакомиться с рукописью. Большинство работа была одобрена, но возникли сложности с изданием книги.

В 1989 году дочь Маршала Георгия Константиновича Жукова – Маргарита Георгиевна попросила меня помочь авторам. Я увидел, какой гигантский труд проделан, но и понимал сколько работы еще предстоит. Ведь уже 10 лет не было в живых одного из авторов – энергичного жизнелюба Сергея Михайловича Широкова, все чаще болел Юрий Владимирович. Такие люди сгорают на работе и без остатка отдают свое время и энергию общественным поручениям. Я еще раз убедился в прекрасных качествах Ю. В. Виноградова, получив высокие оценки от работавших с ним в Верховном Суде СССР (ныне Верховный суд Российской Федерации) Евгения Алексеевича Смоленцева, Товия Васильевича Кочеткова, Любови Павловны Свиридовой, Софьи Георгиевны Воропай. Это были добрые отзывы и как о профессионале, и как о Человеке. О нем были высокого мнения все Председатели Верховного Суда СССР, отзываясь о нем как об очень квалифицированном, очень грамотном работнике.

Много теплых слов об авторах книги я услышал от их друзей-соратников Ю. В. Аксенова, Н. Я. Старостенкова, А. С. Кузьминой, А. С. Кузнецова.

Поиски издателя продолжались и после смерти авторов (С. М. Широков умер в 1980 г., Ю. В. Виноградов – в 1990 г.).

Современным меценатом стал Владимир Витальевич Ганжа – генеральный директор Братской внешнеэкономической фирмы "ВИП-энерго Лтд", инициатор издания этой книги.

Большое спасибо администрации Префектуры Восточного округа г. Москвы, возглавляемой Борисом Васильевичем Ульяновым, заместителю префекта этого округа Константину Абрамовичу Волкову, которые приняли самое непосредственное участие в организации выпуска книги.

С благодарностью ветераны дивизии относят слова признательности "Круглому столу бизнеса России" во главе с Президентом Иваном Харлампиевичем Кавелиди, ответственным секретарем Александром Сергеевичем Орловым и исполнительным директором Александром Павловичем Замота.

Время неумолимо, редуют ряды ветеранов. Бывшие воины дивизии вносят посильный вклад в общественную и политическую жизнь страны. За истекшее время многие наши товарищи достигли больших успехов на трудовом поприще, награждены орденами и медалями, удостоены почетных званий.

Принимали участие бойцы дивизии и в исследовании Арктики и Антарктиды: Ю. В. Аксенов – был членом 7-й Советской Антарктической экспедиции; Б. С. Татарников – инженер научно-исследовательского института Арктики и Антарктики, М. С. Герман – награжден знаком "Почетный полярник".

Большую известность приобрел поэт В. М. Россельс – бывший командир взвода 1287-го стрелкового полка.

Вышли из рядов дивизии художники (А. Г. Ковалев, Н. В. Ильин, И. В. Царевич), юристы (В. Л. Нехом, А. Д. Рязанцев, Н. В. Кулага), врачи (Ю. В. Аксенов, М. С. Хаскин, И. Р. Киксман). Продолжили работу и те врачи, которые оказывали помощь раненым на поле боя – И. И. Кучеренко, Е. А. Стысин, М. П. Матвеев, Г. И. Рогайлин, В. И. Гладкова, Н. В. Слевакова.

На ответственной работе в Управлении делами Совета Министров СССР находился С. М. Юзгин, Коряков. В Госплане СССР трудились А. В. Иванов, Р. А. Локшин, в системе бывшего союзного Министерства внешней торговли – В. П. Большаков, А. В. Борисов, Е. И. Зингер, Н. А. Лурье, М. С. Морозов и другие; в Госнабе России – А. М. Олимпиев.

Долгие годы трудились на заводах и фабриках, в научно-исследовательских институтах, сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства А. Я. Соколов, А. И. Аляев, В. Н. Захаров, А. Г. Плутников, Н. Я. Старостенков, Н. Ф. Комиссаров, А. Н. Овчинников, А. Д. Петухов, И. М. Евлампиев, К. П. Князев, А. П. Глаголев, А. М. Ларионов, М. Д. Шевченко, К. Л. Иоффе, В. А. Васильев, Л. Э. Геллер, В. А. Рева, Л. В. Дорожкин, М. С. Шляпников, Н. П. Вязников, П. Н. Кузьменко, Р. М. Матвеев, А. П. Мельников, Д. Суяров. . .

Успешно руководит работой строительного управления заслуженный строитель РСФСР Р. Майстришин, он награжден орденами.

Большая группа гвардейцев продолжила службу в вооруженных силах, органах Министерства внутренних дел и в системе бывшего Комитета государственной безопасности. Начальник штаба 247-го полка С. В. Штрик, заместитель командира полка И. В. Кириллов, командиры батарей Н. Т. Панин и С. И. Рызлейцев – стали генералами, а В. И. Архипов, М. Ф. Воронин, В. М. Евменов, С. И. Завьялов, А. А. Исаев, Л. Н. Кочубеев, В. Г. Крылов, Ф. П. Романовский, Л. В. Харитонов и другие – полковники. Некоторые из них по сей день находятся в строю.

Как работающие, так и неработающие ветераны И. И. Василенко, С. А. Дуденков, Н. И. Давыдкин, А. Д. Королев, Н. И. Кудряшов, Н. И. Певнев, А. Л. Фурман, И. К. Щербина, В. Е. Меркурьев, Б. М. Кирьянов, И. И. Матусевич, С. Т. Гладышев и другие, весь состав Президиума Совета ветеранов-однополчан: А. М. Бондаренко, Ю. В. Аксенов, А. М. Кузьмин, А. М. Нечипоренко, М. В. Андреев, Л. М. Боксер, Ю. М. Виноградов, Л. В. Дорожкин, Н. Ф. Зайцев, С. И. Завьялов,

В. Н. Кузьмин, В. Н. Кудинов, П. С. Кузнецов, В. Н. Рева, М. К. Чибисова принимали и принимают участие в проведении военно-патриотической работы, направленной на воспитание подрастающего поколения в духе беззаветной преданности Родине.

Наиболее отличившимся в боях воинам присвоены звания почетных граждан ряда городов, среди них бывший командир дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Г. Б. Петерс, военком батальона Н. Ф. Зайцев, командир взвода А. Д. Лаврухин, командир артиллерийского дивизиона Р. Майстришин и др.

С момента расформирования дивизии минуло почти 50 лет, но боевая дружба гвардейцев, разъехавшихся по всей нашей необъятной земле, за это время не ослабела. Еще в конце 50-х годов был создан Совет ветеранов-однополчан дивизии, работой которого около двадцати лет руководил бывший военный комиссар 1289-го стрелкового полка подполковник в отставке И. Ф. Скоморохов.

Совет проделал большую работу, связанную с увековечением памяти о событиях минувших дней. На зданиях школ, где формировалась дивизия, были установлены мемориальные доски, на братских могилах павших в боях с ненавистным врагом сооружены памятники. В ряде школ и других учебных заведениях созданы музеи боевой славы (основные – в средних школах № 310, № 314, № 406 г. Москвы, школе в пос. Ворсино Боровского района Калужской области, педагогическом училище № 7 г. Москвы, профессионально-техническом училище № 35 г. Дубровно Витебской области. Немало экспонатов, касающихся боевого пути дивизии, имеется в краеведческих музеях г. Нарофоминска, г. Карачева, в музее боевой славы 11-й гвардейской армии в средней школе № 875 г. Москвы и музее 33-й армии (средняя школа № 660 г. Москвы). Хороший музей создан и в бывшем Министерстве внешней торговли СССР.

Памяти павших и живых посвящается эта работа. Не судите эту книгу строго: она выходит в авторской редакции, и мы приносим благодарность всем товарищам, кто прочел страницы рукописи, что-то успел подсказать, поправить и дать жизнь этой книге.

Светлая память авторам этой книги. Им суждено войти в Историю летописцами Великой войны, народного ополчения Москвы, той дивизии, которая формировалась как 4-я дивизия народного ополчения Куйбышевского района г. Москвы, стала 110-й стрелковой, а затем 84-й гвардейской, которая, выдержав жестокие испытания, штурмовала цитадель-крепость фашизма Кенигсберг.

Юрий Иванович Поляков,
писатель

Издание осуществлено при поддержке:
Префектуры Восточного округа г. Москвы

*Общероссийского объединения
"Круглый стол бизнеса России"*

*Братской внешнеэкономической фирмы
"ВИП-энерго Лтд."*

